№ 9
сентябрь
2025 г.

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

LAW and MANAGEMENT

scientific and legal journal

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам гражданского, административного права,судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности, а также правовому мониторингу гражданского законодательства в России и мире

Monthly analytical scientific and legal journal on topical issues of civil, administrative law, judicial power, law enforcement and human rights activities, as well as legal monitoring of civil legislation in Russia and the world

Председатель редакционного совета:
доктор юридических наук, профессор
Василий Васильевич Гущин
Главный редактор:
доктор юридических наук, профессор
Светлана Анатольевна Иванова
Заместитель главного редактора:
доктор юридических наук, доцент
Марат Селирович Шайхуллин
Заместитель главного редактора по научному развитию:
Руслан Гандалоев
кандидат политических наук, доцент
Корректор:
Вера Ивановна Козлова
Компьютерная верстка и дизайн:
Марина Владимировна Горячева

Chairman of the Editorial Board:
doctor of law sciences, professor
Vasily Vasilievich Gushchin
Editor-in-Chief:
doctor of law sciences, professor
Svetlana Anatolyevna Ivanova
Deputy Editor-in-Chief:
doctor of law sciences, associate professor
Marat Selyovich Shaikhullin
Deputy Editor-in-Chief for Scientific Development:
Ruslan Gandaloev
candidate of Political Science, Associate Professor
Corrector:
Vera Ivanovna Kozlova
Computer layout and design:
Marina Vladimirovna Goryacheva

Учредитель и издатель:
Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС 77-84981, ПИ № ФС77-46150 от 12 августа 2011 г.)
Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке e-LIBRARY.RU.
ISSN: 2224-9133

Адрес редакции (для писем): 111397,
г. Москва, Зеленый проспект, 22-302.
Home page: www.law.law-books.ru
E-mail: mail@law-books.ru

Founder and Publisher:
Publishing house «YURKOMPANI»

Registered with the Federal Supervision Service in communications, information technology and mass communications (EL Media Registration Certificate No. FS 77-84981, PN FS77-46150 dated August 12, 2011)
Included in the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and registered with the Scientific Electronic library e-LIBRARY.RU.
ISSN: 2224-9133

Editorial address (for letters): 111397, Moscow,Green Avenue, 22-302.
Home page: www.law.law-books.ru
E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Право и управление» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

When using published materials, the link to the magazine “Right and Control” is mandatory. Materials published in the journal can be placed in electronic legal databases and reference systems. All manuscripts sent are subject to mandatory review. The author of the manuscript is informed of the decision. The editorial opinion may not coincide with the opinion of the author.

Индекс подписки в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46148

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **В.В. Гущин** – доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин
Российской государственной академии интеллектуальной собственности

Заместитель Председателя: **Р.М. Мырзалимов** - доктор юридических наук,
советник Председателя Верховного Суда Кыргызской Республики,
профессор кафедры административного права юридического факультета
Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына

Е.В. Богданов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

А.П. Галоганов - доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.П. Камышанский - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Российского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

В.В. Комарова - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Российской Федерации Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

В.В. Сангаджиев - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.В. Химичева - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

EDITORIAL BOARD

Chairman: **V.V. Gushchin** - Doctor of Law, Professor, Department of Copyright, Related Rights and Private Law Disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property

Deputy Chairman: **R.M. Myrzalimov** - Doctor of Law, Advisor to the Chairman of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic, Professor, Department of Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University

E.V. Bogdanov - Scientific Secretary of the Section, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

A.V. Barkov - Doctor of Law, Professor, Department of Civil Law, Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia

A.P. Haloganov - Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar Association, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.P. Kamyshansky - Section Head, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law of the Kuban State Agrarian University, Head of the Department of Civil Law and Process of the Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Russian, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

V.V. Komarova - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Russian Federation, Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy)

V.V. Sangadzhiev - Academic Secretary of the Section, Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of the RUDN Law Institute

V.N. Tkachev - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

O.V. Khimicheva - Section Head, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikotya

L.A. Tkhabisimova - Doctor of Law, Professor, Director, Head of the Department of Consti ¬ Tutsionnaya and Municipal Law of the Law Institute of Pyatigorsk State University, Director of the North Caucasus Center for Electoral Law and Process, Head of the North Caucasus Scientific and Educational Center for Political and Legal Problems, Academician of the AMAN, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Adygea

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Иванова - председатель, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН.

М.С. Шайхуллин - первый заместитель главного редактора, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем прав

Научная специальность: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Е.Г. Багреева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.И. Глушков - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Л.Ю. Грудцына - доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Почетный адвокат России, эксперт РАН

И.В. Дойников - доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

Т.А. Сошникова - доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

М.Д. Давитадзе - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Открытого гуманитарно-экономического университета

М.М. Дикажев - доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

Ю.В. Николаева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев - кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

В.Е. Усанов - доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова

Е.Н. Щербак - доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры финансового права Российского государственного гуманитарного университета

Н.Д. Эриашвили - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

Э.Г. Юзиханова - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России

EDITORIAL BOARD

S.A. Ivanova - Chairman, Editor-in-Chief, Doctor of Law, Professor,
Deputy First Vice-Rector for Academic and Methodological Work,
Professor of the Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, expert of the Russian Academy of Sciences.

M.S. Shaikhullin - First Deputy Editor-in-Chief, Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Rights Problems

Scientific specialty: 5.1.3. Private law (civil) sciences

E.G. Bagreeva - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation"

A.I. Glushkov - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Law, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University

L.Yu. Grudtsyna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Academy of Intellectual Property," Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia)," Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

I.V. Doinikov - Doctor of Law, Professor, Moscow City University of Management, Moscow Government

A.A. Dorskaya - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen

R.A. Kalamkaryan - Doctor of Law, Professor, Leading Researcher of the International Legal Research Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia

A.N. Levushkin - Doctor of Law, Professor, Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice

T.A. Soshnikova - Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Civil Procedure and Social Branches of Law, Moscow University of the Humanities

D.P. Strigunova - Doctor of Law, Associate Professor, Department of International and Integration Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

G.G. Shinkaretskaya - Doctor of Law, Chief Researcher of the International Law Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law under the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Scientific specialty: 5.1.4. Criminal Law Sciences

M.D. Davitadze - Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Open Humanitarian and Economic University

M.M. Dikazhev - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Ingush State University

Yu.V. Nikolaeva - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation

G.B. Pronchev - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Modern Sociology, Faculty of Sociology, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Senior Researcher, Federal Research Center of Chemical Physics named after N.N. Semenov of the Russian Academy of Sciences, Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Russia, Moscow

V.E. Usanov - Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University Economics named after G.V. Plekhanov

E.N. Shcherbak - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor, Department of Financial Law, Russian State University for the Humanities

N.D. Eriashvili - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

E.G. Yuzikhanova - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Preliminary Investigation, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Содержание:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Острякова А.Ф., Шалагин А.Ю. * Международное сотрудничество национального центрального бюро (НЦБ) Интерпола России в борьбе с международной преступностью 17

Кумышева М.К. * Теоретические основы обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации 21

Тавбулатова М.А., Костоева П.М. * Взаимодействие регионального уполномоченного по правам человека с органами государственной и муниципальной власти: современное состояние, проблемы и перспективы 25

Галда М.В., Корчагина К.А., Саранкина Ю.А. * Юридическая природа дискредитации Вооружённых Сил Российской Федерации: границы свободы слова и уголовного преследования 31

Мисроков Т.З. * Перспективные направления деятельности Российской Федерации по повышению эффективности регулирования процессов миграции 36

Архипов С.Н., Нагорный А.П. * Альтернативная служба в системе МВД как замена срочной военной службы: правовые и организационные аспекты 39

Нагоева М.А. * Молодежный экстремизм в условиях социальной трансформации общества 43

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВОЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Хаматханова М.М., Хаматханов А.М.М.Б. * Особенности социальной поддержки трудоспособного населения в Российской Федерации 48

Карданов А.К. * Институты гражданского общества как часть системы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации 54

Пахомов А.Н., Менщикова Т.С. * Сущность организации деятельности ППСП по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на улицах и в других общественных местах 57

ПРАВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

Нагоева М.А. * Концепция правового порядка: теоретические и методологические основы исследования 60

Таирова В.Р. * Запрет на рекламу юридических услуг в Турции: правовое регулирование, правоприменительная практика и возникающие проблемы 65

Качалов Ф.В. * Правовые критерии определения «государственные нужды» при изъятии земельных участков для публичных нужд: проблемы теории и практики 69

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

Пантюхов Д.А. * Особенности правовых форм реализации инфраструктурных проектов с участием субъекта Российской Федерации 75

Косолапов Н.И. * Транснациональная корпорация как правовая форма хозяйствования 80

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

Афаунова М.Р. * Патриотическое воспитание как основа профессионального образования курсантов МВД России 85

Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. * О некоторых мерах поддержания целостности и дальнейшей оптимизации функционирования педагогической системы подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации 89

Канокова Л.Ю. * Развитие педагогической системы профессионального образования в учебных заведениях МВД России 92

Шоров А.А. * Использование инновационных технологий как фактор повышения эффективности преподавания огневой подготовки 95

Мисроков Т.З. * О некоторых вопросах организации самостоятельной работы в процессе обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации по программам профессиональной подготовки в образовательных организациях системы МВД России 98

Опарин Д.Е. * Психологическая устойчивость курсантов МЧС в процессе тренажерной подготовки: теоретические основания, методические решения и практические эффекты 101

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Гудилина В.Е., Аиткулова К.Т. * Современные подходы к способам защиты секрета производства (ноу-хау) в Швейцарской Конфедерации и в Российской Федерации 106

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

Свирин А.В. * Теоретические и прикладные проблемы действительности соглашения сторон при рассмотрении международным коммерческим арбитражным судом (МКАС) 113

Бодяков В.Н., Морозов Р.М. * К вопросу о роли руководителя судебно-экспертного учреждения в профилактике экспертных ошибок 119

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АДВОКАТУРА

Кучинаев Р.Р. * Об эффективных средствах коммуникации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации 124

Казаков А.А. * Некоторые особенности профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел 127

Манукян А.Р. * Взаимодействие подразделений и служб органов внутренних дел как залог успешного выполнения их задач 129

Фролов А.А., Чернов С.А., Щербаков С.В. * Правовое регулирование и противодействие незаконному использованию беспилотных воздушных судов в деятельности МВД России 133

Саранкина Ю.А., Черных В.В. * Взаимодействие огневой подготовки и соблюдения правовых норм в деятельности сотрудников МВД: обеспечение баланса между эффективностью службы и соблюдением прав человека в сфере применения физической силы и оружия 137

Шувалов А.П., Гречаный С.А., Войтов А.В. * Актуальные вопросы развития профессиональных компетенций сотрудников ОВД РФ посредством инновационных средств обучения в условиях электронной информационно - образовательной среды 142

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Тлупова А.В., Мамбетова К.М. * Комплексный подход к борьбе с финансированием терроризма . . 146

Бажанов С.А. * Феномен современного терроризма как объективное явление мировой социальной действительности 149

Карачаев А.Р. * Развивающаяся экономика как «испытательный полигон» для новых методов информационной преступности 154

Тлупова А.В., Жерукова А.Б. * К вопросу о профилактике правонарушений несовершеннолетних 156

Шогенов З.А., Викторенко Т.С. * К вопросу о направлениях деятельности органов государственной власти по борьбе с коррупционными проявлениями 159

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Бадзгарадзе Т.А. * К вопросу об эффективности применения инновационных разработок при расследовании преступлений 162

Бодяков В.Н., Морозов Р.М. * Взаимодействие следователя и оперативных подразделений при расследовании преступлений коррупционной направленности, связанных с доставкой запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений 165

Моргун Д.О. * Модели уголовно-правового регулирования в зарубежных странах по борьбе с хищениями, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационных сетей 169

Толманов А.Н. * Рецидивная преступность в современной России 174

Анимоков И.К. * Особенности террористической и экстремистской деятельности в России 179

Оганесян Е.Г. * Проблемы реализации принципа вины при квалификации совершенных преступлений в Российской Федерации 183

Симагина Н.А., Ашин А.А., Запольнова Л.А. * Виктимность поведения несовершеннолетних в современной России 188

Манукян А.Р. * Проблемы профилактики преступности молодежи и несовершеннолетних 193

Нестеренко А.В. * Проблемные вопросы предварительного исследования наркотических средств 196

Иващенко Ю.В., Климов И.А., Темиркаяева Л.Н. * Проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом 199

Медведева И.Н. * К вопросу о современном состоянии практики применения домашнего ареста в некоторых экономически развитых зарубежных странах 204

Зорина Н.С. * Особенности аутодеструктивного поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях 209

Кудрявцев А.В., Кочисов С.А. * Отдельные особенности криминалистической характеристики налоговых преступлений 212

Беппаев Р.Ж. * Незаконное клонирование платежных карт через IOT-устройства: современные угрозы и методы противодействия 216

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Кушхов Р.Х. * Проблематика применения норм уголовного законодательства о прекращении уголовного преследования в связи с возмещением ущерба в практике правоприменения 222

Пешехонова А.Ю., Тарасова В.И., Юзьвак С.А. * Особенности уголовно-правовой квалификации и доказывания публичного распространения заведомо ложной информации по статье 207.3 УК РФ . . . 227

Кудрявцев А.В., Кочисов С.А. * Некоторые аспекты оперативно-розыскного сопровождения расследования налоговых преступлений 232

Гончарова С.В., Колосова И.В., Демидов В.Н. * Уголовно-правовой статус сотрудников органов внутренних дел как потерпевших в уголовном праве 236

Питулько К.В., Кузнецова С.М. * Уголовно-правовые и криминологические особенности миграционной преступности 239

Ковалев О.Г. * Обязанности администрации организаций, в которых работают осужденные как фактор эффективного исполнения исправительных работ 244

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Бекман О.А., Медведева Т.В., Царёва Е.С. * Административные правонарушения в области миграции: проблемы выявления и документирования 249

Бондарев А.С., Таранин М.А., Ушакина Ю.С. * Особенности правового регулирования и взаимодействия административной деятельности полиции и уголовно-правовых механизмов в обеспечении общественной безопасности и борьбе с преступностью 254

Шигалугова М.Х. * Актуальные вопросы административной деятельности полиции России в сфере реализации миграционного законодательства 259

Темботов Р.А. * Общественное место как признак административного правонарушения 265

Кодзокова Л.А., Айгозина А.М., Сафина Л.К. * Некоторые аспекты административной ответственности за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения 268

Павлов И.М., Полянский П.Г. * Совершенствование правового регулирования и процессов административной деятельности в органах внутренних дел, включая вопросы модернизации административного судопроизводства и обеспечения общественного порядка в условиях новых угроз безопасности 272

Сокуров А.Б. * Правовое регулирование привлечения к административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения 277

Карданов А.К. * Актуальные вопросы привлечения к ответственности за нарушение правил дорожного движения 282

ДИСКУССИЯ

Куршев А.Х. * Формирование профессиональной компетентности сотрудника органов внутренних дел: субъектное развитие специалиста 285

Иванов Д.А. * К вопросу о теоретико-правовых основ финансирования терроризма и основных направлениях противодействия данному явлению 288

Тищенко Ю.Ю. * Социально-психологическая природа генезиса отклоняющегося поведения 292

Хациева М.Л. * Правовые основы исполнительной пробации в Российской Федерации 296

Темботов Р.А. * К вопросу о доказательствах, полученных в процессе досмотровых мероприятий 301

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО

Теппеев А.А. * Пределы уголовной ответственности за бездействие в контексте развития медицинских технологий: доктринальный анализ 305

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Ковалев О.Г. * Особенности правового регулирования трудоустройства осужденных к принудительным работам 310

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ

Арипшев А.М. * Транснациональный характер киберпреступлений: необходимость межгосударственного взаимодействия 316

Бозиев М.В. * Актуальные вопросы квалификации преступлений в сфере кибербезопасности 319

Тарчоков Б.А. * Об особенностях оперативного сотрудничества специализированных международных или региональных центров по борьбе с киберпреступностью 324

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Кучинаев Р.Р. * Важнейшее условие успешной цифровизации - развитие нормативно-правовой базы 327

Таашев Д.Б. * Внедрение цифровых платформ для повышения эффективности взаимодействия органов внутренних дел с гражданами 330

Емельянова О.В., Шогенов З.А. * К вопросу о цифровых технологиях, как эффективных средствах обеспечения общественной безопасности 334

Федоров Д.С. * Уголовно-правовые аспекты защиты биометрических данных в условиях развития цифровых технологий 338

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Веревошников Е.А. * О некоторых вопросах разграничения полномочий субъектов оценки доказательств 342

Шальнева О.П., Ведищев А.С., Голубев Ж.Ж. * Риски изменения наследственных прав, связанных с постмортальной репродукцией 348

Полтавский А.П. * Проблемы взаимодействия субъектов планирования публичных закупок: вопросы теории и практики 354

Цветков П.В. * Ставки на спорт в целях манипулирования результатами спортивных соревнований 359

Юрьева Л.А., Зачупейко М.А. * Основания возникновения ответственности участников переговоров о заключении договора: анализ законодательства и судебной практики 365

Дымский Д.А. * Договоры личного страхования с инвестиционной составляющей 370

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Сивохин П.С. * Системный и сценарный подходы как общеправовые методы исследования градостроительного права Российской Федерации в условиях Vuca-реальности (часть 2) 375

Бесланеева Ж.Х. * Современные проблемы развития территорий: социально-экологические приоритеты, альтернативные модели пространственного развития и прикладной анализ на примере города Нальчика 381

Акимов С.В. * Особенности экономических преступлений в сфере АПК и меры противодействия им 386

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

Шериев А.М., Голяндин Н.П. * Реализация борьбы с коррупцией на примере зарубежных государств 390

Медведева И.Н. * К вопросу об особенности реализации института экстрадиции в Испании 394

Contents:

POLICY AND LAW

Ostryakova A.F., Shalagin A.Yu. * International cooperation of the national central bureau (NCB) of Interpol of Russia in the fight against international crime 17

Kumysheva M.K. * Theoretical basis for ensuring food security in the Russian Federation 21

Tavbulatova M.A., Kostoeva P.M. * Interaction of the regional commissioner for human rights with state and municipal authorities: current status, problems and prospects 25

Galda M.V., Korchagina K.A., Sarankina Yu.A. * Legal nature of discreditation of the armed forces of the Russian Federation: limits of freedom of speech and criminal prosecution 31

Misrokov T.Z. * Promising areas of activities for the Russian Federation to improve the effectiveness of migration regulation 36

Arkhipov S.N., Nagorny A.P. * Alternative service in the system of the ministry of internal affairs as a replacement for consequential military service: legal and organizational aspects 39

Nagoeva M.A. * Youth extremism in the social transformation of society 43

HUMAN RIGHTS AND HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

Khamatkhanova M.M., Khamatkhanov A.M.M.B. * Features of social support for the able-bodied population in the Russian Federation 48

Kardanov A.K. * Civil society institutions as part of the public security system in the Russian Federation 54

Pakhomov A.N., Menshchikova T.S. * The essence of the organization of PPSP activities for the protection of public order and ensuring public safety on the streets and in other public places 57

LAW AND ENFORCEMENT

Nagoeva M.A. * Legal framework: theoretical and methodological bases of research 60

Tairova V.R. * Ban on advertising of legal services in Turkey: legal regulation, law enforcement practice and emerging issues 65

Kachalov Ph.V. * Legal criteria for determining “state needs” in the extraction of land for public purposes: theory and practice 69

CORPORATE LAW

Pantyukhov D.A. * Features of the legal forms of implementation of infrastructure projects with the participation of a constituent entity of the Russian Federation 75

Kosolapov N.I. * Transnational corporation as a legal form of business 80

EDUCATION AND LAW

Afaunova M.R. * Patriotic education as a basis for professional education of cadets ministry of internal affairs of Russia 85

Mashekuasheva M.Kh., Kochesokova Z.Kh. * On some measures to maintain the integrity and further optimize the functioning of the pedagogical system for training employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation 89

Kanokova L.Yu. * Development of the pedagogical system of professional education in educational institutions of the ministry of internal affairs of Russia 92

Shorov A.A. * Use of innovative technologies as a factor in improving the effectiveness of fire training teaching 95

Misrokov T.Z. * On some issues related to the organization of independent study in the process of learning of police employees of the Russian Federation in professional training programs in educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia 98

Oparin D.E. * Psychological stability of the cadets of the ministry of emergency situations in the process of simulator training: theoretical foundations, methodological solutions and practical effects 101

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Gudilina V.E., Aitkulova K.T. * Modern approaches to the protection of trade secrets (know-how) in Swiss Confederation and in Russian Federation 106

JUDICIAL POWER AND PROCEEDINGS

Svirin A.V. * Theoretical and applied issues of the validity of agreements between the parties in reviews by the international commercial arbitration court (ICAC) 113

Bodyakov V.N., Morozov R.M. * To the question of the role of the head of a forensic institution in the prevention of expert errors 119

LAW ENFORCEMENT AND ADVOCACY

Kuchinaev R.R. * On effective means of communication of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation 124

Kazakov A.A. * Some features of professional training of employees of internal affairs bodies 127

Manukyan A.R. * Interaction of units and services of the internal affairs bodies as a key to the successful implementation of their tasks 129

Frolov A.A., Chernov S.A., Shcherbakov S.V. * Legal regulation and counteraction to the illegal use of unmanned aerial vehicles in the activities of the ministry of internal affairs of Russia 133

Sarankina Yu.A., Chernykh V.V. * Interaction between fire training and legal compliance in the activities of the ministry of internal affairs officers: ensuring a balance between the effectiveness of service and human rights in the sphere of the use of physical force and weapons 137

Shuvalov A.P., Grechany S.A., Voitov A.V. * Current issues of the development of professional competencies of employees of the ministry of internal affairs of the Russian Federation through innovative learning tools in an electronic information and educational environment 142

CRIMINAL LAW THEORY

Tlupova A.V., Mambetova K.M. * A comprehensive approach to countering the financing of terrorism . . . 146

Bazhanov S.A. * The phenomenon of modern terrorism as an objective phenomenon of world social reality 149

Karachaev A.R. * Emerging economy as a “testing ground” for new methods of information crime 154

Tlupova A.V., Zherukova A.B. * On the question of prevention of juvenile delinquency 156

Shogenov Z.A., Viktorenko T.S. * On the issue of government agencies’ anti-corruption activities 159

CRIME AND PUNISHMENT

Badzgaradze T.A. * On the effectiveness of innovative developments in crime investigation 162

Bodyakov V.N., Morozov R.M. * Interaction between the investigator and operational units in the investigation of corruption-related crimes involving the delivery of prohibited items to correctional facilities 165

Morgun D.O. * Models of criminal legal regulation in foreign countries to combat theft committed using information and telecommunication networks 169

Tolmanov A.N. * Recidivism in modern Russia 174

Animokov I.K. * Features of terrorist and extremist activities in Russia 179

Oganesyan E.G. * Problems of implementing the principle of guilt in the qualification of crimes committed in the Russian Federation 183

Simagina N.A., Ashin A.A., Zapolnova L.A. * Victimization of minority behavior in modern Russia 188

Manukyan A.R. * Problems of prevention of youth and juvenile crime 193

Nesterenko A.V. * Issues of preliminary drug research 196

Ivaschenko Yu.V., Klimov I.A., Temirkayaeva L.N. * Problems of prevention, discovery and investigation of crimes related to terrorism and extremism 199

Medvedeva I.N. * On the current state of the practice of house arrest in some economically developed foreign countries 204

Zorina N.S. * Peculiarities of autodestructive behavior of juvenile convicts in educational colonies 209

Kudryavtsev A.V., Kochisov S.A. * Individual features of the forensic characteristics of tax crime 212

Beppaev R.Zh. * Illegal cloning of payment cards via IOT devices: modern threats and countermeasures 216

CRIMINAL PROCEDURE

Kushkhov R.Kh. * Application of criminal law on termination of criminal prosecution in connection with compensation in law enforcement practice 222

Peshekhonova A.Yu., Tarasova V.I., Yuzvak S.A. * Features of criminal-legal qualification and proof of public dissemination of knowingly false information under article 207.3 of the criminal code of the Russian Federation 227

Kudryavtsev A.V., Kochisov S.A. * Some aspects of operational search support for the investigation of tax crimes 232

Goncharova S.V., Kolosova I.V., Demidov V.N. * The criminal law status of law enforcement officers as victims in criminal law 236
Pitulko K.V., Kuznetsova S.M. * Criminal law and criminological features of migration crime 239
Kovalev O.G. * Responsibilities of the administration of organizations where convicts work as a factor in the effective execution of correctional labor 244
ADMINISTRATIVE LAW
Bekman O.A., Medvedeva T.V., Tsareva E.S. * Administrative offenses in the field of migration: issues of detection and documentation 249
Bondarev A.S., Taranin M.A., Ushakina Yu.S. * Peculiarities of legal regulation and interaction of police administrative activities and criminal law mechanisms in ensuring public safety and combating crime 254
Shigalugova M.Kh. * Topical issues of administrative activities of the Russian police in the implementation of migration legislation 259
Tembotov R.A. * Public place as a sign of an administrative offenses 265
Kodzokova L.A., Aigozina A.M., Safina L.K. * Some aspects of administrative liability for road safety offences 268
Pavlov I.M., Polyansky P.G. * Improvement of legal regulation and administrative processes in the internal affairs bodies, including the modernization of administrative proceedings and ensuring public order in the context of new security threats 272
Sokurov A.B. * Legal regulation of administrative liability for road traffic offenses 277
Kardanov A.K. * Topical issues of bringing responsibility for violation of traffic rules 282
DISCUSSION
Kurshev A.Kh. * Formation of professional competence of an employee of the internal affairs bodies: subjective development of a specialist 285
Ivanov D.A. * On the theoretical and legal foundations of terrorist financing and the main areas of counteraction 288
Tishchenko Yu.Yu. * The socio-psychological nature of the genesis of deviant behavior 292
Khatieva M.L. * Legal foundations of executive probation in the Russian Federation 296
Tembotov R.A. * Problems of legal regulation of personal searches 301
MEDICAL LAW
Teppeev A.A. * Limits of criminal liability for omission in the context of the development of medical technologies: doctrinal analysis 305
EMPLOYMENT LAW
Kovalev O.G. * Features of the legal regulation of the employment of persons sentenced to forced labor 310
CYBERCRIME
Aripshev A.M. * Transnational nature of cybercrime: the need for inter-state interaction 316
Boziev M.V. * Topical issues of cybersecurity crime qualification 319
Tarchokov B.A. * On the specifics of operational cooperation between specialized international or regional centers for combating cybercrime 324
DIGITAL LAW
Kuchinaev R.R. * The most important condition for successful digitalization is the development of the regulatory framework 327
Taashev D.B. * Implementation of digital platforms to enhance the efficiency of interaction between internal affairs bodies and citizens 330
Yemelyanova O.V., Shogenov Z.A. * On the issue of digital technologies as effective means of ensuring public safety 334
Fedorov D. * Criminal law aspects of protection of biometric data in the context of development of digital technologies 338
CIVIL LAW ISSUES
Verevoshnikov E.A. * On some issues of differentiation of powers of subjects of assessment of evidence 342
Shalneva O.P., Vedishchev A.S., Golubev Zh.Zh. * Risks of changing inheritance rights related to postmortal reproduction 348

Poltavsky A.P. * Problems of interaction between public procurement planning entities: theoretical and practical issues 354

Tsvetkov P.V. * Sports betting for the purpose of manipulating sports competitions 359

Yurieva L.A., Zachupeyko M.A. * Grounds for liability of participants in contract negotiations: analysis of legislation and judicial practice 365

Dymsky D.A. * Personal insurance contracts with an investment component 370

ECONOMICS AND LAW

Sivokhin P.S. * Systemic and scenario approaches as general legal methods for researching urban planning law of the Russian Federation in Vuca reality (part 2) 375

Beslaneeva Zh.Kh. * Modern problems of territorial development: social and ecological priorities, alternative models of spatial development and applied analysis on the example of the city of Nalchik 381

Akimov S.V. * Features of economic crimes in the sphere of agriculture and measures to counter them . . 386

HISTORICAL ARCHIVE

Sheriev A.M., Golyandin N.P. * Implementation of the fight against corruption on the example of foreign countries 390

Medvedeva I.N. * On the specifics of the implementation of the extradition institute in Spain 394

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-17-20

ОСТРЯКОВА Аида Фильгатовна,
заместитель начальника кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
кандидат экономических наук,
доцент, майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ШАЛАГИН Александр Юрьевич,
главный специалист
социально-экономического отдела аппарата
Республиканский союз «Федерация профсоюзов
Республики Башкортостан»,
кандидат экономических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО (НЦБ) ИНТЕРПОЛА РОССИИ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности международного сотрудничества НЦБ России со странами-участниками Интерпола. Анализируется роль российского НЦБ Интерпола в противодействии международной преступности, подчеркивается его тем, что сведения об экономической преступности требуют оперативной систематизации и анализа.*

Ключевые слова: *национальное центральное бюро, Интерпол, международное сотрудничество, международные преступления.*

OSTRYAKOVA Aida Filgatovna,
Deputy Head of the Department
of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Police Major

SHALAGIN Alexander Yuryevich,
chief specialist of the socio-economic department
of the apparatus of the Republican Union
“Federation of Trade Unions of the Republic of Bashkortostan”,
candidate of economic sciences

INTERNATIONAL COOPERATION OF THE NATIONAL CENTRAL BUREAU (NCB) OF INTERPOL OF RUSSIA IN THE FIGHT AGAINST INTERNATIONAL CRIME.

Annotation. *The article examines the peculiarities of international cooperation of the NCB of Russia with the participating countries of Interpol. The role of the Russian NCB Interpol in countering international crime is analyzed, it is emphasized by the fact that information about economic crime requires prompt systematization and analysis.*

Key words: *national central bureau, Interpol, international cooperation, international crimes.*

Национальные бюро стран-участниц выступают важной опорой в борьбе с международной экономической преступностью. Они предлагают реальную возможность для получения помощи и позволяют объединять опыт и ресурсы с зарубежными коллегами, что способствует совместному расследованию транснациональных преступлений.

Обмен информацией между НЦБ Интерпола и Генеральным секретариатом осуществляется эффективно, при этом связь поддерживается на четырех официальных языках Интерпола: английском, испанском, французском и арабском. Все страны-члены соединены через систему связи I-24/7, которую используют НЦБ 194 стран для взаимодействия друг с другом и с Генеральным секретариатом. Эта защищенная сеть также предоставляет возможность доступа к базам данных Интерпола и другим службам в режиме реального времени. Важно отметить, что информация, полученная через Интерпол, предназначена исключительно для правоохранительной деятельности, то есть для борьбы с преступностью. Защиту конфиденциальности передаваемых и получаемых данных в России обеспечивает НЦБ Интерпола МВД России.

Также большое значение имеет совместно собранные Интерполом и НЦБ базы данных, которые содержат сведения о физических и юридических лицах, предметах и событиях, которые имеют отношение к международной преступности, в том числе и к экономической [1]. Ведутся такие банки данных, как: банк данных о похищенных автомототранспортных средствах; банк данных юридических лиц, если есть сведения об их противозаконном происхождении или их участии в преступной экономической деятельности; банк похищенных предметов, представляющих культурную ценность; банк находящихся в розыске подозреваемых и обвиняемых, банк пропавших без вести лиц. Всего Интерполом собрано 19 полицейских баз данных, которые доступны в режиме реального времени для правоохранительных органов стран-участниц.

Как уже упоминалось ранее, Генеральный секретариат ведет базу данных о физических лицах, которые могут быть причастны к организованной преступности международного уровня. Бюро предоставляют Генеральному секретариату для этих целей все необходимые сведения: паспортные данные, информацию о наличии у лица иных имен и кличек, фотографии, особые приметы, дактилоскопические данные, сведения о совершенных лицом преступлениях и о преступной группировке, в которой лицо состоит [2].

Национальными бюро и Интерполом проводятся эффективные мероприятия по международному розыску. Розыску подлежат скрывающиеся обвиняемые, сбежавшие осужденные, а также пропавшие без вести лица. При осуществлении розыска применяется система уведомлений Интерпола. Система международных уведомлений включает красные уведомления, синие, зеленые, желтые, черные, фиолетовые, оранжевые, а также извещения о похищенных произведениях искусства и специальные извещения.

Российское Бюро Интерпола оказывает активное содействие в борьбе с транснациональной преступностью, включая раскрытие значительного количества краж и других экономических преступлений [3]. Также проводится работа по идентификации подозреваемых. На данный момент в РФ сформирована и действует система эффективного информационного взаимодействия по линии Интерпола.

Так, расследуя преступления о хищении культурных ценностей с территории РФ, органы внутренних дел по каналам НЦБ Интерпола могут получить сведения о находящихся в международном розыске или выставленных на аукционах за рубежом культурных ценностях [4]. Интерполом была создана база данных украденных произведений искусства, которая является главным инструментом для борьбы с торговлей культурными ценностями [5]. По данным Интерпола, упомянутая база данных объединяет описания и изображения более 52 тысяч предметов, представляющих культурную ценность. Это единственная база данных на международном уровне, содержащая сертифицированную полицейскую информацию о похищенных и пропавших без вести предметах искусства. НЦБ стран-участниц и международные партнерские организации, такие как ЮНЕСКО, ИКОМ и ИККРОМ, отправляют в Интерпол информацию об украденных и пропавших вещах для внесения данных сведений в базу данных [6]. Стоит отметить, что могут быть внесены только полностью идентифицируемые объекты. К слову, в сентябре 2021 г. Интерпол опубликовал исследование - оценку преступлений против культурных ценностей за 2020 год, в котором был сделан вывод, что преступления против культурных ценностей достигли новых высот во время пандемии COVID-19. В обзоре использовалась информация, предоставленная 72 странами-членами Интерпола о преступлениях, связанных с культурными ценностями, арестах и маршрутах незаконного оборота в 2020 году [7]. В свете этих развивающихся тенденций Интерпол продолжал разрабатывать новые инструменты и обновлять существующие, чтобы позволить правоохранительным органам и частным организациям во всем мире эффективнее бороться с этими преступлениями. Так, в мае 2021 года

Интерпол запустил мобильное приложение «ID-Art», позволяющее пользователям, от правоохранительных органов до широкой общественности, получить мобильный доступ к базе данных Интерпола, создать реестр частных коллекций произведений искусства и сообщить о культурных объектах, потенциально подверженных риску.

Еще одна база данных Интерпола, доступ к которой помогает российским правоохранительным органам в расследовании экономических преступлений — база данных о разыскиваемом автотранспорте [8]. Проблема краж и незаконного оборота транспортных средств остается актуальной по сей день. НЦБ Интерпола МВД РФ сталкивается с обнаружением на территории России похищенных за рубежом автотранспортных средств. Преимущественно такие кражи осуществляются на территории Германии, Польши, Литвы. Упомянутая выше база данных была создана по решению Генеральной Ассамблеи Интерпола в 1994 г. [9]

В отдельных случаях для расследования экономических и финансовых преступлений НЦБ Интерпола может запросить по каналам Интерпола сведения о иностранных юридических лицах, а именно информацию о их регистрации, о размере уставного капитала, о текущем финансовом состоянии юридического лица [10].

На сегодняшний день Бюро Интерпола продолжает выполнять свои обязанности в России в полном объеме, существующий порядок проведения оперативно-служебной деятельности Национального центрального бюро (НЦБ) Интерпола МВД России не изменен. Национальные бюро стран-участниц играют ключевую роль в борьбе с международной экономической преступностью в рамках Интерпола. Они предоставляют уникальные возможности для получения помощи, обмена опытом и ресурсами с зарубежными коллегами, что существенно способствует совместному расследованию транснациональных преступлений. Сравнительный анализ международных практик демонстрирует необходимость интеграции лучших практик в российское законодательство [11, с. 46].

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что деятельность НЦБ в России имеет значительное значение в борьбе с экономическими преступлениями. Доступ к инструментам Интерпола позволяет российским органам внутренних дел координировать совместные действия с иностранными партнёрами и получать необходимую информацию оперативно, что повышает эффективность борьбы с преступностью.

Список литературы

[1] Острякова А.Ф., Стовба Е.В., Александров А.П., Стовба А.В Деятельность национального центрального бюро Интерпола РФ по борьбе с международной экономической преступностью // Евразийский юридический журнал. 2024. № 3 (190). С. 143-144.

[2] Острякова А.Ф. Международная организация уголовной полиции - Интерпол: организационная структура и основные направления управленческой деятельности // Общество и цивилизация. 2023. Т. 5. № 3. С. 72-75.

[3] Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола : Указ Президента Российской Федерации от 30.07.1996 N 1113 (ред. от 27.10.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — N 32. — Ст. 3895.

[4] Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола Министерства внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 31.03.2012 N 305 (ред. от 14.02.2020).

[5] Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола : Приказ МВД РФ N 786, Минюста РФ N 310, ФСБ РФ N 470, ФСО РФ N 454, ФСКН РФ N 333, ФТС РФ 971 от 06.10.2006 (ред. от 22.09.2009) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2006. — N 47.

[6] Национальное центральное бюро Интерпола: [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL:https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/centralnoe_bjuro_Interpola. (Дата обращения: 26.08.2025).

[7] Cultural property crime thrives throughout pandemic says new INTERPOL survey // INTERPOL: [Электронный ресурс]. URL: https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2021/Cultural-property-crime-thrives-throughout-pandemic-says-new-INTERPOL-survey. (Дата обращения: 26.08.2025).

[8] Global Policing Goals // INTERPOL: [Электронный ресурс]. URL: https://www.interpol.int/Who-we-are/Strategy/Global-Policing-Goals. (Дата обращения: 26.08.2025).

[9] Illegal gambling: Operation SOGA VIII leads to 1,400 arrests // INTERPOL: [Электронный ресурс]. URL: https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2021/Illegal-gambling-Operation-SOGA-VIII-leads-to-1-400-arrests. (Дата обращения: 26.08.2025).

[10] First INTERPOL fully online training focused on digital evidence // INTERPOL: [Электронный ресурс]. URL: https://www.interpol.int/News-and-

Events/News/2019/First-INTERPOL-fully-online-training-focused-on-digital-evidence. (Дата обращения: 26.08.2025).

[11] Мышакова, С. П. Правовое регулирование цифровых финансовых активов и цифровых валют / С. П. Мышакова // Право и государственность. – 2025. – № 1(6). – С. 43-46. – DOI 10.70569/2949-5725.2025.6.1.007. – EDN QTRZNR.

References:

[1] Ostryakova A.F., Stovba E.V., Alexandrov A.P., Stovba A.V. Activities of the National Central Bureau of Interpol of the Russian Federation to Combat International Economic Crime//Eurasian Legal Journal. 2024. № 3 (190). S. 143-144.

[2] Ostryakova A.F. International Criminal Police Organization - Interpol: organizational structure and main areas of management//Society and Civilization. 2023. VOL. 5. № 3. S. 72-75.

[3] On the participation of the Russian Federation in the activities of the International Criminal Police Organization - Interpol: Decree of the President of the Russian Federation of 30.07.1996 No. 1113 (ed. 27.10.2011) //Collection of legislation of the Russian Federation. — 1996. — N 32. - Art. 3895.

[4] On approval of the Regulation on the National Central Bureau of Interpol of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 31.03.2012 No. 305 (ed. 14.02.2020).

[5] On approval of the Instructions for organizing information support for cooperation through Interpol: Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 786, Ministry of Justice of the Russian Federation No. 310, FSB of the Russian Federation No. 470, Federal Security Service of the Russian Federation No. 454, Federal Security Service of the Russian Federation No. 333, Federal Customs Service of the Russian Federation No. 971 dated 06.10.2006 (ed. 22.09.2009) //Bulletin of regulatory acts of federal executive bodies — 2006. — N 47.

[6] Interpol National Central Bureau: [Electronic Resource] .//Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL:https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/centralnoe_bjuro_Interpola. (Accessed: 26.08.2025).

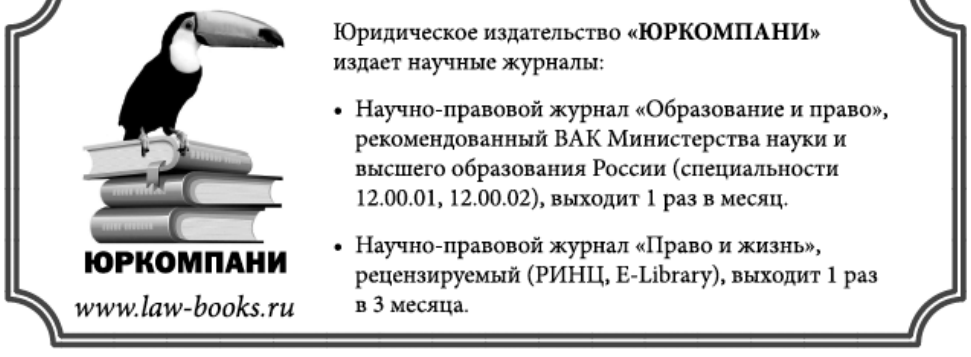
[7] Cultural property crime thrives throughout pandemic says new INTERPOL survey // INTERPOL: [Электронный ресурс]. URL: https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2021/Cultural-property-crime-thrives-throughout-pandemic-says-new-INTERPOL-survey. (Accessed: 26.08.2025).

[8] Global Policing Goals//INTERPOL: [Electronic Resource]. URL: https://www.interpol.int/Who-we-are/Strategy/Global-Policing-Goals. (Accessed: 26.08.2025).

[9] Illegal gambling: Operation SOGA VIII leads to 1,400 arrests // INTERPOL: [Электронный ресурс]. URL: https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2021/Illegal-gambling-Operation-SOGA-VIII-leads-to-1-400-arrests. (Accessed: 26.08.2025).

[10] First INTERPOL fully online training focused on digital evidence // INTERPOL: [Электронный ресурс]. URL: https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2019/First-INTERPOL-fully-online-training-focused-on-digital-evidence. (Accessed: 26.08.2025).

[11] Myshakova, S.P. Legal regulation of digital financial assets and digital currencies/S.P. Myshakova//Law and statehood. – 2025. – № 1(6). - S. 43-46. – DOI 10.70569/2949-5725.2025.6.1.007. – EDN QTRZNR.



Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-21-24

КУМЫШЕВА Марина Кадировна,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
к.ю.н., полковник полиции,
e-mail: kumysheva.m@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Обеспечение продовольственной безопасности сегодня является одним из ключевых приоритетов государственной политики, который тесно связан с национальными интересами, экономикой, социальными аспектами жизни общества, демографическими процессами и экологическими проблемами. Следовательно, государственная политика в сфере обеспечения продовольственной безопасности должна учитывать все эти факторы для создания комплексной и эффективной системы, которая способна противостоять различным вызовам, будь то изменение климата, экономические санкции или другие внешние и внутренние угрозы. Для полноценного функционирования организма человеку нужны качественные и в достаточном количестве продукты питания. При их наличии в необходимом объеме и своевременном потреблении он может активно заниматься физическим и умственным трудом. Однако нормы потребления продуктов далеко не всегда соблюдались из-за различных причин. Среди них главной являлось отсутствие их в достаточном количестве.[1] Обеспечение надежности и непрерывности процессов на производстве, а также эффективное управление ресурсами и наличие необходимых запасов – ключевые факторы, которые являются неоспоримыми гарантиями достижения указанной цели и обеспечивают не только устойчивость российского продовольственного рынка в условиях санкционного давления, но и способствует повышению уровня продовольственной безопасности.*

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, обеспечение, основы, проблемы, нормы, политика, продовольственная сфера.*

KUMYSHEVA Marina Kadirovna,
Senior Lecturer of the Department
of Organization of Law Enforcement Activities
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D., Police Colonel

THEORETICAL BASIS FOR ENSURING FOOD SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *Ensuring food security is currently a key priority of public policy, closely linked to national interests, the economy, social aspects of society, demographic processes, and environmental issues. Consequently, public policy on food security must take all these factors into account to create a comprehensive and effective system capable of withstanding various challenges, whether climate change, economic sanctions, or other external and internal threats. For the body to function properly, humans require high-quality and sufficient food. When sufficient food is available and consumed in a timely manner, people can actively engage in physical and mental work. However, food consumption standards were not always met for various reasons, the most important of which was the lack of sufficient food. Ensuring the reliability and continuity of production processes, as well as effective resource management and the availability of necessary reserves, are key factors that guarantee the achievement of this goal and not only ensure the stability of the Russian food market in the face of sanctions but also contribute to improving food security.*

Key words: *food security, provision, fundamentals, problems, norms, policy, food sector.*

Введение

История российского государства, как и других стран, наглядно демонстрирует как в различные периоды, особенно в эпоху военных конфликтов, эпидемических вспышек и экономических кризисов, население страны сталкивалось с недостатком продовольствия, что в итоге приводило к серьезным социальным и экономическим последствиям, включая голодные бунты, ухудшение здоровья населения, экономический спад и даже политическую нестабильность. Отсутствие полноценного потребления пищевых продуктов населением в такие периоды – результат неэффективной деятельности государства в области аграрной политики и функционирования агропромышленного комплекса в целом. Поэтому не вызывает сомнений, что современная политика в продовольственной сфере должна быть направлена на предотвращение таких кризисов в настоящем и будущем, что обуславливает необходимость обеспечения населения страны безопасной, качественной и доступной сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием в объемах, обеспечивающих рациональные нормы потребления пищевой продукции.

В 1966 г. государства, подписавшие Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах,[2] признали право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, основное право каждого человека на свободу от голода. Однако сам термин «продовольственная безопасность» впервые прозвучал на Всемирной конференции по проблемам продовольствия, прошедшей в г. Рим в 1974 году. И лишь в 1966 г. был закреплен в Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности.[3] В ней продовольственная безопасность раскрывается через потребительский аспект и подчеркивается важность обеспечения населения страны доступом к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в достаточном количестве и качестве.

В российском правовом пространстве легальная дефиниция продовольственной безопасности содержится в утвержденной в 2020 г. Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации (далее – Доктрина) где рассматриваемый вид безопасности определяется как «состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни». Иными словами, российский законодатель увязывает продовольственную безопасность с обеспечением продовольственной независимости, фактически означающей самообеспеченность продукцией отечественного производства не ниже установленных пороговых значений.

Стратегической целью продовольственной безопасности является надежное обеспечение населения страны безопасной, качественной и доступной сельскохозяйственной и рыбной продукцией, сырьем и продовольствием в объемах, обеспечивающих рациональные нормы потребления пищевой продукции.

Применительно к региональному аспекту Е.Н. Антамошкина предлагает оценивать уровень продовольственной безопасности путем расчета пяти параметров и возможности добавления ряда показателей с учетом того, является ли регион сельскохозяйственным или нет. Первый критерий – оценка самообеспеченности региона, который демонстрирует наличие способности обеспечить необходимым ассортиментом и количеством продуктов питания, требуемых для нормальной жизнедеятельности организма с учетом численности населения за счет местного производства. Второй – критерий Джини. Третий – коэффициент фактического потребления, рассчитываемый как фактический уровень потребления продуктов питания в сравнении с рациональными
нормами потребления. Четвертый – коэффициент бедности, и последний, пятый – удельный вес расходов на питание.[4]

Цель и задачи

Рассмотрение понятия, принципов и основных направлений производственной безопасности в Российской Федерации.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Продовольственная безопасность определяет качество жизни населения, т.к. закрывает физические потребности населения в ресурсах.

Без питания человек не может выполнять социальных и физических функций. В целом качество жизни является структурным полифункциональным понятием, которое включает в себя несколько аспектов: здоровый образ жизни, выполнение функций (общественных, трудовых, семейных и др.), поддержка физической активности, доступность социальных услуг, транспортную мобильность, комфортность проживания. Продовольственная безопасность позволяет создавать такие условия, при которых поддерживается высокий уровень здоровья (физическая активность) и выполняемых социальных функций (социальная активность).

С точки зрения мирового сообщества продовольственной безопасностью следует считать состояние, характеризующееся постоянным физическим, социальным и экономическим доступом всех людей к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворить их пищевые потребности и предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни.[5] Опираясь на данное понимание продовольственной безопасности, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (FAO) выделила четыре ее аспекта: наличие, доступ, использование, стабильность, а также набор показателей, с помощью которых они измеряются. Обеспечение продовольственной безопасности предполагает одновременное выполнение требований по всем четырем измерениям.

Помимо индикаторов, предлагаемых FAO ООН, в международной практике используются сводные индексы. Одним из наиболее часто применяемых является показатель, разработанный экспертами Международного исследовательского института продовольственной политики – глобальный индекс голода (Global Hunger Index). Данный индикатор рассчитывается с учетом четырех частных показателей с равнозначными весами: доля населения, страдающего от недоедания; уровень смертности детей в возрасте до пяти лет; доля детей до пяти лет, отстающих от сверстников в росте; доля детей в возрасте до пяти лет, страдающих от отставания в весе.

Каждый из четырех показателей оценивается по стобалльной шкале, при этом за основу анализа берется наиболее высокое в мире значение коэффициента за последнее десятилетие. Для расчета сводного индекса баллы агрегируются. Лучший расчетный результат индекса голода – 0 (полное отсутствие), худший – 100. Однако следует принимать во внимание, что на практике маловероятно достижение лучшего или худшего результата.

С 2012 г. каждые два года британское аналитическое агентство Economist Intelligence Unit составляет Индекс продовольственной безопасности (Global Food Security Index), основанный на анализе трёх основных групп показателей продовольственной безопасности стран мира: уровень доступности и потребления продуктов питания; наличие и достаточность продуктов питания; уровень качества и безопасности продуктов питания. Чем выше позиция страны в данном рейтинге, тем более обеспечена продовольственная безопасность в ней. По данным 2022 г. Россия находится на 43 месте, опережая в основном лишь страны третьего мира, в то время как большинство европейских государств занимают более высокие позиции в рейтинге.

В Российской Федерации для оценки обеспечения продовольственной безопасности в качестве основных индикаторов используются такие показатели как достижение пороговых значений показателей продовольственной независимости, экономической и физической доступности продовольствия и соответствия пищевой продукции требованиям законодательства ЕАЭС о техническом регулировании.

Назаренко В.И. отмечает, что обеспечение приемлемого уровня продовольственной безопасности возможно путем последовательного выполнения следующих положений:

- во-первых, осуществить переход с экстремально-либерального на реалистичный путь развития сельского хозяйства. Предполагается отказ от политики, основанной на принципе самодостаточности аграрного рынка;
- во-вторых, корректировка бюджетной политики государства, предусматривающей уклон в сторону государственной поддержки не только сельскохозяйственных товаропроизводителей, но и сельских территорий. Для решения указанной задачи возможно использование средств, получаемых в виде сверхприбыли при продаже российских энергоресурсов;
- в-третьих, активное применение комплекса мер, имеющегося в активе Правительства РФ: налоговые преференции, льготное кредитование, прямое субсидирование, развитие сельской инфраструктуры;
- в-четвертых, создание организации, занимающейся регулированием внутреннего продовольственного рынка: установление цен на продукцию, создание продовольственных запасов, укрепление производственных и торговых взаимоотношений;
- в-пятых, создание резерва продовольствия, на основе научно-обоснованных выводов, подтверждающих наличие требуемого объема;
- в-шестых, урегулирование внешнеэкономических разногласий.[6]

Заключение

В Российской Федерации продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения. Выделение указанных уровней продовольственной безопасности имеет практическое значение, поскольку позволяет оценить текущее состояние продовольственной системы в стране, сравнить фактический уровень обеспечения с нормативными требованиями, выявить потенциальные уязвимости и риски для продовольственной системы, определить направления совершенствования продовольственной безопасности и независимости, а также планировать и реализовывать меры по предотвращению продовольственных кризисов. Иными словами выделенные уровни продовольственной безопасности выступают значимым инструментом для государственного планирования и управления в продовольственной сфере.

Список литературы:

[1] Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Цена на мясопродукты как фактор повышения продовольственной безопасности // Мясная индустрия. 2022. № 10.

[2] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

[3] Rome Declaration on World Food Security. URL: https://ecfs.msu.ru/Low_documents/International/Rome%20Declaration%20on%20World%20Food%20Security%201996.pdf (дата обращения: 28.06.2024).

[4] Антамошкина Е.Н. Оценка продовольственной безопасности региона: вопросы методологии // Продовольственная политика и безопасность. 2015. № 2 (2).

[5] Продовольственная безопасность, экология и здоровье нации: монография / под ред. В. Г. Ларионова. М., 2024.

[6] Назаренко В.И. Продовольственная безопасность // Аграрный вестник Урала. 2007. № 3.

References:

[1] Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. Price of meat products as a factor in improving food security//Meat industry. 2022. № 10.

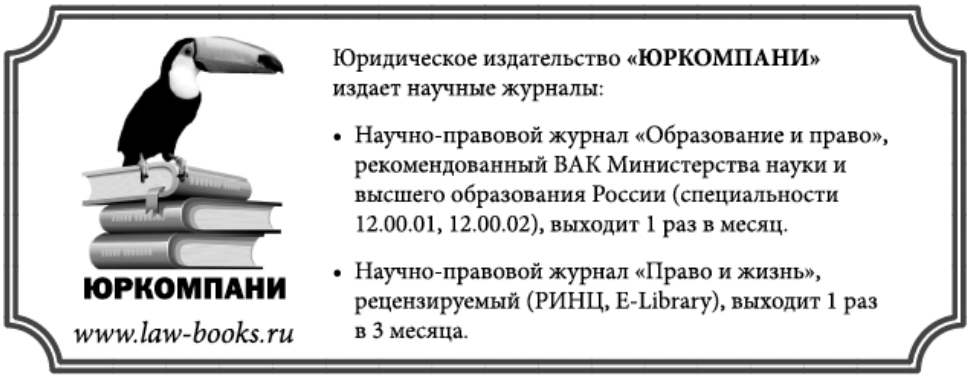
[2] International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (Adopted by 16.12.1966 Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly)//Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1976. № 17. Art. 291.

[3] Rome Declaration on World Food Security. URL: https://ecfs.msu.ru/Low_documents/International/Rome%20Declaration%20on%20World%20Food%20Security%201996.pdf (дата обращения: 28.06.2024).

[4] Antamoshkina E.N. Assessment of food security of the region: issues of methodology//Food policy and security. 2015. № 2 (2).

[5] Food security, ecology and health of the nation: monograph/edited by V. G. Larionov. M., 2024.

[6] Nazarenko V.I. Food security//Agrarian Bulletin of the Urals. 2007. № 3.



Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-25-30

ТАВБУЛАТОВА Мадина Ахметовна,
Магистрант юридического факультета,
e-mail: mail@law-books.ru

КОСТОЕВА Пятимат Магомедовна,
к.ю.н., доцент кафедры «Теория и история государства и права»
ФГБОУ ВО Ингушский государственный университет,
e-mail: kostoevap@inbox.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *Данная статья поможет рассмотреть одну из значимых структур современного общества – институт уполномоченного по правам человека. Внимание автора сфокусировано на одном из актуальных аспектов деятельности омбудсмена, а именно взаимодействии уполномоченного по правам человека с органами государственной власти в субъектах Российской Федерации. Интерес к теме связан с недостаточной разработанностью данной темы в научной литературе, на что указывает практически полное отсутствие фундаментальных исследований по этому вопросу. Целью работы является изучение современного состояния взаимодействия регионального уполномоченного по правам человека с органами государственной и муниципальной власти. Автор кратко излагает этапы становления данного института, его правовую основу, а также круг полномочий регионального омбудсмена, пределы и сферы его деятельности. В статье подвергнуты анализу проблемы взаимодействия уполномоченного по правам человека с государственными органами, связанные с недостаточным правовым регулированием этой деятельности, невниманием властных структур к информации, излагаемой в ежегодном докладе уполномоченного, и рядом других факторов. Сделан вывод о том, что основная часть проблем требует законодательного усиления авторитета самого института уполномоченного по правам человека на уровне субъектов федерации за счет обеспечения его независимости от других государственных органов, расширения его полномочий и функций и придания им статуса обязательных к исполнению для защиты прав и свобод человека. Кроме того, автор обозначает перспективы совершенствования механизмов взаимодействия уполномоченного с органами государственной и муниципальной власти.*

Ключевые слова: *уполномоченный по правам человека; органы государственной и муниципальной власти; правовое регулирование; формы и механизмы взаимодействия; правовое просвещение населения.*

TAVBULATOVA Macina Akhmetovna,
Master's student of the Faculty of Law

KOSTOEVA Pyatimat Magomedovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Ingush State University

INTERACTION OF THE REGIONAL COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS WITH STATE AND MUNICIPAL AUTHORITIES: CURRENT STATUS, PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation. *The article will help to consider one of the significant structures of modern society – the institute of the Commissioner for Human Rights. The author's attention is focused on one of the current aspects of the ombudsman's activities, namely the interaction of the Commissioner for Human Rights with state authorities in the constituent entities of the Russian Federation. Interest in the topic is associated with its insufficient development in the scientific literature, as indicated by the almost complete absence of fundamental research on this issue. The purpose of the work is to study the current state of interaction between the regional Commissioner for Human Rights and state and municipal authorities. The author briefly outlines the stages of formation of this institution, its legal basis, as well as the scope of powers of the regional ombudsman, the limits and spheres of his activities. The article analyzes the problems of interaction between the Commissioner for Human Rights and state authorities associated with insufficient legal regulation of this activity, the inconsideration of authorities to the information presented in the annual report of the Commissioner, and a number of other factors. It is concluded that the majority of problems require legislative strengthening of the authority of the institution of the Commissioner for Human Rights at the level of the subjects of the Federation by ensuring its independence from other government institutions, expanding its powers and functions and giving them the status of mandatory for execution to protect human rights and freedoms. In addition, the author outlines the prospects for improving the mechanisms of interaction between the Commissioner and state and municipal authorities.*

Key words: *Commissioner for Human Rights; state and municipal authorities; legal regulation; forms and mechanisms of interaction; legal education of the population.*

Институт уполномоченного по правам человека существует более чем в ста странах мира. Его деятельность становится особенно значимой, когда государственные структуры лишь создают видимость деятельности по реализации конституционных прав граждан и не защищают их от административного произвола. В нашей стране в марте 1997 г. вступил в силу федеральный конституционный закон «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», закрепивший деятельность данного института. Однако, несмотря на почти тридцатилетнюю историю его существования, сохраняется актуальность изучения взаимодействия омбудсмена в субъектах федерации с органами государственной и муниципальной власти.

Определенная проблема связана и с недостаточной научной разработанностью вопроса, на что указывает почти полное отсутствие фундаментальных исследований по данной тематике. Исключение составляет монография Т.М. Балкиной и Т.Д. Зражевской, посвященная рассмотрению вызовов и возможностей в сфере защиты прав человека. В то же время в публикациях последних лет (Н.А. Волков, О. Гаврилова, Т.Д. Зражевская, П.Л. Лихтер, Н.Ф. Лукашова) можно проследить интерес к изучению специфики взаимодействия региональных омбудсменов с различными органами власти. С учетом этого цель статьи заключается в анализе современного состояния, проблем и перспектив взаимодействия уполномоченного по правам человека с органами государственной и муниципальной власти на региональном уровне.

В первую очередь остановимся на некоторых общих вопросах, позволяющих проследить становление и развитие деятельности уполномоченного по правам человека на уровне регионов. Впервые на уровне субъекта федерации данная должность появилась в 1996 г. в Башкирии; массово данный институт получил свое развитие в субъектах федерации с начала 2000-х гг., когда за период 2000-2010 гг. должность омбудсмена была введена более чем в 50 субъектах федерации [1, с. 137]. В 2016 г. федеральным омбудсменом были изданы рекомендации «Об уполномоченном по правам человека в субъекте Российской Федерации», на основании которых региональные законы были приведены в соответствие с федеральным законодательством. Ключевым моментом стало принятие 18 марта 2020 г. федерального закона «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации», согласно которому основной его функцией является рассмотрение жалоб физических лиц без учета гражданства на действия или бездействие государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц. И если федеральный уполномоченный работает с жалобами, которые поступают от людей по всей стране, то региональный уполномоченный принимает к рассмотрению только жалобы, поступающие с территории региона. Все логично, но даже наличие законодательной базы, оформляющей деятельность региональных уполномоченных по правам человека, не гарантирует отсутствия проблем регулирования и осуществления деятельности омбудсменов на местах.

Так, У. Омаров выделял следующие пробелы регулирования этой деятельности:

– при закрепленной на федеральном уровне возможности для граждан направлять жалобы, связанные с действиями территориальных подразделений федеральных

органов, региональному уполномоченному формы взаимодействия не определены законодательно, а потому решаются с опорой на сложившиеся в регионах практики подобного сотрудничества;

– в ряде регионов сохраняется такой подход, при котором замечания и рекомендации регионального уполномоченного лишь принимаются к сведению, тогда как оптимальным (что реализуется во многих регионах) является вынесение постановления или формирование плана действий по результатам доклада регионального омбудсмена;
– противоречивый характер взаимодействия уполномоченного с судами, поскольку суды представляют собой федеральные структуры, деятельность которых в определенной степени может контролироваться уполномоченным, но в то же время вмешательство в деятельность судов является прямым нарушением принципа независимости судебной власти;
– подмена координации деятельности специализированных уполномоченных региональным омбудсменом их подчинением данному институту [2].

В качестве еще одного несовершенства следует отметить то, на что указывала Э. Памфилова в 2014 г.: отсутствие закрепления на федеральном уровне широких прав омбудсменов на взаимодействие с органами исполнительной власти субъектов федерации и органами местного самоуправления. Это приводило к тому, что местное руководство «не воспринимало омбудсменов как независимый институт, иногда с недоумением выслушивало их, иногда просто переставало обращать внимание» [3]. И хотя право региональных уполномоченных на прием руководителями и должностными лицами в регионах было закреплено на законодательном уровне, возможность выполнения многих полномочий региональными омбудсменами так и осталась на усмотрение местных властей.

Тем не менее, полномочия региональных омбудсменов и выполняемые ими функции постепенно расширялись. Помимо рассмотрения жалоб физических лиц и организаций на нарушение их прав действиями (бездействием) государственных органов власти и местного самоуправления, региональные омбудсмены координируют деятельность общественных наблюдательных комиссий в местах лишения свободы и деятельность правозащитных организаций; занимаются правовым просвещением граждан; оказывают бесплатную юридическую помощь заявителям; в ежегодных докладах излагают данные о мониторинге нарушений прав человека в своем регионе [4].

Конкретизируя взаимодействие уполномоченного по правам человека с органами государственной и муниципальной власти в субъектах федерации, заметим, что его основным направлением является восстановление нарушенных прав человека путем приема и рассмотрения обращений граждан. Что касается форм взаимодействия, то М.В. Демидов в своей статье отмечает, что многие из них носят универсальный характер и могут быть применяться на местах, однако в силу региональной специфики успешность взаимодействия зависит от выбора направлений совместной деятельности и реальных возможностей [5, с. 133]. Механизм взаимодействия в большинстве случаев оформляется в виде соглашения, устанавливающего взаимные права и обязанности в области защиты прав и свобод человека, что повышает эффективность деятельности в данной сфере.

Осуществляет омбудсмен и взаимодействие с органами местного самоуправления, обеспечивая решение вопросов защиты жилищных и трудовых прав, права на здоровье, соблюдение принципа равенства (отсутствие дискриминации, обеспечение равного доступа к муниципальным услугам, прозрачность принятия решений, касающихся интересов населения). С учетом этого Н.А. Волков отмечает, что наиболее продуктивным оказывается рассмотрение омбудсменом жалоб на действия органов местного самоуправления; прием и рассмотрение жалоб граждан в отношении вопросов местного значения; работа над совершенствованием локальных правовых актов; правовое просвещение населения [6, с. 124].

Еще одной сферой деятельности уполномоченного по правам человека является разрешение жалоб и обращений во взаимодействии с судебными и правоохранительными органами, целью деятельности которых является защита самого права. Фактически в этом их цель и задачи совпадают с целью и задачами уполномоченного по правам человека. В то же время М.С. Матейкович и И.С. Романчук в своей статье отмечают, что такое совпадение неизбежно приводит к возникновению вопроса о конкуренции между указанными органами в силу того, что человек может обратиться за защитой своих прав как в судебные органы, так и к омбудсмену [7, с. 46]. С другой стороны, институт уполномоченного по правам человека обеспечивает бóльшую простоту обращения с жалобой, а потому целесообразно взаимодействие указанных структур. Более того, заключение соглашений о порядке взаимодействия между омбудсменом и его рабочим аппаратом с органами судебной и правоохранительной сферы является достаточно распространенной практикой в регионах. Это совместная проверка

информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан; рассмотрение обращений, касающихся решений, действия и бездействия должностных лиц и структурных подразделений судебных органов; публикации заключений уполномоченного о нарушениях прав и свобод граждан в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением судебных решений.

Здесь следует отметить особый характер взаимодействия омбудсмена с органами внутренних дел, поскольку последние, по меткому выражению В.Г. Ищука, «выступают в этом процессе в двух качествах: как органы, осуществляющие деятельность по защите прав граждан, и как органы, нарушающие права граждан» [8, с. 130]. Поэтому следует искать такие формы взаимодействия, которые обеспечат согласованный характер действий, правильное сочетание полномочий, выбор методов и средств.

Анализ направлений взаимодействия уполномоченного по правам человека с органами государственной и муниципальной власти в субъектах федерации позволяет отметить не только многообразие его форм и механизмов, но и выделить ряд проблем. В частности омбудсмены до настоящего времени не получили «властных полномочий и императивных методов воздействия на те органы публичной власти, которые в своей деятельности допустили нарушение прав и свобод человека», что приводит регионального уполномоченного к зависимости и отсутствию у него автономности в осуществлении возложенных на него правозащитных функций [9, с. 24]. С точки зрения В.Д. Соловьевой и А.А. Дьяконовой, проблема заключается и в том, что ежегодный доклад с итогами и статистикой деятельности уполномоченных в субъектах федерации на законодательном уровне не имеет правового значения [10].

П.Л. Лихтер также отмечает, что текущая ситуация с правовым регулированием взаимодействия уполномоченного с государственными органами является неудовлетворительной. Так, в силу чисто декларативного характера нормативно-правовых актов деятельность уполномоченного не приводит к отмене решений или пересмотру компетенций государственных органов, органов местного самоуправления и других структур, которые также должны обеспечивать защиту прав человека [11].

Заметим, что перечисленные проблемы, хотя и затрудняют деятельность уполномоченного по правам человека в регионах, все же не приводят к ее неэффективности. Поясним: за эффективность деятельности принимается изменение коэффициента интенсивности обращений (число обращений на 10 тыс. населения) по сравнению с предыдущим годом. И, несмотря на то, что в период 2022-2024 гг. коэффициент интенсивности обращений имеет тенденцию к снижению во всех округах, кроме Дальневосточного и Уральского, количество обращений, по которым был достигнут положительный результат, за это же время увеличилось практически втрое [12]. Увеличилось и количество решений органов исполнительной власти и местного самоуправления, признанных незаконными благодаря вмешательству уполномоченного по правам человека, что также является показателем эффективности его деятельности.

Анализ деятельности региональных уполномоченных по правам человека позволяет говорить о том, что данный институт, существующий во всех субъектах федерации, функционирует достаточно эффективно. Омбудсмены принимают обращения граждан, устанавливают факты нарушения их прав и способствуют их восстановлению, причем делают это во взаимодействии с органами исполнительной власти и местного самоуправления, судебными и правоохранительными органами. Тем не менее, потенциал уполномоченных по правам человека реализуется не в полной мере, поэтому можно говорить о перспективах его совершенствования, которые лежат в следующих направлениях:

- закрепление на законодательном уровне обязанности органов государственной и муниципальной власти в определенные сроки рассматривать доклады региональных омбудсменов;
- наделение уполномоченных в субъектах федерации правом законодательной инициативы и обеспечение им возможности для реализации такого права с опорой на опыт регионов, где данные меры уже действуют;
- усиление взаимодействия с органами исполнительной власти, территориальными органами федеральных органов государственной власти при рассмотрении обращений граждан и осуществлении правового просвещения;
- регулярный мониторинг эффективности взаимодействия омбудсменов с государственными органами власти с использованием подхода к оцениванию, заложенному в указе Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»;
- обеспечение высокого уровня технического и программного оснащения аппаратов региональных уполномоченных по правам человека за счет продолжения развития федеральной государственной информационной системы уполномоченного по правам человека (ФГИС УПЧ) [13]

Подводя итог, заметим, что применение перечисленных и других мер, а также активный обмен опытом успешного решения проблем защиты прав человека между разными регионами будет способствовать повышению эффективности деятельности региональных уполномоченных по правам человека и в целом построению правового общества на всех его уровнях.

Список литературы:

[1] Волков Н.А. Институт российских уполномоченных по правам человека: история и современность // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4(29). С. 136-142.

[2] Омаров У. Пробелы в правовом регулировании деятельности региональных омбудсменов // Европейский омбудсмен. 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://euro-ombudsman.org/researches/legal/probel-v-pravovom-regulirovanii-deyatelynosti-regionalynh-ombudsmenov (дата обращения 17.06.2025).

[3] Встреча В.В. Путина с федеральными и региональными омбудсменами 5 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/comminity_meetings/47179/work (дата обращения 18.06.2025).

[4] Филимонов А. Уполномоченные по правам человека в субъектах РФ: новые статус и полномочия [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/article/621669/ (дата обращения 18.06.2025).

[5] Демидов М.В. Основные направления взаимодействия уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации с органами власти и негосударственными структурами // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 2(40). С. 132-135.

[6] Волков Н.А. Взаимодействие российских уполномоченных по правам человека с органами местного самоуправления в работе по защите конституционных прав граждан // Гуманитарные, социально-общественные и экономические науки. 2015. С. 123-126.

[7] Матейкович М.С., Романчук И.С. Уполномоченные по правам человека в механизме судебной защиты прав и свобод // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 45-57.

[8] Ищук В.Г. Взаимодействие уполномоченного по правам человека с правоохранительными органами по вопросам соблюдения, охраны и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2(38). С. 129-131.

[9] Шабанов С.С. Институт Уполномоченного по правам человека: опыт и проблемы функционирования в регионах Северо-западного федерального округа // Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина: региональный вектор: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск: Дальневосточный институт (филиал) РАНХиГС, 2022. С. 23-29.

[10] Соловьева В.Д., Дьяконова А.А. Проблемы совершенствования деятельности уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации // Научный лидер. 2024. № 3(153) [Электронный ресурс]. URL: https://scilead.ru/article/5741-problemi-sovershenstvovaniya-deyatelnosti-upo (дата обращения 23.06.2025).

[11] Лихтер П.Л. Проблемы правового регулирования взаимодействия уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации с исполнительными органами государственной власти // Евразийский научный журнал. 2015. № 8 [Электронный ресурс]. URL: https://journalpro.ru/articles/problemy-pravovogo-regulirovaniya-vzaimodeystviya-upolnomochennogo-po-pravam-rebenka-v-subektakh-ros/ (дата обращения 23.06.2025).

[12] Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека за 2024 год // Российская газета. 26 февраля 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/documents/2025/02/26/doklad-2024-god-site-dok.html (дата обращения 24.06.2025).

[13] В России началось создание информсистемы для защиты прав человека на отечественном ПО [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-06-16_v_rossii_nachalos_sozdanie (дата обращения 25.06.2025).

References:

[1] Volkov N.A. Institute of Russian Commissioners for Human Rights: History and Modernity// Bulletin of the Kuzbass Institute. 2016. № 4(29). S. 136-142.

[2] Omarov U. Gaps in the legal regulation of the activities of regional ombudsmen//European Ombudsman. 2016 [Electronic Resource]. URL: https://euro-ombudsman.org/researches/legal/probel-v-pravovom-regulirovanii-deyatelynosti-regionalynh-ombudsmenov (дата обращения 17.06.2025).

[3] Meeting of V.V. Putin with federal and regional ombudsmen on December 5, 2014. [Electronic resource]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/comminity_meetings/47179/work (дата обращения 18.06.2025).

[4] Filimonov A. Commissioners for Human Rights in the constituent entities of the Russian Federation: new status and powers [Electronic resource]. URL: https://www.garant.ru/article/621669/ (date of contact 18.06.2025).

[5] M.V. Demidov. The main directions of interaction of human rights ombudsmen in the constituent entities of the Russian Federation with authorities

and non-state structures//Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2020. № 2(40). S. 132-135.

[6] Volkov N.A. Interaction of Russian ombudsmen for human rights with local authorities in the work to protect the constitutional rights of citizens// Humanitarian, socio-social and economic sciences. 2015. S. 123-126.

[7] Matejkovich M.S., Romanchuk I.S. Commissioners for Human Rights in the Mechanism of Judicial Protection of Rights and Freedoms//Journal of Russian Law. 2020. № 11. S. 45-57.

[8] Ischuk V.G. Interaction of the Commissioner for Human Rights with law enforcement agencies on the observance, protection and protection of constitutional rights and freedoms of man and citizen in Russia//Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 2(38). S. 129-131.

[9] Shabanov S.S. Institute of the Commissioner for Human Rights: experience and problems of functioning in the regions of the North-West Federal District//Topical issues of ensuring human and civil rights and freedoms: regional vector: materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference. Khabarovsk: Far Eastern Institute (branch) RANEPA, 2022. S. 23-29.

[10] Solovyova V.D., Dyakonova A.A. Problems of improving the activities of the Commissioner for Human Rights in the constituent entities of the Russian Federation//Scientific leader. 2024. No. 3 (153) [Electronic Resource]. URL: https://scilead.ru/article/5741-problemi-sovershenstvovaniya-deyatelnosti-upo (дата обращения 23.06.2025).

[11] Lichter P.L. Problems of legal regulation of the interaction of the Ombudsman for the Rights of the Child in the constituent entities of the Russian Federation with executive bodies of state power// Eurasian Scientific Journal. 2015. No. 8 [Electronic resource]. URL: https://journalpro.ru/articles/problemy-pravovogo-regulirovaniya-vzaimodeystviya-upolnomochennogo-po-pravam-rebenka-v-subektakh-ros/ (дата обращения 23.06.2025).

[12] Report on the activities of the Ombudsman for 2024//Rossiyskaya Gazeta. February 26, 2025 [Electronic Resource]. URL: https://rg.ru/documents/2025/02/26/doklad-2024-god-site-dok.html (date of contact 24.06.2025).

[13] In Russia, the creation of an information system for the protection of human rights on domestic software [Electronic resource] has begun. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-06-16_v_rossii_nachalos_sozdanie (date of contact 25.06.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-31-35

ГАЛДА Михаил Владимирович,
доцент кафедры физической подготовки
Санкт-Петербургского ГПС МЧС России,
к.соц.н.,
e-mail: mikhail.galda@mail.ru.

КОРЧАГИНА Ксения Александровна,
доцент кафедры административного права
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России,
к.ю.н., майор полиции,
e-mail: twins.86.2@mail.ru.

САРАНКИНА Юлия Александровна,
заместитель начальника кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского
университета МВД России,
подполковник полиции,
к.ю.н., доцент,
e-mail: Serdyuk1980@mail.ru.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ДИСКРЕДИТАЦИИ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ГРАНИЦЫ СВОБОДЫ СЛОВА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена анализу юридической природы дискредитации Вооружённых сил Российской Федерации в контексте современных законодательных изменений и практики их применения. Рассматриваются понятие дискредитации, её виды и объекты защиты, а также нормативно-правовое регулирование, включая введение уголовной и административной ответственности за публичные действия, направленные на подрыв авторитета армии. Особое внимание уделяется проблеме баланса между свободой слова и уголовным преследованием, выявляются риски чрезмерного ограничения конституционных прав в условиях ужесточения законодательства. Анализируется практика применения норм, демонстрирующая активное использование мер ответственности, а также тенденции к усилению контроля государства над информационным пространством. В заключении делается вывод о необходимости поиска соразмерного баланса между защитой национальной безопасности и сохранением фундаментальных свобод граждан. Работа имеет практическое значение для юристов, правозащитников и специалистов в области информационного права.*

Ключевые слова: *дискредитация, Вооружённые силы Российской Федерации, свобода слова, уголовное преследование, административная ответственность, национальная безопасность, законодательство, практика применения, информационное право, конституционные права.*

GALDA Mikhail Vladimirovich,
Associate Professor of the Department of Physical Training
of the St. Petersburg State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia,
PhD in Social Sciences

KORCHAGINA Ksenia Aleksandrovna,
Associate Professor of the Department of Administrative Law
of the Federal State Educational Institution of Higher Education
Ryu Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
PhD in Law, Police Major,

SARANKINA Yulia Aleksandrovna,
Deputy Head of the Department of State and Civil Law Disciplines
of the Crimean Branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel,
PhD in Law, Associate Professor

LEGAL NATURE OF DISCREDITATION OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION: LIMITS OF FREEDOM OF SPEECH AND CRIMINAL PROSECUTION

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the legal nature of discrediting the Armed Forces of the Russian Federation in the context of modern legislative changes and the practice of their application. The concept of discrediting, its types and objects of protection, as well as legal regulation, including the introduction of criminal and administrative liability for public actions aimed at undermining the authority of the army are considered. Particular attention is paid to the problem of balance between freedom of speech and criminal prosecution, the risks of excessive restriction of constitutional rights in the context of tightening legislation are identified. The practice of applying the norms is analyzed, demonstrating the active use of liability measures, as well as trends towards strengthening state control over the information space. In conclusion, a conclusion is made about the need to find a proportionate balance between the protection of national security and the preservation of fundamental freedoms of citizens. The work is of practical importance for lawyers, human rights activists and specialists in the field of information law.*

Key words: *defamation, Armed Forces of the Russian Federation, freedom of speech, criminal prosecution, administrative responsibility, national security, legislation, practice of application, information law, constitutional rights.*

Дискредитация Вооруженных сил Российской Федерации (Далее ВС РФ) как юридическая категория получила особое значение в контексте законодательства и судебной практики России в связи с принятием в марте 2022 года Федерального закона № 32-ФЗ, который ввел в Уголовный кодекс РФ (Далее УК РФ) новые статьи, направленные на уголовную ответственность за распространение заведомо ложной информации и дискредитацию ВС РФ [1], [2]. Обращаем внимание, что закон был принят в условиях обострения информационной войны и сопровождается активным правоприменением: за первые полгода после вступления в силу по нему было возбуждено свыше 80 уголовных и более 3500 административных дел, в которых фигурантами стали не только журналисты и политические активисты, но и обычные граждане, впервые выразившие антивоенную позицию в соцсетях или переписке [3]. Указанные изменения вызвали значительный резонанс в обществе и экспертном сообществе, поскольку, с одной стороны, законодательство направлено на защиту национальной безопасности и авторитета армии, а с другой — вызывает критику из-за размытости формулировок и потенциального ограничения конституционного права на свободу слова и выражение мнений [4]. Введение уголовной ответственности за «дискредитацию» ВС РФ фактически создало правовую основу для цензуры и преследования за критические высказывания, что ставит перед правоприменителями задачу балансирования между защитой государственных интересов и соблюдением прав человека. В статье рассматривается правовая природа дискредитации, ее юридическое определение, а также баланс между свободой слова и уголовным преследованием за подобные действия.

Дискредитация ВС РФ в российском законодательстве определяется как публичные действия, направленные на подрыв доверия, авторитета и имиджа армии, а также на препятствование использованию ВС РФ в целях защиты интересов государства и граждан, поддержания международного мира и безопасности [5]. Это понятие закреплено в статьях 20.3.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях (Далее КоАП РФ) и 280.3 УК РФ, которые предусматривают административную и уголовную ответственность за такие действия.

С юридической точки зрения дискредитация охватывает широкий спектр публичных высказываний и действий — от критики и распространения информации, признанной властями ложной, до призывов к воспрепятствованию деятельности ВС РФ и государственных органов, связанных с обороной и безопасностью страны. При этом законодательство распространяет ответственность не только за дискредитацию ВС РФ, но государственных органов, добровольче-

ских формирований, Росгвардии и других структур, участвующих в обеспечении национальной безопасности.

Экспертное подразделение УФСБ по Свердловской области выделяет четыре основных вида дискредитации ВС РФ: дискредитация армии в целом, дискредитация ВС РФ как государственного института, дискредитация военнослужащих, а также дискредитация символики и атрибутики российской армии [6]. Такая классификация позволяет более чётко определить объекты защиты закона и сферы, в которых публичные высказывания могут быть квалифицированы как дискредитационные. При этом критерии определения дискредитации остаются достаточно субъективными и во многом базируются на официальной позиции Министерства обороны РФ, что вызывает критику со стороны правозащитников. Они указывают на отсутствие чётких и объективных стандартов, что создаёт риски произвольного применения норм и ограничения свободы слова [6]. В частности, ссылка судей на «официальную позицию» Минобороны без обязательного подтверждения объективными доказательствами вызывает опасения относительно правовой определённости и возможности защиты обвиняемых в суде.

Иными словами мы видим, что дискредитация ВС РФ в российском праве — это сложное и многогранное явление, включающее в себя как конкретные публичные действия, так и широкий спектр информационных и коммуникативных проявлений, направленных на подрыв доверия к армии и государственным институтам, которые законодательство пытается регулировать в интересах национальной безопасности и общественной стабильности.

В марте 2022 года в российское законодательство были внесены значительные изменения, направленные на ужесточение ответственности за дискредитацию ВС РФ. Федеральным законом № 32-ФЗ в УК РФ так же была введена статья 207.3, предусматривающая уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании ВС РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и её граждан, поддержания международного мира и безопасности [1], [2], которая направлена на борьбу с дезинформацией, которая может подорвать доверие к армии и дестабилизировать общественно-политическую ситуацию. Согласно диспозиции статьи, под публичным распространением понимается сообщение информации любым способом — устно, письменно или с использованием технических средств, включая интернет и социальные сети. Заведомо ложной считается информация, не соответствующая действительности, либо официально опровергнутая государственными органами. Санкции за нарушение варьируются от штрафов в размере нескольких сотен тысяч рублей до лишения свободы на срок до 5 лет, а при отягчающих обстоятельствах — до 10-15 лет [2].

Кроме того, как мы уже указывали выше, в УК РФ введена статья 280.3, которая предусматривает ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ. Важным условием наступления уголовной ответственности по этой статье является наличие административного наказания за аналогичное деяние в течение предыдущего года. Наказания по статье 280.3 включают штрафы, принудительные работы, арест и лишение свободы до 3 лет с возможным запретом занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью [2].

Важным элементом законодательного регулирования является позиция Конституционного суда РФ, который в мае 2023 года отклонил жалобы граждан на неконституционность статьи 20.3.3 КоАП РФ о дискредитации ВС РФ [7]. Суд подчеркнул, что меры, направленные на защиту интересов государства и поддержание международного мира, не могут быть подвергнуты сомнению на основе субъективной оценки, а публичные действия, несущие негативную оценку деятельности армии, могут оказывать дестабилизирующее воздействие и тем самым содействовать силам, противостоящим интересам России [7].

То есть мы видим, что законодательство РФ устанавливает жёсткие рамки для публичных высказываний, касающихся деятельности ВС РФ, вводя как административную, так и уголовную ответственность за дискредитацию и распространение ложной информации. Эти меры призваны обеспечить защиту национальной безопасности и стабильности, однако одновременно вызывают дискуссии о границах свободы слова и соразмерности наказаний.

Вопрос о границах свободы слова в контексте уголовного преследования за дискредитацию ВС РФ является одной из самых острых и спорных тем в современной российской правовой системе. Конституция РФ гарантирует право на свободу выражения мнений и запрещает цензуру, однако, как мы видим, введённые в 2022 году нормы законодательства существенно ограничивают это право в отношении высказываний, касающихся деятельности армии и государственных институтов, что вызывает серьёзные дебаты о соразмерности таких ограничений. Критики закона, включая правозащитников, журналистов и международное сообщество, считают нормы о дискредитации беспрецедентно жёсткими и сравнивают их с формой военной цензуры. Они ука-

зывают на то, что уголовное преследование за выражение собственного мнения нарушает конституционные права граждан и создает атмосферу страха и самоцензуры. Особое беспокойство вызывает то, что именно следственные органы определяют, была ли информация «заведомо ложной», что фактически возлагает на них функцию цензоров и ограничивает возможность объективного судебного рассмотрения [5].

В апреле 2025 года были внесены поправки, ужесточающие наказания за дискредитацию, увеличивая максимальные сроки лишения свободы до 7 лет и расширяя круг лиц и организаций, на которые распространяется ответственность. Это усилило опасения относительно дальнейшего ограничения свободы слова и расширения сферы уголовного преследования за публичные высказывания, связанные с критикой армии и государственных структур [8]. Баланс между защитой национальной безопасности и свободой слова в России остаётся напряжённым и спорным вопросом. Законодательство обеспечивает жёсткий контроль над информационным пространством в отношении ВС РФ, что вызывает критику за чрезмерные ограничения гражданских прав и риски злоупотреблений в правоприменительной практике. В то же время официальная позиция власти настаивает на необходимости таких мер для поддержания общественного порядка и безопасности государства. Практика применения норм, регулирующих дискредитацию ВС РФ, демонстрирует активное и широкомасштабное использование как административных, так и уголовных мер ответственности. С 2022 по 2024 годы российские суды рассмотрели тысячи дел по статьям 20.3.3 КоАП РФ и 280.3 УК РФ, а также по статье 207.3 УК РФ, предусматривающей ответственность за распространение заведомо ложной информации о деятельности армии. За этот период было возбуждено свыше 2200 административных дел и около 70 уголовных дел, что свидетельствует о системном подходе правоохранительных органов к пресечению дискредитационных высказываний [9]. Судебная практика показывает, что при рассмотрении дел суды уделяют внимание совокупности обстоятельств: месту и времени совершения действий, кругу адресатов, содержанию высказываний и их фактической основе. При этом суды зачастую принимают во внимание официальную позицию Министерства обороны и других государственных органов, что влияет на квалификацию действий как дискредитационных, хотя надо отметить встречаются и случаи отмены постановлений в апелляционных инстанциях, когда суды признают недостаточность доказательств или нарушение процессуальных норм. Особое внимание уделяется делам, связанным с публичными высказываниями в интернете и социальных сетях, где распространение информации происходит быстро и охватывает широкую аудиторию. В таких случаях правоохранительные органы и суды активно используют нормы о дискредитации для привлечения к ответственности блогеров, журналистов и обычных граждан, что вызывает критику со стороны правозащитников за чрезмерное ограничение свободы слова.

Обобщая изложенное мы видим, что юридическая природа дискредитации ВС РФ формируется на основе комплексного законодательства, направленного на защиту национальной безопасности, общественного порядка и авторитета армии в условиях информационной войны и внешнего давления. Введение в 2022 году и последующее ужесточение уголовной ответственности за дискредитацию, призывы к санкциям и содействие международным организациям, в которых Россия не участвует, отражает приоритет государства в обеспечении стабильности и защиты государственных институтов от деструктивных информационных воздействий. Государство рассматривает дискредитацию не просто как нарушение административного порядка, а как серьёзное преступление, способное подорвать боеспособность армии и национальную безопасность в целом. Вместе с тем, ужесточение законодательства вызывает дискуссии о границах свободы слова и соразмерности уголовного преследования. С одной стороны, государство обосновывает необходимость таких мер защитой от целенаправленной лжи и манипуляций, подрывающих боевой дух военнослужащих и доверие граждан к армии. С другой стороны, критики указывают на риски чрезмерного ограничения конституционных прав, возможность произвольного применения норм и создание атмосферы страха и самоцензуры в обществе. Практика применения законодательства подтверждает активное использование новых норм, что отражается в большом количестве административных и уголовных дел, связанных с публичными высказываниями в интернете и СМИ, что свидетельствует о том, что законодательство уже стало эффективным инструментом государственного контроля над информационным пространством, однако одновременно требует постоянного мониторинга и правового осмысления для предотвращения злоупотреблений и нарушения баланса между безопасностью и свободой выражения мнений.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 4 марта 2022г. №32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный

кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».Текст Федерального закона опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 4 марта 2022 г. N 0001202203040007, в «Российской газете» от 9 марта 2022 г. № 49, в Собрании законодательства Российской Федерации от 7 марта 2022 г. № 10 ст. 1389.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Текст Кодекса опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954, в «Российской газете» от 18 (ст.ст. 1-96), 19 (ст.ст. 97-200), 20 (ст.ст. 201-265), 25 (ст.ст. 266-360) июня 1996 г. № 113, 114, 115, 118.

[3] В России с 2022 года осудили 132 человека за фейки об армии и дискредитацию. Интернет ресурс, URL: https://www.kommersant.ru/doc/6651563 (Дата обращения 16.06.2025).

[4] Как новые положения законодательства о дискредитации армии сочетаются с конституционными правами? Интернет ресурс, URL: https://alrf.ru/articles/kak-novye-polozheniya-zakonodatelstva-o-diskreditatsii-armii-sochetayutsya-s-konstitutsionnymi-prava/ (Дата обращения 16.06.2025).

[5] Судебно-экспертное агентство. Дискредитация: новое понятие российского законодательства. Интернет ресурс, URL: https://sudagent.ru/publications/diskreditatsiya-novoe-ponyatie-rossiyskogo-zakonodatelstva/ (Дата обращения 16.06.2025).

[6] Свердловское УФСБ объяснило, что такое «дискредитация ВС РФ». Интернет ресурс, URL: https://www.kommersant.ru/doc/5357212 (Дата обращения 16.06.2025).

[7] Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2023 № 1399-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лагодича Константина Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Интернет ресурс, URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-30052023-n-1399-o/ (Дата обращения 16.06.2025).

[8] В России ужесточают поправки в закон о дискредитации армии: говорить можно меньше, наказывать будут жестче. Интернет ресурс, URL: https://72.ru/text/politics/2023/03/06/72109286/ (Дата обращения 16.06.2025).

[9] Обзор судебной практики по вопросу привлечения к ответственности за дискредитацию ВС РФ. Интернет ресурс, URL: http://kodeks.karelia.ru/api/show/1302432768 (Дата обращения 16.06.2025).

References:

[1] Federal Law of March 4, 2022 No. 32-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.” The text of the Federal Law was published on the Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru) on March 4, 2022, No. 0001202203040007, in Rossiyskaya Gazeta dated March 9, 2022, No. 49, in the Collection of Legislation of the Russian Federation dated March 7, 2022, No. 10, Art. 1389.

[2] Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated June 13, 1996. The text of the Code was published in the Collection of Legislation of the Russian Federation of June 17, 1996 No. 25, Article 2954, in Rossiyskaya Gazeta of 18 (Art. 1-96), 19 (Art. 97-200), 20 (Art. 201-265), 25 (Art. 266-360) of June 1996 No. 113, 114, 115, 118.

[3] In Russia, since 2022, 132 people have been convicted of fakes about the army and discrediting. Internet resource, URL: https://www.kommersant.ru/doc/6651563 (Date of contact 16.06.2025).

[4] How do new provisions of legislation to discredit the army fit with constitutional rights? Internet resource, URL: https://alrf.ru/articles/kak-novye-polozheniya-zakonodatelstva-o-diskreditatsii-armii-sochetayutsya-s-konstitutsionnymi-prava/ (Date of contact 16.06.2025).

[5] Forensic Agency. Discrediting: a new concept of Russian legislation. Internet resource, URL: https://sudagent.ru/publications/diskreditatsiya-novoe-ponyatie-rossiyskogo-zakonodatelstva/ (Date of contact 16.06.2025).

[6] The Sverdlovsk FSB explained what “discrediting the RF Armed Forces” is. Internet resource, URL: https://www.kommersant.ru/doc/5357212 (Date of contact 16.06.2025).

[7] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 30.05.2023 No. 1399-O “On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Lagodich Konstantin Sergeevich about violation of his constitutional rights by part 2 of Article 20.3.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.” Internet resource, URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-30052023-n-1399-o/ (Date of contact 16.06.2025).

[8] In Russia, amendments to the law on discrediting the army are being tightened: you can talk less, you will be tougher to punish. Internet resource, URL: https://72.ru/text/politics/2023/03/06/72109286/ (Date of contact 16.06.2025).

[9] Review of judicial practice on the issue of prosecution for discrediting the RF Armed Forces. Internet resource, URL: http://kodeks.karelia.ru/api/show/1302432768 (Date of contact 16.06.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-36-38

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ МИГРАЦИИ

Аннотация. *В статье анализируются наиболее перспективные векторы повышения эффективности государственного регулирования в сфере миграции. Автором отмечается, что политика государства по воздействию на происходящие миграционные процессы должна носить плановый характер, основанный на выверенном прогнозе и способности нашей страны гибко реагировать на стремительно меняющуюся миграционную обстановку. Регулирование миграции, по мнению автора, является комплексной и многоаспектной деятельностью, требующей не только правовых, но и технологических, информационных, экономических и иных совместных решений, которые в совокупности обеспечат удовлетворение стратегически значимых интересов нашего государства.*

Ключевые слова: *миграция, миграционный контроль, миграционный процесс, регулирование миграции, совершенствование миграционного законодательства.*

MISROKOV Tengiz Zamirovich,
candidate of law sciences Senior lecturer
of the state, civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute
(branch of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

PROMISING AREAS OF ACTIVITIES FOR THE RUSSIAN FEDERATION TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF MIGRATION REGULATION

Annotation. *This article analyzes the most promising vectors for improving the effectiveness of state regulation in the field of migration. The author notes that state policies to influence ongoing migration processes should be planned, based on accurate forecasts and our country's ability to flexibly respond to the rapidly changing migration situation. Migration regulation, according to the author, is a complex and multifaceted activity requiring not only legal but also technological, informational, economic, and other joint solutions that, taken together, will ensure the satisfaction of our state's strategically significant interests.*

Key words: *migration, migration control, migration process, migration regulation, improvement of migration legislation.*

Регулирование миграционных процессов является одним из важных аспектов безопасности государства и обеспечения его развития.

Эффективность такого регулирования возможна лишь при условии грамотной и продуманной миграционной политики страны, осуществляемой на плановой основе. В Российской Федерации в основе такого планирования лежит значительная нормативная правовая база. Цель, принципы, задачи и основные направления государственной миграционной политики определяются Концепцией миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы, утверждённой Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. N 622.

Как мы видим, период, на который была рассчитана вышеназванная Концепция, подошёл к своему завершению, и Президентом Российской Федерации уже была обозначена необходи-

мость разработки нового документа стратегического планирования в сфере миграционной политики. Над проектом подобного документа уже работает Министерство внутренних дел России, а также ряд иных государственных органов.

Следует отметить, что Концепция миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы была хорошо проработанным документом, многие положения которого до сих пор актуальны и полезны. Сейчас наше государство должно обобщить полученные результаты реализации миграционной политики, проводившейся за последние 6 лет и определить в какой мере обеспечена реализация указанной Концепции.

Залогом успешной дальнейшей миграционной политики Российской Федерации будет являться комплексный и трезвый в своих расчётах подход, основанный на объективных данных и реалистичных прогнозах развития миграционной ситуации. Поэтому на этапе разработки нового документа стратегического планирования в сфере миграции должен лежать глубокий анализ сложившейся миграционной обстановки и дальнейших тенденций её развития. Аккумулирование всей имеющейся статистической информации, должно сопровождаться её тщательным сопоставлением и проверкой.

Дальнейшее планирование миграционной политики должно включать в себя вариативность развития миграционной ситуации, исходя не только из очевидных, но также из трудно предсказуемых факторов и непредвиденных событий, оказывающих влияние на миграционные процессы.

Таким образом, одним из первых шагов в дальнейшем совершенствовании политики в сфере миграции в Российской Федерации будет обновление нормативной правовой базы и документов стратегического планирования.

Второй не менее важный этап – это дальнейшая оптимизация взаимодействия правоохранительных и иных органов, в той или иной степени участвующих в деятельности по реализации государственной политики в сфере миграции и противодействию преступности в этой сфере. Необходимо укрепление сотрудничества между всеми заинтересованными органами государственной власти и органами местного самоуправления, устранение бюрократических барьеров, препятствующих быстрому принятию решений и формирование отлаженной системы совместных действий и обмена информацией.

Отдельное внимание следует уделить усилению международного сотрудничества в сфере миграции. Большинство мигрантов прибывают в Российскую Федерацию из стран, с которыми у нас сложились давние партнерские отношения. Грамотно выстроенное взаимодействие позволит ускорить процессы проверки мигрантов на достоверность предоставляемых ими сведений, отследить их преступное прошлое, если таковое имело место, и не допустить их прибытия в нашу страну. Хорошими примерами, подобного сотрудничества стали уже проведённые комплексные международные операции по борьбе с нелегальной миграцией, осуществляемые в рамках сотрудничества стран, входящих в такие организации как СНГ, ОДКБ и ШОС.

Интересным опытом некоторых зарубежных стран, который следует пристально изучить, является открытие центров по подготовке и обучению мигрантов на территории их собственных стран. Находясь у себя на Родине, они могут обучаться государственному языку той страны, в которую планируют поехать с целью учёбы, работы и проживания, знакомятся с законами этого государства, его культурными особенностями и иными важными аспектами пребывания на территории страны, куда стремятся попасть. Это лишь один из множества примеров по организации процесса привлечения мигрантов, опробованных другими странами. Как справедливо отмечает Глушков А.А., исследующий организованные способы привлечения иностранной рабочей силы: «Организованные способы привлечения иностранной рабочей силы является важным фактором регулирования трудовой миграции, способствующим социально-экономическому развитию стран. Эффективные программные решения позволят не только удовлетворить потребности рынка труда, но и минимизировать возможные негативные последствия миграции» [1].

Активное развитие цифровых технологий представляется нам одним из ключевых факторов, способствующих повышению эффективности реализации миграционной политики нашей страны. Создание единого цифрового профиля мигранта, а также формирование обширных баз данных позволит в дальнейшем значительно ускорить процесс обработки данных о каждом человеке, пребывающем в нашу страну, а также упростить скорость оформления соответствующих документов и принятия юридически значимых решений. Здесь важно обеспечить безопасность подобной информации и её защищенность как от попыток взлома или похищения, так и от попыток неправомерного изменения. Недостаточным представляется просто создание и запуск в работу единой системы обработки и передачи информации по вопросам миграции. Особое внимание, надлежит уделить обеспечению её устойчивости и надёжности, особенно в условиях потенциальных кибератак.

Российское общество должно понимать суть и тенденции происходящих миграционных

процессов, а политика в сфере миграции должна быть понятна населению, каждому гражданину нашего государства. В противном случае, не информируемые должным образом граждане, могут неверно интерпретировать различные решения, которые государственные органы принимают в рамках реализации миграционной политики. Кроме того, отсутствие у населения понимания причин и предпосылок тех или иных решений органов государственной власти по регулированию миграции может вызвать неверную их интерпретацию и создать почву для деструктивных манипуляций и информационно-психологических операций со стороны враждебных нашему государству организаций и стран. В этой связи, особое внимание надлежит уделять информационному сопровождению реализации миграционной политики Российской Федерации, информированию населения о происходящих процессах и содержании предпринимаемых государством мер в сфере миграции.

Информационное обеспечение процесса регулирования миграции невозможно без повышения уровня прозрачности деятельности органов государственной власти в сфере миграции. Доступность и открытость для населения наиболее важных аспектов регулирования миграции также является одним из факторов противодействия коррупции и злоупотреблений в этой сфере.

Одновременно, следует усилить информационное сопровождение за пределами страны, вести обширную информационную кампанию в тех странах, где имеется значительный потенциал для привлечения необходимых в России работников и специалистов. Они также должны владеть необходимой информацией об имеющихся в нашей стране перспективах трудоустройства и проживания, государственных программах в сфере миграции, условиях пребывания, потребностях нашей страны в специалистах по определенным профессиям. Следует тщательно рассмотреть возможность активизации работы по инициативному подбору и привлечению необходимых нам мигрантов за границей, а не только отбора из тех, кто сам изъявил желание приехать, как это зачастую происходит в настоящее время.

Российскую Федерацию и другие ведущие государства мира в будущем ждёт конкуренция за миграцию, поскольку она представляет собой один из значимых факторов укрепления человеческого потенциала любого государства. В предстоящей конкурентной борьбе необходимо не просто пассивно работать с теми иностранными гражданами и лицами без гражданства, которые сами изъявляют желание приехать в нашу страну. Мы должны будем сами активно работать над привлечением наиболее ценных трудовых ресурсов, специалистов в различных областях, людей, обладающих значительным потенциалом и, что важно, желанием и готовностью интегрироваться в наше общество и работать ради его блага.

В настоящее время ряд исследователей воспринимает миграцию как один из ключевых факторов восполнения численности населения, однако это путь, который может привести в тупик. Наряду с целым рядом этических, экономических, социальных и политических факторов, которые не позволяют нам разделять подобный подход к восполнению численности трудоспособного населения как правильный и адекватный интересам нашего государства, нам следует учитывать ещё один фактор. Как уже было сказано выше, будущая конкуренция за мигрантов, поставит ведущие государства планеты перед проблемой банального иссякания миграционных потоков. Поэтому одним из важных вызовов, способных повлиять на нашу будущую миграционную политику, станет демография. Необходимы комплексные и решительные меры по поддержанию рождаемости в нашей стране, поддержке семей и повышению естественного прироста населения. Откладывание таких мер сейчас, в дальнейшем поставит нас перед опасными и потенциально кризисными ситуациями, что недопустимо.

Таким образом, проблема дальнейшего совершенствования миграционной политики тесно переплетена с иными вопросами обеспечения стабильности, безопасности и развития Российской Федерации. И решаться они должны вместе. Это вопросы, лежащие в сфере правового регулирования, экономики, демографии, технологий, информационного обеспечения и во многих других областях жизни нашего государства.

Деятельность по регулированию миграции должна носить прогностический характер, опираться на предупредительные подходы и исходить из необходимости оперативного реагирования на любые изменения в миграционных процессах. Только в таком случае наше государство сможет гибко адаптироваться к стремительно меняющейся международной обстановке и тем потенциальным вызовам, которые неизбежно будут возникать в дальнейшем.

Список литературы:

[1] Глушков А.А. Регулирование трудовой миграции через организованные способы привлечения иностранной рабочей силы // Юридическая наука. 2025. №3. С. 450-455.

References:

[1] Glushkov A.A. Regulation of labor migration through organized ways to attract foreign labor// Legal science. 2025. №3. С. 450-455.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-39-42

АРХИПОВ Сергей Николаевич,
Доцент кафедры огневой подготовки
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России, полковник полиции,
e-mail: as.master13@mail.ru.

НАГОРНЫЙ Александр Петрович,
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: v.shanko@mail.ru.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ СЛУЖБА В СИСТЕМЕ МВД КАК ЗАМЕНА СРОЧНОЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются правовые и организационные аспекты альтернативной службы в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации как замены срочной военной службы. Анализируются нормативные основы альтернативной службы, особенности её организации внутри МВД, выявляются основные проблемы и перспективы развития данного института. Особое внимание уделено вопросам кадрового обеспечения, расширению видов деятельности альтернативных служащих, а также вопросам социальной защиты и правового регулирования. Работа направлена на выявление возможностей и ограничений института альтернативной службы в контексте современных вызовов обеспечения безопасности и правопорядка в России.*

Ключевые слова: *альтернативная служба, МВД, срочная военная служба, правовое регулирование, организационные аспекты, кадровое обеспечение, социальная защита, трудовая деятельность, гражданский долг.*

ARKHIPOV Sergey Nikolaevich,
Associate Professor of the Department
of Firearms Training of the Tyumen Institute for Advanced
Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Colonel

NAGORNY Alexander Petrovich,
Senior Lecturer of the Department
of Special Disciplines of the Crimean Branch
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

ALTERNATIVE SERVICE IN THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS AS A REPLACEMENT FOR CONSEQUENTIAL MILITARY SERVICE: LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS

Annotation. *The article examines the legal and organizational aspects of alternative service in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation as a replacement for compulsory military service. The regulatory framework for alternative service, the specifics of its organization within the Ministry of Internal Affairs are analyzed, and the main problems and prospects for the development of this institution are identified. Particular attention is paid to issues of personnel provision, expansion of the types of activities of*

alternative employees, as well as issues of social protection and legal regulation. The work is aimed at identifying the possibilities and limitations of the alternative service institution in the context of modern challenges to ensuring security and law and order in Russia.

Key words: *alternative service, Ministry of Internal Affairs, compulsory military service, legal regulation, organizational aspects, staffing, social protection, labor activity, civic duty.*

В условиях современного российского общества вопросы прохождения срочной военной службы приобретают комплексный характер, учитывая различные убеждения граждан и необходимость обеспечения обороноспособности страны. Одним из механизмов, позволяющих учитывать конституционные права призывников и одновременно обеспечивать государственные интересы, является институт альтернативной гражданской службы. В частности, внедрение альтернативной службы в системе Министерства внутренних дел России (Далее - МВД) представляет собой важное направление реформирования системы воинского учета и исполнения гражданского долга.

Альтернативная гражданская служба (Далее - АГС) представляет собой особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву. Основные правовые принципы и нормы, регулирующие альтернативную службу, содержатся в Конституции Российской Федерации [1], федеральных конституционных законах и, в частности, в Федеральном законе от 25 июля 2002 года № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (Далее - Закон) [2]. Этот закон определяет условия, порядок и принципы прохождения альтернативной службы, включая ее организацию, права и обязанности граждан, а также функции государственных органов в этой сфере.

Альтернативная служба предоставляется исключительно лицам мужского пола в возрасте от 18 до 30 лет, не пребывающим в запасе, которые по своим убеждениям или вероисповеданию отказываются от срочной военной службы. Для прохождения АГС гражданин должен подать заявление в военный комиссариат, после чего призывная комиссия рассматривает заявление и принимает решение о замене военной службы альтернативной трудовой деятельностью. При этом критерии и порядок направления на альтернативную службу строго регламентированы законом и подзаконными актами [3].

Организация альтернативной службы, в том числе в системе МВД, осуществляется специально уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, определяемыми Президентом и Правительством РФ. Эти органы выполняют функции нормативного регулирования, руководства, контроля и координации всех процессов, связанных с прохождением альтернативной службы. Органы исполнительной власти субъектов РФ содействуют реализации закона, ведут учет организаций, принимающих на службу граждан, и обеспечивают размещение и бытовое обслуживание граждан, проходящих альтернативную службу.

Особое значение имеет правовой статус граждан, проходящих альтернативную службу, который закрепляется в соответствии с Конституцией РФ и законом № 113-ФЗ. Закон предусматривает, что срок альтернативной службы превышает срок срочной военной службы (обычно в 1,75 раза, либо 1,5 раза при прохождении в организациях Вооруженных Сил и других воинских формирований). Закон также гарантирует права на отпуск, социальное обеспечение, охрану труда и защиту от дискриминации.

Важной особенностью является то, что альтернативная служба организуется в подведомственных МВД учреждениях, что требует нормативного регулирования, включая разработку внутренней документации МВД по приему, распределению, учету и контролю лиц, проходящих службу. Система организации АГС является комплексной и включает в себя участие федеральных и региональных органов исполнительной власти, подведомственных МВД подразделений и непосредственно принимающих организаций. Федеральные и региональные органы власти. Организацию АГС курируют специально уполномоченные федеральные органы исполнительной власти, назначаемые Президентом и Правительством Российской Федерации. Они отвечают за нормативное регулирование, контроль и координацию всех этапов прохождения альтернативной службы, включая разработку методик и контроль исполнения. Органы исполнительной власти субъектов РФ взаимодействуют с федеральными органами, ведут учет организаций, обеспечивают размещение, бытовое обслуживание и социальную защиту проходящих АГС граждан. Места и виды деятельности АГС в системе МВД может проходить в различных подразделениях и учреждениях, подведомственных министерству. Это могут быть архивы, технические службы, кадровые и хозяйственные подразделения, службы документооборота и другие, где возможно выполнение общественно полезной трудовой функции

без нарушения безопасности и специфики деятельности МВД. Перечень видов работ, профессий и должностей для АГС ежегодно утверждается Правительством РФ [4].

Для прохождения АГС гражданин подает заявление в призывную комиссию, после чего служба секретариата и комиссий МВД участвует в распределении лиц по подразделениям с учетом квалификации, состояния здоровья и свободных вакансий. Заключается срочный трудовой договор между гражданином и организацией МВД, который обеспечивает права и обязанности альтернативного служащего. Руководители подразделений обязаны информировать военкоматы о приеме и увольнении АГС.

Контроль за исполнением альтернативной службы возлагается на специально уполномоченных должностных лиц МВД, что включает в себя ведение учета рабочего времени, дисциплины, выполнение трудовых обязанностей и соблюдение социальных гарантий. Обеспечивается регулярное взаимодействие с военкоматами и другими государственными органами для обмена информацией и отчетности.

Гражданам, проходящим АГС в системе МВД, предоставляются гарантии, аналогичные работникам: оплата труда, отпуск, социальное страхование, охрана труда и медицинское обслуживание. Закон предусматривает обязательства работодателя по сохранению места работы после окончания альтернативной службы.

Таким образом, организация альтернативной службы в МВД представляет собой сложную инстанционную структуру, которая направлена на эффективное и законное внедрение института альтернативной службы в систему правоохранительных органов с обеспечением правовых, социальных и организационных условий для граждан, отказавшихся от срочной службы в армии по убеждениям.

В тоже время альтернативная служба в системе МВД сталкивается с рядом существенных проблем, которые сдерживают её эффективное развитие. Одной из основных является кадровый дефицит в МВД, из-за которого существующие подразделения перегружены, что затрудняет полноценное внедрение альтернативной службы. Кроме того, ограниченное количество вакансий и отсутствие специализированных методик затрудняют распределение и использование альтернативных служащих в ведомстве. Нам представляется, что в условиях кадрового дефицита в МВД одним из перспективных направлений решения проблемы некомплекта становится предоставление возможности гражданам, проходящим АГС, занимать офицерские и сержантские должности в ведомстве. Такой подход позволит эффективно распределять кадровый ресурс, снижая нагрузку на имеющиеся подразделения и обеспечивая более гибкое использование трудового потенциала альтернативных служащих. Привлечение альтернативщиков на должности с оплатой труда и социальными гарантиями, аналогичными штатным сотрудникам МВД, создаст стимулы для прохождения службы именно в ведомственных структурах, что способствует улучшению качества комплектования. Для успешной реализации предложено разрабатывать специализированные методики подготовки и адаптации альтернативных служащих к служебным обязанностям в МВД, с учётом специфики работы и требований к офицерскому и сержантскому составу. Кроме того, расширение перечня доступных для АГС должностей, включая должности средней и младшей квалификации в МВД, позволит оптимизировать процесс трудоустройства таких граждан без ущерба для профессиональных стандартов ведомства. В целом, внедрение механизма предоставления офицерских и сержантских должностей альтернативным служащим способно стать эффективным инструментом борьбы с кадровым голодом в МВД и повысить оперативный потенциал ведомства [5], [6].

Кроме того, мы считаем, что важной проблемой остаётся недостаточная нормативная база в части конкретных процедур отбора, распределения и контроля альтернативных служащих, что в свою очередь приводит к не всегда эффективной организации их труда и рискам нарушения прав граждан, проходящих службу по альтернативной схеме. Наряду с этим, низкий уровень информированности, как призывников, так и сотрудников МВД ограничивает популярность и актуальность данного института. Отсутствие чёткой и понятной информации снижает мотивацию граждан выбирать альтернативную службу и уменьшает социальную поддержку этой формы исполнения гражданского долга. Ограниченный перечень видов деятельности, доступных альтернативным служащим, не всегда соответствует их квалификации и ожиданиям, что снижает привлекательность службы и качество работы, а недостаточное разнообразие трудовых функций затрудняет эффективное использование потенциала альтернативщиков и иногда ведёт к формальному исполнению обязанностей.

Альтернативная служба в системе МВД является важным институциональным механизмом, который позволяет сочетать конституционные права граждан на отказ от военной службы по убеждениям с задачами государства по обеспечению обороноспособности и правопорядка. Несмотря на наличие нормативной базы, институт находится на стадии активного развития, требуя дальнейшего совершенствования как правового, так и организационного обеспечения.

В итоге, мы видим, что успешное развитие института альтернативной службы в МВД станет значимым вкладом в модернизацию правоохранительной системы России, обеспечит более гибкое и гуманное исполнение гражданского долга и будет способствовать формированию профессионального и социально ответственного кадрового резерва для министерства и страны в целом. В ближайшей перспективе развитие альтернативной службы в МВД связано с расширением перечня профессий и видов трудовой деятельности, что позволит лучше учитывать индивидуальные навыки и квалификацию альтернативных служащих, что способствует более эффективному исполнению общественно полезных функций и улучшению кадрового потенциала министерства.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) / [Электронный ресурс] / Сайт справочно-правовой системы ГАРАНТ. – Режим доступа: https://internet.garant.ru/#/document/10103000/.

[2] Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» // Собрание законодательства Российской Федерации, 29 июля 2002 г., № 30, ст. 3022. Принят Государственной Думой 28 июня 2002 года, одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года. Москва, Кремль. Президент Российской Федерации В. Путин.

[3] Иванова Е. Л. Конституционное право на замену военной службы альтернативной гражданской службой: актуальные проблемы реализации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. №2 (105).

[4] Бабошина Е. В., Гусейнова И. С., Арутюнян Р. Э. Правовое регулирование института альтернативной гражданской службы // Образование и право. 2019. №5.

[5] Минтруд предложил расширить список профессий для альтернативной службы. Интернет-ресурс, URL: https://expert.ru/news/mintrud-predlozhil-rasshirit-spisok-dlya-alternativnoy-sluzhby/ (Дата обращения 17.09.2025).

[6] Альтернативная служба 2025: Минтруд расширил список профессий для призывников-альтернативщиков. Интернет-ресурс, URL: https://vedomostiural.ru/news/alternativnaya-sluzhba-2025-mintrud-rasshiril-spisok-professi/ (Дата обращения 17.09.2025).

References:

[1] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993)/[Electronic resource]/Website of the GARANT reference and legal system. - Access mode: https://internet.garant.ru/ #/document/10103000/.

[2] Federal Law of July 25, 2002 No. 113-FZ “On Alternative Civil Service “//Collection of Legislation of the Russian Federation, July 29, 2002, No. 30, Art. 3022. Adopted by the State Duma on June 28, 2002, approved by the Federation Council on July 10, 2002. Moscow, Kremlin. President of the Russian Federation V. Putin.

[3] Ivanova E. L. Constitutional right to replace military service with alternative civilian service: actual problems of implementation//Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. №2 (105).

[4] Baboshina E.V., Huseynova I.S., Harutyunyan R.E. Legal regulation of the institute of alternative civil service//Education and law. 2019. №5.

[5] The Ministry of Labor proposed to expand the list of professions for alternative service. Internet resource, URL: https://expert.ru/news/mintrud-predlozhil-rasshirit-spisok-dlya-alternativnoy-sluzhby/ (Date of contact 17.09.2025).

[6] Alternative Service 2025: The Ministry of Labor has expanded the list of professions for alternative conscripts. Internet resource, URL: https://vedomostiural.ru/news/alternativnaya-sluzhba-2025-mintrud-rasshiril-spisok-professi/ (Date of contact 17.09.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-43-47

НАГОЕВА Марина Ауесовна,
доктор педагогических наук,
начальник кафедры информационных
технологий и специальной техники органов внутренних дел
ФГКОУ ВО «Северо-Кавказский института повышения
квалификации (филиал) Краснодарского университета
МВД России»,
e-mail: arsmarina@mail.ru

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. *В статье авторами исследуются особенности экстремистских проявлений среди молодого поколения в контексте трансформационных явлений в обществе. Трансформационные процессы, охватившие различные общественные сферы, способствовали росту маргинальных настроений и разрушению традиционной системы морально-этических координат, что особенно негативно отразилось на молодежи — группе, характеризующейся повышенной социальной уязвимостью. В работе акцентируется внимание на многофакторной природе экстремизма, включающей экономические, политические, психосоциальные детерминанты, а также влияние семейного окружения, образовательной среды и культурно-нравственного климата в обществе. Образовательная сфера нуждается в пересмотре подходов к профилактике молодежных девиаций. Рост отклоняющегося поведения среди молодых людей напрямую связан с недостаточным вниманием к воспитательному и просветительскому аспектам образования.*

Ключевые слова: *экстремизм, маргинализация, переходное общество, молодежная среда, девиация.*

NAGOEVA Marina Auesovna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Head of the Department of Information
Technologies and Special Equipment of the Internal Affairs Bodies
of the Federal State Educational Institution of Higher Education
“North Caucasian Institute for Advanced Studies
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia”

YOUTH EXTREMISM IN THE SOCIAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

Annotation. *In the article, the authors explore the features of extremist manifestations among the younger generation in the context of transformational phenomena in society. Transformational processes that covered various social spheres contributed to the growth of marginal sentiments and the destruction of the traditional system of moral and ethical coordinates, which especially negatively affected young people - a group characterized by increased social vulnerability. The work focuses on the multifactorial nature of extremism, including economic, political, psychosocial determinants, as well as the influence of the family environment, educational environment and cultural and moral climate in society. The educational sphere needs to revise approaches to the prevention of youth deviations. The increase in deviant behavior among young people is directly related to the lack of attention to the educational and educational aspects of education.*

Key words: *extremism, marginalization, transitional society, youth environment, deviation.*

Эффективное противодействие экстремизму как одной из наиболее опасных форм девиантного поведения требует комплексного подхода. Для решения данной проблемы необходимо внедрять интерактивные методики работы с учащимися всех образовательных уровней. Круглые столы, дискуссии и интерактивные лекции позволяют вовлечь молодежь в обсужде-

ние насущных проблем, помогая осознать разрушительные последствия экстремизма как для отдельной личности, так и для общества в целом. Ключом к успеху является восстановление триединства образовательного процесса, где обучение, воспитание и просвещение выступают как равнозначные и взаимодополняющие компоненты, формирующие целостную систему профилактической работы с подрастающим поколением.

Трансформации во всех областях общественной жизни, интенсификация процессов маргинализации и разрушение устойчивых социальных взаимосвязей в переходный период российского общества вызывают у многих людей нарастающее беспокойство, тревогу и страх. Молодежь, будучи наиболее уязвимой социальной категорией из-за неопределенности своего положения, особенно подвержена развитию отклоняющегося поведения в таких условиях. Благоприятную среду для распространения девиаций создают многочисленные факторы современности: обострение межнациональных противоречий, ухудшение криминальной ситуации, растущая безработица и социальная дифференциация. Параллельно происходит переоценка моральных ориентиров – прежние идеалы теряют свою актуальность, а традиционные ценности утрачивают значимость для общества [1,с.83].

Молодые люди, находясь на стыке детства и взрослой жизни, часто проявляют неустойчивость взглядов, отрицание общепринятых норм и категоричность суждений. Эта переходная стадия делает их уязвимыми для внешнего влияния и манипуляций со стороны различных политических сил, стремящихся использовать молодежный потенциал в собственных интересах.

Кризисные явления в обществе усугубляют положение молодежи, оттесняя ее на периферию социальной жизни. Лишенные традиционных путей социализации, молодые люди вынуждены искать альтернативные способы самоутверждения, которые нередко принимают деструктивный характер, включая радикальные формы протеста.

Склонность молодого поколения к крайним проявлениям девиантного поведения, таким как радикализм и экстремизм, становится особенно острой проблемой в современных условиях, требующей пристального внимания общества.

В условиях трансформации общественных отношений, когда все традиционные социальные институты (экономические, политические, семейные и другие) вынуждены менять свою сущность, происходит усиление процесса маргинализации. Данная статья ставит своей задачей исследовать специфику экстремистских проявлений среди молодого поколения на фоне растущей маргинализации современного социума. Важными аспектами исследования являются определение фундаментальных характеристик маргинализации, анализ факторов, способствующих распространению экстремистских идеологий в молодежных кругах, а также разработка превентивных мер по противодействию экстремизму среди молодых людей [2,с.150].

Ценностная дезориентация, особенно среди молодого поколения, становится ключевым фактором маргинализации современного общества наряду с экономическими, политическими и социальными причинами. Отсутствие единой системы ценностей создает пустоту, которая неминуемо приводит к социальной аномии. В результате происходит рост агрессивных настроений, усиливается общественная напряженность и чувство неудовлетворенности. Молодежь с девиантным поведением становится все более многочисленной, стремясь переложить ответственность за текущую ситуацию на предполагаемых виновников.

Поиск путей преодоления общественного кризиса может иметь двоякие последствия. Хотя процесс маргинализации неоднозначен и способен вызвать как положительные, так и отрицательные трансформации, мы фокусируемся на его негативном аспекте. Особенно тревожит то, что молодежь, оказавшись на периферии общества, часто становится восприимчивой к экстремистской идеологии. Именно эти радикальные настроения среди молодых людей являются одним из опасных результатов маргинализации.

В современном обществе особую значимость приобретает всесторонний анализ экстремизма как социокультурного явления, требующего разработки действенных методов предупреждения радикальных настроений среди молодых людей [3,с.254]. Экстремизм характеризуется агрессивным отвержением общественных ценностей и норм, выражающимся в насильственном поведении как отдельных индивидов, так и целых социальных групп. Корни подобной агрессии разнообразны: они включают как материальные факторы (увеличение числа безработных, растущая социальная поляризация), так и психологические аспекты (духовный вакуум, личностная неудовлетворенность, крушение надежд).

Молодые люди, чьи взгляды на мир еще не сформировались полностью, могут под влиянием определенных факторов совершать отрицательные поступки и демонстрировать отклоняющееся от нормы поведение.

В современном интернет-пространстве молодежь все чаще подвергается влиянию радикальных идеологий, что стало особенно заметно

в последние десятилетия. Экстремизм можно рассматривать как специфическую форму «мятежа» против устоявшихся социальных норм, если обратиться к терминологии Р. Мертона [4,с.61]. Важно понимать, что экстремистское поведение выходит за рамки обычного отклоняющегося поведения, поскольку экстремист не просто отвергает общепринятые культурные ценности, но активно стремится к их уничтожению. В отличие от других форм девиации, угрожающих преимущественно индивидуумам, экстремизм представляет серьезную опасность для государственной безопасности и целостности общественной системы в целом.

Несмотря на развитие законодательства в информационной сфере, правовая система защиты детей и молодежи от опасного контента остается несовершенной. Интернет сегодня выступает наиболее доступным каналом распространения экстремистских материалов. Хотя в России установлена уголовная ответственность за распространение идеологии экстремизма и провоцирование межнациональных конфликтов через средства массовой информации, это не является достаточным сдерживающим фактором для нарушителей. Особую сложность представляет мониторинг и контроль потоков экстремистского контента в информационном пространстве.

Информационная манипуляция, служащая интересам политических групп, нацеленных на общественную дестабилизацию и разжигание конфликтов для достижения собственных амбиций, породила явление кибертерроризма. Ситуация становится особенно опасной и непредсказуемой при вовлечении элементов религиозного экстремизма, создавая взрывоопасную комбинацию искаженных фактов и радикальных убеждений.

Понимание методов борьбы с экстремизмом и его профилактики среди молодых людей затруднено из-за недостаточного осмысления этого социального явления. В современной России молодежные экстремистские группировки обычно формируются из подростков с отклоняющимся поведением. Сегодня при изучении данного феномена критически важно исследовать три ключевых компонента: идеологическую основу экстремизма, практическую экстремистскую деятельность и структуру экстремистских организаций [6,с.26]. Именно этот комплексный подход позволяет разработать эффективные стратегии противодействия.

Лидеры экстремистских объединений, обладающие авторитетом и сильными управленческими способностями, создают специфическую идеологическую основу для своих группировок. Под их влиянием участники, преимущественно молодежь, совершают противоправные действия. Однако, как подчеркивает И.Ю. Кулагина, мотивация несовершеннолетних существенно отличается от взрослых – их поведение в значительной степени определяется моральными и ценностными ориентирами [7,с]. Эти объединения характеризуются враждебностью, нетерпимостью к инакомыслию, склонностью к радикальным мерам против предполагаемых противников и выраженными ксенофобскими тенденциями.

Необходимо отметить, что манипуляторы сознанием молодых людей активно используют псевдоценности, которые сбивают молодежь с толку и делают ее уязвимой для экстремистской идеологии.

На фоне современного духовного кризиса и экономических трудностей особенно эффективными становятся лозунги о «национальной чистоте» и возрождении величия страны. Такие идеи легко проникают в сознание неопытной молодежи. Экстремистские группировки искусно определяют настроения молодого поколения и, маскируя свои истинные цели патриотической риторикой и призывами к любви к Отечеству, проводят агитацию, успешно привлекая новых сторонников.

В условиях отсутствия единой национальной идеологии массовое сознание становится восприимчивым к различным призывам, трансформируя их в стимул к конкретным действиям. Зрелые манипуляторы, преследующие властные амбиции, нередко возглавляют молодежные объединения, цинично эксплуатируя энергию юношества. Современное поколение, в отличие от выросших в советскую эпоху, не обладает навыками межкультурной коммуникации, что делает его уязвимым для манипуляций. Амбициозные лидеры не гнушаются использовать не только политическую риторику, но и националистические лозунги, искусственно создавая конфликты между этническими группами. Молодые люди легко принимают навязанные стереотипы о «врагах» славянского или иного происхождения, становясь инструментом в чужих политических играх.

В молодежной среде наблюдается усиление негативных тенденций: рост националистических взглядов, шовинизма, этнической нетерпимости и фобий. Среди экстремистских группировок выделяются несколько типов: неформальные объединения с фашистской идеологией, криминальные сообщества, противодействующие определенным этническим группам, а также организации с националистической направленностью, стремящиеся захватить власть.

Напряженность в социуме и особые зоны риска формируются благодаря различным про-

явлениям экстремизма – религиозному, этническому и политическому, которые могут перерастать в радикальный национализм. На возникновение этих явлений влияет комплекс причин: от культурно-нравственного упадка и проблем в образовании до политической нестабильности и экономических трудностей.

Трансформационные процессы, начавшиеся в обществе с 90-х годов XX века, спровоцировали серьезный экономический кризис, что стало одним из ключевых экономических факторов. Стремление добыть средства, в том числе незаконными способами, привело к криминализации молодого поколения – это прямое следствие снижения уровня жизни и растущей молодежной безработицы. Общество разделилось: возникла так называемая «золотая молодежь», а параллельно сформировалась категория молодых людей, идентифицирующих себя как бедных. Такое социальное расслоение также относится к экономическим причинам проблемы, усугубляя существующие противоречия в молодежной среде.

Неравенство возможностей и отсутствие перспектив у молодежи порождают глубокое чувство изоляции и бесполезности. Эта внутренняя пустота становится питательной средой для радикальных настроений и экстремистских идей.

Молодые люди, не видя законных путей изменить свое положение, начинают испытывать растущее недоверие к государственным институтам. Их разочарование трансформируется в готовность участвовать в протестных акциях и нарушать закон, чтобы хоть как-то повлиять на окружающую действительность.

Фрустрация и гнев, накапливаясь, создают основу для агрессивного поведения. Когда к этому добавляются семейные проблемы, конфликты с ровесниками и ощущение, что тебя никто не понимает, молодой человек становится особенно уязвимым для вербовки в экстремистские группировки, предлагающие иллюзию принадлежности и значимости.

Образовательная система современности, к сожалению, утратила свой исторический баланс. Если изначально образование строилось на триединстве обучения, воспитания и просвещения, то нынешняя ситуация кардинально изменилась. Хочется особенно подчеркнуть проблемы, возникающие из-за перекосов в сфере образования. Сегодняшние учебные заведения практически полностью сосредоточились на механическом накоплении знаний учащимися, превратив процесс обучения в простое «натаскивание». При этом воспитательный и просветительский аспекты, традиционно считавшиеся равноценными компонентами образовательного процесса, реализуются лишь номинально, для отчетности, что существенно искажает саму суть образования, формировавшуюся веками.

Современная молодежь утрачивает истинное понимание фундаментальных ценностей. Благородные понятия вроде честности, порядочности, достоинства и чести теряют свою значимость, превращаясь в формальности без глубокого содержания. Подрастающее поколение подвергается дезориентации из-за подмены традиционных ценностей: бескорыстие уступает место выгоде, а искренние чувства заменяются примитивными отношениями. Эта трансформация сознания способствует развитию негативных личностных качеств – равнодушия, прагматизма и агрессии. В результате молодые люди становятся восприимчивыми к ложным идеалам, включая те, что питают экстремистские настроения.

Эффективность образовательных инициатив зависит от их регулярности, особенно когда речь идет о предупреждении девиантного поведения. Чтобы донести важность решения насущных проблем, необходимо стимулировать студентов к самостоятельному мышлению и активному обсуждению. Интерактивные форматы – тренинги, диспуты, Круглые столы и лекции с элементами взаимодействия – позволяют учащимся школ, техникумов и университетов непосредственно участвовать в дискуссиях. Именно вовлеченность обучающихся в обсуждение, а не разовые профилактические мероприятия, обеспечивает истинное понимание необходимости решения социальных проблем.

Социально-гуманитарные дисциплины играют ключевую функцию в становлении личности, развивая у молодежи не только профессиональные навыки, но и этические принципы. Эти предметы вооружают будущих специалистов необходимыми компетенциями для навигации в сложном социальном ландшафте и адаптации к многокультурной среде. Регулярное и целенаправленное взаимодействие с молодым поколением формирует у них способность конструктивно разрешать противоречия, проявлять уважение к культурному и религиозному разнообразию, а также эффективно участвовать в межкультурной коммуникации. В результате общество получает не просто квалифицированных работников, но и зрелых личностей с четкими жизненными ориентирами.

Для эффективного противодействия экстремистским тенденциям решающее значение имеет качество превентивных мероприятий. Анализируя факторы, способствующие развитию экстремизма, следует принимать во внимание специфику окружения, возрастные и психологические характеристики участников, особенно

руководителей радикальных объединений. Персонал образовательных организаций играет ключевую роль в этом процессе - необходимо исключить присутствие неквалифицированных преподавателей, не способных к конструктивному взаимодействию и открытому общению с учащимися.

Список литературы:

[1] Жигалова Е.А, Харзинова В.М. Религиозный экстремизм как фактор угрозы безопасности современной России // Вестник КРУ МВД России. 2020. №1 (19) С.81-86.

[2] Бидова Б.Б., Улезько С.И. Маргинальная личность как условие развития группового экстремизма среди молодежи // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2017. № 4 (28). С. 148-153.

[3] Зыков В.В., Лекомцев Д.В., Самошин А.В. Профилактика и меры противодействия зарождению экстремистских идей в молодежной среде //Библиотека криминалиста. 2015. №5 (22). С. 251-256.

[4] Бидова Б.Б. Уголовное законодательство зарубежных государств и международные стандарты в сфере противодействия молодежному экстремизму //Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2011. № 4. С. 60-61.

[5] Иванцов С.В., Борисов С.В. Актуальные вопросы уголовно-правового противодействия распространению экстремистской идеологии в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2022. №2 (58). С. 50-57.

[6] Родина М.Е. Экстремизм и экстремистская деятельность как политико-правовые категории //Российский следователь. 2019. №20. С. 24-28.

[7] Кулагина И.Ю. Доминирующая мотивация школьников: возрастные тенденции и условия развития // Культурно-историческая психология. 2015. № 11(3). С. 100-109.

References:

[1] Zhigalova E.A., Kharzinova V.M. Religious extremism as a factor in the threat to the security of modern Russia//Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 1 (19) S.81-86.

[2] Bidova B.B., Ulezko S.I. Marginal personality as a condition for the development of group extremism among young people//Bulletin of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov. 2017. № 4 (28). S. 148-153.

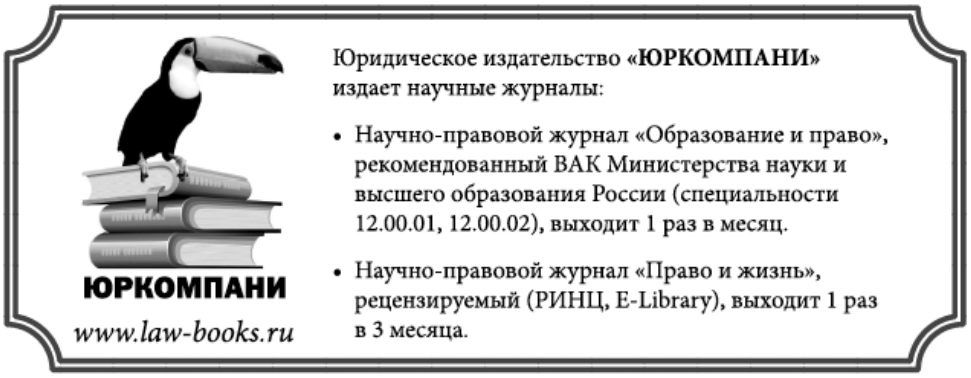
[3] Zykov V.V., Lekomtsev D.V., Samoshin A.V. Prevention and countermeasures against the emergence of extremist ideas among young people// Forensic Library. 2015. №5 (22). S. 251-256.

[4] Bidova B.B. Criminal legislation of foreign states and international standards in the field of countering youth extremism//Bulletin of the Essentuki Institute of Management, Business and Law. 2011. № 4. S. 60-61.

[5] Ivantsov S.V., Borisov S.V. Topical issues of criminal law counteraction to the spread of extremist ideology in the Russian Federation//Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. №2 (58). S. 50-57.

[6] Homeland M.E. Extremism and extremist activities as political and legal categories//Russian investigator. 2019. №20. S. 24-28.

[7] Kulagina I.Yu. The dominant motivation of schoolchildren: age trends and development conditions//Cultural and historical psychology. 2015. № 11(3). S. 100-109.



Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-48-53

ХАМАТХАНОВА Мадина Макшариповна,
старший преподаватель кафедры
Социологии и политологии ФГБОУ ВО
«Ингушский государственный университет»,
Магас, Россия,
e-mail: meddina17@mail.ru

ХАМАТХАНОВ Або-Мансур М-Б.,
Студент 2курса Юридического факультета,
направление «Социальная работа»,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Развитие социальной поддержки трудоспособного населения – одна из важнейших задач государства. Перспективы современного развития системы социальной поддержки трудоспособного населения в РФ представлены: повышением эффективности поддержки: совершенствованием системы поиска работы, созданием новых рабочих мест, снижением уровня безработицы; повышением адресности поддержки и т.д. Система социальной поддержки трудоспособного населения в России направлена на обеспечение их равных прав и возможностей*.

Ключевые слова: *социальная защита; нормативно-правовое обеспечение; цифровизация службы занятости; меры социальной поддержки; социально-экономическая ситуация.*

KHAMATKHANOVA Madina Maksharipovna,
Senior Lecturer at the Department
of Sociology and Political Science,
Ingush State University, Magas, Russia

KHAMATKHANOV Abo-Mansur M-B.,
2nd year student of the Faculty of Law,
direction "Social work"

FEATURES OF SOCIAL SUPPORT FOR THE ABLE-BODIED POPULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The development of social support for the able–bodied population is one of the most important tasks of the state. The prospects for the modern development of the social support system for the able-bodied population in the Russian Federation are represented by: increasing the effectiveness of support: improving the job search system, creating new jobs, reducing unemployment; increasing the targeting of support, etc. The system of social support for the able-bodied population in Russia is aimed at ensuring their equal rights and opportunities.*

Key words: *social protection; regulatory and legal support; digitalization of the employment service; social support measures; socio-economic situation*.

Социальная защита здоровых, трудоспособных, активных членов общества выражается в гарантии равных возможностей в области образования, освоения профессии, включения в систему трудовых отношений, предпринимательства. Нормативно-правовым обеспечением оказания социальной поддержки трудоспособного населения РФ является Конституция РФ, федеральные и региональные законы о социальном обеспечении, иные нормативно-правовые акты.

Система социальной поддержки трудоспособного населения в России играет критическую и важную роль в обеспечении стабильности и развития общества. Она призвана помогать людям в поиске работы, повышении квалификации, переквалификации, а также в случае потери работы или временной нетрудоспособности. В условиях меняющихся экономических и социальных условий система социальной поддержки трудоспособного населения должна постоянно развиваться, чтобы отвечать современным вызовам.

Социальная поддержка трудоспособного населения в Российской Федерации представляет собой многоаспектную и адресную систему мер, направленных на формирование равных стартовых условий и предотвращение развития социально критичных уровней бедности. Данные меры базируются на принципах социальной справедливости и учета индивидуальных обстоятельств каждого субъекта социальной защиты.

Основной целью социальной поддержки трудоспособного населения является обеспечение экономической независимости и стабильного уровня жизни. В структуре социального обеспечения выделяются следующие ключевые направления:

- установление и законодательное обеспечение минимальных стандартов оплаты труда и социальных гарантий;
- предоставление пособий по безработице, а также содействие в поиске трудоустройства и повышении квалификации посредством профессионального обучения и переобучения;
- оказание различных видов социальных выплат и услуг, включающих материальную помощь и социальное обслуживание как на дому, так и в специализированных организациях;
- реализация целевых государственных программ, ориентированных на определённые социальные группы, такие как молодёжь, лица с ограниченными возможностями, безработные и другие уязвимые категории населения;
- стимулирование работодателей к созданию дополнительных рабочих мест для социально незащищённых слоёв населения;
- развитие и совершенствование системы социального страхования, охватывающей пенсионное обеспечение, выплаты при временной нетрудоспособности и защиту от других социальных рисков через государственные и негосударственные страховые фонды.

Особое значение в современных условиях приобретает увеличение роли работодателей, которые расширяют социальные гарантии для сотрудников, предоставляя дополнительные выплаты на медицинское обслуживание, питание, транспортные расходы и иные виды социальной поддержки. В рамках трансформации социальной политики социальная защита рассматривается не только как элемент бесплатной поддержки, но и как инструмент, способствующий раскрытию трудового потенциала граждан и укреплению их экономической самостоятельности.

Таким образом, социальная поддержка трудоспособного населения охватывает широкий спектр форм и видов помощи, включая денежные выплаты, натуральные льготы, социальные услуги, временный приют, консультирование и реабилитацию, обеспечивая комплексную поддержку в различных жизненных обстоятельствах и способствуя социальной адаптации и стабильности на рынке труда.

В современном мире возникновение новых факторов внешней среды и их воздействие на жизнь общества трудно предсказуемо. Одним из таких факторов оказалась пандемия коронавирусной инфекции, вызвавшая во всем мире ряд негативных процессов и явлений, в целом ухудшившая социально-экономическое положение практически всех стран в связи с закрытием предприятий, падением инвестиционного и потребительского спроса.

В нашей стране по оценкам специалистов, относительно благополучное социально-экономическое положение трудоспособного населения по состоянию на начало 2020 года наблюдалось в 19 регионах. Но уже к маю таких регионов осталось только 9 [5].

Кризис, вызванный COVID-19, спровоцировал в первом полугодии 2020 года снижение денежных доходов трудоспособного населения России на 2,9% (в 1 квартале – рост на 2,1%, а во 2 квартале – снижение на 7,7%). Но начисленная зарплата за тот же период в целом (согласно статистическим данным) повысилась на 4,4%. При этом между федеральными округами разброс по среднедушевым денежным доходам составил –

2,2 раза, а по средней зарплате – 2 раза. Результаты оценки социально-экономической ситуации на рынке труда и в экономике в целом на основе индекса социально-экономического стресса также показали разброс в 1,9 раз. При этом на данный момент времени сохраняется разрыв между самыми высокими и самыми низкими значениями экономических показателей регионов [6].

В 2023-2024 годах трудоспособным гражданам России стали доступны новые меры социальной поддержки. Последствия спецоперации на Украине, пандемии новой коронавирусной инфекции и появление экономических рисков из-за санкций Запада способствовали еще большему усилению многих негативных факторов, способствующих росту уровню безработицы и ухудшению ситуации на рынке труда. В связи с чем, власти усилили работу над введением новых мер социальной поддержки населения [7].

Цифровизация службы занятости и систем социальной поддержки, начатая еще до пандемии и активизированная в условиях коронакризиса, стала одним из факторов успеха антикризисных мер. В феврале 2021 г. была утверждена Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 г. Документ устанавливает ключевые направления развития социальной сферы предполагает повышение адресности и эффективности мер социальной поддержки на всех уровнях (федеральном, региональном и муниципальном), автоматизацию и упрощение оказания мер поддержки и проактивный подход при их предоставлении [8].

Изменения в социальной системе в период пандемии касались сокращения страховых платежей для наиболее пострадавших категорий бизнеса.

С 1 января 2024 года в России проиндексировали минимальный размер оплаты труда (МРОТ) на 18,5%, до 19 242 руб. в месяц, прожиточный минимум для трудоспособного населения – до 16 844 руб. на душу населения. Благодаря новому МРОТ заработная плата увеличится у порядка 5 млн. человек [9].

Зарплата работника за полный месяц не должна быть ниже минимального размера, установленного по стране, региону или отрасли. За нарушение этого требования работодателю грозит ответственность по ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ [1] в виде предупреждения или штрафа – от 10000 руб. для ИП и от 30000 руб. для организаций. При назначении зарплаты сотрудников нужно учитывать региональные ограничения. Субъекты РФ могут установить свой минимальный размер оплаты труда, который не может быть ниже федерального. Если работник трудится в таком регионе, его зарплата должна быть больше или равна региональному МРОТ. Эти ограничения обязаны соблюдать только работодатели, которые присоединились к региональным соглашениям.

СверхМРОТ для трудоспособного населения должны идти такие выплаты, как:

- выплаты компенсационного характера, такие как доплата за сверхурочную работу, за работу в ночное время, за работу в выходные и нерабочие праздничные дни (Постановление КС РФ от 11.04.2019 № 17-П) [2];
- доплата за замещение временно отсутствующего работника, совмещение профессии либо расширение зон обслуживания (Постановление КС РФ от 16.12.2019 № 40-П) [3];
- районный коэффициент и процентная надбавка за работу в районах Крайнего Севера (Постановление КС РФ от 07.12.2017 № 38-П) [4].

Максимальный размер пособия по безработице до пандемии коронавируса составлял 8 тыс. руб., что было меньше минимального размера оплаты труда (МРОТ) [10]. В 2024 году за пособие по временной нетрудоспособности, как при заболевании самого работника, так и по уходу за больным ребенком, составило уже не меньше установленного МРОТ в 2024 году – 19242,00 рубля. Максимальный лимит пособия: 4039,73 руб. в день. При уходе за больным ребенком до 8 лет пособие выплачивается в размере 100% заработка. Если ребенка в возрасте 8 лет и старше лечат амбулаторно, то есть вне стен больницы, то с 11-го дня лечения пособие составляет 50% от дневного заработка. За первые 10 дней болезни ребенка пособие по временной нетрудоспособности родителя составляет максимум 40 397,3 руб. Максимальный размер единовременной компенсации при несчастном случае на производстве в 2024 году увеличился с 117722 руб. до 131731 руб., а ежемесячной выплаты – с 90517 руб. до 101288 руб. [11].

Трудоспособным гражданам, лишившимся работы, выплачивается пособие по безработице. Это материальная помощь от государства для граждан, оставшихся без работы. Она нормируется законом «О занятости населения в Российской Федерации». Пособие выплачивается на ежемесячной основе, пока человек не устроится на работу. Во время пандемии коронавируса в России подать документы на получение помощи можно дистанционно. Максимальный размер пособия в 2023 году составляет 12792 руб. Безработными признаются трудоспособные граж-

дане, не имеющие работы и заработка. Они должны состоять на учете в органах службы занятости, искать работу и быть готовыми к ней приступить [12].

Одним из адресных видов социальной поддержки трудоспособного населения выступает социальный контракт. Социальный контракт – это помощь государства семьям и одиноко проживающим гражданам в сложной жизненной ситуации. Такая помощь предполагает не просто выплаты, а целый план действий для преодоления трудностей и повышения уровня доходов, а также поддержу на каждом этапе.

Среди целей, на которые трудоспособное население может получить финансовую помощь по социальному контракту, могут быть:

– развитие личного подсобного хозяйства;
– поиск работы;
– обучение;
– открытие своего дела [13].

Одним из важных направлений социального контракта, по которым предоставляется помощь, является поиск работы. Воспользоваться им могут малоимущие граждане, зарегистрированные в центре занятости населения в качестве безработных или ищущих работу. Социальный контракт по поиску работы заключается на срок не более 9 месяцев. Помощь оказывается в размере прожиточного минимума (в 2024 году для трудоспособного населения – 16844 руб.) в первый месяц после заключения социального контракта, а также ежемесячно в течение трех месяцев с даты подтверждения факта трудоустройства. Если человеку необходимо профессиональное обучение, то по социальному контракту по направлению «Поиск работы» можно получить компенсацию стоимости курса обучения (максимум 30 тысяч рублей), а также ежемесячную выплату в размере половины прожиточного минимума на период обучения (но не более трех месяцев) [14].

Безработные и малоимущие граждане в рамках социального контракта могут пройти обучение или переобучение с целью открытия ИП, ведения личного подсобного хозяйства или трудоустройства. Основными условиями для обучения в рамках социального контракта являются наличие лицензии и учебного плана у образовательной организации, а также стоимость обучения не более 30000 рублей [15].

Малоимущие и безработные граждане также могут получить единоразовую выплату в рамках социального контракта на открытие единоразовую в размере до 350000 руб. Эти деньги можно потратить на аренду помещения, организацию рабочего пространства, закупку оборудования, рекламу и т.д. Ограничений по видам бизнеса нет. Главное: зарегистрироваться как индивидуальный предприниматель или самозанятый и вести деятельность, приносящую стабильный доход [16].

Также в рамках социального контракта трудоспособному населению можно получить до 200000 рублей на ведение личного подсобного хозяйства. Получатель обязан быть самозанятым и впоследствии получать доход от реализации сельскохозяйственной продукции собственного производства. Средства можно тратить на необходимые материалы, сырьё и оборудование [17].

В качестве меры социальной поддержки трудоспособного населения РФ действует и проект «Содействие занятости» – это государственный проект, цель которого: помочь гражданам повысить квалификацию и востребованность на рынке труда сменить профессию и найти работу, открыть свой бизнес в качестве ИП, стать самозанятым. В рамках проекта действуют бесплатные программы повышения квалификации и дополнительного профессионального образования и направлены на содействие занятости для наиболее уязвимых категорий граждан на рынке труда. Федеральный проект реализуется при поддержке Минтруда и Роструда в рамках нацпроекта «Демография». Среди операторов проекта РАНХиГС предоставляет наибольшее количество программ обучения в России [18].

Таким образом, сделаны следующие выводы. Социальная защита здоровых, трудоспособных, активных членов общества выражается в гарантии равных возможностей в области образования, освоения профессии, включения в систему трудовых отношений, предпринимательства. Система социальной поддержки трудоспособного населения в России играет критическую и важную роль в обеспечении стабильности и развития общества. Она призвана помогать людям в поиске работы, повышении квалификации, переквалификации, а также в случае потери работы или временной нетрудоспособности. Основные меры социальной поддержки трудоспособного населения в России представлены адресной помощью в целом (социальные контракты и т.п.), помощью в случае потери работы или временной нетрудоспособности (пособия и пр.), индексация МРОТ, помощь в поиске работы и помощь в повышения квалификации, переквалификации.

Список литературы:

[1] Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) / Нормативно-правовая система Консультант-плюс [Электронный ресурс]. Режим

доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449888/ (Дата обращения: 27.02.2024).

[2] Постановление КС РФ от 11.04.2019 № 17-П / Нормативно-правовая система Консультант-плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_322340/ (Дата обращения: 11.03.2024).

[3] Постановление КС РФ от 16.12.2019 № 40-П / Нормативно-правовая система Консультант-плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_340383/ (Дата обращения: 02.03.2024).

[4] Постановление КС РФ от 07.12.2017 № 38-П / Нормативно-правовая система Консультант-плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_284617/ (Дата обращения: 04.03.2024).

[5] Цуканова Н.П. Социальные выплаты по безработице, как стимулирующие гарантии для безработных граждан // В сборнике: Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики, 2024. – С. 62-66.

[6] Льготкина Е.И. Сокращение занятости населения и перспективы социальной защиты // Вопросы устойчивого развития общества. – 2023. – № 12. – С. 315-319.

[7] Овинова Ю.В. Основные тенденции развития рынка труда и социальной работы в период пандемии // В сборнике: Темпоральность социальной заботы: история, современность, перспективы. – Саратов, 2022. – С. 291-296.

[8] Пичугин В.Г. Нормативное регулирование рынка труда в условиях пандемии коронавируса // Проблемы теории и практики управления. –2021. – № 7. – С. 6-18.

[9] Подвойский Г.Л. Сфера труда в условиях пандемии COVID-19: анализ, оценки и рекомендации МОТ // Мир новой экономики. – 2021. – № 15 (1). – С. 28-39.

[10] Актуальные проблемы права социального обеспечения / под ред. В. Ш. Шайхатдиновой. – М: Юрайт, 2024. – 632 с.

[11] Топилин А.В. Рынок труда в условиях пандемии COVID-19: меры поддержки занятости и ожидаемые результаты // Вестник РАЕН. 2023. – Т. 22. – № 2. – С. 51-56.

[12] Скачкова Г.С. Стратегия поддержки работников в периоды неопределенности // Юридическая мысль. – 2023. – № 2 (126). – С. 50-65.

[13] Токова П.С., Узденова З.Р. Социальная поддержка незащищенных слоев населения как приоритет государственной социальной политики // В сборнике: Современная наука: теоретический и практический взгляд. Сборник научных статей. Научный редактор Д.В. Фурсова. – Москва, 2024. – С. 54-57

[14] Красюкова Н.Л., Степанов А.А. Анализ реализации социальной государственной программы «Социальная поддержка граждан» // Самоуправление. – 2023. – № 2 (130). – С. 471-479.

[15] Митрофанова С.В. Механизмы социальной политики по поддержке граждан в современных реалиях России // В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики социальной работы и образования. Ставрополь, 2022. – С. 33-37.

[16] Мороденко Е.В., Волков А.А. Роль государственной службы занятости в помощи безработным гражданам // В сборнике: Новый взгляд на систему образования. – 2023. – С. 008.1-008.3.

[17] Поликарпова А.И. Социальная поддержка неконкурентоспособных категорий населения на рынке труда // В сборнике: Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. – 2022. – С. 275-276.

[18] Социальная защита в России до и после пандемии: развилки будущего: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Л.Н. Овчарова, О. В. Синявская (науч. ред.); Е. А. Андреева, С. С. Бирюкова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. – 184 с.

References:

[1] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ (rev. of 25.12.2023) (as amended and supplemented, entry as of 01.03.2024) /Consultant-Plus Regulatory Framework [Electronic Resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449888/ (Accessed on: 27.02.2024).

[2] Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 11.04.2019 No. 17-P/Regulatory system Consultant-plus [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322340/ (Accessed on: 11.03.2024).

[3] Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16.12.2019 No. 40-P/Regulatory system Consultant-plus [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340383/ (Accessed on: 02.03.2024).

[4] Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 07.12.2017 No. 38-P/Regulatory system Consultant-plus [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284617/ (Accessed on: 04.03.2024).

[5] Tsukanova N.P. Social payments for unemployment as stimulating guarantees for unemployed citizens//In the collection: Rights and freedoms of man and citizen: current problems of science and practice, 2024. – S. 62-66.

[6] Preferential E.I. Reduction of employment and prospects for social protection//Issues of sustainable development of society. – 2023. – No. 12. – S. 315-319.

[7] Ovinova Yu.V. Main trends in the development of the labor market and social work during a pandemic//In the collection: Temporality of social care: history, modernity, prospects. – Saratov, 2022. – S. 291-296.

[8] Pichugin V.G. Regulatory regulation of the labor market in the context of the coronavirus pandemic//Problems of theory and practice of management. – 2021. – No. 7. – S. 6-18.

[9] Podvoisky G.L. The field of labor in the context of the COVID-19 pandemic: analysis, assessments and recommendations of the ILO//World of the New Economy. – 2021. – № 15 (1). - S. 28-39.

[10] Actual problems of social security law/ed. V. Sh. Shaikhatdinova. – M: Yurayt, 2024. – 632 p.

[11] Topilin A.V. The labor market in the context of the COVID-19 pandemic: employment support measures and expected results//Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences. 2023. – V. 22. – No. 2. – S. 51-56.

[12] G.S. Skachkova, Strategy for Supporting Employees in Times of Uncertainty//Legal Thought. – 2023. – No. 2 (126). – S. 50-65.

[13] Tokova P.S., Uzdenova Z.R. Social support for vulnerable segments of the population as a priority of state social policy//In the collection: Modern science: theoretical and practical view. Collection of scientific articles. Scientific editor D.V. Fursova. – Moscow, 2024. – S. 54-57

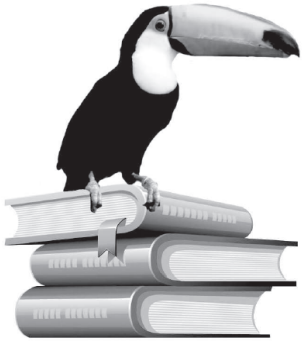
[14] Krasyukova N.L., Stepanov A.A. Analysis of the implementation of the social state program "Social support of citizens "//Self-government. –2023. – No. 2 (130). – S. 471-479.

[15] S.V. Mitrofanova. Mechanisms of social policy to support citizens in the modern realities of Russia//In the collection: Actual problems of the theory and practice of social work and education. Stavropol, 2022. – S. 33-37.

[16] Morodenko E.V., Volkov A.A. The role of the state employment service in helping unemployed citizens//In the collection: A new look at the education system. – 2023. – S. 008.1-008.3.

[17] A.I. Polikarpova. Social support for uncompetitive categories of the population in the labor market//In the collection: Forms and methods of social work in various spheres of life. – 2022. – S. 275-276.

[18] Social protection in Russia before and after the pandemic: forks of the future: doc. to XXIII Yasinsky (April) international. scientific conf. on the development of the economy and society, Moscow, 2022/L.N. Ovcharova, O. V. Sinyavskaya (scientific. ed.); E. A. Andreeva, S. S. Biryukova and others; Nat. †. University "Higher School of Economics." – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2022. – 184 p.


ЮРКОМПАНИ

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-54-56

КАРДАНОВ Арсен Климович,
заместитель начальника кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
к.пед.н., полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ЧАСТЬ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В организационно-правовом механизме обеспечения общественной безопасности немаловажная роль отведена институтам гражданского общества, которые являются надежной опорой и составляют действенный резерв государственных субъектов системы обеспечения безопасности. В некоторых субъектах Российской Федерации достаточно давно на постоянной основе действуют отряды правоохранительной направленности, которые привлекаются для обеспечения охраны общественного порядка при проведении спортивных и культурно-массовых мероприятий с участием молодежи и несовершеннолетних. Развитие подобных отрядов обеспечивается за счет проведения межрегиональных конкурсов и слетов, в рамках которых волонтеры повышают уровень своих теоретических знаний и практических навыков, в том числе умений оперативно реагировать на внештатные ситуации и др.*

Ключевые слова: *институты гражданского общества, волонтеры, дружинники, некомерческие организации правоохранительной направленности, общественная безопасность, обеспечение безопасности, пути решения проблем.*

KARDANOV Arsen Klimovich,
Deputy Head of the Department of State and Civil Law Disciplines
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
PhD in Pedagogical Sciences, Police Colonel

CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS AS PART OF THE PUBLIC SECURITY SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *Civil society institutions play a significant role in the organizational and legal framework for ensuring public safety. They provide a reliable support and constitute an effective reserve for state security actors. In some regions of the Russian Federation, law enforcement units have long been in operation, deployed to ensure public order during sporting and cultural events involving youth and minors. The development of such units is supported by interregional competitions and rallies, where volunteers enhance their theoretical knowledge and practical skills, including the ability to quickly respond to emergency situations.*

Key words: *civil society institutions, volunteers, vigilantes, non-profit law enforcement organizations, public safety, ensuring security, solutions to problems.*

Введение

Эффективное обеспечение общественной безопасности предполагает постоянное совершенствование знаний и навыков сотрудников, к компетенции которых относится данная деятельность. Современное общество предъявляет повышенные требования к сотрудникам правоохранительных органов: безупречность, тактичность при обращении с гражданами, умение быстро адаптироваться в новых условиях, самостоятельно пополнять знания, определять и решать проблемы, а также владение культурой

речи, что предопределяет актуальность формирования и совершенствования профессионализма сотрудников органов внутренних дел.

В организационно-правовом механизме обеспечения общественной безопасности немаловажная роль отведена институтам гражданского общества, которые являются надежной опорой и составляют действенный резерв государственных субъектов системы обеспечения безопасности. Следует согласиться с позицией А.Н. Черенкова, что «в настоящее время число социально ориентированных некоммерческих организаций неуклонно растет и эта тенденция должна учитываться при принятии решений об изменении контура системы обеспечения общественной безопасности».[1] Так, например, в Российской Федерации созданы и активно функционируют добровольные народные дружины, деятельность которых регламентирована Федеральным законом «Об участии граждан в охране общественного порядка».[2] Народные дружины подлежат включению в региональный реестр и свою деятельность они осуществляют в четкой скоординированной деятельности с органами внутренних дел, поскольку их функционал напрямую связан с пресечением противоправной деятельности. В некоторых субъектах Российской Федерации достаточно давно на постоянной основе действуют отряды правоохранительной направленности, которые привлекаются для обеспечения охраны общественного порядка при проведении спортивных и культурно-массовых мероприятий с участием молодежи и несовершеннолетних. Развитие подобных отрядов обеспечивается за счет проведения межрегиональных конкурсов и слетов, в рамках которых волонтеры повышают уровень своих теоретических знаний и практических навыков, в том числе умений оперативно реагировать на внештатные ситуации и др.

Среди базовых компонентов работы полиции по обеспечению общественной безопасности в партнерстве с обществом называют:

- организационную децентрализацию;
- переориентацию патрулирования на двустороннее взаимодействие с представителями общества;
- ориентацию правоохранительной деятельности на имеющиеся проблемы общества и установленные в соответствии с ними приоритеты;
- «видимость» полиции, ее присутствие на улицах в форменной одежде, возможность населения увидеть и пообщаться с полицейскими.

Следовательно, институты гражданского общества, общественные организации правоохранительной направленности входят в систему субъектов обеспечения общественной безопасности и в тесном взаимодействии с правоохранительными органами осуществляют охрану прав и свобод человека и гражданина[3], оказывают содействие органам внутренних дел в охране общественного порядка и обеспечении безопасности российского государства.

Цель и задачи

Рассмотрение институтов гражданского общества как части системы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Следует согласиться с высказанной в научной литературе позицией, согласно которой для усиления роли институтов гражданского общества в организационно-правовом механизме обеспечения общественной безопасности необходимо решение комплекса взаимоувязанных задач:

- моделирование системы институтов гражданского общества, оказывающих содействие в обеспечении общественной безопасности, и определение способов их взаимодействия с органами публичной власти при выполнении соответствующих функций;
- определение форм и методов участия отдельных институтов гражданского общества в обеспечении общественной безопасности;
- разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства, направленных на достижение гармоничного правового регулирования вопросов участия институтов гражданского общества в обеспечении общественной безопасности;
- разработка правовых гарантий социальной защищенности членов гражданского общества, участвующих в обеспечении общественной безопасности;
- определение эффективных форм государственной поддержки для привлечения институтов гражданского общества, оказывающих содействие в обеспечении общественной безопасности.[4]

Помимо субъектов в структуру организационно-правового механизма обеспечения общественной безопасности входят объекты, т.е. то, на что направлена деятельность указанных выше субъектов. Так в качестве общих целевых ориентиров можно выделить личность, общество и государство, а в качестве специальных – права и свободы человека и гражданина, материальные и духовные ценности общества.

Представляется целесообразным активно привлекать к указанной деятельности средства массовой информации (СМИ) федерального, регионального и местного уровня, поскольку большую часть информации население получает именно через данные источники. Потенциал СМИ как элемента гражданского контроля, прежде всего, объясняется широкими возможностями в демонстрации идей неприязни к антиобщественным явлениям, социальной справедливости.

Заключение

На сегодняшний день при определении государственной политики вовлечения в обеспечение общественной безопасности институтов гражданского общества имеется ряд проблем, среди которых: необходимость последовательного формирования и поддержки системы ценностей, побуждающих молодежь к волонтерской деятельности;[5] фактор эмоционального выгорания негативно сказывается на отношении к волонтерской деятельности.[6] Однако государство стремится преодолеть указанные проблемы, в том числе посредством конституционализации статуса волонтеров. Закрепление на конституционном уровне правовых гарантий волонтерской деятельности становится базисом для модернизации статуса добровольцев (волонтеров), организаторов добровольческой (волонтерской) деятельности и добровольческих (волонтерских) организаций.

Список литературы:

[1] Черенков А.Н. Правоохрана как цель создания социально ориентированных некоммерческих организаций // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3 (195). С. 242-244.

[2] Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об участии граждан в охране общественного порядка» // СЗ РФ. 2014. № 14, ст. 1536; 2022. № 27, ст. 4620.

[3] Хасанова В.В., Маланьина Л.С. Превенция правонарушений и обеспечение общественной безопасности в партнерстве с обществом // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник материалов XXIX международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 344.

[4] Воронов А.М. Публичное администрирование в сфере обеспечения общественной безопасности – некоторые правовые концепты // Научный портал МВД России. 2024. № 2 (66). С. 27.

[5] Васильева И.В., Чумаков М.В., Чумакова Д.М. Ценности личности в представлениях о волонтерской деятельности у студентов университетов // Образование и наука. 2024. Т. 26. № 2.

[6] Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты индивида и социума: особенности воздействующего потенциала. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377.

References:

[1] Cherenkov A.N. Law enforcement as the goal of creating socially oriented non-profit organizations//Law and state: theory and practice. 2021. № 3 (195). S. 242-244.

[2] Federal Law of 02.04.2014 No. 44-FZ (ed. 14.07.2022) “On the participation of citizens in the protection of public order “//NW RF. 2014. No. 14, Art. 1536; 2022. No. 27, Art. 4620.

[3] Khasanova V.V., Malanyina L.S. Prevention of offenses and ensuring public safety in partnership with society//Law enforcement activities in modern conditions. Collection of materials of the XXIX international scientific-practical conference. Irkutsk, 2024. S. 344.

[4] Voronov A.M. Public administration in the field of public safety - some legal concepts//Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 2 (66). S. 27.

[5] Vasilyeva I.V., Chumakov M.V., Chumakova D.M. Values of personality in ideas about volunteering among university students//Education and science. 2024. T. 26. № 2.

[6] Mashekuasheva M.Kh. On the importance of information and psychological protection of an individual and society: features of the influencing potential. Law and governance. 2024. № 2. PP. 375-377.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-57-59

ПАХОМОВ Алексей Николаевич,
заместитель начальника
кафедры огневой и физической подготовки,
полковник полиции,
Волгодонского филиала Федерального государственного
казенного образовательного учреждения высшего образования
«Ростовский юридический институт МВД России»,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕНЩИКОВА Татьяна Сергеевна,
преподаватель кафедры административной деятельности
Тверской филиал Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
e-mail: mail@law-books.ru

СУЩНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ППСП ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА УЛИЦАХ И В ДРУГИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ

Аннотация. *В статье рассматривается сущность организации деятельности сотрудников патрульно-постовой службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на улицах и в других общественных местах. Проведено исследование и анализ системного подхода, предусматривающего рациональное распределение сил и средств, координацию действий различных подразделений и служб, а также своевременную корректировку применяемых методов в зависимости от изменений оперативной обстановки. Рассмотрим основные этапы данного процесса и факторы, оказывающие влияние на его эффективность. Проведен краткий анализ нормативных правовых актов, регламентирующих данный вид деятельности указанной категории сотрудников полиции.*

Ключевые слова: *патрульно-постовая служба, общественный порядок, общественная безопасность, профилактика, административное правонарушение.*

PAKHOMOV Alexey Nikolaevich,
Deputy Head of the Department
of Fire and Physical Training,
Colonel of Police,
Volgodonsk Branch of the Federal State-
Funded Educational Institution
of Higher Education Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MENSHCHIKOVA Tatyana Sergeevna,
Lecturer at the Department of Administrative Activities
at the Tver Branch of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

THE ESSENCE OF THE ORGANIZATION OF PPSP ACTIVITIES FOR THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER AND ENSURING PUBLIC SAFETY ON THE STREETS AND IN OTHER PUBLIC PLACES

Annotation. *The article examines the essence of the organization of the activities of patrol and patrol service officers to protect public order and ensure public safety on the streets and in other public places. A study and analysis of a systematic approach has been conducted, which provides for a rational distribution of*

forces and resources, coordination of actions of various departments and services, as well as timely adjustment of applied methods depending on changes in the operational situation. Let's look at the main stages of this process and the factors influencing its effectiveness. A brief analysis of the regulatory legal acts regulating this type of activity of the specified category of police officers is carried out.

Key words: *patrol and guard duty, public order, public safety, prevention, administrative offense.*

Обеспечение общественной безопасности и общественного порядка на территории Российской Федерации в существенной мере осуществляется силами сотрудников органов внутренних дел. Данная задача возлагается на ряд служб системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, однако патрульно-постовая служба полиции в системе подразделений органов внутренних дел выполняет наибольшую часть работы от общего объема деятельности по выявлению, пресечению и документированию административных правонарушений, в том числе и в общественных местах. Не будет преувеличением утверждение о внесении существенного вклада сотрудников патрульно-постовой службы полиции (далее – ППСП) в борьбу за соблюдение общественного порядка и общественную безопасность.

Организация деятельности патрульно-постовой службы полиции представляет собой комплексный процесс, направленный на обеспечение эффективного функционирования подразделений ППСП при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Данный процесс предполагает целенаправленное воздействие руководителей различных уровней на подчиненные подразделения в целях достижения максимальной результативности их деятельности в установленной сфере.

В основе организации деятельности ППСП лежит системный подход, предусматривающий рациональное распределение сил и средств, координацию действий различных подразделений и служб, а также своевременную корректировку применяемых методов в зависимости от изменений оперативной обстановки. Рассмотрим основные этапы данного процесса и факторы, оказывающие влияние на его эффективность.

Ведомственное регулирование деятельности ППСП представлено, прежде всего, Приказом МВД России от 28 июня 2021 г. N 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России». Данный приказ детально регламентирует организацию работы нарядов ППСП, определяет алгоритмы действий при выявлении правонарушений, устанавливает порядок взаимодействия с другими службами [1].

Первым и основополагающим этапом деятельности ППСП выступает анализ оперативной обстановки, который включает в себя сбор, обработку и оценку информации о состоянии преступности и административных правонарушений на обслуживаемой территории. На данном этапе осуществляется изучение динамики и структуры преступности, выявление наиболее криминогенных участков, определение времени суток с наибольшей концентрацией правонарушений. Качественный анализ оперативной обстановки позволяет определить «горячие точки», требующие повышенного внимания со стороны ППСП, и служит фундаментом для принятия обоснованных управленческих решений.

Следующим этапом является планирование мероприятий, в ходе которого на основе результатов анализа оперативной обстановки разрабатываются конкретные меры по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Данный этап предусматривает определение оптимальной дислокации нарядов ППСП, установление порядка взаимодействия между различными подразделениями, разработку алгоритмов действий при возникновении нештатных ситуаций. Грамотное планирование способствует рациональному использованию имеющихся ресурсов и созданию условий для максимального охвата территории патрульно-постовыми нарядами.

Заключительным, но не менее важным этапом выступает контроль исполнения, который предполагает систематическое наблюдение за деятельностью подразделений ППСП, оценку результатов их работы, выявление недостатков и принятие мер по их устранению. Эффективный контроль способствует поддержанию высокого уровня дисциплины среди личного состава, своевременному выявлению и устранению возникающих проблем, а также созданию условий для постоянного совершенствования деятельности ППСП.

Среди ключевых факторов, оказывающих влияние на организацию деятельности ППСП, следует выделить криминогенную обстановку на обслуживаемой территории. Характер, интенсивность и структура преступности определяют приоритетные направления деятельности ППСП, влияют на распределение сил и средств, а также на выбор методов работы. В районах с высоким

уровнем уличной преступности акцент делается на превентивные меры и физическое присутствие нарядов ППСП, в то время как в более благополучных районах большее внимание уделяется профилактической работе с населением.

Одним из наиболее эффективных методов профилактики преступлений, в том числе совершаемых в общественных местах, патрулируемых сотрудниками ППСП, является выявление и пресечение административных правонарушений.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2] является основным из кодифицированных нормативных актов, применяемым сотрудниками ППСП при квалификации противоправных действий, выявляемых во время несения службы по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности. Необходимо также отметить, что дополнением последнего в данной сфере назначения является законодательство об административных правонарушениях субъектов Российской Федерации.

Перечень составов административных правонарушений, выявление и пресечение которых непосредственно входит в круг служебных обязанностей сотрудников ППСП, достаточно широк [3].

Не менее значимым фактором являются особенности местности, включающие в себя географическое положение, инфраструктуру, плотность населения и характер застройки. Так, в густонаселенных районах с многоэтажной застройкой и развитой сетью общественного транспорта требуется более высокая концентрация нарядов ППСП, а в сельской местности акцент делается на мобильные патрульные группы. При планировании маршрутов патрулирования учитываются также особенности рельефа, наличие парковых зон, водоемов и других объектов, требующих специфических подходов к охране общественного порядка.

Существенное влияние на организацию деятельности ППСП оказывает наличие ресурсов, включая кадровое, материально-техническое и информационное обеспечение. Недостаточная укомплектованность личным составом, дефицит транспортных средств, средств связи и специальных средств существенно ограничивают возможности ППСП по эффективному выполнению возложенных задач. В связи с этим, при планировании деятельности ППСП руководители территориальных органов МВД России должны стремиться к оптимальному использованию имеющихся ресурсов, применению современных технологий и методов работы, позволяющих компенсировать существующие ограничения.

Таким образом, сущность организации деятельности патрульно-постовой службы полиции заключается в создании оптимальных условий для эффективного выполнения функций по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на улицах и в других общественных местах. Данный процесс основывается на тщательном анализе оперативной обстановки, грамотном планировании мероприятий и действенном контроле их исполнения с учетом криминогенных, географических и ресурсных факторов.

Список литературы:

[1] Приказ МВД России от 28 июня 2021 г. N 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России» : [Электронный ресурс] - электрон. данные. - Информационно-правовой портал Гарант (дата обращения: 14.09.2025).

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. - 2002 - № 1 (ч. 1). ст.1.

[3] Макеева, И. А. Некоторые вопросы деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции по выявлению административных правонарушений / И. А. Макеева, В. А. Белов // Образование и право. – 2025. – № 2. – С. 185-188.

References:

[1] Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of June 28, 2021 N 495 “On approval of the Instruction on the organization of official activities of combat units of the patrol and guard service of the police of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia”: [Electronic resource] - electron. data. - Information and legal portal Guarantor (accessed on: 14.09.2025).

[2] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation No. 195-FZ dated December 30, 2001 (as amended on 31.07.2025) //Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2002 - No. 1 (part 1). Article 1.

[3] Makeeva, I. A. Some issues of the activities of police patrol officers to identify administrative offenses/I. A. Makeeva, V. A. Belov//Education and law. – 2025. – № 2. - S. 185-188.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-60-64

НАГОЕВА Марина Ауесовна,
доктор педагогических наук,
начальник кафедры информационных
технологий и специальной техники органов внутренних дел
ФГКОУ ВО «Северо-Кавказский института повышения
квалификации (филиал) Краснодарского университета
МВД России»,
e-mail: arsmarina@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОГО ПОРЯДКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. *Понятие правового порядка является одним из ключевых в юридической науке, обозначая систему норм и правил, регулирующих общественные отношения в государстве. Оно включает в себя не только правовые нормы, закрепленные в законодательных актах, но и принципы правосудия, а также традиции и обычаи, которые формируют основу для взаимодействия между гражданами и властью. Разнообразие подходов к пониманию и интерпретации правового порядка отражает множество теоретических и методологических подходов, существующих в современной юриспруденции. Исследование концепций правового порядка требует глубокого анализа философских, социологических и теоретических основ, на которых эти концепции строятся. Важность такого исследования обусловлена не только академическим интересом, но и практической необходимостью понимания того, как правовые нормы воплощаются в жизнь и как они влияют на формирование эффективного и справедливого общественного уклада. Методологический подход к изучению правового порядка включает в себя анализ различных правовых систем, их исторического развития и современного состояния, что позволяет выявить универсальные и специфические черты правового регулирования в разных странах.*

Ключевые слова: *правовой порядок, право, общество, правовое регулирование, правовые н ормы.*

NAGOEVA Marina Auesovna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Head of the Department of Information Technologies and
Special Equipment of the Internal Affairs Bodies
of the Federal State Educational Institution of Higher Education
“North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia”

LEGAL FRAMEWORK: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES OF RESEARCH

Annotation. *The concept of legal order is one of the key in legal science, denoting a system of norms and rules governing public relations in the state. It includes not only the legal norms enshrined in legislative acts, but also the principles of justice, as well as traditions and customs that form the basis for interaction between citizens and the authorities. The variety of approaches to understanding and interpreting the legal order reflects the many theoretical and methodological approaches that exist in modern jurisprudence. The study of the concepts of the legal order requires an in-depth analysis of the philosophical, sociological and*

theoretical foundations on which these concepts are built. The importance of such a study is due not only to academic interest, but also to the practical need to understand how legal norms are implemented and how they affect the formation of an effective and fair social structure. The methodological approach to the study of the legal order includes an analysis of various legal systems, their historical development and current state, which makes it possible to identify universal and specific features of legal regulation in different countries.

Key words: *legal order, law, society, legal regulation, legal norms.*

Правовой порядок представляет собой ключевой элемент стабильности общества, устанавливая рамки допустимого поведения для его членов и обеспечивая механизмы для реализации и защиты прав и свобод человека. Введение в правовой порядок неразрывно связано с анализом многообразия и глубины концепций, которые лежат в основе понимания и применения права в различных исторических и культурных контекстах. Теоретические и методологические основы исследования правового порядка включают в себя изучение основных подходов к определению права, в том числе натурально-правовой теории, позитивизма, социологической юриспруденции, критического правового исследования и других направлений. Каждая из этих теорий предлагает свой взгляд на источники права, его природу, функции и цели, что, в свою очередь, влияет на концепцию правового порядка и принципы его организации и функционирования в обществе [1,с.16].

Естественно-правовая теория утверждает, что существуют объективные, не зависящие от человеческой воли, моральные начала, которые должны лежать в основе правовых систем. Согласно этому подходу, правовой порядок должен отражать «естественные законы», и только тогда он будет справедливым [2,с.75]. Правопозитивизм, напротив, признает основой правового порядка не вневременные моральные начала, а конкретные юридические нормы, созданные государственными органами [3,с.354]. Правопозитивизм подчеркивает важность соблюдения процедурной справедливости и предоставляет главенствующую роль законодательно установленным нормам и регламентам. Социологический подход к праву рассматривает его как инструмент социального регулирования, акцентируя внимание на взаимодействии права и общества, а также на социальных последствиях применения юридических норм [4,с.241]. Таким образом, правовой порядок воспринимается как продукт социальных факторов и интересов, что делает его динамичным и адаптируемым к изменяющимся условиям общественной жизни.

Критические теории права идут еще дальше, утверждая, что правовой порядок служит инструментом упрочения и воспроизводства социальных, экономических и политических отношений власти, часто игнорируя потребности маргинализированных групп. С этой точки зрения, исследование правового порядка включает в себя критический анализ его структур и функций с целью выявления и корректировки несправедливостей. Исследование концепций правового порядка требует мультидисциплинарного подхода, объединяющего теоретические знания и практические исследования. Осмысление различных теоретических подходов к праву позволяет глубже понять его природу и функции, а также способствует разработке более эффективных методов его применения для обеспечения справедливого и стабильного общественного порядка.

Историческое развитие теоретических основ правового порядка начало формироваться в античности, когда первые мыслители пытались обосновать необходимость и принципы установления порядка в государстве. Согласно Платону, идеальное государство должно строиться на справедливости, что предполагало наличие законов, регулирующих отношения между гражданами. Аристотель в своем понимании выделял политическое сообщество как форму существования государственного устройства, где закон является высшей властью. Роль права в этих доктринах впервые начала выделяться как фундаментальная для обеспечения порядка в обществе [5,с.89].

В средневековье концепция правового порядка продолжала развиваться через философию естественного права, которая акцентировала внимание на неприкосновенности индивидуальных прав и свобод, данные человеку от природы. Томас Аквинский подчеркивал, что законы должны соответствовать общему благу и быть оправданными естественным правом. Эти идеи положили начало пониманию правового порядка как системы, основанной на универсальных значениях справедливости и морали.

Ренессанс принес с собой новые взгляды на личность и ее место в обществе, что, в свою очередь, повлияло на концепцию правового порядка. Философы того времени, такие как Никколо Макиавелли и Томас Гоббс, подходили к вопросам власти и закона с прагматичной точки зрения, акцентируя влияние человеческой природы на структуры правления и необходимость сильной централизованной власти для поддержания порядка.

Освещение и период Просвещения привели к дальнейшему развитию идей правового государства. Философы, такие как Жан-Жак Руссо и Джон Локк, оказали значительное влияние на формирование теории правового порядка, полагая основы для понимания взаимоотношений между государством и индивидом, где права и свободы должны быть защищены законом, а власть - ограничена и контролируема.

В XIX и XX веках концепции правового порядка продолжили развиваться в рамках различных теоретических школ, включая позитивизм, социализм и либерализм, каждая из которых способствовала расширению понимания права и его функций в обществе. Дебаты о природе правового порядка и задачах государственной власти в этот период порождали различные видения структуры правовой системы, отражая изменения в политических, экономических и общественных условиях [6,с.124].

Современный этап характеризуется более широким взглядом на концепцию правового порядка, включая глобализацию и международное право, что требует адаптации и развития традиционных правовых систем для ответа на вызовы современности. Углубление международного сотрудничества, развитие новых технологий и глобальные проблемы, такие как изменение климата, ставят перед правовым порядком новые задачи, в справедливом и эффективном решении которых кроется ключ к обеспечению мира и стабильности в международном сообществе.

История развития теоретических основ правового порядка отображает эволюцию в понимании этой концепции, от первоначальных философских осмыслений до сложных современных систем регулирования, основанных на широком спектре теорий и подходов. Это развитие свидетельствует о постоянно меняющемся характере правового порядка, его адаптации и эволюции в ответ на общественные потребности и изменения.

Методологические подходы к анализу правового порядка играют ключевую роль в современных правоведческих исследованиях, обеспечивая глубокое понимание механизмов функционирования и развития правовой системы. В основе этих подходов лежат различные теоретические конструкции, позволяющие всесторонне рассмотреть принципы и структуру правового порядка в соответствии с задачами и целями исследования.

Один из центральных методологических подходов – нормативный, исходящий из изучения законодательства и нормативно-правовых актов в качестве основы правового порядка. Это направление акцентируется на том, как законопроекты, кодексы, постановления оформляют и регулируют общественные отношения, обеспечивают стабильность и предсказуемость социального взаимодействия. Нормативный подход позволяет выявить формальные основы правового порядка, его законодательное обеспечение и институциональную структуру.

Социологический подход к анализу правового порядка направлен на изучение влияния социальных факторов и общественных отношений на развитие и функционирование правовых норм. В рамках этого подхода правовой порядок анализируется как результат взаимодействия между различными слоями населения, государственными институтами и общественными организациями. Социологический анализ выявляет, как социальные нужды и интересы трансформируются в юридические нормы, и как эти нормы, в свою очередь, влияют на общественное развитие.

Исторический подход раскрывает эволюцию правового порядка, исследуя изменения в правовой системе и механизмах правового регулирования на протяжении исторического процесса. Этот подход позволяет увидеть, как исторически менялись представления о праве, какие исторические события и трансформации общества оказывали непосредственное влияние на развитие правовых систем. Исторический анализ способствует глубокому пониманию корней современного правового порядка, обозначая важнейшие этапы его формирования и развития.

Компаративистский подход представляет собой анализ правового порядка путем сравнения различных правовых систем. Сравнение помогает выявить сходства и различия в правовом устройстве разных стран, позволяет изучить лучшие практики и успешные решения, которые могут быть адаптированы и применены в других юрисдикциях. Компаративистский анализ способствует более глубокому пониманию универсальных и специфических черт правовых систем, их эффективности в решении общественных проблем.

Междисциплинарный подход объединяет в себе элементы различных наук – права, социологии, политологии, истории и даже психологии – для комплексного исследования правового порядка. Этот подход позволяет рассмотреть правовую систему в широком контексте социокультурных, политических и экономических факторов, влияющих на ее формирование и функционирование. Междисциплинарный анализ раскрывает многоуровневую структуру правового порядка, его взаимосвязь с другими социальными системами и процессами, позволяет оценить эффективность правовых механизмов в комплексе с другими регуляторными инструментами.

Итак, методологические подходы к анализу правового порядка представляют собой фундаментальную основу для глубокого и многоаспектного исследования правовой системы. Применение этих подходов в комплексе обеспечивает всестороннее понимание механизмов и принципов функционирования правовой системы, ее взаимодействия с обществом и государством, а также путей и направлений ее развития. Каждый из подходов вносит свой вклад в формирование общей картины правового порядка, его исторических корней, социального контекста и нормативного обеспечения.

Сравнивая концепции правового порядка, неизбежно сталкиваемся с разнообразием подходов и интерпретаций, что свидетельствует о сложности и многогранности данной категории. Концепции правового порядка представляют собой различные взгляды на природу, функции и принципы организации права в обществе, что требует всестороннего анализа и сопоставления для выявления их особенностей, сходств и различий.

В классическом понимании, традиционные концепции правового порядка опираются на идею верховенства закона, согласно которой все члены общества, включая государственные органы, подчиняются и действуют в рамках установленных норм права. Такой подход акцентирует внимание на стабильности, предсказуемости и формальной логике в применении правовых норм, обеспечивая правовую определенность и защиту основных прав и свобод личности [7,с.61].

С другой стороны, современные правовые теории всё чаще акцентируют внимание на динамичности правового порядка, придавая важное значение социальным функциям права и его способности адаптироваться к изменяющимся условиям общественной жизни. Так, теория правового плюрализма утверждает, что истинный правовой порядок не может быть абсолютно унифицирован и должен отражать многообразие социальных интересов, культурных ценностей и нормативных систем, существующих в обществе. Это предполагает не только сосуществование государственного и негосударственного права, но и активное взаимодействие различных правовых традиций и систем.

Концепция социального права, в свою очередь, подчеркивает важность социальной справедливости и целей общественного блага в качестве основных ориентиров правового регулирования. С точки зрения этой концепции, задача правового порядка состоит не только в формальном регулировании отношений между субъектами, но и в реализации социальной защиты, обеспечении равных возможностей и поддержании социального равновесия [8,с.19].

В рамках сравнительного анализа концепций правового порядка особое внимание заслуживает постмодернистская критика, которая ставит под сомнение возможность существования универсальных правовых принципов и идеалах нейтральности и объективности права. С точки зрения постмодернизма, правовой порядок неизбежно включает в себя элементы субъективности и властных отношений, что делает его инструментом доминирования и контроля, скрытым под маской объективности и всенародного консенсуса.

Сравнивая различные концепции, нельзя не отметить их взаимодополнимость. Каждая теория правового порядка подчеркивает определенные его аспекты - от формально-логической структуры и функциональной роли права до его социальной значимости и контекстуальной обусловленности [9,с.37]. Это позволяет глубже понять сложность и многомерность правового порядка, который не может быть полностью описан в рамках одной теоретической модели. В конечном итоге, изучение и сравнение различных концепций правового порядка способствует развитию более целостного и глубокого понимания права как фундаментального элемента социальной организации и общественной жизни. В современном мире понимание и анализ правового порядка неотделимы от теоретических и методологических подходов, используемых в юридической науке. Применение разнообразных теорий в исследовании правового порядка позволяет глубже понять его структуру, функционирование и эволюцию. Теоретические рамки помогают исследователям систематизировать правовые явления, выделять в них общие черты, а также прогнозировать изменения в правовой системе.

Одним из ключевых направлений в применении теорий правового порядка является определение природы и основ права. Так, натуралистическая теория, восходящая к идеям античности, подчеркивает, что основы права заложены в самой природе человека и общества. С другой стороны, позитивистский подход видит источник права исключительно в государственном законодательстве. Эти различные подходы влияют на то, как исследователи анализируют правовые нормы и их выполнение в обществе [10,с.10].

Методологическое основание при анализе правового порядка предполагает использование совокупности методов и приемов исследования, как общенаучных, так и специфических, присущих именно юридической науке. Квантитативные методы могут использоваться для анализа статистических данных о преступности, судебной практике, эффективности законодательства. Качественные методы, в свою очередь, направ-

лены на понимание значений, лежащих в основе правового регулирования, на анализ интерпретаций правовых норм и на оценку их влияния на социальные процессы и отношения.

Интерпретация правовых норм и принципов с использованием социологического подхода раскрывает влияние права на общество и, наоборот, влияние социальных изменений на правовой порядок. Социология права помогает понять, как различные группы в обществе воспринимают и интерпретируют правовые нормы, что, в свою очередь, влияет на их соблюдение и эффективность.

Философские теории права, такие как теория справедливости Джона Роулза, предоставляют рамку для оценки правовых норм на предмет их справедливости и равенства. Так, исследуя правовой порядок через призму теории справедливости, ученые могут предложить рекомендации по усовершенствованию законодательства для достижения большего социального равенства.

Практическое применение теоретических подходов и методологий в исследовании правового порядка, таким образом, позволяет осмыслить и оценить его состояние и тенденции развития, а также способствует формированию более эффективной и справедливой правовой системы. В условиях глобализации и постоянно меняющегося мира, глубокое понимание правового порядка, основанное на теоретических и методологических принципах юридической науки, становится не просто академическим интересом, но и необходимым условием для разработки эффективных механизмов правового регулирования, способных адаптироваться к новым вызовам и проблемам.

Список литературы:

[1] Анциферова Н.А. Правовые средства формирования правового порядка // Общество и право. 2009. №2 (24). С. 15-19.

[2] Фролова Е. А. Теория естественного права (историко-теоретический аспект) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. №2. С. 71-77.

[3] Чумаков Р.Х. Позитивистское правопонимание: понятие, источники, преимущества и недостатки // Скиф. 2023. №1 (77). С. 352-357.

[4] Ангел О.Ю. Сущность социологического подхода к изучению и пониманию права: социологические методы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. №4. С. 237-244.

[5] Краснова С.И. Соотношение понятий «правовой порядок», «правовая процедура» и «правовой процесс» // Право и государство: теория и практика. 2023. №8 (224). С. 88-90.

[6] Працко Г.С. Человек и социально-правовой порядок // Юристъ – Правоведъ. 2011. № 2. С. 122-128.

[7] Поярков С.Ю. Практика конституционализма на национальном уровне и постглобализационный правовой порядок: проблемы и перспективы сопряжения // Административное и муниципальное право. 2025. №3. С. 52-66.

[8] Ежикова С.И. Функции особого правового порядка: некоторые общетеоретические аспекты // Наука. Общество. Государство. 2025. №2 (50). С. 14-21.

[9] Паршина А.А. Правовой порядок как кардинальная часть общественного порядка // Юристъ – Правоведъ. 2024. №1 (108). С. 33-39.

[10] Працко Г.С., Филимонова Е.А. Ценности права и правовой порядок в условиях демократизации общественной жизни // Правовой порядок и правовые ценности. 2023. №3. С. 5-12.

References:

[1] Antsiferova N.A. Legal means of forming a legal order//Society and law. 2009. №2 (24). S. 15-19.

[2] Frolova E. A. Theory of natural law (historical and theoretical aspect)//Bulletin of Moscow University. Series 11. Right. 2013. №2. S. 71-77.

[3] Chumakov R.H. Positivist legal understanding: concept, sources, advantages and disadvantages//Skif. 2023. №1 (77). S. 352-357.

[4] Angel O.Yu. The essence of the sociological approach to the study and understanding of law: sociological methods//State and municipal administration. Scholarly notes. 2024. №4. S. 237-244.

[5] Krasnova S.I. Correlation of the concepts of “legal order,” “legal procedure” and “legal process “//Law and state: theory and practice. 2023. №8 (224). S. 88-90.

[6] Pratsko G.S. Man and social and legal order//Lawyer - Lawyer. 2011. № 2. S. 122-128.

[7] Poyarkov S.Yu. Practice of constitutionalism at the national level and post-globalization legal order: problems and prospects of conjugation// Administrative and municipal law. 2025. №3. S. 52-66.

[8] Ezhikova S.I. Functions of a special legal order: some general theoretical aspects//Science. Society. State. 2025. №2 (50). S. 14-21.

[9] Parshina A.A. Legal order as a cardinal part of public order//Lawyer - Lawyer. 2024. №1 (108). S. 33-39.

[10] Pratsko G.S., Filimonova E.A. Values of law and legal order in the conditions of democratization of public life//Legal order and legal values. 2023. №3. S. 5-12.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-65-68

ТАИРОВА Виктория Руслановна,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Россия, Москва,
e-mail: vitaito2002@mail.ru

ЗАПРЕТ НА РЕКЛАМУ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ В ТУРЦИИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА И ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. *Темы запрета на рекламу юридических услуг в Турции обусловлена необходимостью баланса между защитой прав потребителей, обеспечением профессиональной этики юристов и развитием конкурентной среды в сфере юридических услуг. В отличие от многих стран, где реклама юридических услуг разрешена с определенными ограничениями, в Турции действует строгий запрет на подобную деятельность. Это связано с историческими, культурными и правовыми особенностями страны, а также с целью предотвращения недобросовестной конкуренции и введения потребителей в заблуждение.*

Ключевые слова: *реклама, международное право, право Турции, юридические услуги, адвокатура.*

TAIROVA Victoria Ruslanovna,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

BAN ON ADVERTISING OF LEGAL SERVICES IN TURKEY: LEGAL REGULATION, LAW ENFORCEMENT PRACTICE AND EMERGING ISSUES

Annotation. *The topics of the ban on advertising legal services in Turkey are due to the need to balance consumer protection, ensuring the professional ethics of lawyers and the development of a competitive environment in the field of legal services. Unlike many countries where advertising of legal services is allowed with certain restrictions, Turkey has a strict ban on such activities. This is due to the historical, cultural and legal characteristics of the country, as well as with the aim of preventing unfair competition and misleading consumers.*

Key words: *advertising, international law, Turkish law, legal services, advocacy.*

Введение

Какие правовые ограничения существуют сегодня для юристов и адвокатов? В Турции деятельность адвокатов и юристов регулируется Законом о адвокатуре (Avukatlık Kanunu) и профессиональными этическими нормами, установленными Союзом адвокатов Турции (Türkiye Barolar Birliği). Данные нормативные акты накладывают определенные ограничения на рекламу и публичные выступления юристов, включая их активность в социальных сетях. Закон № 7253 – «О внесении изменений в Закон о регулировании интернет-публикаций и борьбе с преступлениями, совершенными посредством таких публикаций» (принят 29.07.2020). Опубликован в Официальной газете Турции (Resmî Gazete) № 31202 от 31.07.2020 [10].

Важно понимать, что турецкое законодательство в данной области основывается на принципах профессиональной этики, установленных Союзом адвокатов Турции (Türkiye Barolar Birliği), а также на нормах- Закон об адвокатуре (Закон № 1136) (Hukuki Hizmetler Kanunu) и Закона о рекламе (Reklam Kanunu). При анализе данной темы необходимо учитывать не только нормативные акты, но и правоприменительную практику, включая решения судов и дисциплинарные меры, применяемые к юристам, нарушающим запрет.

Основным нормативным актом, регулирующим деятельность юристов в Турции, является - Закон об адвокатуре (Закон № 1136) (Hukuki Hizmetler Kanunu), который устанавливает правила и ограничения в профессиональном поведении адвокатов. Согласно статье 35 данного

закона, юристам запрещается использовать любые формы рекламы для привлечения клиентов. Данное положение включает в себя публикацию объявлений в СМИ, использование интернет-ресурсов, социальных сетей и других каналов коммуникации, выстраивание концепций применения инструментов цифрового маркетинга.

Кроме того, Закон о рекламе (Reklam Kanunu) также содержит положения, ограничивающие рекламу профессиональных услуг, включая юридические. Согласно статье 4 данного закона, реклама не должна вводить потребителей в заблуждение, нарушать общественный порядок или противоречить профессиональной этике.

Союз адвокатов Турции (Türkiye Barolar Birliği) играет ключевую роль в регулировании данного вопроса. Этические правила, установленные Союзом, запрещают юристам участвовать в любой форме рекламы, включая косвенное продвижение своих услуг через публикацию статей, участие в телепередачах или использование социальных сетей.

Запрет на рекламу адвокатов и адвокатских бюро в Турции, закреплённый в статье 55 Закона об адвокатуре №1136 и детализированный в Положении Союза Адвокатов Турции, направлен на поддержание высоких стандартов профессиональной этики и сохранение доверия к адвокатской профессии. Основные цели запрета включают:

– Обеспечение честности, достоинства и тщательности в работе адвокатов.
– Поддержание уважения и доверия к статусу адвоката.
– Предотвращение поведения, которое может подорвать роль адвокатов в судебной системе.
– Защиту имиджа правосудия от действий, способных его дискредитировать.

Эти цели свидетельствуют о стремлении законодателя сохранить профессиональную репутацию адвокатов и избежать коммерциализации их деятельности, которая может негативно сказаться на восприятии правосудия.

Какие ограничения существуют в онлайн-среде при внедрении рекламы в деятельность юристов и адвокатов. Новые положения, введённые 9 августа 2024 года, расширяют запрет на рекламу в цифровую сферу. Адвокатам запрещено:

– Использовать интернет и социальные сети для продвижения своих услуг.
– Размещать короткие ссылки, ведущие на их сайты.
– Участвовать в рекламных кампаниях в интернете.
– Публиковать информацию личного или профессионального характера, которая может быть воспринята как реклама.

Данные ограничения отражают стремление законодательных органов адаптировать регулирование к современным реалиям, где интернет и социальные сети стали основными каналами коммуникации. Однако, стоит учитывать, что обозначенные меры могут быть восприняты как чрезмерно строгие, поскольку они ограничивают возможности адвокатов информировать общественность о своих услугах и профессиональной деятельности.

С 2013 года в Турции действует прямая штрафная система за рекламу юридических услуг без обязательного предварительного предупреждения. Это связано с усилением контроля за соблюдением профессиональной этики адвокатов. Если выделять меры при ужесточении ответственности, то отмена процедуры письменного предупреждения за нарушение запрета на рекламу и введение автоматического возбуждения расследования свидетельствуют о ужесточении контроля за соблюдением норм. Это может привести к увеличению числа дисциплинарных разбирательств и санкций в отношении адвокатов, что, с одной стороны, усилит соблюдение профессиональной этики, а с другой — может создать дополнительную нагрузку на адвокатское сообщество.

Какие потенциальные проблемы и риски могут быть сопряжены с запретом на рекламу юридических услуг в Турции:

1) Ограничение доступа к информации: запрет на рекламу в интернете может затруднить доступ клиентов к информации об адвокатах, особенно для тех, кто ищет специалистов в удалённых регионах или по узким направлениям.
2) Сложность соблюдения норм: широкий спектр запретов, особенно в отношении социальных сетей, может создать трудности для адвокатов в определении границ допустимого поведения.
3) Риск злоупотреблений: ужесточение контроля и автоматическое возбуждение расследований могут быть использованы для давления на отдельных адвокатов или адвокатские бюро.
4) Разработка чётких критериев: для предотвращения злоупотреблений и неоднозначного толкования норм необходимо разработать более детализированные критерии, определяющие, что именно считается рекламой в онлайн-среде.
5) Обучение адвокатов: проведение образовательных программ для адвокатов по вопросам соблюдения новых правил в цифровой среде.
6) Баланс между регулированием и доступом: рассмотрение возможности смягчения

некоторых ограничений, чтобы обеспечить баланс между защитой профессиональной этики и доступом клиентов к информации об адвокатах.

7) Риск мошенничества: в условиях запрета на рекламу возрастает риск мошенничества со стороны недобросовестных консультантов, которые могут обещать клиентам невозможные результаты или использовать манипулятивные тактики для получения денег за несуществующие услуги или предоставлять некачественные услуги.

Если затрагивать практическую сторону проблематики внутри профессиональной деятельности юристов и адвокатов, то развитием цифровых технологий и интернет-маркетинга вопрос о запрете рекламы юридических услуг стал особенно актуальным. Если прямое продвижение юридических услуг через соцсети и рекламу ограничено, адвокаты могут использовать альтернативные методы, которые не являются прямым нарушением запрета, но помогают привлекать клиентов и укреплять репутацию.

Альтернативные способы продвижения для адвокатов:

1. Экспертный контент и публикации
– Авторские статьи в специализированных СМИ (например, «Юрист компании», «Закон», «Адвокатская газета»).
– Блоги на сайтах юридических ассоциаций (например, АП РФ, региональные палаты).
– Комментарии в СМИ – участие в новостных материалах как эксперт.
2. Образовательные мероприятия
– Вебинары и лекции (можно проводить через профессиональные платформы, вузы, бизнес-школы).
– Участие в конференциях (как спикер, модератор или организатор).
– Публичные выступления (например, в клубах предпринимателей, ТПП).
3. Профессиональные сети и сообщества
– LinkedIn (не реклама, а экспертный контент – анализ законов, кейсы).
– Профильные форумы и сайты (например, «Праворуб», «Клуб юристов» – участие в обсуждениях).
– Telegram-каналы (не рекламные, а аналитические – разбор судебной практики).
4. Работа с реферальными связями
– Партнерские программы с бизнес-консультантами, нотариусами, аудиторами(взаимные рекомендации).
– Участие в закрытых клубах (например, для предпринимателей, где можно давать бесплатные консультации).
5. Личный бренд через СМИ и книги
– Интервью и колонки в деловых изданиях.
– Написание книг или методичек (например, «Как защитить бизнес от рейдерства»).
6. SEO и контент-маркетинг
– Развитие собственного сайта с полезными материалами (образцы документов, гайды).
– Ответы на юридических сайтах без прямой рекламы.
7. Благотворительность и pro bono
– Участие в бесплатных юридических клиниках (репутационный эффект).
– Помощь НКО (можно публиковать кейсы без указания клиента).

Таким образом, даже без соцсетей и прямой рекламы можно эффективно продвигать юридическую практику, оставаясь в рамках закона и профессиональной этики.

В рамках поправки к «Закону о регулировании вещания через Интернет и борьбе с преступлениями, совершаемыми с помощью таких публикаций», вступившей в силу 1 октября 2020 года, компании цифровых технологий, такие как Facebook, Instagram, LinkedIn, ВКонтакте (ВК), YouTube, Dailymotion, TikTok, Spotify, Netflix и Amazon Prime Video, которые широко используются в Турции, уже открыли представительства в Турции .

Один из наиболее резонансных случаев связан с адвокатом, который публиковал посты о своих успешных делах и предлагал консультации через социальные сети. Союз адвокатов расценил это как нарушение профессиональной этики и наложил на юриста дисциплинарное взыскание [11]. Информация взята из официального сайта İstanbul Barosu: (раздел «Disiplin Kararları») [12].

Заключение

Ведение социальных сетей адвокатами и юристами в Турции представляет собой сложную задачу, требующую баланса между профессиональной активностью, соблюдением правовых норм и этических принципов. В условиях быстро меняющегося цифрового ландшафта важно, чтобы юристы осознавали риски и принимали меры для защиты своей репутации и интересов клиентов. Союз адвокатов Турции и другие профессиональные организации могут сыграть ключевую роль в разработке руководств и рекомендаций, которые помогут юристам эффективно использовать социальные сети, не нарушая при этом законов и этических норм.

Для эффективного регулирования необходимо совершенствовать нормативную базу, учитывая современные реалии, а также развивать механизмы контроля за соблюдением установленных правил. Важно найти баланс между защитой прав потребителей и возможностью юристов легально информировать общественность о своих услугах.

В заключение можно отметить, что турецкий опыт регулирования рекламы юридических услуг представляет интерес для других стран, сталкивающихся с аналогичными проблемами. Однако для успешного применения подобных мер необходимо учитывать специфику национального законодательства и культурные особенности.

«Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета».

Список литературы:

[1] Александров Ю.А. К вопросу о неприкосновенности собственности в римском праве // Сибирский юридический вестник. - 2013. - № 4. - С. 35-39

[2] Бразовская, Я. Е. Правовое регулирование применения современных компьютерных технологий в морских портах российской Федерации // Транспортное право. — 2023. — № 2. — С. 8-12. (дата обращения: 11.03.2024)

[3] Ибрагимова Г. Ш. Проблемы определения сущности международного частного права / Г. Ш. Ибрагимова // Новый юридический вестник. 2021. № 3 (10). С. 52.

[4] Куракина С. П., Мхитарян Jl. Ю. О внедрении цифровых технологий в сферу государственно-правового регулирования // Проблемы права. - 2021. - № 4 (83). - С. 53-56. (дата обращения: 09.03.2024).

[5] Манкевич, И. П. Цифровая экономика: особенности и принципы правового регулирования / И. П. Манкевич. — Текст: непосредственный // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2021

[6] Мажорина М.В., Терентьева Л.В., Шахназаров Б.А. Международное частное право в условиях развития информационно-коммуникационных технологий // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 5 (102). С. 169.

[7] Пономарев О.В., Мартьянов Н.Р., Липовская К.В., Иващенко Н.Д. Перспективы развития цифровизации налоговой системы // Закон и право. — 2021. — № 9. — С. 66-69. (дата обращения: 14.03.2024).

[8] Ромашев Ю.С., Постникова Е.В. Принципы в международном праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. №3. С. 192.

[9] Тихиня В.Г. Коллизионные нормы в международном частном праве: общий взгляд на проблему// Актуальные проблемы гражданского права. 2014. № 2. С. 63.

[10] Сайт: https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2020/07/20200731.htm

[11] Сайт: https://rg.ru/2025/03/19/netblocks-v-turcii-ogranichili-dostup-k-youtube-i-tiktok.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F

[12] Сайт: https://www.istanbulbarosu.org.tr

References:

[1] Alexandrov Yu.A. On the inviolability of property in Roman law//Siberian Legal Bulletin. - 2013. - № 4. - S. 35-39

[2] Brazovskaya, Y. E. Legal regulation of the use of modern computer technologies in seaports of the Russian Federation//Transport law. — 2023. — № 2. - S. 8-12. (accessed on: 11.03.2024)

[3] Ibragimova G. Sh. Problems of determining the essence of private international law/G. Sh. Ibragimova//New Legal Bulletin. 2021. № 3 (10). S. 52.

[4] Kurakina S.P., Mkhitaryan Jl. Yu. On the introduction of digital technologies in the field of state legal regulation//Problems of law. - 2021. - № 4 (83). - S. 53-56. (accessed on: 09.03.2024).

[5] Mankevich, I.P. Digital Economy: Features and Principles of Legal Regulation/I.P. Mankevich. - Text: direct//National legal Internet portal of the Republic of Belarus. – 2021

[6] Majorina M.V., Terentyeva L.V., Shakhnazarov B.A. International private law in the context of the development of information and communication technologies//Current problems of Russian law. 2021. № 5 (102). S. 169.

[7] Ponomarev O.V., Martyanov N.R., Lipovskaya K.V., Ivashchenko N.D. Prospects for the development of digitalization of the tax system//Law and Law. — 2021. — № 9. - S. 66-69. (accessed on: 14.03.2024).

[8] Romashev Yu.S., Postnikova E.V. Principles in international law//Law. Journal of the Higher School of Economics. 2023. №3. S. 192.

[9] Tikhinya V.G. Conflict rules in private international law: a general view of the problem//Current problems of civil law. 2014. № 2. S. 63.

[10] Сайт: https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2020/07/20200731.htm

[11] Сайт: https://rg.ru/2025/03/19/netblocks-v-turcii-ogranichili-dostup-k-youtube-i-tiktok.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F

[12] Сайт: https://www.istanbulbarosu.org.tr

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-69-74

КАЧАЛОВ Филипп Владимирович,
Студент 2 курса магистратуры
Высшей школы государственного аудита
(факультет) МГУ им. М.В. Ломоносова,
e-mail: fk_kachalov@mail.ru

ПРАВОВЫЕ КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ «ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НУЖДЫ» ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ПУБЛИЧНЫХ НУЖД: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию правовых критериев определения понятия «государственные нужды» при изъятии земельных участков для публичных целей в Российской Федерации. Рассматриваются особенности законодательного регулирования в Земельном и Гражданском кодексах РФ, а также анализируется судебная практика последних лет. Отмечаются существующие проблемы: отсутствие четкого и исчерпывающего определения «государственных нужд», неопределенность критериев исключительных обстоятельств, возможность расширительного толкования норм. Особое внимание уделено коллизиям в правоприменении и защите прав собственников, включая вопросы компенсации и соблюдения конституционных гарантий. На основе анализа автор делает вывод о необходимости уточнения понятийного аппарата и совершенствования механизмов возврата земельных участков собственникам при изменении целей их использования.*

Ключевые слова: *государственные нужды; изъятие земельных участков; публичные интересы; право собственности; компенсация; судебная практика; Земельный кодекс РФ; правовое регулирование.*

KACHALOV Philipp Vladimirovich,
2nd year student of magistracy School of Public Audit
(faculty) of M.V. Lomonosov Moscow State University

LEGAL CRITERIA FOR DETERMINING “STATE NEEDS” IN THE EXTRACTION OF LAND FOR PUBLIC PURPOSES: THEORY AND PRACTICE

Annotation. *This article examines the legal criteria for defining the concept of “state needs” in the seizure of land for public purposes in the Russian Federation. The article examines the specifics of legislative regulation in the Land and Civil Codes of the Russian Federation and analyzes recent judicial practice. The article highlights existing problems, including the lack of a clear and comprehensive definition of “state needs,” the ambiguity of the criteria for exceptional circumstances, and the possibility of broad interpretations of the rules. Particular attention is paid to conflicts in law enforcement and the protection of property owners’ rights, including issues of compensation and compliance with constitutional guarantees. Based on this analysis, the author concludes that it is necessary to clarify the conceptual framework and improve the mechanisms for returning land plots to owners when their intended use changes.*

Key words: *state needs; seizure of land plots; public interests; property rights; compensation; judicial practice; Land Code of the Russian Federation; legal regulation.*

В Понятие «государственные нужды» играет ключевую роль в правовом регулировании изъятия земельных участков для публичных целей в Российской Федерации. Согласно статье 49 Земельного кодекса РФ (далее ЗК РФ), изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд допускается в исключительных случаях, связанных с выполнением международных договоров Российской Федерации, строительством и реконструкцией объектов федерального, регионального или местного значения, а также другими основаниями, предусмотренными законодательством.

Правовая природа «государственных нужд» заключается в обеспечении публичных интересов, которые превалируют над частными в слу-

чаях, когда это необходимо для достижения значимых социальных, экономических или экологических целей. Изъятие земельных участков для государственных нужд представляет собой форму принудительного отчуждения имущества, при которой права частных собственников ограничиваются в пользу государства.

В юридической науке имеются различные теоретические подходы к определению сущности государственных нужд. В наши дни многие известные исследователи рассматривают их как объективную необходимость государства в использовании земельных ресурсов для реализации своих функций, при этом акцентируя внимание на приоритете публичных интересов над частными в определенных ситуациях. Например, Золотов Л.А. в своей статье анализирует двойственную природу данного института, отмечая сочетание элементов публичного и частного права. Автор отмечает сложность достижения баланса между интересами обеих сторон процесса, которая часто возникает в связи с неоднозначностью определения критериев государственных нужд.

Особенности правового регулирования изъятия земельных участков для государственных нужд отражены в нормах гражданского и земельного законодательства. Статья 279 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) устанавливает, что изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд допускается только в случаях, предусмотренных законом, и при условии предварительного и равноценного возмещения стоимости изымаемого имущества. Статья 56.3 ЗК РФ конкретизирует условия изъятия, указывая на необходимость соответствия таких действий документам территориального планирования и обязательность учета интересов субъектов Российской Федерации. В случае отсутствия таковых собственники зачастую оспаривают решения органа власти об изъятии.

Определение «государственных нужд» при изъятии земельных участков сопряжено с рядом проблем, затрагивающих как интересы собственников, так и государства. Во-первых, отсутствует чёткое и исчерпывающее определение понятия «государственные нужды» в законодательстве Российской Федерации. На практике это приводит к различным трактовкам и потенциальным злоупотреблениям при принятии решений об изъятии земель. Собственники сталкиваются с неопределённостью относительно оснований изъятия их имущества, что порождает недоверие к государственным органам и судебным решениям.

В связи с этим, некоторые ученые указывают на недостаточную конкретизацию понятий «государственные нужды» и «муниципальные нужды», что приводит к их расширительному толкованию и, как следствие, к сложностям при принятии решений об изъятии. Так, в своих исследованиях Т.В. Дамбиева подчеркивает, что термин «государственные нужды» в российском законодательстве недостаточно определен, что позволяет трактовать его в ущерб частным собственникам. Автор приводит пример из французского законодательства, где понятие «общественная необходимость» (la nécessité publique) было заменено на «общественная полезность» (l'utilité publique), что расширило возможности государства в вопросах экспроприации, и предлагает заменить термин «государственные и муниципальные нужды» на «общественные нужды или цели», чтобы избежать возможных злоупотреблений со стороны государства.

Вопрос о расплывчатости формулировки «государственные нужды» при изъятии земельных участков неоднократно становился предметом судебных разбирательств. Собственники земельных участков часто оспаривают решения об изъятии, указывая на несоответствие заявленной и реальной целям изъятия в силу неопределённости самого понятия. Рассматривая споры, связанные с изъятием земельных участков, судам приходится оценивать обоснованность признания конкретных проектов или мероприятий соответствующими государственным или муниципальным нуждам, а также проверять соблюдение процедурных требований и гарантий прав собственников. Таким образом, в рамках правоприменительной практики в виду отсутствия законодательно установленных критериев понятия «государственные нужды» в каждом конкретном случае признание судами наличия или отсутствия признаков «государственные нужды» различается, что не отвечает принципам системности и единообразия.

Так, в деле № А51-6000/2023 от 28 февраля 2024 года собственник оспаривал изъятие его земельного участка, утверждая, что заявленная цель изъятия не соответствует критериям государственной важности. Суд установил, что проект, для реализации которого планировалось изъятие, не имел существенного значения для общества и мог быть реализован без изъятия данного участка, удовлетворив иск собственника и признав изъятие неправомерным. В деле № А40-240254/2022 от 13 июня 2023 года собственник оспаривал изъятие участка для строительства объекта, который, по его мнению, не имел приоритетного значения для региона. Суд, оценив обстоятельства дела, пришел к выводу, что орган власти не представил достаточных доказательств необходимости изъятия именно этого участка для заявленных целей, так как не обосновал наличие «государственных нужд». Суд признал решение об изъятии недействительным,

подчеркнув, что изъятие частной собственности допустимо только при наличии убедительных обоснований государственной или муниципальной необходимости.

В другом случае, рассмотренном в 2020 году, департамент имущественных и земельных отношений одного из регионов России издал приказ об изъятии земельных участков у главы крестьянско-фермерского хозяйства для государственных нужд. Собственник оспорил данное решение, указывая на отсутствие конкретных оснований для изъятия и нарушение процедуры. Суд, изучив материалы дела, установил, что изъятие проводилось с нарушением установленных процедур, и признал приказ недействительным.

С другой стороны, и сами государственные органы сталкиваются с трудностями в реализации проектов, направленных на удовлетворение общественных потребностей, из-за «сопротивления» собственников и затяжных судебных разбирательств. В таких случаях отсутствие чётких критериев определения «государственные нужды» усложняет планирование и выполнение также и инфраструктурных проектов, что может негативно сказываться на социально-экономическом развитии регионов. Из этого следует очевидная необходимость в доработке нормативно-правовой базы, регулирующей изъятие земельных участков для государственных нужд, с целью обеспечения баланса интересов государства и частных лиц. Это позволит повысить эффективность реализации общественно значимых проектов.

Например, в постановлении Федерального арбитражного суда Уральского округа от 10 сентября 2007 года по делу № Ф09-7309/07-С6 рассматривался спор, связанный с изъятием земельных участков под проектируемую улицу и для благоустройства набережной реки Исеть в Екатеринбурге. Суд указал, что проектирование улиц и благоустройство набережной не предусмотрены статьей 49 Земельного кодекса РФ в качестве оснований для изъятия земельных участков для публичных нужд, признав действия администрации неправомерными. В другом случае, рассмотренном Федеральным арбитражным судом Уральского округа 5 мая 2008 года по делу № А07-2118/2007, администрация Уфы пыталась изъять земельный участок для строительства многоэтажных жилых домов для расширения микрорайона с целью обеспечения населения жильем. Суд отметил отсутствие доказательств наличия исключительных случаев, связанных с необходимостью использования спорного участка для размещения жилых домов, а также невозможности иных вариантов их размещения, признав изъятие необоснованным.

Подобные примеры свидетельствуют о том, что расплывчатость формулировки «государственные нужды» может приводить к ее расширительному и, очевидно, неоднозначному толкованию. В одном случае суд действительно признаёт обоснованность изъятия, когда конечный результат оказывает непосредственное влияние на общественную жизнь. А в других (например, в случаях с постройкой многоквартирных домов) – судебное решение отражает в первую очередь защиту конституционных прав граждан (в вышеуказанном примере - на жилище) и не считает конкретные проекты «государственными нуждами», что, по мнению автора, не всегда обоснованно.

Также следует отметить одну из частых проблем, которая возникает вследствие отсутствия четких критериев признания ситуации «государственными нуждами» и требующую судебного разбирательства. Речь идет о признании обстоятельств «исключительными» и о том, как такое признание взаимоувязано с понятием «государственные нужды», а также – о механизме правового регулирования использования изъятых земельных участков, если первоначальная цель изъятия отпала. К примеру, после изъятия участка необходимость в его использовании по первоначально заявленным целям исчезает или отсутствуют достаточные ресурсы для реализации намеченного проекта. В таких случаях изъятые земельные участки могут использоваться для иных целей, не связанных с изначальными основаниями изъятия. Так, Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел правомерность изъятия земельных участков и объектов недвижимости у частных собственников на основании Постановления администрации города Уфы № 3612 от 2013 года для развития застроенной территории в рамках муниципальной адресной программы . Дело в том, что суды первой и апелляционной инстанций признали действия администрации законными, ссылаясь на подпункт 3 пункта 1 статьи 49 Земельного кодекса Российской Федерации и статью 46.1 Градостроительного кодекса Российской Федерации, которые допускают изъятие земельных участков для муниципальных нужд в случае принятия решения о развитии застроенной территории. Однако Верховный Суд Российской Федерации своим Определением отменил решения нижестоящих судов, указав на следующие факты. Во-первых, суды не проверили наличие исключительных обстоятельств, которые бы обосновывали невозможность реализации проекта без изъятия спорных участков. В частности, не было установлено, что на территории расположены аварийные многоквартирные дома, подлежащие сносу, или иные объекты, требующие обязательного изъятия земельных участков. Во-вторых, нарушение принципа неприкос-

новенности собственности – Верховный Суд подчеркнул, что право частной собственности охраняется законом, и принудительное изъятие имущества возможно только при наличии достаточных оснований, предусмотренных законом, и при условии предварительного и равноценного возмещения. В данном случае, компенсация собственникам не была предоставлена до изъятия, что нарушает требования статьи 35 Конституции Российской Федерации и статьи 55 Земельного кодекса Российской Федерации. Более того, суд уточнил, что наличие заключенного договора о развитии территории не является достаточным основанием для изъятия земельных участков. Такой договор лишь регламентирует порядок реализации решения о развитии территории, но не подтверждает наличие государственных или муниципальных нужд, требующих изъятия имущества.

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации указал на необходимость строгого соблюдения законодательства при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд, подчеркнув, что такие меры допустимы только в исключительных случаях, при наличии достаточных оснований и соблюдении прав собственников. В связи с этим, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 11 февраля 2019 года № 9-П подчеркнул необходимость строгого соблюдения конституционных гарантий при изъятии имущества для государственных нужд. Суд указал, что принудительное изъятие земельных участков у собственников допустимо лишь при наличии объективных публичных интересов, оправдывающих необходимость такого изъятия.

Однако, проблема заключается в том, что действующее законодательство не содержит четкого механизма отмены решения об изъятии земельного участка и возврата его прежнему собственнику в случае изменения планов по его использованию или при нецелевом использовании. В современной правоприменительной практике также отсутствуют примеры успешного оспаривания решений об изъятии на основании изменения целей использования участка после его изъятия. Это создает правовую неопределенность и может приводить к нарушению прав бывших собственников. По мнению автора, целесообразно закрепить условия, при которых изъятый земельный участок может использоваться для государственных нужд, но отличных от первоначальных. Также следует закрепить механизм отмены решения об изъятии и возврату участка собственнику, если указанные условия отсутствуют. Указанные меры предотвратят излишние «бюрократические барьеры» с одной стороны, и будут способствовать защите прав частных лиц – с другой.

Резюмируя вышеописанные проблемы правового регулирования и практики правоприменения, стоит отметить следующее.

Защита прав собственников при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд представляет собой комплекс правовых механизмов, направленных на обеспечение соблюдения законных интересов правообладателей в процессе принудительного прекращения их прав. Указанная правовая категория базируется на конституционных гарантиях неприкосновенности собственности, принципах соразмерности вмешательства публичной власти в имущественные права и необходимости обеспечения справедливого возмещения убытков. Несмотря на наличие детального нормативного регулирования в Гражданском и Земельном кодексах Российской Федерации, правоприменительная практика выявляет существенные пробелы и противоречия в механизме защиты. В частности, законодатель исходит из приоритета согласительного порядка изъятия, что предполагает достижение соглашения между собственником и государством.

Досудебные механизмы защиты фактически не обеспечивают достаточных гарантий соблюдения прав, поскольку законодательство не предусматривает обязательных административных процедур для обжалования решений об изъятии. Судебная защита выступает основным способом восстановления нарушенных прав, но процессуальные особенности рассмотрения подобных дел демонстрируют высокую степень сложности доказывания неправомерности изъятия.

Проблема усугубляется тем, что действующее законодательство не содержит четкого и исчерпывающего определения понятия «государственные нужды», оставляя широкое пространство для дискреции и, как следствие, для злоупотреблений. Земельным кодексом (ст.49) предусмотрен перечень оснований для изъятия земельных участков, однако их формулировки зачастую носят общий характер, что позволяет расширительно трактовать нормы и использовать изъятие в случаях, не имеющих реальной общественной значимости. В результате возникают ситуации, когда органы власти инициируют изъятие без достаточных обоснований, что ведет к судебным спорам.

В отсутствие механизмов проверки обоснованности планируемого изъятия и прозрачных критериев его допустимости, создается угроза подрыва принципа правовой определенности и нарушения права собственности, закрепленного в Конституции Российской Федерации.

Правовое регулирование изъятия земельных участков для государственных нужд пред-

ставляет собой одну из наиболее сложных и дискуссионных тем земельного и гражданского права. Данный процесс затрагивает фундаментальные принципы защиты права собственности, закрепленные в Конституции Российской Федерации, и требует баланса между публичными и частными интересами. Однако анализ существующего законодательства и правоприменительной практики выявляет ряд существенных проблем, требующих решения.

Для совершенствования российского законодательства в области изъятия земельных участков представляется целесообразным предпринять следующие меры.

Во-первых, уточнить понятие «государственные нужды» – установить критерии признания того или иного основания «государственными нуждами», что позволит избежать расширительного толкования и защитить права собственников.

Во-вторых, определить условия, при которых изъятые земельные участки могут быть использованы для реализации общественно значимых задач, отличных от первоначальных.

Для повышения эффективности защиты прав собственников при изъятии земельных участков требуется установить механизм возврата земельных участков собственникам в случае, если они не используются в заявленных целях. Для этого, в первую очередь, необходимо закрепить процедуру, позволяющую отменять решение об изъятии земельного участка в случае, если необходимость в его использовании для заявленных государственных или муниципальных нужд отпала до начала реализации проекта. Далее необходимо установить обязанность возврата участка прежнему собственнику. Так, предлагается вести норму, обязывающую органы власти предлагать возврат изъятого участка его бывшему владельцу в случае, если участок не был использован по первоначально заявленным целям в установленный срок.

Реализация указанных мер позволит повысить прозрачность процедур изъятия земельных участков, обеспечить защиту прав собственников и достигать публично-значимых целей.

Таким образом, совершенствование правового регулирования института изъятия земельных участков для государственных нужд должно быть направлено на устранение указанных правовых пробелов, что позволит не только минимизировать количество судебных споров, но и повысить уровень правовой определенности в данной сфере, обеспечив справедливый баланс между государственными и частными интересами.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.07.2024).

[3] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 01.07.2024).

[4] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 01.07.2024).

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2019 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статей 49 и 55 Земельного кодекса Российской Федерации».

[6] Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу о развитии застроенной территории в г. Уфа (2013).

[7] Постановление ФАС Уральского округа от 10.09.2007 по делу № Ф09-7309/07-С6.

[8] Постановление ФАС Уральского округа от 05.05.2008 по делу № А07-2118/2007.

[9] Решение Арбитражного суда Приморского края от 28.02.2024 по делу № А51-6000/2023.

[10] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 13.06.2023 по делу № А40-240254/2022.

[11] Дамбиева Т.В. Государственные нужды и проблемы их определения в земельном праве // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 45–53.

[12] Золотов Л.А. Публичные интересы и право собственности: проблемы соотношения // Государство и право. 2019. № 6. С. 87–95.

[13] Грачева Е.Ю. Государственный финансовый контроль и аудит: проблемы теории и практики. М.: Норма, 2018.

[14] Козырь О.М. Земельное право: Учебник. М.: Юрайт, 2021.

[15] Лапач В.Н. Публичные интересы в праве: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012.

[16] Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. М.: Проспект, 2020.

[17] Шевченко С.А. Проблемы соотношения частного и публичного интереса при изъятии земельных участков // Право и экономика. 2021. № 4. С. 32–41.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993, as amended).

[2] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 No. 51-FZ (rev. dated 01.07.2024).

[3] Land Code of the Russian Federation No. 25.10.2001 dated 136-FZ (as amended 01.07.2024).

[4] Town Planning Code of the Russian Federation No. 29.12.2004 dated 190-FZ (as amended 01.07.2024).

[5] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 11.02.2019 No. 9-P "In the case of checking the constitutionality of the provisions of Articles 49 and 55 of the Land Code of the Russian Federation."

[6] Determination of the Supreme Court of the Russian Federation in the case of the development of a built-up area in Ufa (2013).

[7] Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Ural District of 10.09.2007 on case No. F09-7309/07-S6.

[8] Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Ural District of 05.05.2008 on case No. A07-2118/2007.

[9] Decision of the Arbitration Court of Primorsky Krai dated 28.02.2024 in case No. A51-6000/2023.

[10] Decision of the Arbitration Court of Moscow dated 13.06.2023 in case No. A40-240254/2022.

[11] Dambieva T.V. State needs and problems of their definition in land law//Journal of Russian Law. 2020. № 7. S. 45-53.

[12] Zolotov L.A. Public interests and ownership: problems of correlation//State and law. 2019. № 6. S. 87-95.

[13] E.Yu. Gracheva. State financial control and audit: problems of theory and practice. M.: Norma, 2018.

[14] Trump O.M. Land Law: Textbook. M.: Yurayt, 2021.

[15] Lapach V.N. Public interests in law: monograph. St. Petersburg: Legal Center Press, 2012.

[16] Marchenko M.N. Theory of state and law: textbook. M.: Prospect, 2020.

[17] Shevchenko S.A. Problems of the ratio of private and public interest in the seizure of land//Law and Economics. 2021. № 4. S. 32-41.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-75-79

ПАНТЮХОВ Дмитрий Андреевич,
аспирант,
Ульяновский государственный университет,
РФ, г. Ульяновск,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВЫХ ФОРМ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ С УЧАСТИЕМ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Данная статья посвящена анализу современного состояния правового регулирования инфраструктурных проектов в России, выявлению проблемных аспектов и разработке рекомендаций по их устранению. В работе использованы методы системного анализа, сравнительного исследования и экспертных оценок. В результате предложены конкретные меры по унификации нормативных требований, внедрению цифровых технологий, повышению правовой защиты участников и развитию межрегионального сотрудничества. Полученные выводы могут способствовать повышению эффективности реализации инфраструктурных инициатив и созданию более прозрачной правовой среды.*

Ключевые слова: *инфраструктурные проекты, правовое регулирование, цифровые технологии, межрегиональное сотрудничество, правовая защита, нормативные акты, инновации.*

PANTYUKHOV Dmitry Andreevich,
Postgraduate student,
Ulyanovsk State University,
Russian Federation, Ulyanovsk

FEATURES OF THE LEGAL FORMS OF IMPLEMENTATION OF INFRASTRUCTURE PROJECTS WITH THE PARTICIPATION OF A CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This article is dedicated to analyzing the current state of legal regulation of infrastructure projects in Russia, identifying problematic aspects, and developing recommendations for their resolution. The study employs methods of system analysis, comparative research, and expert assessments. As a result, specific measures are proposed to unify regulatory requirements, implement digital technologies, enhance legal protection for participants, and develop interregional cooperation. The findings can contribute to increasing the efficiency of infrastructure initiatives and creating a more transparent legal environment.*

Key words: *infrastructure projects, legal regulation, digital technologies, interregional cooperation, legal protection, regulatory acts, innovations.*

Реализация инфраструктурных проектов сегодня выступает фундаментом для стратегического развития регионов России. На этом фоне вопросы их правового регулирования выходят на первый план, что обусловлено комплексом факторов: высокой волатильностью законодательной базы, необходимостью интеграции цифровых технологий и переходом к модели устойчивого развития. В ответ на эти вызовы законодатель в последние годы инициировал ряд реформ, в частности, в области совершенствования механизмов государственно-частного партнерства, расширения практики концессионных соглашений и апробации новых правовых режимов. Ожидаемым результатом данных новелл является рост инвестиционной привлекательности региональных проектов наряду с повышением их транспарентности и долгосрочной стабильности.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа новых нормативных актов, таких как Федеральный закон № 224-ФЗ

«О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также региональных нормативных актов, регулирующих реализацию инфраструктурных инициатив. В условиях усиления роли цифровых технологий и требований к экологической устойчивости, возникает необходимость адаптации правовых механизмов к современным вызовам.

Целью настоящей статьи является системный анализ современных правовых форм реализации инфраструктурных проектов с участием субъектов РФ, выявление проблемных аспектов и разработка рекомендаций по их решению.

В качестве материалов исследования использовались нормативно-правовые акты, регулирующие реализацию инфраструктурных проектов в Российской Федерации, включая федеральные законы, подзаконные акты, а также региональные нормативные документы. Особое внимание уделялось Федеральному закону № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и его последним редакциям, а также нормативным актам, принятым в рамках реализации национальных проектов и программ развития регионов.

Для анализа использовались методы системного и сравнительного правового анализа, позволяющие выявить особенности и тенденции развития правового регулирования. Также применялись методы анализа документов, экспертных оценок и статистических данных, что позволило оценить эффективность существующих механизмов и выявить проблемные зоны.

Государственно-частное партнерство (далее – «ГЧП») утвердилось в качестве одного из доминирующих механизмов при реализации инфраструктурных проектов в России. В качестве примера можно привести проект строительства Московского центрального кольца (далее – «МЦК»), где четкое разграничение ролей (государство — заказчик, частные инвесторы — исполнители) позволило достичь ключевых целей: ускорения сроков строительства и оптимизации бюджетных расходов. Нормативную рамку для подобных соглашений формирует Федеральный закон № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который определяет порядок их заключения и принципы распределения рисков между участниками.

Таким образом, опыт реализации мегапроектов, подобных МЦК, демонстрирует, что гибкость модели ГЧП эффективно решает задачу привлечения частного капитала. В то же время основной сложностью остается поиск компромисса между интересами публичной и частной сторон и обеспечение должной прозрачности всех процедур.

В отличие от более гибких форм ГЧП, концессионные соглашения ориентированы на привлечение долгосрочных стратегических инвесторов в капиталоемкие инфраструктурные объекты. Ярким примером служит проект реконструкции и последующей эксплуатации аэропорта «Пулково», где частный оператор принял на себя обязательства по полной модернизации аэропортового комплекса. Правовой фундамент для таких проектов заложен в Федеральном законе № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», призванном сбалансировать интересы государства и инвестора. Хотя данная модель доказала свою эффективность в привлечении долгосрочных инвестиций при сохранении государственного контроля, именно на этапе согласования многолетних условий и выработки надежных гарантий их исполнения возникают основные практические трудности.

Ключевым трендом 2023–2025 гг. в сфере управления инфраструктурными проектами стала форсированная цифровизация мониторинга их реализации. Внедрение специализированных платформ, таких как «Госуслуги.Инфраструктура», позволяет не просто отслеживать статус проектов в реальном времени, но и централизованно управлять документооборотом. Такой уровень транспарентности напрямую влияет на рост доверия со стороны инвесторов и одновременно выступает действенным инструментом снижения коррупционных рисков. В конечном итоге, цифровизация из вспомогательного инструмента контроля превращается в системообразующий элемент, повышающий общую эффективность и инвестиционную привлекательность проектов.

Наряду с цифровизацией, современная регуляторная повестка все более настойчиво включает в себя требования экологической устойчивости и социальной ответственности. Данный подход находит практическое отражение в реализации таких проектов, как «Экологическая магистраль» в Москве. Интеграция в проектную документацию жестких норм по минимизации воздействия на окружающую среду не только повышает объективную экологическую безопасность, но и играет решающую роль в формировании положительного социального восприятия проекта и снижении репутационных рисков для инвесторов.

Системной проблемой правового регулирования инфраструктурных проектов выступает фрагментарность и межотраслевая рассинхронизация нормативной базы. Множественность актов, затрагивающих смежные области (градостроительство, землепользование, экологическая безопасность), накладывается на региональную специфику регулирования, что на практике провоцирует возникновение правовых коллизий. Показательным примером служат трудности, возникшие при расширении московского метрополитена: проект столкнулся с необходимостью гармонизации противоречивых экологических стандартов, закрепленных на федеральном и региональном уровнях. Преодоление таких коллизий требует не просто устранения противоречий в нормах, но и введения четких процедур согласования проектной документации, а также механизмов ускоренного разрешения правовых споров, что позволит снизить непроизводственные издержки проектов.

Формальное закрепление в законодательстве механизмов защиты инвесторов не всегда транслируется в их реальное исполнение на практике. Корень проблемы лежит в комплексе факторов: от непроработанности досудебных механизмов разрешения споров до правовой неопределенности отдельных положений самих контрактов. Усугубляет ситуацию и несформированность устойчивой и предсказуемой судебной практики по таким делам. Особенно остро этот дефицит правоприменения проявляется в секторе ЖКХ, где инвесторы, работающие по концессионным соглашениям, периодически сталкиваются с односторонним изменением условий или задержками выплат со стороны публичного партнера. Каждый такой случай не только ведет к прямым финансовым потерям, но и системно дискредитирует сам институт партнерства, подрывая доверие бизнеса.

Существенный разрыв между декларируемой цифровизацией и реальными административными практиками остается серьезным барьером. Несмотря на внедрение отдельных мониторинговых платформ, многие ключевые этапы — от получения разрешений до сдачи отчетности — по-прежнему требуют бумажного оформления и физического взаимодействия с ведомствами. Подобная архаичность процедур не только кратно увеличивает транзакционные издержки и сроки согласований, но и создает непрозрачные «серые зоны», которые являются питательной средой для ошибок и коррупционных рисков. Сохранение рудиментарного бумажного документооборота, особенно в региональных проектах дорожного строительства, фактически нивелирует усилия по созданию единого цифрового контура управления проектами.

Наконец, наиболее стратегическим вызовом является регуляторное отставание: динамика появления инновационных моделей взаимодействия (от нетиповых форм ГЧФ до смарт-контрактов на базе DLT) значительно опережает темпы адаптации законодательства. Попытки внедрения таких инструментов наталкиваются на правовой вакуум, что тормозит привлечение инвестиций в передовые технологические решения. Преодоление описанных барьеров требует перехода от точечных поправок к системной перестройке регуляторной среды. Вместо создания очередных ситуативных рабочих групп, целесообразно говорить о формировании постоянно действующих «регуляторных песочниц». Такие площадки позволили бы в экспериментальном правовом режиме апробировать новые механизмы (включая блокчейн и инновационное финансирование), гармонизировать требования различных ведомств на ранних стадиях и лишь затем масштабировать успешные практики на всю отрасль, минимизируя риски правовых коллизий.

Повышение эффективности управления инфраструктурными проектами сегодня неразрывно связано с их комплексной цифровизацией. На макроуровне это проявляется в создании единых информационных платформ, которые обеспечивают сквозную прозрачность всего жизненного цикла проекта — от инициации до ввода в эксплуатацию. На уровне операционных процессов ключевую роль играет автоматизация рутинных процедур: широкое применение электронных торгов и цифровых подписей радикально ускоряет документооборот и минимизирует влияние человеческого фактора. Особое место занимают технологии, гарантирующие неизменность и достоверность данных, прежде всего, блокчейн, применение которого для фиксации исполнения контрактных обязательств способно кардинально снизить риски мошенничества. Наконец, интеграция систем непрерывного мониторинга позволяет агрегировать данные (от финансовых потоков до экологических показателей), превращая их в инструмент проактивного управления и своевременного предотвращения отклонений.

Технологические инновации, сколь бы совершенными они ни были, теряют свою ценность без построения надежной правовой экосистемы, формирующей доверие инвесторов. Данная экосистема выстраивается на двух уровнях. Институциональный уровень предполагает формирование независимых арбитражных институтов, специализирующихся именно на инфраструктурных спорах. Их легитимность и привлекательность, в том числе для иностранных партнеров, напрямую зависит от степени интеграции лучших мировых практик, например, стандартов Международной торговой палаты (ICC) и

UNCITRAL. Инструментальный уровень заключается в разработке четкого и действенного инструментария для снижения рисков, включая механизмы государственных гарантий, страхования и создания компенсационных фондов.

Ключевым вызовом здесь является преодоление разрыва между скоростью технологического прогресса и инертностью законодательства. Нормативная база должна не догонять, а проактивно регулировать применение таких инструментов, как смарт-контракты и DLT (блокчейн), а также устанавливать стандарты безопасности для систем «Интернета вещей» (IoT) и искусственного интеллекта. Однако принятие законов бессмысленно без формирования соответствующей экспертной среды. Именно поэтому такие инициативы, как инфраструктурные форумы, а также регулярные семинары и обучающие программы, приобретают стратегическое значение. Они создают единое коммуникационное и образовательное пространство для обмена опытом и повышения компетенций как госслужащих, так и представителей бизнеса.

Финальным элементом этой системы должен стать переход от формального контроля к управлению, основанному на данных. Это подразумевает внедрение прозрачной системы ключевых показателей эффективности (KPI) для проектов, проведение регулярных аудитов и создание интегрированных цифровых платформ для межрегионального обмена данными. Такой подход позволяет не просто констатировать проблемы постфактум, а своевременно корректировать стратегии и принимать управленческие решения на основе объективной информации.

Таким образом, успех современных инфраструктурных проектов определяется не просто суммой разрозненных мер, а синергией трех ключевых компонентов:

1. Надежной правовой защиты инвестора, создающей фундамент доверия.
2. Проактивной адаптации регуляторной и экспертной среды к технологическим вызовам.
3. Объективного, основанного на данных, контроля за реализацией проектов.

Проведенное исследование демонстрирует, что правовое поле, регулирующее инфраструктурные проекты в России, находится в состоянии регуляторного парадокса. С одной стороны, очевидны значительные успехи в имплементации прогрессивных механизмов, таких как ГЧП и цифровые платформы контроля, что подтверждается анализом последних законодательных инициатив. С другой — эффективность этих нововведений систематически нивелируется за счет сохранения архаичных проблем: фрагментарности нормативной базы, межведомственных коллизий и общей правовой неопределенности, которые создают риски для инвесторов.

Таким образом, для дальнейшего развития недостаточно точечных реформ. Необходим переход к формированию целостной и синхронизированной экосистемы, которая должна базироваться на трех фундаментальных принципах. Во-первых, институциональная гармонизация, которая на практике означает создание единых, обязательных для всех уровней власти стандартов и запуск единого информационного портала нормативных актов для исключения противоречий. Во-вторых, создание надежного инструментария защиты инвестиций, включая независимые арбитражные институты, интегрированные в международный контекст. В-третьих, построение сквозной цифровой среды, где передовые технологии (от блокчейна до умных контрактов) не просто декларируются, а получают полноценное нормативное закрепление.

В конечном счете, успех или провал национальной инфраструктурной стратегии будет определяться не столько объемом вложенных средств, сколько способностью регуляторной системы обеспечить их эффективное, прозрачное и безопасное освоение. Именно формирование такой системы, а не простое суммирование технологических и законодательных мер, является сегодня главной стратегической задачей в данной сфере.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О государственно–частном партнерстве, муниципально–частном партнерстве в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ — (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176777/)

[2] Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ —(https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/)

[3] Беляков И. В. О количественной оценке рисков инфраструктурных проектов с государственным участием. Вопросы государственного и муниципального управления. 2022;4:30-60.

[4] Варнавский В.Г. Концессии в экономических отношениях государства и частного сектора: автореф. дис. … д-ра экон. наук. - М., 2003. - 39 с.

[5] Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / В.Г. Варнавский. - М.: Наука, 2005. - 315 с.

[6] Измалкова С.А. Управление инфраструктурными проектами / Т.А. Головина, И.Л. Фаустова, И.А. Тронина, С.С. Елецкая. - М.: 2011. – ФГБОУ.

[7] Перминова, Е. А. Стимулирование инновационного развития регионов Российской Федерации в рамках стратегических инвестиционных проектов / Е. А. Перминова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. –№ 1(39). – С. 57-67.

[8] Семенова О. В. К вопросу о специфике и особенностях управления инновационными проектами / О. В. Семенова //Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – Т. 1. – № 7(19). – С. 514-518.

[9] Терентьев В.А. Реализация крупных инфраструктурных проектов в России при помощи государственных корпораций. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2025;15(3):112-119.

References:

[1] Federal Law “On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation” dated 13.07.2015 No. 224-FZ - (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176777/)

[2] Federal Law “On Concession Agreements” dated 21.07.2005 No. 115-FZ - (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/)

[3] I.V. Belyakov On quantitative risk assessment of infrastructure projects with state participation. Issues of state and municipal administration. 2022;4:30-60.

[4] Varnavsky V.G. Concessions in economic relations between the state and the private sector: abstract. dis.... Dr. Econ. sciences. - M., 2003. - 39 s.

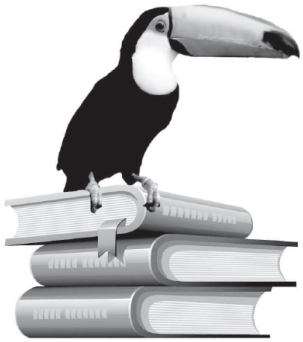
[5] Varnavsky V.G. Partnership between the state and the private sector: forms, projects, risks/ V.G. Varnavsky. - M.: Nauka, 2005. - 315 s.

[6] Izmalkova S.A. Infrastructure Project Management/T.A. Golovina, I.L. Faustova, I.A. Tronina, S.S. Yeletskaya. - M.: 2011. - FSBEI.

[7] Perminova, E. A. Stimulating the innovative development of the regions of the Russian Federation within the framework of strategic investment projects/E. A. Perminova//Eurasian integration: economy, law, politics. – 2022. –№ 1(39). - S. 57-67.

[8] Semenova O. V. To the question of the specifics and peculiarities of managing innovative projects/O. V. Semenova//Theory of law and interstate relations. – 2021. - VOL. 1. – № 7(19). - S. 514-518.

[9] Terentyev V.A. Implementation of large infrastructure projects in Russia with the help of state corporations. Humanities. Bulletin of the University of Finance. 2025;15(3):112-119.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-80-84

КОСОЛАПОВ Николай Иванович,
руководитель юридического
отдела ООО «Гарантия защиты»,
аспирант кафедры гражданского права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина,
e-mail: cosolapow.col@yandex.ru

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ КАК ПРАВОВАЯ ФОРМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Аннотация. *В статье на основании результатов обобщения теоретических, аналитических, статистических и нормативно-правовых источников по теме исследования определены основные тенденции развития транснациональных корпораций в качестве особых правовых форм хозяйствования, выявлены их основные признаки и характеризующие свойства; осуществлено сопоставление и анализ складывающейся на современном этапе стратегической, правовой и экономической реальности в рассматриваемой сфере.*

Ключевые слова: *глобализация, капитал, международное право, национальное законодательство, организационное единство, правовая форма хозяйствования, ресурсы, транснациональная корпорация, юридическая множественность.*

KOSOLAPOV Nikolai Ivanovich,
Head of the Legal Department
of LLC "Guarantee of Protection,"
graduate student of the Department of Civil Law,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafina

TRANSNATIONAL CORPORATION AS A LEGAL FORM OF BUSINESS

Annotation. *The article, based on the results of a synthesis of theoretical, analytical, statistical and regulatory sources on the topic of the study, identified the main trends in the development of transnational corporations as special legal forms of business, identified their main features and characterizing properties; a comparison and analysis of the current strategic, legal and economic reality in the area under consideration was carried out.*

Key words: *globalization, capital, international law, national legislation, organizational unity, legal form of business, resources, transnational corporation, legal plurality.*

На фоне процессов глобализации, обусловленных необходимостью обеспечения доступа к ресурсам, рынкам сбыта и консолидации усилий мирового сообщества в экономической, политической, социальной, культурной сферах закономерно происходит стремительное развитие транснациональных корпораций. На современном этапе развития экономико-правовых представлений убедительно доказано, что транснациональные корпорации оказывают определяющее воздействие на функционирование и развитие субъектов и подсистем мировой хозяйственной системы (национальных экономик, международных организаций, федераций государств, интеграционных экономических образований) [4]. Продолжающиеся процессы глобализации, упрощение финансовых потоков, снижение процентных ставок для заемного капитала (по кредитам, займам, долговым ценным бумагам), создание наиболее привлекательных экономико-правовых условий для инвесторов продолжают активно стимулировать слияния и поглощения и улучшать динамику развития рынка консолидации капитала и расширение деятельности ТНК мира. Взаимная заинтересованность представителей различных государств в сотрудничестве, взаимодействии и расширении торговых, производственных, инвестиционных и иных возможностей закономерно приводит к необходимости консолидации правотворческих усилий

по данному направлению, приведения международной нормативной правовой базы в соответствие с особенностями национальных правовых систем и учета взаимных интересов всех участников правоотношений.

Более 70% всех потребляемых ежедневно товаров и услуг разных брендов на всей планете производится всего лишь десятью крупнейшими международными корпорациями мира. С тенденцией глобальной интеграции усиливается роль ТНК. Официальные статистические данные, представленные в современных исследованиях, свидетельствуют о том, что более 60% внешней торговли, 4/5 всех патентов, лицензий, технологий и ноу-хау находится под контролем ведущих ТНК. Более того, ТНК оперируют практически во всех существующих отраслях экономики и крупнейшие из них укрепляют свои позиции на рынках разных стран [5].

Как отмечают отдельные авторы, на фоне всеобщей мировой глобализации каждое государство неизбежно будет включено в международные экономические отношения, даже в невыгодной для них девиантной форме либо на несоразмерных условиях. Это объясняется тем, что формирование глобальной экономики неизбежно влечет за собой включение всех стран мира в общие экономические процессы, правила управления которыми по общему правилу диктуются и навязываются странами с более сильными и развитыми экономиками развивающимся государствам. Описываемые процессы создают новые условия, в которых сегодня развиваются транснациональные корпорации [6].

Анализируя особенности транснациональных корпораций в качестве особой правовой формы хозяйствования, выделим специфику организации их деятельности. Международные организации в своих аналитических и статистических материалах [14] описывают ТНК чаще всего максимально адаптировано для практической деятельности, опуская многие теоретические стороны, но давая возможность определить, относится ли компания к ТНК, на основании ее отчетности. Необходимость нормативно-правовой регламентации деятельности транснациональных корпораций на наднациональном уровне определяется их правовой природой и спецификой организационно-правовой формы. В юридическом аспекте ТНК представляют собой не один субъект права, а группу юридических лиц, подчиняющихся личному (национальному) закону разных государств. Как свидетельствуют результаты анализа практики, дочерние компании ТНК с правами самостоятельного юридического лица часто создаются в странах, финансовое, налоговое и иное законодательство которых для юридических лиц является льготным либо содержит в себе иные выгоды и преференции, в том числе в контексте видов и направлений деятельности ТНК.

Экономическая природа ТНК характеризуется многонациональностью предприятия как производителя и участника товарного оборота, и рассматривается не через призму отдельного субъекта права, а в качестве имущественного комплекса, имеющего единое централизованное управление из головной организации. Так, ТНК одновременно имеют и национальную принадлежность, поскольку их головные подразделения имеют четкую юридическую привязку к определенному государству в силу как определенного места их юридической регистрации, так и прямого декларирования самими корпорациями их государственной принадлежности. Кроме того, обязательным признаком ТНК является факт осуществления ими своей деятельности на территориях иностранных государств и размещения дочерних подразделений под их юрисдикцией.

При этом в качестве юридического лица ТНК представляют собой экономическое единство и находятся под управленческим контролем головной корпорации над их деятельностью, предопределяющим особую систему принятия решения, интегрированную структуру управления и финансовую консолидацию, и в большинстве случаев позиционирующих себя как единая публичная персона [1]. Следует признать уникальность данной организационной формы и несвойственность данных признаков каким-либо иным формам юридических лиц. При этом, если необходимость правового подчинения дочерних подразделений ТНК законодательству и правовым режимам принимающего государства очевидна, то с организационной точки зрения управленческий контроль зачастую продолжает осуществляться централизованно, равно как и координирующее воздействие – из головного национального подразделения ТНК и вне зависимости от численности дочерних подразделений и их фактического местонахождения.

Вызывает интерес позиция К.С. Якименко, полагающего, что понимать под ТНК единое юридическое лицо представляется невозможным и необоснованным. По его мнению, ТНК необходимо рассматривать как экономико-правовой феномен: с точки зрения экономики, ТНК – хозяйствующий субъект, обладающий определенной экономической стратегией, а с юридической точки зрения ТНК представляет собой объединение юридических лиц. Автор настаивает на том, главная черта данной правовой формы хозяйствования - то, что оно представляется многонациональным предприятием, которое обладает экономическими единством при юридической множественности [13]. Данная специфическая

характеристика правовой природы ТНК определяет ее организационно-правовую форму, одновременно отражая особенности правового статуса транснациональных корпораций.

Одновременно с этим стоит признать, что ТНК представляет собой нечто большее, чем совокупность юридических лиц, связанных организационным и экономическим единством. В этой связи в современной доктрине международного права все чаще встречаются мнения об особой форме слияния международного и национального права, права частного и публичного для наиболее эффективного регулирования деятельности ТНК. Как показывает практика, действуя обособленно и разобщенно, государства не в состоянии полноценно контролировать деятельность ТНК в рамках национальных юрисдикций.

Преодоление сложившейся ситуации возможно путем разработки и многосторонней ратификации Конвенции, на международном законодательном уровне определяющей права, обязанности и ответственность ТНК, а также порядок и процедуру их привлечения к ответственности. Но высказываемое предложение не находит практической реализации ввиду фактической невозможности учета мнений, интересов и позиций всех стран (как развитых, так и развивающихся) по всем вопросам деятельности ТНК и в рамках единого документа, обладающего реальной юридической силой. Кроме того, наличие данной Конвенции фактически закрепило бы правосубъектность транснациональных корпораций, создавая тем самым вызовы и угрозы интересам мирового сообщества и отдельных стран, фактически уровняв в правовом значении их статус с правовым статусом государства.

В рамках рассматриваемой проблематики стоит обратить внимание на такое обстоятельство, как формирование контрактного (договорного) права в сфере деятельности ТНК. Отсутствие международных нормативных правовых источников, регламентирующих данную сферу правоотношений, привело к тому, что транснациональные корпорации фактически начали самостоятельно определять права и обязанности, а также устанавливать виды и формы ответственности, руководствуясь личными интересами и потребностями, с позиции «сильного игрока». Наиболее четко данная особенность проявляется на примере деятельности ТНК в развивающихся странах.

На примере объективной реальности, складывающейся в настоящее время в России, в качестве важной правовой характеристики ТНК следует отметить оказываемое на национальном законодательном уровне нормативно-правовое противодействие экспансии зарубежных ТНК на фоне приоритета национальных корпораций. Все чаще проявляется настороженность законодателя в части наличия реальных и потенциальных угроз национальным интересам страны, кроющихся в деятельности иностранных ТНК на территории России. Глава государства публично подчеркнул, что «Россия в наименьшей степени заинтересована в размещении на своей территории и под своей юрисдикцией иностранных корпораций, присутствие которых зачастую сопряжено с попытками оказания давления на политику нашего государства и лоббированием собственных меркантильных интересов, продвижением идей мирового господства отдельными государствами. Ресурсная база нашего государства, богатый человеческий, научно-технический и производственный потенциал позволяют Российской Федерации не только не прогибаться под гнетом насаждаемых устремлений, но и напротив – эффективно, качественно и с заботой о будущем человечества в целом разворачивать мощности своих предприятий на территориях иностранных государств» [8].

Обобщая изложенное, следует констатировать, что транснациональная корпорация как правовая форма хозяйствования характеризуется совокупностью следующих признаков:

– уникальность ТНК в качестве особой организационно-правовой формы определяется экономическим единством его структуры при юридической множественности образующих его структурных элементов, находящихся под управленческим контролем головной корпорации, предопределяющим особую систему принятия решения, интегрированную структуру управления и финансовую консолидацию;
– в сфере деятельности ТНК ввиду отсутствия единых кодифицирующих и унифицирующих нормативных правовых источников международного характера происходит формирование контрактного (договорного) права в качестве правовой основы их функционирования;
– специфика организации деятельности ТНК определяется совокупностью национальных и территориальных признаков, предполагающих юридическую подчиненность законодательству и установленным правовым режимам принимающих государств, но одновременное сохранение управленческой автономии и фактическую подчиненность решениям, принимаемым на уровне головного предприятия, имеющего четкую национальную принадлежность;
– выраженный приоритет национального права над международным в сфере регламентации деятельности и ответственности ТНК, формирование правовой политики

государства, направленной на законодательное поддержание отечественных ТНК и защиту национальных интересов страны путем имплементации норм международного права в национальное законодательство определяет основные направления развития данной правовой формы хозяйствования в рамках российской правовой действительности на современном этапе.

Список литературы:

[1] Аристова Е.А. Ответственность трансграничных корпоративных групп: теория и практика: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2014. 248 с.

[2] Асосков А.В. Группы коммерческих организаций (многонациональные предприятия, транснациональные корпорации) // Международное частное право: В 2 т.: учебник. / Отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М., 2015. Т. 2.

[3] Гао Ю., Мэн Б., Судер Г., Цзябай Е., Сун Ю. Обеспечение видимости глобальных производственно-сбытовых цепочек: транснациональные корпорации в сравнении с отечественными фирмами // Transnational Corporations. № 1, 2023. Volume 30. / Пер. автоматический. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unctad.org/publication/transnational-corporations-volume-30-2023-number-1 (дата обращения 06.10.2025 г.)

[4] Дронова О.Б., Козлова Ж.М. Состояние и тенденции развития зарубежных транснациональных корпораций // Экономические отношения. № 2, 2019. Том 9. С. 573-588.

[5] Евсюков А.А. Влияние транснациональных корпораций на мировые политические процессы в условиях современного геополитического противостояния: дисс. … канд. полит. наук: 23.00.04. М.: РУДН, 2022. 225 с.

[6] Конина Н.Ю. Конкурентоспособность транснациональных корпораций в условиях глобализации: дисс. … докт. экон. наук: 08.00.14. М., 2009. 409 с.

[7] Крецу О. Роль ТНК с государственным участием в повышении конкурентоспособности страны в глобальной экономике: дисс. … канд. экон. наук: 08.00.14. М.: МГИМО МИД РФ, 2020. 205 с.

[8] Стенограмма Пленарного заседания Петербургского международного экономического форума с участием Президента России В.В. Путина // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/71445. (дата обращения 05.10.2025).

[9] Суслова Е.В. Анализ современных тенденций деятельности транснациональных корпораций // Экономика и бизнес: теория и практика. № 7 (53), 2019. С. 160-165.

[10] Хаирова Э.А. Анализ деятельности ТНК в России // Управленческий учет. № 9, 2021. С. 285-290.

[11] Черкасова Н.Н., Шабалина В.С. Вопрос потенциала развития транснациональных компаний в мировой политике // Наука и мир. № 5 (33), 2016. Т. 2. С. 177-180.

[12] Чшиева З.Г., Есиева А.А. Место российских ТНК на мировом рынке // Научное обозрение. Экономические науки. № 1, 2021. С. 15-19.

[13] Якименко К.С. Правовая природа транснациональных корпораций как субъектов международного частного права // Тенденции развития науки и образования. № 3, 2019. С. 142-145.

[14] World's oldest share [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.worldsoldestshare.com / Пер. автоматический. (дата обращения 06.10.2025).

[15] World Economic Situation and Prospects 2023. New York: United Nations // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/development/ desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2021 (дата обращения: 29.09.2025).

[16] World Investment Report 2021: Investing in Sustainable Recovery. NewYork and Geneva: United Nations. 2021. 280 p.

References:

[1] E.A. Aristova. Responsibility of cross-border corporate groups: theory and practice: monograph. M.: Infotropic Media, 2014. 248 pp.

[2] Asoskov A.V. Groups of commercial organizations (multinational enterprises, transnational corporations)//International private law: In 2 volumes: textbook ./Resp. ed. S.N. Lebedev, E.V. Kabatova. M., 2015. VOL. 2.

[3] Gao Y, Meng B, Suder G, Jiabai E, Song Y, Visibility of global value chains: multinationals versus domestic firms//Transnational Corporations. № 1, 2023. Volume 30 ./Per. automatic. [Electronic resource]. Access mode: https://unctad.org/publication/transnational-corporations-volume-30-2023-number-1 (accessed 06.10.2025)

[4] Dronova O.B., Kozlova J.M. State and development trends of foreign transnational corporations//Economic relations. № 2, 2019. Volume 9. S. 573-588.

[5] A.A. Evsyukov. The influence of transnational corporations on world political processes in the context of modern geopolitical confrontation: diss.... cand. polite. Sciences: 23.00.04. M.: RUDN University, 2022. 225 s.

[6] Konina N.Yu. Competitiveness of transnational corporations in the context of globalization: diss.... doc. econ. Sciences: 08.00.14. M., 2009. 409 pp.

[7] Kretsu O. The role of TNCs with state participation in increasing the country's competitiveness in the global economy: diss.... cand. econ. Sciences: 08.00.14. M.: MGIMO Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2020. 205 s.

[8] Transcript of the plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum with the participation of the President of Russia V.V. Putin// Official website of the President of the Russian Federation. [Electronic resource]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/ news/71445. (date of circulation 05.10.2025).

[9] Suslova E.V. Analysis of current trends in the activities of transnational corporations//Economics and business: theory and practice. № 7 (53), 2019. S. 160-165.

[10] Khairova E.A. Analysis of TNK's activities in Russia//Management accounting. № 9, 2021. S. 285-290.

[11] Cherkasova N.N., Shabalina V.S. The question of the development potential of transnational companies in world politics//Science and Peace. № 5 (33), 2016. VOL. 2. S. 177-180.

[12] Chshieva Z.G., Esieva A.A. Place of Russian TNCs in the world market//Scientific review. Economic sciences. № 1, 2021. S. 15-19.

[13] Yakimenko K.S. The legal nature of transnational corporations as subjects of private international law//Trends in the development of science and education. № 3, 2019. S. 142-145.

[14] World's oldest share. Access mode: http://www.worldsoldestshare.com/Per. automatic. (date of circulation 06.10.2025).

[15] World Economic Situation and Prospects 2023. New York: United Nations//Official website of the United Nations. [Electronic resource]. Режим доступа: https://www.un.org/development/ desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2021 (дата обращения: 29.09.2025).

[16] World Investment Report 2021: Investing in Sustainable Recovery. NewYork and Geneva: United Nations. 2021. 280 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-85-88

АФАУНОВА Марьяна Руслановна,
преподаватель кафедрыорганизации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КУРСАНТОВ МВД РОССИИ

Аннотация. *В статье анализируются современные законодательные и педагогические подходы к патриотическому воспитанию, определена специфика данной деятельности применительно к курсантам образовательных организаций системы МВД России. Акцентируется внимание на прикладном значении и базовом характере формирования и развития патриотических идей и взглядов у курсантов, чье дальнейшее функционирование связано с обеспечением стабильного развития российского государства и общества, национальной безопасности и правопорядка. Подчеркивается необходимость комплексной и системной организации патриотического воспитательного воздействия, в том числе посредством своевременного совершенствования его форм и методов в целях повышения эффективности осуществления.*

Ключевые слова: *патриотическое воспитание, профессиональное образование, курсанты образовательных организаций системы МВД России.*

AFAUNOVA Maryana Ruslanovna,
Lecturer at the Department of Law Enforcement Organization of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PATRIOTIC EDUCATION AS A BASIS FOR PROFESSIONAL EDUCATION OF CADETS MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Annotation. *The article analyzes modern legislative and pedagogical approaches to patriotic education, defines the specifics of this activity in relation to cadets of educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Attention is focused on the applied significance and basic nature of the formation and development of patriotic ideas and views among cadets, whose further functioning is associated with ensuring the stable development of the Russian state and society, national security and law and order. The need for an integrated and systematic organization of patriotic educational impact is emphasized, including through the timely improvement of its forms and methods in order to increase the efficiency of implementation.*

Key words: *patriotic education, vocational education, cadets of educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

Профессиональное образование курсантов МВД России и эффективность его организации и получения имеет важнейшее прикладное значение, поскольку от профессиональной компетентности указанных лиц во многом зависит результативность выполнения служебной деятельности. Образовательный процесс предполагает комплексное формирование теоретических знаний и практических навыков, которые необходимы курсантам образовательных

организаций системы МВД России для применения в рамках решения оперативно-служебных задач, а динамика трансформации социально-правовых реалий и оперативной обстановки обуславливает постоянное совершенствование методов и технологий профессионального образования. В данном контексте достаточно часто акцентируется внимание на современных образовательных технологиях и интерактивных формах обучения, которые, бесспорно могут содействовать более качественному обучению. Однако в рамках представленного исследования видится необходимым сконцентрировать внимание на ином аспекте образовательного процесса курсантов МВД России – патриотическом воспитании, которое, на наш взгляд, в современных реалиях выполняет не только воспитательный функционал, но и в целом выступает основой формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел.

В первую очередь отметим, что патриотическому воспитанию детей и молодежи уделяется пристальное внимание в последние годы, что объективно обусловлено динамикой совершенствования общественной жизни и активизацией современных международных и внутригосударственных обстоятельств, способных влиять на процесс формирования и трансформации патриотических идей и взглядов российских граждан. К концу 2024 года в действующее законодательство о молодежной политики был внесен ряд предметных изменений, которые конкретизировали общие организационно-правовые основы патриотического воспитания.

Во-первых, важно практическое значение приобретает конкретизация на законодательном уровне содержательных характеристик патриотического воспитания, под которым согласно п. 4.1 ст. 2 Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации» понимается «систематическая и целенаправленная деятельность органов публичной власти и иных субъектов, осуществляющих деятельность в сфере молодежной политики, по формированию у молодых граждан любви и уважения к Отечеству, верности ему и чувства личной ответственности за судьбу Отечества перед нынешним и будущими поколениями, готовности к выполнению гражданского долга и конституционной обязанности по защите Отечества, а также по защите исторической правды и сохранению исторической памяти, формированию и укреплению у молодых граждан общероссийской гражданской идентичности (в том числе на основе региональных особенностей и народных традиций соответствующей территории), уважения к отечественной истории и гордости за достижения Отечества и ее граждан, развитию общественно значимой созидательной активности молодежи» [5]. Данное понятие, с одной стороны, формулируется как достаточно объемная категория, сочетающая в себе комплексный и системный подход к функционированию широкого круга субъектов и различных векторов воспитательного воздействия. С другой стороны, данное определение отражает широкий подход к патриотическому воспитанию, а узкое его понимание будет в любом случае конкретизироваться в зависимости от определенной сферы применения.

Во-вторых, с конца 2024 года в вышеназванном федеральном законе патриотическое воспитание определено как одно из основных направлений молодежной политики. В рамках представленного исследования видится необходимым подчеркнуть иной аспект рассмотрения патриотического воспитания, а именно его принадлежность к образовательному процессу. Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» образование понимается как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения [4], что предполагает формирование не только знаний, умений и навыков обучающихся, но и всестороннее развитие их личности, становление и развития духовно-нравственных ценностей и прочих личностных характеристик. Учитывая, что патриотизм выступает традиционной ценностью [3], которая формирует мировоззрение граждан России, воспитание в данном направлении является приоритетным в современных реалиях.

Патриотическое воспитание курсантов образовательных организаций системы МВД России осуществляется одновременно и в процессе образования, т.е. освоение профессиональных дисциплин, и в рамках воспитательной работы. Образовательные программы предполагают отдельные дисциплины, содержание которых связано с особенностями исторического развития российского государства, анализа происходивших на разных этапах трансформаций и укрепление исторической памяти среди курсантов. Формы воспитательной работы в данном случае характеризуются качественным многообразием, начиная от вовлечения курсантов в различные всероссийские акции, и заканчивая проведением различных тематических конкурсов и прочих мероприятий [2, с. 27].

Для курсантов образовательных организаций системы МВД России актуально применение не только общих форм и методов патриотического воспитания, но и важнейшее значение имеют адресные практики. Курсанты указанных образовательных организаций в дальнейшем становятся сотрудниками правоохранительных орга-

нов, чья деятельность не только в профессиональном плане обладает качественной спецификой, но и их духовно-нравственные установки могут оказывать существенное влияние на эффективность профессионального функционирования. В данном контексте представляется необходимым рассматривать патриотическое воспитание не просто как процесс получения знаний об истории российского государства и особенностей трансформации государственно-политических взглядов, но и обязательным элементом патриотического воспитания с теоретической точки зрения является знание истории становления и развития правоохранительной деятельности и конкретно системы МВД России, в том числе в целях всестороннего понимания современного состояния и перспектив развития.

В практическом плане патриотическое воспитание способствует осознанному отношению курсантов к выбранной профессии посредством четкого осознания специфики, в том числе нравственно-этического характера, и значимости осуществляемого функционирования для стабильного развития российского государства и общества, обеспечения национальной безопасности и правопорядка. Практическая результативность патриотического воспитания проявляется в том числе к устойчивой неприязни курсантов в отношении противоправных идей и взглядов, например, коррупционной направленности.

Несмотря на то, что патриотическому воспитанию в настоящее время уделяется пристальное внимание, в большинстве своем его развивают именно за счет воспитательного компонента и недооценивают образовательный потенциал, который может быть использован за счет комплексной и системной работы. Патриотическое воспитание не ограничивается исторической правдой, памятью и их укреплением, а также базовыми подходами к определению патриотизма через любовь и уважение к Отечеству. Подобные подходы безосновательно сужают понимание патриотического воспитания, что достаточно часто происходит в образовательном процессе.

Применительно к профессиональному образованию курсантов МВД России особое значение приобретает формирование и развитие чувства личной ответственности за судьбу Отечества, а также готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей, что не просто перекликается с активной гражданской позицией, но и выступает основой эффективного профессионального функционирования. Без соответствующей базы профессиональные навыки сотрудников правоохранительных органов лишаются значимой ценностной основы, и более уязвимы к противоправному воздействию, которое в настоящее время серьезно интенсифицировано в условиях обострения геополитических конфликтов [1, с. 12].

Среди проблемных аспектов патриотического воспитания курсантов МВД России следует отметить общий характер проводимых мероприятий и острую необходимость их адресной конкретизации [6]. Также перспективным представляется использование не только традиционных форм и методов воспитательного воздействия, но и активное внедрение новых образовательных технологий, что значительно повысит интерес курсантов в процессе обучения и воспитания.

Таким образом, на основе проведенного исследования следует сделать вывод о том, что в настоящее время патриотическое воспитание выступает основой профессионального образования курсантов МВД России.

Список литературы:

[1] Васкина, Е. А. К вопросу о патриотическом воспитании курсантов образовательных учреждений МВД России / Е. А. Васкина // Педагогическое образование. 2023. Т. 4, № 1. С. 11-14.

[2] Малкова, Т. В. Из опыта организации воспитательной работы в образовательных организациях высшего образования МВД России / Т. В. Малкова // Педагогический вестник. 2023. № 31. С. 26-27.

[3] Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

[4] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

[5] Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 28.

[6] Машекуашева М.Х. О Некоторых особенностях деятельности органов внутренних дел по предупреждению противоправных действий среди несовершеннолетних. Международный научный вестник. 2024. № 12. С. 132-135.

References:

[1] Vaskina, E. A. On the patriotic education of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia/E. A. Vaskina//Pedagogical education. 2023. VOL. 4, NO. 1. S. 11-14.

[2] Malkova, T.V. From the experience of organizing educational work in educational institutions of

higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia/T.V. Malkova//Pedagogical Bulletin. 2023. № 31. S. 26-27.

[3] Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809 "On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values "//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. № 46. Art. 7977.

[4] Federal Law of 29.12.2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation" (as amended by 31.07.2025) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 53 (part 1). Art. 7598.

[5] Federal Law of 30.12.2020 No. 489-FZ "On Youth Policy in the Russian Federation" (as amended by 23.07.2025) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 1 (Part I). Art. 28.

[6] Mashekuasheva M.Kh. On some features of the activities of the internal affairs bodies to prevent illegal actions among minors. International Scientific Bulletin. 2024. № 12. S. 132-135.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-89-91

МАШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
доцент кафедры ГиГПД Северо-Кавказского института (филиал) Краснодарского университета МВД России, кандидат психологических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

КОЧЕСОКОВА Залина Хазраталиевна,
доцент кафедры СД Северо-Кавказского института (филиал) Краснодарского университета МВД России, кандидат экономических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПОДДЕРЖАНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ И ДАЛЬНЕЙШЕЙ ОПТИМИЗАЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В представленном исследовании авторы отмечают, что новые условия социокультурной ситуации усложняют работу сотрудников правоохранительных органов, потому модернизация педагогической системы воспитания сотрудников ОВД является приоритетным направлением работы с кадрами. Для повышения профессионализма и надежности правоохранительных органов необходима усиленная работа, направленная, в том числе, на развитие личностно-психологических черт сотрудников правоохранительных органов. Таким образом, подготовка современных специалистов должна отвечать вызовам сегодняшнего времени.*

Ключевые слова: *образовательные организации, профессиональное образование, педагог, специалист, курсант, профессиональные компетенции.*

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna,
Associate Professor of the Department of GIPD of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Psychological Sciences

KOCHESOKOVA Zalina Khazratalievna,
Associate Professor of the Department of SD of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Economic Sciences

ON SOME MEASURES TO MAINTAIN THE INTEGRITY AND FURTHER OPTIMIZE THE FUNCTIONING OF THE PEDAGOGICAL SYSTEM FOR TRAINING EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *In the presented study, the author notes that the new conditions of the socio-cultural situation complicate the work of law enforcement officers, therefore, the modernization of the pedagogical system for educating employees of the internal affairs bodies is a priority area of work with personnel. To improve the professionalism and reliability of law enforcement agencies, it is necessary to work hard, aimed, among other things, at developing the personal and psychological traits of law enforcement officers. Thus, the training of modern specialists must meet the challenges of today.*

Key words: *educational organizations, professional education, teacher, specialist, cadet, professional competencies.*

В настоящий момент полиция России претерпевает колоссальные преобразования, направленные на создание нового облика и содержания органов внутренних дел [1]. Ключевое значение в системе профессионального образования МВД России приобретает подготовка квалифицированных специалистов высшего и среднего звена руководителей, в соответствии с современной конъюнктурой.

Чтобы поддерживать целостность функционирования педагогической системы важно соблюдать меры, способствующие оптимизации процесса ее развития: организационные, нормативно-правовые, кадровые, технологические. Рассмотрим каждую в отдельности.

Организационные меры призваны обеспечить планирование и структурировать образовательный процесс в учебном заведении, в том числе проведение и инициирование различных мероприятий [2].

Нормативно-правовые меры предполагают разработку и принятие дополнительных законов и нормативно-правовых актов, направленных на совершенствование системы отечественного образования, в частности, предоставление большей автономии ведомственным образовательным системам и учебным заведениям МВД.

Кадровые меры предусматривают обращение особого внимания на повышение педагогической квалификации преподавателей. Для решения этих целей в учебных заведениях МВД России функционируют структурные подразделения (факультеты), отвечающие за повышение квалификации педагогических кадров [3].

К подготовке кадров в органах внутренних дел, осуществляемой путем профессиональной подготовки, предъявляются в современных условиях повышенные требования не только к специфическим знаниям, умениям и навыкам, но и к уровню развития психики сотрудника, интеллекта, эмоционально-волевых качеств и способностей личности, а также соблюдению сотрудником ряда требований, ограничений и запретов.

Планы-графики наборов на профессиональную подготовку различных должностных категорий сотрудников полиции ежегодно утверждаются в Главном управлении по работе с личным составом (ГУРЛС) МВД России и рассылаются в образовательные организации МВД России для исполнения.

Профессиональная подготовка сотрудников полиции в современных условиях должна опираться на обязательный учет:

- готовности образовательной организации МВД России осуществлять обучение сотрудника полиции;
- потребности общества в квалифицированных сотрудниках полиции, а также потребности руководства в конкретном сотруднике;
- способностей, возможностей, личных и деловы качеств самого сотрудника полиции.

Профессиональное обучение сотрудников полиции осуществляется по программам профессиональной подготовки в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации или центрах профессиональной подготовки территориальных органов МВД России (в соответствии с Приказами МВД России.

Анализ профессиональной подготовки показывает, что около 52% вновь принятых сотрудников полиции имеют неудовлетворительный уровень физической подготовки, около 36% - неудовлетворительный уровень теоретической подготовки, и они не успевают в полной мере приобрести необходимые знания, умения, навыки, их уровень подготовленности к деятельности достаточно низкий. Обобщенный средний результат по итогам квалификационных экзаменов (итоговых аттестаций) в конкретной образовательной организации МВД России в среднем составляет от 3,41 до 3,58 баллов при освоении перечня знаний, умений, навыков из 184 пунктов и формирования одной совокупной профессиональной компетенции [6].

Технологические меры предполагают выявление в педагогической сфере перспективных направлений развития и их дальнейшую научную разработку. Для этого в первую очередь необходимо использование электронных ресурсов, которые облегчат систематизацию информации [4]. Например, сочетание на занятиях аудиторных и дистанционных форм обучения даст возможность повысить качество освоения нового материала.

Хорошим решением для приобретения профессиональной компетенции слушателями и курсантами ведомственных вузов при изучении учебных дисциплин являются занятия на практико-ориентированных площадках: различные полигоны, полосы препятствий, специализированные учебные кабинеты и т.д.

Нельзя не отметить также значимость контроля не только успеваемости курсантов на разных этапах обучения, но и мониторинга профессиональной деятельности самого преподавательского состава. Для этого в некоторых учебных заведениях практикуется внедрение в ведомственные образовательные учреждения МВД системы рейтингового контроля. Предполагается, что контроль за педагогической деятельностью преподавателей будет способствовать повышению уровня их профессионализма, и, как следствие, обеспечит повышение уровня образования для курсантов и слушателей [5].

Динамично изменяющиеся требования к сотрудникам правоохранительных органов определяют необходимость научно-теоретического переосмысления существующих подходов и методик, связанных с профессиональной подготовкой курсантов и слушателей [6]. Именно в связи с этим большую роль играет углубление инновационной деятельности в учебных заведениях МВД России, широкое внедрение новшеств в практическую деятельность преподавательского состава. В связи с чем рассматриваемая тема остается злободневной и соответствует новым вызовам – результатам изменения общественной жизни.

Список литературы:

[1] Носатый Р.И. Образовательные учреждения МВД России как основа формирования профессиональной полиции /Р.И. Носатый, Е.И. Васильченко. В.А. Гончаров, И.В. Долженко // Ученые записки университета Лесгафта. 2021. - №12. - С 267-272.

[2] Канокова Л.Ю. Потребность в педагогике в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. - 2023. № 1 (176). С. 373-374.

[3] Бакулин Н.П., Машекуашева М.Х. Совершенствование педагогической методики по тактической подготовке сотрудников органов внутренних дел (полиции). Право и управление. 2024. № 10. С. 85-88.

[4] Белевич Н.А. Белянкина В.А. Особенности и различия мотивации на обучение учащихся гражданских и ведомственных образовательных организаций. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Санкт-Петербургский университет МВД России. 3 (71). 2016. С. 179-182.

[5] Поляков Р.И., Зенкина С.В. Проблема подготовки педагогов в области применения информационных технологий в профессиональной деятельности. Успехи гуманитарных наук. Modern Humanities Success 2025, № 4. 2025.

[6] Селезнев Владимир Игоревич Оптимизация процесса профессиональной подготовки сотрудников полиции: параметры, педагогические условия и этапы оптимизации // Полицейская деятельность. 2024. №1

References:

[1] Nosaty R.I. Educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia as the basis for the formation of professional police/R.I. Nosaty, E.I. Vasilchenko. V.A. Goncharov, I.V. Dolzhenko//Scientific notes of the University of Lesgaft. 2021. - №12. - S 267-272.

[2] Kanokova L.Yu. The need for pedagogy in the activities of employees of the internal affairs bodies//Eurasian Legal Journal. - 2023. № 1 (176). P. 373-374.

[3] Bakulin N.P., Mashekuasheva M.Kh. Improvement of pedagogical methodology for tactical training of employees of internal affairs bodies (police). Law and governance. 2024. № 10. S. 85-88.

[4] Belevich N.A. Belyankina V.A. Features and differences of motivation for training students of civil and departmental educational organizations. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 3 (71). 2016. S. 179-182.

[5] Polyakov R.I., Zenkina S.V. The problem of training teachers in the field of application of information technologies in professional activities. Humanities successes. Modern Humanities Success 2025, № 4. 2025.

[6] Seleznev Vladimir Igorevich Optimization of the process of professional training of police officers: parameters, pedagogical conditions and stages of optimization//Police activity. 2024. №1

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-92-94

КАНОКОВА Ляна Юрьевна,
преподаватель, майор полиции
Северо-Кавказский институт повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
Кафедра специально технической подготовки,
e-mail: mail@law-books.ru

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МВД РОССИИ

Аннотация. *В данной статье автором исследуются актуальные вопросы развития системы профессионального образования в учебных заведениях МВД России. В работе анализируются факторы, влияющие на уровень профессиональной подготовленности будущего полицейского, а также вносятся предложения по совершенствованию педагогической деятельности преподавателей и улучшению успеваемости курсантов и слушателей. Подчеркнута необходимость модернизации профессионального обучения сотрудника полиции в современных условиях, так как оно постоянно подвержено изменению в требованиях к профессиональной компетентности. Поднятые вопросы обосновывают актуальность выбранной автором тематики. Автор приходит к выводу, что использование в образовательных организациях МВД России инновационных методов обучения создает для курсантов и слушателей благоприятно влияющую среду, способную качественно повысить уровень практической готовности выпускников к профессиональной деятельности.*

Ключевые слова: *образовательные организации, профессиональное образование, педагог, специалист, курсант, новейшие технологии.*

KANOKOVA Lyana Yurievna,
Lecturer, Police Major
North Caucasian Institute for Advanced Studies
(branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Department of Specially Technical Training

DEVELOPMENT OF THE PEDAGOGICAL SYSTEM OF PROFESSIONAL EDUCATION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Annotation. *In this article, the author examines the current issues of the development of the vocational education system in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The paper analyzes the factors influencing the level of professional training of a future police officer, and also makes suggestions for improving the teaching activities of teachers and improving the academic performance of cadets and trainees. The need to modernize the professional training of a police officer in modern conditions is emphasized, as it is constantly subject to changes in the requirements for professional competence. The author comes to the conclusion that the use of innovative teaching methods in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia creates a favorable environment for cadets and trainees that can qualitatively increase the level of practical readiness of graduates for professional activity.*

Key words: *educational organizations, professional education, teacher, specialist, cadet, latest technologies.*

На сегодняшний день Россия находится в непростых условиях, связанных с различными экономическими, политическими и социальными изменениями, что влечет за собой ряд острых общественных проблем, таких как ухудшение криминогенной обстановки и угроза общественной безопасности. К сожалению, за последние годы в правоохранительной сфере

наблюдается острая нехватка квалифицированных кадров. Поэтому для эффективной правоохранительной деятельности полиции нужны сотрудники с высоким уровнем подготовленности, готовые к выполнению своих профессиональных задач и постоянным попыткам повышения результативности этого процесса.

В настоящий момент полиция России претерпевает колоссальные преобразования, направленные на создание нового облика и содержания органов внутренних дел [3]. Ключевое значение в системе профессионального образования МВД России приобретает подготовка квалифицированных специалистов высшего и среднего звена руководителей, в соответствии с современной конъюнктурой. В этой сфере наблюдаются различные организационные, педагогические и психологические проблемы в подготовке кадров. Рассмотрим основные задачи, которые должны решать образовательные организации МВД России:

– подготовка высококвалифицированных специалистов, обладающих глубокими профессиональными знаниями, навыками и умениями, а также необходимыми профессионально-этическими и специфическими моральными качествами;
– обеспечение потребностей курсантов и слушателей в получении знаний о новейших достижениях в сфере ОВД, об отечественном и зарубежном опыте;
– проведение научно-исследовательской деятельности, направленной на решение актуальных проблем совершенствования механизмов правоохранительной системы;
– внедрение результатов научной деятельности в практическую деятельность.

Для успешного выполнения установленных задач важны не только педагогические возможности образовательного учреждения, но и материально-техническое обеспечение, системное обновление учебно-воспитательной деятельности, в частности, дополнение библиотечного фонда современной трудами современных ученых и новыми периодическими изданиями. Для каждого преподавателя необходимо оборудовать рабочее место компьютерной и иной техникой, обеспечить допуск к базам данных. К сожалению, часто внедренные инновационные преображения носят локальный характер и относится лишь к изучению конкретных учебных дисциплин, определенных подходов и средств.

Формирование высококвалифицированного и нравственно ориентированного кадрового потенциала органов внутренних дел во многом зависит от того, какие сотрудники придут на должности после окончания высших образовательных организаций системы МВД России [1]. Основа педагогической системы профессионального образования в учебных заведениях МВД России представляет совокупность педагогических принципов, среди которых: принципы преемственности и последовательности развития, научно-профессионального развития, непрерывности профессионального образования, коллегиальности, целостности обучения, личностно-ориентированного подхода и гуманизации.

Традиционная методология обучения, безусловно, имеет положительные аспекты, но при этом выявляются и отрицательные, которые препятствуют развитию педагогической системы профессионального образования в учебных заведениях МВД России. Осмысление главных характеристик профессионализма сотрудников ОВД в период цифровой трансформации общества является сущностью образовательного процесса, который можно отнести к числу важных аргументов понимания [2].

Нельзя не отметить, что и для внедрения в учебный процесс образовательных инноваций необходимы определенные условия. Новейшие технологии обучения требуют от преподавательского состава конкретных педагогических навыков и умений, а также определённого педагогического мастерства. Анализируя его содержание можно подытожить, что педагог, работающий с будущими правоприменителями сегодня обязан:

– знать свою дисциплину и соответствующие программы, методики обучения в полном объеме;
– уметь активизировать познавательную деятельность учащихся, обеспечить высокий уровень мотивации к получению профессиональных знаний;
– уметь критически оценивать работу курсантов и слушателей, выявляя сильные и слабые стороны, давать обоснованную аргументацию и необходимые рекомендации для дальнейшего развития;
– уметь обеспечить благоприятный психологический климат, комфортное рабочее пространство, способствующее сотрудничеству преподавателя с воспитанниками;
– уметь эффективно применять инновационные и технические средства обучения.

В рассматриваемом вопросе преподавательскому составу ведомственных образовательных организаций также важно регулярно повышать свой профессиональный уровень подготовки: участвовать в стажировках, готовить доклады для выступления на конференциях, принимать участие в научно-исследовательских работах, научно-представительских мероприятиях, проходить курсы повышения квалификации в своей области.

Вышеперечисленное, а также анализ современной вузовской практики, позволяет сформулировать заключение, что качественная интеграция инновационного компонента в учебный процесс позволяет эффективно справляться со сложными образовательными и воспитательными задачами, способствует воспитанию высококвалифицированных специалистов в своей области.

Внедрение инноваций в учебно-воспитательный процесс образовательных учреждений МВД России целесообразно и потому, что в этом случае модернизированный образовательный процесс способствует развитию профессиональных способностей обучаемых в интерактивной форме [5]. Следует отметить, что в результате инновационного обучения возникает необходимость в педагоге-новаторе. Следовательно, развитие методологической культуры в области педагогических иноваций становится необходимым компонентом повышения квалификации педагогов [6]. Таким образом, процесс внедрения в образовательные учреждения новых образовательных стандартов является целостным процессом с системным подходом.

В заключении обозначим, что модернизацию системы высшего образования МВД следует осуществлять в соответствии с запросами информационного развития общества, при этом сохраняя накопленный положительный опыт отечественной науки. Перед МВД России стоит задача в подготовке правоприменителей, от уровня профессиональной компетентности которых зависит безопасность личности, общества и государства. Обучение курсантов и слушателей, обладающих высокими профессиональными и личностными качествами, может быть достигнуто в качественно организованной, надежно функционирующей среде.

Список литературы:

[1] Витольник Г.А. Педагогические особенности воспитательного процесса курсантов образовательных организаций МВД России // Проблемы современного педагогического образования. 2018. - №60. - С. 66-69.

[2] Маздогова З.З., Направления цифровизации образовательного процесса в образовательных учреждениях МВД России // З.З. Маздогова З.З., Марьина Н.Н. Журнал прикладных исследований. 2023.- №3. - С.166-170.

[3] Носатый Р.И. Образовательные учреждения МВД России как основа формирования профессиональной полиции /Р.И. Носатый, Е.И. Васильченко. В.А. Гончаров, И.В. Долженко // Ученые записки университета Лесгафта. 2021. - №12. - С 267-272.

[4] Канокова Л.Ю. Потребность в педагогике в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. - 2023. № 1 (176). С. 373-374.

[5] Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Коммуникативная способность и профессионализм. Академическая наука. 2025. № 3. С. 96-98.

[6] Машекуашева М.Х. Современное образование и новые технологии. Право и управление. 2024. № 10. С. 74-76.

References:

[1] Vitolnik G.A. Pedagogical features of the educational process of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia// Problems of modern pedagogical education. 2018. - №60. - S. 66-69.

[2] Mazdogova Z.Z., Directions of digitalization of the educational process in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia//Z.Z. Mazdogova Z.Z., Maryina N.N. Journal of Applied Research. 2023.- №3. - S.166-170.

[3] Nosaty R.I. Educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia as the basis for the formation of professional police/R.I. Nosaty, E.I. Vasilchenko. V.A. Goncharov, I.V. Dolzhenko//Scientific notes of the University of Lesgaft. 2021. - №12. - S 267-272.

[4] Kanokova L.Yu. The need for pedagogy in the activities of employees of the internal affairs bodies//Eurasian Legal Journal. - 2023. № 1 (176). P. 373-374.

[5] Mashekuasheva M.Kh., Kochesokova Z.Kh. Communication ability and professionalism. Academic science. 2025. № 3. S. 96-98.

[6] Mashekuasheva M.Kh. Modern education and new technologies. Law and governance. 2024. № 10. S. 74-76.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-95-97

ШОРОВ А.А.,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(Филиал) Краснодарского университета
МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. *В статье рассматриваются инновационные технологии, применение которых в образовательных учреждениях системы МВД России способствуют повышению эффективности преподавания огневой подготовки. Особое внимание уделяется использованию компьютерных симуляторов, тренажеров которые позволяют создавать безопасные и контролируемые условия для тренировки и оценки результатов стрельбы. Применение рассматриваемых технологий в образовательном процессе положительны образом отразится на повышении качества и уровня подготовки сотрудников органов внутренних дел.*

Ключевые слова: *огневая подготовка, инновации, стрелковый тренажер, лазерный тир, виртуальная реальность, дополненная реальность, эффективность, образовательный процесс.*

SHOROV A.A.,
Lecturer at the Department of Fire Training
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies
(Branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES AS A FACTOR IN IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF FIRE TRAINING TEACHING

Annotation. *The article discusses innovative technologies, the use of which in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia helps to increase the effectiveness of fire training teaching. Particular attention is paid to the use of computer simulators, simulators that allow you to create safe and controlled conditions for training and evaluating shooting results. The use of the technologies in question in the educational process will positively affect the improvement of the quality and level of training of employees of the internal affairs bodies*.

Key words: *fire training, innovation, shooting simulator, laser shooting range, virtual reality, augmented reality, efficiency, educational process.*

Огневая подготовка занимает особое место в системе подготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, обеспечивая формирование у них боевых навыков и психологической устойчивости. Огневая подготовка – это систематическое изучение и совершенствование навыков обращения с оружием, стрельбы и управления огнем, обеспечивающее успешное выполнение боевых задач. Основные методы обучения включают теоретические (лекции, беседы) и практические (занятия по стрельбе и тактические тренировки) занятия и специальные тренировки, направленные на формирование и совершенствование навыков стрельбы.

Однако в настоящее время, в условиях повсеместного внедрения цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности, можно смело утверждать, что при преподавании огневой подготовки в образовательных учреждениях системы МВД России традиционных методов уже не достаточно, назрела насущная необходимость интегрировать новые подходы, направленные на повышение эффективности обучения. Традици-

онные методы обучения в большинстве своем не учитывают индивидуальные особенности, а, следовательно, не всегда способны раскрыть потенциал каждого курсанта (слушателя), что подчеркивает целесообразность внедрения инновационных методов в процесс огневой подготовки.

Широкую популярность в последние годы получили технологии виртуальной и дополненной реальности (VR/AR, от англ. Virtual Reality/ Augmented Reality), применение которых в образовательном процессе позволяет эффективно реализовывать симуляционные методы обучения, создавать реалистичную тренировочную среду. Виртуальная реальность создает у обучающегося ощущение полного погружения в учебный материал, так как информация воспринимается от первого лица.

В рамках огневой подготовки такие симуляторы позволяют курсантам (слушателям) отрабатывать стрельбу в безопасной обстановке, что минимизирует риск получения травм, а возможность моделировать различные боевые ситуации с помощью VR/AR-технологий способствует развитию навыков принятия решений в нестандартных условиях, что способствует повышению эффективности их подготовки и готовности к действиям в экстремальных ситуациях. Основное преимущество VR/AR-технологий заключается в том, что они просты и удобны в использовании, что делает их доступными для широкого круга пользователей, в т.ч. не имеющих специальной подготовки.

Однако, как и любая инновация, внедрение технологий виртуальной и дополненной реальности в образовательный процесс имеет свои недостатки, среди которых основным является необходимость значительных материальных вложений в техническое оснащение и обновление образовательных учреждений системы МВД России, что требует не только финансовых ресурсов, но и времени на адаптацию учебных планов и программ к новым реалиям. Несмотря на это, преимущества, которые предоставляют VR/AR-технологий, делают их применение перспективным и важным шагом в повышении эффективности преподавания огневой подготовки, и, как следствие, качества подготовки личного состава органов внутренних дел.

В образовательных учреждениях системы МВД России при проведении занятий по огневой подготовке широко используются электронные стрелковые тренажеры «СКАТТ» и интерактивные лазерные тиры «Рубин» (ИЛТ-110 «Полицейский») [1, с. 158], применение которых способствует отработке навыков стрельбы в различных условиях: по движущимся целям, из неустойчивого положения, в ограниченном пространстве и т.д. [2, с. 165].

Данные современные технологии не только способствуют значительному повышению уровня сформированности профессиональных компетенций у курсантов (слушателей), но и позволяют экономить материальные ресурсы и финансовые средства, затрачиваемые для проведения традиционных огневых тренировок.

Применение инновационных технологий при преподавании огневой подготовки позволяет учитывать индивидуальные особенности курсантов (слушателей) и адаптировать программы обучения под их уровень подготовки, конкретные потребности и физические способности. Таким образом, каждый курсант (слушатель) может получить максимально эффективное и целенаправленное обучение, соответствующее его конкретным потребностям и целям.

Вместе с тем следует отметить, что симуляторы не могут полностью заменить реальную стрельбу, поскольку не способны передать весь спектр ощущений и эмоций, которые испытывает стрелок на настоящем полигоне. Каждый выстрел в реальных условиях сопровождается характерным отдачей, звуком и изменением положения оружия, что требует от стрелка высокой степени концентрации и физической подготовки. Симуляторы же, несмотря на свою высокую точность и реалистичность, могут лишь приблизительно воспроизводить эти моменты, предоставляя возможность для отработки техники и принятия решений в безопасной и контролируемой обстановке. Тем не менее, они полезны для отработки базовых навыков, таких как работа с прикладом, прицеливание и контроль за стрельбой. Как справедливо отмечал Д.Е. Скворцов, «нововведение или «инновация» каким бы современным ни являлось, не следует воспринимать как панацею, использование которой позволит обеспечить гарантированный уровень огневой подготовки» [3, с.43].

В этой связи наиболее эффективным с точки зрения эффективности преподавания огневой подготовки в современных условиях следует признать комбинированный подход, сочетающий симуляционную и реальную стрельбу. Использование современных симуляторов дает возможность многократно повторять сложные элементы стрельбы, корректируя ошибки и повышая ее точность, что в сочетании с практическими занятиями на полигоне обеспечивает высокий уровень готовности к выполнению служебных задач.

Анализируя использование инновационных технологий в процессе повышения эффективности преподавания огневой подготовки нельзя не отметить, что наряду с совершенствованием технических навыков стрельбы, не мене важным является и совершенствование навыков взаимодействия в группе, принятия решения в коллек-

тиве и координации действий в экстремальных условиях. В этих целях неотъемлемой частью обучения по программе огневой подготовки являются ролевые игры и специализированные тренинги. Ролевые игры представляют собой сценарные тренировки, в которых участники принимают на себя определенные роли и действуют в соответствии с заданными обстоятельствами, что позволяет создавать реалистичные сценарии, отражающие реальные боевые ситуации, помогая курсантам (слушателям) подготовиться к именно таким условиям, а также отрабатывать различные тактические подходы и методы взаимодействия, которые могут возникнуть на практике.

Специализированные тренинги направлены на отработку специфических навыков, необходимых для выполнения задач в условиях ограничения времени и стресса. Тренировки могут включать сценарии, в которых участники сталкиваются с реалистичными временными рамками и критическими ситуациями, что помогает развивать устойчивость к стрессу; с необходимостью сделать выбор в условиях, когда информация неполная или время ограничено, что развивает аналитические навыки.

Подобные методики позволяют подготовиться к возможным непредвиденным обстоятельствам, обеспечивая тем самым более высокий уровень готовности к действию в любых ситуациях. В настоящее время ролевые игры и тренинги становятся не просто элементом образовательного процесса, но и важным инструментом формирования профессиональной готовности сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, использование инновационных технологий в преподавании огневой подготовки дополняет традиционное обучение, которое зачастую фокусируется только на технических навыках, и обеспечивает всестороннее развитие курсантов (слушателей), что значительно повышает их готовность к реальным вызовам в служебной деятельности. Современные технологии, интерактивные методы и индивидуализированный подход позволяют повысить уровень профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, что в условиях современных вызовов и угроз является особенно актуальным и своевременным.

Список литературы:

[1] Дмитриев А.В. Преимущества и перспективы использования современных электронных стрелковых тренажеров в огневой подготовке сотрудников полиции // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 2.

[2] Манышев В.В. Тактическая подготовка: учебное пособие. М., 2024.

[3] Скворцов Д.Е. Формирование навыков стрельбы из табельного оружия при задержании вооружённых преступников у курсантов ВУЗов МВД России: дис. … канд. пед. наук. СПб., 2006.

References:

[1] Dmitriev A.V. Advantages and prospects of using modern electronic rifle simulators in fire training of police officers//Education. Science. Scientific cadres. 2017. № 2.

[2] Manyshev V.V. Tactical training: training manual. M., 2024.

[3] Skvortsov D.E. Formation of shooting skills from service weapons when detaining armed criminals from cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: dis.... cand. ped. sciences. St. Petersburg, 2006.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-98-100

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович,
кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОГРАММАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Аннотация. *В статье анализируются отдельные аспекты реализации самостоятельной работы сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, впервые принятых на службу и обучающихся по программам профессиональной подготовки. Автор акцентирует внимание на значимости начального этапа подготовки таких сотрудников к самостоятельной работе и определяющей роли преподавателя как одного из организаторов процесса саморазвития и самоподготовки обучаемых. Отмечается важность правильной мотивации сотрудников, необходимость последовательного увеличения сложности заданий, выносимых на самостоятельную подготовку, а также полезность консультаций и иных форм взаимодействия преподавателей и обучаемых сотрудников с целью оказания последним методической помощи. По мнению автора, самостоятельная работа как комплексная задача, реализуемая совместными усилиями обучаемых и тех, кто осуществляет и обеспечивает процесс обучения, обладает значительным развивающим потенциалом, создаёт существенные предпосылки для формирования в ходе профессиональной подготовки будущего инициативного, организованного и дисциплинированного сотрудника органов внутренних дел.*

Ключевые слова: *профессиональное обучение сотрудников, профессиональная подготовка полицейских, самостоятельная работа, самоподготовка, саморазвитие, подготовка сотрудников органов внутренних дел.*

MISROKOV Tengiz Zamirovich,
candidate of law sciences
Senior lecturer of the state, civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

ON SOME ISSUES RELATED TO THE ORGANIZATION OF INDEPENDENT STUDY IN THE PROCESS OF LEARNING OF POLICE EMPLOYEES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN PROFESSIONAL TRAINING PROGRAMS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Annotation. *This article analyzes certain aspects of implementing independent study for employees of the ministry of internal affairs of the Russian Federation newly recruited and enrolled in professional training programs. The author emphasizes the importance of the initial stage of preparing such employees for independent work and the crucial role of the instructor as one of the organizers of the process of self-development and self-training of trainees. The article notes the importance of proper employee motivation, the need to consistently increase the difficulty of assignments assigned for independent study, and the*

usefulness of consultations and other forms of interaction between teachers and trainees to provide methodological support. According to the author, independent study, as a complex task achieved through the joint efforts of trainees and those who implement and support the training process, has significant developmental potential and creates essential prerequisites for the development of future proactive, organized, and disciplined law enforcement officers during professional training.

Key words: *professional training of employees, professional training of police officers, independent study, self-study, self-development, training of law enforcement officers.*

В последние годы наблюдается устойчивая тенденция к сокращению сроков профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, впервые принятых на службу. Программы профессиональной подготовки предполагают сравнительно быстрое приобретение и закрепление множества знаний и умений, а также ускоренное овладение профессиональными компетенциями, необходимыми для обеспечения надлежащего уровня подготовленности сотрудников к выполнению различных оперативно-служебных задач.

На изучение достаточно объемных по своему содержанию учебных тем и вопросов отводится относительно небольшое количество времени, что ставит обучаемых сотрудников и педагогический состав образовательных организаций системы МВД России перед необходимостью качественной организации самостоятельной работы слушателей за рамками учебных занятий, установленных расписанием.

Начальный этап подготовки сотрудников к самостоятельной работе имеет критически важное значение также с точки зрения мотивации учебной группы и каждого отдельного взятого учащегося к активному самообучению. На этом этапе особую роль приобретает способность преподавателя заинтересовать обучаемых сотрудников изучаемой учебной дисциплиной и конкретными вопросами в рамках преподаваемых тем. Низкая мотивация сотрудников и отсутствие интереса к изучаемой учебной дисциплине могут стать одними из определяющих факторов недостаточной готовности обучаемых к самосовершенствованию и саморазвитию. Соответственно, задания для самостоятельной работы должны разрабатываться с расчётом на последовательное вовлечение обучаемого сотрудника в изучение рассматриваемых вопросов. Такие задания должны увязываться с практической применимостью получаемых при их выполнении знаний и навыков, что обеспечит заинтересованность каждого обучаемого и позволит сохранить практико-ориентированную направленность процесса обучения в том числе в рамках самостоятельной работы.

На каждом этапе предоставления обучаемым задания для самостоятельной работы и постановки перед ними тех или иных задач, преподаватель может объяснить с какой целью они даются учащимся для выполнения, где в практической служебной деятельности могут понадобиться навыки и знания, которые они вырабатывают и совершенствуют в рамках занятий и самоподготовки.

Необходимо учитывать, что сложность заданий для самостоятельной работы при наличии объективной необходимости её увеличения должна возрастать постепенно. После первых аудиторных занятий по дисциплине не целесообразно сразу же нагружать учебную группу сложными комплексными заданиями для самостоятельной работы, поскольку, во многих случаях, они могут оказаться слишком сложными для только приступивших к обучению сотрудников. Фундамент предстоящей самостоятельной работы обучаемых сотрудников должен закладываться на учебном аудиторном занятии. Задача преподавателя заключается не только в снабжении учащихся необходимой литературой и задачами, но и в том, чтобы сориентировать обучаемых в наиболее проблемных вопросах, с которыми они могут столкнуться в процессе самостоятельной работы.

По обоснованному утверждению Нехай А.Ю., изучавшей роль преподавателя в организации самостоятельной подготовки обучающихся в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ, «процесс усиления роли самостоятельной подготовки обучающегося должен быть управляемым, т.е. планируемым и контролируемым, что определяет ведущую роль преподавателя при ее организации» [1].

Грамотная подготовка обучаемых преподавателем на начальном этапе их обучения закладывает основу для их дальнейшей эффективной самостоятельной работы [2]. Безусловно, ответственность за успешную организацию самостоятельной работы лежит не только на преподавателях, но и на учебном управлении (учебном отделе), в задачи которого входит правильная организация расписания учебных занятий, позволяющая обучаемым регулярно и системно заниматься самостоятельной работой на протяжении всего времени профессиональной подготовки.

Участниками процесса организации самостоятельной работы являются также начальники факультетов, курсов или их заместители, в задачи

которых входит в том числе, создание надлежащих организационных условий для самостоятельной работы слушателей. Эта деятельность включает в себя также и освобождение слушателей на период самоподготовки от любых задач, не связанных с непосредственным развитием знаний и совершенствованием навыков по изучаемым учебным дисциплинам.

На период самостоятельной работы, предусмотренной расписанием учебных занятий, обучаемые должны быть освобождены от других задач, таких как строевая подготовка, парко-хозяйственная и иные виды деятельности, непосредственно не связанные с учебной работой. В противном случае, при нынешнем значительном объеме учебных дисциплин, изучаемых тем и вопросов, обучаемые просто не будут успевать реализовать тот потенциал самоподготовки, который предусмотрен программой обучения. Разумеется, самостоятельная работа обучаемых сотрудников должна сопровождаться и необходимыми им техническими и программными средствами, а также возможностью доступа к сети Интернет, пользования библиотечным фондом, а в некоторых случаях спортивными площадками и иной материально-технической базой образовательной организации.

Значимую помощь в организации и реализации самостоятельной работы обучаемых сотрудников органов внутренних дел играют методические указания, разрабатываемые преподавателями для каждой учебной дисциплины. Такие указания могут включать в себя те ключевые аспекты изучаемых тем, на которые должны опираться учащиеся в процессе самоподготовки. Кроме того, в рамках методических указаний преподаватель может давать обучаемым оптимальный алгоритм решения заданий, выносимых на самостоятельную работу, подсказывая оптимальное распределение времени, рекомендуя необходимые нормативные и иные источники, где учащиеся могут найти ответы на поставленные перед ним вопросы и задачи.

Подводя итог, следует отметить, что самостоятельная работа обучаемых сотрудников органов внутренних дел – это комплексная задача, решаемая общими усилиями как постоянного, так и переменного состава образовательной организации системы МВД, требующая повышенного внимания со стороны как обучаемых, так и тех, кто обеспечивает процесс их профессиональной подготовки. Самостоятельная работа при правильной её организации обладает значительным развивающим потенциалом, создавая существенные предпосылки для формирования будущего инициативного, организованного и дисциплинированного сотрудника органов внутренних дел.

Список литературы:

[1] Нехай А.Ю. О роли преподавателя в организации самостоятельной подготовки обучающихся в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ // Вестник Краснодарского университета МВД России, № 3 (65). С. 121-124.

[2] Машекуашева М.Х. Кочесокова З.Х. Коммуникативная способность и профессионализм. Академическая наука. 2025. № 3. С. 96-98.

References:

[1] Nehai A.Yu. On the role of the teacher in organizing independent training of students in the process of mastering the main professional educational programs//Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, No. 3 (65). S. 121-124.

[2] Mashekuasheva M.Kh. Kochesokova Z.Kh. Communication ability and professionalism. Academic science. 2025. № 3. S. 96-98.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-101-105

ОПАРИН Дмитрий Евгеньевич,
старший преподаватель кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России,
г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КУРСАНТОВ МЧС В ПРОЦЕССЕ ТРЕНАЖЕРНОЙ ПОДГОТОВКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ, МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ

Аннотация. *В статье показано, что систематическое включение имитационных технологий, адаптивной обратной связи и поэтапного повышения сложности задач приводит к повышению стрессоустойчивости, улучшению качества командного взаимодействия и ускорению профессиональной адаптации. Предложена трёхэтапная модель тренажерных занятий, интегрирующая индивидуальную и групповую психологическую подготовку, адаптационные тренировки и постсессионную рефлексию с применением биоуправления. Обсуждаются методологические основания (копинг-подход, саморегуляция, адаптация) и организационно-методические принципы внедрения в образовательный процесс. Делается вывод о высокой эффективности тренажерной подготовки как инструмента формирования психологической готовности к деятельности в условиях риска.*

Ключевые слова: *психологическая устойчивость, тренажерная подготовка, копинг-стратегии, саморегуляция, биоуправление, профессиональная адаптация.*

OPARIN Dmitry Evgenievich,
Senior Lecturer at the Department of Emergency Safety,
Ural Institute of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Yekaterinburg.

PSYCHOLOGICAL STABILITY OF THE CADETS OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS IN THE PROCESS OF SIMULATOR TRAINING: THEORETICAL FOUNDATIONS, METHODOLOGICAL SOLUTIONS AND PRACTICAL EFFECTS

Annotation. *The article shows that the systematic inclusion of simulation technologies, adaptive feedback and a step-by-step increase in the complexity of tasks leads to increased stress tolerance, improved quality of team interaction and accelerated professional adaptation. A three-stage training model is proposed that integrates individual and group psychological training, adaptive training, and post-session reflection using bio-management. Methodological foundations (coping approach, self-regulation, adaptation) and organizational and methodological principles of implementation in the educational process are discussed. The conclusion is made about the high effectiveness of simulator training as a tool for the formation of psychological readiness for activity in conditions of risk.*

Key words: *psychological stability, fitness training, coping strategies, self-regulation, bio-management, professional adaptation.*

Психологическая устойчивость трактуется как способность поддерживать эмоционально-волевое равновесие и оптимальный уровень когнитивной эффективности при воздействии стрессоров, высокой нагрузке и неопределённости профессиональной среды. Для курсантов вузов МЧС России данный конструкт имеет принципиальное значение ввиду требуемых быстроты принятия решений, ответственности и осуществления деятельности в экстремальных условиях. Цель исследования — обосновать и методически описать роль тренажерной подготовки в формировании психологической устойчивости курсантов вузов МЧС, с

акцентом на развитие копинг-стратегий, саморегуляции и профилактики профессионального выгорания.

Современные исследования отмечают дифференциацию уровней устойчивости у курсантов младших курсов и указывают на влияние исходной общеобразовательной, физической и социально-психологической подготовленности на успешность адаптации и усвоения профессиональных компетенций. Так, М.Р. Сулейманов, Р.Р. Фаттахова выделяют уровни психической устойчивости для курсантов первого курса и негативном влиянии различных факторов на обучение. Средний уровень психологической устойчивости указывает на недостаточное развитие психологической устойчивости. Для курсантов такого типа характерны: малая устойчивость к трудным жизненным ситуациям, умеренно развитая адаптация к высоким психоэмоциональным нагрузкам, средняя работоспособность. Низкий уровень психологической устойчивости у курсантов 1 курса соответствует инертному типу личности, которые не могут противостоять воздействию различных негативных факторов. Они часто подвергаются стрессу, не могут использовать полностью свои возможности в обучении [1].

А.В. Межуев в своем исследовании показывает, что трудности испытывают курсанты младших курсов, особенно те из них, которые имеют недостаточный уровень общеобразовательной и физической подготовки, социально-психологической активности, недостаточную степень сформированности коммуникативно-адаптивных качеств [2].

Процесс адаптации студента на первом курсе обучения в новых условиях жизни учебного заведения напрямую обуславливает результативность процесса обучения. Кроме того, к курсантам ВУЗов МЧС России предъявляются повышенные требования в связи с будущими напряженными психологическими ситуациями при выполнении служебных обязанностей, что требует формирования дополнительного запаса прочности психологического каркаса личности. Интеграция психологической составляющей в процесс учебы, воспитания, в культурно-досуговую деятельность служит выполнению этой важной задачи.

Как говорил создатель теории стресса Г. Селье: «Не следует бояться стресса, его не бывает только у мертвых. Стрессом надо управлять- управляемый стресс несет в себе аромат и вкус жизни. Поэтому процесс подготовки курсантов МЧС России к реальным профессиональным условиям включает моделирование чрезвычайных ситуаций, конфликтов, аварий, что формирует у них умение сохранять самообладание и способность действовать адекватно.

Необходимо отметить, что развитию стрессоустойчивости способствует постоянное взаимодействие с имитационными тренажерами, что формирует у курсантов навыки поведения в экстремальной обстановке без реального риска. Регулярные тренировки в напряженных условиях помогают выработать механизмы психологической защиты и снижают риск эмоционального истощения в дальнейшей службе, что является профилактикой профессионального выгорания. Сфере специалистов МЧС России требуются специалисты образованные, личности, способные быстро ориентироваться в изменяющейся обстановке и самостоятельно мыслить [3].

С точки зрения В.С. Елагина, И.Ю. Апаликова психологическую устойчивость следует рассматривать как способность военного специалиста управлять своим психическим состоянием, сохранять оптимальное функционирование организма и психики в неблагоприятных условиях в мирное и военное время. Для курсантов это предполагает совокупность регуляторных, когнитивных и поведенческих средств преодоления напряжения [4].

Высока роль применения тренажеров в процессе обучения курсантов МЧС в формировании психологической устойчивости. Современные учебные центры МЧС активно используют тренажерные комплексы, которые позволяют имитировать реальные ситуации, включая пожары, дорожно-транспортные происшествия. Курсанты на практических занятиях проживают участие в оперативно-розыскных мероприятиях, ликвидации последствий ЧС, работу в условиях ограниченной видимости, шума, дыма и т.д.

При проведении практических занятий с использованием тренажеров для курсантов контролируемым образом создаются стрессовые факторы, такие как работа в стесненных условиях с временными ограничениями, разыгрываются ситуации с неопределённостью развития событий, предполагающие необходимость коллективного взаимодействия и осуществления эффективной работы в команде, направленной на достижение общей цели с оптимальным преодолением курсантами физической и эмоциональной нагрузки.

Психологическая устойчивость курсантов МЧС России при проведении практических занятий с использованием тренажеров повышается благодаря отработке навыков принятия решений с оценкой возможных рисков и выбору тактики поведения наряду с управлением страхом и тревогой, которые закономерно появляются в стрессовой ситуации у будущих молодых специалистов из-за недостаточных пока знаний и отсутствия практического опыта.

В процессе практических занятий педагоги и психологи ВУЗов МЧС России включают в обучение курсантов формирование навыков саморегуляции с восстановлением эмоционального состояния после стресса, мотивируют курсантов на целесообразность овладения ими методами психофизиологического аутотренинга.

К методам повышения психологической устойчивости на тренажерах относят индивидуальную и групповую психологическую подготовку до начала работы с тренажерами. Затем проводятся адаптационные тренировки с постепенным увеличением сложности и интенсивности заданий.

После каждого упражнения ведется анализ действий курсантов. Педагоги осуществляют психологическую поддержку и разбор стрессовых ситуаций. На современных тренажерах используются компьютерные системы биоуправления, основанные на принципах адаптивной обратной связи с целью определения типа реагирования и контроля выраженности стрессовых реакций. Подобные современные технологии помогают обучить курсантов способам релаксации и восстановления, нивелировать чувство беспомощности и нерешительности, заменив такие неэффективные психологические патерны на патерны готовности к действию, к самостоятельному решению, зачастую не только ординарных профессиональных задач. Особенности работы с курсантами МЧС представлены в *таблице 1.*

Основные стрессовые факторы	Конфликты, стихийные бедствия, спасение людей, техногенные катастрофы угрозы жизни
Выработка необходимых качеств	Решительность, тактическое мышление, хладнокровие, терпение, быстрая адаптация выносливость, умение координировать действия
Типы тренажеров	Имитаторы пожаров, землетрясений, наводнений, химических и радиоактивных утечек, тактические полигоны, симуляторы ДТП, тренажеры по оказанию первой помощи пострадавшим

Профессиональная деятельность сотрудников МЧС связана с постоянными рисками и стрессовыми ситуациями. Поэтому способность оперативно справляться с эмоциональным напряжением является важнейшим условием успешной работы будущего специалиста [5]. Одним из эффективных инструментов повышения устойчивости к стрессу выступает понятие копинга, как системы осознанных способов реагирования человека на внешние обстоятельства, помогающих снизить негативное воздействие стресса.

Под термином «копинг» понимают активные стратегии поведения личности, направленные на преодоление трудностей и адаптацию к условиям повышенного напряжения. Выделяют два основных типа копинга. Проблемно-сфокусированный копинг представляет собой сосредоточенность на поиске решений конкретной проблемы, рациональном подходе и конструктивных действиях. Эмоционально-сфокусированный копинг отождествляется с работой над собственными эмоциями через отвлечение внимания от негативных переживаний, подразумевает собой поддержку близких и другие способы восстановления внутреннего равновесия.

Есть основания предположить, что психологическая защита задает направление и диапазон копинга, формирующегося в более поздние сроки онтогенетического развития и закрепляющегося в процессе накопления жизненного опыта [6].

Для эффективного формирования навыков копинга важно обучение будущих сотрудников различным методикам саморегуляции, таким как дыхательные техники, релаксация, позитивное мышление и умение анализировать собственные эмоции. Копинг важен именно для сотрудников МЧС. Курсанты вузов МЧС России сталкиваются с серьезными физическими нагрузками, психоэмоциональным давлением и необходимостью принимать решения в условиях неопределенности. Эффективный копинг помогает предотвратить профессиональное выгорание, повысить уверенность в собственных силах и улучшить качество выполнения профессиональных обязанностей. Психологическая подготовка включает ряд упражнений, направленных на развитие навыков стрессоустойчивости:

Регулярные занятия физической подготовкой способствуют повышению общей выносливости организма и способности выдерживать в том числе и психологические нагрузки. Ролевые игры и моделирование реальных ситуаций помогают будущим сотрудникам отработать эффективные стратегии поведения в экстремальных ситуациях. Индивидуальные консультации психолога позволяют выявить личные особенности каждого курсанта и подобрать оптимальные методы снижения уровня тревожности.

Таким образом, внедрение методик копинга в процесс подготовки курсантов МЧС позволяет существенно повысить уровень профессиональ-

ной компетентности и способствует успешному выполнению поставленных перед ними задач. Адаптация курсанта является основной предпосылкой в эффективной профессиональной подготовке военного специалиста в будущем. Чем быстрее и эффективнее произойдет процесс адаптации курсанта, тем качественнее будет осуществлена подготовка будущего офицера к выполнению его профессиональных обязанностей [7].

Психологическая подготовка курсантов МЧС на тренажерах: предназначена для формирования психологической устойчивости будущих специалистов и является важным фактором успешной деятельности в условиях риска и экстремальных нагрузок. Для формирования необходимых качеств используются современные технологии, включая специальные тренажеры для психологической подготовки.

Включение в образовательный процесс тренажерной подготовки способствует оптимизации процесса подготовки курсантов МЧС России путем систематического внедрения тренировочных комплексов и психологических методик.

Отметим, что современные тренажерные комплексы позволяют безопасно моделировать критические ситуации с высокой степенью реалистичности: пожары, ДТП, техногенные аварии, ограниченная видимость, шум, дым, дефицит времени, необходимость координации в звене. Контролируемое введение стрессоров способствует: развитию навыков быстрого анализа обстановки и выбора тактики; управлению страхом и тревогой на фоне неопределенности; укреплению командного взаимодействия и распределения ролей; формированию устойчивых регуляторных автоматизмов [8].

Такие занятия рекомендуется проводить согласно следующей структуре, состоящей из трех этапов. Подготовительный этап, во-первых, включает теоретическое изучение особенностей поведения человека в кризисных ситуациях. Далее проводится информирование курсантов о назначении тренажера и правилах работы с ним и проводится индивидуальная диагностика уровня тревожности и самооценки каждого курсанта.

На основном этапе курсантами выполняются упражнения на симуляторах реальных происшествий (например, тушение пожара, спасение пострадавших). Педагоги осуществляют подробный анализ действий после выполнения задания, обсуждаются ошибок и отмечаются удачные решения.

Повторные тренировки проводятся до достижения стабильных результатов.

Заключительный этап включает в себя подведение итогов занятия, оценку достигнутого прогресса каждым участником группы с выработкой рекомендаций по дальнейшей индивидуальной работе над выявленными недостатками.

Для обеспечения эффективности проводимых мероприятий важно учитывать ряд организационно-методических аспектов. С нашей точки зрения целесообразно рекомендовать проведение занятий квалифицированными специалистами-психологами совместно с инструкторами-практиками. Каждое занятие должно иметь четкую структуру и последовательность этапов.

Необходимо соблюдать принцип постепенности увеличения нагрузки от простого к сложному. Рекомендуется использование современных технологий виртуальной реальности и интерактивных игр, способствующих лучшему усвоению материала. В процессе тренировочных занятий важно создать условия для максимального приближения учебных условий к реальной действительности, чтобы обеспечить высокий уровень мотивации и вовлеченности участников.

На фоне поэтапного внедрения тренажерной подготовки с адаптивной обратной связью у курсантов младших курсов, можно отметить:

- снижение ситуативной тревожности в повторных сценариях при сохранении скорости и качества решений;
- рост доли проблемно-сфокусированного копинга в сравнении с эмоционально-сфокусированным;
- повышение согласованности командных действий и устойчивости коммуникаций под нагрузкой;
- ускорение учебно-профессиональной адаптации и снижение вероятности эмоционального истощения.

В заключении отметим, что тренажерная подготовка является ключевым инструментом формирования психологической устойчивости курсантов МЧС. Системное применение имитационных технологий, методов саморегуляции и биоуправления, а также стандартизированных разборов действий способствует развитию эффективных копинг-стратегий, укрепляет эмоционально-волевую стабильность и командное взаимодействие. Интеграция описанной методической модели в образовательный процесс вузов МЧС России позволяет повысить готовность будущих специалистов к работе в условиях высокого риска и неопределенности.

Список литературы:

[1] Сулейманов, М. Р. Психологические особенности формирования психологической устойчивости у курсантов / М. Р. Сулейманов, Р. Р. Фаттахова // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 55-11. – С. 322-328. – EDN ZFIUHJ.

[2] Межуев, Александр Владимирович Формирование готовности к жизнедеятельности в образовательной среде военного вуза у курсантов младших курсов: автореф. дис. … канд пед. наук. 2008 г.

[3] Опарин, Д. Е. Актуальные проблемы обучения с применением тренировочных комплексов и тренажеров в вузах МЧС России / Д. Е. Опарин // Актуальные вопросы профессиональной подготовки пожарных и спасателей : Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 20 марта 2025 года. – Иваново: Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы МЧС РФ, 2025. – С. 236-238. – EDN PKCXGG.

[4] Елагина, В. С. Формирование психологической устойчивости курсантов военного ВУЗа / В. С. Елагина, И. Ю. Апаликова // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 2. – С. 35. – DOI 10.17513/spno.30619. – EDN SXQQYB.

[5] Карапузиков, А. А. Аспекты психологической подготовки пожарных к профессиональной деятельности / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев // Формирование профессиональной направленности личности специалистов - путь к инновационному развития России : Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 16–17 декабря 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 178-182. – EDN TFGIOW.

[6] Исаева, Е. Р. Механизмы психологической адаптации личности: современные подходы к исследованию копинга и психологической защиты / Е. Р. Исаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2008. – № 2. – С. 40-46. – EDN OKKFFP.

[7] Филонов, О. В. Социально-психологическая адаптация курсантов военных вузов в условиях педагогического процесса / О. В. Филонов, К. С. Григорьева // Развитие военной педагогики в XXI веке : Материалы IX Межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 апреля 2022 года / Под редакцией С.В. Костарева, И.И. Соколовой, Н.В. Ершова. – Санкт-Петербург: ООО «Издательство ВВМ», 2022. – С. 186-190. – EDN SUZNYS.

[8] Карапузиков, А. А. Психологические аспекты профессиональной подготовки курсантов вузов МЧС России к деятельности в экстремальных условиях / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев, Д. Е. Опарин // Психология обучения. – 2025. – № 1. – С. 32-39. – EDN ARPXGO.

References:

[1] Suleimanov, M. R. Psychological features of the formation of psychological stability in cadets/M. R. Suleimanov, R. R. Fattakhov//Problems of modern pedagogical education. – 2017. – № 55-11. - S. 322-328. – EDN ZFIUHJ.

[2] Mezhuev, Alexander Vladimirovich Formation of readiness for life in the educational environment of a military university among junior cadets: author. dis.. kand ped. sciences. 2008.

[3] Oparin, D. E. Actual problems of training with the use of training complexes and simulators in universities of the EMERCOM of Russia/D. E. Oparin//Actual issues of professional training of firefighters and rescuers: Collection of materials of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference, Ivanovo, March 20, 2025. - Ivanovo: Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation, 2025. - S. 236-238. – EDN PKCXGG.

[4] Elagina, V. S. Formation of psychological stability of cadets of a military university/V. S. Elagin, I. Yu. Apalikova//Modern problems of science and education. – 2021. – № 2. - S. 35. – DOI 10.17513/spno.30619. – EDN SXQQYB.

[5] Karapuzikov, A. A. Aspects of psychological preparation of firefighters for professional activities/A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev//Formation of the professional orientation of the personality of specialists - the path to innovative development of Russia: Collection of articles of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference, Penza, December 16-17, 2024. - Penza: Penza State Agrarian University, 2024. - S. 178-182. – EDN TFGIOW.

[6] Isaeva, E. R. Mechanisms of psychological adaptation of personality: modern approaches to the study of copying and psychological protection/E. R. Isaeva//Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy. – 2008. – № 2. - S. 40-46. – EDN OKKFFP.

[7] Filonov, O. V. Socio-psychological adaptation of cadets of military universities in the conditions of the pedagogical process/O. V. Filonov, K. S. Grigoriev//Development of military pedagogy in the 21st century: Materials of the IX Interuniversity Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, April 21, 2022/Edited by S.V. Kostarev, I.I. Sokolova, N.V. Ershova. - St. Petersburg: VVM Publishing House LLC, 2022. - S. 186-190. – EDN SUZNYS.

[8] Karapuzikov, A. A. Psychological aspects of the professional training of cadets of universities of the Ministry of Emergencies of Russia for activities in extreme conditions/A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev, D. E. Oparin//Psychology of training. – 2025. – № 1. - S. 32-39 – EDN ARPXGO.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-106-112

ГУДИЛИНА Вера Евгеньевна,
студентка 3 курса Международно-правового факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», e-mail: veragood174@gmail.com

АИТКУЛОВА Клавдия Тимуровна,
студентка 3 курса Международно-правового факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», e-mail: i@aitkulovak.ru

Научный руководитель:
КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего кафедрой административного и права по научной работе Международно-правового факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СПОСОБАМ ЗАЩИТЫ СЕКРЕТА ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ) В ШВЕЙЦАРСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена вопросу защиты прав на интеллектуальную собственность, в частности, секрета производства. Проводится сравнительный анализ законодательной базы Российской Федерации и Швейцарской Конфедерации на предмет выявления методики, используемой для защиты ноу-хау. Делается акцент на различии источников регулирования и терминологически-лингвистических особенностях. Проводится последовательное изучение специального, уголовного, трудового, гражданского законодательства с целью составления полноценного представления о подходе к защите секрета производства. В заключение делается вывод о наличии двух уникальных систем защиты, обеспечивающих на должном уровне имеющиеся на текущий день интеллектуальные права.*

Ключевые слова: *секрет производства, ноу-хау, защита интеллектуальных прав, право интеллектуальной собственности, право зарубежных стран.*

GUDILINA Vera Evgenievna,
3rd year student of the International Law Faculty of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”

AITKULOVA Klavdiy Timurovna,
3rd year student of the International Law Faculty
of the Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education "Moscow State Institute of International
Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation"

Scientific supervisor:
KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department of Administrative and Financial Law
for Scientific Work of the International Law Faculty
of the Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education "Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation",
Candidate of Law, Associate Professor

MODERN APPROACHES TO THE PROTECTION OF TRADE SECRETS (KNOW-HOW) IN SWISS CONFEDERATION AND IN RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article is devoted to the issue of protection of intellectual property rights, in particular, the trade secret. The comparative analysis of the legislative base of the Russian Federation and the Swiss Confederation is carried out in order to identify the methods used for the protection of know-how. Emphasis is placed on the difference of regulatory sources and terminological-linguistic peculiarities. Special, criminal, labor, and civil laws are examined sequentially in order to provide a comprehensive view of the approach to trade secret protection. In the conclusion, it is found that there are two unique systems of protection, which provide the intellectual rights available today at the appropriate level.*

Key words: *trade secret, know-how, protection of intellectual rights, intellectual property law, foreign countries law.*

«В статусе современной вещи важнейшую роль играет оппозиция модель/серия. В известной мере так было и всегда. В обществе всегда имелось привилегированное меньшинство, служившее экспериментальным полигоном для сменявших друг друга стилей, а уже в дальнейшем эти стилевые решения, методы и ухищрения повсеместно тиражировались ремесленниками» [14]. «Тем не менее до наступления индустриальной эпохи невозможно говорить в точном смысле слова ни о «модели», ни о «серии»» [14]. «Психосоциологическая динамика модели и серии действует, стало быть, не на уровне первичной функции вещей, а на уровне некоей вторичной функции, свойственной вещам «персонализированным» – то есть одновременно подчинённым императиву индивидуальности и заключённым в рамки системы отличий, которая, собственно, и есть система культуры» [14]. Параллель между постструктуралистской философией и защитой прав интеллектуальной собственности здесь очевидна. В современном мире мы окружены огромным разнообразием вещей. Но только некоторые из них являются «моделями», то есть уникальными образцами. Оригиналами и недостижимыми вершинами для массмаркетовых имитаций.

Модель уникальная и хороша, как райский сад, именно поэтому к ней все стремятся. Однако для создания «модели» нужна особая технология. Тот, кто разведал эту методику, для того чтобы оставаться на вершине «уникальности», должен защищать найденный «рецепт» создания «модели». Это и побуждает регистрировать и защищать секрет производства (ноу-хау). Способы такого оборонения от «промышленного сглаза» разнятся от государства к государству. Наша цель – провести анализ норм, относящихся к правовому обеспечению защиты прав на ноу-хау в России и в Швейцарии.

При проведении сравнительно-правового анализа на тему защиты прав на ноу-хау авторы исследовали законодательную базу государств, а также опирались на отчёты юридических международных фирм в Швейцарии. В ходе подготовки материала не было обнаружено научных статей, подробно раскрывающих данную тему ни нам одном из интересующих языков (русский, английский, французский), что подтверждает необходимость изучения данного вопроса.

Сам термин «ноу-хау» по-разному предстаёт в работах доктринологов российской современности. Статья 1465 четвёртой части ГК

РФ [1] в заглавии содержит термины «секрет производства (ноу-хау)», что подразумевает синонимичность указанных понятий. Однако, например, К.Е. Амелина [13] полагает нецелесообразным использование термина «ноу-хау» в качестве тождественного «секретам производства», считая, что термин «ноу-хау» может быть использован для обозначения иной, не тождественной «секретам производства», категории объектов, которые не будучи объединены действующим законодательством в единую группу, допускают единую правовую охрану. Анализируя научные труды отечественных исследователей, авторы выявили порядка десяти определений ноу-хау [18]. Закон же содержит такую дефиницию [1]: «Секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны».

В законодательстве Швейцарии отсутствует единое определение «секрета производства». Наличествуют критерии, при которых технология может считаться коммерческой тайной. Таковыми являются: законный интерес в сохранении тайны и намерение правообладателя сохранить тайну [20]. Тут необходимо сделать оговорку, что в швейцарском законодательстве применяется термин trade secret/le secret commercial/ Geschäftsgeheimnis, который по контексту может переводиться как «секрет производства», но, по сути, тяготеет к понятию «коммерческая тайна».

В российском законодательстве, в отличие от швейцарского, прописаны оба понятия: «ноу-хау», и «коммерческая тайна». Кроме того, коммерческой тайне дано отличное определение (статья 3 Федерального закона «О коммерческой тайне») [3]: «режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду».

Швейцария, как и Россия, является участником Парижской конвенции по охране промышленной собственности [4], Договора о патентной кооперации (PCT) [7] и ТРИПС (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности) [6].

В Швейцарии отсутствует единый нормативных акт, регулирующий данный вопрос. Применимые нормы [21] содержатся в Федеральном законе Швейцарии о борьбе с недобросовестной конкуренцией (LCD) [8], Уголовном кодексе Швейцарии (CP) [9], Швейцарском кодексе обязательств (CO) [10], в частности, в разделах, посвящённых трудовому, агентскому и корпоративному праву, Федеральном законе о труде в промышленности, торговле и коммерции (LTr) [11], Федеральном законе Швейцарии о защите данных (nFADP), процессуальных кодексах (гражданский, административный, уголовный), связанных с защитой коммерческой тайны при рассмотрении дел в судах и административных органах.

В Российской Федерации защита прав на ноу-хау регулируется отдельными статьями ГК РФ (в частности, глава 75 части четвёртой ГК РФ) [1], а также Федеральным законом «О коммерческой тайне» [3].

С одной стороны, отсутствие специализированного нормативно-правового акта может свидетельствовать об «отсталости» государства в сфере защиты обсуждаемого института. Однако в случае со Швейцарией такое предположение вряд ли является оправданным, так как государство – одно из ведущих в области защиты интеллектуальных прав. По данным Роспатента [22] и Швейцарского федерального института интеллектуальной собственности [23], на начало 2025 года в России действует 931589 свидетельств на товарный знак против 1100221 в Швейцарии. Содержание положений о ноу-хау в НПА различных отраслей права Швейцарии (гражданском, уголовном, трудовом), вероятно, наоборот, показывает многогранность использования ноу-хау и великое множество способов защиты прав на него. Что касается России, в специальном федеральном законе способы защиты сведены к более конкретным понятиям «Охрана конфиденциальности информации при ее предоставлении» и «Охрана конфиденциальности информации».

В 2016 году Евросоюз принял Директиву Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/943 от 8 июня 2016 г. о защите конфиденциальных ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия (2016/943, «TS-DI») [12], направленную на установление минимального стандарта защиты, а государства-члены должны были принять последующее законодательство. В Германии этот акт был адаптирован в виде Закона о коммерческой

тайне (GeschGehG) от 2019 года [7], который также содержит положения о мерах уголовного наказания. Директива ужесточает правила охраны прав на ноу-хау. На ряду с этим вводится более строгий порядок регистрации технологий. Для получения защиты в качестве коммерческой тайны информация должна быть (1) секретной, (2) иметь коммерческую ценность (потому что она секретна) и (3) подвергаться разумным мерам по сохранению её в тайне. Однако Директива не уточняет, что именно понимается под «разумными мерами». Новые требования к коммерческой тайне подразумевают, в частности, что субъективной заинтересованности в сохранении конфиденциальности со стороны обладателя коммерческой тайны теперь недостаточно. По сравнению с критерием субъективного интереса критерий «разумных этапов» является более рестриктивным, поскольку суды в странах-членах ЕС до сих пор часто выводили заинтересованность в конфиденциальности из простого экономического значения соответствующей информации. Несмотря на то, что Швейцария не входит в Евросоюз и, соответственно, не обязана имплементировать в своё законодательство Директиву, Швейцарские компании могут легко попасть под действие документа, например, если они имеют филиалы в Евросоюзе, ведут бизнес на территории Евросоюза и/или являются стороной судебного разбирательства по вопросам коммерческой тайны в суде Европейского союза. К тому же, законодатели в пределах всей европейской части материка имеют тенденцию к перениманию опыта друг у друга, поэтому упоминание факта принятия вышеописанного документа являлось необходимым для углубления в нормативное регулирование Швейцарии.

Не объявленные тайными изобретения также могут квалифицироваться как коммерческая тайна и в этом случае защищаются законом от незаконного приобретения, использования и разглашения, что может квалифицироваться как акт недобросовестной конкуренции (статья 6 Закона о недобросовестной конкуренции [8]) или преступление (статья 162 Уголовного кодекса [9]). Если говорить более конкретно, то актом недобросовестной конкуренции считается побуждение других лиц к разглашению коммерческой тайны их работодателя или руководителя, а также использование или разглашение коммерческой тайны, которая была незаконно найдена или получена. Любое коммерческое поведение или практика, вводящие в заблуждение или иным образом противоречащие правилам добросовестности и влияющие на отношения между конкурентами или между поставщиками и клиентами, являются нечестными и незаконными (определение из 2 статьи Закона о недобросовестной конкуренции [8]).

В российском законодательстве запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну закреплен в статье 14.7 Федерального закона «О защите конкуренции» [2]. Согласно прецедентному праву и нормативной документации, коммерческая тайна охраняется только в том случае, если она действительно хранится в секрете ее владельцем и не является общедоступной, а владелец секретной информации имеет разумный интерес к ее сохранению в тайне. Информация не считается «секретной», если она может быть получена путем анализа (например, «обратного инджиниринга» (воспроизведения изделия с помощью реверсивной технологии)) или путем объединения информации из общедоступных источников. В Российской Федерации положения, содержащие информацию по применению «обратной разработки» относятся к правам пользователя программ для ЭВМ и базы данных и содержатся в статье 1280 ГК РФ [1].

Согласно абзацу 4 статьи 321a Швейцарского кодекса обязательств (CO) [10], в течение срока действия контракта работник не должен использовать или разглашать факты, которые должны оставаться конфиденциальными, например, производственные и коммерческие секреты, ставшие ему известными в ходе работы; он обязан сохранять тайну и также после окончания контракта, если это необходимо для обеспечения законных интересов работодателя. А также в статье 44 Федерального законе о труде в промышленности, торговле и коммерции уточняется [11], что лица, на которых возложены задачи, предусмотренные настоящим Законом, или которые участвуют в выполнении таких задач, обязаны сохранять тайну перед третьими лицами в отношении фактов, ставших им известными при исполнении своих обязанностей.

В Российской Федерации регулирование режима соблюдения коммерческой тайны в рамках трудовых отношений предусмотрена статьёй 11 Федерального закона «О коммерческой тайне» [3]. Статья предписывает достаточно конкретный порядок, который должен соблюдаться работником и работодателем в целях охраны конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну.

Исходя из вышеуказанного мы приходим к выводу, что и система регулирования защиты прав на ноу-хау, и сам подход к созданию этой

системы существенно различаются в Швейцарии и России. В нашей стране прослеживается унифицированный подход к регулированию данного вопроса, в то время как в Швейцарии закон проникает во многие сферы жизнедеятельности. Подходы рассмотренных стран не только отражают их правовые традиции, но и учитывают текущие экономические и технологические веяния. К примеру, страны с развивающимся рынком могут принять решение об упрощении процедур защиты ноу-хау для поддержки местного предпринимательства, которое в свою очередь займётся созданием «моделей», спасая свою страну от «промышленного сглаза». Нельзя судить о том, какой подход является более эффективным. Наоборот, очевидно, что нет универсального подхода к защите коммерческой тайны, обе страны разработали свои уникальные механизмы, наилучшим образом отвечающие их запросам и потребностям.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства РФ 25.12.2006 № 52 (1 ч.) ст. 5496.

[2] Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.10.2024) / Электронная система Консультант Плюс (дата обращения: 22.04.2025).

[3] Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О коммерческой тайне» / Электронная система Консультант Плюс (дата обращения: 24.04.2025).

[4] Парижская конвенция по охране промышленной собственности / Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности Роспатент URL: https://rospatent.gov.ru/ru/documents/parizhskaya-konvenciya-po-ohrane-promyshlennoy-sobstvennosti (дата обращения: 24.04.2025).

[5] Договор о патентной кооперации / Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности Роспатент URL: https://rospatent.gov.ru/ru/documents/dogovor-o-patentnoy-kooperacii (дата обращения: 24.04.2025).

[6] Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности / Официальный сайт нормативно-правовых актов Всемирной организации интеллектуальной собственности URL: https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf (дата обращения: 24.04.2025).

[7] Закон о защите коммерческой тайны от 18 апреля 2019 года (Закон о коммерческой тайне) / Официальный сайт нормативно-правовых актов Всемирной организации интеллектуальной собственности URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/15747 (дата обращения: 01.05.2025).

[9] Loi fédérale contre la concurrence déloyale du 19 décembre 1986 (Etat le 1er janvier 2022) / Официальный сайт нормативно-правовых актов Швейцарской Конфедерации URL: https://fedlex.data.admin.ch/filestore/fedlex.data.admin.ch/eli/cc/1988/223_223_223/20220101/fr/pdf-a/fedlex-data-admin-ch-eli-cc-1988-223_223_223-20220101-fr-pdf-a.pdf (дата обращения: 22.04.2025).

[9] Code pénal suisse du 21 décembre 1937 (État le 1er janvier 2024) Art. 162 / Официальный сайт нормативно-правовых актов Швейцарской Конфедерации URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/54/757_781_799/fr#art_162 (дата обращения: 22.04.2025).

[10] Loi fédérale complétant le Code civil suisse (Livre cinquième: Droit des obligations) du 30 mars 1911 (État le 1er janvier 2024) / Официальный сайт нормативно-правовых актов Швейцарской Конфедерации URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/27/317_321_377/fr#art_321_a (дата обращения: 22.04.2025).

[11] Loi fédérale sur le travail dans l'industrie, l'artisanat et le commerce (Loi sur le travail, LTr') du 13 mars 1964 (État le 1e septembre 2023) / Официальный сайт нормативно-правовых актов Швейцарской Конфедерации URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1966/57_57_57/fr#art_44 (дата обращения: 22.04.2025).

[12] Директива (ЕС) 2016/943 Европейского парламента и Совета от 8 июня 2016 г. об охране нераскрытого ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия / Официальный сайт нормативно-правовых актов Всемирной организации интеллектуальной собственности URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/16435 (дата обращения: 24.04.2025).

[13] Амелина К.Е. Ноу-хау и патентная форма охраны: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — М. — 2007. С. 10-11.

[14] Бодрийяр Ж. Система вещей. — Рипол Классик. — 2020. — 257 с. — ISBN 978-5-386-13694-9.

[15] Гаврилов Э.П. О правовом регулировании использования ноу хау // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2012. – №. 6. – С. 11-20.

[16] Протасов Д.В. Охрана права на секрет производства (ноу-хау) // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2009. – №. 4. – С. 70-72.

[17] Сафиуллина Д.И. Административная процедура регистрации юридических лиц в Швейцарии / Д.И. Сафиуллина, О.В. Кривельская // Право и управление. – 2023. – № 9. – С. 403-407. – DOI 10.24412/2224-9133-2023-9-403-407. – EDN CEVCSS.

[18] Яблокова И.В., Волков С.Д. Секрет производства (ноу-хау) как охраняемый результат интеллектуальной деятельности предпринимателей // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2016. – №. 1. – С. 144-154.

[19] Paulus E. Kooperation und Geheimnisschutz bei Beweisschwierigkeiten im Zivilprozess // Österreichische Zeitschrift für Kartellrecht. – 2020. – Т. 13. – №. 1. – С. 39-39.

[20] Philipp Groz, Prof. Dr. Peter Georg Picht, Adrienne Hennemann EU Know-How Protection: Implications for Swiss Businesses // Newsletter 04/2020.

[21] Thierry Calame and Peter Ling Chambers Global Practice Guides Trade Secrets 2022 // Chambers Global Practice Guides.

[22] Годовой отчёт за 2024 год Цифры. Факты. Проекты / Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности URL: https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports (дата обращения: 14.05.2025).

[23] Данные реестра зарегистрированных товарных знаков и проч. / Официальный сайт Швейцарского федерального института интеллектуальной собственности URL: https://www.swissreg.ch/database-client/search (дата обращения: 14.05.2025).

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part Four) dated 18.12.2006 No. 230-FZ (as amended on 22.07.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation 25.12.2006 No. 52 (1 part) of Article 5496.

[2] Federal Law of 26.07.2006 N 135-FZ (rev. from 10.07.2023) " On Protection of Competition" (amended and supplemented, entry as of 14.10.2024) /Electronic System Consultant Plus (accessed on: 22.04.2025).

[3] Federal Law No. 29.07.2004 dated 98-FZ (rev. dated 08.08.2024) " On Trade Secrets "/Consultant Plus Electronic System (accessed on: 24.04.2025).

[4] Paris Convention for the Protection of Industrial Property/Official website of the Federal Service for Intellectual Property Rospatent URL: https://rospatent.gov.ru/ru/documents/parizhskaya-konvenciya-po-ohrane-promyshlennoy-sobstvennosti (accessed: 24.04.2025).

[5] Patent Cooperation Agreement/Official website of the Federal Service for Intellectual Property Rospatent URL: https://rospatent.gov.ru/ru/documents/dogovor-o-patentnoy-kooperacii (accessed: 24.04.2025).

[6] Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights/World Intellectual Property Organization Official Website URL: https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf (Accessed: 24.04.2025).

[7] Trade Secrets Protection Act of 18 April 2019 (Trade Secrets Act)/World Intellectual Property Organization Official Website URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/15747 (accessed: 01.05.2025).

[9] Loi fédérale contre la concurrence déloyale du 19 décembre 1986 (Etat le 1er janvier 2022)/Official website of the Swiss Confederation regulations URL: https://fedlex.data.admin.ch/filestore/fedlex.data.admin.ch/eli/cc/1988/223_223_223/20220101/fr/pdf-a/fedlex-data-admin-ch-eli-cc-1988-223_223_223-20220101-fr-pdf-a.pdf (Accessed: 22.04.2025).

[9] Code pénal suisse du 21 décembre 1937 (État le 1er janvier 2024) Art. 162/Official website of the Swiss Confederation URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/54/757_781_799/fr#art_162 (accessed on: 22.04.2025).

[10] Loi fédérale complétant le Code civil suisse (Livre cinquième: Droit des obligations) du 30 mars 1911 (État le 1er janvier 2024)/Official website of the Swiss Confederation regulations URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/27/317_321_377/fr#art_321_a (Accessed: 22.04.2025).

[11] Loi fédérale sur le travail dans l'industrie, l'artisanat et le commerce (Loi sur le travail, LTr ') du 13 mars 1964 (État le 1e septembre 2023)/Official website of the Swiss Confederation of Regulations URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1966/57_57_57/fr#art_44 (accessed on: 22.04.2025).

[12] Directive (EC) 2016/943 of the European Parliament and of the Council of 8 June 2016 on the protection of undisclosed know-how and business information (trade secrets) against the illegal acquisition, use and disclosure/World Intellectual Property Organization official website URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/16435 (accessed: 24.04.2025).

[13] Amelina K.E. Know-how and patent form of protection: Abstract of dissertation for the degree of candidate of legal sciences. - M. - 2007. S. 10-11.

[14] Baudrillard J. System of things. - Ripol Classic. — 2020. - 257 p. - ISBN 978-5-386-13694-9.

[15] Gavrilov E.P. On the legal regulation of the use of know-how//Patents and licenses. Intellectual rights. – 2012. – №. 6. - S. 11-20.

[16] Protasov D.V. Protection of the right to the secret of production (know-how)//Bulletin of the Trans-Baikal State University. – 2009. – №. 4. - S. 70-72.

[17] D.I. Safiullina. Administrative Procedure for Registration of Legal Entities in Switzerland/D.I. Safiullina, O.V. Krivelskaya//Law and Management. – 2023. – № 9. - S. 403-407. – DOI 10.24412/2224-9133-2023-9-403-407. – EDN CEVCSS.

[18] Yablokova I.V., Volkov S.D. The secret of production (know-how) as a protected result of the intellectual activity of entrepreneurs//Scientific journal NRU ITMO. Economics and Environmental Management Series. – 2016. – №. 1. - S. 144-154.

[19] Paulus E. Kooperation und Geheimnisschutz bei Beweisschwierigkeiten im Zivilprozess // Österreichische Zeitschrift für Kartellrecht. – 2020. - T. 13. – №. 1. - S. 39-39.

[20] Philipp Groz, Prof. Dr. Peter Georg Picht, Adrienne Hennemann EU Know-How Protection: Implications for Swiss Businesses // Newsletter 04/2020.

[21] Thierry Calame and Peter Ling Chambers Global Practice Guides Trade Secrets 2022 // Chambers Global Practice Guides.

[22] Annual Report 2024 Figures. Facts. Projects/Official website of the Federal Service for Intellectual Property URL: https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports (accessed on: 14.05.2025).

[23] Registered trademark register data, etc ./ Official website of the Swiss Federation

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-113-118

СВИРИН Андрей Викторович,
аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, г. Москва,
e-mail: andrey.svirin@list.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СОГЛАШЕНИЯ СТОРОН ПРИ РАССМОТРЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫМ КОММЕРЧЕСКИМ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ (МКАС)

Аннотация. *В настоящей научной статье автор рассматривает особенности теоретических и прикладных проблем действительности арбитражного соглашения сторон при рассмотрении МКАС. Автор анализирует статистические показатели по отдельным категориям дел, рассматриваемым МКАС, рассматривает экспертные точки зрения на современное состояние и актуальные аспекты действительности арбитражного соглашения. Автор анализирует как законодательные нормы, так и непосредственно судебную практику – преимущественно судебную практику ВС РФ. В заключении научной статьи автор отмечает, что с учетом высокой практической востребованности арбитражных соглашений в современном внешнеторговом обороте необходима более детальная научная проработка вопроса. Объектом исследования являются особенности теоретических и прикладных проблем действительности арбитражного соглашения сторон при рассмотрении МКАС. Целью исследования является комплексный, последовательный анализ особенностей теоретических и прикладных проблем действительности арбитражного соглашения сторон при рассмотрении МКАС с правовой точки зрения. Методы исследования: формально-юридический, компаративистский, сравнительный анализ, диалектический, обобщение, конкретизация, систематизация и системный метод, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. Научная новизна исследования заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей теоретических и прикладных проблем действительности арбитражного соглашения сторон при рассмотрении МКАС с правовой точки зрения. Данная научная статья, таким образом, будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу гуманитарных и иных направлений подготовки, а также более широкому кругу читателей, интересующихся особенностями развития международного коммерческого арбитража в целом и отдельных его составляющих.*

Ключевые слова: *правовое регулирование, коммерческий арбитраж, международный коммерческий арбитраж, арбитражные соглашения, корпоративные споры, международная судебная практика.*

SVIRIN Andrey Viktorovich,
PhD student, Moscow Finance and Law University, Moscow

THEORETICAL AND APPLIED ISSUES OF THE VALIDITY OF AGREEMENTS BETWEEN THE PARTIES IN REVIEWS BY THE INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION COURT (ICAC)

Annotation. *In this research article, the author examines the theoretical and applied issues of the validity of arbitration agreements between the parties in ICAC proceedings. The author analyzes statistical indicators for specific categories of cases heard by the ICAC and considers expert perspectives on the current status and relevant aspects of the validity of arbitration agreements. The author analyzes both legislative norms and judicial practice, primarily the case law of the Supreme Court of the Russian Federation. In the conclusion, the author notes that, given the high practical relevance of arbitration agreements in modern foreign trade, a more detailed scientific study of this issue is necessary. The object of this research is the theoretical and applied issues of the validity of arbitration agreements between the parties in ICAC proceedings. The purpose of this study is to provide a comprehensive, consistent analysis of the theoretical and applied issues surrounding the validity of arbitration agreements between the parties when considering the ICAC from a legal perspective. Research methods include formal legal, comparative, and dialectical analysis, generalization, specification, systematization, and the systemic method, deduction, and other theoretical and practical methods of scientific inquiry. The scientific novelty of this study lies in the comprehensive nature of the research and the author's conclusions regarding the theoretical and applied issues surrounding the validity of arbitration agreements between the parties when considering the ICAC from a legal perspective. This research article will therefore be useful to theorists, practitioners, students, and faculty in the humanities and other fields of study, as well as a wider audience interested in the development of international commercial arbitration in general and its individual components.*

Key words: *legal regulation, commercial arbitration, international commercial arbitration, arbitration agreements, corporate disputes, international judicial practice.*

Одним из ключевых документов при реализации внешнеторговой деятельности субъектами предпринимательства выступает международное арбитражное соглашение (далее – арбитражное соглашение). В теории международного частного права (далее – МЧП) под данным термином понимается правовая форма оформления гражданско-правовых отношений, возникающих между следующими субъектами предпринимательской деятельности: российское или иностранное коммерческое юридическое лицо, при этом хотя бы одно из них территориально находится за границей РФ (в т.ч. могут находиться одновременно и оба), предмет спора расположен за границей, либо место реализации правоотношений, либо спор связан с осуществлением иностранных инвестиций на территории РФ или, наоборот, российских инвестиций за пределами границы РФ [3]. Арбитражное соглашение – это основа реализации механизма международного коммерческого арбитража (далее – МКА), т.к. именно данный документ фактически определяет отнесение спора на рассмотрение третейского суда. Отметим, что законодатель закрепляет сущность, правовые характеристики, особенности составления и реализации арбитражного соглашения в профильном Законе от 07.07.1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже».

Законодательство предусматривает несколько различных вариантов арбитражного соглашения: это арбитражная оговорка, арбитражный компромисс (третейская запись), арбитражное соглашение как самостоятельное соглашение, не включенное в текст договора о передаче споров в МКА (выделяется некоторыми исследователями). Однако для каждой из разновидностей установлены обязательные условия, необходимые к соблюдению, чтобы такое соглашение было признано действительным.

Во-первых, это соблюдение письменной формы арбитражного соглашения, которую законодатель указывает в качестве обязательной. В современных условиях письменная форма также может быть выражена в качестве электронного сообщения, однако это актуально лишь для договоров, заключенных посредством электронной связи. Аналогичное требование к форме арбитражного соглашения предусматривает и МЧП – так, нормы Нью-Йоркской конвенции от 1958 г. обращают внимание на данное условие, однако в сравнении с российским правом отмечают более узкий перечень вариантов воплощения письменной формы. Интересно, что Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже от 1961 г., напротив, включает в число возможных также и устный способ заключения сделки, но важно, что такое условие должно быть определено на национальном уровне обоих государств [5].

Во-вторых, обязательным признаком выступает арбитрабельность спора, т.е., наличие фактической и правовой возможностей передачи рассмотрения спора в третейский суд. Эксперты справедливо отмечают, что именно арбитрабельность спора напрямую зависит от того, насколько впоследствии решение по спору будет исполнено. В теории МЧП предусматривается субъективное и объективное понимание данного термина. В первом случае подразумевается сама по себе способность лица заключать арбитражные

соглашения, т.е., фактически это можно обозначить как наличие правоспособности в традиционном ее понимании. Субъективная арбитрабельность внутри также подразделяется в зависимости от того, кто выступает стороной сделки – физическое или юридическое лицо. Во втором же имеется в виду установленная документарно возможность передачи, т.е., закрепленная в национальном законодательстве соответствующим образом. В качестве примера можно привести запрещенное по нормам российского законодательства рассмотрение дела о банкротстве в третейском суде. И, т.к. объективная арбитрабельность напрямую зависит от норм законодательства конкретного государства, при заключении арбитражного соглашения важно учитывать, каким образом местный законодатель относится к установлению тех или иных запретов [4; 7].

В-третьих, условием действительности выступает соблюдение основополагающих принципов заключения и реализации арбитражного соглашения – к примеру, это принцип равноправия. Это касается, в частности, наличия или отсутствия возможности заключения альтернативного арбитражного соглашения. Так, судебной практикой неоднократно признавалась возможность такой сделки, однако для этого важным выступает принцип равноправия. Т.е., альтернативное арбитражное соглашение предусматривает право на одновременный выбор нескольких арбитражных учреждений, в которые стороны могут обратиться для рассмотрения спора. Однако такая возможность не может быть предусмотрена только для одной стороны арбитражного соглашения, на это в т.ч. обращалось внимание и Президиумом ВАС РФ в деле «РТК» против «Сони Эриксон» в 2012 г., ставшем прецедентом. Таким образом, законодатель подчеркивает гражданско-правовую сущность арбитражных соглашений, где одним из базовых принципов заключения и реализации выступает именно принцип равноправия сторон перед законом и судом. Аналогичным образом можно охарактеризовать и другие принципы, что свидетельствует о том, что действительность арбитражного соглашения также напрямую зависит от того, соблюдаются ли базовые правила заключения гражданско-правовой сделки.

Кратко перечислим также некоторые иные условия действительности арбитражного соглашения, предусмотренные на законодательном уровне:

- автономность арбитражного соглашения как такового: презюмируется, что арбитражная оговорка не зависит от других условий договора, т.е., в случае, если основной договор будет признан недействительным, это не влечет автоматически недействительность арбитражного соглашения (так называемая Доктрина автономности арбитражного соглашения, сначала сформировалась в зарубежной практике, впоследствии была имплементирована и в российское право – положения Информационного письма Президиума ВАС РФ № 156 от 26.02.2013 г.);
- четкость выражения намерения передать спор на рассмотрение в арбитраж, а также арбитражное соглашение в обязательном порядке должно включать перечень споров (предмет спора), подлежащих такой передаче;
- правила арбитража, на которое ссылается арбитражное соглашение, выступают его неотъемлемой составляющей;
- иные [7].

Проанализируем далее судебную практику арбитражных судов РФ в рамках МКА. Так, ключевым тезисом выступает то, что, несмотря на довольно широкий перечень разного рода разъяснений, сформулированных уже ВС РФ, тем не менее, в настоящее время по-прежнему нельзя говорить о формировании единообразной судебной практики в данной области правоприменения. Также значимым следует вывод о том, что сегодня в судебной практике по МКА наряду с традиционными вопросами о наличии или отсутствии противоречия порядку, спорами относительно неисполнимости и/или недействительности арбитражного соглашения, можно наблюдать большое число дел о применения санкций к российским участникам сделок.

Подобная тенденция стала актуальной после вступления в июне 2020 г. изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ), которыми устанавливалась возможность российских участников рынка, в отношении коих введены санкции иностранных государств, инициировать судебное рассмотрение в российских судебных инстанциях вне зависимости от того, имеется ли арбитражное или пророгационное соглашение со стороной спора. И наиболее значимым в данной связи делом можно считать спор, рассмотренный ВС РФ в 2021 г., по делу № А60-36897/2020. Так, из материалов дела следует, что истец обратился в арбитражный суд с требованием запретить ответчику продолжать арбитражное разбирательство в Арбитражном институте Торговой палаты Стокгольма ввиду наличия зарубежных санкций, введенных в отношении истца [9]. В удовлетворении требований истца было отказано, т.к. на момент непосредственного рассмотрения спора в ВС РФ фактически арбитражное разбирательство было уже

окончено. Тем не менее, коллегия ВС РФ все же установила факт наличия нарушений прав истца при рассмотрении данного спора, в своем определении закрепила следующие прецедентные положения:

– применение санкций автоматически создает препятствия для реализации права на доступ к правосудию, и поэтому лицо, находящееся под санкциями, не несет установленной законодательно обязанности по доказыванию влияния санкций на исполнение арбитражного соглашения;
– в случае вынесения судебного запрета иностранное юридическое лицо несет обязанность прекращения арбитражного разбирательства, имеет право обратиться за защитой своих прав в российскую судебную инстанцию с иском непосредственно к лицу, находящемуся под санкциями;
– иное [3; 5].

Впоследствии данная позиция ВС РФ неоднократно использовалась при рассмотрении споров нижестоящими судебными инстанциями, а также при рассмотрении аналогичных дел самим же ВС РФ – к примеру, это дело № А56-57238/2020.

Отметим, что материалы статистики подтверждают, что к 2025 г. общий процент рассмотрения споров данной категории многократно увеличился, что вполне ожидаемо в современных геополитических условиях. Полагаем, в дальнейшем указанная тенденция сохранится, при этом общая численность международных споров, рассматриваемых в МКАС, располагается примерно на одном уровне (*диаграмма 1*).

Диаграмма 1. Общая численность международных споров, рассмотренных МКАС (по материалам статистики ТПП РФ, за 2017-2024 гг.)

Проанализируем споры, касающиеся непосредственно действительности арбитражного соглашения. Эксперты отмечают, что судебная практика по таким делам в основном формируется по подходу, соотносимому с имеющейся общемировой практикой. К примеру, это касается дел № А40-38987/2021 и № А53-7993/2021. В первом случае в удовлетворении требований о признании арбитражного соглашения недействительным было отказано ввиду наличия принятого ранее подобного решения другим судебным органом – составом арбитража Лондонской ассоциации морских арбитров. Во втором примере аналогично в удовлетворении требований истца было отказано, поскольку, по замечанию судов нескольких инстанций, в данном случае действует указанный выше принцип автономности арбитражного соглашения, т.е., недействительность основного договора автоматически не влечет недействительности арбитражного соглашения.

Кроме того, как справедливо отмечают в своих комментариях эксперты, проблемы с установлением действительности и впоследствии исполнимости арбитражного соглашения зачастую возникают ввиду человеческого фактора. В частности, высок процент решений, в которых суды отмечают на необходимость указания в арбитражном соглашении точных наименования и реквизитов арбитражного учреждения, т.е., информации, позволяющей в полной мере идентифицировать такую организацию, иначе велик риск признания арбитражного соглашения неис-

полнимым. К примеру, в качестве таковых можно обозначить дела № А56-32818/2021, № А26-8160/2020 и ряд иных. В этом случае эксперты рекомендуют использовать в работе типовые арбитражные оговорки, которые на практике довольно часто применяются арбитражными институтами [3].

Еще один интересный тезис можно наблюдать в отношении одного из ключевых условий действительности арбитражного соглашения – это условие об арбитрабельности сторон. Так, сразу в нескольких делах, рассмотренных в период 2020-2024 гг., можно наблюдать следующий аргумент. Стороны ссылаются на то, что спор не может являться предметом третейского разбирательства, т.к. обладает публично-правовым свойством. Однако в удовлетворении требований по таким аргументам судами было отказано ввиду того, что для признания конкретного спора неарбитрабельным необходимо одновременное наличие целой совокупности различных условий, среди которых не только публично-правовой характер, но и отдельные его элементы – интерес, субъект, бюджетные средства. Кроме того, судебная практика в целом поднимает вопрос о том, когда споры обладают публично-правовой природой, а когда – нет, т.е., являются или нет предметами рассмотрения МКАС. Иными словами, главным аргументом суда в данной ситуации выступает то, что наличие публично-правового характера спора в подобной ситуации обуславливается не участником правоотношения, а, собственно, существом такого отношения. На это также обращают внимание и эксперты [8].

Перечислим далее также кратко ряд иных актуальных проблемных аспектов по МКАС, выделяемых в судебной практике:

– необходимость надлежащего уведомления сторон (сообразно положениям Киевского соглашения 1992 г. и Минской конвенции 1993 г.);
– противоречие публичному порядку (Постановление Пленума ВС РФ № 53 от 10.12.2019 г.);
– проблемы исполнимости арбитражного соглашения;
– иные [11].

В общем и целом, как видно из представленного выше анализа теории и материалов судебной практики, проблема действительности арбитражного соглашения в настоящее время выступает довольно распространенной на практике, одной из наиболее существенных среди других категорий дел. Законодатель определяет перечень обязательных условий действительности арбитражного соглашения, однако на практике далеко не все из них реально эффективно применить, – собственно, это основная проблема. Важным вопросом выступает соотношение норм национального и международного права или права иностранных государств. Также следует обратить внимание на высокую степень влияния зарубежных санкций на функционирование отечественного коммерческого сектора – общая численность споров данной категории, как видно из приведенных статистических данных ТПП РФ, с каждым годом ожидаемо возрастает, что влияет и на проблемы действительности и исполнимости арбитражного соглашения.

Кратко обозначим ключевые результаты представленного выше исследования.

Так, предметом изучения в настоящей научной статье стали теоретические и прикладные проблемы действительности арбитражного соглашения сторон при рассмотрении МКАС.

Автором кратко рассматривается сущность арбитражного соглашения, более детально анализируются условия, обязательные к соблюдению для признания арбитражного соглашения действительным.

Арбитражные соглашения являются основной для рассмотрения споров в третейском суде, в том числе путем МКА. На сегодняшний день проблемы, возникающие в связи с толкованием арбитражных соглашений, признанием их действительными, связаны в том числе с реформированием системы третейских судов, длящимся и по настоящее время [4].

Говоря о МКАС, автор научной статьи анализирует актуальные статистические показатели ТПП РФ по рассмотрению споров, исследует комментарии ВС РФ и экспертного сообщества по данному вопросу, а также непосредственно материалы судебной практики, приводит примеры по отдельным тезисам.

В целом, автор отмечает, что в последние несколько лет в рассматриваемой области сформировалось новое направление судебных споров, ежегодно сохраняющее лидирующее положение среди других категорий дел, что связано с высокой степенью санкционированности предпринимательской деятельности со стороны зарубежных государств [8]. Автор полагает, что в дальнейшем данная тенденция сохранится.

Кроме того, автор акцентирует внимание на вопросах соотношения норм национального и международного права или права иностранных государств, поскольку некоторые условия действительности арбитражного соглашения напрямую зависят от норм права. Также автор исследования отмечает, что сегодня, увы, во многом проблема действительности арбитражного соглашения связана с влиянием человеческого фактора, и высокий процент судебных решений содержит указания на необходимость соблюдения техниче-

ских требований к оформлению арбитражного соглашения, иначе оно может быть признано неисполнимым.

С учетом столь широкого практического распространения арбитражных соглашений в современной внешнеторговой деятельности автор также полагает акцентировать внимание на необходимости более детальной научно-практической проработки проблемных вопросов заключения и реализации арбитражных соглашений.

Список литературы:

[1] Васильев А.Р. Действительность арбитражных соглашений во внешнеэкономических контрактах с участием российских компаний // Вестник гражданского процесса. 2024. № 6. – С. 226 - 239.

[2] Воробьев К.С. Отдельные проблемы арбитрабельности корпоративных споров // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 9. – С. 45 - 49.

[3] Гальперин М.Л. Нужна ли международному арбитражу «пятая графа»? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26 июля 2024 года № 304-ЭС24-2799 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 12. – С. 4 - 20.

[4] Гребельский А.В. Международный коммерческий арбитраж и государственные суды: союзники или оппоненты? // Третейский суд. 2021. № 2. – С. 16 - 23.

[5] Дитковская П.А., Катукова С.Ю. Международный коммерческий арбитраж: верификация теории делокализации в эпоху санкций // Администратор суда. 2024. № 1. – С. 43 - 48.

[6] Коломиец А.И. Исполнимость арбитражного соглашения: к чему ведут превентивные меры // Вестник арбитражной практики. 2023. № 2. – С. 28 - 34.

[7] Костин А.А. Влияние выводов иностранного суда относительно действительности арбитражного соглашения на рассмотрение спора в международном коммерческом арбитраже // Третейский суд. 2023. № 3/4. – С. 101 - 113.

[8] Костин А.А. Иностранное судебное решение и его влияние на действительность арбитражного соглашения (анализ российского и иностранного опыта) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. № 3. – С. 399 - 418.

[9] Парамонова С.П. Беспристрастность арбитров в международном коммерческом арбитраже // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 8. – С. 44 - 47.

[10] Савранский М.Ю., Севастьянов Г.В. Действительность и исполнимость дореформенного международного арбитражного соглашения: некоторые актуальные вопросы, вызванные практикой переходного периода // Третейский суд. 2021. № 2. – С. 37-51.

[11] Степанова К.С. Международный коммерческий арбитраж как способ разрешения торговых споров с государством // Третейский суд. 2022. № 4. – С. 66 – 77.

References:

[1] Vasiliev A.R. Validity of Arbitration Agreements in Foreign Economic Contracts Involving Russian Companies//Bulletin of Civil Procedure. 2024. № 6. - S. 226-239.

[2] Vorobyov K.S. Separate problems of arbitrability of corporate disputes//Arbitration and civil proceedings. 2023. № 9. - S. 45-49.

[3] Halperin ML Does international arbitration need a “fifth graph”? Commentary to the Definition of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the RF Armed Forces dated July 26, 2024 No. 304-ES24-2799//Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2024. № 12. - S. 4 - 20.

[4] A.V. Grebelsky. International Commercial Arbitration and State Courts: Allies or Opponents ?// Arbitration Court. 2021. № 2. - S. 16-23.

[5] Ditkovskaya P.A., Katukova S.Yu. International commercial arbitration: verification of the theory of delocalization in the era of sanctions//Court administrator. 2024. № 1. - S. 43-48.

[6] Kolomiets A.I. Enforceability of the arbitration agreement: what preventive measures lead to// Bulletin of arbitration practice. 2023. № 2. - S. 28-34.

[7] Kostin A.A. Impact of a Foreign Court’s Findings on the Validity of an Arbitration Agreement on Consideration of a Dispute in International Commercial Arbitration//Arbitration Court. 2023. № 3/4. - S. 101-113.

[8] Kostin A.A. Foreign judgment and its impact on the validity of the arbitration agreement (analysis of Russian and foreign experience)//Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2024. № 3. - S. 399-418.

[9] Paramonova S.P. Impartiality of arbitrators in international commercial arbitration//Arbitration and civil procedure. 2024. № 8. - S. 44-47.

[10] Savransky M.Yu., Sevastyanov G.V. Validity and enforceability of the pre-reform international arbitration agreement: some topical issues caused by the practice of the transition period//Arbitration court. 2021. № 2. - S. 37-51.

[11] Stepanova K.S. International commercial arbitration as a way to resolve trade disputes with the state//Arbitration Court. 2022. № 4. - S. 66 - 77.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-119-123

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики
юридического факультета, ВЮИ ФСИН России,
e-mail: krim33@mail.ru

МОРОЗОВ Роман Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых наук,
Северо-Западный институт (филиал) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: morozur@mail.ru

К ВОПРОСУ О РОЛИ РУКОВОДИТЕЛЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСПЕРТНЫХ ОШИБОК

Аннотация. *В статье освещаются отдельные аспекты деятельности по выявлению и профилактике ошибочного заключения эксперта. Авторами рассматриваются, различные ситуации, возникающие в процессе судебно-экспертной деятельности, которые могут привести к совершению экспертной ошибки. Исследуется роль руководителя судебно-экспертного учреждения как субъекта профилактики экспертных ошибок. Предлагаются пути совершенствования профилактической деятельности в данной области.*

Ключевые слова: *экспертиза, экспертная ошибка, заключение, производство, судебно-экспертное учреждение.*

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,
candidate of legal sciences, associate professor
Docent at the Department of department of criminal
justice and forensic science of the Faculty of Law,
Faculty of Law of the Higher Educational Institution
of the Federal Penitentiary Service of Russia

MOROZOV Roman Mikhailovich,
candidate of legal sciences, associate professor
Associate Professor of the Department of Criminal Law
Sciences at the North-Western Institute (Branch)
of the Kutafin University (MSAL)

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF THE HEAD OF A FORENSIC INSTITUTION IN THE PREVENTION OF EXPERT ERRORS

Annotation. *The article highlights some aspects of the activities for the identification and prevention of erroneous expert opinion. The authors consider various situations arising in the process of forensic expert activity, which can lead to the commission of an expert error. The role of the head of a forensic institution as a subject of prevention of expert errors is investigated. The ways of improving preventive activities in this area are proposed.*

Key words: *examination, expert error, conclusion, production, forensic expert institution.*

Одним из источников доказательств, обладающих едва ли не самой высокой ценностью, является заключение эксперта, при условии, что оно отражает все достоверные сведения о действиях, оценках и выводах эксперта, и в нем отсутствуют внутренние противоречия. Снизить доказательственную ценность экспертного заключения, а в отдельных случаях сделать

его ничтожным доказательством, вполне могут ошибки, допущенные экспертом в ходе и результатах проведенного исследования [1]. Оказать существенное значение на минимизацию количества экспертных ошибок, на наш взгляд, может экспертная профилактика.

В традиционном представлении под экспертной профилактикой следует понимать деятельность, направленную на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления (правонарушения), и разработку мер по их устранению [2].

Не повторяя уже известное в теории понятие «профилактическая деятельность судебного эксперта», учитывая собственный опыт работы в качестве судебного эксперта, выскажем свои представления по этому поводу. Обращает на себя внимание тот факт, что в определении этого понятия и Белкин Р.С. и Россинская Е.Р., как и многие другие авторы, отмечают его неразрывную связь с экспертной практикой.

С этой точки зрения представляется правильным рассматривать частью профилактической деятельности судебного эксперта деятельность, направленную на предупреждение, профилактику и выявление экспертных ошибок.

Выявлению ошибочного заключения могут способствовать:

- добровольное сообщение эксперта по соображениям совести или иным мотивам о допущенной ошибке (хотя законом данное понятие не регламентировано, не следует путать его с явкой с повинной – добровольным сообщением эксперта о совершенном им преступлении – создании заведомо ложного заключения (ст. 142 УПК РФ);
- установление обстоятельств, подтверждающих факт формирования ошибочного заключения из иных достоверных источников (ст.74 УПК РФ);
- известный нам институт повторной экспертизы посредством установления противоречий в выводах экспертов (ст.207 УПК РФ);
- плановое и выборочное письменное рецензирование заключений экспертов, организуемое руководителем (последнее закреплено в ведомственных нормативных правовых актах, регулирующих организацию и производство судебных экспертиз в различных ведомствах нашей страны).

В настоящее время достаточно активно изучаются виды, причины, а также возможности предупреждения экспертных ошибок, под которыми следует понимать суждения или действия эксперта, которые не соответствуют реальной, объективной действительности, не позволяют достичь цели экспертного исследования и, как правило, являются результатом добросовестного заблуждения эксперта. При этом следует отметить, что умышленное искажение экспертом фактов действительности не может характеризоваться как экспертная ошибка, а должно рассматриваться как уголовно наказуемое деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 307 УК РФ.

Прежде всего, чтобы определить роль руководителя судебно-экспертного учреждения в профилактике экспертных ошибок, следует прояснить отдельные детали относительно его процессуального положения. Так, в соответствии с законодательством процессуальный статус эксперта в рамках уголовного судопроизводства приобретается после дачи поручения о производстве экспертизы руководителем государственного судебно-экспертного учреждения по конкретному уголовному делу.

На наш взгляд, законодатель допустил достаточно существенный пробел в том, что не уточнил полномочия руководителя любого экспертного учреждения, в том числе, государственного по отношению к непосредственному производству судебной экспертизы. Закон вводит в уголовный процесс фигуру руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, осуществляющего функцию руководства при организации и производстве судебной экспертизы. Существующий процессуальный порядок направления материалов экспертизы в государственное экспертное учреждение и ее производство предполагает ее поручение руководителем конкретному эксперту или комиссии экспертов. Организация производства судебной экспертизы в иной форме и последовательности законом не определена, по крайней мере, не озвучена, вследствие чего размыты профессиональные компетенции руководителя. Вопрос о возможности принятия руководителем государственного судебно-экспертного учреждения представленных материалов экспертизы в собственное производство закон обошел стороной. Полагаем, что руководитель экспертного учреждения, обладая специальными знаниями, вправе выйти за рамки административных функций и производить самостоятельно судебные экспертизы, участвуя в уголовном процессе в качестве судебного эксперта.

Изучение сложившихся условий функционирования экспертных подразделений в системе территориальных органов МВД России на районном уровне, при дефиците штатной численности показало, что их руководители наряду с иными функциями в полном объеме выполняют судебные экспертизы, право самостоятельного производство которых им предоставлено в установленном законом порядке. Итак, если руководитель экспертного учреждения обладает достаточным уровнем компетенции и не заинтересован в

исходе дела, он может является также полноценным участником уголовного судопроизводства и выступать в качестве эксперта.

Таким образом, полагаем правильным отразить действительную реальность в нормативных правовых актах, регламентирующих производство судебной экспертизы.

Кроме того, заслуживает внимания право руководителя передавать часть обязанностей и прав, связанных с организацией и производством судебной экспертизы, своему заместителю, а также руководителю структурного подразделения учреждения, которое он возглавляет. Как упоминалось ранее, за руководителем экспертного учреждения завуалированно закреплено право производства судебных экспертиз. Поэтому можно только предположить, в связи с чем такое право явно не закреплено в нашем законодательстве, при том, что на «местах» оно реализуется в полном объеме. Возможно, при разработке Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 73-ФЗ) основной акцент был сделан на крупных экспертных учреждениях, в которых руководители поглощены административной работой, и в этом, как мы полагаем, его существенный недостаток. А если руководитель загружен административными компонентами, то как ему поддерживать уровень своей компетентности, в состоянии ли он, не имея собственного опыта производства экспертиз и допусков, лично контролировать полноту и качество проведенных исследований? Конечно же, без опыта работы и актуальности знаний, которыми он обладает, – не в состоянии. Поэтому остается полагаться только на исключительную компетентность и добросовестность эксперта, который несет ответственность за данное им заключение.

Отдельно следует вести речь о руководителях, обладающих достаточным уровнем компетентности в решении вопросов, интересующих следователя, обладающих специальными знаниями, актуальными для настоящего времени.

С позиции законодателя в функции руководителя входит контроль за полнотой и качеством исследований, проводимых в возглавляемом им учреждении, не нарушая при этом принцип независимости эксперта, что, по нашему мнению, также имеет отношение к профилактической деятельности судебного эксперта в общем смысле этого слова. В этой связи не является бесспорным мнение Ю.К. Орлова, который утверждал, что руководитель в отличии от всех других субъектов, может вмешиваться в процесс экспертного исследования, а не просто присутствовать при нем [3]. При этом позиция законодателя свидетельствует о контроле со стороны руководителя за качеством «проведенных», а не «проводимых» исследований.

В буквальном смысле слова в законе речь идет об оценке качества выполненных экспертиз, что полностью согласуется с положением ст. 21 Федерального закона № 73-ФЗ, согласно которому каждый эксперт независимо и самостоятельно проводит исследования.

Чтобы глубже уяснить для себя пределы полномочий руководителя, следует обратиться и к ведомственным нормативным правовым актам, в которых адаптирована и конкретизирована рассматриваемая норма (например, Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (далее – Инструкция), утвержденная приказом МВД России от 29 июня 2015 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»).

Однако, и здесь мы опять не находим точных указаний на право руководителя вмешиваться в процесс проводимых исследований. Так, согласно пункту 38 Инструкции при проверке материалов выполненной экспертизы руководитель контролирует, в том числе, полноту проведенных исследований, качество оформления заключения. В случае выявления недостатков руководитель возвращает материалы исполнителю для их устранения. Ст. 8 Федерального закона № 73-ФЗ дает некоторые разъяснения по поводу понятия «полнота проведенных исследований», вводя синоним «в полном объеме».

Понимаемое таким образом представление законодателя о характере исследования можно прокомментировать как контроль руководителя за тем, чтобы в анализируемом заключении эксперта были даны ответы на все поставленные перед ними вопросы. Решение экспертом вопросов в порядке инициативы расширяет объем выполненного задания, в любом случае оно выполнено в полном объеме. Объем дополнительной доказательственной информации, нашедшей свое отражение в заключении эксперта, напрямую связан с личностными качествами эксперта (например, ревностным отношением к работе, уровнем его специальных знаний и др.).

С другой стороны, возможность контроля со стороны руководителя за полнотой проведенных исследований связана с уровнем его собственной осведомленности в предусмотренной конкретной методикой последовательности действий эксперта. Так, согласно типовой методики исследования подписи, используемой экспертами МВД России, промежуточной подзадачей

при решении вопроса о наличии либо отсутствии тождества является установление способа выполнения исследуемого объекта: рукописный, нерукописный либо объект является изображением (копией) рукописной или нерукописной подписи. Отсутствие в заключении эксперта письменного подтверждения и обоснования установленного экспертом факта о том, что исследуется именно рукописный объект, даже в случае последующего правильного вывода, является явным признаком неполноты исследования. Соответственно такое заключение эксперта не может выйти за пределы экспертного учреждения и возвращается руководителем исполнителю на доработку, при этом не нарушается принцип самостоятельности и независимости эксперта, налицо профилактическая деятельность руководителя экспертного учреждения.

Также в теории принято выделять процессуальную и непроцессуальную формы экспертно-профилактической деятельности.

Частным случаем профилактической деятельности руководителя (эксперта) можно рассматривать возврат материалов экспертизы без исполнения, когда в данном учреждении имеется единственный сотрудник необходимой специальности, однако в силу уникальности объектов исследования последний считает, что не обладает достаточными знаниями для извлечения информации в процессе их исследования (по мнению эксперта его компетентность не соответствует характеру решаемых вопросов) – ч. 5 ст. 199 УПК РФ. Эксперт, который полагает, что его компетентность не соответствует характеру поставленных задач в отношении таких уникальных (сложных) объектов, не может быть привлечен к какой-либо ответственности, поскольку это тоже профилактическая деятельность судебного эксперта.

Заслуживают внимания ситуации, когда возникают разногласия о выводах между руководителем и экспертом, и в данном случае существует несколько вариантов развития событий.

Первый заключается в том, что такое заключение эксперта все-таки покидает стены экспертного учреждения, и к нему руководитель прилагает свое письмо, в котором отражает выявленные недостатки и обосновывает возникшее у него сомнения в правильности выводов эксперта.

Второй вариант следует рассматривать как логическое продолжение первого, когда заключение эксперта и материалы выдаются инициатору, при этом руководитель устно информирует инициатора о качестве данного заключения. При этом отметим, что в целом все соответствует требованиям закона, за исключением того, что устное информирование противоречит требованиям Инструкции. В подобной ситуации инициируется назначение повторной комиссионной экспертизы с включением в состав других экспертов. Вместе с тем, в научной литературе в состав комиссии предлагается включать эксперта, давшего первичное заключение [Орлов 2016, с. 142]. Полагаем, что включение в состав комиссии того же эксперта является нецелесообразным, поскольку может возникнуть ситуация правовой неопределенности, когда два заключения в материалах дела противоречат друг другу. Определение руководителем состава комиссии из числа новых сотрудников обеспечивает надежность и достоверность выводов в случае, если эксперты придут к единому мнению. В случае, если выводы экспертов в этом случае не совпадут, решение вопроса о назначении повторной экспертизы будет принимать следователь по своему усмотрению.

Считаем, что недостатком варианта развития событий в первом случае является тот факт, что остается неясным процессуальный статус письма руководителя и его доказательственное значение. В письме высказывается лишь суждение о возникновении сомнений в обоснованности выводов, а среди доказательств оно не предусмотрено и на его основе следователь не устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию. И в результате следователь в силу соблюдения установленных сроков расследования может его просто проигнорировать и не приобщить к делу. Если же это письмо все-таки будет приобщено к делу, то ожидаемо назначение повторной экспертизы в целях обеспечения полноты и всесторонности проводимого расследования.

Полагаем, что такое письмо руководителя экспертного учреждения следует рассматривать как вид профилактической деятельности руководителя судебно-экспертного учреждения – определить как особую консультацию специалиста (конечно же при условии, что сам руководитель обладает специальными знаниями в данной области судебной экспертизы), поскольку руководитель не проводил по этому поводу ни каких исследований, и в данном случае необходимо на законодательном уровне закрепить обязательность реагирования на данное сообщение субъектом расследования или судебного разбирательства. При этом отказ в принятии мер реагирования должен быть мотивирован, о принятом решении следует сообщить сторонам.

Таким образом, базисной основой экспертно-профилактической деятельности является изучение и обобщение экспертной практики, выявление существенных для разработки профилактических мер обстоятельств в связи с производством экспертиз по уголовным делам, и очень важная роль в этом отведена руководителю судебно-экспертного учреждения.

Кроме того, полагаем целесообразной дополнительную законодательную регламентацию механизмов дифференцирования заключений эксперта и выявления судами тех проведенных исследований, которые выполнены не объективно, не отвечают критериям строгой научности и практической основы, с выходом за пределы соответствующей специальности, либо не всесторонне и не в полном объеме подготовленных, не дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Список литературы:

[1] Саутбаев Т.Ш. Ошибки в экспертной практике и их предупреждение. Материалы Международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы». г. Алматы, 6 ноября 2014 г. // URL: https://www.zakon.kz (дата обращения: 09.09.2025).

[2] Россинская Е.Р. Экспертиза в судопроизводстве : учебник для бакалавров / под ред. Е.Р. Россинской. М., 2020, С. 330.

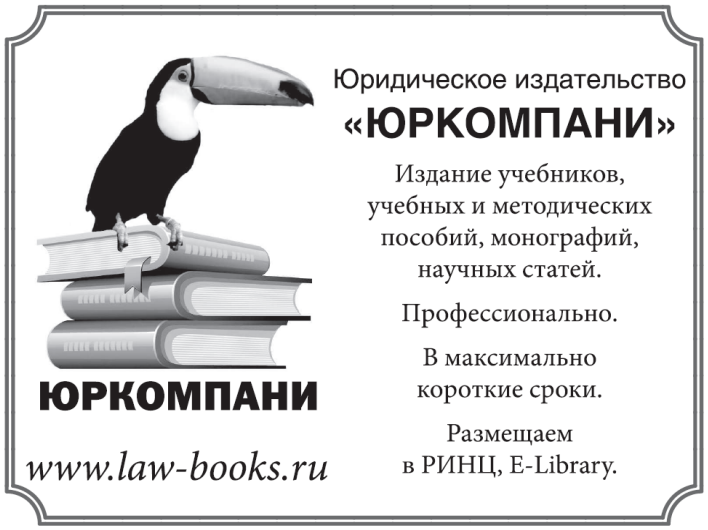
[3] Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Научно-учебное пособие. М., Проспект, 2016. - 213 с.

References:

[1] Southbaev T.Sh. Errors in expert practice and their prevention. Materials of the International Scientific and Practical Conference “East-West: Partnership in Forensic Science. Actual issues of theory and practice of forensic examination. “ Almaty, November 6, 2014//URL: https://www.zakon.kz (accessed on: 09.09.2025).

[2] Rossinskaya E.R. Expertise in legal proceedings: textbook for bachelors/ed. E.R. Rossinskaya. M., 2020, S. 330.

[3] Orlov Yu.K. Modern problems of proving and using special knowledge in criminal proceedings. Scientific and educational manual. M., Prospect, 2016. - 213 s.



Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-124-126

КУЧИНАЕВ Рустам Рашидович,
преподаватель кафедры
ДОУ Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиа)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ОБ ЭФФЕКТИВНЫХ СРЕДСТВАХ КОММУНИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья раскрывает актуальность способности сотрудника полиции эффективно комбинировать в своём служебном общении вербальные и невербальные навыки коммуникации значительно увеличивает тот арсенал средств, а также количество моделей и алгоритмов взаимодействия, которые доступны сотруднику, что в целом усиливает эффективность его действий. Постоянное совершенствование этих навыков, расширение своих знаний о невербальном общении и его средствах являются залогом профессионального роста сотрудника полиции, расширения его возможностей по успешному выполнению оперативно-служебных задач.*

Ключевые слова: *сотрудник полиции, коммуникация, средства общения, профессиональная подготовка, модели взаимодействия с гражданами.*

KUCHINAEV Rustam Rashidovich,
Lecturer of the Department of Preschool Education
North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

ON EFFECTIVE MEANS OF COMMUNICATION OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article reveals the relevance of the ability of a police officer to effectively combine verbal and non-verbal communication skills in his official communication significantly increases the arsenal of means, as well as the number of models and algorithms of interaction that are available to the employee, which generally increases the effectiveness of his actions. Continuous improvement of these skills, expansion of their knowledge of non-verbal communication and its means are the key to the professional growth of a police officer, expansion of his capabilities for the successful implementation of operational and official tasks.*

Key words: *police officer, communication, means of communication, professional training, models of interaction with citizens.*

Отсутствие самостоятельности и инициативности сотрудников является одним из факторов, определяющих неспособность таких сотрудников к решительным действиям в условиях, когда они реально будут необходимы. Некоторым руководителям и наставникам свойственно подавлять, пусть и не всегда намеренно, своих подчиненных, лишать их способности к принятию ими собственных решений.

Безусловно, сотрудник в рамках выполнения своих служебных обязанностей может столкнуться с самыми непредсказуемыми и необыч-

ными ситуациями, предугадать которые в процессе его подготовки не представляется возможным. Выработка общей способности сотрудника к разумной и оправданной инициативности, творческому и нестандартному решению возникающих служебных ситуаций – позволит ему успешно выполнить возложенные на него служебные задачи.

Характер службы, основанной на строгой субординации и чётком следовании приказам и распоряжениям прямых и непосредственных руководителей - в некоторой степени способствует этому [1].

Вместе с тем, само законодательство требует от сотрудника умения действовать с учётом сложившейся обстановки, а при получении приказов и распоряжений, явно противоречащих закону – принимать меры к исполнению закона. То есть инициативность и решительность сотрудника ни в коей мере не исключается самими регулирующими нормативными правовыми актами. И выработка таких профессиональных качеств также является важным аспектом подготовки сотрудников.

Наличие развитых навыков применения невербальных средств коммуникации – это показатель профессионализма сотрудника, его способности эффективно выстраивать служебное взаимодействие в самых различных ситуациях общения.

Развитие и совершенствование навыков невербальной коммуникации происходит как в процессе профессиональной подготовки сотрудников, так и в ходе выполнения ими служебных задач и приобретается вместе с опытом служебной деятельности, одновременно с развитием иных навыков служебного взаимодействия [2].

Вместе с тем, не следует пренебрегать возможностями целенаправленного развития сотрудниками собственного арсенала невербальных средств общения, для чего возможно внедрение и применение специальных программ подготовки и повышения квалификации.

Это могут программы по развитию навыков считывания и анализа невербальных сигналов человека в процессе общения, по комбинированному воздействию на поведение других людей с помощью вербальных и невербальных средств коммуникации и другие курсы подготовки и повышения квалификации, постепенно осваивая которые, сотрудники будут постоянно развивать свои профессионально значимые навыки и умения служебного взаимодействия.

Общение с лицами, пострадавшими от преступлений, правонарушений, происшествий является сложным и деликатным процессом, требующим в каждом случае поиска индивидуального подхода к установлению контакта с такими лицами, отыскания оптимальной модели взаимодействия.

Грамотное использование имеющегося арсенала тактильных, фонационных и оптико-кинетических видов коммуникации позволяет расположить человека к общению, добиться его доверия и адекватно воздействовать на его эмоциональное состояние.

Демонстрация поддержки пострадавшего не только на словах, но и действиями, жестами, выражением сочувствия и понимания, готовности помочь при помощи всех доступных средств коммуникации с ним – это залог успешного выполнения сотрудником возложенных на него задач в подобных ситуациях общения.

Как показывает практика уровень коммуникативной компетенции сотрудников органов внутренних дел находится в прямой зависимости от их общего развития, культуры, широты мировоззрения, наличия разносторонних знаний, сформированности, определенных морально-нравственных качеств. Министерство внутренних дел неоднократно подчеркивало необходимость повышения качества работы с персоналом органов внутренних дел, воспитания сотрудников в духе уважительного отношения к закону, нормам морали, повышение уровня их общей и профессиональной культуры, служебной этики.

Одной из важнейших психологических особенностей общения в органах внутренних дел является профессиональная направленность, связанная с необходимостью установления лиц, совершивших преступления, свидетелей, потерпевших и других, то есть существует определенная заданность параметров общения. Со стороны правоохранителей это установление истины, а со стороны правонарушителей сокрытие обстоятельств преступления, стремление избежать ответственности, дать ложную информацию.

Характерной особенностью общения правоохранителей при таких условиях является соблюдение закона и правовых норм. Например, общение следователя с подследственным регламентировано нормами процессуального законодательства [3].

Важно, чтобы сотрудник обладал такими необходимыми коммуникативными качествами, как умение:

- устанавливать психологический контакт с незнакомыми людьми и умение расположить их к себе;
- выслушать других людей;
- осуществлять психологическое воздействие словом и делом на людей при исполнении служебных задач;
- преодолевать различные психологические барьеры в общении с гражданами и т.д.

Ежедневно сотрудник встречается в различных ситуациях с многими людьми, с которыми он общается, и от того, насколько умело он входит с ними в контакт, насколько быстро и эффективно это делает, зависит и конечный результат его деятельности [4].

Ученые в области общения считают, что одно из наиболее важных качеств, которые способствует повышению эффективности процесса общения, является умение выслушивать других. Когда человек внимательно слушает своего собеседника, он таким образом демонстрирует свою заинтересованность в том, что тот говорит, проявляет уважение к нему, облегчает установление психологического контакта.

Обращаясь к стражу порядка, человек ожидает, что его внимательно выслушают и помогут в решении его проблем. Умение выслушивать человека позволяет сотруднику расположить его к себе, снять у него психологическое напряжение [5].

В заключение отметим, что, составной частью профессиональной деятельности сотрудников полиции, является успешность реализации возложенных на них функций, использования навыков профессионального общения, умение устанавливать психологический контакт с гражданами при решении оперативно-служебных задач. Установление психологического контакта является целенаправленная, планируемая деятельность по созданию условий, обеспечивающих развитие навыков общения сотрудника.

Список литературы:

[1] Геляхова Л.А., Гукова Н.А. Коммуникативная компетентность сотрудника органов внутренних дел: понятие, сущность и содержание // Право и управление. 2024. №12. С. 416-420.

[2] Черкесов С.Х. Коммуникативные качества сотрудников органов внутренних дел: особенности их формирования // Право и управление. 2023. №9. С. 380-382.

[3] Родин В.Ф., Балашова В.А. Общение в деятельности сотрудников полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №8.

[4] Машекуашева М.Х., Маздогова З.З. О вопросе эффективной коммуникации в рамках решения профессиональных задач сотрудниками органов внутренних дел. Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 2. С. 181-183.

[5] Машекуашева М.Х. Идеологическое противоборство в информационной среде: вызовы и угрозы национальной безопасности. Право и управление. 2025. № 5. С. 529-531.

References:

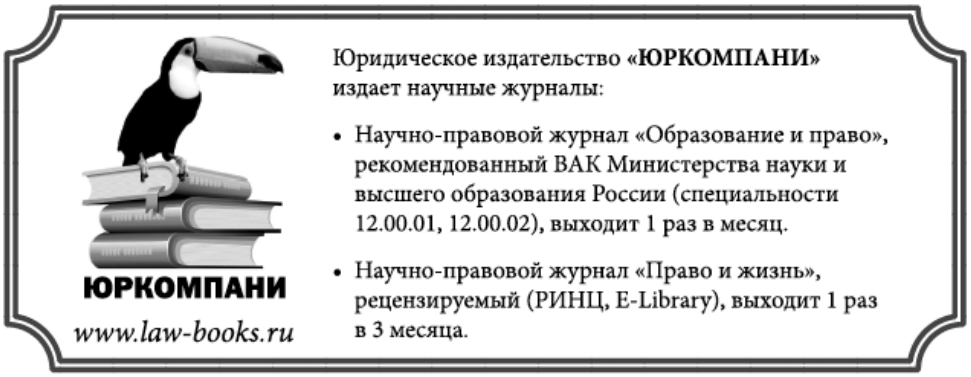
[1] Gelyakhova L.A., Gukova N.A. Communicative competence of an employee of internal affairs bodies: concept, essence and content//Law and management. 2024. №12. S. 416-420.

[2] Cherkesov S.Kh. Communicative qualities of employees of internal affairs bodies: peculiarities of their formation//Law and management. 2023. №9. S. 380-382.

[3] Rodin V.F., Balashova V.A. Communication in the activities of police officers//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. №8.

[4] Mashekuasheva M.Kh., Mazdogova Z.Z. On the issue of effective communication within the framework of solving professional tasks by employees of the internal affairs bodies. Gaps in Russian legislation. 2020. № 2. S. 181-183.

[5] Mashekuasheva M.Kh. Ideological confrontation in the information environment: challenges and threats to national security. Law and governance. 2025. № 5. S. 529-531.



Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-127-128

КАЗАКОВ Аслан Аликович,
преподаватель кафедры ГиГПД Северо-Кавказского института (филиал) Краснодарского университета МВД РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. *Представляемые в статье, являются авторским видением вопросов методики обучения сотрудников органов внутренних дел организации, в частности, организации самостоятельной работы.*

Ключевые слова: *профессиональное обучение, сотрудники ОВД, уровень профессионализма, учебный процесс, подготовка и самоподготовка.*

KAZAKOV Aslan Alikovich,
Lecturer, Department of GIPD,
North Caucasus Institute (Branch), Krasnodar University,
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

SOME FEATURES OF PROFESSIONAL TRAINING OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Annotation. *Presented in the article are the author's vision of the training methodology for employees of the internal affairs bodies of the organization, in particular, the organization of independent work.*

Key words: *professional training, ATS employees, level of professionalism, educational process, preparation and self-training.*

Одним из надежных показателей оказания помощи территориальным органам МВД России к действиям по решению возложенных на них задач, в том числе, в особых условиях, является уровень их оперативно-служебной подготовки. Она позволяет наиболее полно реализовать известный принцип: научить сотрудников подразделения тому, что необходимо при выполнении оперативно-служебных (боевых) задач, при осложнении оперативного движения, обеспечивает комплексное обучение сотрудников органов внутренних дел их умелому и грамотному выполнению.

Самостоятельная работа слушателей может также решать задачу развития навыков взаимодействия между обучаемыми сотрудниками и совместного решения учебных задач в составе коллектива. Предпосылкой к такой совместной коллективной работе обучаемых должны быть правильно подготовленные преподавателями задания, которые будут подразумевать групповое взаимодействие обучаемых и совместный поиск ими решения поставленной проблемы или задачи.

В рамках самостоятельной работы реализуется также и воспитательная составляющая учебной деятельности – обучаемые сотрудники могут развивать в группе такое качество как взаимопомощь и взаимовыручка при решении сложных задач.

Примером, может служить ситуация, когда хорошо ориентирующийся в изучаемой теме слушатель помогает в процессе самоподготовки своему одногруппнику, чьи знания ещё недостаточны или неполны. Из таких эпизодов коллективного решения учебных задач формируется предпосылка к дальнейшему укреплению доверия между сотрудниками и их готовности к совместным действиям в служебных условиях [1].

Одним из важных условий успешной организации самостоятельной работы сотрудников органов внутренних дел, обучаемых по программам профессиональной подготовки, является адекватное определение преподавателями того объема заданий, которые они планируют дать учащимся для самостоятельной работы. Не следует перегружать обучаемых чрезмерно раздутыми по объему заданиями, требующими для решения значительного времени, которого, как правило, в распоряжении обучаемых сотрудников не имеется.

При определении задания для самостоятельной работы следует также учитывать специфику каждой учебной дисциплины, поскольку существуют определенные требования по техническому оснащению группы по определенным изучаемым темам, требования к мерам безопасности при отработке практических навыков и множество других факторов. Так, например, самостоятельная работа по огневой подготовке не может в себя включать отработку навыков стрельбы, поскольку они могут осуществляться только в рамках аудиторных занятий в тире под надзором руководителя стрельб и других преподавателей. То есть специфика самостоятельной работы, происходящей без участия преподавателей и при отсутствии определенного технического обеспечения, диктует необходимость грамотного подбора соответствующих заданий. То, что преподаватель может отработать с учебной группой исключительно в рамках аудиторных занятий, не должно выноситься на самостоятельную работу, даже если во время проведённого учебного занятия на это не хватило учебного времени.

Аналогично, наиболее сложные в изучении вопросы, требующие обстоятельного разбора под руководством преподавателя, также должны изучаться в рамках аудиторных занятий.

Отдельное внимание преподавателей должно уделяться такой форме взаимодействия с обучаемыми как консультации, которые проводятся вне рамок учебных занятий. Консультации носят как индивидуальный, так и групповой характер [2]. Их цель заключается не только в работе с теми обучаемыми сотрудниками, которые по тем или иным причинам пропустили учебное занятие, но и ответить на дополнительные возникшие у обучаемых вопросы, помогая преодолевать им затруднения в освоении изучаемых тем. Консультации также призваны улучшить качество самостоятельной работы учащихся, снабдить необходимыми рекомендациями и указаниями, оптимизировав процесс самоподготовки и самообучения.

Самостоятельная работа представляет собой неотъемлемый элемент процесса обучения, поскольку она позволяет закрепить полученные на лекциях знания и расширить их, отработать навыки решения профессиональных задач, а также обеспечить надлежащую подготовку обучаемых сотрудников к семинарам, практическим и иным видам учебных занятий. Именно в рамках самостоятельной работы отрабатывается полученный на учебных занятиях алгоритм действий сотрудника в различных ситуациях.

Кроме того, именно процесс самостоятельной работы является важным аспектом формирования навыков самоорганизации и способности к саморазвитию. В рамках самостоятельной работы проверяются также волевые качества сотрудников и их готовность к длительной концентрации на самообучении, сосредоточенность на автономной работе без контроля со стороны преподавателя. Таким образом, самостоятельная работа развивает в обучаемых сотрудниках самодисциплину, чувство ответственности и одновременно является проверкой их зрелости и способности к самообучению.

Следует отметить, что уровень подготовленности сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел, может серьёзно различаться от одной учебной группы к другой, а также от одного конкретно взятого сотрудника к другому [3]. Речь идёт не только об уровне имеющегося образования и наличии соответствующего диплома. Есть также индивидуальные особенности сотрудников такие как самостоятельность, инициативность, способность к автономному поиску ответов на различные вопросы, любопытство, мотивированность и многое другое.

Игнорирование этих факторов и стремление к навязыванию каждому сотруднику одного и того же шаблона самостоятельной работы представляется в этой связи контрпродуктивным. Задание должно учитывать особенности учебной группы, количество учащихся в ней, а также их индивидуальный уровень подготовки и самостоятельности.

Список литературы:

[1] Иоголевич Н.И., Иоголевич В. А., Иванова С.И. Развитие системы оценки профессиональной компетентности руководителей руководящих органов. Психопедагогика в внешних органах. 2018. №1 (72).

[2] Байков Дмитрий Михайлович О некоторых аспектах формирования профессионализма сотрудников органов внутренних дел на современном этапе развития общества. АНИ: педагогика и психология. 2016. №4 (17).

[3] Машекуашева М.Х., Анимоков И.К. Особенности профессионального обучения сотрудников полиции. Образование и право. 2022. № 3. С. 206-208.

References:

[1] Iogolevich N.I., Iogolevich V.A., Ivanova S.I. Development of the system for assessing the professional competence of managers of governing bodies. Psychopedagogy in external organs. 2018. №1 (72).

[2] Baikov Dmitry Mikhailovich On some aspects of the formation of professionalism of employees of the internal affairs bodies at the current stage of the development of society. ANI: pedagogy and psychology. 2016. №4 (17).

[3] Mashekuasheva M.Kh., Animokov I.K. Features of professional training of police officers. Education and law. 2022. № 3. S. 206-208.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-129-132

МАНУКЯН Алинэ Романовна,
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
к.пед.н., полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И СЛУЖБ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ИХ ЗАДАЧ

Аннотация. *Взаимодействие в правоохранительной сфере рассматривается как «согласованная по месту и времени, основанная на законах и подзаконных актах, совместная комплексная деятельность субъектов правоохраны, осуществляемая в пределах их компетенции, в определенных формах, с использованием имеющихся сил, средств и методов, в целях обеспечения защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, выполнения совместных общих задач, стоящих перед взаимодействующими сторонами».[1] Взаимодействие осуществляется в форме обмена информацией, совместного планирования деятельности, совместного осуществления деятельности и других формах. Отличительной чертой взаимодействия выступает то, что при параллельном осуществлении субъектами взаимодействия своих функциональных полномочий дает более качественный результат по разрешению поставленных задач, они решаются на более качественном уровне по сравнению с тем, если бы они разрешались в индивидуальном порядке.*

Ключевые слова: *взаимодействие, сотрудничество, общественная безопасность, органы внутренних дел, правоохранительные органы.*

MANUKYAN Aline Romanovna,
Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences, Police Colonel

INTERACTION OF UNITS AND SERVICES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES AS A KEY TO THE SUCCESSFUL IMPLEMENTATION OF THEIR TASKS

Annotation. *Law enforcement cooperation is defined as "coordinated, time-based, and jointly integrated activities of law enforcement agencies, based on laws and regulations, carried out within their competence, in specific forms, using available resources, means, and methods, to ensure the protection of the rights and legitimate interests of citizens and legal entities and the fulfillment of common tasks facing the interacting parties." Cooperation takes the form of information exchange, joint planning, joint implementation, and other forms. A distinctive feature of cooperation is that the parallel exercise of functional powers by the interacting parties yields a higher-quality result in resolving the assigned tasks; they are resolved at a higher level than if they were resolved individually*.

Key words: *interaction, cooperation, public safety, internal affairs agencies, law enforcement agencies.*

Введение

Тактика обеспечения общественной безопасности правоохранительными органами в целом проявляется как повседневный, непрерывный процесс, включающий в себя проведение оперативно-розыскных мероприятий, патрулирование на улицах, контроль за соблюдением правил дорожного движения, обеспечение безопасности на массовых мероприятиях и т.д.

Статья 12 Закона о полиции [2] закрепляет целый ряд обязанностей, возлагаемых на полицию в части обеспечения общественной безопасности, в т.ч. незамедлительное прибытие на место совершения противоправного деяния, принятие

необходимых мер пресечения противоправного поведения, оперативно-разыскное функционирование и т.д.

Одним из основополагающих направлений полиции в указанном вопросе является деятельность по предупреждению и пресечению административных правонарушений. Данное направление реализуется различными структурными элементами органов внутренних дел, и является профилирующим для такого подразделения, как участковые уполномоченные полиции, которые выступают связующим звеном между гражданами и государством. Предупреждение и пресечение административных правонарушений осуществляется участковым уполномоченным полиции в процессе реализации организационных основ своей деятельности, определяющих общие организационные мероприятия и организацию повседневной деятельности и регулируется рядом нормативно-правовых актов, имеющих как международное, так федеральное и региональное значение.

Правоохранительные органы осуществляют также масштабную профилактико-предупредительную работу, ориентированную на выявление факторов, способствующих развитию угроз общественной безопасности. Данная деятельность носит превентивный характер и в случае эффективности ее осуществления значительно снижается нагрузка на анализируемые органы в части пресечения противоправного поведения. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [3] рассматривает обеспечение общественной безопасности как основное направление профилактики правонарушений. Примечательно, что в данном контексте российский законодатель акцентирует внимание на безопасности дорожного движения и транспортной безопасности, в связи с чем особую практическую значимость приобретает организация и эффективное осуществление административного надзора компетентными подразделениями органов внутренних дел.

Именно подразделения и службы полиции во взаимодействии с иными государственными органами осуществляют деятельность по предупреждению и пресечению нарушений правопорядка, используя при этом полномочия по применению правового и морального

Однако помимо компетентности сотрудников серьезное значение для данного процесса имеет взаимодействие различных служб и подразделений органов внутренних дел между собой, с органами государственной власти и институтами гражданского общества. Как справедливо отмечает В.В. Тарышкин: «вопрос взаимодействия органов внутренних дел и органов государственной власти относится к числу системообразующих, т.к. в конечном счете является предпосылкой успешного выполнения стоящих перед ними правоохранительных задач, поскольку согласно ст. 10 Федерального закона «О полиции» взаимодействие с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами – один из основополагающих принципов полицейской деятельности. Его реализация способствует совершенствованию законодательства, укреплению правопорядка и общественной безопасности, соблюдению законности в деятельности органов внутренних дел, делает его публичным, доступным для государственного, общественного и гражданского контроля».[4]

В организационно-правовом механизме обеспечения общественной безопасности немаловажная роль отведена институтам гражданского общества, которые являются надежной опорой и составляют действенный резерв государственных субъектов системы обеспечения безопасности. Следует согласиться с позицией А.Н. Черенкова, что «в настоящее время число социально ориентированных некоммерческих организаций неуклонно растет и эта тенденция должна учитываться при принятии решений об изменении контура системы обеспечения общественной безопасности».[5] Так, например, в Российской Федерации созданы и активно функционируют добровольные народные дружины, деятельность которых регламентирована Федеральным законом «Об участии граждан в охране общественного порядка».[6] Народные дружины подлежат включению в региональный реестр и свою деятельность они осуществляют в четкой скоординированной деятельности с органами внутренних дел, поскольку их функционал напрямую связан с пресечением противоправной деятельности. В некоторых субъектах Российской Федерации достаточно давно на постоянной основе действуют отряды правоохранительной направленности, которые привлекаются для обеспечения охраны общественного порядка при проведении спортивных и культурно-массовых мероприятий с участием молодежи и несовершеннолетних. Развитие подобных отрядов обеспечивается за счет проведения межрегиональных конкурсов и слетов, в рамках которых волонтеры повышают уровень своих теоретических знаний и практических навыков, в том числе умений оперативно реагировать на внештатные ситуации и др.

И третьим элементом рассматриваемого механизма выступают средства обеспечения

общественной безопасности. Организационно-правовой механизм обеспечения общественной безопасности представляет собой комплексную систему, которая включает в себя разнообразные меры, охватывающие не только нормативно-правовую базу, но и экономическую, организационную и иные меры по предупреждению и пресечению угроз общественной безопасности и ликвидации последствий их проявлений. Следует отметить, что средства обеспечения общественной безопасности напрямую зависят от законодательно установленных требований в отношении поведения конкретных органов государственной власти.

Цель и задачи

Рассмотрение взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел как залог успешного выполнения их задач.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Среди базовых компонентов работы полиции по обеспечению общественной безопасности в партнерстве с обществом называют:

- организационную децентрализацию;
- переориентацию патрулирования на двустороннее взаимодействие с представителями общества;
- ориентацию правоохранительной деятельности на имеющиеся проблемы общества и установленные в соответствии с ними приоритеты;
- «видимость» полиции, ее присутствие на улицах в форменной одежде, возможность населения увидеть и пообщаться с полицейскими.

Использование партнерских отношений между полицией и институтами гражданского общества существенно повышает чувство безопасности у местных жителей, доверие к полиции и удовлетворенность ее работой. Такой подход построен на принципах постоянной коммуникации, где полиция и местное сообщество вместе несут ответственность за безопасность; полиция реагирует на местные потребности и требования, которые определяет общество; общение между населением и полицией является эффективным и, следовательно, приносит соответствующие результаты.[7]

Вместе с тем нельзя не отметить то обстоятельство, что на сегодняшний день при определении государственной политики вовлечения в обеспечение общественной безопасности институтов гражданского общества имеется ряд проблем, среди которых: необходимость последовательного формирования и поддержки системы ценностей, побуждающих молодежь к волонтерской деятельности;[8] фактор эмоционального выгорания негативно сказывается на отношении к волонтерской деятельности.[9] Однако государство стремится преодолеть указанные проблемы, в т.ч. посредством конституционализации статуса волонтеров. Закрепление на конституционном уровне правовых гарантий волонтерской деятельности становится базисом для модернизации статуса добровольцев (волонтеров), организаторов добровольческой (волонтерской) деятельности и добровольческих (волонтерских) организаций.

Следует согласиться с высказанной в научной литературе позицией, согласно которой для усиления роли институтов гражданского общества в организационно-правовом механизме обеспечения общественной безопасности необходимо решение комплекса взаимоувязанных задач:

- моделирование системы институтов гражданского общества, оказывающих содействие в обеспечении общественной безопасности, и определение способов их взаимодействия с органами публичной власти при выполнении соответствующих функций;
- определение форм и методов участия отдельных институтов гражданского общества в обеспечении общественной безопасности;
- разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства, направленных на достижение гармоничного правового регулирования вопросов участия институтов гражданского общества в обеспечении общественной безопасности;
- разработка правовых гарантий социальной защищенности членов гражданского общества, участвующих в обеспечении общественной безопасности;
- определение эффективных форм государственной поддержки для привлечения институтов гражданского общества, оказывающих содействие в обеспечении общественной безопасности.[10]

Заключение

Сегодня государство стремится усовершенствовать механизм взаимодействия отдельных подразделений полиции для повышения эффективности их деятельности, что, в конечном счете, должно повлиять на улучшение уровня общественной безопасности. Грамотно организованное сотрудничество различных подразделений позволяет существенно повысить уровень защиты прав и свобод граждан от противоправных действий, что в целом помогает обеспечивать необходимый уровень охраны общественного порядка и безопасности. Взаимодействие указанных субъектов, их четко определенные роли и ответственность в рамках единой системы общественной безопасности являются залогом стабильности и защищенности общества от различных угроз и вызовов.

Список литературы:

[1] Захватов И.Ю., Потапова С.А., Ульянов А.Д., Можаева И.П., Москалев М.А., Болдырев У.К. Правовые и организационные основы управленческой деятельности в органах внутренних дел: учебное пособие. М., 2019. С. 44.

[2] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7, ст. 900; 2024. № 33 (Часть I), ст. 4928.

[3] Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26 (Часть I), ст. 3851; 2024. 2024. № 33 (Часть I), ст. 4928.

[4] Тырышкин В.В. Некоторые вопросы взаимодействия органов внутренних дел и региональных органов государственной власти в сфере обеспечения общественной безопасности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 16-1. С. 193.

[5] Черенков А.Н. Правоохрана как цель создания социально ориентированных некоммерческих организаций // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3 (195). С. 242-244.

[6] Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об участии граждан в охране общественного порядка» // СЗ РФ. 2014. № 14, ст. 1536; 2022. № 27, ст. 4620.

[7] Хасанова В.В., Маланьина Л.С. Превенция правонарушений и обеспечение общественной безопасности в партнерстве с обществом // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник материалов XXIX международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 344.

[8] Васильева И.В., Чумаков М.В., Чумакова Д.М. Ценности личности в представлениях о волонтерской деятельности у студентов университетов // Образование и наука. 2024. Т. 26. № 2.

[9] Мартыненко А.Б. Разработка инструментария для измерения эмоциональной составляющей волонтерской деятельности и его апробация // Социологический журнал. 2023. Т. 29. № 4.

[10] Воронов А.М. Публичное администрирование в сфере обеспечения общественной безопасности – некоторые правовые концепты // Научный портал МВД России. 2024. № 2 (66). С. 27.

References:

[1] Zakhvatov I.Yu., Potapova S.A., Ulyanov A.D., Mozhaeva I.P., Moskalev M.A., Boldyrev U.K. Legal and organizational foundations of management activities in the internal affairs bodies: a textbook. M., 2019. S. 44.

[2] Federal Law of 07.02.2011 No. 3-FZ (as amended by 08.08.2024) "On Police "//SZ RF. 2011. No. 7, Art. 900; 2024. No. 33 (Part I), Art. 4928.

[3] Federal Law No. 23.06.2016 of 182-FZ (ed. 08.08.2024) "On the Basics of the Crime Prevention System in the Russian Federation "//NW RF. 2016. No. 26 (Part I), Art. 3851; 2024. 2024. No. 33 (Part I), Art. 4928.

[4] Taryshkin V.V. Some issues of interaction between internal affairs bodies and regional government bodies in the field of ensuring public safety// Actual problems of combating crimes and other offenses. 2018. № 16-1. S. 193.

[5] Cherenkov A.N. Law enforcement as the goal of creating socially oriented non-profit organizations//Law and state: theory and practice. 2021. № 3 (195). S. 242-244.

[6] Federal Law of 02.04.2014 No. 44-FZ (ed. 14.07.2022) "On the participation of citizens in the protection of public order "//NW RF. 2014. No. 14, Art. 1536; 2022. No. 27, Art. 4620.

[7] Khasanova V.V., Malanyina L.S. Prevention of offenses and ensuring public safety in partnership with society//Law enforcement activities in modern conditions. Collection of materials of the XXIX international scientific-practical conference. Irkutsk, 2024. S. 344.

[8] Vasilyeva I.V., Chumakov M.V., Chumakova D.M. Values of personality in ideas about volunteering among university students//Education and science. 2024. T. 26. № 2.

[9] Martynenko A.B. Development of tools for measuring the emotional component of volunteer activities and its approbation//Sociological Journal. 2023. VOL. 29. № 4.

[10] Voronov A.M. Public administration in the field of public safety - some legal concepts//Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 2 (66). S. 27.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-133-136

ФРОЛОВ Алексей Анатольевич,
заместитель начальника кафедры огневой подготовки
Краснодарского университета МВД России,
полковник полиции, кандидат психологических наук,
e-mail: ajeduk@mail.ru

ЧЕРНОВ Сергей Анатольевич,
старший преподаватель кафедры
специальной тактики и огневой подготовки
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: serzh.chernov.65@bk.ru

ЩЕРБАКОВ Сергей Витальевич,
преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Волгодонского филиала РЮИ МВД России,
старший лейтенант полиции,
e-mail: serzh_shcherbakov_95@internet.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МВД РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные вопросы применения беспилотных воздушных судов (Далее БВС. В законодательстве РФ термин «беспилотное воздушное судно» (БВС) закреплен в Воздушном кодексе и означает воздушное судно, управляемое пилотом вне борта аппарата (внешним пилотом), тогда как «беспилотный летательный аппарат» (БПЛА) — это технический термин для обозначения самого летательного аппарата без экипажа; при этом в законах и стандартах чаще употребляется понятие БВС с точки зрения юридической ответственности и порядка эксплуатации, включая государственную регистрацию, учет и разрешения на использование воздушного пространства, особенно для аппаратов с массой от 0,15 кг до 30 кг и выше; квадрокоптеры являются одной из разновидностей БВС/БПЛА, а разница между терминами более техническая и юридическая — БВС это система с управлением и внешним пилотом, а БПЛА — сам аппарат как технический объект) в деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на 2025 год. Исследование направлено на анализ современных технологий и практик использования БВС для повышения эффективности охраны общественного порядка, проведения оперативных мероприятий и обеспечения безопасности массовых событий. Обсуждаются правовые и нормативные основы функционирования беспилотных систем, включая особенности специального класса воздушного пространства и регулирующие приказы МВД. Методы противодействия незаконному использованию дронов описаны с учетом новейших технических средств и алгоритмов работы подразделений. Основные результаты работы демонстрируют значительный рост эффективности правоохранительной деятельности за счет внедрения технологий БВС, а также необходимость дальнейшего совершенствования нормативной базы и подготовки кадров. Исследование имеет практическую направленность и может быть использовано для оптимизации тактико-специальной подготовки сотрудников МВД и внедрения инновационных методов в работу ведомства.*

Ключевые слова: *беспилотные воздушные суда, МВД России, правовые основы, противодействие, технологии, охрана общественного порядка, тактико-специальная подготовка.*

FROLOV Aleksey Anatolyevich,
deputy Head of the Department of Firearms
Training of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel,
Candidate of Psychological Sciences

CHERNOV Sergey Anatolyevich,
senior Lecturer of the Department
of Special Tactics and Firearms Training
of the Ryazan Branch of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot

SHCHERBAKOV Sergey Vitalievich,
teacher of the department of tactical and special training
of the Volgodonsk branch of the Russian Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police lieutenant

LEGAL REGULATION AND COUNTERACTION TO THE ILLEGAL USE OF UNMANNED AERIAL VEHICLES IN THE ACTIVITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Annotation. *The article discusses current issues of using unmanned aerial vehicles in the activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in 2025. The study is aimed at analyzing modern technologies and practices of using UAVs to improve the efficiency of public order protection, conducting operational activities and ensuring the safety of mass events. The legal and regulatory framework for the functioning of unmanned systems is discussed, including the features of a special class of airspace and regulatory orders of the Ministry of Internal Affairs. Methods of counteracting the illegal use of drones are described taking into account the latest technical means and algorithms for the work of units. The main results of the work demonstrate a significant increase in the efficiency of law enforcement activities due to the introduction of UAV technologies, as well as the need for further improvement of the regulatory framework and personnel training. The study has a practical focus and can be used to optimize the tactical and special training of the Ministry of Internal Affairs employees and the introduction of innovative methods in the work of the department.*

Key words: *unmanned aerial vehicles, Russian Ministry of Internal Affairs, legal framework, counteraction, technologies, public order protection, tactical and special training.*

Современное развитие технологий беспилотной авиации открывает новые горизонты для правоохранительных органов. Министерство внутренних дел Российской Федерации активно внедряет беспилотные воздушные суда для повышения эффективности работы в области охраны общественного порядка, проведения оперативных мероприятий, обеспечения безопасности массовых мероприятий и борьбы с преступностью. Одновременно, что естественно, возрастает необходимость правового регулирования и разработки эффективных методов противодействия незаконному использованию дронов, что обусловливает актуальность данного исследования.

В структуре транспортной полиции МВД России в марте 2025 года созданы специализированные подразделения, оснащённые около 75 беспилотными летательными аппаратами различного класса и назначения, управлять которыми обучены более 300 сотрудников. Основные задачи этих подразделений включают организацию и проведение мероприятий с применением БВС, ведение технического обслуживания и обеспечение постоянной готовности техники к выполнению поставленных задач [1], [2].

Беспилотники широко используются для охраны общественного порядка при массовых мероприятиях, осуществления патрулирования и мониторинга труднодоступных территорий, проведения видеонаблюдения и фиксации правонарушений. Применение дронов позволяет обеспечивать оперативный контроль над большими пространствами, снижать риски для сотрудников полиции, а также улучшать качество и скорость реагирования. Использование тепловизионных камер и высококачественной оптики, встроенной в аппараты, обеспечивает эффективность работы в ночное время и в сложных погодных условиях. Среди практических примеров можно привести участие БВС в поисково-спасательных операциях, фиксацию незаконной добычи природных ресурсов, поддержку действий оперативных подразделений при рейдах и задержаниях [3], [4], [5].

С 2025 года в Российской Федерации установлен отдельный класс воздушного пространства Н, предназначенный специально для полётов беспилотных воздушных судов, охватываю-

щий воздушное пространство от поверхности земли и воды до высоты 150 метров и специальные маршруты до 3050 метров. Создание данного класса обеспечивает упрощение регистрации и контроля за полётами дронов, а также их интеграцию в воздушное пространство общего пользования [6].

Правовое регулирование использования БВС в деятельности МВД регулируется Приказом МВД России от 16 ноября 2023 года № 865 с изменениями от 29 мая 2025 года, который утверждает порядок принятия решений о пресечении функционирования беспилотных судов в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан и сотрудников МВД. В документе определены уполномоченные лица, порядок действий при выявлении угроз с использованием беспилотников и способы их нейтрализации, включая подавление сигналов управления и физическое уничтожение в случае необходимости [7].

Дополнительно регулирование использования БВС в деятельности МВД регулируется Федеральными авиационными правилами, вступившими в силу с 1 сентября 2025 года. Они регламентируют эксплуатацию систем связи и контроля БВС, что повышает надежность их использования в профессиональной деятельности [8].

За нарушение правил эксплуатации и использования воздушного пространства предусмотрена административная ответственность с возможным штрафом до 50 тысяч рублей, что подтверждается статьями 11.4 и 11.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях. МВД активно информирует население о запретах и ограничениях на запуск беспилотников в воздушном пространстве [9], [10].

Однако нельзя забывать, что с увеличением числа дронов растет риск их применения в терроризме, контрабанде и других противоправных действиях. МВД разрабатывает и внедряет системы обнаружения и нейтрализации нежелательных беспилотных аппаратов, сотрудники подразделений используют технические средства подавления сигналов, ведут постоянное видеонаблюдение и мониторинг маршрутов полётов. Ведомственные инструкции предусматривают алгоритмы взаимодействия между подразделениями для быстрой реакции на угрозы и координацию действий по нейтрализации угрозы [10].

Таким образом, анализируя изложенное, приходим к выводам, что внедрение беспилотных воздушных судов в деятельность МВД России является важным шагом в повышении эффективности правоохранительных мер и обеспечении безопасности граждан. Развитие нормативно-правовой базы и технических средств, а также обучение персонала обеспечивают возможность гибкого и эффективного применения технологий в борьбе с преступностью и охране общественного порядка. Перспективы развития связаны с дальнейшим внедрением инновационных технологий, совершенствованием систем управления и расширением функций дронов в профессиональной деятельности МВД.

Список литературы:

[1] Транспортных полицейских «вооружили» беспилотниками // Полиция России. — 2025. — Режим доступа: https://www.pnp.ru/social/transportnykh-policeyskikh-vooruzhili-bespilotnikami.html (дата обращения: 05.09.2025).

[2] Создание подразделений по применению БВС в МВД России // atb-tsa.ru. — 2021. — Режим доступа: https://atb-tsa.ru/archives/27206 (дата обращения: 05.09.2025).

[3] Применение беспилотных летательных аппаратов в системе МВД // kvsz.ru. — 2025. — Режим доступа: https://kvsz.ru/ru/nauka/article/96343/view (дата обращения: 05.09.2025).

[4] Работа на земле и в небе — МВД Медиа. — 2025. — Режим доступа: https://mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/aktualno/rabota-na-zemle-i-v-nebe/ (дата обращения: 05.09.2025).

[5] Курсанты МВД России обучаются управлению беспилотниками // gnkk.ru. — 2025. — Режим доступа: https://gnkk.ru/articles/bespilotnik-v-nebo-kursanty-sibyui-m/ (дата обращения: 05.09.2025).

[6] Правовое регулирование использования БВС в России // government.ru. — 2025. — Режим доступа: http://government.ru/dep_news/55813/ (дата обращения: 05.09.2025).

[7] Приказ МВД России от 16.11.2023 № 865 (ред. от 29.05.2025) «Об утверждении порядка пресечения функционирования беспилотных судов» // consultant.ru. — 2025. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464468/ (дата обращения: 05.09.2025).

[8] Федеральные авиационные правила для систем БВС // consultant.ru. — 2025. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/89588.html (дата обращения: 05.09.2025).

[9] Административная ответственность за нарушение правил использования БВС // lenta.ru. — 2025. — Режим доступа: https://lenta.ru/news/2025/05/05/sotrudniki-politsii-predupredili-moskvichey-ob-otvetstvennosti-za-zapusk-bespilotnikov/ (дата обращения: 05.09.2025).

[10] Меры защиты и подавления нежелательных беспилотных летательных аппаратов // cyberleninka.ru. — 2025. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/bpla-kak-pomoschnik-politsii-v-spetsialnyh-meropriyatiyah (дата обращения: 05.09.2025).

[11] Информирование населения о правилах использования БВС // vk.com. — 2025. — Режим доступа: https://vk.com/wall-143698206_9724 (дата обращения: 05.09.2025).

References:

[1] Transport police officers were “armed” with drones//Russian police. — 2025. - Access mode: https://www.pnp.ru/social/transportnykh-policeyskikh-vooruzhili-bespilotnikami.html (access date: 05.09.2025).

[2] Creation of units for the use of BVS in the Ministry of Internal Affairs of Russia// atb-tsa.ru. — 2021. - Access mode: https://atb-tsa.ru/archives/27206 (access date: 05.09.2025).

[3] The use of unmanned aerial vehicles in the system of the Ministry of Internal Affairs// kvsz.ru. — 2025. - Access mode: https://kvsz.ru/ru/nauka/article/96343/view (access date: 05.09.2025).

[4] Work on the ground and in the sky - MIA Media. — 2025. - Access mode: https://mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/aktualno/rabota-na-zemle-i-v-nebe/ (access date: 05.09.2025).

[5] Cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia are trained in drone control// gnkk.ru. — 2025. - Access mode: https://gnkk.ru/articles/bespilotnik-v-nebo-kursanty-sibyui-m/ (access date: 05.09.2025).

[6] Legal regulation of the use of BVS in Russia// government.ru. — 2025. - Access mode: http://government.ru/dep_news/55813/ (access date: 05.09.2025).

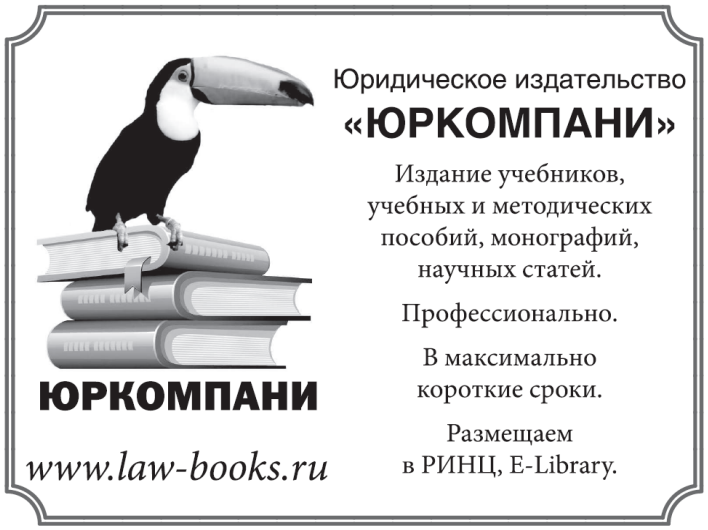
[7] Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 16.11.2023 No. 865 (ed. 29.05.2025) “On approval of the procedure for suppressing the functioning of unmanned vessels “// consultant.ru. — 2025. - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464468/ (access date: 05.09.2025).

[8] Federal Aviation Regulations for BVS Systems// consultant.ru. — 2025. - Access mode: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/89588.html (access date: 05.09.2025).

[9] Administrative liability for violation of the rules for using the AMS// lenta.ru. — 2025. - Access mode: https://lenta.ru/news/2025/05/05/sotrudniki-politsii-predupredili-moskvichey-ob-otvetstvennosti-za-zapusk-bespilotnikov/ (access date: 05.09.2025).

[10] Measures to protect and suppress unwanted drones// cyberleninka.ru. — 2025. - Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/bpla-kak-pomoschnik-politsii-v-spetsialnyh-meropriyatiyah (access date: 05.09.2025).

[11] Informing the population about the rules for using the BVS// vk.com. — 2025. - Access mode: https://vk.com/wall-143698206_9724 (access date: 05.09.2025).



Дата поступления рукописи в редакцию: 18.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-137-141

САРАНКИНА Юлия Александровна,
заместитель начальника кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции, к.ю.н., доцент,
e-mail: Serdyuk1980@mail.ru.

ЧЕРНЫХ Виталий Викторович,
доцент кафедры огневой подготовки
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России,
полковник полиции,
e-mail: blackvit@bk.ru.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ И СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ МВД: ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА МЕЖДУ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ СЛУЖБЫ И СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ И ОРУЖИЯ

Аннотация. *В статье исследуется взаимодействие огневой подготовки и соблюдения правовых норм в деятельности сотрудников МВД России. Рассмотрены теоретические аспекты, нормативно-правовая база, а также практические примеры балансирования между эффективностью служебных действий и защитой прав и свобод граждан при применении физической силы и огнестрельного оружия. Особое внимание уделено методам совершенствования огневой подготовки с интеграцией правового обучения, а также значению правовой дисциплины и этики в правоохранительной деятельности. Результаты исследования могут быть использованы для оптимизации учебных программ и повышения профессионализма сотрудников МВД, что способствует устойчивому развитию законной и гуманной полицейской службы.*

Ключевые слова: *огневая подготовка, правовые нормы, МВД России, применение оружия, служебная эффективность, правовая дисциплина, этика, правоохранительная деятельность, соблюдение прав человека, методики обучения.*

SARANKINA Yulia Aleksandrovna,
Deputy Head of the Department of State and Civil Law Disciplines
of the Crimean Branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel,
PhD in Law, Associate Professor

CHERNYKH Vitaly Viktorovich,
Associate Professor of the Firearms Training
Department at the Tyumen Institute for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Colonel

INTERACTION BETWEEN FIRE TRAINING AND LEGAL COMPLIANCE IN THE ACTIVITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS: ENSURING A BALANCE BETWEEN THE EFFECTIVENESS OF SERVICE AND HUMAN RIGHTS IN THE SPHERE OF THE USE OF PHYSICAL FORCE AND WEAPONS

Annotation. *The article explores the interaction between firearms training and compliance with legal norms in the activities of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Theoretical aspects, normative legal framework, and practical examples of balancing service effectiveness with the protection of human rights and freedoms in the use of physical force and firearms are examined. Special attention is given to methods of improving firearms training by integrating legal education, as well as the significance of legal discipline and ethics in law enforcement activities. The research results can be used to optimize training programs and enhance the professionalism of Ministry of Internal Affairs employees, contributing to the sustainable development of a lawful and humane police service.*

Key words: *firearms training, legal norms, Ministry of Internal Affairs of Russia, use of weapons, service efficiency, legal discipline, ethics, law enforcement activity, human rights compliance, training methods*.

Современные условия служебной деятельности органов внутренних дел (Далее - ОВД) характеризуются высокой степенью динамичности и сложностью оперативно-служебных задач, выполнение которых вызывает необходимость постоянного совершенствования профессиональной подготовки сотрудников. Огневая подготовка, являясь краеугольным камнем профессионализма сотрудников МВД, требует не только отработки технических навыков обращения с оружием, но и глубокого понимания правовых ограничений и этических норм, регулирующих применение физической силы и специальных средств, включая огнестрельное оружие.

В последние годы наблюдается рост статистических данных о преступлениях с применением огнестрельного оружия, в связи с чем возрастает опасность нападений на сотрудников ОВД и усложнение оперативно-служебных условий, что подчеркивают острую необходимость модернизации системы огневой подготовки с акцентом на формирование у сотрудников не только технической компетентности, но и социальной, психологической и правовой компетентности, являющихся залогом адекватного и законного реагирования в экстремальных ситуациях. Традиционные программы огневой подготовки зачастую ориентированы лишь на отработку стрельбы, без учета реальных условий службы и требований законодательства, что делает их недостаточными в современных условиях. Вот почему помимо технических аспектов, нормативно-правовое регулирование применения оружия сотрудниками полиции приобретает особое значение в условиях необходимости соблюдения прав человека, минимизации злоупотреблений и обеспечения юридической ответственности за нарушения. Совмещение технических навыков огневой подготовки с соблюдением правовых норм становится ключевым фактором, обеспечивающим баланс между эффективностью выполнения служебных задач и защитой прав и свобод граждан. Цель настоящей статьи — рассмотреть взаимодействие огневой подготовки и правового регулирования в системе МВД, выявить проблемы и предложить пути их решения в контексте повышения профессионализма и правосознания сотрудников [1].

Огневая подготовка сотрудников ОВД представляет собой системный процесс формирования профессиональных знаний, умений и навыков владения служебным огнестрельным оружием, необходимых для эффективного выполнения служебно-оперативных задач. В основу теоретической части подготовки положены методики, обеспечивающие целостное восприятие сотрудником процедур обращения с оружием — от технических характеристик и устройства до правил безопасности и правил применения в разных тактических ситуациях. Одним из ключевых аспектов является изучение и отработка правильных действий по подаваемым командам, что способствует формированию устойчивых двигательных навыков и быстроте реакции при решении оперативных задач.

Современная огневая подготовка строится на системном подходе, где учитывается не только техническая сторона владения оружием, но и профессиональная культура сотрудника полиции, включающая психологическую готовность к использованию оружия и понимание правовых ограничений. Профессионализм в сфере огневой подготовки рассматривается как единый комплекс качеств, охватывающих технические, тактические и правовые компетенции, что делает подготовку сотрудников наиболее полной и адекватной реалиям современной службы.

Нормативно-правовые основы применения огнестрельного оружия сотрудниками МВД закреплены в ряде ключевых документов. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» [7] и сопутствующие подзаконные акты устанавливают законные основания, условия, порядок и меры ответственности при применении оружия в служебных целях. Значимым документом является Приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44, регламентирующий порядок применения огнестрельного оружия сотрудниками, меры предосторожности, а также систему кон-

троля и ответственности за нарушения [8]. Знание и строгое соблюдение этих нормативных актов входит в обязательную программу огневой подготовки и является фундаментом правовой дисциплины сотрудников.

Важной составляющей теоретической части является изучение мер безопасности при обращении с оружием, предотвращение несчастных случаев и травмирования, что достигается через детальное изучение техник безопасного хранения, транспортировки, разряжения и зарядки оружия. Повышение сознательности и ответственности сотрудника в этих вопросах значительно снижает риск инцидентов, как во время учебных стрельб, так и в реальной службе.

Практическая подготовка проводится с поэтапным переходом от медленного и вдумчивого отработки движений к выполнению действий в условиях близких к реальным, включая использование закрытых глаз для закрепления тактильных навыков. Такой подход способствует не только освоению технических приемов, но и формированию инстинктивных реакций в стрессовых ситуациях, что особенно важно для уменьшения времени реакции и повышения точности стрельбы на службе [2].

Иными словами можно сказать, что огневая подготовка в системе МВД это комплекс мероприятий, обеспечивающий формирование у сотрудников устойчивых профессиональных навыков владения оружием, сопровождаемых глубоким усвоением правовых норм и мер безопасности. Такой интегрированный подход способствует не только повышению эффективности служебной деятельности, но и снижению правовых рисков, связанных с использованием огнестрельного оружия на практике [3].

Деятельность сотрудников ОВД в условиях реальной службы сопровождается необходимостью принимать оперативные решения в ситуациях, связанных с угрозой жизни и здоровью, как граждан, так и самих правоохранителей. Одним из ключевых вопросов становится обеспечение баланса между эффективным применением огнестрельного оружия и соблюдением правовых норм, направленных на защиту прав человека и предупреждение злоупотреблений.

Как мы уже отмечали выше, правовая база, регулирующая применение огнестрельного оружия, подробно прописана в статье 23 Федерального закона «О полиции», а также в специализированных приказах МВД, например, Приказе № 44 от 2024 года [7], [8]. Согласно этим нормативным актам, применение оружия сотрудниками полиции возможно только в строго определённых случаях: защита собственной жизни и жизни других лиц при непосредственной угрозе, пресечение вооружённого сопротивления, предотвращение тяжких и особо тяжких преступлений, остановка опасных транспортных средств и другие ситуации, прямо оговоренные законом [3].

Практика показывает, что правильно организованная огневая подготовка с обязательным включением правового компонента и изучением реальных судебных кейсов способствует формированию устойчивых навыков законного применения огнестрельного оружия. При этом приобретённые умения включают не только техническое владение оружием, но и способность адекватной оценки обстановки и правомерного выбора меры воздействия, что минимизирует вероятность превышения полномочий. К примеру, при задержании вооружённого подозреваемого сотрудник МВД обязан не только эффективно использовать оружие для нейтрализации угрозы, но и последовательно выполнить процедуры документирования происшествия, оказания первой помощи и информирования вышестоящего руководства, несоблюдение которых может повлечь юридическую ответственность и негативно сказаться на доверии общества к правоохранительным органам.

Также, на наш взгляд, актуальны вопросы применения силы в сочетании с огнестрельным оружием, где сотрудники должны владеть навыками деэскалации конфликтных ситуаций и использовать оружие исключительно в тех пределах, которые необходимы для выполнения служебных задач и обеспечения безопасности.

Анализ судебной практики и статистики указывает на постоянную необходимость адаптации и совершенствования обучающих программ, уделяющих внимание не только техническим аспектам, но и этическим, психологическим и правовым составляющим. Такой комплексный подход ведёт к снижению количества неправомерного применения оружия и способствует укреплению авторитета полиции в обществе [4], [5].

Таким образом, становится очевидным, что соблюдение баланса между эффективностью службы и правовым регулированием является основой профессионализма сотрудника МВД. Практическая реализация этого баланса достигается через системную огневую подготовку, включающую нормативно-правовое обучение, моделирование реальных служебных ситуаций, обучение поведению в кризисных и конфликтных условиях, а также постоянный контроль и оценку действий сотрудников.

Совершенствование системы огневой подготовки сотрудников ОВД является одним из ключевых направлений повышения их профессионального уровня и эффективности служебно-оперативной деятельности. В современных условиях важным аспектом этой подготовки выступает не только техническое овладение огне-

стрельным оружием, но и интеграция правовых знаний, которые обеспечивают соблюдение законодательных норм при применении оружия. Практико-ориентированные занятия предусматривают комплексное использование сценариев, в которых сотрудники отрабатывают принятие решений, учитывая юридические аспекты использования оружия, ответственное отношение к соблюдению прав граждан и необходимость минимизации ущерба. Такие методы помогают формировать у сотрудников навыки «автоматических» правильных реакций в критических условиях, когда промедление или ошибка могут стоить жизни. Здесь немаловажную роль грают современные технологии, такие как электронные тренажёры, симуляторы виртуальной реальности и интерактивные обучающие платформы, позволяющие моделировать разнообразные стрессовые ситуации, а также контролировать и анализировать действия обучаемых с последующей юридической оценкой решений и действий. На наш взгляд, такие инструменты обеспечивают более глубокое понимание норм законодательства в условиях, максимально приближённых к реальным служебным ситуациям [6].

Также важным направлением становится систематическое обновление нормативно-правовой базы и внедрение регулярных инструктажей и семинаров по актуальным изменениям законодательства, судебной практике и этическим стандартам, поскольку это позволяет поддерживать высокий уровень правовой грамотности сотрудников и снижать риски превышения служебных полномочий.

Нельзя обойти внимание и правовую дисциплину и этику, которые занимают центральное место в деятельности сотрудников ОВД, являясь основой их профессионализма, законности и доверия общества. Если служебная дисциплина в МВД — это обязательное для всех сотрудников строгое и неукоснительное соблюдение действующего законодательства, приказов руководства и норм служебного поведения, то правовая дисциплина тесно связана с правовым статусом сотрудника, который регламентируется главой 2 Конституции РФ, Федеральным законом «О полиции» и ведомственными нормативными актами. Соблюдение этих правовых норм гарантирует, что действия сотрудника будут основываться на законе, а не произволе, что особенно важно при применении силы и специальных средств.

Этические нормы для сотрудников МВД закреплены в Кодексе этики и служебного поведения, утверждённом приказом МВД России. Они требуют от правоохранителей быть примером честности, справедливости, уважения к человеческому достоинству и правам граждан не только в служебной деятельности, но и во внеслужебное время. Этика усиливает правовую дисциплину, помогая формировать моральный облик сотрудника как защитника закона и общества.

Совокупность правовой дисциплины и этики является гарантом законности и порядочности в работе полиции. Несоблюдение этих норм ведёт к снижению доверия населения, росту конфликтных ситуаций и возможным правонарушениям со стороны сотрудников. В то же время систематическое укрепление дисциплины и этики посредством обучения, контроля и мотивации формирует коллектив, способный надёжно и эффективно обеспечивать безопасность и законность. Важным аспектом здесь является осознание сотрудниками личной ответственности за соблюдение дисциплины, выполнение приказов и норм служебного поведения. При этом меры дисциплинарной ответственности должны сочетаться с поощрениями, что способствует сплочению коллектива и поддержанию высокой мотивации к соблюдению законности и профессионального долга.

Таким образом, подводя итоги, мы видим, что баланс между эффективностью службы и соблюдением правовых норм при применении физической силы и огнестрельного оружия достигается через комплексный подход к огневой подготовке, который сочетает техническую и тактическую подготовку с глубоким изучением правовых требований и этических стандартов. Современные методы обучения, регулярное обновление нормативных знаний и развитие правосознания сотрудников МВД обеспечивают защиту прав человека и законность служебных действий, что является залогом безопасности и стабильности общества.

Список литературы:

[1] Черных В.В. Огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел, обучающихся по программам профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 12-2. С. 331-336

[2] Черных В.В. Пробелы в нормативном закреплении организации испытаний по разделу «огневая подготовка» для участников всероссийского конкурса профессионального мастерства на звание «лучший по профессии» // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 12-3. С. 663-668

[3] Козлова Е. А., Тутова А. С. Нормативно-правовые основы организации огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел // Вестник науки. 2024. №12 (81).

[4] Серебрянникова М. В., Серебрянников В. А. проблемные аспекты применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия при выпол-

нении оперативно-служебных задач // вестник дальневосточного юридического института МВД России. 2025. № 1 (70).

[5] Куракин А.В., Косенкова Н. Г. Теория и практика применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Вестник ВИПК МВД России. 2025. №1 (73).

[6] Кабась В. А. Методика обучения огневой подготовке сотрудников право- охранительных органов // Социальное управление. 2025. Т. 7, № 1S. С. S79–S85. URL: https:// smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/228.

[7] Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 8 февраля 2011 г. № 25, от 10 февраля 2011 г. № 28, в «Парламентской газете» от 11 февраля 2011 г. № 7, в Собрании законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7 ст. 900.

[8] Министерство внутренних дел Российской Федерации. Приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408598469/ (дата обращения: 17.09.2025)

References:

[1] Chernykh V.V. Fire training of employees of internal affairs bodies studying under professional training programs in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia//Modern science-intensive technologies. 2021. № 12-2. P. 331-336

[2] Chernykh V.V. Gaps in the normative consolidation of the organization of tests under the section "fire training" for participants in the All-Russian competition of professional skills for the title "best in profession "//Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2020. № 12-3. P. 663-668

[3] Kozlova E. A., Tutova A. S. Regulatory Framework for the Organization of Fire Training of Employees of Internal Affairs Bodies//Bulletin of Science. 2024. №12 (81).

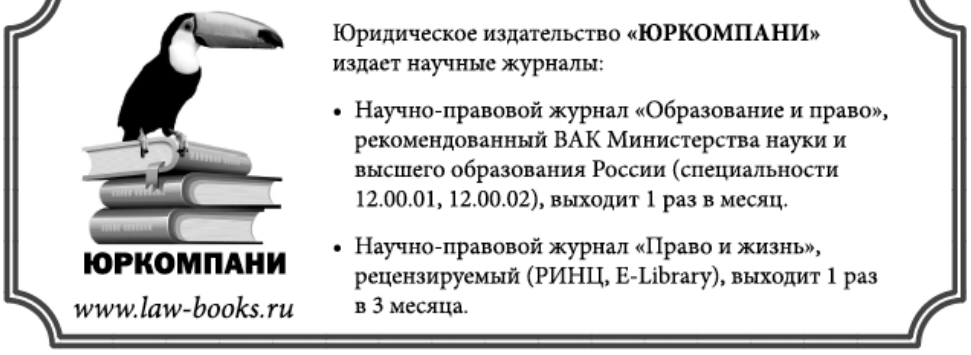
[4] Serebryannikova M.V., Serebryannikov V.A. problematic aspects of the use of firearms by police officers in the performance of operational and official tasks//Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 1 (70).

[5] Kurakin A.V., Kosenkova N.G. Theory and practice of the use of physical force, special means and firearms by police officers//VIPK Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. №1 (73).

[6] Kabas V. A. Methodology for training fire training of law enforcement officers//Social Administration. 2025. VOL. 7, NO. 1S. S. S79-S85. URL: https:// smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/228.

[7] Federal Law "On Police" of 07.02.2011 No. 3-FZ. The text of the Federal Law was published in Rossiyskaya Gazeta dated February 8, 2011 No. 25, dated February 10, 2011 No. 28, in Parlamentskaya Gazeta dated February 11, 2011 No. 7, in the Collection of Legislation of the Russian Federation dated February 14, 2011 No. 7 Art. 900.

[8] Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 02.02.2024 No. 44 "On approval of the Procedure for organizing training for filling positions in the internal affairs bodies of the Russian Federation" [Electronic resource]. - Access mode: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408598469/ (access date: 17.09.2025).



Дата поступления рукописи в редакцию: 03.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-142-145

ШУВАЛОВ Александр Павлович,
старший преподаватель
кафедры тактико-специальной подготовки
Волгодонского филиала Ростовского
юридического института МВД России,
e-mail: a.shuvalov72@mail.ru

ГРЕЧАНЫЙ Сергей Анатольевич,
кандидат технических наук, доцент,
начальник кафедры радиотехнических систем и
комплексов охранного мониторинга
Воронежского института МВД России,
e-mail: Grechan7777@mail.ru

ВОЙТОВ Александр Владимирович,
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры философии Волгоградской академии
МВД России,
e-mail: alexvoy@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ ОВД РФ ПОСРЕДСТВОМ ИННОВАЦИОННЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО - ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные актуальные направления развития и методологические подходы к формированию профессиональных компетенций сотрудников ОВД посредством использования инновационных средств обучения в условиях электронной информационно - образовательной среды. Актуализирована проблема модернизации и развития электронной информационно - образовательной среды образовательных организаций МВД России с целью интенсификации профессиональной подготовки сотрудников ОВД в современных условиях.*

Ключевые слова: *органы внутренних дел, образовательные организации, электронная информационно-образовательная среда, профессиональные компетенции, профессиональная подготовка, инновационные средства обучения, цифровая педагогика.*

SHUVALOV Alexander Pavlovich,
Senior Lecturer at the
Department of Tactical and Special Training
of the Volgodonsk Branch of the Rostov Law Institute
Ministry of Internal Affairs of Russia

GRECHANY Sergey Anatolyevich,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department
of Radio Engineering Systems and Security Monitoring Complexes
at the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

VOITOV Alexander Vladimirovich,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Philosophy, Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

CURRENT ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF EMPLOYEES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION THROUGH INNOVATIVE LEARNING TOOLS IN AN ELECTRONIC INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Annotation. *The article discusses the main current directions of development and methodological approaches to the formation of professional competencies of police officers through the use of innovative learning tools in an electronic information and educational environment. The problem of modernization and development of the electronic information and educational environment of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia is actualized in order to intensify the professional training of police officers in modern conditions*.

Key words: *internal affairs bodies, educational organizations, electronic information and educational environment, professional competencies, professional training, innovative teaching tools, digital pedagogy.*

В последнее десятилетие все мировое сообщество переживает достаточно глобальный процесс, именуемый цифровой трансформацией, которая затрагивает практически все сферы жизнедеятельности человека и, в первую очередь, как базовую для этого процесса, сферу образования. Цифровая трансформация определена в качестве одной из целей национального развития России до 2030 г. Потребность правоохранительной сферы в сотрудниках, обладающих цифровыми компетенциями, растет год от года. Современная преступность также идет в ногу со временем и использует самые современные достижения науки и техники и правоохранительным органам необходимо эффективно противостоять всем актуальным вызовам. Кроме того, вся административная деятельность ОВД успешно переходит на электронно-цифровой режим и наличие определенных компетенций у сотрудника, является уже требованием профессионального стандарта. «Одним из путей повышения уровня подготовки сотрудников ОВД к профессиональной деятельности и развития необходимых профессиональных компетенций, без сомнения, является использование в учебном процессе образовательных организаций МВД России мультимедийных средств и технологий» [1, с. 75]. Естественно, этот процесс достаточно длителен и бюрократичен, учитывая некоторый консервативный подход к профессиональной подготовке в ведомственных образовательных организациях, кроме того, определенно затратен. Тем не менее, в процессе революционного формирования информационного общества кардинально меняются требования к современному образованию, стремительными шагами развивается новая отрасль педагогической науки - цифровая педагогика. Помимо определенной суммы знаний, правоохранители «общества цифровой эпохи» для эффективной борьбы с современной преступностью нуждаются в развитых умениях и навыках поиска, обработки и представления информации с помощью цифровых инструментов. Вопросам создания оптимальной модели образования, которая обеспечила бы подготовку специалистов с высоким уровнем общих и профессиональных знаний, умений и навыков уделяется много внимания [2]. В основных программах профессиональной подготовки лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский», а также высшего и среднего специального образования в ведомственных образовательных организациях указанные компетенции занимают особое место. Важным фактором обеспечения качественного образования является широкое использование в учебном процессе образовательных организаций МВД России электронных образовательных ресурсов, которые являются не только средствами обучения и предметом изучения (например, в педагогике), а также эффективным инструментом научной деятельности и управления всеми процессами, осуществляемыми в системе образования. Несмотря на то, что в последние годы осуществляется определенная работа по предметно-технологической организации информационного образовательного пространства, упорядочения процессов накопления и сохранения различных предметных коллекций электронных образовательных ресурсов, обеспечения дистанционного доступа к ним соискателей образования, улучшения ИТ - поддержки процессов обучения, управления образованием, проведения соответствующих научных исследований, все же масштабы использования электронных образовательных ресурсов явно недостаточны. Современные исследователи справедливо отмечают, наряду с трудностями материально-технического характера образовательных организаций, имеет место

недооценка возможностей цифровой педагогики, малоэффективное применения инновационных средств обучения, отсутствие разработанной теории и практики их применения, да и, собственно, должного представления преподавателей-практиков о, например, мультимедиа, как дидактическом средстве и т.п. Таким образом, большой потенциал дидактических возможностей инновационных средств обучения используется не в полную силу. Для выявления проблем и перспектив использования инновационных электронных средств обучения в системе МВД России, необходимо определиться с основными понятиями и терминами, которые мы будем использовать для целей нашей работы. Под электронной средой обучения (e-learning space) можно понимать двусторонние связи и отношения между обучающимися и ресурсами посредством использования информационно-коммуникационных технологий и сервисов интернета для достижения целей обучения. Виртуальная учебная среда (virtual learning space) предусматривает согласование информационных ресурсов с процессами коммуникации и деятельности, объединяя и интегрируя их в единую систему, которая реализует и поддерживает самостоятельное обучение. Среда дистанционного обучения (distant learning space) может рассматриваться в качестве схематизированной модели учебного процесса, в которой он разбит на учебные курсы и реализуется на базе сетевых технологий. В процессе обучения, в его структуре, организации, управлении и контроле преобладает информационный подход. Электронная информационно-образовательная среда образовательной организации в обязательном порядке включает в себя Web-библиотеку электронных образовательных ресурсов (электронные учебники, пособия, методические рекомендации, словари, справочники, лабораторные практикумы и др., которые, как правило, распределяются по учебным дисциплинам. Библиотека строится на основе современных Web- технологий (в том числе облачных, технологий открытых ресурсов и т.д.), ее ресурсы используются при всех имеющихся в образовательной организации формах обучения (очная, заочная, экстернат, дистанционная). Электронная информационно-образовательная среда может также содержать: встроенную справочно - поисковую систему; депозитарий внешних электронных ресурсов; репозиторий, содержащий учебные, методические и научные материалы по различным вопросам, сгруппированных по категориям, отраслям образования; электронные энциклопедии и справочники в формате pdf; конструктор личного автоматического рабочего места (АРМ) администратора, педагога (преподавателя, инструктора) и т.д.; встроенную социальную сеть «социально-образовательной электронной среды»; встроенное пространство «профессиональное WEB-портфолио» и др. Естественно, наполнение и содержание электронной информационно-образовательной среды может дополняться и иными инновационными средствами обучения в зависимости от технических, материально-финансовых и иных возможностей образовательной организации. Разработка и использование информационно - образовательной среды базируется на личностно-ориентированном, дифференцированном и интегративном подходах в образовании, с учетом дидактических принципов доступности, последовательности, систематичности, научности. Преподаватель имеет возможность корректировки процесса обучения с учетом индивидуальных особенностей каждого обучающегося, в том числе и его адаптивных возможностей. Электронная информационно-образовательная среда предоставляет практически неограниченные возможности, как для индивидуальной, так и групповой работы, а также их оптимальных сочетаний. Это особенно важно для сотрудников ОВД, проходящих обучение, повышение квалификации или профессиональную переподготовку по заочной или дистанционной форме обучения без отрыва от службы в условиях дефицита времени и ограниченной возможности (невозможности) прибыть в образовательную организацию, получить очную консультацию преподавателя, воспользоваться научной библиотекой, сдать (пересдать) экзамен (зачет), пройти тестирование и др. Использование возможностей ЭИОС позволяет учиться из дома, из рабочего кабинета, в дороге и на отдыхе, поддерживать психологический комфорт и минимизировать стресс. Электронные образовательные ресурсы являются на сегодняшний день не только инновационными средствами обучения, имеющими учебно - методическое назначение и использующимися для обеспечения учебной деятельности, но и важной частью учебно-воспитательного процесса образовательных организаций МВД России, роль которых возрастает год от года. Следует отметить, что в настоящее время существуют десятки классификаций электронных образовательных ресурсов, каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки, однако, для целей нашей работы воспользуемся следующей, которая имеет место в ведущих образовательных организациях: «компьютерные обучающие программы, включающие в себя электронные учебники, тренажеры, тьюторы, лабораторные практикумы, тестовые системы; обучающие системы на базе мультимедиатехнологий, построенные с использованием персональных компьютеров, видеотеки, накопителей на оптических дисках; интеллектуальные и обучающие экспертные

системы, используемые в различных предметных областях; распределенные базы данных по отраслям знаний; средства телекоммуникации, включающие в себя электронную почту, телеконференции, локальные и региональные сети связи, сети обмена данными и т. д.; электронные библиотеки, распределенные и централизованные издательские системы» [1;2;3]. Современными исследователями наряду с перспективностью использования инновационных дидактических средств обучения отмечаются также и объединяющие их недостатки, заключающиеся в трудоемкости разработки, проблемных вопросах организационно-методического и материально- технического характера, в тоже время практически во всех образовательных организациях МВД России имеется положительный опыт их использования. Современные требования к профессиональной подготовке сотрудников ОВД заключаются, прежде всего, в органическом сочетании полученных курсантами, слушателями, сотрудниками формальных знаний и применением их на практике. Стремительное развитие современных информационно- коммуникационных технологий и их применение в учебном процессе в различных контекстах создают все предпосылки для реализации концепции «обучение на протяжении всей жизни», в соответствии с которой учебный процесс не заканчивается в образовательном учреждении, он органично продолжается на протяжении всей жизни. Более того, должны подчеркнуть, что даже сам процесс обучения не должен заканчиваться в классах школ и аудиториях высших учебных заведений. Мы должны создавать все условия для продолжения обучения наших курсантов, слушателей и сотрудников в неформальной обстановке, поощрять их научные поиски, создавать ситуации, в соответствии с которыми они смогут увидеть результаты собственного обучения в реальной жизни.

Таким образом, вопросы использования в учебном процессе инновационных средств обучения, несмотря на достигнутый определенный прогресс в этом направлении, в настоящее время продолжает оставаться актуальным. По мнению ведущих исследователей данной проблемы [3], для успешной реализации поставленных в этом направлении государством и МВД России задач необходимо, помимо соответствующего материально – технического оснащения ведомственных образовательных организаций шире знакомить профессорско-преподавательский состав с дидактическими возможностями цифровой педагогики и другими инновационными средствами обучения путем и в рамках повышения квалификации и переподготовки с целью развития его профессиональных и цифровых компетенций, а также введения штатных специалистов по информационным технологиям в учебный и обеспечивающие процессы ведомственных образовательных организаций МВД России.

Список литературы:

[1] Шувалов А. П. Развитие профессиональных компетенций у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России посредством применения мультимедийных средств обучения / А. П. Шувалов // Современные информационные технологии в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 26 апреля 2024 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2024. – С. 75-79.

[2] Организация учебного процесса в образовательных организациях высшего образования МВД России / Н. В. Сердюк, И. С. Скляренко, М. М. Байдаев [и др.]. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. –152 с.

[3] Байдаев М. М. Повышение эффективности профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в условиях электронной информационно-образовательной среды / М. М. Байдаев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 11(201). – С. 26-33.

References:

[1] Shuvalov A.P. Development of professional competencies among cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia through the use of multimedia teaching aids/A.P. Shuvalov//Modern information technologies in the professional activities of employees of internal affairs bodies: Collection of scientific works of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, April 26, 2024. - Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. - S. 75-79.

[2] Organization of the educational process in educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia/N. V. Serdyuk, I. S. Sklyarenko, M. M. Baidaev [and others]. - Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. -152 s.

[3] Baidaev M. M. Improving the effectiveness of professional training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation in an electronic information and educational environment/M. M. Baidaev//Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. – 2021. – № 11(201). - S. 26-33.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-146-148

ТЛУПОВА Асият Владимировна,
кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

МАМБЕТОВА Карина Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Института права, экономики и финансов ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова»,
e-mail: mail@law-books.ru

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К БОРЬБЕ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. *XXI век характеризуется значительным ростом террористической активности по всему миру. Терроризм является одним из самых серьезных и опасных вызовов современного общества, который оказывает разрушительное воздействие на стабильность и порядок в государстве, направлен на создание атмосферы страха и неопределенности.*

Деятельность террористических организаций, групп и отдельных лиц напрямую угрожает национальной безопасности российского государства, ее конституционному строю, государственному суверенитету, территориальной целостности, препятствует нормальному функционированию органов государственной власти и стабильной реализации гражданами Российской Федерации их прав и свобод. Эта угроза исходит от деятельности украинских националистов в приграничных с Украиной регионах России, боевиков международных террористических организаций, запрещенных в Российской Федерации.

Ключевые слова: *терроризм, международное сотрудничество, правоохранительные органы, радикализация, террористическая идеология, идеологические убеждения, общество, государство, общественный порядок.*

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna,
candidate of legal sciences, teacher of the department of organization law enforcement North Caucasian Institute advanced training (branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police lieutenant

MAMBETOVA Karina Mikhailovna,
candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and of Administrative Law of the Institute of Law of Economics and Finance of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov"

A COMPREHENSIVE APPROACH TO COUNTERING THE FINANCING OF TERRORISM

Annotation. *The 21st century is characterized by a significant increase in terrorist activity worldwide. Terrorism is one of the most serious and dangerous challenges facing modern society, having a devastating impact on stability and order within the state and aiming to create an atmosphere of fear and uncertainty.*

The activities of terrorist organizations, groups, and individuals directly threaten the national security of the Russian state, its constitutional order, state sovereignty, and territorial integrity, impeding the normal functioning of state authorities and the stable exercise of rights and freedoms by citizens of the Russian Federation. This threat emanates from the activities of Ukrainian nationalists in Russian regions bordering Ukraine and militants of international terrorist organizations banned in the Russian Federation.

Key words: *terrorism, terrorism, international cooperation, law enforcement agencies, radicalization, terrorist ideology, ideological beliefs, society, state, public order.*

Согласно данным, предоставленным ГИАЦ МВД России, статистика зафиксированных случаев финансирования терроризма не демонстрирует устойчивой тенденции к увеличению. Однако это не свидетельствует о том, что акты финансирования террористической деятельности стали происходить с меньшей частотой. В действительности, такая ситуация больше отражает сложность современных методов и подходов, которые используются в данной сфере. Кроме того, следует отметить, что объемы финансирования терроризма, которые остаются вне поля зрения правоохранительных органов, могут быть оценены как минимум в двадцать раз превышающими те случаи, которые были успешно зафиксированы, раскрыты и расследованы соответствующими ведомствами. Иными словами, реальная картина финансирования терроризма может быть существенно более масштабной, чем та, которую фиксируется в официальных отчетах. Таким образом, несмотря на кажущуюся стабильность статистических показателей, проблема финансирования терроризма остается актуальной и требует постоянного внимания и адаптации методов борьбы с ней к меняющимся условиям современной действительности.

В научных кругах активно обсуждаются направления, которые могут значительно повысить эффективность борьбы с финансированием террористических организаций. Среди таких направлений особое внимание заслуживает создание и налаживание работы специализированных структур, которые будут заниматься противодействием терроризму в рамках органов государственной власти, а также в различных учреждениях, организациях и на предприятиях. Данное направление предполагает не только организацию стабильной и слаженной работы по предотвращению террористических актов, но и разработку четких алгоритмов действий в случае возникновения угроз [4-6].

Источники финансирования террористической деятельности становятся все более многообразными и сложными, что представляет серьёзную проблему для правоохранительных органов. На национальном уровне террористические организации прибегают к целому арсеналу методов для пополнения своих финансовых резервов. Среди них можно выделить такие традиционные, но все еще широко распространенные способы, как вымогательство, похищение людей с целью получения выкупа, а также участие в незаконной предпринимательской деятельности [3,5]. В эту категорию входят такие виды бизнеса, как торговля наркотиками, контрабанда и другие формы криминального заработка, которые позволяют террористическим организациям обеспечивать себя необходимыми ресурсами.

Современные технологии открывают перед террористами новые возможности для совершения финансовых операций, осуществляемых с минимальным уровнем контроля со стороны государственных и международных финансовых институтов [7]. Так, например, с развитием цифровых технологий и Интернет-экономики для финансирования террористической деятельности широко используются криптовалюты и анонимные платежные системы, предоставляющие возможность осуществлять финансовые транзакции с относительной анонимностью, что затрудняет отслеживание финансовых потоков.

Достаточно часто для финансирования терроризма используется банковский сектор, что происходит за счет использования различных финансовых инструментов и услуг, которые предоставляют кредитные учреждения. Среди таких инструментов можно выделить незаконное оформление кредитов, что подразумевает получение денежных средств без соблюдения установленных процедур и правил.

Таким образом, эффективное противодействие финансированию терроризма требует комплексного и скоординированного подхода, сочетающего правовую, технологическую и межгосударственную составляющую. Только объединив усилия всех участников процесса, можно добиться успеха в борьбе с этой сложной и многофакторной угрозой, что благоприятно скажется на мировой стабильности, безопасности и благополучии общества в целом.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146; 2023. № 29. Ст. 5305.

[2] Агапов П. В. Новейшее антитеррористическое законодательство: проблемы социально-криминологической обусловленности // Общество и право. 2014. №1 (47). С. 73-77.

[3] Зубова О.В. Терроризм и проблемы ограничения конституционных прав граждан в борьбе с ним: дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 16.

[4] Исмайлов Д.А. Терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Академия права. 2023. № 3 (3). С. 47.

[5] Иванов А.А. Термин «Терроризм» с точки зрения общей теории права // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2014. № 1. С. 213-222.

[6] Кокорин С.А. Природа и понятие терроризма как социального явления // Бизнес в законе. 2010. № 5. С.149-150.

[7] Россошанский В.В., Горбаченко А.А. Современный терроризм и его проявления: учебное пособие. Волгоград, 2020. 108 с.

References:

[1] Federal Law of 06.03.2006 No. 35-FZ (as amended by 10.07.2023) “On Countering Terrorism “//NW RF. 2006. № 11. Art. 1146; 2023. № 29. Art. 5305.

[2] Agapov P.V. The latest anti-terrorist legislation: problems of socio-criminological conditioning// Society and law. 2014. №1 (47). S. 73-77.

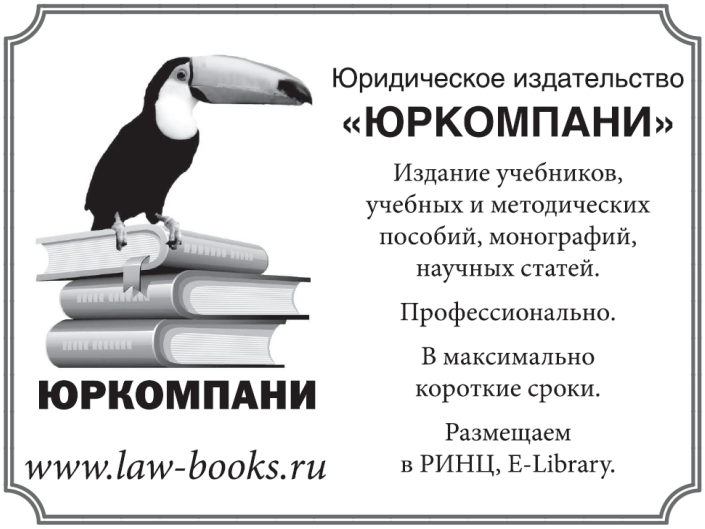
[3] O.V. Zubova. Terrorism and the problems of restricting the constitutional rights of citizens in the fight against it: dis.... cand. jurid. sciences. M., 2004. S. 16.

[4] Ismailov D.A. Terrorism as a threat to the national security of the Russian Federation//Academy of Law. 2023. № 3 (3). S. 47.

[5] Ivanov A.A. The term “Terrorism” from the point of view of the general theory of law//Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev. 2014. № 1. S. 213-222.

[6] Kokorin S.A. Nature and the concept of terrorism as a social phenomenon//Business in law. 2010. № 5. S.149-150.

[7] Rossoshansky V.V., Gorbachenko A.A. Modern terrorism and its manifestations: a textbook. Volgograd, 2020. 108 s



Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-149-153

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе Федерального казённого учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА КАК ОБЪЕКТИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ МИРОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В представленной статье автор рассмотрел широкий круг вопросов, связанных с проблемой активизации терроризма, его влияния на стабильность обстановки в мире и современной России, организации борьбы с проявлениями террористической деятельности. С системных позиций терроризм показан как социально-политический феномен современности, раскрыты истоки и содержание террористических угроз человечеству, показаны методы и приемы антитеррористической деятельности мирового сообщества и российского государства.*

Ключевые слова: *Сообщество, современный мир, социальная напряженность, кризисные ситуации, терроризм, безопасность*

BAZHANOV Sergey Andreevich,
Researcher, Department for Improving the Legal Regulation of the Activities of the Criminal Executive System of the Center for the Study of Management Problems and the Organization of the Execution of Sentences in the Criminal Executive System Federal Government Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

THE PHENOMENON OF MODERN TERRORISM AS AN OBJECTIVE PHENOMENON OF WORLD SOCIAL REALITY

Annotation. *In the presented article, the author examines a wide range of issues related to the problem of terrorism intensification, its impact on the stability of the situation in the world and modern Russia, and the organization of the fight against manifestations of terrorist activities.From a systemic perspective, terrorism is presented as a socio-political phenomenon of our time. The origins and content of terrorist threats to humanity are revealed, and methods and techniques of anti-terrorist activities of the world community and the Russian state are demonstrated*.

Key words: *Community, modern world, social tension, crisis situations, terrorism, security.*

Характерным признаком современной эпохи стало активное использование насилия как единственного и наиболее эффективного способа разрешения возникающих социальных противоречий.

Именно поэтому сегодня террор превратился в самый действенный метод достижения конкретных политических целей с минимальными затратами. История свидетельствует, что эскалация терроризма неоднократно ставила мир на грань глобальной катастрофы. Терроризм трансформировался в эффективное орудие устрашения и уничтожения противников во всех сферах общественной жизни — от политической до бытовой.

С каждым годом террористические проявления становятся всё более организованными, хорошо финансируемыми и чётко структуриро-

ванными. При этом преступники активно используют самые современные технологии, вооружение и средства коммуникации.

Очевидно, что мировое сообщество в целом и каждое государство по отдельности крайне заинтересованы в ликвидации и локализации этого опасного социального явления. В ряде стран уже достигнуты определённые успехи в противодействие терроризму.

Тем не менее общая тенденция борьбы с развитием этого феномена вызывает серьёзную озабоченность. Социальная напряжённость и кризисные ситуации в современном мире создают благоприятные условия для развития экстремистских движений, особенно в многонациональных государствах, где насилие становится единственным возможным и наиболее реальным способом разрешения социальных проблем.

Делая людей заложниками своих интересов, террористы обесценивают человеческую жизнь, вызывают панику и чувство незащищённости у большинства населения. Опасно, что в современных условиях терроризм постоянно эволюционирует, активно используя новые формы и методы противоправных действий. [1]

Сегодня он представлен не только одиночными боевиками, но главным образом организованными сообществами с мощным техническим оснащением и значительными экономическими возможностями. Эта ситуация требует глубокого научного анализа особенностей эволюции терроризма как социального явления, детального изучения динамики его форм и методов, без чего невозможно его искоренение.

Именно сейчас анализ современного терроризма и организация антитеррористической деятельности должны стать одним из приоритетных направлений обеспечения безопасности как мирового сообщества в целом, так и каждого отдельного государства.

В современных условиях борьба с терроризмом представляет собой комплексный подход, включающий организационно-правовые, социально-политические, экономические, технико-технологические, административные, воспитательные, духовно-нравственные, финансовые и специальные меры, направленные на выявление, предупреждение и пресечение террористических угроз

Борьба с этим видом противоправной деятельности формально относится к задачам силовых структур по обеспечению общественной безопасности, входящих в компетенцию государственных правоохранительных органов. Однако это также важная и повседневная задача практически всех общественных структур различного вида и каждого гражданина, стремящегося защитить свою жизнь и жизнь близких.

Практика принуждения и насилия достаточно широко распространена в современной реальности. Однако под маской «борцов за национальные интересы, социально-политическую справедливость, суверенитет наций» часто скрываются обычные преступники, не обременённые политическими или националистическими идеями, а стремящиеся лишь к получению материальной выгоды.

Терроризм стал фактором глобальной значимости, с которым сталкивается мировое сообщество в целом и отдельные государства как во внутренней, так и во внешней политике. В общественном сознании исторически сложился образ террориста как врага, который со временем трансформируется, но сохраняет свои системообразующие характеристики. [2]

К понятию «образ врага» можно отнести совокупность нелегитимных социально-политических действий определённых групп граждан, направленных на изменение существующего положения вещей в различных сферах общественной жизни посредством преступных деяний. При этом образ врага персонифицируется в конкретных преступниках — исполнителях, организаторах и вдохновителях террористических актов.

Как социально-политическое явление терроризм представляет собой совокупность преступлений, совершаемых с применением насилия отдельными лицами и организованными группами. Сегодня это сложное общественно-политическое явление, развивающееся на фоне современных международных реалий — формирования однополярного мира, интенсивного развития глобальных процессов и экспансии США в другие страны.

Террористические организации разработали собственные методы расширения своего влияния:

- Создание привлекательной для населения идеологии
- Навязывание её законопослушным гражданам
- Воспитание новых поколений террористов на этой основе.

Насилие представляется террористам наиболее действенным инструментом достижения якобы благородных целей, что, по их мнению, оправдывает применение самых жестоких методов. Террористов не заботит количество жертв среди мирного населения, их статус — гражданский или военный, а также материальный ущерб, наносимый обществу. Их главная мишень — властные структуры. Таково базовое кредо терроризма.

Действующее определение терроризма в Федеральном законе РФ «О противодействии

терроризму» представляется недостаточно точным. В законе терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами власти, связанная с устрашением населения. Мы полагаем, что терроризм — это не идеология (это скорее экстремизм), а конкретная практика совершения социально опасных противоправных действий.

Борьба против сил, олицетворяющих несправедливый (с точки зрения террористов) социально-экономический порядок, во имя блага народа — основная видимая установка и главный мотив террористов. Насилие для них — наиболее эффективное средство достижения благородных целей, что как бы оправдывает применение самых жестоких методов. Террористов не волнует, сколько невинных людей погибнет, будут ли они гражданскими или военными, какой материальный ущерб будет нанесён обществу. Главный объект их воздействия — властные структуры. Таково в самом общем виде кредо терроризма.

Потенциальная возможность применения террористами достижений науки и техники расширяет их разрушительные возможности, позволяет привлекать всеобщее внимание и держать людей в постоянном страхе. Закон устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения вооружённой силы Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Существуют полярные оценки влияния и возможностей этого грозного социального феномена на общество. Так, весьма далекий от борьбы с противоправной деятельностью, всемирно известный композитор Ф.Лист довольно-таки пессимистично, но, по существу, верно, в свое время писал: «Преступление также вечно, как смерть и болезнь, наказание никогда не исчезнет, меры предупреждения никогда не победят преступности точно так же, как величайшее развитие гигиены никогда не победит смерти и болезней» [3]

Современник Ф.Листа французский социолог Э.Дюркгейм пошел еще дальше, назвав преступность нормальным, необходимым и даже в определенной мере полезным явлением, без которого общество невозможно, и избавиться от которого никому не удавалось и не удастся. [4]

Современный терроризм характеризуется качественно новым технико-организационным уровнем. Сегодняшние террористические организации — это не группы плохо обеспеченных и слабо вооружённых заговорщиков, а целые концерны с многомиллионными доходами, внутренним разделением труда и специализацией, тренировочными лагерями, мастерскими, складами, убежищами, госпиталями, лабораториями. Они широко используют новейшие типы оружия, средства связи и транспортировки, применяют разнообразные и во многом новые методы и приёмы.

Примечательно, что, несмотря на растущее число и масштабы террористических актов, многочисленные жертвы среди населения, конечные цели террористов практически никогда не достигаются (за исключением разве что отдельных эпизодов при выдвижении требований финансового характера). Хотя проявления терроризма часто имеют кровавые последствия и вызывают состояние шока и напряжённости в обществе, практически ни один акт не привёл к серьёзным социально-политическим последствиям (имеется в виду смена правящего режима, политического курса и т. п.).

Мировое сообщество осознало, что террористическая деятельность стала угрозой планетарного характера для всего человечества только после событий 11 сентября в США. Террористические акты совершаются практически во всех концах Земли.

Как отмечалось в документах ООН, терроризм, вследствие развития средств связи и быстрых технологических изменений в области вооружений, военной техники и взрывчатых веществ, увеличения географической мобильности и интернационализации современной жизни, становится в один ряд с другими глобальными проблемами мира третьего тысячелетия. Успешная борьба с ним во многом зависит не только от политической воли и способности лидеров государств к эффективному противодействию, но и от состояния международного сотрудничества в данной области, включая определённый уровень накопленных практических и теоретических знаний об этом явлении в целом.

В последнее время приняты многочисленные резолюции ООН и других международных организаций, заключён ряд межгосударственных соглашений и других актов по пресечению терроризма, созданы специальные структуры для борьбы с террористами.

Тем не менее расширяющиеся масштабы террористических акций, особенно уроки 11 сентября в Нью-Йорке и 1–3 сентября в Северной Осетии (захват террористами школы №1 в г. Беслан) свидетельствуют о том, что, несмотря на все усилия международного сообщества и отдельных государств, борьба с терроризмом недостаточно эффективна.

В связи с этим существенно возрастает роль защиты от действий террористов личности,

общества и государства, обеспечения безопасности и устойчивого развития России в современных условиях.

Руководство страны с начала 90-х годов прошлого века реально оценивало опасность терроризма для Российской Федерации. Был принят ряд основополагающих документов по борьбе с терроризмом в стране. Среди них «Концепция национальной безопасности Российской Федерации», Федеральный закон «О борьбе с терроризмом», Федеральный закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности» и др. Характеристика террористической деятельности как уголовного преступления дана в Уголовном кодексе Российской Федерации. [3]

И только в начале XXI века в России приняты Федеральный закон РФ «О противодействии терроризму», Федеральный закон РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»», Федеральный закон РФ «О внесении изменений в статьи 1 и 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

В современных условиях противодействие террористической угрозе реализуется в рамках комплексной нормативно-правовой базы, включающей Федеральный закон «О противодействии терроризму», а также ряд сопутствующих законодательных актов. Особое значение имеют концептуальные документы, определяющие стратегию противодействия терроризму в России. [4]

Согласно основополагающим документам, профилактика терроризма предполагает создание эффективной системы взаимодействия государственных органов с институтами гражданского общества. При этом особое внимание уделяется комплексному анализу причин возникновения террористической угрозы, выявлению субъектов террористической деятельности и совершенствованию механизмов межведомственного взаимодействия.

Ключевым фактором успешной борьбы с терроризмом является своевременное получение информации о планах террористических организаций, их идеологической деятельности, источниках финансирования и каналах снабжения.

Духовный лидер страны Святейший Патриарх Кирилл подчеркивает, что борьба с терроризмом требует консолидации общества и осознания её как фундаментальной задачи современности. По его словам, защита Отечества является общей ответственностью граждан, а терроризм представляет собой тяжкий грех, угрожающий безопасности всего мира.

Трагические события в Беслане стали поворотным моментом в оценке террористической угрозы. Президент РФ В.В. Путин обозначил новую парадигму противостояния терроризму, охарактеризовав его как полномасштабную войну против России.

Современная ситуация требует переосмысления подходов к противодействию терроризму. Необходимо углубленное изучение социальных корней явления, при этом важно избегать поверхностных интерпретаций причин терроризма. Среди ключевых факторов выделяются:

- подавление культурного наследия народов;
- национальное унижение;
- экономическая изоляция государств;
- региональные конфликты;
- формирование однополярного мироустройства.

Научные исследования террористической деятельности демонстрируют недостаточную проработку социально-политических аспектов проблемы. Наблюдается снижение интереса к теоретическому осмыслению терроризма, что связано с сложностями в определении базовых понятий и структурировании явления.

В научном сообществе существуют различные оценки влияния терроризма на общество. От пессимистических взглядов Ф. Листа о вечности преступности до концепции Э. Дюркгейма, рассматривающего преступность как необходимый элемент социальной системы.

Важно отметить, что терроризм существенно отличается от социально-демографических процессов. Если социальные тенденции поддаются прогнозированию, то террористические акты, особенно совершаемые одиночками, практически не поддаются предсказанию.

В современных условиях необходим постоянный мониторинг террористических угроз с учетом их перманентного характера. Борьба должна быть направлена не столько на ликвидацию отдельных террористов, сколько на устранение политических и социальных причин терроризма.

Список литературы:

[1] Киреев М.П., Юров Н.Н. О соотношении понятий «террористическая деятельность» и «экстремистская деятельность» // Пробелы в российском законодательстве.

[2] Дзлиев, Мурат Исламович. Современный терроризм: социально-политический облик противника / Мурат Дзлиев, Эльзад Иззатдуст, Михаил Киреев ; под общ. ред. В. П. Гордиенко. — Москва : Academia, 2007. — 671 с. : табл. : 22 см — (Монографические исследования: безопасность / М-во внутренних дел Российской Федерации, Акад. упр.).

[3] Лист Ф. Преступление как социально-патологическое явление. – СПб. - 1900.

[4] Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. – М. - 1966.

[5] «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.) // Вестник национального антитеррористического комитета. – 2010. - № 1.

[6] «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685) / документ опубликован не был.

References:

[1] Kireev M.P., Yurov N.N. On the relationship between the concepts of “terrorist activity” and “extremist activity “//Gaps in Russian legislation.

[2] Dzliev, Murat Islamovich. Modern terrorism: the socio-political appearance of the enemy/Murat Dzliev, Elzad Izzatdust, Mikhail Kireev; under the general. ed. V.P. Gordienko. - Moscow: Academia, 2007. - 671 p.: Table: 22 cm - (Monographic studies: security/Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Acad. head).

[3] List F. Crime as a socio-pathological phenomenon. - St. Petersburg. - 1900.

[4] Durkheim E. Norm and Pathology//Sociology of Crime. - M. - 1966.

[5] “The Concept of Countering Terrorism in the Russian Federation” (approved by President of the Russian Federation October 5, 2009)//Bulletin of the National Anti-Terrorism Committee. – 2010. - № 1.

[6] “The concept of public security in the Russian Federation” (approved by The President of the Russian Federation 14.11.2013 N Pr-2685)/document was not published.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-154-155

КАРАЧАЕВ Аслан Русланович,
преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности, капитан полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

РАЗВИВАЮЩАЯСЯ ЭКОНОМИКА КАК «ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ ПОЛИГОН» ДЛЯ НОВЫХ МЕТОДОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. *На основе криминалистического анализа современного состояния противодействия информационной преступности выявлены основные векторы атак и представлены эффективные методы борьбы, включая организационные и технические меры защиты. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования систем безопасности финансовых организаций и разработки методик расследования данного вида киберпреступлений.*

Ключевые слова: *устройства, кибербезопасность, карточное мошенничество, криминалистический анализ, методы противодействия, кибер виктимология, цифровая криминалистика.*

KARACHAEV Aslan Ruslanovich,
Lecturer, Department of Organization of Law Enforcement Activities, Police Captain

EMERGING ECONOMY AS A "TESTING GROUND" FOR NEW METHODS OF INFORMATION CRIME

Annotation. *Based on a forensic analysis of the current state of cybercrime prevention, the main attack vectors are identified and effective countermeasures are presented, including organizational and technical protective measures. The research results can be used to improve the security systems of financial institutions and develop methods for investigating this type of cybercrime.*

Key words: *devices, cybersecurity, card fraud, forensic analysis, countermeasures, cyber victimology, digital forensics.*

Сотрудничество с правоохранительными органами и обмен информацией о выявленных угрозах позволяет формировать коллективную защиту от новых видов атак.

Технологическая эволюция методов незаконного клонирования платежных карт напрямую связана с развитием платежных технологий. Классические скиммеры, устанавливаемые на банкоматы, уступили место более изощренным техническим решениям, которые сложнее выявить и нейтрализовать [4].

Согласно исследованиям Ковалева А.П., современные методы клонирования платежных карт включают широкий спектр технических и программных решений. Компрометация POS-терминалов через уязвимости программного обеспечения становится одним из наиболее распространенных методов. Злоумышленники используют недокументированные возможности или ошибки в программном коде для удаленного доступа к памяти устройства, где временно хранятся незашифрованные данные платежных карт [1]. Особенно уязвимыми являются терминалы, работающие на устаревших версиях операционных систем или имеющие нерегулярные циклы обновления безопасности [5].

Использование поддельных терминалов и банкоматов остается актуальным методом, хотя и претерпело значительную эволюцию.

Современные поддельные устройства часто имеют беспроводные модули для передачи собранных данных, системы удаленного управления и механизмы самоуничтожения при попытке несанкционированного доступа.

Тимофеев В.А. отмечает случаи, когда злоумышленники устанавливали полностью функциональные поддельные банкоматы в общественных местах, которые не только собирали данные карт, но и выполняли базовые банковские операции для маскировки своего истинного назначения [6].

Особую опасность представляют атаки, координируемые через несколько скомпромети-

рованных устройств, что затрудняет выявление источника угрозы и увеличивает масштаб потенциального ущерба.

Такие атаки часто проводятся с использованием методов шифрования трафика, что дополнительно усложняет их обнаружение стандартными средствами мониторинга безопасности.

С криминологической точки зрения, преступления, связанные с незаконным клонированием платежных карт через устройства, характеризуются рядом особенностей, которые отличают их от традиционных форм карточного мошенничества.

Географический анализ распространения данного вида преступлений показывает значительную неравномерность. Наибольшая активность наблюдается в регионах с высоким уровнем проникновения электронных платежей и одновременно недостаточным развитием законодательства в сфере кибербезопасности.

Смирнов отмечает, что часто страны с развивающейся экономикой становятся «испытательными полигонами» для новых методов атак, которые затем применяются в более развитых регионах [2].

Проведенное исследование показало, что незаконное клонирование платежных карт с использованием IoT-устройств представляет собой сложную криминологическую и криминалистическую проблему, требующую комплексного подхода к противодействию.

Особенности данного вида преступлений включают высокую латентность, технологическую сложность выявления и расследования, а также трансграничный характер.

Криминологический портрет современного киберпреступника в данной сфере характеризуется высоким уровнем технической подготовки и осведомленностью о методах обхода традиционных систем защиты. Формирование организованных преступных групп с четкой специализацией участников позволяет проводить сложные многоэтапные атаки, включающие компрометацию IoT-устройств, сбор платежных данных и их последующую монетизацию.

Криминалистическое исследование данного вида преступлений требует применения специализированных методик, включающих анализ сетевого трафика, исследование журналов событий, проверку целостности программного обеспечения и анализ вредоносного кода.

Гармонизация предполагает унификацию определений категорий цифровых доказательств, стандартизацию процедур их сбора и хранения, установление единых критериев приемлемости в судебном процессе.

Альтернативным подходом является сохранение сильного шифрования при одновременном развитии легальных возможностей для правоохранительных органов по получению нешифрованных данных «на концах» - непосредственно с устройств пользователей с использованием технических средств или с помощью методов социальной инженерии.

Такой подход, однако, требует серьезных процессуальных гарантий для предотвращения злоупотреблений и защиты прав пользователей. Оперативное сотрудничество может развиваться через создание специализированных сетей контактных пунктов, международных центров по борьбе с киберпреступностью и механизмов государственно-частного партнерства.

Список литературы:

[1] Романовский Г.Б. Правовые аспекты противодействия киберпреступности в финансовой сфере // Журнал российского права. 2021. №8. С. 198-206.

[2] Смирнов Д.Н. Криминологическая характеристика преступлений в сфере информационных технологий // Вестник криминологии. 2022. №1. С. 112-121.

[3] Карпов А.С. Экономические последствия киберпреступлений в финансовой сфере // Вопросы экономики и права. 2023. №2. С. 40-48.

[4] Козловский А.Ю. Методика расследования преступлений в сфере электронных платежей // Криминалистика и судебная экспертиза. 2022. №4. С. 198-207.

[5] Ковалев А.П. Современные методы защиты платежных систем // Банковские технологии. 2023. №5. С. 76-84.

[6] Тимофеев В.А. Бесконтактные платежные технологии: уязвимости и защита // Финансовая безопасность. 2021. №4. С. 226-235.

References:

[1] Romanovsky G.B. Legal aspects of countering cybercrime in the financial sector//Journal of Russian Law. 2021. №8. S. 198-206.

[2] Smirnov D.N. Criminological characteristics of crimes in the field of information technology//Bulletin of Criminology. 2022. №1. S. 112-121.

[3] Karpov A.S. Economic consequences of cybercrimes in the financial sphere//Economic and legal issues. 2023. №2. S. 40-48.

[4] Kozlovsky A.Yu. Methodology for investigating crimes in the field of electronic payments//Forensics and forensic examination. 2022. №4. S. 198-207.

[5] Kovalev A.P. Modern methods of protecting payment systems//Banking technologies. 2023. №5. S. 76-84.

[6] Timofeev V.A. Contactless payment technologies: vulnerabilities and protection//Financial security. 2021. №4. S. 226-235.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-156-158

ТЛУПОВА Асият Владимировна,
кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ЖЕРУКОВА Алла Борисовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры истории, философии и права Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *Проблема правонарушений несовершеннолетних является актуальной и важной частью правозащитной и социальной политики в большинстве стран мира. Несовершеннолетние правонарушители представляют собой одну из самых уязвимых групп населения, что связано с их психологической и социальной нестабильностью, недостаточной сформированностью моральных и правовых ориентиров.*

Поэтому эффективная профилактика правонарушений среди несовершеннолетних требует комплексного подхода и системных усилий со стороны государственных структур, образовательных учреждений, органов социальной защиты и местных сообществ.

Ключевые слова: *профилактика, правонарушения, правоохранительные органы, преступность, несовершеннолетние, общество, семья, школа.*

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna,
candidate of legal sciences, teacher of the department of organization law enforcement North Caucasian Institute advanced training (branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police lieutenant

ZHERUKOVA Alla Borisovna,
candidate of legal sciences, Professor of the Department of History, Philosophy, and Law Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov

ON THE QUESTION OF PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

Annotation. *The problem of juvenile delinquency is a pressing and important part of human rights and social policy in most countries. Juvenile offenders represent one of the most vulnerable groups in the population, due to their psychological and social instability and insufficient development of moral and legal values.*

Therefore, effective prevention of juvenile delinquency requires a comprehensive approach and systematic efforts by government agencies, educational institutions, social welfare agencies, and local communities.

Key words: *terrorism, prevention, offenses, law enforcement, crime, minors, society, family, school.*

Современная ситуация в области подростковой преступности требует особого внимания. Согласно статистическим данным, количество преступлений, совершённых несовершеннолетними, остаётся высоким, что связано с различными социальными, экономическими и психологическими факторами. Проблемы, связанные с подростковыми правонарушениями, разнообразны: от мелких правонарушений до тяжких преступлений, таких как грабежи, наркотическая зависимость, насилие и убийства.

При анализе причин, способствующих правонарушениям среди несовершеннолетних выделяются различные факторы.

К социально-экономическим факторам относятся низкий уровень жизни, безработица, социальная незащищённость, отсутствие стабильных семейных отношений — все эти факторы являются основными условиями для формирования девиантного поведения у подростков.

Психологические особенности формирования личности подростков выступают одним из факторов, оказывающих влияние на поведение несовершеннолетних [2,4]. В подростковый период происходит интенсивное развитие личности, в ходе которого несовершеннолетние не всегда правильно воспринимают и оценивают последствия своих действий. Подростки часто находятся под воздействием сверстников и «значимых» фигур в своей среде, что делает их уязвимыми для вовлечения в совершение противоправных действий.

Одной из главных причин правонарушений несовершеннолетних является недостаточное внимание со стороны родителей, отсутствие надлежащего воспитания, пренебрежение со стороны последних, порой и жесткое обращение с их стороны.

Все вышеназванные проблемы требуют решения, и одним из важных направления в этом выступает профилактическая деятельность.

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних является многонаправленной деятельностью, которая требует комплексного подхода. Главной целью профилактических мероприятий является предотвращение проявления девиантного поведения у несовершеннолетних, достижение чего возможно с помощью различных форм профилактической работы.

Социальное воспитание и обучение правам и обязанностям. Программы по обучению правам человека, юридической грамотности, правилам безопасного поведения и социальным нормам должны быть введены в образовательных учреждениях, начиная с младших классов и заканчивая старшими [5,3]. Подростки должны понимать последствия противоправных действий и знать свои права и обязанности.

Развитие психологической и социальной помощи. На базе школ, социальных учреждений необходимо развивать психологическую и социальную помощь, работу психологов и социальных работников, деятельность которых будет направлена на трудных подростков и их семей, на оказание помощи в разрешении конфликтных ситуаций и разъяснение подросткам важности соблюдения норм права.

Участие родителей и семейная профилактика. Одним из ключевых факторов профилактики является вовлечение родителей в процесс воспитания. Проведение семинаров и консультаций для родителей о методах воспитания, о последствиях правонарушений, а также создание семейных клубов и сообществ, где родители могут обмениваться опытом и советами.

В качестве одного из направления профилактики правонарушений несовершеннолетних хотелось бы обозначить, интеграцию подростков в общественные и культурные проекты. Создание возможностей для вовлечения несовершеннолетних в различные общественные, спортивные и культурные проекты в разы снижает вероятность вовлечения их в противоправную деятельность. Реализация программ досуга, волонтёрства и общественных инициатив играют важную роль в социализации подростков.

Информационных технологий были ранее названы в качестве оной и причин негативного поведения несовершеннолетних, однако их использование может нести значительный положительный вклад для профилактики. Например, введение специализированных платформ и интернет-ресурсов для подростков, где предоставляется возможность для консультирования, нахождения информации по правовым вопросам, а также о профилактике девиантного поведения, может стать эффективным инструментом в профилактической работе.

Формирование позитивного общественного мнения и культурных ценностей играет важную роль в любом государстве. Важно создать в обществе атмосферу, пропагандирующую уважение к праву, ответственное отношение к собственным действиям, поддержку культурных ценностей и патриотизма. Роль СМИ, образовательных и культурных учреждений здесь трудно переоценить.

Профилактика правонарушений несовершеннолетних – это задача, стоящей не только перед правоохранительными органами, но и другими социальными институтами, включающими семью, школу, социально-культурные организации. Важно понимать, что эффективность профилактических мероприятий зависит от комплексного подхода, что предполагает работу как с несовершеннолетними, их семьями, так и обществом в целом.

Таким образом, профилактика правонарушений среди несовершеннолетних должна быть направлена на создание условий для формирования у подростков здоровых ценностей, правовой грамотности и устойчивых социальных навыков, что способствует их успешной социализации и адаптации в обществе.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»// СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

[2] Алиев Я.Л., Павлик Е.М., Георгиева П.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2021., № 6. С. 65-69.

[3] Винниченко Е.О. Профилактика правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации: административно-правовой аспект: дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2014. С. 25.

[4] Каретников К.В. Реализация основных направлений профилактики групповых правонарушений несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях // Уголовная юстиция, 2021. № 17. С. 88-92.

[5] Машекуашева М.Х. Правовое воспитание как основная деятельность по предупреждению незаконных действий среди несовершеннолетних. Международный научный вестник. 2024. № 12. С. 217-219.

References:

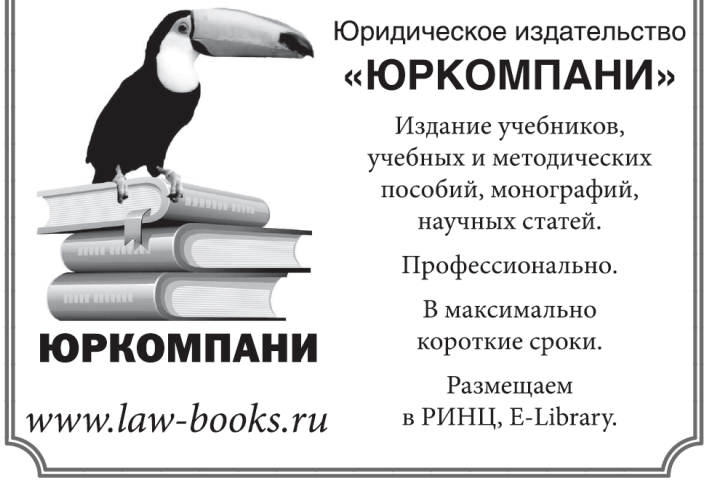
[1] Federal Law of 24.06.1999 No. 120-FZ “On the Basics of the System for the Prevention of Neglect and Juvenile Delinquency “//of the RF NW. 1999. № 26. Art. 3177.

[2] Aliyev Y.L., Pavlik E.M., Georgieva P.A. Juvenile delinquency prevention//Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky, 2021, No. 6. S. 65-69.

[3] Vinnichenko E.O. Prevention of juvenile delinquency in the Russian Federation: administrative and legal aspect: dis.... cand. jurid. sciences. Tyumen, 2014. S. 25.

[4] Karetnikov K.V. Implementation of the main directions for the prevention of group offenses of juvenile convicts in educational colonies//Criminal Justice, 2021. № 17. S. 88-92.

[5] Mashekuasheva M.Kh. Legal education as the main activity to prevent illegal actions among minors. International Scientific Bulletin. 2024. № 12. S. 217-219.



Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-159-161

ШОГЕНОВ Заур Артурович,
преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института (филиала)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ВИКТОРЕНКО Татьяна Сергеевна,
преподаватель кафедры гуманитарных и
социально-экономических наук дисциплин ДВ
филиала РГУП им. В.М. Лебедева,
e-mail: tatasts97@mail.ru

К ВОПРОСУ О НАПРАВЛЕНИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ

Аннотация. *Автор в своей научной статье рассматривает актуальные вопросы противодействия коррупции, которые послужили основой для разработки мероприятий по предотвращению развития данного явления, что способствует решению проблемы борьбы с коррупцией и разработать меры по противодействию данному социальному явлению.*

Ключевые слова: *коррупция, министерство, ведомство, противодействие, нормы права, закон, антикоррупционные методы, опыт.*

SHOGENOV Zaur Arturovich,
Lecturer, Department of Law Enforcement Organization,
North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

VIKTORENKO Tatyana Sergeevna,
Lecturer, Department of Humanities and
Socio-Economic Sciences Disciplines, Far Eastern Branch,
Russian State University of Printing Arts
named after V.M. Lebedev

ON THE ISSUE OF GOVERNMENT AGENCIES' ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES

Annotation. *In this research article, the author examines current anti-corruption issues that served as the basis for developing measures to prevent the development of this phenomenon, thereby facilitating the solution to the problem of combating corruption and developing measures to counter this social phenomenon*.

Key words: *corruption, ministry, agency, counteraction, legal norms, law, anti-corruption methods, experience.*

Направление противодействия коррупцией в Российской Федерации устанавливает Президент, а реализуется данная борьба непосредственно соответствующими министерствами и ведомствами.

В ходе исследования эффективных мер противодействия коррупционным проявлениям детально остановимся на функциональных обязанностях отдельных субъектов.

Например, в Администрации Президента РФ есть Совет по противодействию коррупции и профильное Управление, которое участвует в разработке и подготовке законодательных проектов, мер и рекомендаций по противодействию

коррупции, анализирует опыт реализации Федерального закона о противодействии коррупции и участвует в борьбе с коррупцией.

Основная задача Управления ограничивается надзором за выполнением Федерального закона «О противодействии коррупции» государственными органами власти и поддержкой деятельности Совета при президенте РФ по борьбе с коррупцией.

Первоочередный приоритет в антикоррупционной борьбе – представляет собой деятельность Генеральной прокуратуры как надзорного органа, в задачи которого в отношении данной конкретной проблемы входит анализ и контроль исполнения Федерального закона «О противодействии коррупции».

Обязанностями данного органа являются также, и координация деятельности правоохранительных органов в отношении противодействия коррупции и ведение административных и уголовных расследований коррупционных правонарушений.

Действия против коррупционеров находятся под надзором Следственного комитета Российской Федерации, который обязан получать и обрабатывать сообщения о коррупционных преступлениях и их расследование, разработка антикоррупционных мер, направленных на качественную реализацию Федерального закона «О противодействии коррупции».

Ключевую роль в борьбе с коррупцией играют Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ РФ) и Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД РФ).

Органы надзора, которые зачастую являются инициаторами расследований коррупционных дел, являются Росфинмониторинг, Минюст РФ, Счетная палата, Минтруд, Федеральная налоговая служба, Росреестр .

В Федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» содержится определение законодательного понятия общественного (гражданского) контроля.

В данном законе под понятием «общественный контроль» следует понимать деятельность субъектов общественного контроля, которая преследует конкретную цель, а именно мониторнг за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений»

Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы один из основных документов, направленных на борьбу с коррупцией.

В документе перечислены поручения разным ведомствам по борьбе с коррупцией, которые касаются совершенствования системы запретов и ограничений, порядка проведения проверок сведений о доходах и расходах, а также регулирования ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов.

Для борьбы с коррупцией необходимо использовать все возможные силы и средства, которые имеются на сегодняшний день, и разрабатывать новые. Вот, в чем заключается первоочередная задача любого современного государства и каждого гражданина в отдельности. Хотя извести коррупцию непросто, поскольку предпосылки для коррупции «глубоко укоренились» в обществе, и довольно много благоприятных факторов существует для ее процветания, все же существует необходимость совершенствования антикоррупционной политики страны.

Однако до того, как можно будет внести улучшения, необходимо выявить, проанализировать и оценить проблемы в данной конкретной области и только с использованием совместных усилий органов государственной власти, правоохранительных органов, общественности и научно-правового сообщества можно будет победить коррупцию в ее основе.

Именно на этом фоне были реализованы разработки, используемые правоохранительными органами и государственными служащими, а также отечественными учеными-юристами в сфере антикоррупционной борьбы.

Принятие Национального плана противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы означает новый этап борьбы с данным негативным явлением, который начат в условиях конституционной реформы.

Внесенные в 2020 году поправки в Конституцию, были ориентированы на сохранение и преумножение традиционных ценностей, свойственных народам России и имеют тесную связь с антикоррупционной борьбой и ее действиями. Ведь именно уровень нравственности и правосознания граждан является одним из важных факторов противодействия коррупции в России. Одной из проблем, которая частично уже озвучена, является проблема низкого уровня правосознания граждан. Большинство граждан относятся к праву не как к высшей ценности, а как к ценности второстепенной.

Для людей во все времена существенно важным была сфера абсолютного добра и зла, справедливости.

До сих пор люди отдавали предпочтение не юридическим основам, а порядку, выстроенному на христианских идеалах и началах нравственности.

Возможно именно поэтому, применительно к России право, никогда не претендовало на то, чтобы быть выше нравственности в системе социальных ценностей.

Незнание норм права, не редкое пренебрежение законами, снижается авторитет властных структур и др. Правовой нигилизм – это следствие необразованности населения.

С таким мнением сложно не соглашаться, особенно принимая во внимание то обстоятельство, что многие граждане действительно не осведомлены о своих правах и не следуют своим обязанностях. Какими бы не были формы проявления правового нигилизма, с его проявлениями нужно бороться, а для этого необходимо укреплять режим законности в стране и совершенствовать правовую систему. Вполне логично, что бороться с коррупцией в условиях, когда граждане пренебрежительно относятся к законам своей страны, очень затруднительно.

Антикоррупционное образование является важной частью правового просвещения. Оно формирует общее понимание закона и его роли в жизни общества. Антикоррупционное образование имеет более узкую и конкретную сферу и направлено на распространение и понимание природы и формы коррупции.

Правовые знания, связанные с методами борьбы с проявлениями коррупции.

Подводя итоги отметим, что необходима обеспечить систематизацию подходов к определению данного понятия, установлению причин и предпосылок возникновения данного явления, систематизации правовой базы, как отечественной, так и некоторых зарубежных стран, что в последствии позволит обобщить проблемы борьбы с коррупцией и разработать меры по противодействию данному социальному явлению.

Список литературы:

[1] Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Борьба с коррупцией как проблема национального, международного или «супернационального» правового регулирования // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. № 6 52 с.

[2] О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: федеральный закон от 3 декаб. 2012 г. № 230-ФЗ (ред. от 10.07.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.05.2024).

[3] Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (ред. от 5.12.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.05.2024).

[4] О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы: Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.05.2024).

[5] Макарова Е.И., Крупко Н.А. Взаимодействие субъектов борьбы с коррупцией: определение понятия // В сборнике: Современные научные изыскания в сфере государственного и муниципального управления. – Луганск: Ноулидж, 2023. 6 с.

References:

[1] Doronina N.G., Semilyutina N.G. The fight against corruption as a problem of national, international or “super-national” legal regulation//Journal of foreign legislation and comparative law. 2023. T. 19. No. 6 52 p.

[2] On control over the compliance of expenses of persons holding public office and other persons with their income: federal law dated 3 111111111 2012 No. 230-FZ (as amended on 10.07.2023)//SPS “ConsultantPlus” (accessed on: 17.05.2024).

[3] On Anti-Corruption Expertise of Regulatory Legal Acts and Draft Regulatory Legal Acts: Federal Law No. 17 dated July 2009, 172-FZ (as amended on July 5.12.2022)//SPS ConsultantPlus (accessed on: 17.05.2024).

[4] On the National Anti-Corruption Plan for 2021-2024: Decree of the President of the Russian Federation of August 16, 2021 No. 478//SPS “ConsultantPlus” (date of appeal: 17.05.2024).

[5] Makarova E.I., Krupko N.A. Interaction of anti-corruption actors: definition of the concept//In the collection: Modern scientific research in the field of state and municipal administration. - Lugansk: Knowlidge, 2023. 6 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.10.2025 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-162-164
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.

БАДЗГАРАДЗЕ Татьяна Александровна,
заместитель начальника кафедры криминалистики
Санкт-петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ РАЗРАБОТОК ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. *Автором в своей научной статье рассматривается различные инновационные технические приспособления способствующие качественной и результативной работе экспертами с помощью различных приспособлений как переносных, так и передвижных, способствующих качественной фиксации и следов преступления и предоставления после анализа качественной доказательной базы приобщаемой в процессе расследования преступлений, в том числе террористического характера, что и выделяет данную сферу деятельности как неотъемлемую основу предоставления доказательственной базы при расследовании уголовных дел.*

Ключевые слова: *криминалистика, эксперт, результат, техника, преступление, расследование, инновации, безопасность, терроризм, следствие, доказательство, заключение, чемодан, лаборатория, анализ.*

BADZGARADZE Tatyana Aleksandrovna,
Deputy Head of the Forensic Science Department
at the St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Police Colonel

ON THE EFFECTIVENESS OF INNOVATIVE DEVELOPMENTS IN CRIME INVESTIGATION

Annotation. *In this scientific article, the author examines various innovative technical devices that facilitate the high-quality and effective work of experts using various portable and mobile devices that facilitate the high-quality recording of crime traces and the provision of high-quality evidence for use in the investigation of crimes, including terrorism-related crimes. This distinguishes this area of activity as an integral basis for providing evidence in criminal investigations.*

Key words: *forensic science, expert, result, technology, crime, investigation, innovation, security, terrorism, investigation, evidence, conclusion, suitcase, laboratory, analysis.*

В современных условиях в административной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации возникают наиболее проблемные моменты в выполнении своих непосредственных задач, которые порой реализовывать в различных внештатных, а порой и экстраординарных условиях, зачастую с реальной оперативной обстановкой приближенных к военным и иным чрезвычайным положениям, порой связанных с угрозой для жизни и здоровья общества и государства.

В виду чего, в целях достижения эффективных результатов в исполнении своих служебных обязанностей и реализации поставленных целей на высоком профессиональном уровне сотрудники органов внутренних дел проявляя стойкость и весь свой потенциал и профессиональный опыт реализуют весьма сложную деятельность, обуславливающих применения достаточных усилий, при этом соблюдая личную безопасность.

Данные вышеуказанные внешние факторы, в большинстве случаев обусловлены дестабили-

зацией или же криминализацией оперативной обстановки, для которой характерен увеличение числа преступлений совершаемых как на улицах так и в других общественных местах как криминального, так террористического, что впоследствии создает угрозу для жизни и здоровья граждан и сотрудников правоохранительных органов.

В связи с чем, развивая данный вид преступлений дистабилизирующих оперативную обстановку, как преступления террористического характера целесообразно отметить, что рассматриваемый вид преступления в современном мире признается глобальной проблемой всего общества имеющее масштабное распространение противоправного и делинквентного поведения, содержащий угрозу общественной безопасности и правопорядку.

Преступления террористического характера в современных реалиях проявляются в различных областях жизнедеятельности общества, что создает их угрозу и рост преступности на территории обслуживания территориального органа МВД России.

Сбор доказательств для расследования и раскрытия преступлений вышеуказанного характера осуществляется с помощью проведения разнообразных следственных действий, в процессе проведения которых широко применяются навыки экспертов обеспечивающих с помощью различных криминалистических техник изъятие и фиксацию следов преступления пригодных и приемлемых для использования в качестве доказательственной базы в рамках определенного расследования преступлений в различных сферах.

В современных условиях в практической деятельности органов внутренних дел используются неограниченное количество различных способов и технических средств для производства следственных действий на местах происшествия, с целью обеспечения доказательственной базы.

В ходе проведения осмотра мест происшествий, целесообразно применять определенный комплекс технико-криминалистических средств и методов приемлемых к конкретному виду и способу совершения преступлений, с целью эффективной работы в нужном направлении и с соответствующими приспособлениями обеспечивающие качественное изъятия пригодных и отождествленных следов и их фиксацию экспертами в в данной сфере деятельности.

На современном этапе развития науки криминалистики классификация технико-криминалистических средств довольно многочисленна и разнообразна.

Криминалистическую технику, применяемую в практической деятельности органов внутренних дел, различают по следующим критериям:

1) по области ее использования;
2) по источнику происхождения,
3) по специалистам применения,
4) по вектору назначению и по виду.

В качестве разновидностей инновационных видов криминалистической техники, можно выделить следующие технические средства и мобильные устройства.

К видам мобильных устройств можно причислить передвижные криминалистические лаборатории (ПКЛ) и переносные комплекты технико-криминалистических средств, таких как:

1) ГАЗ-2705 «Газель»
2) ГАЗ-2752 «Соболь».
3) Иностранного типа - Ford Connect, Fiat Doblo.

В ходе осуществления следственных действий могут возникать определенные задачи, в которых возникает объективная необходимость применения специального оборудования, которыми оснащены передвижные лаборатории.

Данные передвижные лаборатории в виду их оснащенности различным дополнительным оборудованием позволяющих осуществлять работу эксперту в различных ситуациях и обстановках, в том числе и на открытом воздухе обеспечивает и определенные удобства и способствует качественному изъятие следов:

1) анализ наркотических средств и психотропных веществ;
2) лакокрасочных материалов, покрытий;
3) окрашенных предметов;
4) волокнистых материалов и изделий из них;
5) стекла и изделий из него;
6) нефтепродуктов и горюче смазочных материалов;
7) металлов, сплавов и иных изделий из них;
8) документов (бумаги, криминалистическое исследование материалов письма;
9) исследование продуктов выстрела и взрыва;
10) веществ почвенного происхождения;
11) Криминалистическое исследование спиртосодержащих жидкостей;
12) иных веществ материалов и изделий пластмасс, резин и т.д.)

Также в своей практической деятельности представителями экспертно-криминалистических подразделений для осмотра места происшествии, с целью фиксации и изъятия следов или орудий преступлений, широко используются чемоданы с технико-криминалистическими принадлежностями, способствующие качественному и эффективному осмотру.

В зависимости от вида происшествия, материалов подлежащих изъятию, специфики места происшествия и осуществляется применение тех

и или иных видов чемоданов с соответствующими принадлежностями, которая квалифицируется на следующие виды:

Вид и комплектация подбирается с учётом происшествия и предполагаемой следовой «картиной».

1) Криминалист – предназначенный для осмотра места происшествия, с помощью которого осуществляется фиксация, изъятие следов подлежащих последующему анализу и экспертизе;
2) Антрацит – позволяет осуществлять фото- и аудио документирование окружающей обстановки при происшествии чрезвычайных происшествии связанных с пожаром, предварительном исследовании объектов на месте происшествия с целью установления причины и места возгорания, а также изъятия пригодных следов различных вещественных доказательств для последующего проведения в лаборатории;
3) Инструмент, который позволяет проводить работу по обнаружению и изъятию на месте происшествия, следов и веществ;
4) Калибр - комплект эксперта-баллиста, размещённый в двух чемоданах. Данный вид приспособления позволяет произвести осмотр места происшествия, качественно изъять пригодные вещества и последующую фиксацию следов для дальнейшего проведения экспертиз и исследований.
5) Визит – это чемодан, со специальными средствами и приспособления с помощью которого проводится первичный осмотр места происшествия, изымаются первичные вещества и фиксации следов биологического происхождения.

Подводя итоги данного исследования справедливо отметить, что на современном этапе, в социальном обществе целесообразно и необходимо обеспечения внедрения современных и новейших достижений науки и техники в различные сферы жизнедеятельности людей.

Список литературы:

[1] О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (с изменениями и дополнениями): федер. закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2024).

[2] Агафонов В. В., Газизов В. А., Натура А. И. Криминалистическая техника. М: Юрайт, 2023. 162 с.

[3] Криминалистика. Криминалистическая тактика / под ред. Л. Я. Драпкина. М: Юрайт, 2024. 231 с.

[4] Криминалистика. Исследование документов / под ред. М. В. Бобовкина, А. А. Проткина. М: Юрайт, 2023. 290 с.

[5] Криминалистика. Полный курс в 2 частях. Часть 2 / под ред. В. В. Агафонова, А. Г. Филиппова. М: Юайт, 2023. 350.

References:

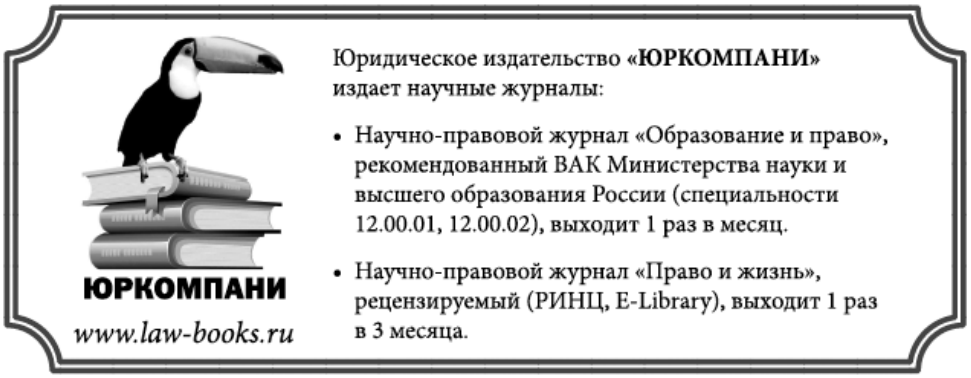
[1] On state forensic activity in the Russian Federation (as amended): feder. Law No. 31.05.2001 of 73-FZ//SPS ConsultantPlus (date of application: 20.05.2024).

[2] Agafonov V.V., Gazizov V.A., Natura A.I. Forensic technique. M: Yurayt, 2023. 162 pp.

[3] Forensics. Forensic tactics/ed. L. Ya. Drapkin. M: Yurayt, 2024. 231 pp.

[4] Forensics. Study of documents/ed. M.V. Bobovkin, A.A. Protkin. M: Yurayt, 2023. 290 pp.

[5] Forensics. Full course in 2 parts. Part 2/ed. V.V. Agafonov, A.G. Filippova. M: Yuyt, 2023. 350.



Дата поступления рукописи в редакцию: 25.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-165-168

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-процессуального права и
криминалистики юридического факультета,
ВЮИ ФСИН России,
e-mail: krim33@mail.ru

МОРОЗОВ Роман Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых наук,
Северо-Западный институт (филиал) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: morozur@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СВЯЗАННЫХ С ДОСТАВКОЙ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ НА ТЕРРИТОРИЮ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. *В работе рассматриваются отдельные аспекты организации деятельности отдельных субъектов правоохранительных органов при расследовании преступлений коррупционной направленности, связанных с доставкой запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений. Авторами освещаются отдельные аспекты понятия взаимодействия, виды совместной деятельности, форме ее реализации. Приводятся наиболее оптимальные формы взаимодействия с учетом специфики рассматриваемых преступлений.*

Ключевые слова: *следователь, оперативный работник, взаимодействие, запрещенные предметы, коррупционные преступления.*

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,
candidate of legal sciences, associate professor
Docent at the Department of department of criminal justice and forensic science
of the Faculty of Law, Faculty of Law of the Higher Educational Institution
of the Federal Penitentiary Service of Russia

MOROZOV Roman Mikhailovich,
candidate of legal sciences, associate professor
Associate Professor of the Department of Criminal Law Sciences
at the North-Western Institute (Branch) of the Kutafin University (MSAL)

INTERACTION BETWEEN THE INVESTIGATOR AND OPERATIONAL UNITS IN THE INVESTIGATION OF CORRUPTION-RELATED CRIMES INVOLVING THE DELIVERY OF PROHIBITED ITEMS TO CORRECTIONAL FACILITIES

Annotation. *The paper examines certain aspects of the organization of the activities of certain law enforcement agencies in the investigation of corruption-related crimes related to the delivery of prohibited items to correctional facilities. The authors highlight certain aspects of the concept of interaction, types of joint activities, and the form of their implementation. They also provide the most optimal forms of interaction, taking into account the specifics of the crimes under consideration.*

Key words: *investigator, operative, interaction, prohibited items, corruption crimes.*

В современной России борьбе с коррупцией, как в масштабах государства, так и коррупционной деятельности отдельных органов государственной и исполнительной власти, правоохранительных структур уделяется достаточно внимания. К сожалению, проявления коррупции поразили и уголовно-исполнительную систему Российской Федерации (далее: УИС), о чем свидетельствуют факты возбуждения уголовных дел в отношении сотрудников УИС за совершение коррупционных преступлений, в том числе, связанных с доставкой запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений. Еще более актуализируется данная проблема, учитывая регулярное повышение требований, предъявляемых как к профессиональному уровню и личным качествам сотрудников исправительных учреждений, так и к необходимости повышения имиджа УИС в частности. Кроме того, адекватное наказание за совершенное преступление, на наш взгляд, будет способствовать профилактической деятельности по недопущению проникновения на территорию учреждений запрещенных предметов.

Ключом к эффективной борьбе с преступлениями, в особенности теми, которые совершаются сотрудниками уголовно-исполнительной системы, является профилактика, направленная на устранение факторов, способствующих их совершению. Для этого необходимо наладить тесное и согласованное взаимодействие между всеми участниками правоохранительной деятельности. Именно совместная работа позволяет оптимально использовать ресурсы, знания и методы каждой из взаимодействующих сторон.

Суть взаимодействия заключается в установлении прочных связей, оказании взаимной поддержки и помощи. В целом, анализ юридической литературы позволяет сделать вывод, что термин «взаимодействие» занимает в ней достаточно прочное место и находит отражение в трудах многих ученых достаточно давно. Так, И. М. Гуткин дает весьма полное определение взаимодействия, рассматривая его как легитимное сотрудничество между органами, не находящимися в подчинении друг у друга. Суть такого сотрудничества заключается в скоординированных и осмысленных действиях, где органы объединяют свои методы и подходы. Главная задача – это комплексная борьба с преступностью: от профилактики и пресечения до раскрытия, привлечения виновных к ответственности, розыска обвиняемых и возмещения причиненного преступлениями ущерба [1].

Период начала 70-х годов прошлого века ознаменовался появлением первых научных работ, которые предприняли попытку осмыслить и обобщить имеющийся опыт, а также заложить основы для эффективной организации взаимодействия в исправительных учреждениях. Фундаментальный вклад в это направление внесли такие учёные, как М.П. Мелентьев, В.В. Дедюхин, Ф.Г. Канцарин, А.А. Аксёнов, Н.П. Барабанов, В.Е. Южанин и другие. Представитель первой точки зрения И.Ф. Герасимов понимает «… под взаимодействием органов, призванных бороться с преступностью… такую взаимосвязь в деятельности всех этих органов, которая обеспечивает разумное сочетание и наиболее эффективное использование полномочий, методов и средств, присущих каждому из взаимодействующих органов, и направлена на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений» [2].

Действительно, буквальное толкование термина «взаимодействие» позволяет говорить о взаимодействии как о взаимной связи, существующей между следователем и оперативным подразделением в процессе раскрытия и расследования преступлений. Доводы об обеспечительном характере существующей взаимной связи между субъектами взаимодействия также не вызывают возражений. Однако здесь нельзя не отметить следующее.

Взаимодействие объектов и явлений подчиняется принципу причинности, который исключает возникновение объектов и событий из ничего и утверждает, что все системы взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Борьба с преступностью сама по себе представляет профессиональную деятельность правоохранительных органов и должностных лиц, направленной на решение стоящих перед уголовным судопроизводством задач. При этом как следователи, так и сотрудники оперативных подразделений выполняют свойственные им функции. На каком-то этапе между ними с необходимостью складываются отношения, целью которых является достижение стоящих перед ними общих задач, определяемых назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Именно применительно к характеристике данных возникающих отношений и необходимо, по нашему мнению, вести речь о существующей между ними взаимосвязи.

Сущность утверждения представителей второго подхода сводится к определению взаимодействия следователя и органов дознания как «… согласованной по целям, месту и времени совместной деятельности следователя… и других сотрудников в присущих им формах и методах в пределах своей компетенции» [3].

В то же время точки зрения авторов, понимающих взаимодействие как вид деятельности, будучи схожими в выделении некоторых признаков (основанность на законе, осуществление в пределах компетенции, направленность на решение определенных задач), расходятся в рассмо-

трении таких ее признаков, как согласованность и совместность: одни выделяют согласованность действий без указания конкретного перечня условий, требующих согласования; другие, наоборот, видят согласованность действий по строго определенным условиям; третьи добавляют в качестве факультативного признака совместность осуществления действий [4].

В широком смысле, взаимодействие можно рассматривать с двух ключевых позиций:

Внутрисистемное взаимодействие: это процесс налаживания совместного функционирования и выполнения задач различными структурными единицами внутри самой системы, в том числе в пределах исправительного учреждения. Применительно к расследованию коррупционных преступлений, такое взаимодействие активизируется на стадиях получения и проверки сообщений о преступлениях, а также при проведении неотложных следственных мероприятий.

Межведомственное взаимодействие: это сотрудничество с подразделениями и службами, находящимися вне рамок уголовно-исполнительной системы. Сюда входят следователи СК РФ и МВД РФ, оперативные сотрудники МВД РФ, а также привлеченные специалисты, такие как судебные медики и эксперты из экспертных подразделений МВД РФ.

Взаимодействие представляет собой совместную деятельность следователей с оперативными сотрудниками, специалистами и иными представителями правоохранительных органов России. Данная деятельность, осуществляемая в соответствии с согласованными целями, местом и временем, реализуется в присущих ей формах и методах, не выходя за рамки установленной компетенции, и направлена на выявление и расследование преступлений. Важнейшим условием такого взаимодействия является неукоснительное соответствие нормам действующего законодательства.

В соответствии с действующим уголовно-исполнительным законодательством (статья 16 Уголовно-исполнительного кодекса РФ) основной задаче исправительных учреждений является исполнение наказаний в виде лишения свободы.

Учитывая изложенное, приходим к выводу, что осуществление полномочий органа дознания или следствия не относится к числу задач, стоящих перед сотрудниками исправительных учреждений. В связи с чем они не выступают в качестве субъектов расследования и лишь в отдельных случаях уполномочены производить неотложные следственные действия и отдельные процессуальные действия. Поэтому в рамках настоящей статьи более детально рассмотрим внешнее взаимодействие.

На наш взгляд, взаимодействие при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с доставкой запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений представляет собой целый комплекс согласованных действий оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы с сотрудниками оперативных и следственных подразделений ОВД и СКР, основанных на положениях действующего законодательства, реализуемых посредством различных форм и направленных на достижение целей борьбы с преступностью.

Рассмотрим сущность основных форм взаимодействия в процессе выявления и расследования преступлений коррупционной направленности, связанных с доставкой запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений:

1. Одной из важнейших форм должен стать взаимный обмен информацией и взаимное использование сведений еще на этапе принятия и рассмотрения сообщений и заявлений о преступлениях и решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Данная форма взаимодействия должна предполагать совместную работу на месте происшествия, в ходе подготовки и производства отдельных следственных действий.
2. Совместное планирование оперативно-розыскных и следственных действий по уголовным делам. Вместо того чтобы каждый специалист (оперативный сотрудник и следователь) разрабатывал свой собственный план, теперь применяется единый, скоординированный подход к планированию. Для эффективного взаимодействия и достижения общей цели, непрерывный обмен информацией между следователем и оперативным сотрудником является ключевым фактором. Особое внимание уделяется разработке мер по противодействию возможным препятствиям в расследовании коррупционных преступлений, связанных с незаконной доставкой запрещенных предметов. План расследования должен быть гибким и регулярно обновляться, чтобы соответствовать меняющимся обстоятельствам и поступающей информации.
3. В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ по поручению следователя оперативные сотрудники подразделений собственной безопасности территориальных органов уголовно-исполнительной системы могут осуществлять производство следственных действий, что также выступает одной из форм процессуального взаимодействия при выявлении и расследовании рассматриваемых преступлений.

4. К числу других форм взаимодействия оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы и следователей будет являться выполнение оперативными сотрудниками по поручению следователя оперативно-розыскных мероприятий, в ходе проведения которых может быть получена оперативная ориентирующая информация, которая послужит основой для проверки ранее выдвинутых версий и поможет скорректировать ход дальнейшего расследования, в том числе, в целях нейтрализации противодействия расследованию.

Полагаем, что взаимодействие должно начинаться еще до возбуждения уголовного дела, на стадии поступления и проверки информации о готовящемся или совершенном преступлении. Здесь важно иметь ввиду своевременность обмена информацией между сотрудниками исправительного учреждения, получившими сообщение о преступлении и лицами, которые будут осуществлять проверку этого сообщения. Взаимодействие должно продолжаться и далее, на стадии реализации оперативных материалов и подготовки оперативно-тактической комбинации «задержание с поличным», поскольку дальнейшая возможность их успешной реализации зачастую зависит от правильности документирования преступной деятельности коррумпированного сотрудника УИС. Важным условием своевременного и обоснованного возбуждения уголовного дела, быстрого установления всех участников преступного события, связанного с доставкой запрещенных предметов, а также обнаружения, фиксации и изъятия следов, имеющих доказательственное значение, является ознакомление следователя с имеющимися материалами еще на стадии их подготовки к реализации.

В заключении хотелось бы отметить особую роль следователя в осуществлении расследования в целом и взаимодействия в процессе расследования в частности. Закон устанавливает персональную ответственность следователя за ход и результаты расследования. Как лицо, завершающее процесс раскрытия преступления, он должен организовывать и координировать взаимодействие, проявляя инициативу и настойчивость. Только тесное сотрудничество различных служб и ведомств позволит эффективно бороться с коррупцией.

Список литературы:

[1] Белозеров Ю. Н., Гуткин И. М. и др. Органы дознания и предварительного следствия и их взаимодействие. М., 1973. С. 63.

[2] Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1975. С. 106.

[3] Криминалистика: Учебник / Под ред. А.А. Закатова, Б.П. Смагоринского – 2-е изд., перераб. и доп.– М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. – С. 226.

[4] Стороженко Е.А. Меры противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учеб. пос. – Омск: Омский юрид. ин-т МВД России, 1999. – С. 53.

References:

[1] Belozerov Yu. N., Gutkin I. M. et al. Bodies of inquiry and preliminary investigation and their interaction. M., 1973. S. 63.

[2] Gerasimov I.F. Some problems of solving crimes. - Sverdlovsk: Middle Ural Prince. Publishing House, 1975. S. 106.

[3] Forensics: Textbook/Ed. A.A. Zakatova, B.P. Smagorinsky - 2nd ed., Revised. and additional - M.: IMC GUK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003. - S. 226.

[4] Storozhenko E.A. Measures to counter illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances: School. Pos. - Omsk: Omsk Jurid. Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1999. - S. 53.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-169-173

МОРГУН Дмитрий Олегович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доцент кафедры международного права и правового регулирования внешнеэкономической деятельности Московского университета имени А.С. Грибоедова,
e-mail: mail@law-books.ru

МОДЕЛИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ ПО БОРЬБЕ С ХИЩЕНИЯМИ, СОВЕРШАЕМЫМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. *В статье проведен анализ законодательства некоторых государств по борьбе с хищениями (мошенничеством) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, на основе которого сформулированы различные подходы к противодействию указанному виду преступности.*

Ключевые слова: *модели уголовно-правового регулирования, информационно-телекоммуникационные сети, киберпреступность, орудие преступления, средство совершения преступления*.

MORGUN Dmitry Olegovich,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Policy Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor of the Department of International Law and Legal Regulation of Foreign Economic Activity Griboyedov Moscow State University

MODELS OF CRIMINAL LEGAL REGULATION IN FOREIGN COUNTRIES TO COMBAT THEFT COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS

Annotation. *The article analyzes the legislation of some states to combat theft (fraud) using information and telecommunication networks, on the basis of which various approaches to countering this type of crime are formulated.*

Key words: *models of criminal law regulation, information and telecommunication networks, cybercrime, instrument of crime, means of.*

Современное общество существует в мире цифровой технологизации, большинство взаимодействий в различных сферах жизни граждан, происходят посредством электронных финансов, расчет наличными практически вытеснен, все финансовые потоки распределяются виртуально. Имущественные отношения, также переходят в виртуальный мир.

Поскольку в киберпространстве отсутствуют какие-либо границы, преступник с легкостью уходит от наказания, в особенности, если в месте его фактического нахождения отсутствует, либо слабо развита система, регулирующая указанные правонарушения, а также недостаточно проработаны и адаптированы к новым реалиям, нормативно правовые акты. Как следствие указанных процессов, преступления, совершаемые с помощью информационно-телекоммуникационных сетей (далее – ИТС), приобретают трансграничный характер. Возникает необходимость в разработке новых методов и подходов к выявлению и расследованию киберпреступлений.

Сегодня вопросы противодействия преступлениям в сфере высоких технологий вышли за границы отдельно взятого государства и требуют решительного международного вмешательства. Передовые разработки в сфере высоких технологий стали эффективным инструментом для

изобретения и внедрения новых, совершенствования уже имеющихся способов и средств совершения мошеннических действий с помощью ИТС. Меры оперативного реагирования, а также сдерживания подобного рода преступлений напротив значительно отстают.

Возникает необходимость разработки и внедрения эффективных мер, которые смогут обеспечить кибербезопасность на международном уровне.

Зарубежные страны в данном вопросе имеют передовой опыт в проработке законодательства о преступлениях, совершенных в сфере ИТС, первые попытки в данном направлении предпринимаются начиная с 70-х годов прошлого века.

В качестве первой модели регулирования информационно-правовых отношений рассмотрим англосаксонскую, на примере Соединенных Штатов Америки (далее – США). Основной чертой, которой определена полная либерализация рынка информационных технологий. Опыт США характеризуется богатой историей в борьбе с киберпреступностью.

Законодательство США состоит из двух уровней уголовного законодательства, федерального и законодательства штатов, при этом федеральное законодательство имеет приоритет над законами штатов. В данном случае будут рассмотрены федеральные законы США.

«Первый законопроект, устанавливающий уголовную ответственность за преступления, совершенные с использованием ИТС был принят в США в октябре 1977 года, это «Закон о защите федеральных компьютерных программ», предусматривающий уголовную ответственность за:

- введение заведомо ложных данных в компьютерную систему;
- незаконное использование компьютерных устройств;
- внесение изменений в процессы обработки информации или нарушение этих процессов;
- хищение денежных средств, ценных бумаг, имущества, услуг, ценной информации, совершенные с использованием возможностей компьютерных технологий или с использованием компьютерной информации» [1].

В октябре 1984 года, на основе вышеуказанного закона был принят: «Закон о компьютерном мошенничестве и злоупотреблениях» («Computer Fraud and Abuse Act»), ставший основным документом устанавливающим уголовную ответственность за преступления в сфере компьютерной информации, который в 1989, 1994, 1996, 2001, 2002 и 2008 годах был неоднократно скорректирован [1]. Данные поправки стали ответной реакцией государства на преступления, совершаемые с использованием компьютерной техники. До принятия указанных законов, преступления, совершаемые при помощи ИТС преследовались как «мошеннические действия с использованием почты и Telegram», что в свою очередь не соответствовало ни техническому прогрессу, ни правильной квалификации и, следовательно, расследованию указанной категории мошеннических преступных схем [2].

США не обошли вниманием и нарушения в сфере авторских прав, учитывая современные технические новации, в 1998 году был разработан и принят закон запрещающий разработку технических средств, нацеленных на обход мер защиты от несанкционированного копирования защищенной информации: «Digital Millennium Copyright Act» («Закон об авторском праве в цифровую эпоху»).

Выше была отмечена полная либерализация рынка информационных услуг США, в связи с чем было утверждено строительство супермагистрали [3] как технического средства, позволяющего каждому найти интересующую информацию. Данное право влечет за собой и негативные последствия в виде «утечки» персональных данных и как следствие рост мошеннических преступлений, совершаемых при помощи ИТС.

Несмотря на территориальную разрозненность законодательства США, мошенничество в целом определено как вид хищения, представляющее собой единое посягательство, состоящее из подвидов: растрата, похищение имущества, вымогательство, приобретение похищенного имущества, шантаж, обращение чужого имущества в свою пользу при помощи обмана, характеризующиеся массовой распространенностью, и негативным влиянием на экономику. Наказание за данное преступление составляет – 5 (пять) лет лишения свободы, в случае повторного совершения указанного преступления срок наказания согласно ст. 2231 Уголовного Кодекса США может составлять до 20 (двадцати) лет лишения свободы. В нашей стране наказание за подобное преступление не превышает 1,5 (полутора) лет лишения свободы [4, с. 416].

В законодательстве США размыто разграничение преступного и неприступного поведения, определение категории преступления весьма формально, что влечет за собой, ошибки квалификации изучаемой категории преступлений (к примеру, под уголовное преследование могут попасть журналисты, собирающие общедоступные данные в сети Интернет) [5]. В российском законодательстве напротив учитывается не только противоправность деяния, но и его общественная опасность.

Несмотря на исторически более длительный опыт борьбы с преступлениями в сфере ИТС, в США весьма незначительный уровень кодифи-

кации в части кибербезопасности. Что есть результат регулирования указанной сферы довольно обширным количеством как федеральных, так и местных нормативно-правовых актов, данное положение дел не способствует улучшению показателей в борьбе с рассматриваемой категорией преступлений.

Положительным опытом можно определить выработанный Министерством юстиции США метод деления преступлений, совершаемых с помощью ИТС на три составляющие:

– ИТС, цель (например, для получения доступа в сеть Интернет);
– ИТС, орудие преступления (например, для запуска фишинговых программ);
– ИТС, средство совершения преступления (например, как средство хранения незаконно полученных данных). Примерный подход триединой сути, имеет смысл рассмотреть для применения в сфере электронной информации [6].

Второй моделью регулирования информационно-правовых отношений мы выделяем Азиатскую, на примере Японии и Китая.

Очень ценным для России является опыт Японии в борьбе с мошенничествами, совершаемыми с помощью ИТС.

Первые в Японии преступления, совершенные при помощи, ИТС, были отмечены еще в 1970-хх годах. Но рост и понимание опасности таких преступлений стали в полной мере ощутимы спустя практически 15 лет, что связано и с менталитетом японцев, демографической ситуацией страны, а также последующего роста компьютеризации. Немаловажную роль сыграло и отсутствие необходимой законодательной базы, соответствующей квалификации сотрудников правоохранительных органов [7].

Составы преступлений, совершаемых с помощью компьютерной или иной ИТС, в Японии впервые были введены в Уголовный кодекс страны, еще в 1987 году. Научными деятелями страны уже в 1990 году был спрогнозирован высокий рост киберпреступности. Шел рост стимулирования экономики страны, активное внедрение и развитие ИТС. Правительством была одобрена и впоследствии успешно реализована программа: «Электронная Япония» – E-Japan (сокращение от Electronic Japan) в марте 2001 года, которая была рассчитана на период 2001-2005 гг. Уже тогда в рамках данной программы в Японии была введена система электронно-цифровых подписей (далее – ЭЦП). Получившая широкое распространение в нашей стране совсем недавно. Основная функция ЭЦП заключена в процедуре идентификации личности субъектов, обмена информации.

Основной целью данной программы является создание комплексной информационно-компьютерной системы электронного документооборота, выстроенного на новейших информационно-телекоммуникационных технологиях [8].

В отличие от США законодательство Японии структурно наиболее приближено к законодательству России, существенным отличием является то, что нормы уголовного права расположены не только в уголовном кодексе Японии, но и в отдельно принятых законах. Например, Закон от 3 февраля 2020 года «О несанкционированном проникновении в компьютерные сети» содержит в себе ответственность за следующие преступления:

– незаконное (несанкционированное) проникновение в компьютерные системы и информационные сети с целью кражи, порчи информации;
– использование информации с целью извлечения дохода;
– причинение ущерба законным владельцам сетей, систем и информационных баз данных [8].

Глава XXXVII Уголовного кодекса Японии содержит в себе ст. 2462 «Компьютерное мошенничество», устанавливающую, что: «любое лицо, изготавливающее фальшивые электромагнитные записи, свидетельствующие о приобретении, изменении или потере имущественных прав, путем внесения в компьютер, используемый в деловых операциях иным лицом, ложных сведений или команд либо пускающее фальшивые электромагнитные записи в обращение в ходе деловых операций другого лица и получающее от этого незаконный доход. Либо способствующее получению незаконного дохода третьим лицом, наказывается лишением свободы с обязательным привлечением к труду на срок до 5 (пяти) лет». В нашей стране подобные деяния как правило квалифицируются по совокупности статей 272 и 159 УК РФ [8].

Японскими криминологами с начала 2020 года, была определена собственная типология киберпреступлений, на основе которой строится классификация данной категории преступлений. Состоящая из двух основных групп:

– преступления, связанные с проникновением в компьютеры (компьютерное мошенничество; преступления, связанные с банковскими картами; повреждение записей и создание помех бизнесу; несанкционированный доступ к компьютеру);
– преступления, связанные с использованием сети Интернет (мошенничество; распространение детской порнографии; нарушение авторских прав; рассылка писем непристойного характера). Рост преступлений данной группы согласно статистики значительно превышает рост преступлений, указанных в первой группе рассматриваемой классификации.

Учитывая передовой опыт развития ИТС, ведение непрерывной работы в части развития законодательной базы и методов борьбы с такими преступлениями остается актуальной.

Опыт японского законодательства, в части киберпреступности может послужить эффективной базой передового опыта в части ИТС, т.к. Япония лидирует не только в повседневном использовании ИТС, но и в их разработке, а также внедрению.

Законодательство Японии высокочувствительно к мировым событиям, давая на них незамедлительную реакцию (как например усиление защиты национальной информационной структуры, в ответ на террористический акт в сентябре 2001 года произошедший в США). Российское законодательство менее эффективно реагирует на подобного рода события, что накладывает негативный отпечаток на развитие отечественного законодательства, в части борьбы с киберпреступностью. Здесь время играет против нас.

Следующей Азиатской моделью регулирования преступлений совершаемых, с помощью ИТС является Китайская. Китай замечателен иерархичностью общества. Как результат, для получения доступа к сети Интернет рядовому жителю Китая необходимо получить лицензию на платной основе. Помимо лицензии он обязан указать какие ресурсы намерен посещать:

– отечественные;
– иностранные.

Провайдеры страны в свою очередь, обязаны фильтровать контент, предлагаемый иностранными ресурсами. Передача аудиовизуальной продукции в Китае находится под запретом [9, с. 149]. В таких жестких условиях киберпреступления в Китае имеют минимальное значение. Очевидно, что данный метод регулирования для нашей страны не вполне приемлем.

В качестве третьей модели, регулирования информационно-правовых отношений, была выбрана Западноевропейская, на примере Германии (далее – ФРГ).

В 1896 году Уголовный кодекс ФРГ был дополнен рядом поправок, включающих в себя описание преступлений, совершаемых с помощью ИТС.

Понятия киберпреступления в законодательстве ФРГ даны исходя из целей криминализации деяний, совершаемых с использованием, либо при помощи ИТС.

«Виды преступлений, отнесенных уголовным кодексом ФРГ к киберпреступлениям, в целом совпадают с видами деяний, криминализированных в Конвенции Совета Европы № 185 о компьютерных преступлениях.

К таким преступлениям отнесены:

– мошенничество, совершенное посредством использования электронных устройств;
– мошеннический доступ к коммуникационным сетям;
– фальсификация компьютерных данных, используемых при обработке компьютерной информации;
– вмешательство в компьютерную сеть для изменения данных электронных устройств, диверсию;
– хищение данных программного обеспечения, программное пиратство» [10].

Рассмотрим наиболее интересующий нас в рамках данного исследования, вопрос мошенничества с использованием электронных устройств, ответственность за которое регламентирована ст. 263а Уголовного кодекса ФРГ. Данная статья содержит ответственность за такие деяния как:

– попытка или влияние на обработку данных путем некачественного проектирования программ;
– преднамеренное применение незавершенных либо неверных данных;
– противозаконное применение данных;
– противозаконное перемещение данных [11].

Данное преступление определяется как самостоятельный вид мошенничества, уголовная ответственность за которое не превышает 5 (пяти) лет лишения свободы. Либо альтернативное наказание в виде назначения денежного штрафа. В данном случае наказание наступает при условии, доказательства наличия у виновного, умысла на получение имущественной выгоды. Здесь прослеживается сходство немецкого и российского уголовного права, где, главным мотивом совершения преступления становится, корыстный мотив [4, с. 419].

Стоит отметить, что компьютерное мошенничество Уголовный кодекс ФРГ разделяет на простой и квалифицированный составы [12, с. 218].

В целом каких-то существенно значимых новелл, имеющих значение для переноса в отечественное законодательство ФРГ, не содержит.

Согласно проведенного анализа, можно сделать вывод, что мошеннические действия, совершенные с помощью ИТС несут негативное воздействие на несколько объектов:

– имущество третьих лиц;
– право;
– услуга.

Отягчающим обстоятельством – определен крупный размер мошенничества, определяемый каждым государством индивидуально. Согласно англосаксонской модели правового регулирования на примере США, квалифицирующим признаком определен – рецидив или неоднократность совершения мошеннических действий.

Основным противоречием в указанных моделях становится определение того, в каком качестве выступают ИТС при совершении таких преступлений.

В качестве орудия преступления, без которого такое преступление не может быть реализовано в принципе. Либо, когда ИТС становятся объектом или инструментом преступления [13].

На выбор стран для анализа законодательства и выбранных мер борьбы с хищениями в сфере ИТС существенно повлиял их прогрессивный опыт и технологическое развитие. Что в свою очередь ставит перед нами высокие требования в поиске новых путей развития отечественного законодательства в борьбе с исследуемым видом преступлений.

Безусловно, не стоит слепо копировать зарубежный опыт, но имеет смысл объединить все известные на сегодняшний день преступления, совершаемые в сфере высоких технологий в отдельную главу. С учетом того, что действующий УК РФ не охватывает их в полной мере. Что позволит сделать отечественное законодательство более удобным, а также позволит обобщить судебную практику по вопросам, касающимся киберпреступности.

Список литературы:

[1] Громов Е. В. Развитие уголовного законодательства о преступлениях в сфере компьютерной информации в зарубежных странах (США, Великобритании, ФРГ, Нидерландах, Польше)// Вестник ТГПУ. 2006. №11.

[2] Гюльалиева Р. А. Г., Алиев А. Р. О. Зарубежный опыт борьбы с киберпреступлениями // Мир науки и мысли. The World of Science and Ideas. 2023. №. 1. С. 116-120.

[3] США. Конституция и права граждан. Учебник под ред. В.А. Власихина. М., 1987. С. 312.

[4] Журкина О. В., Филиппова Е. О. Уголовное законодательство об ответственности за мошенничество в сфере компьютерной информации: сравнение российского и зарубежного права//Вопросы российского и международного права. 2022. О. Т. 12. №. 8А.

[5] Макарычев М. Журналиста из США обвинили в заговоре из-за кражи данных об интервью Карлсона//Официальный сайт Российской газеты. 2024. 23 февраля.

[6] Кушхов А. А., Зарубежный опыт обеспечения безопасности электронной информации уголовно-правовыми средствами (на примере США)//Вестник СГЮА. 2024. №4 (159).

[7] Морозов Н. А. Борьба с компьютерной преступностью в Японии//Общество и право. 2014. №2 (48).

[8] Морозов Н. А. Новые тенденции в преступности Японии и России // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. №2.

[9] Булдыгерова Л.Н. История Китая. Хабаровск, 2016. С. 149.

[10] Шестак В.А, Адигамов А. И. Современные подходы в законодательстве стран членов ЕС к уголовной ответственности за преступления в киберпространстве//Образование и право. 2020. №8.

[11] Джафарли, В. Ф. Уголовно-правовая борьба с высокотехнологичными преступлениями в западноевропейских странах//Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 7. С. 63-65.

[12] Шигуров А.В. Уголовное судопроизводство. М.: БЕК, 2017. С. 218.

[13] Памфилова Е.И., Попов А.С. Компьютерные преступления. СПб., 1998. С. 10-11.

References:

[1] Gromov E.V. Development of criminal legislation on crimes in the field of computer information in foreign countries (USA, Great Britain, Germany, the Netherlands, Poland)//Bulletin of TSPU. 2006. №11.

[2] Gulalieva R. A. G., Aliyev A. R. O. Foreign experience in the fight against cybercrimes//World of science and thought. The World of Science and Ideas. 2023. №. 1. S. 116-120.

[3] USA. Constitution and citizens' rights. Textbook edited by V.A. Vlasikhina. M., 1987. S. 312.

[4] Zhurkina O. V., Filippova E. O. Criminal legislation on liability for fraud in the field of computer information: comparison of Russian and foreign law// Issues of Russian and international law. 2022. O. T. 12. №. 8A.

[5] Makarychev M. A journalist from the USA was accused of conspiracy due to theft of Carlson's interview data//Official website of the Russian newspaper. 2024. February 23.

[6] Kushkhov A. A., Foreign experience in ensuring the security of electronic information by criminal legal means (using the example of the USA)//Bulletin of the SSLA. 2024. №4 (159).

[7] Morozov N. A. The fight against computer crime in Japan//Society and law. 2014. №2 (48).

[8] Morozov N. A. New trends in crime in Japan and Russia//Problems of economics and legal practice. 2013. №2.

[9] Buldygerova L.N. History of China. Khabarovsk, 2016. S. 149.

[10] Shestak V.A., Adigamov A.I. Modern approaches in the legislation of EU member states to criminal liability for crimes in cyberspace//Education and law. 2020. №8.

[11] Jafarli, V.F. Criminal law fight against high-tech crimes in Western European countries//Education. Science. Scientific cadres. 2013. № 7. S. 63-65.

[12] A.V. Shigurov. Criminal proceedings. M.: BECK, 2017. S. 218.

[13] Pamfilova E.I., Popov A.S. Computer crimes. St. Petersburg, 1998. S. 10-11.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-174-178

ТОЛМАНОВ Александр Николаевич,
старший преподаватель кафедры
Правовой и гуманитарной подготовки
Тверского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
подполковник полиции,
e-mail: Alex.Tolman.@ mail.ru

РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. *Автор в своей научной статье проводит исследование исторического становления института рецидива преступлений акцентирует внимание на сущность механизмов правовой регуляции повторных преступлений на протяжении веков, проводит сравнительный анализ подходов к рецидиву наблюдавшихся и в уголовных кодексах многих зарубежных государств того же исторического периода, где рецидив также считался основанием для усиления наказаний.*

Ключевые слова: *рецидив, преступление, закон, исторический период, социокультура, наказание, правовой акт, уголовный кодекс, ответственность, судебная власть.*

TOLMANOV Alexander Nikolaevich,
Senior Lecturer, Department of Legal and Humanitarian Training
Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V. Ya. Kikot,
Police Lieutenant Colonel

RECIDIVISM IN MODERN RUSSIA

Annotation. *In this research article, the author examines the historical development of the institution of recidivism, focuses on the essence of the mechanisms of legal regulation of repeat offenses over the centuries, and conducts a comparative analysis of approaches to recidivism observed in the criminal codes of many foreign countries of the same historical period, where recidivism was also considered grounds for increased penalties.*

Key words: *recidivism, crime, law, historical period, socioculture, punishment, legal act, criminal code, liability, judiciary.*

Исторический обзор развития института рецидива позволяет проследить его преемственность и адаптацию к изменяющимся юридическим и социокультурным условиям различных эпох. Рассмотрение доктринальных и нормативных источников от средневековья до досоветского периода демонстрирует, что понятие рецидива и его влияние на наказание зародилось в Европе, где оно нашло отражение в таких правовых актах, как Варварские правды и Капитулярии Карла Великого, а также в городском праве, в частности в Магдебургском праве.

Принятие рецидива как обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность, проявляется в отечественной юридической практике уже в XIV веке.

Двинская уставная грамота и Псковская Судная Грамота рассматривают рецидив как ключевой фактор, обуславливающий необходимость ужесточения наказания за повторные преступления.

Это подход отражает раннее понимание социальной опасности, которую представляют лица, склонные к повторному нарушению закона. В более поздних юридических источниках, таких как Судебник Ивана III и Уложение 1649 года, рецидив продолжает оставаться важным элементом в системе уголовного правосудия, подчеркивая необходимость особой строгости в отношении повторных преступников [1].

Историческое изучение института рецидива преступлений позволяет углубить понимание механизмов правовой регуляции повторных преступлений на протяжении веков.

Наиболее живописными и жестокими методами маркировки рецидивистов в досоветский период были физические наказания, такие как отрезание ушей и рвание ноздрей.

Эти методы использовались не столько для устрашения, сколько для маркировки преступников в условиях отсутствия идентификационных документов.

Со временем в России ввели систему клеймения тела рецидивистов, в большинстве случаев на лицо, лоб и щеки, редких случаях на руки или спину.

Процесс клеймения осуществлялся с использованием раскаленного железа и включал символы, форма и значение которых были унифицированы согласно указам, поступавшим из Москвы.

Эта практика получила развитие в период правления Петра I и отражала ужесточение отношения к повторным нарушениям закона.

Аналогичные подходы к рецидиву наблюдались и в уголовных кодексах многих зарубежных государств того же исторического периода, где рецидив также считался основанием для усиления наказаний.

Важно отметить, что понимание и подходы к рецидиву менялись не только в разрезе времени, но и в зависимости от политических и социокультурных условий каждого государства.

Детальное рассмотрение развития института рецидива позволяет обозначить его как многоаспектное явление, которое несет в себе следы средневековых представлений о наказании и исправлении, переосмысливаемые и адаптированные в различные исторические периоды.

В русской уголовно-правовой доктрине понимание термина «рецидив» базируется на его этимологическом происхождении от латинского слова «recidivus», семантическое значение которого сводится к повторному возникновению или возвращению определенного явления.

Данная дефиниция акцентирует внимание на ключевом аспекте повторяемости нежелательных действий после временного отсутствия или мнимого исчезновения таковых. Толковые словари русского языка трактуют рецидив как повторное появление какого-либо негативного феномена, что подчеркивает его пейоративные смысловые оттенки.

В актуальной парадигме уголовного права под рецидивом понимается совершение нового преступного деяния лицом, ранее подвергнутым осуждению, при условии, что после отбытия наказания, назначенного предшествующим судебным приговором, не истек установленный законодательством срок.

Критерии квалификации рецидива демонстрируют вариативность в различных правовых системах: в ряде случаев определяющим фактором выступает отсутствие снятия или погашения судимости за предыдущее преступление.

Рецидив преступлений относится к наиболее значимым формам множественности преступных деяний в классификационной системе уголовного права.

Помимо рецидива, данная категория включает случаи неоднократного совершения преступлений и совокупности преступных деяний, каждый из которых обладает специфическими юридическими характеристиками и влечет соответствующие правовые последствия [2].

Институт рецидива занимает ключевое место в системе уголовного права, оказывая существенное влияние на процесс определения меры наказания и предусматривая его ужесточение в случаях повторного совершения преступных деяний. Данный подход базируется на презумпции, согласно которой повторное преступление свидетельствует о повышенной степени общественной опасности, исходящей от осужденного лица.

Рецидив преступлений характеризуется двумя основополагающими элементами: первый заключается в совершении нового умышленного преступного деяния, второй - в наличии действующей судимости за предшествующее умышленное преступление на момент совершения нового противоправного акта.

Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на неразрывную связь судимости и рецидива, данные понятия не являются тождественными и влекут за собой различные правовые последствия.

Несмотря на четкую дифференциацию в нормативно-правовых актах, в правоприменительной практике иногда возникают определенные сложности.

Иллюстрацией подобной практики служит решение Президиума Верховного Суда РФ (Постановление от 14 октября 2009 года № 186п09), в котором акцентируется внимание на том, что суд, определяя меру наказания для лица, совершившего новое преступление, ошибочно принял во внимание его предыдущую судимость, не предусмотренную статьей 63 Уголовного кодекса РФ в качестве отягчающего обстоятельства.

Данное учетное обстоятельство было квалифицировано как ошибочное и подлежащее элиминации из текста приговора.

Вопросы, связанные с квалификацией преступных действий, представляют собой значимый аспект правоприменительной деятельности.

Особую сложность представляет определение умысла преступника, поскольку юридическая практика предусматривает различение между умышленными и неосторожными действиями в составах преступлений.

Нарушения при установлении наличия предыдущих судимостей могут привести к неверной

юридической квалификации событий, что, в свою очередь, влияет на справедливость и адекватность назначаемого наказания.

Вопрос признания иностранных судебных решений и их юридической значимости для квалификации рецидива занимает важное место в международной правоприменительной практике.

Подходы к этому аспекту значительно различаются в зависимости от правовых систем разных стран. Например, в таких государствах как Армения, Боливия, Бразилия, Гватемала, Сан-Марино, Узбекистан, Украина и Эквадор, законодательно урегулирован вопрос учета иностранных судимостей.

Согласно указанным законодательствам, судимости, установленные за пределами национальных границ, могут влиять на юридическую квалификацию деяний в контексте рецидива.

В скандинавских странах, таких как Дания, Норвегия и Швеция, иностранные судебные решения могут обладать тем же юридическим весом, что и решения национальных судов, что также способствует интеграции таких решений в процесс определения рецидива.

Такой подход подчеркивает стремление к унификации и гармонизации правоприменительных механизмов в рамках европейского правового пространства.

В Российской Федерации же подход касательно учёта иностранных судимостей при определении рецидива значительно отличается.

Судебная практика и законодательство России не признают иностранные судимости как фактор, влияющий на статус рецидива.

Это отражает осторожный подход в применении иностранных судебных решений, акцентируя внимание на суверенитет национальной юридической системы и принципах непосредственности применения российского уголовного законодательства.

Комментарий Воробьевой Т.О. подчёркивает эту позицию, указывая на нецелесообразность учёта судимостей, приобретённых за пределами РФ, в контексте рецидива, особенно в случаях, когда дело касается умышленных преступлений против жизни, совершённых в смягчающих обстоятельствах.

Категории судимостей, которые не учитываются при определении рецидива, включают:

1) Судимости за умышленные преступления небольшой тяжести;
2) Судимости за преступления, совершенные лицом до достижения 18 лет;
3) Судимости за преступления, по которым было назначено условное наказание или предоставлена отсрочка исполнения приговора, при условии, что условие или отсрочка не были отменены;
4) Снятые или погашенные судимости.

В рамках научного анализа правовых норм, регулирующих институт рецидива преступлений, представляется необходимым акцентировать внимание на специфике квалификации повторных противоправных деяний, характеризующихся различной степенью общественной опасности.

Вместе с тем, подобная законодательная конструкция может быть подвергнута критическому осмыслению с позиции непоследовательности нормативной регламентации института рецидива преступлений.

Представляется, что данный аспект требует дополнительного внимания со стороны законодателя в целях обеспечения единообразия правоприменительной практики и реализации принципа справедливости при назначении наказания.

В соответствии с положениями уголовного законодательства Российской Федерации, спецификация обстоятельств совершения преступлений несовершеннолетними заслуживает особого внимания в контексте квалификации рецидива. Согласно пункту «б» части 4 статьи 18 Уголовного кодекса РФ, преступление, совершённое лицом в несовершеннолетнем возрасте, не ведёт к квалификации действий данного лица как рецидива в случае совершения нового преступления. Это правило подчеркивает защитную функцию законодательства в отношении несовершеннолетних преступников, снижая степень их уголовной ответственности за последующие деяния.

Рассматривая более широкий контекст и цели уголовного правосудия, которые включают предотвращение новых преступлений и коррекцию поведения осужденных, возможно утверждение о необходимости учета всех обстоятельств дела. Это может включать серьезность совершаемых преступлений, их последовательность и временные рамки между совершением преступлений и вынесением судебных решений.

В подобных случаях при определении рецидива может быть уместным учитывать не только формальные моменты вступления приговоров в законную силу, но и фактическое поведение лица, его отношение к закону и обществу.

Определение, предложенное Верховным Судом Российской Федерации, является значимым для правоприменительной практики, так как оно устанавливает четкие рамки для оценки ситуаций, связанных с рецидивом преступлений.

Согласно данному решению, рецидив преступлений не признается, если новое преступление совершено после вынесения обвинительного приговора, но до момента его вступления в законную силу. Это положение основывается на юридическом принципе, что судимость наступает только после того, как приговор вступит в законную силу.

В таких обстоятельствах, когда приговор, предусматривающий отмену условного осуждения и направление лица для отбывания наказания, еще не вступил в силу, фактически лицо не считается судимым за первое преступление в момент совершения нового преступления. Это важно для интерпретации рецидива, так как подчеркивает необходимость официального закрепления статуса судимости для его учета в дальнейших правовых последствиях.

Анализируя приведенные данные о мнениях судей, можно выявить два основных подхода к вопросу признания рецидива преступлений, каждый из которых отражает различные интерпретации закона и практического применения его положений.

Первый подход, которого придерживается меньшинство специалистов (33%), основан на строгой интерпретации действующих уголовно-правовых норм. Сторонники данной позиции усматривают достаточное основание для квалификации рецидива в самом факте вынесения судебного решения о направлении осужденного к отбыванию наказания. Такое решение, по их мнению, свидетельствует о неэффективности ранее примененных мер уголовно-правового характера и обусловливает необходимость применения более строгих мер воздействия, вне зависимости от фактического начала отбытия наказания.

Второй, доминирующий в науке уголовного права подход, исходит из необходимости учета не только формальных критериев, но и фактических обстоятельств дела. Представители данной позиции подчеркивают, что целью уголовного наказания является не только карательная, но и воспитательная функция. Предоставление условного осуждения или отсрочки исполнения приговора отражает принцип гуманизации уголовного правосудия и направлено на создание условий для исправления осужденного без изоляции от общества. В рамках этого подхода факт неначала отбывания наказания может свидетельствовать о том, что осужденный не совершил нового преступления и не уклонялся от исполнения приговора. В таком случае применение более строгого режима ответственности в виде признания рецидива было бы необоснованным.

Вопрос квалификации преступлений, совершенных после отмены условного осуждения, но до фактического начала отбывания наказания, представляет собой одну из сложных юридических задач в области уголовного права. Судебное решение об отмене условного осуждения и направлении лица для отбывания наказания в виде лишения свободы ставит под сомнение его способность к исправлению, что требует пересмотра условий его взаимодействия с обществом до начала исполнения судебного решения.

Доминирующая в научной среде позиция уголовного права признает такие преступления как рецидив. Основание для такой квалификации заключается в том, что вынесение решения об отмене условного осуждения само по себе отражает недостаточность предыдущих мер уголовно-правового воздействия, и таким образом, подчеркивает необходимость ужесточения ответственности. Эта позиция подкрепляется строгим следованием к букве закона, где подразумевается, что любые преступления, совершенные после такого решения, но до начала исполнения наказания, должны рассматриваться в контексте усиленной уголовной ответственности.

Этот подход согласуется с основными принципами взаимодействия уголовного законодательства и уголовно-исполнительного законодательства, подчеркивая важность соблюдения законности и строгости в применении норм уголовного права. Также он отражает общую цель уголовного правосудия – обеспечение общественной безопасности и превенция преступлений через коррекцию поведения осужденных.

При этом важно отметить, что правильное понимание рецидива имеет значительные практические последствия, особенно когда речь идет о его указании в обвинительном заключении.

Российская уголовно-правовая система включает в себя определенные нормы, которые исключают возможность квалификации повторного совершения преступлений как рецидива в специфических обстоятельствах. Такие исключения применяются в случаях, если индивид ранее был осужден за деяние, не представляющее значительной общественной опасности, или за преступление, совершенное до достижения восемнадцатилетнего возраста. Аналогично, не учитывается рецидив, если лицо было осуждено условно или приговор был отложен, при условии, что такие меры не были аннулированы судебными инстанциями.

При рассмотрении вопросов квалификации рецидива преступлений следует акцентировать внимание на том, что форма умысла, лежащая в основе совершенных преступлений, не является доминирующим фактором для определения рецидива. В соответствии с положениями статьи 25 Уголовного кодекса Российской Федерации, умысел, проявленный в любой форме — будь то прямой или косвенный — может служить основанием для установления факта рецидива, при условии подтверждения наличия умысла по отношению ко всем совершенным преступлениям.

Относительно рецидива, уголовное законодательство определяет его наличие на основе критерия неснятой и непогашенной судимости на момент совершения нового умышленного преступления. Это подразумевает, что лицо, ранее

признанное виновным в совершении умышленного преступления и осужденное к наказанию, не имеет права на исключение из числа рецидивистов до момента погашения или снятия судимости [3]. Включение критерия судимости в число обязательных характеристик для определения рецидива преступлений в уголовном законодательстве Российской Федерации опирается на предположение о профилактическом воздействии уголовного наказания. Основная идея заключается в том, что наказание должно не только наказывать, но и служить средством коррекции поведения осужденного, предотвращая повторные правонарушения.

В заключении стоит отметить, что при рассмотрении вопросов квалификации рецидива преступлений следует акцентировать внимание на том, что форма умысла, лежащая в основе совершенных преступлений, не является доминирующим фактором для определения рецидива.

В соответствии с положениями статьи 25 Уголовного кодекса Российской Федерации, умысел, проявленный в любой форме — будь то прямой или косвенный — может служить основанием для установления факта рецидива, при условии подтверждения наличия умысла по отношению ко всем совершенным преступлениям.

Список литературы:

[1] Чистотина О.Н. Предупреждение рецидивной преступности: актуальные проблемы и пути решения // Юристъ - Правоведъ. 2017. № 1. С. 69-72.

[2] Козлов А. П., Севастьянов А. П. Единичные и множественные преступления. СПб., 2023. 915 с. – С. 57.

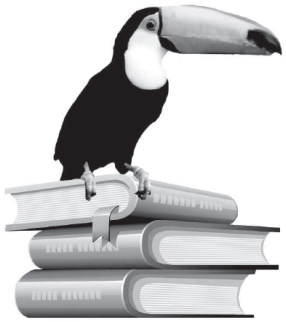
[3] Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российское право, 1992. 432 с. – С. 61.

References:

[1] Chistotina O.N. Prevention of recidivism: current problems and solutions//Lawyer - Lawyer. 2017. № 1. S. 69-72.

[2] Kozlov A.P., Sevastyanov A.P. Single and multiple crimes. St. Petersburg, 2023. 915 p. - S. 57.

[3] Karpets I.I. Crime: illusions and reality. M.: Russian law, 1992. 432 p. - S. 61.



www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-179-182

АНИМОКОВ Ислам Каншоубиевич,
преподаватель кафедры ГиГПД,
капитан полиции,
кандидат педагогических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. *В статье проводится комплексный анализ особенностей проявления террористической и экстремистской деятельности на территории Российской Федерации в период с 1990-х годов по настоящее время. Рассматриваются исторические предпосылки формирования современных террористических и экстремистских угроз, анализируются основные этапы их эволюции. Исследуются идеологические основания различных форм экстремизма, организационные структуры террористических групп, методы их деятельности и региональная специфика распространения.*

Ключевые слова: *терроризм, экстремизм, национальная безопасность, противодействие терроризму, радикализация, сепаратизм, религиозный экстремизм, Российская Федерация, Северный Кавказ, профилактика.*

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich,
Lecturer, Department of GIPD,
Police Captain,
Candidate of Pedagogical Sciences

FEATURES OF TERRORIST AND EXTREMIST ACTIVITIES IN RUSSIA

Annotation. *The article provides a comprehensive analysis of the features of terrorist and extremist activity in the Russian Federation from the 1990s to the present. The article considers the historical background of the formation of modern terrorist and extremist threats, analyzes the main stages of their evolution. The ideological foundations of various forms of extremism, organizational structures of terrorist groups, methods of their activities and regional specifics of distribution are studied. Particular attention is paid to the influence of socio-economic factors on the processes of radicalization, the role of information technology in modern terrorism and extremism.*

Key words: *terrorism, extremism, national security, counteraction to terrorism, radicalization, separatism, religious extremism, Russian Federation, North Caucasus, prevention.*

Введение. Постановка проблемы

Целью данного исследования является выявление специфических особенностей проявления террористической и экстремистской деятельности в России, анализ факторов, способствующих их развитию, и оценка эффективности мер государственного противодействия. Методологической основой исследования служат системный подход, сравнительно-правовой анализ, историко-генетический метод, позволяющие рассмотреть исследуемые явления в их развитии и взаимосвязи.

Основные положения работы

Формирование современных террористических угроз в России неразрывно связано с комплексом социально-политических процессов, развернувшихся в период распада СССР и становления новой российской государственности. Системный кризис начала 1990-х годов, ослабление государственных институтов, этнополитические конфликты создали благоприятную среду для возникновения и развития различных форм политического радикализма [1, с. 78-82].

Первый этап развития современного терроризма в России (1991-1999 гг.) характеризовался преимущественно этносепаратистской направленностью и был тесно связан с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике. Распад единого правового пространства, ослабление контроля центральной власти над отдельными регионами, криминализация общественных отно-

шений способствовали формированию устойчивых очагов нестабильности на Северном Кавказе.

Особенностью данного периода стало сочетание сепаратистской идеологии с элементами религиозного радикализма, что нашло отражение в деятельности таких группировок, как формирования под руководством Ш. Басаева, С. Радуева и других полевых командиров. Террористическая тактика включала захваты заложников (Буденновск, 1995; Кизляр, 1996), диверсионные акты, покушения на представителей власти [2, с. 234-245].

Второй этап (1999-2004 гг.) отмечен качественным изменением характера террористических угроз. Взрывы жилых домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске в сентябре 1999 года продемонстрировали готовность террористов к массовому уничтожению мирного населения, что свидетельствовало о радикализации их методов [3, с. 89-95]. Данный период характеризуется также интернационализацией террористической деятельности, усилением связей северокавказских группировок с международными террористическими организациями.

Захват театрального центра на Дубровке в октябре 2002 года и трагедия в Беслане в сентябре 2004 года стали апогеем террористической активности и одновременно переломным моментом в развитии российской системы противодействия терроризму. Эти события продемонстрировали необходимость кардинального пересмотра подходов к обеспечению антитеррористической безопасности.

Третий этап (2005-2015 гг.) характеризуется трансформацией организационных форм террористической деятельности. На смену крупным террористическим группировкам приходят малочисленные ячейки, действующие преимущественно в городской среде. Происходит идеологическая эволюция северокавказского терроризма в сторону глобального джихадизма, что нашло отражение в создании «Имарата Кавказ» в 2007 году [4, с. 201-215].

Религиозный экстремизм в России представлен различными течениями, наиболее опасным из которых является исламистский радикализм. Его распространение связано с деятельностью международных террористических организаций, стремящихся расширить сферы своего влияния на территории Российской Федерации [6, с. 234-256]. Процессы радикализации часто происходят в среде молодых мусульман, испытывающих социальную дезадаптацию и находящихся под влиянием радикальной пропаганды.

Особенностью религиозного экстремизма в России является его тесная связь с этнополитическими конфликтами на Северном Кавказе, что создает дополнительные факторы нестабильности в регионе. Идеологическое обоснование экстремистской деятельности строится на искаженной интерпретации религиозных догматов, призывах к «священной войне» против «неверных», создании «исламского государства» на территории Кавказа [7, с. 178-194].

Политический экстремизм проявляется в деятельности радикальных группировок различной идеологической направленности - от ультралевых до ультраправых организаций. Общей чертой данных группировок является отрицание существующего политического строя, призывы к его насильственному свержению, использование экстремистских методов политической борьбы.

Центральные регионы России, включая Москву и Московскую область, характеризуются иными формами проявления экстремистских угроз нежели Северо-Кавказский федеральный округ.

Здесь преобладает националистический экстремизм, связанный с деятельностью неонацистских группировок, а также проявления религиозного экстремизма среди мигрантов из стран Центральной Азии и Кавказа [8, с. 167-183]. Крупные города становятся центрами концентрации различных радикальных групп, что обусловлено анонимностью городской среды, наличием развитой инфраструктуры, возможностями для конспиративной деятельности.

Приграничные регионы России сталкиваются со специфическими проблемами, связанными с трансграничным характером современного терроризма. Особую обеспокоенность вызывает ситуация в регионах, граничащих с Афганистаном, где усиливается влияние международных террористических организаций. Миграционные потоки создают дополнительные каналы для проникновения экстремистских элементов на территорию России.

Социальная депривация и маргинализация отдельных групп населения создают благоприятную среду для распространения радикальных идеологий. Высокий уровень безработицы среди молодежи, особенно в депрессивных регионах, ограниченные возможности социальной мобильности, отсутствие перспектив личностной реализации формируют состояние фрустрации, которое может быть использовано экстремистскими группировками для вербовки новых сторонников [9, с. 37-47].

Этнические и конфессиональные противоречия, усугубляемые социально-экономическим неравенством, создают дополнительные факторы нестабильности. Неравномерность социально-экономического развития различных регионов России, диспропорции в уровне жизни между центром и периферией способствуют

формированию сепаратистских настроений и этнополитической напряженности [10, с. 178-194].

Развитие информационно-коммуникационных технологий кардинально изменило характер террористической и экстремистской деятельности. Интернет-пространство стало основной платформой для распространения радикальной идеологии, координации деятельности экстремистских групп, вербовки новых сторонников и планирования террористических актов.

Социальные сети и мессенджеры предоставляют экстремистским организациям новые возможности для скрытого общения, обмена информацией и координации действий. Анонимность интернет-коммуникаций, сложность отслеживания цифровых следов, возможность шифрования сообщений создают благоприятные условия для конспиративной деятельности [11, с. 156-172].

Российская система противодействия терроризму и экстремизму формировалась поэтапно, в процессе осмысления опыта борьбы с данными угрозами и учета международных тенденций в данной сфере. Правовую основу системы составляют Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ [12] и Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ [13], определяющие основные принципы, задачи и механизмы противодействия данным угрозам.

Организационная структура антитеррористической системы включает Национальный антитеррористический комитет, региональные антитеррористические комиссии, оперативные штабы в субъектах Российской Федерации. Данная система обеспечивает координацию деятельности различных ведомств и уровней власти в сфере противодействия терроризму [14, с. 89-105].

Силовой блок системы представлен специализированными подразделениями ФСБ России, МВД России, Росгвардии, обладающими необходимыми полномочиями и техническими возможностями для проведения контртеррористических операций. Создание Федеральной службы войск национальной гвардии значительно усилило потенциал силового противодействия террористическим угрозам.

Заключение. Выводы

Проведенный анализ особенностей террористической и экстремистской деятельности в России позволяет сделать несколько принципиальных выводов. Во-первых, данные явления имеют сложную многофакторную природу, обусловленную комплексом исторических, социально-экономических, этнополитических и культурных факторов. Понимание этой комплексности является необходимым условием для разработки эффективных мер противодействия.

Во-вторых, террористические и экстремистские угрозы в России претерпели значительную эволюцию за последние три десятилетия. От преимущественно этносепаратистского терроризма 1990-х годов система угроз трансформировалась в более сложную конфигурацию, включающую различные формы религиозного, националистического и политического экстремизма. Эта эволюция требует постоянной адаптации системы противодействия.

В-третьих, региональная дифференциация террористических и экстремистских угроз обусловливает необходимость применения дифференцированных подходов к их нейтрализации. Универсальные решения не могут быть эффективными в условиях значительного разнообразия региональных особенностей.

В-четвертых, роль информационных технологий в современном экстремизме и терроризме кардинально изменила характер данных угроз, что требует развития новых методов и средств противодействия в киберпространстве.

Эффективность российской системы противодействия терроризму и экстремизму подтверждается значительным снижением уровня террористической активности в последние годы. Однако сохраняющиеся вызовы требуют дальнейшего совершенствования данной системы.

Перспективы развития системы противодействия связаны с усилением профилактической работы, особенно в молодежной среде, развитием механизмов социальной интеграции потенциально уязвимых групп населения, совершенствованием методов работы в информационном пространстве. Важное значение имеет также развитие международного сотрудничества в условиях нарастания глобальных террористических угроз.

Дальнейшие исследования в данной области должны сосредоточиться на изучении влияния цифровизации на процессы радикализации, анализе эффективности различных профилактических программ, разработке новых методов оценки террористических рисков в условиях гибридных угроз.

Список литературы:

[1] Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 2001. 306 с.

[2] Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. 288 с.

[3] Кафтан В.В. Противодействие терроризму: учебное пособие. М.: Академический проект, 2018. 412 с.

[4] Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2005. 272 с.

[5] Верховский А.М. Политическое православие: Русские православные националисты и фундаменталисты, 1995-2001. М.: СОВА, 2003. 316 с.

[6] Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М.: Гендальф, 2001. 180 с.

[7] Добаев И.П. Радикализация ислама в современной России. М.: Наука, 2004. 289 с.

[8] Мукомель В.И. Мигрантофобии и этнофобии в современной России. М.: Институт социологии РАН, 2005. 178 с.

[9] Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 37-47.

[10] Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 376 с.

[11] Овчинский В.С. Технологии будущего против криминала. М.: Книжный мир, 2004. 352 с.

[12] Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

[13] Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

[14] Машекуашева М.Х. О действующих механизмах предупреждения противоправных деяний среди несовершеннолетних. Международный научный вестник. 2024. № 12. С. 33-35.

References:

[1] Antonyan Y.M. Terrorism. Criminological and criminal law research. M.: Shield-M, 2001. 306 pp.

[2] Olshansky D.V. Psychology of terrorism. St. Petersburg: Peter, 2002. 288 pp.

[3] Kaftan V.V. Countering Terrorism: A Study Guide. M.: Academic project, 2018. 412 s.

[4] Burkovskaya V.A. Criminal religious extremism in modern Russia. M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2005. 272 pp.

[5] Verkhovsky A.M. Political Orthodoxy: Russian Orthodox nationalists and fundamentalists, 1995-2001. M.: SOVA, 2003. 316 pp.

[6] Malashenko A.V. Islamic landmarks of the North Caucasus. M.: Gendalf, 2001. 180 s.

[7] Dobaev I.P. Radicalization of Islam in modern Russia. M.: Science, 2004. 289 pp.

[8] Mukomel V.I. Migrantophobia and ethnophobia in modern Russia. M.: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2005. 178 pp.

[9] Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Youth extremism. Essence and features of manifestation//Sociological research. 2008. № 5. S. 37-47.

[10] Drobizheva L.M. Social problems of interethnic relations in post-Soviet Russia. M.: Center for Universal Values, 2003. 376 pp.

[11] Ovchinsky V.S. Technologies of the future against crime. M.: Book World, 2004. 352 pp.

[12] Federal Law of 06.03.2006 No. 35-FZ “On Countering Terrorism “//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. № 11. Art. 1146.

[13] Federal Law of 25.07.2002 No. 114-FZ “On Countering Extremist Activities “//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 30. Art. 3031.

[14] Mashekuasheva M.Kh. On the existing mechanisms for the prevention of unlawful acts among minors. International Scientific Bulletin. 2024. № 12. S. 33-35.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-183-187

ОГАНЕСЯН Евгений Гланикович,
Студент группы: ДАУПН-101, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
БАЙБАРИН Андрей Андреевич,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ВИНЫ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ СОВЕРШЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации принципа вины в уголовном праве Российской Федерации. Автор анализирует законодательные нормы, судебную практику и доктринальные подходы к установлению вины как обязательного элемента состава преступления. Особое внимание уделено сложностям квалификации преступлений при неоднозначности субъективной стороны, а также противоречиям в толковании форм вины (умысла и неосторожности). Предлагаются пути совершенствования правоприменительной практики для обеспечения соответствия принципу виновной ответственности.*

Ключевые слова: *принцип вины, уголовная ответственность, квалификация преступлений, умысел, неосторожность, субъективная сторона, судебная практика.*

OGANESYAN Evgeny Glanikovich,
Group student: DAUPN-101,
Moscow Financial and Industrial University “Synergy”

Scientific supervisor:
BAYBARIN Andrey Andreevich,

PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF GUILT IN THE QUALIFICATION OF CRIMES COMMITTED IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines current issues related to the implementation of the principle of guilt in the criminal law of the Russian Federation. The author analyzes legislative norms, judicial practice, and doctrinal approaches to establishing guilt as a mandatory element of a crime. Special attention is paid to the difficulties in qualifying crimes when the subjective aspect is ambiguous, as well as contradictions in the interpretation of forms of guilt (intent and negligence). Possible ways to improve law enforcement practice to ensure compliance with the principle of culpable liability are proposed.*

Key words: *principle of guilt, criminal liability, crime qualification, intent, negligence, subjective aspect, judicial practice.*

Введение

Принцип вины, закрепленный в статье 5 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1], является одним из основополагающих начал уголовного права. Он означает, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие последствия, в отношении которых установлена его вина в форме умысла или неосторожности. Несмотря на кажущуюся простоту данного принципа, его реализация в правоприменительной практике сопряжена с рядом серьезных проблем.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что правильное установление формы вины имеет ключевое значение для квалификации преступлений, назначения справедливого наказания и, в конечном счете, обеспечения законности в сфере уголовной юстиции. В

последние годы Верховный Суд РФ неоднократно обращал внимание на ошибки, допускаемые судами при оценке субъективной стороны преступления, что свидетельствует о необходимости глубокого научного осмысления данной проблемы [2].

Целью настоящей статьи является комплексный анализ теоретических и практических аспектов реализации принципа вины при квалификации преступлений, выявление типичных проблем правоприменения и разработка предложений по совершенствованию уголовно-правовой политики в данной сфере.

1. Теоретические основы принципа вины в уголовном праве России

Принцип вины в российском уголовном праве представляет собой фундаментальное положение, согласно которому уголовная ответственность может наступать только при наличии психического отношения лица к совершенному деянию и его последствиям. Данный принцип находит свое отражение не только в статье 5 УК РФ, но и в целом ряде других норм Общей и Особенной частей Кодекса.

Содержание принципа вины раскрывается через понятие субъективной стороны преступления, которая включает в себя вину, мотив и цель. Вина, в свою очередь, подразделяется на две основные формы – умысел (ст. 25 УК РФ) и неосторожность (ст. 26 УК РФ). При этом законодатель особо подчеркивает, что невиновное причинение вреда исключает уголовную ответственность (ст. 28 УК РФ).

В теории уголовного права традиционно выделяют интеллектуальный и волевой элементы вины. Интеллектуальный элемент характеризует осознание лицом общественной опасности своих действий (бездействия) и предвидение их последствий. Волевой элемент отражает отношение лица к наступившим последствиям – желание их наступления, сознательное допущение либо легкомысленный расчет на предотвращение.

Анализ судебной практики показывает, что наибольшие сложности возникают при квалификации преступлений с неосторожной и с двойной формой вины (ст. 27 УК РФ). В таких случаях необходимо тщательно исследовать психическое отношение виновного как к действию (бездействию), так и к последствиям.

2. Проблемы установления формы вины в судебной практике

– Квалификация умышленных преступлений

Умысел, как наиболее распространенная форма вины, подразделяется на прямой и косвенный (ст. 25 УК РФ). Однако на практике нередко возникают сложности при разграничении этих видов умыла, особенно в ситуациях, когда последствия преступления не являлись основной целью виновного.

Примером может служить дело № 1-15/2023, рассмотренное Московским городским судом [19]. Обвиняемый, нанося удары потерпевшему, не желал его смерти, но сознательно допускал возможность наступления таких последствий. Суд первой инстанции ошибочно квалифицировал деяние как убийство с прямым умыслом, тогда как апелляционная инстанция переквалифицировала его на ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть по неосторожности), указав на необходимость более тщательного анализа субъективной стороны.

– Проблемы доказывания неосторожной формы вины

Неосторожность, в отличие от умысла, характеризуется меньшей степенью общественной опасности, что отражается на санкциях соответствующих статей УК РФ. Однако установление неосторожной вины часто вызывает затруднения у правоприменителей.

В *таблице 1* представлены статистические данные Верховного Суда РФ о количестве дел, связанных с неосторожными преступлениями, за последние три года. Конкретные цифры были взяты из сводных таблиц в Приложении 3 к годовым отчетам Судебного департамента, где выделяется отдельный раздел по преступлениям, совершенным по неосторожности (коды статей 109, 118, 216-219, 264, 293 УК РФ).

Таблица 1. Динамика рассмотрения дел о неосторожных преступлениях

Год	Количество дел	Доля от общего числа (%)	Основные категории дел
2021	12 450	8,7%	ДТП с тяжкими последствиями (ст. 264 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ)
2022	13 780	9,1%	Нарушение правил безопасности (ст. 216-219 УК РФ), причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ)
2023	14 320	9,5%	Профессиональная неосторожность медработников (ст. 118 УК РФ), нарушения на производстве

Как видно из таблицы, наблюдается устойчивый рост количества дел о неосторожных преступлениях, что требует повышенного внимания к вопросам их квалификации.

– Профессиональная неосторожность: теоретические предпосылки и судебная практика

Теоретические основы квалификации врачебных ошибок

В доктрине уголовного права профессиональная неосторожность рассматривается как особый вид небрежности, связанный с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей [1, с. 145]. Ключевыми признаками преступной неосторожности в медицине являются:

1. Объективный критерий – нарушение стандартов оказания медицинской помощи (приказы Минздрава, клинические рекомендации) [2, п. 3];
2. Субъективный критерий – возможность предвидения последствий при должной внимательности (ст. 26 УК РФ) [3, с. 78].

Как отмечает профессор Г.Н. Борзенков, для привлечения к ответственности по ст. 118 УК РФ необходимо доказать:

– наличие прямой причинной связи между действиями врача и наступившими последствиями [4, с. 112];
– заведомое нарушение медицинских стандартов [5, п. 12];
– отсутствие обстоятельств непреодолимой силы [6, с. 56].

Анализ судебной практики

1. Дело № 1-15/2021 (Московский областной суд)

Фабула: Хирург выполнил экстренную операцию без проведения коагулограммы, что привело к неуправляемому кровотечению и смерти пациента [7, л.д. 12-15].

Правовая позиция суда:

– Экспертиза подтвердила, что исследование было обязательным согласно Приказу Минздрава № 921н [8, п. 4.3];
– Суд квалифицировал действия как преступную небрежность (ч. 2 ст. 118 УК РФ), указав:

«Врач, имея возможность выполнить стандартное обследование, проявил необоснованную самонадеянность» [7, л.д. 24].

Критика решения: Ученые отмечают, что в экстренных случаях критерий «возможности предвидения» требует особой оценки [9, с. 34]. В данном деле не было учтено время на подготовку к операции (всего 18 минут) [10, с. 91].

2. Дело № 1-78/2022 (Верховный Суд РФ)

Фабула: Врач скорой помощи интерпретировал симптомы как остеохондроз, тогда как у пациента был инфаркт [11, л.д. 8-9].

Правовая позиция ВС РФ:

– Отменил приговор, сославшись на:
  1) атипичность клинической картины (отсутствие болей в груди) [12, п. 3];
  2) отсутствие в деле доказательств грубого нарушения алгоритмов диагностики [13, с. 45].
– Подчеркнул:

«Ошибка в рамках разумного медицинского риска не образует состава преступления» [14, п. 5].

Статистика и тенденции

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2023 год [15]:

– 62% оправдательных приговоров по ст. 118 УК РФ связаны с недоказанностью субъективной стороны;
– В 78% обвинительных приговоров суды ссылались на нарушение стандартов, утвержденных Минздравом [16, с. 23].
– Технически сложные составы: проблемы установления вины

Теоретические подходы

В делах о нарушениях правил безопасности (ст.ст. 216-219 УК РФ) ученые выделяют две ключевые проблемы [17, с. 67]:

1. Множественность причинных связей – как в деле № 1-45/2023, где авария на заводе могла быть вызвана [18, л.д. 45-47]:
– неправильной эксплуатацией оборудования;
– конструктивными недостатками;
– внешними факторами.
2. Специфика профессиональной компетенции – по мнению исследователей, для квалификации необходимо [19, с. 112]:
– установить круг должностных обязанностей;
– доказать предсказуемость последствий.

Анализ дела № 1-45/2023 (авария на производстве)

Фактические обстоятельства [20, л.д. 33-35]:

– Взрыв на химическом заводе повлек гибель 3 человек;
– Экспертиза выявила 5 возможных причин [21, с. 15].

Проблемы квалификации:

1. Суд первой инстанции вменил вину начальнику смены, но апелляция отменила приговор [22, л.д. 78];
2. ВС РФ направил дело на новое рассмотрение [23, п. 7].

Таблица 2. Результаты экспертиз в делах о техногенных авариях (2021-2023)

Тип экспертизы	% дел, где проведена	% случаев влияния на приговор
Техническая	89%	62%
Комплексная	34%	88%
Психолого-управленческая	12%	45%

Источник: данные Судебного департамента при ВС РФ [24, с. 56-57]

3. Пути совершенствования правоприменительной практики

Для решения выявленных проблем предлагается комплекс мер:

4. Усовершенствование методических рекомендаций – Верховному Суду РФ целесообразно разработать более детализированные разъяснения по установлению формы вины, особенно в сложных случаях (например, при смешанных формах вины).
5. Внедрение специальных познаний – активное использование судебно-психологических и комплексных экспертиз для установления психического отношения обвиняемого к совершенному деянию.
6. Повышение квалификации судей – проведение регулярных обучающих семинаров по вопросам квалификации преступлений с акцентом на субъективную сторону.
7. Унификация судебной практики – создание банка типовых решений по делам со сложной субъективной стороной для обеспечения единства правоприменения.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что проблемы реализации принципа вины в современном уголовном праве России носят системный характер. Они связаны как с несовершенством законодательных формулировок, так и с недостатками правоприменительной практики.

Для обеспечения точной квалификации преступлений необходимо дальнейшее развитие доктринальных подходов к пониманию вины, совершенствование методик доказывания и повышение профессионального уровня правоприменителей. Только комплексный подход к решению указанных проблем позволит в полной мере реализовать принцип виновной ответственности, заложенный в статье 5 УК РФ.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[2] Приказ Минздрава России от 01.11.2012 № 921н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи...» // Российская газета. – 2012. – № 263.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3. – С. 2-5.

[4] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2022 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.03.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: проблемы теории и практики. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 256 с.

[6] Рарог А.И. Вина в российском уголовном праве: монография. – М.: Проспект, 2022. – 318 с.

[7] Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – 320 с.

[8] Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право России: учебник. – М.: Инфра-М, 2023. – 512 с.

[9] Шаргородский М.Д. Ответственность за врачебные ошибки / под ред. А.В. Наумова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2020. – 184 с.

[10] Наумов А.В. Практика применения ст. 118 УК РФ: научно-практическое пособие. – М.: Волтерс Клувер, 2022. – 168 с.

[11] Приказ Минздрава России от 12.04.2018 № 186н «Об утверждении порядка проведения предоперационного обследования» // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2018. – 16 апр.

[12] Методические рекомендации по диагностике инфаркта миокарда. Утв. Минздравом РФ 15.02.2021 № 123-РМ. – М., 2021. – 45 с.

[13] Руководство по судебно-медицинской экспертизе / под ред. В.В. Колкутина. – М.: Медицина, 2020. – 320 с.

[14] Обзор практики рассмотрения дел о врачебных ошибках за 2021-2022 гг. (утв. Президиумом ВС РФ 10.03.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 4. – С. 12-18.

[15] Статистический отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ о рассмотрении дел о профессиональной неосторожности за 2023 год. – М., 2024. – 56 с.

[16] Клинические рекомендации по кардиологии. – М.: Минздрав РФ, 2022. – 210 с.

[17] Технический регламент о безопасности производственных объектов. Утв. Постановлением Правительства РФ от 15.07.2021 № 987. – М., 2021. – 89 с.

[18] Методика расследования техногенных аварий / сост. А.П. Рыжаков. – М.: Юрайт, 2022. – 178 с.

[19] Архив Московского областного суда. Уголовное дело № 1-15/2021.

[20] Архив Верховного Суда РФ. Уголовное дело № 1-78/2022.

[21] Архив Свердловского областного суда. Уголовное дело № 1-45/2023.

[22] Заключение судебно-медицинской экспертизы № 345 от 15.03.2023 по делу № 1-45/2023.

[23] Заключение технической экспертизы № 567/2023 от 20.04.2023 по делу № 1-45/2023.

[24] Статистический отчет Судебного департамента при ВС РФ «Результаты экспертиз в уголовных делах о техногенных авариях (2021-2023 гг.)». – М., 2023. – 78 с.

References:

[1] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 05.12.2023) //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – № 25. - Art. 2954.

[2] Order of the Ministry of Health of Russia dated 01.11.2012 No. 921n "On approval of the Procedure for the provision of medical care... "//Rossiyskaya Gazeta. – 2012. – № 263.

[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.01.1999 No. 1 "On judicial practice in cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation) "// Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 1999. – № 3. - S. 2-5.

[4] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for 2022 (approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 15.03.2023) //SPS "ConsultantPlus."

[5] Borzenkov G.N. Qualification of crimes against life and health: problems of theory and practice. - M.: Yurlitinform, 2021. - 256 s.

[6] Rarog A.I. Guilt in Russian criminal law: monograph. - M.: Prospect, 2022. - 318 s.

[7] Kudryavtsev V.N. General theory of crime qualification. - 2nd ed., Revised and add. - M.: Norma, 2019. - 320 s.

[8] Inogamova-Khegai L.V. Russian criminal law: textbook. - M.: Infra-M, 2023. - 512 s.

[9] Shargorodsky M.D. Responsibility for medical errors/ed. A.V. Naumova. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2020. - 184 s.

[10] A.V. Naumov. Practice of application of Art. 118 of the Criminal Code of the Russian Federation: scientific and practical manual. - M.: Wolters Kluver, 2022. - 168 s.

[11] Order of the Ministry of Health of Russia dated 12.04.2018 No. 186n "On approval of the procedure for conducting a preoperative examination "// Official Internet portal of legal information. – 2018. - April 16

[12] Guidelines for the diagnosis of myocardial infarction. Approved by Ministry of Health of the Russian Federation 15.02.2021 No. 123-RM. - M., 2021. - 45 s.

[13] Guidelines for Forensic Medical Examination/ed. V.V. Kolkutin. - M.: Medicine, 2020. - 320 s.

[14] Review of the practice of considering cases of medical errors for 2021-2022 (approved by Presidium of the RF Armed Forces 10.03.2023) //Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2023. – № 4. - S. 12-18.

[15] Statistical report of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation on the consideration of cases of professional negligence for 2023. - M., 2024. - 56 s.

[16] Cardiology guidelines. - M.: Ministry of Health of the Russian Federation, 2022. - 210 s.

[17] Technical Regulations on Safety of Production Facilities. Approved by Decree of the Government of the Russian Federation of 15.07.2021 No. 987. - M., 2021. - 89 s.

[18] Methods of investigation of man-made accidents/comp. A.P. Ryzhakov. - M.: Yurayt, 2022. - 178 s.

[19] Archive of the Moscow Regional Court. Criminal case No. 1-15/2021.

[20] Archive of the Supreme Court of the Russian Federation. Criminal case No. 1-78/2022.

[21] Archive of the Sverdlovsk Regional Court. Criminal case No. 1-45/2023.

[22] Forensic medical examination report No. 345 of 15.03.2023 in case No. 1-45/2023.

[23] Technical Expertise Conclusion No. 567/2023 dated 20.04.2023 in case No. 1-45/2023.

[24] Statistical report of the Judicial Department under the RF Armed Forces "Results of examinations in criminal cases of man-made accidents (2021-2023)." - M., 2023. - 78 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-188-192

СИМАГИНА Наталья Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
e-mail: simagina.n@mail.ru

АШИН Андрей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственного и
муниципального управления, Владимирский филиал РАНХиГС,
e-mail: andrey09122004@mail.ru

ЗАПОЛЬНОВА Людмила Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
e-mail: ezapolnova@hotmail.com

ВИКТИМНОСТЬ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматривается виктимность поведения несовершеннолетних в современной России. Отмечается особая актуальность темы, в связи с большим количеством несовершеннолетних жертв от преступных деяний. Уделяется внимание составляющим виктимности подростков и среде, в которой находится несовершеннолетний. Делается вывод о том, что основными факторами виктимизации являются семья, школа, ближайшее окружение и сеть «Интернет». Особо подчеркивается важность профилактической социально-педагогической работы.*

Ключевые слова: *виктимность, жертва (потерпевший), несовершеннолетний, возраст, семья, школа, средства массовой информации, образование, поведение, профилактика, безопасность.*

SIMAGINA Natalia Anatolyevna,
PhD (Law), associate professor,
assistant professor of the department of constitutional and
municipal law, Vladimir branch, the Russian Academy
of National Economy and Public Administration

ASHIN Andrey Alexandrovich,
PhD (Law), associate professor, chief of the Department
of legal support of state and municipal administration,
Vladimir branch, the Russian Academy
of National Economy and Public Administration

ZAPOLNOVA Lyudmila Anatolyevna,
PhD (Law), associate professor,
assistant professor of the department of legal support
of state and municipal administration,
Vladimir branch, the Russian Academy
of National Economy and Public Administration

VICTIMIZATION OF MINORITY BEHAVIOR IN MODERN RUSSIA

Annotation. *The article examines the victimization of minors in modern Russia. It highlights the importance of this topic due to the high number of juvenile victims of criminal acts. The article focuses on the components of victimization among minors and the environment in which they find themselves. It concludes*

that the main factors contributing to victimization are family, school, social circles, and the internet. The article emphasizes the significance of preventive social and educational measures.

Key words: *victimization, victim (victimized), minor, age, family, school, media, education, behavior, prevention, safety.*

Цена преступности определяется не только количеством насильственных преступлений и материальным ущербом, но и моральным вредом, который она причиняет людям. Указанные обстоятельства обуславливают научный интерес к проблемам лиц, ставших жертвами преступлений. Повышенной подверженностью криминальному воздействию, в частности, обладают лица несовершеннолетнего возраста наряду с другими категориями населения (женщины, одинокие и пожилые граждане) [1, с. 264].

Не случайно 2018-2027 гг. объявлены Десятилетием детства, на основании Указа Президента РФ от 29.05.2017 г. № 240. Это подчеркивает важность и актуальность рассматриваемого в статье вопроса.

В отечественной науке виктимизация исследуется как процесс превращения определенного лица или конкретной общности людей в жертву преступления или же повышенная способность (свойства) человека и определенной группы людей становиться при определенных ситуациях жертвами преступлений. Вероятность стать потерпевшим от преступления напрямую связана с концепцией виктимности. Она характеризует степень уязвимости индивида и его ограниченную способность к самообороне от противоправных посягательств.

Жертвой становятся не спонтанно. С самого раннего возраста ребенок вовлечен в многообразные социальные взаимодействия, охватывающие такие сферы, как семья, школа и внеучебная деятельность (кружки, увлечения). Вследствие этого в течение всего периода его становления происходит модификация его социального статуса.

Детский возраст - это критический период социализации, от успеха которого зависит формирование самоощущения ребенка, его отношения к окружающим, приобретение жизненного опыта и развитие навыков общения.

В настоящий момент наблюдается высокий уровень виктимизации несовершеннолетних, причем динамика ее основных показателей носит негативный характер. Стоит отметить, что количество несовершеннолетних жертв противоправных деяний традиционно превышает число несовершеннолетних преступников.

Так, по информации председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина, в 2024 г. в России от преступлений погибли 1082 несовершеннолетних (это на 10 % больше чем в 2023 г.), еще 17 тысяч признаны потерпевшими. Среди них: 266 детей до года, 831 - от года до 5 лет, 2600 - от 6 до 10 лет, более 6 тысяч - от 11 до 14 лет. Среди подростков зафиксировали 7 тысяч потерпевших. Он также отметил, что криминальные деяния против несовершеннолетних становятся все более безнравственными. Тяжкие преступления стали раскрывать на 7% чаще по статистике на конец 2024 г.[2].

Именно поэтому так необходимы исследования в области криминологии, особенно в отношении потерпевших несовершеннолетних, как лиц с повышенной виктимностью.

Причины, по которым несовершеннолетние могут стать жертвами преступлений, являются различными, но, как правило, подразделяются на индивидуальную девиацию и объективные обстоятельства. Что же касается факторов, то в научной доктрине существует большое количество подходов к определению факторов виктимности, их точное количественное определение затруднительно ввиду сложности и многогранности социальных процессов. Как правило, их классифицируют по разным основаниям. Выделяют личностные, социальные факторы и т.д.

В большинстве ситуаций несовершеннолетние становятся жертвами преступлений вследствие физической, психической и психологической незрелости. Так, физиологические факторы виктимности обусловлены особенностями функционирования организма человека на различных уровнях - от клеток до органов. Детский организм, в силу процессов роста и развития, обладает рядом черт, делающих его более уязвимым перед негативными внешними воздействиями по сравнению со взрослыми. К таким особенностям относятся физическая слабость, эмоциональная нестабильность, наивность, доверчивость и т.д. [3, с. 203]. Несовершеннолетние характеризуются тягой к новым ощущениям, склонностью к мечтам и повышенной любопытностью, что обусловлено их небольшим жизненным опытом.

Все это повышает вероятность их виктимизации. К тому же, особенности восприятия информации подростками, в том числе «клиповое мышление», делают их более подверженными деструктивному воздействию в информационном пространстве. Следовательно, можно сделать вывод, что многие подростки находятся в группе повышенного риска стать жертвами преступлений.

Исследования в сфере виктимологии свидетельствуют о том, что преступники, как правило, отбирают жертв, основываясь на невербальных сигналах поведения. Они оценивают внешний вид потенциальной жертвы, ее физическую форму и способность к сопротивлению. Идеальная для нападения жертва, как правило, демонстрирует следующие характеристики: сгорбленные плечи, скованные движения, апатичный взгляд, избегающий зрительного контакта, опущенная голова и неуклюжая походка.

В дополнение к физиологическим факторам виктимности, обусловленным психобиологическими предпосылками поведения и индивидуальными предпочтениями ребенка, существуют также психолого-педагогические и социально-психологические факторы. Последние непосредственно связаны с недостатками в воспитании и спецификой взаимодействия несовершеннолетнего с социальной средой.

Так, к проявлениям виктимизации несовершеннолетних лиц относятся следующее: курение, употребление алкогольных напитков и наркотических средств, прогулы учебных занятий и непосещение образовательного учреждения, установление дружеских связей с лицами, совершившими правонарушения (преступления), ранние половые контакты, уход из дома, бродяжничество, попрошайничество и др.

В течение длительного времени преобладающим фактором виктимизации среди подростков считались структурные проблемы семьи, такие как неполная семья. Однако современные криминологические научные исследования свидетельствуют о решающей роли психосоциальной деформации семьи (для примера, отклоняющееся поведение родителей, включая злоупотребление алкоголем или наркотиками; насилие в отношении детей; диктаторский характер взаимоотношений внутри семьи и т.п.).

Исследователи виктимности несовершеннолетних отмечают, что дети особенно уязвимы к сексуальному насилию. Примечательно, что в большинстве случаев данные действия совершаются не посторонними лицами, а людьми из ближайшего круга общения ребенка, а именно родственниками, опекунами/попечителями, педагогами и т.д. Так, Ю.М. Антонян выделяет сексуальное злоупотребление одной из основных форм ненадлежащего обращения с детьми, наряду с физическим насилием и небрежным отношением родителей к своим обязанностям, пренебрежение ими [4, с. 128]. Об этом и говорят статистические данные. Для примера, «в 2010 г. в России было зафиксировано 9 524 сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних, а в 2021-м было известно уже о 16 887 инцидентах, то есть случаев стало почти вдвое больше (на 44 %)» [5].

Успешность воспитательного процесса определяется качеством наставничества, а не врожденными характеристиками ребенка. Подростковый возраст часто характеризуется повышенной потребностью во внимании и признании. Если подросток ощущает недостаток поддержки и уважения со стороны родителей (законных представителей), он может искать одобрение у других взрослых, пытаясь таким образом компенсировать эмоциональный дефицит.

Активное участие родителей и/или законных представителей в формировании моральных ценностей и установок подростка, а также пристальное внимание к его ближайшему социальному окружению, увлечениям и способам времяпрепровождения (досуга), в совокупности со своевременным реагированием на негативные изменения/отклонения в этих сферах, может существенно снизить риск его подверженности виктимизации.

Необходимо отметить, что одно из ключевых качеств, которое дети усваивают от родителей - это умение избегать конфликтных ситуаций и конструктивно решать возникающие проблемы.

Так, комплекс жертвы - это бессознательная система убеждений и реакций, которая формируется у человека в результате перенесенного насилия в детстве. Данная модель поведения усваивается как единственный приемлемый способ выживания в травмирующей среде. В ответ на конфликтные ситуации индивид, как правило, демонстрирует одну из двух реакций: избегание («беги») или агрессию («бей»). Однако ребенок в статусе жертвы лишен возможности реализовать указанные выше реакции. Из-за ограниченности пространства и власти агрессора (тирана) - родителя/законного представителя, бегство или сопротивление становиться невозможным. Единственной доступной реакцией является «замирание», то есть пассивное принятие боли и страдания. Ребенок, используя механизм психологической защиты, отдаляется от происходящего, словно наблюдая за ним со стороны. Он молчит, терпит и приспосабливается к ситуации. Такое поведение, к сожалению, поощряется родителями и/или законными представителями.

Среди несовершеннолетних граждан, пострадавших от преступлений, наблюдается и определенная доля лиц с психическими расстройствами. Наиболее часто встречающимися формами психических расстройств являются биполярное и депрессивное расстройство, психопатия, невротические и патохарактерологические реакции, а также недостаточный уровень интеллектуального развития, аутизм, задержка психического развития, синдром дефицита внимания и др. Вышеуказанные аномалии напрямую

связаны с неблагоприятными условиями воспитания, деградацией нравственных принципов или травмами при родах.

Подростки стремятся демонстрировать свою зрелость перед родителями/законными представителями, сверстниками и педагогами, что делает их уязвимыми к негативному воздействию модных тенденций среди молодежи. Но, в силу занятости или недостатка мотивации родители иногда рано предоставляют детям доступ к мультимедийным устройствам, в том числе с подключением к сети «Интернет». При этом они, как правило, не уделяют должного внимания объяснению правил безопасного поведения в онлайн-среде.

Огромное влияние на подростков оказывает высокая популярность социальных сетей и мессенджеров. Информация, появляющаяся в сети «Интернет», зачастую влияет на сознание, и подростки воспринимают информацию не должным образом [6, с. 48, 50]. В качестве иллюстрации отклоняющегося поведения несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационной сети можно привести отправку фотографий интимного характера. Подростки, совершая такие действия, считают их приемлемыми и ожидают одобрения со стороны онлайн-аудитории. Однако указанное выше поведение чревато негативными последствиями: оно может быть перенесено в реальность, сделать подростков уязвимыми для шантажа, обмана и других противоправных действий со стороны взрослых. Более того, в последнее время участились случаи суицида среди несовершеннолетних. Это явление, среди прочих факторов, может быть связано с «информационной интоксикацией», вызываемой интернет-контентом, который потребляет современное поколение.

Так, «в 2024 г. в России зафиксировано 735 случаев суицида среди несовершеннолетних, за первые полгода 2025 г. - уже 395. Об этом со ссылкой на данные Центра оперативного реагирования МВД сообщил старший оперуполномоченный по особо важным делам 7-го отдела Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий ведомства, подполковник полиции Андрей Овчинников. По словам Овчинникова, подростки часто совершают попытки самоубийства из-за проблем в семье, сложных отношений с окружающими или криминального влияния. При проверке таких случаев особое внимание уделяют выявлению признаков влияния групп с суицидальной тематикой - от известных в прошлом «синих китов» до новых сообществ, которые меняют названия и уходят в закрытые социальные сети и мессенджеры, например Telegram. Там они ведут анонимную деятельность, создают закрытые чаты и запрещают участникам делать скриншоты или записи экрана» [7].

Следовательно, общение в социальных сетях и мессенджерах сопряжено с риском дистанционного взаимодействия с лицами, преследующими противоправные цели, а также подверженности отрицательному информационному воздействию. Социальные сети, благодаря своему специфическому контенту, могут оказывать криминогенное воздействие на молодое поколение, провоцируя совершение преступных деяний и вовлекая их в противоправные или социально опасные активности.

Помимо семьи, и школа, как образовательное учреждение, играет ключевую роль в формировании личности подростка. Дефицит времени для личных бесед и недоверие к педагогам (учителям) и школьным психологам толкают подростков искать ответы в виртуальном пространстве. Ориентация образовательного процесса на решение тестовых заданий в ущерб развитию аналитических навыков, способности генерировать идеи и формулировать предложения, а также нежелание к чтению разнообразной литературы ведут к ограниченному словарному запасу, зависимости от гаджетов. В конечном итоге это порождает страх самовыражения.

Следовательно, в системе профилактических мероприятий решающее значение имеют семья и образовательные учреждения. Родителям (законным представителям) важно проявлять бдительность по отношению к жизни своих детей, своевременно замечая любые изменения (отклонения) в их поведении и социальной среде. Образовательные учреждения всех уровней, в свою очередь, могут внедрять программы, направленные на развитие личности и социальную адаптацию учащихся. Такие программы должны обучать подростков навыкам аналитического мышления и саморегуляции душевного состояния [8].

На сегодняшний день, можно выделить основные составляющие виктимности подростков:

- личностные: психофизиологические факторы (возрастное созревание либидо в сочетании с излишней доверчивостью и недостаточной критичностью), психические факторы (заниженная самооценка, повышенный уровень тревожности, эмоциональная неустойчивость, а также наличие нервно-психических расстройств (психопатия);
- социальные факторы (детско-родительские отношения, безнадзорность и психическая дезадаптация, часто наблюдаемая у подростков с повышенной социальной робостью, конформностью и наивностью, СМИ, школьное сообщество) и т.д.

Для минимизации риска превращения несовершеннолетних в жертв преступлений требуется

комплексное исследование и разработка мер по каждому из обозначенных выше факторов, повышающих уязвимость рассматриваемой в статье категории граждан.

Итак, проявление виктимности личности обусловлено комплексом факторов, включающих в себя возрастные особенности, накопленный жизненный опыт, условия воспитания и характер межличностных отношений с ближайшим окружением. Исходя из этого, в рамках профилактической социально-педагогической работы необходимо уделять пристальное внимание формированию и укреплению семейных, культурных и национальных ценностей, а также обучению навыкам построения «здоровых» отношений.

В ходе исследования виктимности такой категории как несовершеннолетние нами было установлено отсутствие должного статистического учета и доступа к данным о несовершеннолетних потерпевших. Это свидетельствует о недостаточном внимании государственных органов к организации виктимологической профилактики, несмотря на то, что ее эффективная реализация, способна принести ощутимые положительные результаты.

Виктимизация несовершеннолетних представляет собой серьезную угрозу будущему государства и общества, ведь виктимологические явления в этой среде предопределяют уровень виктимности социума в целом. Несовершеннолетние - это будущее нашей страны, а о будущем надо заботиться в настоящем. В связи с этим, обеспечение благополучия молодых граждан должно быть приоритетом государственной политики в настоящее время.

Важность личности и поведения жертвы в механизме совершения преступления не подлежит сомнению. Исходя из этого, можно сделать вывод о первостепенном значении виктимологических исследований и организации мер по виктимологической защите различных категорий граждан, в том числе несовершеннолетних.

Список литературы:

[1] Кабанов П.А. Криминальная виктимность несовершеннолетних в РФ: состояние, структура, тенденции (результаты статистического наблюдения) // Виктимология. - 2023. - Т. 10. - № 3. - С. 263-293.

[2] СК РФ: более 1 тыс. российских детей погибли от преступлений в 2024 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vesti.ru/article/4438232, свободный (дата обращения: 21.07.2025).

[3] Демидова-Петрова Е.В. Виктимность несовершеннолетних в современной России: особенности, основные причины // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2023. - № 3 (152). - С. 201-206.

[4] Антонян Ю.М. Криминология: учебник для вузов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2023. - 388 с.

[5] Почти вдвое: в России выросло число сексуальных преступлений против детей [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iz.ru/1448672/mariia-frolova/pochti-vdvoe-v-rossii-vyroslo-chislo-seksualny-prestuplenii-protiv-detei (дата обращения: 21.07.2025).

[6] Демидова-Петрова Е.В. Влияние интернет-пространства на виктимность несовершеннолетних: криминологический анализ // Мониторинг правоприменения. - 2023. - № 3 (48). - С. 47-52.

[7] За первую половину 2025 года в России 395 подростков совершили суицид [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/08/14/1131401-za-pervuyu-polovinu-2025-goda-v-rossii-395-podrostkov-sovershili-suitsid (дата обращения: 15.08.2025).

[8] Симагина Н.А. Особенности личности несовершеннолетнего преступника // Право и управление. - 2025. - № 5. - С. 213-218.

References:

[1] Kabanov P.A. Criminal victimization of minors in the Russian Federation: state, structure, trends (results of statistical observation)//Victimology. - 2023. - T. 10. - № 3. - S. 263-293.

[2] RF IC: more than 1,000 Russian children died from crimes in 2024 [Electronic resource]. Access mode: https://www.vesti.ru/article/4438232, free (access date: 21.07.2025).

[3] Demidova-Petrova E.V. Victimhood of minors in modern Russia: features, main reasons// Bulletin of the Saratov State Law Academy. - 2023. - № 3 (152). - S. 201-206.

[4] Antonyan Yu.M. Criminology: a textbook for universities. - 3rd ed., Perarab. and add. - M.: Yuright Publishing House, 2023. - 388 p.

[5] Almost doubled: the number of sexual crimes against children has increased in Russia [Electronic resource]. Access mode: https://iz.ru/1448672/mariia-frolova/pochti-vdvoe-v-rossii-vyroslo-chislo-seksualny-prestuplenii-protiv-detei (accessed on: 21.07.2025).

[6] Demidova-Petrova E.V. The influence of the Internet space on the victimization of minors: criminological analysis//Monitoring of law enforcement. - 2023. - № 3 (48). - S. 47-52.

[7] In the first half of 2025, 395 teenagers committed suicide in Russia [Electronic Resource]. Access mode: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/08/14/1131401zaper-vuyupolovinu-2025-goda-v-rossii-395-podrostkov-sovershili-suitsid (accessed on: 15.08.2025).

[8] Simagina N.A. Features of the personality of a minor criminal//Law and management. - 2025. - № 5. - S. 213-218.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-193-195

МАНУКЯН Алинэ Романовна,
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
к.пед.н., полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ МОЛОДЕЖИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *Современное общество на данный период времени переживает серьезную проблему, оказывающую прямое влияние на состояние общественной безопасности, – молодежный инфантилизм, который зачастую перерастает в криминальные деяния. Девиантное поведение является следствием сложного и неоднозначного сочетания целого комплекса внешних и внутренних факторов. Однако, в зависимости от специфики сферы деятельности, специалисты апеллируют преимущественно к разным началам, исследуя и объясняя девиантное поведение как таковое и факторы, вызывающие и усиливающие отклоняющееся поведение (генетические, биологические, психические, социальные).*

Ключевые слова: *молодежь, несовершеннолетние, преступность, профилактика, предупреждение.*

MANUKYAN Aline Romanovna,
Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences, Police Colonel

PROBLEMS OF PREVENTION OF YOUTH AND JUVENILE CRIME

Annotation. *Contemporary society is currently experiencing a serious problem that directly impacts public safety: youth infantilism, which often escalates into criminal acts. Deviant behavior is the result of a complex and ambiguous combination of external and internal factors. However, depending on the specific field of study, specialists primarily appeal to different principles when studying and explaining deviant behavior itself and the factors that cause and reinforce it (genetic, biological, psychological, and social).*

Key words: *youth, minors, crime, prevention, warning.*

Введение

Практически любая внутригосударственная или международная ситуация может использоваться преступными организациями в целях манипуляции сознанием населения конкретной территории и формирования террористических идей и взглядов. Под влиянием комплекса межгосударственных противоречий, сопровождающихся нарастающим кризисом в политических, социальных, культурных и экономических сферах, происходит неминуемый рост радикальных и экстремистских воззрений, приобретающих высокую востребованность в молодежной среде из-за наличия мнимого общедоступного инструментария для решения сложных проблем. В силу остроты восприятия объективной действительности и неспособности критически воспринимать поступающую информацию молодежь как социальная группа является наиболее уязвимой для внешнего воздействия и распространения идеологии экстремизма.

Девиантное поведение несовершеннолетних имеет прямую корреляционную связь с последующим ростом преступности в данной возрастной группе. Исследователи отмечают, что такая зависимость связана:

– с развитием и воспитанием в условиях социального неблагополучия (девиации родителей, низкий материальный статус, отсутствие образования и т. д.);
– проблемами адаптации к общественным стандартам, непониманием и неспособностью соответствовать усложняющимся требованиям общества;
– повышенной внушаемостью и иными виктимологическими характеристиками, обуслов-

ливающими податливость внешнему (в том числе асоциально приобщающему) воздействию;
- ранним приобщением к алкоголю и наркотическим веществам;
- отсутствием ограничений в использовании интернета, медиа, социальных сетей и т.д.[1]

Основным способом борьбы с девиантным поведением несовершеннолетних является профилактика. Важность профилактической работы связана прежде всего с взаимозависимостью деструктивного поведения подростков и уровня преступности в обществе: чем выраженнее разрушительное поведение ребенка, тем выше его склонность к преступлению. Цель профилактики – выявление причин и условий, способствующих возникновению фактов семейного неблагополучия, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, определение комплекса мероприятий по их устранению, создание системы оперативного реагирования и взаимодействия субъектов системы профилактики по фактам социального неблагополучия семей и несовершеннолетних, находящихся в социально-опасном положении.

Профилактика по своей сути предусматривает решение еще не возникших проблем, она создает для подростка условия и возможность удовлетворять свои потребности социально-положительными способами.

В научной литературе выделяются главные черты профилактики, раскрывающие ее содержание:
- всегда подразумевает определенный комплекс мер различного характера (правового, социального и др.);
- направлена на предупреждение возможных правонарушений, а не совершенных;
- воздействует на причины и условия совершения правонарушений, способствует уменьшению их количества вплоть до полного искоренения;
- профилактическое воздействие направлено на лиц с антиобщественным поведением как в их собственных интересах, так и в интересах других лиц, а также общества и государства в целом.[2]

Цель и задачи

Рассмотрение проблемы профилактики преступности молодежи и несовершеннолетних.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

В научной литературе справедливо утверждается, что «профилактическое воздействие на подростков осуществляется, как правило, в двух случаях: когда негативные явления находятся в зародышевом состоянии и когда такие явления еще не имеют места, но существует возможность их возникновения. Эффективность первичной профилактики связана с предупреждением дезадаптации несовершеннолетнего. Первичная (ранняя) профилактика направлена на предупреждение отрицательного влияния на подростка, а также воспитание и формирование положительного развития личности. Основная нагрузка в системе ранней профилактики ложится на семью и образовательные учреждения» [3].

Развитию новых форм профилактической работы с молодежью должна способствовать модернизация работы органов государственной власти Российской Федерации по созданию и увеличению количества медиаматериалов, популяризирующих ведение здорового образа жизни и формирующих неприятие незаконного потребления наркотиков среди несовершеннолетних и молодежи. С участием органов местного самоуправления необходимо продолжать развитие бесплатных спортивных, культурных, иных досуговых центров для детей и подростков.

Заключение

Несомненно, будущее российского государства – за подрастающим поколением, в связи с чем требуется грамотный подход к решению указанной проблемы на уровне государства, гражданского общества и отдельных индивидов. В ряде российских официальных документов, носящих стратегический характер, значительное внимание уделяется необходимости минимизации и в перспективе устранения криминализации сфер жизнедеятельности несовершеннолетних, а также, с учетом современных особенностей, модернизации действующей системы предупреждения подростковой преступности.

Следует отметить, что органы внутренних дел на постоянной основе реализуют комплекс мероприятий по профилактике правонарушений, активно используя в своей деятельности меры по правовому воспитанию и просвещению населения как эффективное средство криминологической профилактики правонарушений. Вместе с

тем представляется целесообразным привлекать к этому и институты гражданского общества, которые совместно с правоохранительными органами должны проводить мониторинг новых молодежных течений, и субкультур, которые в своей основе нередко содержат черты экстремизма, а также направлять работу по разобщению внутри девиантных групп, переориентация их в позитивное русло. Институты гражданского общества имеют наиболее тесную взаимосвязь с представителями различных категорий населения, что позволяет в полной мере учитывать специфику их мировосприятия и происходящих в государстве процессов.

Список литературы:

[1] Давитадзе М.Д., Майстренко Г.А. Девиантное поведение несовершеннолетних как причина роста преступности // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 69-72

[2] Гербеков И.И. Понятие и виды профилактики правонарушений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4. С. 99.

[3] Дорошков В.В., Патов Д.А. Профилактика подростковой преступности как составная часть уголовной политики на современном этапе // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 33

[4] Матвиенко Л.М. Правовое воспитание старшеклассников в процессе изучения дисциплин гуманитарного цикла: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2004. С. 8.

[5] Адаева О.В. Роль правовоспитательной деятельности как общегосударственной задачи во взаимосвязи с патриотическим воспитанием // ModernScience. 2020. № 7-1. С. 95.

References:

[1] Davitadze M.D., Maistrenko G.A. Juvenile deviant behavior as a cause of increased crime//Bulletin of Economic Security. 2021. № 5. S. 69-72

[2] I.I. Gerbekov. Concept and types of crime prevention//Legal science and law enforcement practice. 2018. № 4. S. 99.

[3] Doroshkov V.V., Patov D.A. Prevention of juvenile delinquency as an integral part of criminal policy at the present stage//Russian justice. 2014. № 6. Page 33

[4] Matvienko L.M. Legal education of high school students in the process of studying the disciplines of the humanitarian cycle: abstract. dis.... cand. ped. sciences. Volgograd, 2004. C. 8.

[5] O.V. Adaeva. The role of legal education as a national task in connection with patriotic education//ModernScience. 2020. № 7-1. S. 95.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-196-198

НЕСТЕРЕНКО Андрей Владимирович,
заместитель начальника кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с предварительным исследованием наркотических средств. Автор приходит к выводу, что при проведении вышеуказанных исследований необходимо отказаться от справки об исследовании в рамках ОРД, так как такого доказательства не существует в природе; справку об исследовании заменить на заключение специалиста, согласно уголовно-процессуальному законодательству; по исследуемым веществам проводить исключительно экспертизы, так их назначение возможно до возбуждения уголовного дела и проведение таких исследований будет полным, всесторонним и объективным; предусмотреть внесение изменений в нормативно-правовые акты в части сокращения сроков производства такого вида экспертиз – до 5 суток. Тем самым у экспертов появится возможность более качественно проводить исследования и приходить к правильным выводам.*

Ключевые слова: *предварительное исследование, справка об исследовании, экспертиза, наркотические средства.*

NESTERENKO Andrey Vladimirovich,
Deputy Head of the Department of Law
Enforcement Organization North Caucasus Institute
of Advanced Training (branch) Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

ISSUES OF PRELIMINARY DRUG RESEARCH

Annotation. *The article discusses problematic issues related to the preliminary study of narcotic drugs. The author comes to the conclusion that when conducting the above-mentioned studies, it is necessary to abandon the certificate of the study within the framework of the ARD, since such evidence does not exist in nature; replace the certificate of the study with a specialist's opinion, according to the criminal procedure legislation; only examinations should be carried out on the substances under investigation, so their appointment is possible before criminal proceedings are initiated and such studies will be complete, comprehensive and objective; provide for amendments to regulatory legal acts in terms of reducing the time required for the production of this type of expertise – up to 5 days. Thus, experts will have the opportunity to conduct better research and come to the right conclusions.*

Key words: *preliminary examination, certificate of examination, expertise, narcotic drugs.*

Одной из форм участия сотрудников ЭКП в ОРД ОВД является проведение исследований веществ, в том числе наркотических, в целях выявления преступлений.

Предварительные исследования проводятся по письменным заданиям начальников подразделений уголовного розыска. Однако на практике, вместо заданий, выносятся отношения, постановления и т.п., подписываемые как правило не руководителями. Это обусловлено прежде всего тем, что в федеральном законодательстве, ведомственных приказах, не закреплен примерный образец такого задания.

Исследования проводятся специалистами, имеющими право самостоятельного производства судебных экспертиз по выполняемому направлению в срок до 5 суток, а в случае задержания лица - в течение суток, в исключительных

случаях по мотивированному рапорту сотрудника ЭКП - до 10 суток либо в течение времени, необходимого для воспроизведения применяемой экспертной методики.

При проведении исследования применяются только те методы, которые не вызывают изменения вида и свойств объектов исследования и не исключают возможности, в случае необходимости, последующего производства судебной экспертизы. В противном случае, если невозможно провести исследование без изменения свойств объекта, оно выполняется только после письменного согласования с инициатором исследования. Как указывалось, выше, такие исследования проводятся в рамках ОРД, являясь предварительными и на наш взгляд, использование разрушающих методик, является нецелесообразным.

Итогом анализа является справка об исследовании, которая содержит в себе:

– описание упаковки и объектов исследования;
– разрешение об использовании видоизменяющих или разрушающих методов;
– вопросы и ответы на них специалистом;
– должность, фамилия и инициалы специалиста, проводившего предварительное исследование.

При этом необходимо отметить, что в отечественном законодательстве такой формы доказательства, как справка об исследовании, не существует. Так, в уголовно-процессуальном законе говорится о заключения специалиста как о письменном виде суждения по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, которое отличается от заключения эксперта тем, что оно предполагает проведение исследований и дачу выводов лицу, ведущему производство по делу.

Важно отметить, что получив задание на проведение исследования сотрудник ЭКП проводит его как специалист и исходя из вышеизложенного исследует объект, давая инициаторам предварительную информацию, не описывая этапы, методы исследований, иллюстрируя процесс. При этом какой-либо ответственности за проведенное исследование не несет.

В отличии от справки об исследовании, в заключении эксперта описывается содержание этапов исследования, с их иллюстрацией, применяемые методы, технические средства, благодаря которым он обосновывает, формулирует выводы и несет уголовную ответственность в случае дачи заведомо ложного заключения. Поэтому для заключений эксперта и установлен срок - 15 суток, в отличие от справок об исследовании. Важным фактором является то, что экспертизы могут быть назначены до возбуждения уголовного дела [1, с. 182-184].

Говоря о доказательственной базе по данной категории уголовных дел, то она основывается на результатах оперативно-розыскной деятельности и показаниях сотрудников, производивших задержание, изъятие препаратов, прежде всего, на заключении судебной экспертизы.

Исследования, проводимые в рамках ОРД, когда применяются те методы, которые вызывают изменения вида и свойств объектов, дают ответы на поставленные в задании вопросы, позволяя признавать вещество наркотическим, что служит основанием для возбуждения уголовного дела. Однако, при проведении экспертизы, другим экспертом, делаются выводы, противоположные проведённому ранее исследованию, например, из-за уменьшения веса наркотического средства, что приводит к отмене постановлений, сомнениям в заключении эксперта, а также проведенному исследованию в рамках ОРД [2, с. 373-376].

Данные исследования выполняются, как правило, дежурными экспертами, так как существует негласное требование о возбуждении уголовного дела по данным фактам, в течение суток. Большой объем поступающих объектов исследований, подгоняющие экспертов инициаторы, стремление специалистов отразить в справках весь процесс исследований, который должен быть раскрыт только в заключении, может приводить к ошибочным ответам на поставленные вопросы [3, с. 103-108].

Нередко, на практике, инициаторы возбуждают дела на основании только справок об исследований, не назначая экспертиз, что является недопустимым нарушением в процессе доказывания по делу [4, с. 206-211].

Подводя итог изложенного в статье, необходимо отметить, что на наш взгляд, целесообразно, при проведении вышеуказанных исследований:

– отказаться от справки об исследовании в рамках ОРД, так как такого доказательства не существует в природе;
– справку об исследовании заменить на заключение специалиста, согласно уголовно-процессуальному законодательству;
– по исследуемым веществам проводить исключительно экспертизы, так их назначение возможно до возбуждения уголовного дела и проведение таких исследований будет полным, всесторонним и объективным;

предусмотреть внесение изменений в нормативно-правовые акты в части сокращения сроков производства такого вида экспертиз – до 5

суток. Тем самым у экспертов появится возможность более качественно проводить исследования и приходить к правильным выводам.

Список литературы:

[1] Жигалова Г.Г., Нестеренко А.В., Рясов А.А., Уваров Н.А. К вопросу разграничения заключения специалиста от заключения эксперта // В сборнике: Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества. Сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. Под редакцией А.В. Власова, Л.Г. Устиновой, В.В. Евдошенко. 2018. С. 182-184

[2] Уваров И.А., Нестеренко А.В. Проведение предварительных экспертных исследований наркотических средств растительного происхождения, в рамках расследования преступлений, предусмотренных статьей 230 УК РФ // В сборнике: Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты противодействия современной преступности. сборник научных статей по материалам Регионального круглого стола: материалы и доклады. ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Ставропольский филиал. 2020. С. 373-376.

[3] Нестеренко А.В., Уваров И.А. Субъективные признаки склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2020. № 20. С. 103-108.

[4] Нестеренко А.В., Уваров И.А. Индивидуальные наказания за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15. № 2. С. 206-211.

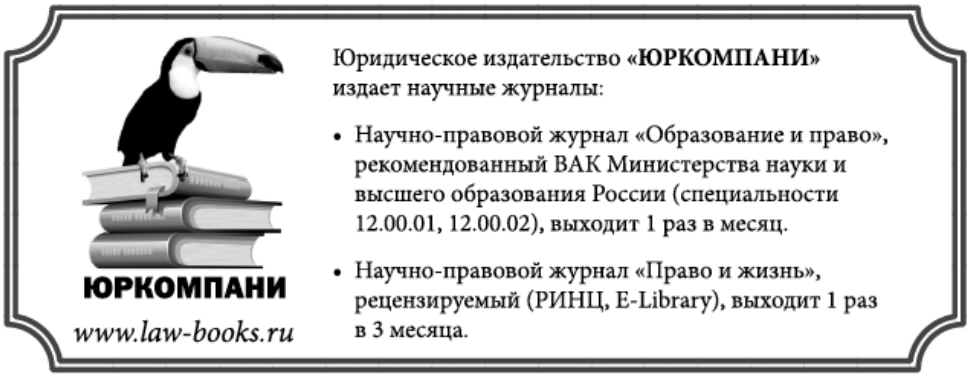
References:

[1] Zhigalova G.G., Nesterenko A.V., Ryasov A.A., Uvarov N.A. On the issue of distinguishing the expert opinion from the expert opinion//In the collection: Humanitarian and legal aspects of the development of Russian society. Collection of scientific works based on the materials of the regional scientific-practical conference. Edited by A.V. Vlasov, L.G. Ustinova, V.V. Evdoshenko. 2018. S. 182-184

[2] Uvarov I.A., Nesterenko A.V. Conducting preliminary expert studies of narcotic drugs of plant origin, as part of the investigation of crimes under Article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation//In the collection: Criminal Law, Criminal Procedure and Forensic Aspects of Countering Modern Crime. Collection of scientific articles based on the materials of the Regional Round Table: materials and reports. FSBEI HE “Moscow Pedagogical State University,” Stavropol branch. 2020. P. 373-376.

[3] Nesterenko A.V., Uvarov I.A. Subjective signs of inclination to the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues// Bulletin of the public research laboratory “Interaction of the penal system with civil society institutions: historical, legal and theoretical-methodological aspects.” 2020. № 20. S. 103-108.

[4] Nesterenko A.V., Uvarov I.A. Individual punishments for inducement to consume narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues//Penal law. 2020. VOL. 15. № 2. S. 206-211.



Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-199-203

ИВАЩЕНКО Юрий Владимирович,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Ростовского юридического института МВД России,
капитан полиции,
e-mail: Krap11_94@mail.ru

КЛИМОВ Иван Александрович,
преподаватель кафедры специальной тактики и огневой подготовки
Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
майор полиции,
e-mail: Ivanklimov999@mail.ru.

ТЕМИРКАЯЕВА Ленура Наримановна,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: v.shanko@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ

Аннотация. *В статье рассмотрены основные проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом, в условиях современных глобальных угроз. Особое внимание уделено анализу новых вызовов, обусловленных использованием цифровых технологий террористическими и экстремистскими группировками, а также необходимости совершенствования правового регулирования и взаимодействия правоохранительных органов. В работе предлагаются пути повышения эффективности борьбы с терроризмом и экстремизмом, включающие развитие технической базы, повышение квалификации кадров и международное сотрудничество. Исследование имеет практическую значимость для обеспечения национальной безопасности и устойчивости правового государства.*

Ключевые слова: *терроризм, экстремизм, предупреждение преступлений, раскрытие преступлений, расследование, цифровые технологии, правоохранительные органы, национальная безопасность.*

IVASCHENKO Yuri Vladimirovich,
Senior Lecturer in the Department of Physical Fitness
at the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Captain

KLIMOV Ivan Aleksandrovich,
Lecturer in the Department of Special Tactics and Firearms Training
at the Ryazan Branch of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot,
Police Major

TEMIRKAYAEVA Lenura Narimanovna,
Lecturer in the Department of Special Disciplines at the Crimean Branch
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

PROBLEMS OF PREVENTION, DISCOVERY AND INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO TERRORISM AND EXTREMISM

Annotation. *The article addresses the main issues of prevention, detection, and investigation of crimes related to terrorism and extremism in the context of modern global threats. Special attention is given to the analysis of new challenges posed by the use of digital technologies by terrorist and extremist groups, as well as the need to improve legal regulation and law enforcement cooperation. The paper suggests ways to enhance the effectiveness of counter-terrorism and counter-extremism efforts, including the development of technical resources, staff training, and international cooperation. This research is of practical importance for ensuring national security and the resilience of the rule of law.*

Key words: *terrorism, extremism, crime prevention, crime detection, investigation, digital technologies, law enforcement agencies, national security.*

В соответствии со ст. 2 Основного закона Российской Федерации: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [1]. Одной из форм реализации данного положения Конституции является и борьба правоохранительных органов с терроризмом. Терроризм представляет собой серьезную угрозу конституционным основам общества и государства. Его проявления дестабилизируют систему государственной власти, создают риски для территориальной целостности и национальной безопасности, а также негативно влияют на соблюдение и защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина. И хотя в тексте Конституции Российской Федерации нет непосредственных статей, посвященных терроризму, анализ и интерпретация ее положений в совокупности с другими законами позволяют выявить конституционные принципы, лежащие в основе борьбы с террористической деятельностью.

В русском языке террор понимается как запугивание противника посредством физического насилия, вплоть до его ликвидации. Терроризм, в свою очередь, представляет собой реализацию этой практики. В настоящее время терроризм представляет собой серьезную угрозу как для международной, так и для национальной безопасности. Согласно Федеральному закону Российской Федерации «О противодействии терроризму» «терроризмом называют насилие или угрозу его применения в отношении физических лиц или организаций, а также угрозу уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов или уничтожение (повреждение) или угрозу уничтожения (повреждения), представляющие опасность гибели большого количества людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий» [2], [9].

Терроризм и экстремизм остаются одними из наиболее острых и серьезных угроз национальной и общественной безопасности, оказывая разрушительное воздействие на стабильность и функционирование государства. В современных условиях трансформации социально-политических процессов и развития цифровых технологий методы и формы совершения террористических и экстремистских преступлений постоянно усложняются, что выдвигает новые требования к системам предупреждения, обнаружения и расследования данных деяний. Актуальность темы обусловлена необходимостью построения эффективных механизмов противодействия, позволяющих своевременно реагировать на возникающие угрозы, минимизировать возможный ущерб и обеспечивать защиту прав граждан.

Современные исследования и практическая деятельность в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом концентрируются на комплексном подходе, включающем правовое регулирование, применение инновационных технических средств, а также совершенствование профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Несмотря на достигнутые успехи, сохраняется ряд проблем, связанных с выявлением скрытых каналов вербовки и пропаганды, анонимностью коммуникаций в интернете, недостаточной координацией между ведомствами, а также сложностями доказывания и квалификации преступлений в судебной практике.

Настоящая работа нацелена на анализ существующих проблем в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности, а также на выявление перспективных путей совершенствования данных процессов в современных условиях. В рамках исследования изучается теоретический фундамент и практические примеры, отражающие динамику угроз и возможности правоохранительной системы для их нейтрализации, что в свою очередь, позволит предложить рекомендации по повышению эффективности борьбы с терроризмом и экстремизмом, поскольку это имеет высокую значимость как для научного сообщества, так и для практики органов внутренних дел.

Предупреждение противоправных проявлений терроризма и экстремизма является одним из важнейших направлений государственной безопасности и требует системного и многогранного

подхода. Первой и самой сложной задачей здесь выступает выявление факторов и условий, способствующих радикализации личности и вовлечению граждан в террористические и экстремистские организации. Эта проблема усугубляется масштабным использованием современных информационных технологий террористами для распространения идеологии, рекрутирования и координации действий, что создает новые угрозы в киберпространстве и затрудняет контроль за подобной деятельностью [3].

Недостаточная осведомленность населения, особенно молодежи, о рисках и последствиях экстремизма обуславливает необходимость развития профилактических образовательных программ, направленных на укрепление устойчивых антиидеологических позиций и формирование культуры правового сознания. Вот почему важным элементом предупреждения остаются межведомственное взаимодействие различных органов государственной власти и институтов гражданского общества, а также постоянный мониторинг информационного пространства для своевременного выявления и пресечения попыток распространения экстремистских идей [4].

Кроме того, организации и учреждения с массовым пребыванием людей, в том числе учебные заведения, требуют разработки и внедрения четких алгоритмов действий при возникновении террористических угроз, включая организацию пропускного режима, инструктажи и тренировки эвакуации. Такие мероприятия позволяют снизить риски и обеспечить готовность к быстрым и правильным реакциям в кризисных ситуациях [5].

Также одним из вызовов предупреждения является необходимость создания единой информационной системы и баз данных для обмена сведениями о лицах, причастных к экстремистской деятельности, что позволит повысить эффективность контроля и оперативного реагирования. В совокупности эти меры образуют комплексный механизм, способствующий снижению угроз террористической и экстремистской направленности и повышению общей безопасности общества [6].

Раскрытие и расследование преступлений террористического и экстремистского характера представляют собой сложный и многоаспектный процесс, тесно связанный с оперативно-техническими, криминалистическими и правовыми вызовами. Одним из основных препятствий является использование террористическими организациями современных технологий связи и шифрования, которые обеспечивают анонимность и затрудняют выявление и прослушивание каналов коммуникации. Доступ к зашифрованным данным требует высококвалифицированных специалистических ресурсов и современных технических средств, что порой недостаточно развито или неравномерно распределено между ведомствами [7].

Особое значение приобретает координация между различными правоохранительными и разведывательными органами на федеральном, региональном и международном уровнях. Недостаток оперативного обмена информацией и различия в методологиях и правоприменительной практике часто усложняют ведение многопрофильных расследований. Кроме того, сохраняется проблема квалификации преступлений, так как в некоторых случаях разграничение террористической деятельности и иных экстремистских проявлений требует глубокого юридического анализа с учетом обстоятельств и доказательственной базы [8].

Расследование также затрудняется из-за необходимости обеспечить высокий уровень правовой защиты и соблюдение процедурных гарантий, что важно для легитимности действий правоохранительных органов и сохранения доверия общества. Психологическая нагрузка на следователей, оперативников и экспертов, а также высокая степень секретности часто создают дополнительное давление и требуют комплексной системы поддержки кадров и профессионального развития [9].

Анализ современных методов деятельности террористических группировок показывает, что активное использование ими интернет-пространства для пропаганды и вербовки ставит необходимость новаторских методов сбора и анализа цифровых доказательств. В этой связи развитие экспертно-криминалистических подразделений, внедрение технологий искусственного интеллекта для мониторинга информационных потоков и анализа данных является одним из перспективных направлений повышения эффективности расследований [10].

Таким образом, анализируя изложенное, мы установили ключевые проблемы и современные вызовы, связанные с предупреждением, раскрытием и расследованием преступлений террористической и экстремистской направленности. Анализ ситуации демонстрирует, что в условиях усложняющейся террористической активности, активного использования цифровых технологий и глобализации угроз необходим комплексный и интегрированный подход к противодействию этим явлениям. Предупреждение террористической деятельности требует усиления межведомственного взаимодействия, развития профилактической работы с населением, особенно с уязвимыми социальными группами, а также внедре-

ния инновационных аналитических инструментов для своевременного выявления и нейтрализации угроз. Раскрытие и расследование подобных преступлений столкнулись с трудностями, связанными с повышенной конспиративностью террористов, применением ими современных средств связи и шифрования, а также глобальным характером угрозы, что, в свою очередь, требует улучшения технического оснащения правоохранительных органов и законодательного обеспечения.

Совершенствование правового регулирования, повышение квалификации сотрудников, развитие научно-технической базы и расширение международного сотрудничества представляют собой основные направления, способствующие повышению эффективности борьбы с терроризмом и экстремизмом, поскольку только системный и сбалансированный подход позволит обеспечить устойчивую защиту национальной безопасности и общественного порядка, минимизируя риски и последствия террористических актов.

Результаты исследования могут использоваться для совершенствования практических мер и формирования стратегий противодействия, что актуально как для научного сообщества, так и для ведомств, задействованных в области безопасности. Перспективы дальнейших исследований связаны с развитием методов анализа больших данных, искусственного интеллекта и цифровой криминалистики, что позволит повысить оперативность и качество реагирования на новые вызовы.

Таким образом, данное исследование вносит значимый вклад в понимание сложной проблематики борьбы с терроризмом и экстремизмом и предлагает пути решения, ориентированные на повышение безопасности государства и общества в условиях меняющегося мира.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) / [Электронный ресурс] / Сайт справочно-правовой системы ГАРАНТ. – Режим доступа: https://internet.garant.ru/#/document/10103000/

[2] Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (Дата обращения: 12.03.2025)

[3] Глобальная террористическая угроза. Прогноз на 2025 год. Институт Ближнего Востока. URL: https://ecrats.org/ru/security_situation/analysis/14534/ (дата обращения: 19.09.2025).

[4] Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сб. науч. ст. II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 17-18 февраля 2023 года) / под ред. О.С. Агаджановой. – Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ, 2023. – 200 с. URL: https://zhat.ru/files/sveden/docs/CURRENT_PROBLEMS_OF_COUNTERING_EXTREMISM_AND_TERRORISM.pdf (дата обращения: 19.09.2025).

[5] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации // Официальный сайт Совета Безопасности РФ. URL: http://www.scrf.gov.ru/security/State/document130/ (дата обращения: 19.09.2025).

[6] Комплексный план противодействия идеологии терроризма на период 2024-2028 годы. URL: https://прогресс.дети/wp-content/uploads/2025/05/plan-protivod.terrorizma-2024-2028.pdf (дата обращения: 19.09.2025).

[7] Глобальная террористическая угроза. Прогноз на 2025 год / Институт Ближнего Востока. — Режим доступа: https://ecrats.org/ru/security_situation/analysis/14534/ (дата обращения: 19.09.2025).

[8] Быкадорова Е. В., Фомичев С. М. Расследование преступлений террористической направленности: проблемы и пути решения // Аграрное и земельное право. 2025. №4.

[9] Шабанова И. Ш. Особенности расследования преступлений террористической направленности // Закон и право. 2025. №5.

[10] Региональным следственным управлением обобщены материалы по расследованию преступлений террористической направленности / Следственный комитет Российской Федерации. — Режим доступа: https://kchr.sledcom.ru/news/item/2005910/ (дата обращения: 19.09.2025).

References:

[1] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993)/[Electronic resource]/Website of the GARANT reference and legal system. - Access mode: https://internet.garant.ru/ #/document/10103000/

[2] Federal Law “On Counteracting Terrorism” of 06.03.2006 No. 35-FZ (as amended on 28.02.2025) //URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (Accessed on: 12.03.2025)

[3] Global terrorist threat. 2025 forecast. Middle East Institute. URL: https://ecrats.org/ru/security_situation/analysis/14534/ (access date: 19.09.2025).

[4] Current problems of countering extremism and terrorism at the present stage: Sat. scientific. Art. II All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation (Novosibirsk, February 17-18, 2023)/ed. O.S. Agadzhanova. - Novosibirsk: Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute. Army General I.K. Yakovlev troops of the National

Guard of the Russian Federation, 2023. – 200 c. URL: https://zhat.ru/files/sveden/docs/CURRENT_PROBLEMS_OF_COUNTERING_EXTREMISM_AND_TERRORISM.pdf (дата обращения: 19.09.2025).

[5] Strategy for countering extremism in the Russian Federation//Official website of the Security Council of the Russian Federation. URL: http://www.scrf.gov.ru/security/State/document130/ (access date: 19.09.2025).

[6] Comprehensive plan to counter the ideology of terrorism for the period 2024-2028. URL: https ://progress.Children/wp-content/uploads/2025/05/plan-protivod.terrorizma-2024-2028.pdf (Accessed: 19.09.2025).

[7] Global terrorist threat. 2025 Forecast/Middle East Institute. - Access mode: https://ecrats.org/ru/security_situation/analysis/14534/ (access date: 19.09.2025).

[8] Bykadorova E.V., Fomichev S.M. Investigation of terrorist crimes: problems and solutions// Agrarian and land law. 2025. №4.

[9] Shabanova I. Sh. Features of the investigation of terrorist crimes//Law and law. 2025. №5.

[10] The Regional Investigation Department has summarized materials on the investigation of terrorist crimes/Investigative Committee of the Russian Federation. - Access mode: https://kchr.sledcom.ru/news/item/2005910/ (access date: 19.09.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-204-208

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна,
научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России,
e-mail: medvedeva.i.n@fsin.gov.ru

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В НЕКОТОРЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИ РАЗВИТЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. *Настоящая статья подготовлена по результатам проведенного автором анализа положений уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и смежных положений законодательства стран Западной Европы и США, международного законодательства, научных публикаций, статистических данных и отчетов зарубежных правозащитных организаций по избранной теме исследования. Проведенный анализ подтвердил гипотезу автора о ежегодном росте числа случаев применения домашнего ареста в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных в рассматриваемых зарубежных государствах по экономическим и криминологическим соображениям. Некоторые положения зарубежного законодательства, по мнению автора, представляют определенный интерес и для существующей отечественной практики домашнего ареста и других альтернативных заключению под стражу мерах пресечения.*

Ключевые слова: *домашний арест, мера пресечения, вид наказания, опыт зарубежных стран, имплементация норм зарубежного права в национальное уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство.*

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE CURRENT STATE OF THE PRACTICE OF HOUSE ARREST IN SOME ECONOMICALLY DEVELOPED FOREIGN COUNTRIES

Annotation. *This article is based on the author's analysis of criminal procedure, penal correction, and related legislation in Western European countries and the United States, international law, academic publications, statistical data, and human rights reports on the selected research topic. The analysis confirmed the author's hypothesis regarding the annual increase in the use of house arrest for suspects, accused, and convicted individuals in the countries under consideration for economic and criminological reasons. The author believes that certain provisions of foreign legislation are also of particular interest to current domestic practices of house arrest and other preventive measures alternative to incarceration.*

Key words: *house arrest, preventive measure, type of punishment, experience of foreign countries, implementation of foreign law norms into national criminal-executive and criminal-procedural legislation.*

В Российской Федерации домашний арест (ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)) и другие альтернативные меры пресечения такие, как запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ) и залог (ст. 106 УПК РФ) применяются на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства в качестве мер уголовно-процессуального пресечения. В рассматриваемых странах Западной Европы (Италия, Великобритания, Франция, и Испания) и США сложилась несколько иная практика применения домашнего ареста и электронного надзора, а именно их применение не только в качестве меры уголовно-процессуального пресечения, но и как вида уголовного наказания, назначаемого осужденным, в том числе при условном осуждении и условно-досрочном освобождении от отбывания дальнейшего наказания в виде лишения свободы.

По официальным данным судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2024 году домашний арест в качестве меры пресечения избирался лишь в отношении 24 529 подозреваемых и обвиняемых, а меры

пресечения в виде запрета определенных действии и залога избирались в отношении 4 394 и 60 чел. соответственно (в этот же период времени судами заключено под стражу 82 514 чел.)[1].

Между тем в рассматриваемых зарубежных странах лишь только в 2023 году альтернативные лишению своды санкции применялись к 1 330 838 чел. или 164 чел. на 100 000 населения. Зарубежные специалисты отмечают в своих странах устойчивую тенденцию расширения практики применения правоохранительными органами и судами альтернативных лишению своды санкций[2].

Так, в Италии порядок применения домашнего ареста (arresti domiciliari) регламентируется ст. 284 Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которой суд может избрать или назначить домашний арест как меру пресечения или наказания, если пребывание правонарушителя под домашним арестом не создает угрозы для окружающих. Помимо запрета на выход из жилища, домашний арест предполагает наложение на правонарушителя запрета на контакты с внешним миром и постоянный контроль в режиме реального времени за его поведением с помощью электронных браслетов и регулярных проверок, как и в Испании. В Великобритании домашний арест и электронный мониторинг (tagging) применяется к условно освобожденным от отбывания наказания.

Остановимся более подробно на особенностях практики применения домашнего ареста во Франции (в данной стране только лишь в 2021 году под электронным наблюдением находилось 13 000 чел.), где домашний арест с использованием электронного наблюдения (TSE – telesurveillance electronique) считается достаточно строгой мерой уголовно-процессуального принуждения (между прочим, как и в российском уголовном процессе) и наказания, которая позволяет защитить окружающих от преступных посягательств лица за счет создания условий приближенные к тюремным (постоянный контроль со стороны суда и правоохранительных органов в режиме реального времени и наложения строгих запретов – на общение, свободное передвижение и т.д.) без помещения в пенитенциарное учреждение[3].

Как правило, домашний арест во Франции применяется в отношении несовершеннолетних преступников, совершивших менее тяжкие преступления, например, кражи и нарушения общественного порядка, а также женщин и женщин, имеющих детей.

Применение домашнего ареста отнесено французским законодательством исключительно к компетенции суда (как и во всех рассматриваемых государствах), который вправе принять такое решение на всех стадиях уголовного судопроизводства начиная с момента возбуждения уголовного дела и до признания виновным.

Основным источником правового регулирования избрания и исполнения домашнего ареста является Уголовно-процессуальный кодекс Франции (Code de procedure penale) (далее – УПК Франции)), в котором домашнему аресту и электронному мониторингу посвящены ст.ст. 142-10, 142-11 и 142-12 [4].

Согласно ст. 142-10 УПК Франции судья может назначить обвиняемому домашний арест как меру пресечения, если последний не представляет угрозы для общественной безопасности и предполагаемые условия надзора достаточны для предотвращения побега или уничтожения доказательств по уголовному делу.

В статье 142-11 УПК Франции приведены конкретные критерии и условия применения домашнего ареста, в том числе необходимость предварительной проверки места исполнения домашнего ареста на соответствие требованиям безопасности.

Ст. 142-12 УПК Франции содержит предписание по использованию электронного мониторинга для отслеживания местоположения обвиняемого, что позволяет контролировать его пребывание в пределах определенной территории в режиме реального времени[4].

Помимо УПК Франции, применение домашнего ареста регламентируется Законом Франции от 13.12.2005 «О реформах в уголовной юстиции» (Loi nº 2005-1549 du 13 decembre 2005). Данный закон, по мнению зарубежных специалистов, сыграл важнейшую роль в укреплении системы альтернативных наказаний в стране, в том числе и домашнего ареста с электронным наблюдением. Закон позволил существенно расширить практику использования судами домашнего ареста с электронным наблюдением как альтернативу лишению свободы (или заключения под стражу) меры[5].

Закон о пробации (Loi nº 98-1092 du 28 decembre 1998) создал правовую основу для использования домашнего ареста и электронного мониторинга в рамках пробационной системы как одного из средств контроля и реабилитации осужденных[5].

Директива 2010/64/ЕС Европейского парламента и Совета определила минимальные стандарты, которые должны соблюдаться в странах Европейского Союза при применении альтернативных мер наказания[5].

Как говорилось выше, по условиям домашнего ареста обвиняемый обязан находится в своем доме или другом месте, определенном судом, которое перед этим должно быть заранее обследовано компетентными органами и при-

знано безопасным для целей домашнего ареста. Время нахождения под домашним арестом ограничивается часами или днями. Суд определяет время, в течение которого обвиняемый вправе покидать жилище, например, для работы, лечения, участия в следственных действиях, судебных заседаниях и т.д.[3]

В соответствии с ч. 11 ст. 105.1, ч. 8.1 ст. 106 и ч. 7 ст. 107 УПК РФ контролирующий орган – ФСИН России вправе в целях осуществления контроля за мерами пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля (в официальных документах ФСИН России для обозначений данных средств контроля используется аббревиатура СЭМПЛ).

Французское законодательство также предполагает возможность наблюдения за поведением обвиняемых и осужденных, помещенных под домашний арест, с помощью технических средств контроля. В частности, на поднадзорное лицо (как правило, на лодыжку) устанавливают электронный браслет, который в режиме реального времени передает информацию о месте его нахождения в центр мониторинга, что позволяет правоохранительным органам отслеживать его местонахождение и передвижение. В случае нарушения обвиняемым или осужденным границ определенной территории (например, границы дома или определенного расстояния от дома или иной географической точки), которая заложена в устройстве, электронный браслет немедленно сигнализирует о нарушениях в центр мониторинга.

Помимо электронного наблюдения, поведение обвиняемого или осужденного контролируется и с помощью регулярных проверок, осуществляемых подразделениями службы пробации или даже сотрудниками специализированных частных компаний. Подобные проверки проводятся как визуально, так и при помощи телефона. При визуальных проверках проверяется соблюдением поднадзорным лицом условий домашнего ареста, в том числе ношение браслета.

Нарушение условий домашнего ареста может повлечь для виновного крайне негативные последствия в виде заключения под стражу, а в некоторых случаях даже привлечения к уголовной ответственности. В Российской Федерации нарушение условий домашнего ареста или даже побег из-под домашнего ареста не является уголовно-наказуемым деянием[3].

Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России (далее – УИИ) при осуществлении контроля за подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых избран домашний арест и другие альтернативные меры пресечения, руководствуются главным образом совместным приказом Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 (далее – Приказ). Приказ также предполагает возможность контроля за подучетными лицами как визуально не реже двух раз в неделю по месту исполнения домашнего ареста, так и с помощью телефона и СЭМПЛ в режиме реального времени. Нарушение условий избрания домашнего ареста и других альтернативных мер пресечения, в том числе порча оборудования СЭМПЛ, может грозить для виновного наложением дополнительных запретов или даже заменой на более строгую меру пресечения вплоть до помещения в следственный изолятор (заключение под стражу).

Тем не менее как в России, так и во Франции поднадзорным лицам разрешается временно покидать место домашнего ареста или обмениваться информацией с внешним миром. Например, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 сказано, что «при возложении на подозреваемого или обвиняемого запрета использовать информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» суду следует указать случаи, в которых лицу разрешено использование этой сети (например, для обмена информацией между лицом и учебным заведением – если подозреваемый или обвиняемый является учащимся этого заведения)»[6].

Согласно Французского законодательства суд устанавливает основания, по которым обвиняемый или осужденный может покидать место домашнего ареста, например, для работы, посещения медицинского учреждения, врачей, адвоката, суда и следственных органов. В экстренных случаях (смерть близких и другие семейные события) поднадзорное лицо может покинуть место домашнего ареста и без санкции суда. Однако каждому такому случаю в дальнейшем дается судом соответствующая юридическая оценка.

Уголовно-процессуальное законодательство Франции предписывает обвиняемому или осужденному строго соблюдать все установленные условия избрания домашнего ареста – не покидать самовольно место домашнего ареста (за исключением экстренных случаев); соблюдать разрешенный график выходов за пределы места исполнения домашнего ареста; уведомлять суд о любых нарушениях разрешенного маршрута передвижения; информировать о поломках и неисправностях оборудования, используемого для электронного наблюдения.

Тем не менее обвиняемые и осужденные, находящиеся под домашним арестом, вправе: 1) знать о всех правилах нахождения под домашним арестом и санкциях за их нарушение; 2) обжало-

вать в вышестоящий апелляционный суд условия домашнего ареста, назначенные нижестоящим судом, как излишне суровые и несправедливые; 3) обращаться в суд с ходатайством о смягчении или отмене некоторых запретов, например, разрешить трудиться[3].

В юридической литературе говорится об экономической эффективности домашнего ареста в сравнении с мерой пресечения в виде заключения под стражу. В частности, в работе Овсянниковой Т.А., Фирсовой И.А. и Сайфуллина Р.Р. приводятся сравнительные расчеты стоимости затрат на содержание подозреваемых или обвиняемых под стражей и домашним арестом, в соответствии с которыми один день содержания под стражей одного подозреваемого или обвиняемого обходится государственному бюджету в 623,94 руб., а под домашним арестом в 248,85 руб. [7].

Во Франции стоимость установки оборудования для электронного мониторинга (стоимость оборудования, оплата услуг специалистов по установке оборудования, настройка оборудования, проверка оборудования, обучение обвиняемого пользованию оборудованием) обходится бюджету страны в среднем в 100 евро. Кроме того, ежедневно на обслуживание оборудования затрачивается примерно от 10 до 40 евро. Стоимость одного дня содержания обвиняемого или осужденного в тюрьме обходится государственному бюджету Франции в 100-150 евро. Однако в капиталистических странах, в том числе во Франции, в отличие от Российской Федерации, где бремя затрат на домашний арест полностью ложиться на государственный бюджет, в большинстве случаев расходы на установку и обслуживание оборудования электронного мониторинга возмещаются за счет средств обвиняемого или осужденного. Исключением из общих правил являются малоимущие граждане, которым предоставляется отсрочка для оплаты расходов либо они полностью освобождаются от уплаты расходов в зависимости от конкретной жизненной ситуации[3].

В США домашний арест является альтернативой тюремному заключению в качестве меры пресечения до решения суда или в качестве дополнительного наказания. Домашний арест в США применяется вместе с электронным мониторингом и GPS-навигацией для отслеживания места нахождения правонарушителя.

Целью домашнего ареста является изоляций правонарушителя от общества в пределах конкретного жилища (дома) с одновременным контролем за его поведением с помощью технических средств, чтобы предотвратить попытку побега или совершения новых преступлений.

Как правило, обвиняемым или осужденным, находящимся под домашним арестом, запрещается без специального разрешения покидать место исполнения домашнего ареста. Подобные разрешения даются для осуществления трудовой деятельности, посещения врача, участия в судебных заседаниях и встречи с адвокатом.

Наблюдение за обвиняемым или осужденным осуществляется с помощью электронного браслета, который позволяет отслеживать место нахождения правонарушителя в режиме реального времени по сигналу GPS. В некоторых сложных случаях контролирующие органы применяют алкотестеры для контроля уровня алкоголя в крови обвиняемого или осужденного.

Расходы, связанные с домашним арестом, включают в себя стоимость аренды электронного браслета, стоимость обслуживания оборудования, стоимость работ специалистов по установке и обслуживанию оборудования и ложатся на обвиняемого. В целом стоимость установки оборудования обходится обвиняемому в 50-100 долларов США, а ежедневное обслуживание в 10-40 долларов США. Кроме того, в стоимость расходов на домашний арест включается стоимость проверок обвиняемого по месту жительства, которые осуществляют как органы полиции, так и частные компании, в размере от 15 до 50 долларов США за каждую такую проверку.

В некоторых случаях в стоимость расходов на домашний арест могут включаться расходы на проезд обвиняемого или осужденного от места исполнения домашнего ареста до расположения необходимых учреждений, а также оплата программ реабилитации и лечения.

При необходимости суд может предоставить малоимущим обвиняемым или осужденным рассрочку по оплате расходов на домашний арест или снизить сумму долга.

Как правило, домашнему аресту в США подвергаются преступники, совершившие преступления небольшой тяжести, например, мелкие кражи и нетяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков[8].

Проведенный анализ зарубежного и отечественного законодательства позволяет сделать следующие выводы.

1. Домашний арест и электронный мониторинг являются менее затратными для государственного бюджета по сравнению с заключения под стражу мерами пресечения. Во Франция и США бремя затрат на домашний арест и электронный мониторинг ложится на обвиняемых и осужденных.
2. Во Франции нарушение условий домашнего ареста и электронного мониторинга может послужить основанием для нового уголовного преследования виновного.

3. Домашний арест и электронный мониторинг как вид наказания нарушает принцип социальной справедливости и пропорциональности наказания. Зарубежные критики домашнего ареста и электронного мониторинга считают данное наказание излишне мягким, не соответствующим некоторым преступлениям, за совершение которых домашний арест и электронный мониторинг, как правило, назначается (за насильственные преступления, преступления, связанные с наркотиками).
4. Домашний арест и электронный мониторинг повышает вероятность безработицы среди осужденных и обвиняемых. Многие работодатели не готовы нанимать на работу лиц, находящихся под домашним арестом, что создает серьезные проблемы с ресоциализацией и интеграцией в дальнейшем таких граждан в общество.

Список литературы:

[1] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : официальный сайт. – URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942 (дата обращения: 22.09.2025).

[2] Совет Европы. SPACE II: Статистический обзор о пробации и мерах наказания в странах Европы. URL: https:// www.coe.int/en/web/prison/space (дата обращения: 15.08.2025).

[3] REYNAUD, Yves. La surveillance electronique des detenus et les alternatives a la prison : un outil efficace ? Revue de Droit Penal et de Criminologie, 2021. URL: www. Researchgate.net/publication/345724123 (дата обращения: 15.08.2025).

[4] Франция. Уголовно-процессуальный кодекс Франции (Code de procedure penale). Статья 142-10, 142-11, 142-12. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/(дата обращения: 15.08.2025).

[5] Франция. Министерство юстиции. Программа применения электронного мониторинга в судебной практике. URL: https:// www.justice.gouv.fr/(дата обращения: 15.08.2025).

[6] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 27.05.2025) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Российская газета. – 2013. – № 294 (от 27 декабря).

[7] Овсянникова, Т. А. Анализ экономической эффективности электронного мониторинга подконтрольных лиц / Т. А. Овсянникова, И. А. Фирсова, Р. Р. Сайфуллин // Заметки ученого. – 2020. – № 10. – С. 368-373. – EDN ZXGWQQ.

[8] Медведева, И. Н. К вопросу об особенностях реализации судебного запрета на использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в отношении правонарушителей в Российской Федерации и США / И. Н. Медведева // Право и управление. – 2025. – № 5. – С. 129-134. – DOI 10.24412/2224-9133-2025-5-129-134. – EDN NTXDKD.

References:

[1] Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic Resource]: official website. - URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942 (access date: 22.09.2025).

[2] Council of Europe. SPACE II: A statistical overview of probation and punishment in Europe. URL: https:// www.coe.int/en/web/prison/space (access date: 15.08.2025).

[3] REYNAUD, Yves. La surveillance electronique des detenus et les alternatives a la prison : un outil efficace ? Revue de Droit Penal et de Criminologie, 2021. URL: www. Researchgate.net/publication/345724123 (access date: 15.08.2025).

[4] France. French Code of Criminal Procedure (Code de procedure penale). Article 142-10, 142-11, 142-12. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/ (access date: 15.08.2025).

[5] France. Justice Department. Program for the use of electronic monitoring in judicial practice. URL: https:// www.justice.gouv.fr/ (access date: 15.08.2025).

[6] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2013 No. 41 (ed. 27.05.2025) “On the practice of the application by the courts of legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest, bail and prohibition of certain actions “//Rossiyskaya Gazeta. – 2013. - No. 294 (dated December 27).

[7] Ovsyannikova, T. A. Analysis of the economic efficiency of electronic monitoring of controlled persons/T. A. Ovsyannikov, I. A. Firsov, R. R. Sayfullin//Notes of the scientist. – 2020. – № 10. - S. 368-373. – EDN ZXGWQQ.

[8] Medvedev, I. N. To the question of the peculiarities of the implementation of the injunction on the use of the information and telecommunication network “Internet” in relation to offenders in the Russian Federation and the USA/I. N. Medvedev//Law and management. – 2025. – № 5. - S. 129-134. – DOI 10.24412/2224-9133-2025-5-129-134. – EDN NTXDKD.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-209-211

ЗОРИНА Наталья Сергеевна,
старший научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: Natalya.natka2010@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Аннотация. *В статье рассматриваются психологические особенности и основные формы аутодеструктивного поведения среди несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях. Анализируются ключевые личностные и средовые факторы, обуславливающие развитие саморазрушающего поведения в условиях пенитенциарных учреждений. Выделены доминирующие типы акцентуаций характера у данной категории лиц, установлена связь между видами совершенных преступлений и спецификой аутодеструктивных проявлений. Предложены научно обоснованные направления психопрофилактической работы.*

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система, несовершеннолетние осуждённые, аутодеструктивное поведение, пенитенциарное учреждение, воспитательная колония, акцентуации характера.*

ZORINA Natalya Sergeevna,
Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

PECULIARITIES OF AUTODESTRUCTIVE BEHAVIOR OF JUVENILE CONVICTS IN EDUCATIONAL COLONIES

Annotation. *The article examines the psychological characteristics and main forms of autodestructive behavior among juvenile convicts serving sentences in educational colonies. The key personal and environmental factors contributing to the development of self-destructive behavior in prison settings are analyzed. The dominant types of character accentuations in this category of persons are identified, and the relationship between the types of crimes committed and the specifics of autodestructive manifestations is established. Scientifically based directions of psychoprophylactic work are proposed.*

Key words: *penal enforcement system, juvenile convicts, autodestructive behavior, penitentiary institution, educational colony, character accentuation.*

Подростковый возраст является кризисным жизненным периодом, характеризующимся дисгармонией физиологического, психического и социального развития человека. Эмоциональная нестабильность, категоричность мышления, неспособность адекватно реагировать на воздействие различных неблагоприятных факторов среды и избирать социально одобряемые стратегии саморегулирования и совладания с трудными ситуациями являются одними из немногих возрастных особенностей, сопровождающих этот сложный период в жизни человека [1].

Прежде всего, аутодеструктивное поведение выражается в качестве отклоняющего состояния от психологических норм, что в дальнейшем приводит к саморазрушению организма путем нанесения вреда различными формами аутодеструкций [2].

Аутодеструктивное поведение среди несовершеннолетних осужденных обусловлена значительной распространенностью этого явления в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Пенитенциарная среда с ее жесткой регламентацией, ограничением свободы и изменением социального статуса выступает мощным стрессогенным фактором, провоцирующим развитие различных форм саморазрушающего поведения у подростков. В связи с реформированием вос-

питательных колоний и переходом к индивидуально-дифференцированному подходу, потребность в эффективном методическом инструментарии диагностики и коррекции аутодеструктивного поведения существенно возрастает [3].

Аутодеструктивное поведение понимается как действие, направленное на причинение вреда самому себе, которое может проявляться в различных формах – от прямых самоповреждений до косвенных видов саморазрушения. В условиях воспитательной колонии выделяются две основные группы аутодеструктивных проявлений:

– Суицидальное поведение, включающее завершенные суициды, попытки и демонстративно-шантажные действия;
– Несуицидальное самоповреждение, направленное на причинение себе физического вреда без цели лишения себя жизни (самопорезы, прижигания) [4].

Необходимо выделить факторы риска развития аутодеструктивного поведения.

Ключевым фактором, провоцирующим аутодеструктивное поведение несовершеннолетних осужденных, является пенитенциарный стресс. Он возникает вследствие принудительной изоляции, изменения социального статуса, жесткой регламентации жизнедеятельности, криминогенной атмосферы и конфликтов. На этом фоне акцентуированные черты характера могут заостряться, приводя к дезадаптации и поиску патологических способов снятия психологического напряжения [3].

Семейное неблагополучие является немаловажным фактором риска развития аутодеструктивного поведения несовершеннолетних осужденных. Дисфункциональные семейные динамики, такие как высокий уровень родительских конфликтов, неадекватная поддержка, чрезмерно разрешающий или сверхопекающий стили воспитания, повышают вероятность деструктивного поведения у подростков [5]. Низкое качество детско-родительских отношений, особенно между матерью и дочерью, является значимым предиктором самодеструктивных действий.

Немаловажной проблемой представляет собой психологические барьеры, так как у многих несовершеннолетних осужденных сформировано негативное отношение к обучению, отсутствует вера в собственные силы и возможности изменить свою жизнь через образование и профессию. Зачастую несовершеннолетние осужденные проявляют низкий уровень самоконтроля, где они неспособны управлять своими эмоциями и поведением. Это, в свою очередь, побуждает подростка с наименьшими трудностями и приложением минимальных усилий стремиться к достижению поставленных целей. Включается психологический механизм самозащиты: «раз я все равно не смогу добиться успеха законными способами, можно (придется) перешагнуть нормы морали и права» [5].

Таким образом из вышесказанного следует, что распространенность различных форм саморазрушающего поведения среди несовершеннолетних осужденных сохраняется на высоком уровне, что требует разработки научно обоснованных мер профилактики и коррекции.

Список литературы:

[1] Кружкова О.В. Вандализм как деструктивная стратегия реализации субъектности подростка / О.В. Гурова, О.В. Кружкова // Педагогическое образование в России, №3. 2017. С. 96-105.

[2] Зорина, Н. С. Причины и педагогическая профилактика противоправного поведения в подростковом возрасте / Н. С. Зорина // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 2(165). – С. 456-458.

[3] Кашинский М.Ю. Предупреждение аутодеструктивного поведения лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Jurnauka-vipe.ru. 2021.

[4] Дебольский М.Г., Мельникова Д.В., Месниченко А.С. Выявление психических состояний несовершеннолетних обвиняемых и осужденных как предпосылка профилактики их деструктивного поведения // Psychology and Law. 2020. Т.10. С. 35-50.

[5] Дугенец, А. С. Психолого-педагогическое просвещение родителей как фактор профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних / А. С. Дугенец, Л. В. Павлова // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : Научно-практическое ежеквартальное издание. Том Выпуск 1. – Москва : ФКУ НИИ ФСИН России, ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2023. – С. 238-242.

[5] Сутурин М.А. Некоторые элементы нравственно-психологической характеристики личности несовершеннолетнего осужденного к наказанию в виде обязательных работ / М.А. Сутурин // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей / Редакционная коллегия: О.И. Андреева, С.А. Елисеев, Л.М. Прозументов, М.К. Свиридов, В.А. Уткин, Н.С. Дергач; Томский государственный университет. Том Часть 50. Томск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2011. С. 107-109.

References:

[1] Kruzhkova O.V. Vandalism as a destructive strategy for realizing the subjectivity of a teenager/O.V. Gurova, O.V. Kruzhkova//Pedagogical Education in Russia, No. 3. 2017. S. 96-105.

[2] Zorina, N. S. Causes and pedagogical prevention of illegal behavior in adolescence/N. S. Zorina//Eurasian Law Journal. – 2022. – № 2(165). - S. 456-458. –

[3] Kashinsky M.Yu. Prevention of autodestructive behavior of persons held in institutions of the penal system// Jurnauka-vipe.ru. 2021.

[4] Debolsky M.G., Melnikova D.V., Mesnichenko A.S. Identification of the mental states of juvenile defendants and convicts as a prerequisite for the prevention of their destructive behavior//Psychology and Law. 2020. T.10. S. 35-50.

[5] Dugenets, A. S. Psychological and pedagogical education of parents as a factor in the prevention of offending behavior of minors/A. S. Dugenets, L. V. Pavlova//Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia: Scientific and practical quarterly publication. Volume Issue 1. - Moscow: PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, PKU NIIIT FSIN of Russia, 2023. - S. 238-242.

[5] Suturin M.A. Some elements of the moral and psychological characteristics of the personality of a minor sentenced to punishment in the form of compulsory work/M.A. Suturin//Legal problems of strengthening Russian statehood: Collection of articles/Editorial board: O.I. Andreeva, S.A. Eliseev, L.M. Prozumentov, M.K. Sviridov, V.A. Utkin, N.S. Dergach; Tomsk State University. Volume Part 50. Tomsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education National Research Tomsk State University, 2011. S. 107-109

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-212-215

КУДРЯВЦЕВ Алексей Вадимович,
доктор юридических наук,
доцент, декан юридического факультета
Владимирского филиала РАНХиГС,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Владимирского государственного университета,
профессор кафедры криминологии и организации
профилактики преступлений Академии ФСИН России,
e-mail: kudriavcev.ru@mail.ru

КОЧИСОВ Станислав Ахсарбекович,
Аспирант Владимирского государственного университета,
e-mail: stas.kochisov@yandex.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. *В статье на основе анализа различных подходов рассматривается сущность и содержание криминалистической характеристики налоговых преступлений. Обосновывается важность криминалистической характеристики налоговых преступлений для реализации процессов выявления, раскрытия и расследования данный деяний. Делается вывод о том, что современное состояние налоговой преступности требует учёта её тенденций при описании криминалистической характеристики налоговых преступлений.*

Ключевые слова: *преступность, налоговые преступления, криминалистическая характеристика.*

KUDRYAVTSEV Aleksey Vadimovich,
doctor of law, associate professor,
dean of the Faculty of Law of the Vladimir branch of RANEPA,
professor of the department of criminal law disciplines,
Vladimir state university, professor of the department
of criminology and organization of crime prevention of the academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia

KOCHISOV Stanislav Akhsarbekovich,
postgraduate student of Vladimir state university

INDIVIDUAL FEATURES OF THE FORENSIC CHARACTERISTICS OF TAX CRIME

Annotation. *This article examines the nature and content of forensic characterization of tax crimes based on an analysis of various approaches. The importance of forensic characterization of tax crimes for the detection, detection, and investigation of these crimes is substantiated. It is concluded that the current state of tax crime requires consideration of its trends when describing the forensic characterization of tax crimes.*

Key words: *crime, tax crimes, forensic characteristics.*

Вопросы противодействия преступности продолжают оставаться одними из наиболее важных с точки зрения обеспечения безопасности общества задачами для всех современных государств. Для России решение данной задачи так же входит в число приоритетных. Традиционно в структуре современной преступности в нашем государстве определённую занимают налоговые преступления.

Анализ содержания понятия налоговой безопасности позволяет отметить её сложный, системный характер данного института, его ком-

плексность (правовой, организационный, экономический и др. компоненты), существенное влияние на функционирование государства.

В качестве непосредственных показателей, которые демонстрируют угрозу безопасности Российской Федерации, следует обратиться к некоторым источникам, которые показывают, какую роль играют преступления в сфере налогообложения на криминогенную обстановку в стране. Так, изучая статистику Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2024 год, можно заметить, что количество зарегистрированных налоговых преступлений равняется 4639, которые входят в раздел преступлений экономической направленности, количество которых, в свою очередь, составляет 105437 [1]. В связи с этим, нельзя не согласиться с тем, что данное количество налоговых преступлений хоть и занимает около 0,24% от общего количества преступлений, совершенных за 2024 год, но по-прежнему сумма указанного типа преступлений остается внушительной.

Значимость и одновременно сложность противодействия налоговым преступлениям обусловлена сложностью самих налоговых отношений. Своеобразие налоговых правоотношений состоит не только в их преимущественной императивности, но и в направленности на формирование бюджета, расходами которого в последующем осуществляется как социальная функция государства, так и регулирование экономики, в частности, ее стимулирование. Одновременно, налоговые правоотношения характеризуются противоречивыми интересами, порождающими многообразие налоговых деликтов, а чрезмерное изъятие налогов отрицательно влияет на развитие экономики, тем самым ограничивая перспективные бюджетные поступления. Обусловлено это наличием у налогов стимулирующей функции. Поэтому современная трансформация экономической стороны налоговых правоотношений, в частности, расширение перечня льгот либо иных специальных поощрительных механизмов, ограничение числа контрольных мероприятий, пересмотр ряда норм об ответственности за налоговые правонарушения вполне объяснима. Целью выступает стимулирование экономического развития за счет использования налоговых механизмов, но оно невозможно без одновременной модернизации правовой составляющей, в частности, механизмов противодействия налоговым деликтам.

В связи со спецификой современных налоговых отношений значительную сложность представляют процессы выявления, раскрытия и расследования данных деяний.

Существенное значение для выявления, раскрытия и расследования налоговых преступлений имеет их криминалистическая характеристика. В значительной степени это обусловлено разнообразием способов реализации преступного замысла, сложностях механизма совершения налогового преступления в целом, что оказывает в свою очередь влияние на эффективность выявления, раскрытия и расследования указанных преступлений.

Назначение криминалистической характеристики преступлений связано с определением сущностного содержания преступления, его системного проявления в объективной реальности, выявлением его структурных элементов и закономерностей проявления системных связей между составляющими ее элементами. Формирование криминалистических методик расследования преступлений конкретных видов является конечным итогом познавательной деятельности указанных закономерностей [2, с. 152]. При этом данное сущностное содержание криминалистической характеристики в целом актуально и по отношению к анализируемым налоговым преступлениям.

Необходимо отметить, что именно криминалистическая характеристика, наряду с оперативно-розыскной характеристикой, в значительной степени обусловливает эффективность и оперативность расследования преступления в связи с концентрацией в её структуре необходимых данных о расследуемом преступлении.

Это подтверждают так же результаты проведённого нами исследования. Так, на значимость содержания криминалистической характеристики налоговых преступлений с точки зрения их значимости для выявления, раскрытия и расследования налоговых преступлений указали 82% опрошенных нами респондентов из числа сотрудников правоохранительных органов.

В современной криминалистической науке мнения о содержании понятия криминалистической характеристики преступления разнятся [3, с. 12; 4, с. 27].

На наш взгляд, нельзя согласиться с мнением некоторых учёных о том, что криминалистическая характеристика преступления утрачивает функциональное значение на этапе расследования. Знание содержания элементов криминалистической характеристики преступления, в частности налогового, позволяет следователю использовать эти данные при определении организации и тактики доказывания, отработке выдвинутых следственных версий, в конечно счёте определить специфику доказывания в процессе расследования налогового преступления.

Изучение научных работ позволяет сделать вывод, что основу системы элементов криминалистической характеристики преступлений в сфере налогообложения составляют сведения о

лице, на котором лежит обязанность по уплате налогов и сборов, виде налога или сбора, особенностям налогообложения в конкретной сфере [5, с. 11]. Однако практика расследования свидетельствует о необходимости включения в содержание криминалистической характеристики налоговых преступлений информации о способах совершения преступления; особенностях применяемых преступником форм сокрытия следов своей преступной деятельности; механизма следообразования; личностных характеристиках лица, совершившего налоговое преступление; механизм совершения преступления, а также факторы, детерминировавшие рассматриваемые преступления. В научных публикация так же указывается на необходимость дополнения содержания указанной характеристики преступлений в сфере налогообложения такими элементами, как сведения о субъектах предпринимательской деятельности, участвующих в совершении рассматриваемых деяний, а также так называемой схемы налогового преступления, которая позволяет установить связь между другими элементами криминалистической характеристики [6, с. 61].

Указанный вывод подтверждается результатами иных исследований [6, с. 87-91].

В целом соглашаясь с приведёнными мнениями отметим, что современное состояние налоговой преступности требует учёта её тенденций при описании криминалистической характеристики данных деяний.

В частности, негативными тенденциями преступности данного вида выступают следующие. На современном этапе прослеживается устойчивая тенденция к расширению количества способов совершения налоговых преступлений. Отмечается, что в настоящее время, в особенности если речь идёт о совершении налоговых преступлений в интересах юридического лица, увеличивается количество привлечения к совершению указанных преступлений специалистов-профессионалов. Это формирует профессиональный характер определённого объёма налоговой преступности, что, как следствие, усложняет возможности по выявлению и раскрытию данных преступлений. Используемый таким образом способ совершения преступления представляет собой деятельность фактически преступного сообщества, которое представляет целый комплекс криминальных услуг в сфере совершения налоговых преступлений («бумажный НДС», обналичивание, в том числе бюджетных средств, полученных в рамках исполнения государственных контрактов и др.) [7] .

Так же в рамках особенностей такого элемента криминалистической характеристики как способ совершения налогового преступления следует учитывать высокий уровень цифровизации экономических процессов, что так же оказывает влияние на использование того или иного способа совершения преступления и, соответственно, на процесс выявления и раскрытия преступления.

Таким образом, подводя итог, можно сделать следующие выводы.

1. Криминалистическая характеристика налоговых преступлений является важной составляющей общей характеристики преступности данного вида. Она оказывает существенное влияние на эффективность процессов выявления, раскрытия и расследования налоговых преступлений. Важность данной характеристики отмечена сотрудниками правоохранительных органов, осуществляющих противодействие преступлениям в сфере налогообложения.
2. Назначение криминалистической характеристики налоговых преступлений целесообразно рассматривать в контексте определения сущностного содержания преступления, его системного проявления в объективной реальности, выявлением его структурных элементов и закономерностей проявления системных связей между составляющими ее элементами в целях формирования криминалистических методик расследования налоговых преступлений.
3. Основу системы элементов криминалистической характеристики преступлений в сфере налогообложения составляют сведения как базового характера (о лице, совершившем преступление; особенностям налогообложения в конкретной сфере) так и дополнительного (информации о способах совершения преступления; особенностях применяемых преступником форм сокрытия следов своей преступной деятельности; механизма следообразования и т.д.). При этом современное состояние налоговой преступности требует учёта её тенденций при описании криминалистической характеристики данных деяний.

Список литературы:

[1] Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф, свободный.

[2] Бессонов А.А. Криминалистическая характеристика преступлений, совершённых по неосторожности // Актуальные проблемы российского права. 2016, № 12 (73).

[3] Алексеев Р. А. Криминалистическая характеристика уклонения от уплаты налогов организации // Научный журнал КубГАУ. 2004. № 03..

[4] Каневский Л. Л. Дискуссионные проблемы сущности типовой криминалистической характеристики преступлений и ее использование в процессе расследования // Вестник криминалистики. 2002. Вып. 1 (3)..

[5] Козлов В.А. Научные основы криминалистической характеристики налоговых преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Владимир, 2006.

[6] Ефимова В.В. Расследование современных схем налоговых преступлений. Дис. канд. … юрид. наук. М., 2023.

[7] Вахмянина Н. Б., Карагодин В.Н. Особенности выявления налоговых преступлений в сфере строительства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. №2 (62).

[8] Глава ФНС рассказал о «профессионалах», помогающих уклоняться от налогов // РИА Новости. 09.04.2025. https://ria.ru/20250409/nalogi-2010335119.html.

References:

[1] The state of crime in the Russian Federation for January – December 2024 / Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: https://мвд.рф, free.

[2] Bessonov A.A. Forensic characteristics of crimes committed through negligence // Current problems of Russian law. 2016, No. 12 (73).

[3] Alekseev R.A. Forensic characteristics of tax evasion by an organization // Scientific journal of KubSAU. 2004. No. 03..

[4] Kanevsky L.L. Controversial issues of the essence of a typical forensic characteristic of crimes and its use in the investigation process // Bulletin of criminalistics. 2002. Issue 1 (3)..

[5] Kozlov V.A. Scientific Foundations of Forensic Characteristics of Tax Crimes: Abstract of a Doctor of Law Dissertation. Vladimir, 2006.

[6] Efimova V.V. Investigation of Modern Tax Crime Schemes. Cand. of Law Dissertation. Moscow, 2023.

[7] Vakhmyanina N.B., Karagodin V.N. Features of Detecting Tax Crimes in the Construction Sector // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2 (62).

[8] The Head of the Federal Tax Service spoke about “professionals” helping to evade taxes // RIA Novosti. 09.04.2025. https://ria.ru/20250409/nalogi-2010335119.html.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-216-221

БЕППАЕВ Руслан Жамалович,
подполковник полиции, преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кафедра специальных дисциплин,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕЗАКОННОЕ КЛОНИРОВАНИЕ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ ЧЕРЕЗ IOT-УСТРОЙСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются современные методы незаконного клонирования платежных карт с использованием устройств Интернета вещей (IoT). Проанализированы технические аспекты и криминологические характеристики данного вида киберпреступлений. Особое внимание уделено уязвимостям IoT-инфраструктуры, которые эксплуатируются злоумышленниками для перехвата платежных данных. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования систем безопасности финансовых организаций и разработки методик расследования данного вида киберпреступлений.*

Ключевые слова: *Клонирование платежных карт, скимминг, IoT-устройства, кибербезопасность, карточное мошенничество, криминалистический анализ, методы противодействия, кибервиктимология, цифровая криминалистика.*

BEPPAEV Ruslan Zhamalovich,
police lieutenant colonel, teacher,
North Caucasian Institute for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Department of Special Disciplines

ILLEGAL CLONING OF PAYMENT CARDS VIA IOT DEVICES: MODERN THREATS AND COUNTERMEASURES

Annotation. *This article discusses modern methods of illegal cloning of payment cards using Internet of Things (IoT) devices. The technical aspects and criminological characteristics of this type of cybercrime are analyzed. Particular attention is paid to the vulnerabilities of the IoT infrastructure that are exploited by attackers to intercept payment data. Based on the forensic analysis of real cases, the main attack vectors are identified and effective counteraction methods are presented, including organizational and technical protection measures.*

Key words: *Cloning of payment cards, skimming, IoT devices, cybersecurity, card fraud, forensic analysis, counteraction methods, cyber victimology, digital forensics.*

Цифровизация финансовых услуг в сочетании с распространением устройств Интернета вещей (IoT) создала новые возможности для преступлений в сфере платежных технологий. По прогнозам аналитиков, к концу 2025 года количество подключенных IoT-устройств превысит 75 миллиардов, что значительно расширяет поверхность для потенциальных атак. Каждое такое устройство может стать точкой входа для злоумышленников, особенно в условиях недостаточного внимания к вопросам безопасности при их проектировании и эксплуатации.

Традиционные методы скимминга, некогда ограниченные физическим доступом к банкоматам и POS-терминалам, трансформировались в сложные многоступенчатые схемы с использованием сетевых технологий. Современные атаки часто начинаются с компрометации IoT-устройств, которые становятся «глазами и ушами» злоумышленников внутри защищенной инфраструктуры.

По данным международной ассоциации по безопасности платежных карт, ежегодный глобальный ущерб от карточного мошенничества превышает 27 млрд долларов США, причем доля атак, использующих IoT-уязвимости, ежегодно увеличивается примерно на 15% [3, с. 42-44].

Технические особенности IoT-устройств делают их привлекательной мишенью для атак. К таким особенностям относятся: ограниченные вычислительные ресурсы, затрудняющие реализацию полноценных механизмов защиты; длительные циклы обновления программного обеспечения; часто отсутствие физической защиты; и неконтролируемая пользователем сетевая активность. Алексеев А.Н. подчеркивает, что до 70% широко используемых IoT-устройств имеют уязвимости, которые могут быть использованы для несанкционированного доступа [1, с. 90-92].

Современные киберпреступники используют уязвимости IoT-устройств для перехвата, сбора и незаконного использования платежных данных. Особенностью данных преступлений является их высокая латентность, трансграничный характер и технологическая сложность выявления и расследования [8, с. 115-117]. В отличие от традиционного скимминга, атаки через IoT-устройства могут осуществляться дистанционно и затрагивать одновременно множество жертв, часто находящихся в разных юрисдикциях, что значительно усложняет как расследование, так и судебное преследование.

Перехват данных в процессе бесконтактных платежей становится все более распространенным с ростом популярности данной технологии. Злоумышленники используют модифицированные NFC-считыватели, которые могут быть замаскированы под обычные предметы и размещены в местах массового скопления людей. Такие устройства способны считывать данные бесконтактных карт на расстоянии до 20 см, что позволяет собирать информацию без ведома владельцев карт. Особенно уязвимыми являются карты, не имеющие динамической аутентификации данных (DDA) [5, с. 80-81].

Гарсиа-Алфаро и соавторы отмечают, что с 2020 года наблюдается значительный рост атак, использующих уязвимости IoT-устройств для перехвата платежных данных [11, с. 233-235]. Эти атаки часто реализуются по модели «человек посередине» (Man-in-the-Middle), когда злоумышленники используют скомпрометированное IoT-устройство для перехвата сетевого трафика, содержащего платежную информацию. Особенно уязвимыми являются незашифрованные или слабо зашифрованные соединения между элементами платежной инфраструктуры.

Инфраструктура рынка украденных данных также претерпела значительные изменения. Данные платежных карт теперь редко используются непосредственно злоумышленниками, осуществившими их кражу. Вместо этого сформировалась сложная многоуровневая система, включающая специализированных участников: «добытчиков» данных, «оптовых покупателей», «проверяющих» (валидаторов) и «использующих» (кардеров). Такая специализация повышает эффективность преступной деятельности и усложняет выявление конечных исполнителей мошеннических операций [8, с. 117-118].

Анализ таких инцидентов показывает, что преступники переходят от физического вмешательства к удаленным атакам, что существенно усложняет их выявление и расследование. Вехов В.Б. подчеркивает, что «цифровизация» методов клонирования приводит к росту латентности таких преступлений, поскольку отсутствие физических следов затрудняет как обнаружение факта атаки, так и идентификацию злоумышленников [2, с. 167-169].

IoT-устройства представляют собой привлекательную цель для киберпреступников в силу нескольких факторов: недостаточный уровень защиты, отсутствие регулярных обновлений безопасности и возможность использования в качестве промежуточного звена для проведения атак. Алексеев А.Н. в своем исследовании выделяет три основных сценария использования IoT-устройств в кибермошенничестве: как инструмент сбора данных, как канал для атаки на другие элементы инфраструктуры и как компонент ботнета для распределенных атак [1, с. 92-94].

В контексте клонирования платежных карт особую опасность представляют устройства, имеющие физический или логический доступ к платежной информации. Исследования Петрова В.В. демонстрируют, что наиболее уязвимыми являются умные камеры видеонаблюдения в зонах банкоматов и торговых точек. Современные IP-камеры с функциями распознавания изображений и дистанционного управления могут быть перепрограммированы злоумышленниками для фиксации процесса ввода PIN-кода и передачи этих данных на удаленные серверы. Особую опасность представляют камеры с функцией оптического увеличения и высоким разрешением, которые позволяют получить четкое изображение карты даже с значительного расстояния [6, с. 154-155].

Беспроводные маршрутизаторы в публичных WiFi-сетях часто становятся точкой входа для атак на мобильные платежные приложения. Злоумышленники могут создавать поддельные точки доступа (Evil Twin) или компрометировать существующие, чтобы перехватывать незашифрованный трафик или проводить атаки типа SSL-stripping для доступа к защищенным соедине-

ниям. Особенно уязвимыми являются пользователи, осуществляющие платежные операции через публичные сети без использования дополнительных средств защиты, таких как VPN.

POS-терминалы с возможностью удаленного управления представляют собой критически важный элемент платежной инфраструктуры. Современные терминалы часто имеют встроенные модули для дистанционного обновления программного обеспечения, диагностики и управления. Компрометация этих каналов позволяет злоумышленникам внедрять вредоносный код непосредственно в устройство, считывающее данные карт..

Технические уязвимости IoT-устройств многообразны и включают как программные, так и аппаратные недостатки. Среди наиболее распространенных программных уязвимостей можно выделить: недостаточную защиту аутентификации (слабые пароли, отсутствие многофакторной аутентификации); отсутствие или неправильную реализацию шифрования; уязвимости в Web-интерфейсах управления; недостаточную фильтрацию входных данных, ведущую к уязвимостям внедрения кода. К аппаратным уязвимостям относятся: незащищенные отладочные интерфейсы; отсутствие защиты от физического доступа к компонентам; недостаточная изоляция чувствительных данных в памяти устройства [1, с. 94-95].

Анализ, проведенный Schneider и коллегами, выявил, что в 63% случаев компрометации платежных данных злоумышленники использовали IoT-устройства как канал атаки или точку сбора информации [13, с. 301-303]. Исследователи идентифицировали несколько типовых сценариев атак, включая:

– Компрометацию IP-камер для визуального перехвата PIN-кодов и данных карт;
– Использование уязвимых маршрутизаторов для перехвата сетевого трафика;
– Атаки на POS-терминалы через уязвимые обновления программного обеспечения;
– Использование скомпрометированных IoT-устройств для создания постоянного присутствия в корпоративной сети (persistence);
– Применение ботнетов из IoT-устройств для проведения DDoS-атак на платежные системы с целью маскировки основной атаки.

Модифицированные Bluetooth-маяки представляют собой еще одну категорию устройств, используемых для сбора данных с бесконтактных карт. Такие маяки можно разместить в местах с высокой проходимостью, и они будут автоматически сканировать окружение на предмет бесконтактных карт. Хотя современные карты имеют защиту от несанкционированного считывания, некоторые старые модели или карты с поврежденным чипом могут быть уязвимы к такому виду атак [9, с. 230-231].

Типичная архитектура атаки через IoT-устройства включает несколько этапов. На первом этапе происходит сканирование сети на предмет уязвимых устройств. Затем осуществляется компрометация выбранных устройств с использованием известных уязвимостей или техник социальной инженерии. После получения доступа злоумышленники внедряют вредоносный код, который может включать функции перехвата данных, создания бэкдоров или перенаправления трафика. На заключительном этапе собранные данные передаются на управляющие серверы, часто с использованием шифрования и методов маскировки для предотвращения обнаружения [11, с. 235-236].

Согласно исследованиям Смирнова Д.Н., типичный портрет преступника в данной сфере существенно отличается от традиционного образа кардера. Современные киберпреступники обладают высоким уровнем технической подготовки, знаниями в области сетевой безопасности и программирования. Часто они имеют легальный опыт работы в сфере информационных технологий или финансовой безопасности, что дает им понимание как технических аспектов атаки, так и мер защиты, которые необходимо преодолеть [8, с. 118-119].

Смирнов выделяет несколько типов киберпреступников в зависимости от их роли в реализации атаки:

– «Исследователи» – специалисты, занимающиеся поиском уязвимостей в IoT-устройствах и разработкой методов их эксплуатации. Часто они не участвуют непосредственно в атаках, а продают найденные уязвимости на специализированных форумах.
– «Операторы» – технические специалисты, осуществляющие непосредственную компрометацию устройств и внедрение вредоносного кода. Они обладают навыками в области сетевой безопасности, реверс-инжиниринга и программирования.
– «Сборщики» – лица, ответственные за сбор и первичную обработку скомпрометированных данных. Их задача – отфильтровать некачественные или недействительные данные карт и подготовить информацию для дальнейшего использования.
– «Монетизаторы» – преступники, занимающиеся непосредственным извлечением

финансовой выгоды из украденных данных. Они могут использовать данные для онлайн-покупок, изготовления физических копий карт или продажи информации другим злоумышленникам [8, с. 119-120].

Виктимологический анализ показывает, что потенциальными жертвами становятся не только физические лица, но и малый бизнес, использующий недостаточно защищенные платежные решения. Козловский А.Ю. выделяет несколько факторов риска, повышающих вероятность стать жертвой данного вида преступлений:

– Использование устаревшего оборудования и программного обеспечения без регулярных обновлений безопасности;
– Недостаточная осведомленность о методах обеспечения информационной безопасности;
– Стремление к минимизации расходов на IT-инфраструктуру за счет применения бюджетных решений с потенциальными уязвимостями;
– Отсутствие политик безопасности и регулярного аудита систем;
– Игнорирование предупреждений и рекомендаций по безопасности [4, с. 201-202].

Особую виктимологическую группу составляют владельцы малых предприятий, использующие бюджетные IoT-решения для автоматизации бизнес-процессов без должного внимания к вопросам информационной безопасности. Филиппов А.Е. отмечает, что такие предприятия часто становятся «точкой входа» для атак на более крупные организации, с которыми они взаимодействуют. Например, компрометация системы видеонаблюдения в небольшом магазине может стать первым шагом к атаке на всю платежную инфраструктуру торговой сети [10, с. 87-88].

По данным Романовского Г.Б., латентность данного вида преступлений достигает 70%, что обусловлено сложностью выявления факта компрометации и установления причинно-следственной связи между атакой на IoT-устройство и последующим хищением средств [7, с. 204-205]. Высокая латентность объясняется несколькими факторами: значительным временным разрывом между компрометацией данных и их использованием; отсутствием явных следов вмешательства; нежеланием организаций сообщать о инцидентах из опасений репутационных потерь; и техническими сложностями выявления компрометации IoT-устройств.

Расследование преступлений, связанных с незаконным клонированием платежных карт через IoT-устройства, требует применения специализированных криминалистических методик, учитывающих технические особенности данного вида преступлений.

Согласно разработкам Вехова В.Б., криминалистическое исследование должно включать комплекс технических и процессуальных мероприятий. Анализ сетевого трафика подозрительных устройств является одним из ключевых методов выявления вредоносной активности. Такой анализ позволяет идентифицировать аномальные шаблоны коммуникации, которые могут указывать на попытки передачи скомпрометированных данных на удаленные серверы. Вехов рекомендует использовать системы глубокого анализа пакетов (DPI), позволяющие выявлять не только явные аномалии, но и скрытые каналы связи, маскирующиеся под легитимный трафик [2, с. 170-171].

Козловский А.Ю. отмечает, что для эффективного расследования необходим комплексный подход, включающий анализ цифровых следов, изъятие и исследование физических устройств и получение данных от финансовых организаций о подозрительных транзакциях. Особую важность представляет своевременное изъятие электронных устройств с сохранением их текущего состояния, включая содержимое энергозависимой памяти. Для этого рекомендуется использовать специализированные аппаратно-программные комплексы, позволяющие создать криминалистически значимую копию данных без их модификации [4, с. 203-204].

Козловский выделяет следующие этапы комплексного криминалистического исследования:

– Предварительная оценка инцидента и определение потенциальных источников цифровых доказательств;
– Изъятие и документирование электронных устройств с соблюдением процессуальных норм;
– Создание криминалистических копий данных с использованием специализированного оборудования;
– Анализ полученных данных с применением специализированного программного обеспечения;
– Соотнесение цифровых следов с физическими доказательствами и показаниями свидетелей;
– Формирование доказательной базы для судебного производства [4, с. 204-205].

Особую сложность представляет установление причинно-следственной связи между компрометацией IoT-устройства и последующими несанкционированными транзакциями. Lin и коллеги предлагают методику корреляционного ана-

лиза временных рядов для выявления таких связей [12, с. 416-417]. Этот метод основан на статистическом анализе временных паттернов атак и последующих фрод-операций с учетом различных факторов, включая географическое положение, типы устройств и характеристики транзакций.

Международное сотрудничество при расследовании данного вида преступлений является критически важным фактором успеха. Романовский Г.Б. подчеркивает необходимость использования механизмов взаимной правовой помощи (MLA), соглашений о сотрудничестве между правоохранительными органами различных стран и взаимодействия через специализированные международные организации, такие как Интерпол и Европол [7, с. 206-207].

Разработка и внедрение политик безопасного использования IoT-устройств создает формальную основу для обеспечения защиты информации. Такие политики должны определять:

- Требования к приобретаемым устройствам (включая наличие механизмов защиты и поддержки производителем);
- Процедуры ввода в эксплуатацию и вывода из эксплуатации устройств;
- Правила настройки и изменения конфигурации;
- Регламенты обновления программного обеспечения;
- Порядок реагирования на инциденты безопасности.

Петров отмечает важность участия в отраслевых группах по обмену информацией об угрозах (threat intelligence sharing), что позволяет получать актуальные данные о новых векторах атак и индикаторах компрометации [6, с. 163-164].

Romero-Mariona и соавторы подчеркивают важность внедрения принципа «безопасность с момента разработки» (security by design) для IoT-устройств, используемых в финансовой сфере [14, с. 92-93]. Данный подход предполагает учет требований безопасности на всех этапах жизненного цикла устройства, от концептуальной разработки до утилизации.

Zhang и соавторы отмечают, что для финансовых организаций особенно важно внедрение специализированных мер защиты, учитывающих специфику обработки платежной информации. К таким мерам относятся: шифрование данных на всех этапах обработки; использование технологий обнаружения вторжений, адаптированных для IoT-устройств; внедрение механизмов мониторинга целостности программного обеспечения; и создание изолированных сред для обработки платежной информации [15, с. 2958-2959].

Особую сложность представляет установление причинно-следственной связи между компрометацией IoT-устройств и последующими мошенническими операциями.

Для эффективного противодействия необходимо:

- Совершенствование нормативно-правовой базы с учетом технологических особенностей IoT. Необходимо разработать специализированные нормы, определяющие ответственность за атаки на IoT-инфраструктуру и устанавливающие правовые рамки для сбора и использования цифровых доказательств.
- Разработка специализированных методик расследования с использованием современных инструментов цифровой криминалистики. Правоохранительные органы нуждаются в регулярном обучении сотрудников, внедрении современных инструментов анализа цифровых следов и создании специализированных подразделений по расследованию высокотехнологичных преступлений.
- Внедрение комплексных систем защиты финансовой инфраструктуры, учитывающих риски, связанные с IoT. Такие системы должны включать как технические средства защиты (шифрование, многофакторная аутентификация, сегментация сетей), так и организационные меры (политики безопасности, обучение персонала, регулярный аудит).
- Международное сотрудничество в сфере противодействия киберпреступности. Трансграничный характер атак требует координации усилий правоохранительных органов различных стран, обмена информацией об угрозах и совместного проведения расследований. Необходимо развивать существующие механизмы международного сотрудничества и создавать новые платформы для оперативного взаимодействия в сфере противодействия киберпреступности.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется разработка автоматизированных систем раннего выявления атак на IoT-устройства, основанных на технологиях искусственного интеллекта и машинного обучения.

Список литературы:

[1] Алексеев А.Н. Интернет вещей: проблемы безопасности и пути их решения // Информационная безопасность. 2022. №3. С. 89-97.

[2] Вехов В.Б. Особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием современных информационных технологий // Российский следователь. 2021. №7. С. 165-172.

[3] Карпов А.С. Экономические последствия киберпреступлений в финансовой сфере // Вопросы экономики и права. 2023. №2. С. 40-48.

[4] Козловский А.Ю. Методика расследования преступлений в сфере электронных платежей // Криминалистика и судебная экспертиза. 2022. №4. С. 198-207.

[5] Ковалев А.П. Современные методы защиты платежных систем // Банковские технологии. 2023. №5. С. 76-84.

[6] Петров В.В. Уязвимости IoT-устройств в финансовой инфраструктуре // Вопросы кибербезопасности. 2022. №2. С. 150-159.

[7] Романовский Г.Б. Правовые аспекты противодействия киберпреступности в финансовой сфере // Журнал российского права. 2021. №8. С. 198-206.

[8] Смирнов Д.Н. Криминологическая характеристика преступлений в сфере информационных технологий // Вестник криминологии. 2022. №1. С. 112-121.

[9] Тимофеев В.А. Бесконтактные платежные технологии: уязвимости и защита // Финансовая безопасность. 2021. №4. С. 226-235.[

[10] Филиппов А.Е. Виктимологические аспекты киберпреступлений в малом бизнесе // Виктимология. 2021. №3. С. 84-92.

[11] Garcia-Alfaro J., Navarro-Arribas G., Leneutre J. Security and Privacy Issues in IoT-Based Payment Systems // IEEE Transactions on Dependable and Secure Computing. 2021. Vol. 18, No. 2. P. 230-240.

[12] Lin H., Bergmann N., Liang F. Forensic Analysis of IoT-Based Financial Fraud: Methodology and Case Studies // Digital Investigation. 2022. Vol. 40. P. 412-422.

[13] Schneider J., Ricci S., Guo L. Analysis of Payment Card Breaches Through IoT Vulnerabilities // Journal of Cybersecurity. 2023. Vol. 9, No. 3. P. 298-309.

[14] Romero-Mariona J., Bryan A., Zak R. Security by Design Principles for Financial IoT Applications // International Journal of Critical Infrastructure Protection. 2021. Vol. 32. P. 88-97.

[15] Zhang Y., Wang L., Sun W. Securing IoT for Financial Services: Challenges and Solutions // IEEE Internet of Things Journal. 2022. Vol. 9, No. 4. P. 2956-2967.

References:

[1] Alekseev A.N. Internet of things: security problems and ways to solve them//Information security. 2022. №3. S. 89-97.

[2] Vekhov V.B. Features of the investigation of crimes committed using modern information technologies//Russian investigator. 2021. №7. S. 165-172.

[3] Karpov A.S. Economic consequences of cybercrimes in the financial sphere//Economic and legal issues. 2023. №2. S. 40-48.

[4] Kozlovsky A.Yu. Methodology for investigating crimes in the field of electronic payments//Forensics and forensic examination. 2022. №4. S. 198-207.

[5] Kovalev A.P. Modern methods of protecting payment systems//Banking technologies. 2023. №5. S. 76-84.

[6] Petrov V.V. Vulnerabilities of IoT devices in financial infrastructure//Cybersecurity issues. 2022. №2. S. 150-159.

[7] Romanovsky G.B. Legal aspects of countering cybercrime in the financial sector//Journal of Russian Law. 2021. №8. S. 198-206.

[8] Smirnov D.N. Criminological characteristics of crimes in the field of information technology//Bulletin of Criminology. 2022. №1. S. 112-121.

[9] Timofeev V.A. Contactless payment technologies: vulnerabilities and protection//Financial security. 2021. №4. S. 226-235. [

[10] Filippov A.E. Victimological aspects of cybercrime in small business//Victimology. 2021. №3. S. 84-92.

[11] Garcia-Alfaro J., Navarro-Arribas G., Leneutre J. Security and Privacy Issues in IoT-Based Payment Systems // IEEE Transactions on Dependable and Secure Computing. 2021. Vol. 18, No. 2. P. 230-240.

[12] Lin H., Bergmann N., Liang F. Forensic Analysis of IoT-Based Financial Fraud: Methodology and Case Studies // Digital Investigation. 2022. Vol. 40. P. 412-422.

[13] Schneider J., Ricci S., Guo L. Analysis of Payment Card Breaches Through IoT Vulnerabilities // Journal of Cybersecurity. 2023. Vol. 9, No. 3. P. 298-309.

[14] Romero-Mariona J., Bryan A., Zak R. Security by Design Principles for Financial IoT Applications // International Journal of Critical Infrastructure Protection. 2021. Vol. 32. P. 88-97.

[15] Zhang Y., Wang L., Sun W. Securing IoT for Financial Services: Challenges and Solutions // IEEE Internet of Things Journal. 2022. Vol. 9, No. 4. P. 2956-2967.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-222-226

КУШХОВ Руслан Хабильевич,
кандидат юридических наук,
подполковник полиции, старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
Кафедра специальных дисциплин,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ УЩЕРБА В ПРАКТИКЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются нормативно-правовые и процессуальные аспекты, возникающие при реализации в российской судебной практике институтов освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования по основаниям возмещения ущерба (статьи 76, 76.1, 76.2 УК РФ; статьи 25.1, 28.1 УПК РФ). На базе разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и решений Конституционного Суда РФ за период 2021–2025 годов, а также обзоров судебной практики и научных источников, выявляются ключевые проблемные моменты: неопределённость определения «возмещения ущерба», обеспечение процессуальных гарантий, участие третьих лиц, коллизии между нормами уголовного, гражданского и процессуального права, а также возможность злоупотреблений при прекращении уголовных дел, связанных с экономическими преступлениями. Предлагаются рекомендации для практики и законодательного усовершенствования.*

Ключевые слова: *уголовная ответственность, прекращение уголовного преследования, возмещение ущерба, освобождение от уголовной ответственности, судебная практика, Верховный Суд РФ, Конституционный Суд РФ, экономические преступления, права потерпевших.*

KUSHKHOV Ruslan Khabilevich,
Candidate of Legal Sciences,
police lieutenant colonel, Lecturer,
North-Caucasus institute (branch) of the Krasnodar university
of the Ministry of the Interior of Russia Department
of Special Disciplines

APPLICATION OF CRIMINAL LAW ON TERMINATION OF CRIMINAL PROSECUTION IN CONNECTION WITH COMPENSATION IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Annotation. *This article explores the legal and procedural issues encountered in Russian practice regarding the application of mechanisms for exemption from criminal liability and termination of criminal prosecution due to compensation for damages (Articles 76.1, 76, 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation; Articles 25.1, 28.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). Based on clarifications by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation between 2021 and 2025, as well as reviews of judicial practice and scholarly literature, the article identifies key challenges: ambiguity of the concept of "compensation for damages," procedural safeguards, involvement of third parties, conflicts between criminal, civil, and procedural law*

norms, and risks of abuse in terminating cases involving economic crimes. Practical and legislative recommendations are proposed to address these issues.

Key words: *criminal liability, termination of criminal prosecution, compensation for damages, exemption from criminal liability, judicial practice, Supreme Court of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation, economic crimes, rights of the victim.*

Введение

В российском уголовном законодательстве закреплены различные основания для освобождения от уголовной ответственности, включая прекращение уголовного преследования на основании возмещения ущерба [1; 2]. Эти нормы преследуют цель стимулировать компенсацию вреда, причинённого преступлением, и способствовать восстановлению справедливости при одновременном снижении нагрузки на правоохранительные органы [8].

Тем не менее, практика последних лет демонстрирует ряд проблем при реализации данного института, в том числе отсутствие единых подходов к определению понятия «возмещение ущерба», пробелы в процессуальном регулировании прекращения уголовных дел и риски злоупотреблений [9; 10].

Актуальность вопросов возросла в связи с изменениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства в 2021–2025 гг., а также на фоне позиций Верховного и Конституционного Судов РФ, которые неоднократно подчёркивали необходимость балансировки интересов потерпевших и обвиняемых [3; 5].

Нормативные основы прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба.

Ключевые положения, регламентирующие порядок и основания прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба содержатся в статьях 76, 76.1, 76.2 УК РФ [1] и статьях 25.1, 28.1 УПК РФ [2].

Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» определяет, что под возмещением ущерба понимается как полное возмещение материального вреда, так и иные действия, направленные на восстановление прав потерпевшего, включая извинения, оказание помощи, возвращение утраченного имущества [3].

В пункте 3 того же постановления указано, что возмещение может быть произведено не только обвиняемым, но и третьими лицами — например, работодателями или родственниками — при условии отсутствия давления и с согласия потерпевшего [3].

Конституционный Суд РФ в постановлении от 19.05.2022 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Новкунского» отметил, что прекращение уголовного преследования возможно лишь при добровольном и осознанном согласии потерпевшего, полученном без принуждения и введения в заблуждение [5].

К основным трудности правоприменения можно отнести:

1. Неопределённость термина «возмещение ущерба». В судебной практике остаётся спорным вопрос, можно ли считать ущерб возмещённым частично или при рассрочке платежей. Верховный Суд РФ [3] подчёркивает необходимость полного возмещения, однако практика показывает случаи прекращения дел при договорённостях о рассрочке, особенно по экономическим преступлениям [10].
2. Процессуальные гарантии потерпевшего. Статья 25.1 УПК РФ [2] требует согласия потерпевшего, но механизм проверки его добровольности не регламентирован. Конституционный Суд в постановлении № 20-П [5] указал, что суд обязан проверить условия получения согласия, включая допрос потерпевшего в процессе.
3. Роль третьих лиц. Верховный Суд РФ в пункте 3 Постановления № 19 [3] разъяснил, что участие третьих лиц допустимо, но суд должен удостовериться в добросовестности и фактическом возмещении ущерба. Это особенно важно при участии организаций, заинтересованных в прекращении дела.
4. Конфликты между уголовным и гражданским правом. Если сумма ущерба оспаривается, необходимо гражданское разбирательство, что замедляет уголовный процесс и приводит к судебной волоките [13].

В соответствии с вышесказанным можно привести примеры из судебной практики с рассмотрением вопросов, связанных с прекращением уголовного преследования в связи с возмещением ущерба.

1) Апелляционным определением ВС РФ от 15.03.2023 № 5-АПУ23-7 суд отказал в прекращении производства по делу из-за неполного возмещения ущерба и отсутствия компенсации процентов по ст. 395 ГК РФ [15].

2) Определением Первого кассационного суда от 17.11.2022 № 77-2207/2022 производство по делу прекращено с установлением рассрочки выплат по возмещению ущерба с согласием потерпевшего, обвиняемый по делу выплатил 80% суммы [16].
3) Постановлением Второго кассационного суда от 14.04.2023 № 77-1431/2023 постановление о прекращения производства по делу отменено из-за отсутствия доказательств фактического получения средств потерпевшим [17].

Далее отметим риски злоупотреблений. Научные исследования выявляют значительные угрозы, связанные с прекращением уголовного преследования на основании возмещения ущерба, особенно в сфере экономических преступлений.

Во-первых, освобождение от ответственности может использоваться как способ ухода от наказания для финансово обеспеченных лиц. Головко подробно анализирует случаи, когда крупные предприниматели погашают ущерб средствами своих структур, формально оформляя возмещение так, что на деле избегают ответственности: «Возможность использования возмещения как основания для прекращения уголовного преследования усиливает дискрецию судов и защиту прав обвиняемых, независимо от тяжести вреда» [8, с. 96–97].

Во-вторых, Чучаев подчёркивает проблему социальной несправедливости: «Компенсация ущерба состоятельными лицами создаёт ощущение безнаказанности и снижает доверие к системе правосудия у обычных граждан» [9, с. 214].

Кроме того, Величковский обращает внимание на случаи, когда возмещение оформляется через договоры с потерпевшим таким образом, что создаётся иллюзия справедливости, хотя фактически реальный вред не возмещён. Он отмечает: «Суды прекращают преследование, несмотря на формальное оформление возмещения через займы или смягчённые соглашения, что снижает общественный контроль» [11, с. 48–49].

В-третьих, Михайлов выделяет феномен «симптоматических возмещений»: «Лица вносят минимальные суммы, достаточные для закрытия дела, при этом реальный вред остаётся не возмещённым, что приводит к формальному, а не реальному завершению процесса» [13, с. 35].

Все эти примеры из научной литературы подтверждают уязвимость института возмещения ущерба к злоупотреблениям, особенно при отсутствии чётких критериев полноты и надлежащего документального подтверждения. Это подрывает принципы равенства и справедливости в уголовном судопроизводстве.

Предложения по совершенствованию законодательства:

Статья 28.1 УПК РФ допускает прекращение уголовного преследования при возмещении ущерба и заглаживании вреда, являясь важным механизмом восстановления справедливости и защиты интересов потерпевших. Однако её применение нуждается в уточнении и доработке с учётом позиций Конституционного и Верховного Судов РФ.

– Уточнение терминологии. Верховный Суд подчёркивает, что возмещение должно быть фактическим и полным, а заглаживание вреда может включать как материальную, так и моральную компенсацию. Конституционный Суд требует индивидуального подхода с учётом реальных обстоятельств и положения потерпевшего. Рекомендуется закрепить в законе более точные критерии и формы возмещения, а также правила документального подтверждения для снижения числа спорных случаев и обеспечения единообразия практики.
– разграничение применения процессуальных норм. Согласно разъяснениям Верховного Суда, прекращение преследования возможно при первом совершении преступления небольшой или средней тяжести и полном возмещении ущерба. На практике возникают сложности с определением момента прекращения и разграничением с другими основаниями. Целесообразно законодательно определить чёткий порядок применения статьи 28.1 УПК РФ, установить этапы и обязательный судебный контроль.
– усиление судебного контроля и защиты потерпевших. Конституционный Суд подчёркивает необходимость обеспечения прав потерпевших — обязательного уведомления, возможности участия в заседаниях и выражения позиции. Для повышения прозрачности рекомендуется ввести обязательный судебный контроль при прекращении преследования по статье 28.1 УПК РФ и расширить права потерпевших, включая право на обжалование.
– документальное подтверждение возмещения ущерба. ВС РФ подчёркивает важность строгого документального подтверждения возмещения и заглаживания вреда для предотвращения злоупотреблений. Законодателю следует установить подробные требования к форме и содержанию документов, а также порядок их проверки.
– методические рекомендации и повышение квалификации. Для повышения единообразия применения статьи 28.1 УПК РФ необходимо разработать методические рекомен-

дации для следователей, прокуроров и судей, включающие критерии оценки полноты возмещения, особенности рассмотрения таких дел и взаимодействие с потерпевшими.

Регулярные учебные мероприятия и повышение квалификации способствуют снижению ошибок и злоупотреблений.

Заключение

Институт прекращения уголовного преследования на основании возмещения ущерба является важным механизмом в уголовно-процессуальной системе, позволяющим восстановить справедливость без судебного разбирательства, снизить нагрузку на суды и повысить экономическую эффективность.

Вместе с тем, анализ практики и науки показывает, что применение данного института требует осторожности: строгого соблюдения критериев возмещения, прозрачности оформления и жёсткого контроля. Это позволит уменьшить риски злоупотреблений и обеспечить равные права сторон.

Особое внимание следует уделить социальной справедливости — прекращение преследования не должно восприниматься как возможность «купить» свободу. Для этого необходимо внедрять единые методики и повышать квалификацию сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, при адекватном регулировании и грамотном практическом применении институт прекращения уголовного преследования за возмещение ущерба может стать эффективным инструментом уголовного судопроизводства, обеспечивая баланс интересов общества и личности.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2025).

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2025).

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (с изм. и доп. от 2021 г.).

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56 «О судебном штрафе» (с изм. от 2021 г.).

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2022 № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 25.1 УПК РФ в связи с жалобами гражданина Н.».

[6] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2023).

[7] Обзор судебной практики Конституционного Суда РФ (2024).

[8] Головко Л. В. Освобождение от уголовной ответственности: концепция и практика. — М.: Норма, 2022.

[9] Чучаев А. И. Уголовное право России. Общая часть: учебник. — М.: Проспект, 2023.

[10] Кузнецова Н. Ф., Тяжкова И. М. Вопросы применения ст. 76.1 УК РФ в судебной практике // Российская юстиция. — 2024. — № 2. — С. 12–19.

[11] Величковский В. В. Прекращение уголовного преследования: проблемы квалификации и правоприменения // Уголовное право. — 2023. — № 4. — С. 45–53.

[12] Аверьянова Т. В. Процессуальные аспекты возмещения ущерба в уголовном процессе. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2021.

[13] Михайлов В. Н. Возмещение вреда как основание прекращения уголовного дела: проблемы и перспективы // Законность. — 2025. — № 1. — С. 33–41.

[14] Трухин В. С. Возмещение ущерба в уголовном процессе: сравнительно-правовой анализ. — Казань: Казан. ун-т, 2022.

[15] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 15.03.2023 № 5-АПУ23-7.

[16] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2022 № 77-2207/2022.

[17] Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.04.2023 № 77-1431/2023.

References:

[1] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (ed. 01.05.2025).

[2] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (ed. 01.05.2025).

[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.06.2013 No. 19 “On the Application by the Courts of Legislation Regulating the Grounds and Procedure for Exemption from Criminal Liability” (as amended and supplemented in 2021).

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.11.2016 No. 56 “On Judicial Fine” (as amended in 2021).

[5] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.05.2022 No. 20-P “In the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 25.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with complaints of citizen N.”

[6] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2023).

[7] Review of judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation (2024).

[8] Golovko L.V. Exemption from criminal liability: concept and practice. - M.: Norma, 2022.

[9] A. Chuchaev. Criminal law of Russia. General part: textbook. - M.: Prospect, 2023.

[10] Kuznetsova N.F., Tyazhkova I.M. Issues of application of Art. 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in judicial practice//Russian justice. — 2024. — № 2. - S. 12-19.

[11] Velichkovsky V.V. Termination of criminal prosecution: problems of qualification and law enforcement//Criminal law. — 2023. — № 4. - S. 45-53.

[12] T. Averyanova. Procedural aspects of damages in criminal proceedings. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2021.

[13] Mikhailov V. N. Compensation for harm as the basis for terminating a criminal case: problems and prospects//Legality. — 2025. — № 1. - S. 33-41.

[14] Trukhin V. S. Compensation for damage in criminal proceedings: comparative legal analysis. - Kazan: Kazan. un-t, 2022.

[15] Appellate Ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the RF Armed Forces of 15.03.2023 No. 5-APU23-7.

[16] Determination of the First Court of Cassation of General Jurisdiction of 17.11.2022 No. 77-2207/2022.

[17] Ruling of the Second Court of Cassation of General Jurisdiction of 14.04.2023 No. 77-1431/2023.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-227-231

ПЕШЕХОНОВА Анна Юрьевна,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО Ростовского юридического института МВД России, подполковник полиции,
e-mail: anna.shalamova.84@mail.ru.

ТАРАСОВА Вера Игоревна,
доцент кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции,
e-mail: tarasovav39@mail.ru.

ЮЗЬВАК Сергей Анатольевич,
преподаватель кафедры специальных дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, майор полиции,
e-mail: v.shanko@mail.ru.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ И ДОКАЗЫВАНИЯ ПУБЛИЧНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО СТАТЬЕ 207.3 УК РФ

Аннотация. *В статье исследуются особенности квалификации и доказывания состава преступления, предусмотренного статьей 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации, касающегося публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ и деятельности государственных органов. Проанализированы объективные и субъективные признаки преступления, включая публичность распространения, заведомую ложность информации и умысел виновного лица. Рассмотрены практические аспекты расследования и судебной практики, выявлены проблемы правоприменения и предложены пути повышения эффективности правовой защиты национальной безопасности в информационной сфере.*

Ключевые слова: *ст. 207.3 УК РФ, публичное распространение информации, заведомо ложная информация, квалификация преступления, доказывание, уголовное право, национальная безопасность.*

PESHEKHONOVA Anna Yuryevna,
Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Criminology, Rostov Law Institute, Federal State Educational Institution of Higher Education, Ministry of Internal Affairs of of Russia, Police Lieutenant Colonel

TARASOVA Vera Igorevna,
Associate Professor, Department of Specialized Tactical, Firearms, and Physical Training, Kaliningrad Branch, St. Petersburg University, Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law, Police Lieutenant Colonel

YUZVAK Sergey Anatolyevich,
Lecturer, Department of Specialized Disciplines, Crimean Branch, Krasnodar University, Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

FEATURES OF CRIMINAL-LEGAL QUALIFICATION AND PROOF OF PUBLIC DISSEMINATION OF KNOWINGLY FALSE INFORMATION UNDER ARTICLE 207.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines the peculiarities of qualification and proving the elements of the crime under Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, concerning the public dissemination of knowingly false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation and the activities of state bodies. The study analyzes objective and subjective elements of the crime, including public dissemination, knowingly false information, and intent of the perpetrator. Practical aspects of investigation and judicial practice are reviewed, challenges in law enforcement are identified, and ways to improve legal protection of national security in the information sphere are proposed.*

Key words: *art. 207.3 CC RF, public dissemination of information, knowingly false information, crime qualification, proving, criminal law, national security.*

Статья 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации была введена в марте 2022 года Федеральным законом № 32-ФЗ в ответ на актуальные вызовы, связанные с распространением заведомо ложной информации о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации и исполнении государственными органами своих полномочий за пределами страны [1]. Основной целью принятия данной нормы стало обеспечение правовой защиты государственной безопасности и предотвращение распространения дезинформации, способной подорвать доверие общества к органам власти и военной сфере, а также вызвать общественную нестабильность.

Публичное распространение заведомо ложных сведений, в том числе под видом достоверных сообщений, о ходе военных операций, количестве потерь или участии добровольческих формирований, может привести к формированию ошибочных представлений в массовом сознании, дестабилизировать ситуацию и вызвать негативные последствия как политического, так и социального характера. Ужесточение ответственности в уголовном законодательстве, включая расширение санкций и ужесточение наказаний, направлено на предупреждение подобных деяний, а также на повышение уровня информационной безопасности.

Законодательно закреплено, что ответственность наступает при условии наличия умысла – сознательного намерения вводить общество в заблуждение посредством распространения искаженной информации. Статья предусматривает различные меры наказания, от штрафов и ограничения свободы до лишения свободы сроком до 10 лет с учетом факторов отягчающего характера, таких как совершение преступления группой лиц, использование служебного положения или наличие идеологических мотивов. Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что развитие этой нормы было обусловлено современными реалиями информационной войны и необходимостью реагировать на вызовы, порождаемые быстрым распространением информации через цифровые и социальные сети. Вот почему 207.3 УК РФ является важным инструментом уголовно-правового воздействия на проявления информационной дезинформации в области обороны и государственной деятельности и требует комплексного понимания с учетом специфики публичного распространения сведений, механизмов квалификации преступления и особенностей доказывания в условиях современного информационного пространства.

Квалификация преступления, предусмотренного статьей 207.3 УК РФ, требует тщательного анализа объективных и субъективных признаков выявленного деяния и является важной составляющей уголовно-правового процесса. Она состоит из трех частей, устанавливающих различающиеся уровни общественной опасности и предусматривающие соответствующую уголовную ответственность: основной состав (часть 1), квалифицированный (часть 2) и особо квалифицированный состав (часть 3) [1].

Объектом посягательства выступают общественные отношения в сфере информационной безопасности, а именно – достоверность информации, связанной с использованием Вооруженных Сил РФ, деятельностью государственных органов и добровольческих формирований за пределами территории России. Важно, что предметом преступления является заведомо ложная информация, распространяемая публично посредством средств массовой информации, интернета, публичных выступлений или иных доступных способов. Ключевым элементом квалификации является установление заведомой ложности распространенной информации. Это означает, что лицо осознавало недостоверность

передаваемых сведений и намеренно вводило общество в заблуждение. Умысел в данной норме – прямой, т.е. преступник сознательно создаёт и распространяет ложные сведения, желая достичь определённых последствий, таких как дестабилизация общественного порядка, дискредитация вооруженных сил и государственных органов или пропаганда неправдивой информации [2].

Часть 2 статьи предусматривает ответственность за деяния, совершённые с отягчающими обстоятельствами – например, лицом, использующим служебное положение, группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений или по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, которые повышают категорию преступления до тяжкого и ужесточают санкции. Третья же часть устанавливает ответственность за особо тяжкие последствия, возникшие в результате распространения ложной информации, такие как массовые беспорядки, значительный материальный ущерб или иные тяжкие последствия для общества и государства.

Субъект преступления по основному составу – вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет, в квалифицированном составе субъект должен обладать признаками должностного лица или лица, осуществляющего управленческие функции, включая государственных и муниципальных служащих, что подчёркивает требования к ответственности и повышает значимость соблюдения служебной этики при распространении информации.

То есть мы видим, что квалификация по ст. 207.3 УК РФ строится на сочетании объективных критериев публичного распространения ложной информации и субъективного умысла лица, с учётом отягчающих обстоятельств и наступивших последствий. Это обеспечивает правовую основу для индивидуализации уголовной ответственности и способствует эффективному правоприменению в сфере информационной безопасности [3].

Как отмечает В. В. Шанько в своей работе «Некоторые проблемы производства предварительного следствия следственной группой и пути их решения», эффективное расследование уголовных дел требует системного подхода к квалификации и доказыванию состава преступления, поскольку это подчеркивает необходимость комплексного анализа как объективных, так и субъективных признаков преступления, а также использования современных методов доказательства [4]. Доказывание состава преступления по статье 207.3 УК РФ основывается на комплексном и всестороннем исследовании всех его объективных и субъективных признаков. Преступление считается оконченным с момента публичного распространения заведомо ложной информации, т.е. с момента совершения действий, направленных на доведение такой информации до неопределенного круга лиц, при этом распространение может осуществляться через размещение в интернете (социальные сети, блоги, форумы), средствах массовой информации, публичных выступлениях или иными способами, обеспечивающими доступ широкой аудитории. Вот почему одним из ключевых элементов доказывания является установление публичности распространения, что в свою очередь может подтверждаться данными о каналах передачи информации, объеме аудитории, а также техническими средствами, например, архивами интернет-страниц, скриншотами, видеозаписями. При этом отметим, что передача информации в частном порядке не подпадает под признаки публичности и не образует состав преступления по ст. 207.3 УК РФ.

Другой существенный аспект, на котором нам хотелось бы остановиться, это доказательство заведомой ложности информации, которое происходит посредством сравнительного анализа распространяемых сведений с официальными заявлениями и публикациями Министерства обороны РФ, других государственных органов и достоверных источников. Признаки заведомой ложности могут проявляться в намеренном искажении фактов, использовании поддельных документов, аудио- и видеозаписей, а также в придании ложной информации вида достоверной посредством ссылок на авторитетные источники или утверждений публичных лиц. Помимо этого доказывается так же наличие прямого умысла лица, которое сознаёт ложность распространяемой информации и желает ввести в заблуждение неопределенный круг лиц. Следственные органы анализируют мотивацию обвиняемого, содержание публикаций, возможные связи с организованными группами и иные личностные характеристики, учитываются обстоятельства, при которых совершено деяние: наличие или отсутствие отягчающих факторов, таких как использование служебного положения, участие в группах, наличие корыстных или идеологических мотивов. В ряде случаев важна оценка наступивших последствий, особенно если были допущены тяжкие последствия, например, массовые беспорядки, серьезные общественные потрясения или существенный материальный ущерб.

То есть мы видим, что доказывание состава преступления по статье 207.3 УК РФ требует применения комплексного правового, криминалистического и технического анализа с целью всестороннего установления публичности, заведо-

мой ложности и умысла, что позволяет эффективно реализовать уголовную ответственность и обеспечить защиту государственно-общественных интересов в сфере информационной безопасности. Анализ особенностей квалификации и доказывания состава преступления по статье 207.3 УК РФ свидетельствует о высокой значимости данной нормы для обеспечения информационной безопасности и защиты государственной деятельности от дезинформации. Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и деятельности государственных органов наносит ущерб общественной стабильности и доверия граждан к институтам власти [4].

Эффективное раскрытие и пресечение таких преступлений зависит от комплексного подхода к квалификации, который учитывает все признаки состава — публичность, заведомую ложность и прямой умысел. Важна дифференциация в зависимости от наличия отягчающих обстоятельств, что позволяет обеспечить справедливое и соразмерное наказание. Вот почему следственные и судебные органы должны применять исчерпывающие методы доказывания, придерживаться принципов законности и уважения прав личности, поскольку это способствует формированию правовой стабильности и укреплению доверия к правосудию. Ведь, несмотря на относительную новизну статьи 207.3 УК РФ, практика её применения уже отмечает положительные тенденции, такие как повышение ответственности за распространение фейков в критически важных сферах. Однако, на наш взгляд, существует необходимость в дальнейшем совершенствовании нормативной базы и предоставлении разъяснений высшими судебными инстанциями для единообразного толкования и применения норм, а так же в развитии межведомственного сотрудничества, использовании современных технических и экспертных средств, профессионального развития кадров органов правопорядка, поскольку такой подход обеспечивает адекватный ответ на вызовы информационной эпохи и способствует укреплению национальной безопасности [5].

В итоге мы видим, что статья 207.3 УК РФ является эффективным инструментом правового реагирования на угрозы, возникающие в условиях информационного общества, однако требует дальнейшего научного и практического осмысления для повышения эффективности борьбы с преступлениями в данной сфере.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Текст Кодекса опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954, в «Российской газете» от 18 (ст.ст. 1-96), 19 (ст.ст. 97-200), 20 (ст.ст. 201-265), 25 (ст.ст. 266-360) июня 1996 г. № 113, 114, 115, 118.

[2] Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oblgazeta.ru/expert-comments/2024/07/58678/ (дата обращения: 20.09.2025).

[3] Адвокат по ст. 207.3 УК РФ: практика уголовного права / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kfil.ru/адвокат-по-ст-207-3/ (дата обращения: 20.09.2025).

[4] Мандрыка, Ю. С. Некоторые проблемы производства предварительного следствия следственной группойи пути их решения / Ю. С. Мандрыка, В. В. Шанько // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 14 ноября 2024 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2025. – С. 85-90. – EDN IKYNVS.

[5] Квалификация статьи 207.3 УК РФ / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/conf/stud/archive/507/18321 (дата обращения: 20.09.2025).

[6] Родионов А. И. Уголовно-правовая характеристика публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий // Вестник ЮГУ. 2022. №4 (67).

[7] Конин В. В., Корсаков К. А., Сидоренко Е. В. Некоторые вопросы, касающиеся преступлений, направленных на публичное распространение заведомо ложной информации (ст. 207.1, 207.2, 207.3 УК РФ) // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. №2 (40).

References:

[1] Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated June 13, 1996. The text of the Code was published in the Collection of Legislation of the Russian Federation of June 17, 1996 No. 25, Article 2954, in Rossiyskaya Gazeta of 18 (Art. 1-96), 19 (Art. 97-200), 20 (Art. 201-265), 25 (Art. 266-360) of June 1996 No. 113, 114, 115, 118.

[2] Criminal liability for public dissemination of knowingly false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation/[Electronic resource]. - Access mode: https://oblgazeta.ru/expert-comments/2024/07/58678/ (access date: 20.09.2025).

[3] Lawyer under Art. 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation: practice of criminal law/[Electronic resource]. - Access mode: https://kfil.ru/адвокат-по-ст-207-3/ (access date: 20.09.2025).

[4] Mandryka, Yu. S. Some problems of the preliminary investigation of the investigative group and ways to solve them/Yu. S. Mandryka, V. V. Shanko// Actual problems of the theory and practice of criminal procedure: Collection of scientific works of the International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, November 14, 2024. - Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2025. - S. 85-90. – EDN IKYNVS.

[5] Qualification of Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation/[Electronic resource]. - Access mode: https://moluch.ru/conf/stud/archive/507/18321 (access date: 20.09.2025).

[6] Rodionov A. I. Criminal law characterization of the public dissemination of knowingly false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation, the exercise by state bodies of the Russian Federation of their powers//Bulletin of the South. 2022. №4 (67).

[7] Konin V.V., Korsakov K.A., Sidorenko E.V. Some issues related to crimes aimed at the public dissemination of knowingly false information (Articles 207.1, 207.2, 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation)//Siberian criminal procedural and forensic readings. 2023. №2 (40).

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-232-235

КУДРЯВЦЕВ Алексей Вадимович,
доктор юридических наук, доцент,
декан юридического факультета
Владимирского филиала РАНХиГС,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Владимирского государственного университета,
профессор кафедры криминологии и
организации профилактики преступлений
Академии ФСИН России,
e-mail: kudriavcev.ru@mail.ru

КОЧИСОВ Станислав Ахсарбекович,
Аспирант Владимирского государственного университета,
e-mail: stas.kochisov@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальность и значимость оперативно-розыскного сопровождения расследования уголовных дел о налоговых преступлениях. Обосновывается детерминированность данного направления деятельности современными особенностями налоговой преступности. Подчёркивается значимость оперативно-розыскного сопровождения в аспекте нейтрализации противодействия ходу предварительного расследования налоговых преступлений.*

Ключевые слова: *преступность, налоговые преступления, оперативно-розыскное сопровождение.*

KUDRYAVTSEV Aleksey Vadimovich,
doctor of law, associate professor,
dean of the Faculty of Law of the Vladimir branch of RANEPA,
professor of the department of criminal law disciplines,
Vladimir state university, professor of the department of
criminology and organization of crime prevention
of the academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

KOCHISOV Stanislav Akhsarbekovich,
postgraduate student of Vladimir state university

SOME ASPECTS OF OPERATIONAL SEARCH SUPPORT FOR THE INVESTIGATION OF TAX CRIMES

Annotation. *The article examines the relevance and importance of investigative support for criminal investigations of tax crimes. The author substantiates the relevance of this area of activity to the modern characteristics of tax crime. The importance of investigative support in neutralizing obstacles to the preliminary investigation of tax crimes is emphasized*.

Key words: *crime, tax crimes, operational investigative support.*

Противодействие налоговой преступности, как и преступности в целом, ставит перед правоохранительными органами задачи по разработке наиболее эффективных моделей выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Современные тенденции развития преступности проявляются, в частности, в увеличении количества преступлений, совершённых в условиях неочевидности, в организованных формах, с использованием профессиональных навыков, с применением информационных технологий и

киберпространства. Данные изменения затрудняют применение исключительно гласных форм и методов противодействия, что создаёт необходимость реализации в рамках борьбы с преступностью негласных мероприятий, имеющихся в арсенале оперативно-розыскной деятельности.

Вышесказанное в полной мере относится и к преступлениям, совершаемым в налоговой сфере. В частности, специалистами отмечается выявление на современном этапе налоговых преступлений, причиняющих существенный материальный ущерб [1]. Так же в общей структуре налоговой преступности увеличивается объём так называемых «профессиональных» преступлений с привлечением специалистов-консультантов (в сферах налогообложения, таможенной, банковской и иных сфер деятельности) по вопросам использования максимально эффективных с точки зрения достижения преступного результата схем [2, с. 716]. Растёт количество преступлений в налоговой сфере совершаемых с использованием киберпространства и информационных технологий [3, с. 166].

В данных условиях использование возможностей оперативно-розыскной деятельности в противодействии налоговой преступности более чем обосновано. Так же это в значительной степени связано с высокой степенью латентности налоговых преступлений, трудно выявляемыми способами их совершения, попытками преступников скрыть факты их совершения.

Оперативно-розыскная деятельность, обладая возможностями применения негласных сил, средств и методов, позволяет более эффективно решать задачи выявления и документирования фактов преступной деятельности.

В науке и практике достаточно широкое распространение получил термин оперативно-розыскного сопровождения расследования преступных деяний, который в полной мере применим и к налоговым преступлениям. Под ним следует понимать систему предусмотренных нормативными правовыми актами мер, реализуемых субъектами, наделёнными правом осуществления оперативно-розыскной деятельности, при информационном обеспечении этапа предварительного расследования в целях повышения эффективности процессуальной деятельности по уголовным делам рассматриваемой группы.

В то же время, несмотря на значимость оперативно-розыскной деятельности для выявления и раскрытия налоговых преступлений, эффективность взаимодействия субъектов расследования и оперативных работников не всегда достаточно эффективна. Так, при ответе на вопрос «Оцените эффективность взаимодействия следователей и оперативных работников при выявлении и раскрытии налоговых преступлений?» 67% респондентов из числа сотрудников правоохранительных органов указали на недостаточную эффективность данного процесса.

В литературе указывается, что п ричинами данной ситуации ведомственная разобщенность, погоня за показателями [4, с. 191], различная оценка качества работы ведомств, когда орган дознания ориентирован на выявление, а следственный орган на доказывание преступления и привлечение виновных лиц к ответственности, недостаточный профессионализм сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [5, с. 148].

Это подтверждают и проведённые нами исследования. Отвечая на вопрос «Какие факторы оказывают влияние на качество взаимодействия следователей и оперативных работников при оперативном сопровождении расследования налоговых преступлений?» 26% опрошенных указали на недостатки правового регулирования процесса взаимодействия; 22% отметили отсутствие должного контроля со стороны руководителей следственных и оперативных подразделений за организацией взаимодействия; различие стоящих перед данными подразделениями ведомственных задач назвали 21% респондентов; слабое знание особенностей реализации различных форм совместной деятельности взаимодействующих субъектов указали 20% экспертов; недостаточный профессионализм в сфере противодействия налоговым преступлениям выделили 11% опрошенных.

Изучение практики оперативно-розыскного сопровождения позволяет определить ряд направлений, которые реализуются на различных этапах предварительного расследования и, соответственно, решают различные. В частности, к ним можно отнести получение и проверку первичной информации о налоговом преступлении на этапе возбуждения уголовного дела начальном этапе расследования, которая позволяет установить обстоятельства, характеризующие событие преступления, лиц, к нему причастных, личность преступников и т.д. В последующем данные, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий могут быть использованы при планировании, подготовке и проведении следственных действий, а также для установления конкретных обстоятельств совершённого преступления. На последующих этапах расследования существенное значение может иметь получение в ходе оперативно-розыскной деятельности объектов, имеющих доказательственное значение.

Существенное значение имеет использование возможностей оперативно-розыскной деятельности в выявлении противодействия раскрытию и расследованию налоговых преступлений. Следует учитывать, что одной из особенностей как начального так последующего этапа расследования налоговых преступлений является весьма часто встречающееся противодействие ходу расследования со стороны обвиняемых и лиц из числа их связей. Данный аспект характерен для преступлений рассматриваемого вида в связи с существенным материальным ущербом, который причиняют налоговые преступления, а также наличием возможности (в значительной степени административной и финансовой) для оказания данной деятельности.

Сотрудники правоохранительных органов подтверждают высокую возможность реализации различных форм противодействия раскрытию и расследованию налоговых преступлений со стороны представителей стороны обвинения. Многие из них сталкивались в своей практической деятельности с применением тех или иных форм указанного взаимодействия.

Следует отметить, что в основном применяется так называемое легальное противодействие ходу расследования, которое состоит в использовании ряда регламентированных законом механизмов для достижения негативных целей (затягивание процесса расследования, срыв проведения следственных действий и т.п.).

Зачастую при осуществлении данных форм противодействия могут быть задействованы защитники обвиняемых в совершении налоговых преступлений.

Проведённое нами исследование подтверждает указанные тезисы. В частности, при ответе на вопрос «Сталкивались ли Вы в своей практике с умышленным затягиванием обвиняемыми и их защитниками времени ознакомления с материалами уголовных дел о налоговых преступлениях?» 35% респондентов ответили утвердительно.

В настоящее время в научной литературе высказывается ряд предложений, направленных на создание правовых ограничений по использованию со стороны защиты мер, направленных на противодействие ходу расследования. К наиболее эффективным, на наш взгляд, следует отнести предложения о целесообразности внесения в УПК РФ изменений, регламентирующих процедуру ограничения времени ознакомления с материалами уголовного дела по судебному решению [6, с. 25], а также ознакомления стороны защиты только с определенным перечнем документов, позволяющих оценить допустимость тех или иных доказательств.

Таким образом, подводя итог следует отметить, что современное состояние налоговой преступности определяет целесообразность более активного использования возможностей оперативно-розыскного сопровождения предварительного расследования и уголовного судопроизводства в целом по делам о налоговых преступлениях. Это обусловлено и тем, что обладая возможностями применения негласных сил, средств и методов, позволяет более эффективно решать задачи выявления и документирования фактов преступной деятельности в сфере налогообложения. Однако, процесс оперативно-розыскного сопровождения предварительного расследования налоговых преступлений нельзя назвать в полной мере эффективным. Это связано как с несовершенством правового регулирования данного процесса, так и наличием организационных и тактических проблемных аспектов. В этой связи целесообразно дальнейшее изучение особенностей оперативно-розыскного сопровождения предварительного расследования рассматриваемых преступлений в целях выработки решений по повышению его эффективности.

Список литературы:

[1] Суд приговорил Елену Блиновскую к пяти годам колонии // РБК. 03.03.2025. (https://www.rbc.ru/politics/03/03/2025/67c563549a7947a9c944c19d).

[2] Николаева Ж.А. Криминологические особенности и специфика детерминации современной налоговой преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 5.

[3] Стребкова А.В. Особенности налоговых преступлений в цифровой среде // Международный научный журнал «Вестник науки» № 7 (88) Том 3. Июль 2025.

[4] Харченко С. В. Некоторые особенности взаимодействия следственных органов СК России с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8.

[5] Ефимова В.В. Расследование современных схем налоговых преступлений. Дис. … канд. юрид. наук. М., 2023.

[6] Пешков С.С. Особенности досудебного производства по уголовным делам о налоговых преступлениях. Автореф. Дис. ….·канд. юрид наук: Академия МВД России. Москва. 2009.

References:

[1] The court sentenced Elena Blinovskaya to five years in prison // RBC. March 3, 2025. (https://www.rbc.ru/politics/03/03/2025/67c563549a7947a9c944c19d).

[2] Nikolaeva Zh.A. Criminological Features and Specifics of Determining Modern Tax Crimes // All-Russian Criminological Journal. 2020. Vol. 14, No. 5.

[3] Strebkova AV Features of Tax Crimes in the Digital Environment // International Scientific Journal "Bulletin of Science" No. 7 (88) Volume 3. July 2025.

[4] Kharchenko S.V. Some Features of Interaction between the Investigative Bodies of the Investigative Committee of Russia and the Bodies Carrying Out Operational-Investigative Activities // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 8.

[5] Efimova V.V. Investigation of Modern Tax Crime Schemes. Diss. … Cand. Sciences (Law). Moscow, 2023.

[6] Peshkov S.S. Features of Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases Concerning Tax Crimes. Abstract of Diss. … Cand. Sciences (Law): Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow. 2009.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-236-238

ГОНЧАРОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель
кафедры общеправовых дисциплин
Волгодонского филиала ФГКОУ ВО РЮИ МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

КОЛОСОВА Инна Викторовна,
старший преподаватель кафедры административного
права и административной деятельности
Ставропольского филиала Краснодарского
университета МВД России, майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ДЕМИДОВ Виталий Николаевич,
старший преподаватель кафедры тактико-специальной,
огневой и физической подготовки Тверского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Объектом исследования является правовой статус сотрудника органов внутренних дел, как потерпевшего от преступных посягательств. Для определения понятия уголовно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел как потерпевшего необходимо в первую очередь определить участников уголовного правоотношения и сформулировать понятие общего уголовно-правового статуса. Существование отраслевых и внутриотраслевых статусов можно обосновать тем, что в обществе люди выполняют, различные социальные роли и в связи с этим возникает необходимость правового закрепления за указанными людьми дополнительных качеств, которые бы в своем содержании дополняли и развивали общий правовой статус. Исследование уголовно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел, как потерпевшего проводится с учетом его специфики, проявляющейся в том, что преступления против них посягают одновременно на несколько охраняемых законом объектов: личность сотрудника, его права и свободы, а также установленный порядок управления и авторитет государственной власти.*

Ключевые слова: *уголовно-правовое отношение, уголовно-правовой статус, потерпевший, сотрудник органов внутренних дел, управление, государственная власть.*

GONCHAROVA Svetlana Viktorovna,
Senior lecturer at the Department of General Legal Disciplines
of the Volgodonsk Branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

KOLOSOVA Inna Viktorovna,
Senior Lecturer at the Department of Administrative
Law and Administrative Activities of the Stavropol Branch
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Police Major

DEMIDOV Vitaly Nikolaevich,
senior lecturer at the Department of Tactical, Special, Fire and Physical Training of the Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, police Lieutenant Colonel

THE CRIMINAL LAW STATUS OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS AS VICTIMS IN CRIMINAL LAW

Annotation. *The object of the study is the legal status of an employee of the internal affairs bodies as a victim of criminal attacks. To define the concept of the criminal legal status of an employee of the internal affairs bodies as a victim, it is necessary first of all to identify the participants in the criminal legal relationship and formulate the concept of a general criminal legal status. The existence of sectoral and intra-sectoral statuses can be justified by the fact that people perform various social roles in society, and therefore it becomes necessary to legally assign additional qualities to these people, which would complement and develop the general legal status in their content. The study of the criminal legal status of an employee of the internal affairs bodies as a victim is carried out taking into account its specifics, manifested in the fact that crimes against them simultaneously encroach on several legally protected objects: the employee's personality, his rights and freedoms, as well as the established management procedure and the authority of state power.*

Key words: *criminal law relation, criminal law status, victim, law enforcement officer, management, state power.*

В системе уголовно-правовой защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации ключевое значение имеет определение их правового статуса как потерпевших от преступных посягательств. Данный вопрос приобретает особую актуальность в контексте необходимости обеспечения эффективной защиты прав и законных интересов лиц, которые в силу специфики своей профессиональной деятельности подвергаются повышенному риску стать жертвами преступлений.

Специфика уголовно-правового статуса сотрудников ОВД как потерпевших проявляется также в том, что преступления против них посягают одновременно на несколько охраняемых законом объектов: личность сотрудника, его права и свободы, а также установленный порядок управления и авторитет государственной власти. Это обстоятельство требует особого подхода к определению объема их прав как потерпевших и механизмов их реализации в уголовном судопроизводстве.

Важно отметить, что определение уголовно-правового статуса сотрудников ОВД как потерпевших имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. От правильного понимания содержания данного статуса зависит эффективность мер по защите прав и законных интересов сотрудников правоохранительных органов, пострадавших от преступных посягательств, а также возможность полного восстановления нарушенных прав и справедливой компенсации причиненного вреда.

Особое место в структуре уголовно-правового статуса занимают гарантии реализации прав потерпевшего. Данные гарантии представляют собой систему процессуальных механизмов, обеспечивающих реальную возможность осуществления предоставленных прав. К ним относятся: право на получение квалифицированной юридической помощи, включая помощь адвоката; право на обжалование действий и решений должностных лиц, осуществляющих производство по делу; право на государственную защиту в случаях реальной угрозы жизни и здоровью потерпевшего или его близких.

Важно подчеркнуть, что все элементы уголовно-правового статуса сотрудников ОВД как потерпевших находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, образуя единую систему правовых средств, направленных на обеспечение эффективной защиты их прав и законных интересов в случае совершения против них преступных посягательств. При этом реализация данного статуса должна осуществляться с учетом специфики служебной деятельности сотрудников ОВД и необходимости обеспечения баланса между их личными правами как потерпевших и публичными интересами правоохранительной системы в целом.

Содержание уголовно-правового статуса сотрудников органов внутренних дел как потерпевших в уголовном праве характеризуется особой спецификой, обусловленной их профессиональной деятельностью и повышенными рисками при её осуществлении. Рассмотрим подробно каждый аспект данного статуса.

Существенное значение имеют пробелы и несовершенства правового регулирования деятельности сотрудников ОВД. Несмотря на наличие специального законодательства, регламентирующего правовой статус сотрудников полиции,

в правоприменительной практике нередко возникают ситуации, когда отсутствие четких правовых механизмов защиты их прав и законных интересов создает благоприятные условия для совершения противоправных действий. Особенно остро данная проблема проявляется в случаях, когда сотрудники ОВД действуют в условиях неочевидности, требующих принятия быстрых решений в экстремальных ситуациях.

Социально-экономические факторы играют не менее важную роль в генезисе преступлений против сотрудников ОВД. Экономическая нестабильность, социальное расслоение общества, безработица и низкий уровень жизни значительной части населения создают почву для роста социальной напряженности и агрессии, которая нередко направляется против представителей власти, в том числе сотрудников полиции. В условиях экономического кризиса возрастает количество преступлений, совершаемых из корыстных побуждений, что увеличивает риск столкновения преступников с сотрудниками правоохранительных органов.

Особого внимания заслуживает проблема негативного отношения к сотрудникам полиции со стороны определенных групп населения. Данный фактор имеет сложную природу и обусловлен целым рядом причин. Среди них можно выделить исторически сложившееся недоверие к правоохранительным органам, распространение в обществе антиполицейских настроений через средства массовой информации и социальные сети, а также негативный опыт личного взаимодействия граждан с сотрудниками ОВД. Формирование негативного образа полиции в общественном сознании создает психологические предпосылки для совершения преступлений против ее сотрудников.

Профессиональные риски, неразрывно связанные со служебной деятельностью сотрудников ОВД, представляют собой самостоятельную группу факторов. Специфика работы правоохранительных органов предполагает постоянное взаимодействие с криминальной средой, необходимость пресечения противоправных действий, задержания правонарушителей, что неизбежно создает ситуации конфронтации. Высокий уровень стресса, необходимость действовать в условиях ограниченного времени и недостатка информации повышают вероятность возникновения конфликтных ситуаций, которые могут перерасти в преступные посягательства.

К организационным факторам следует отнести недостатки в материально-техническом обеспечении деятельности сотрудников ОВД, несовершенство системы их профессиональной подготовки, а также проблемы в организации взаимодействия различных подразделений правоохранительных органов. Недостаточная оснащенность современными средствами защиты и специальной техникой повышает уязвимость сотрудников при выполнении служебных обязанностей.

Существенное влияние оказывают также психологические факторы, связанные с профессиональной деформацией личности сотрудников ОВД. Длительное пребывание в условиях повышенной опасности и постоянного стресса может приводить к снижению бдительности, переоценке собственных возможностей или, наоборот, к излишней агрессивности в общении с гражданами, что повышает риск возникновения конфликтных ситуаций.

Комплексное воздействие перечисленных факторов создает благоприятные условия для совершения преступлений против сотрудников ОВД. При этом важно понимать, что данные факторы не действуют изолированно друг от друга, а находятся в сложном взаимодействии, усиливая негативное влияние друг друга. Это обстоятельство требует системного подхода к разработке мер по предупреждению преступлений против сотрудников правоохранительных органов, учитывающего все аспекты данной проблемы.

Преступные посягательства на сотрудников органов внутренних дел представляют собой особую категорию общественно опасных деяний, характеризующихся повышенной степенью социальной опасности. Их специфика заключается в том, что они одновременно посягают как на личность сотрудника правоохранительных органов, так и на авторитет государственной власти в целом, что существенно повышает их общественную опасность[1].

В заключение следует подчеркнуть, что эффективная защита сотрудников органов внутренних дел от преступных посягательств является необходимым условием обеспечения правопорядка и безопасности в стране. Только комплексный подход к решению выявленных проблем позволит создать действенную систему предупреждения и пресечения преступлений против сотрудников ОВД, что, в свою очередь, будет способствовать повышению эффективности их служебной деятельности и укреплению авторитета правоохранительных органов в обществе.

Список литературы:

[1] Сумачев, А. В. Отзыв на диссертацию С.Д. Захарчука «Сотрудники органов внутренних дел как потерпевшие в уголовном праве» / А. В. Сумачев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2024. – № 3(69). – С. 91-96.

References:

[1] Sumachev, A.V. Review of the dissertation by S.D. Zakharchuk “Employees of the internal affairs bodies as victims in criminal law “/A.V. Sumachev// Legal science and law enforcement practice. – 2024. – № 3(69). - S. 91-96.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-239-243

ПИТУЛЬКО Ксения Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: lokhi@yandex.ru

КУЗНЕЦОВА Светлана Михайловна,
кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: s-m-kuznetsova@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. *Целью исследования выступает оценка современного состояния миграционной преступности. На основе динамических и статических принципов диалектического познания и примененных инструментальных методик, синтеза, анализа и статистического обобщения авторами дана оценка количественным и качественным параметрам, определяющим современную структуру преступлений, совершаемых иностранными гражданами. Выявлены тенденции, присущие российской преступности в целом (бытовая мотивация, относительно низкая доля криминального насилия, распространенное совершение внутри идентичной социальной группы). В статье исследованы статистические данные за 2019-2024 годы, что позволило охарактеризовать качественные изменения миграционной преступности, а также эффективность законодательных решений, направленных на противодействие нелегальной миграции. Представленная авторами криминологическая характеристика миграционной преступности базируется и на результатах изучения материалов уголовных дел о тяжких и особо тяжких насильственных преступлениях. Авторами обоснован тезис о том, что полностью подконтрольной правоохранительной системе является только та часть миграционной преступности, которая представлена общественно опасными посягательствами, совершенными иностранными гражданами, легально находящимися на территории России. Преступления, совершенные мигрантами-нелегалами, во многом остаются латентными. Эта ситуация не может не вызывать тревогу и требует принятия новых законодательных решений.*

Ключевые слова: *миграционная преступность; криминологическая характеристика; противодействие преступности; нелегальная миграция; насильственные преступления.*

PITULKO Ksenia Viktorovna,
Candidate of Law, Associate Professor St. Petersburg Institute
(branch) of the All-Russian State University of Justice
(RPA Ministry of Justice of Russia)

KUZNETSOVA Svetlana Mikhailovna,
Candidate of Law, Associate Professor St. Petersburg Institute
(branch) of the All-Russian State University of Justice
(RPA Ministry of Justice of Russia)

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL FEATURES OF MIGRATION CRIME

Annotation. *The aim of this study is to assess the current state of migration crime. Based on the dynamic and static principles of dialectical cognition and applied instrumental methods, synthesis, analysis, and statistical generalization, the authors assess the quantitative and qualitative parameters that determine the*

current structure of crimes committed by foreign citizens. Trends inherent in Russian crime as a whole are identified (domestic motivation, a relatively low proportion of criminal violence, and widespread commission within the same social group). The article examines statistical data for 2019-2024, allowing us to characterize the qualitative changes in migration crime, as well as the effectiveness of legislative measures aimed at combating illegal migration. The authors' criminological characterization of migration crime is based on the results of a study of criminal case files on serious and especially serious violent crimes. They substantiate the thesis that only that portion of migration crime represented by socially dangerous attacks committed by foreign citizens legally residing in Russia is fully under the control of the law enforcement system. Crimes committed by illegal immigrants largely remain hidden. This situation is alarming and requires new legislative solutions.

Key words: *migration crime; criminological characterization; crime prevention; illegal migration; violent crimes.*

Введение. Анализ криминологических средств противодействия преступности имеет одной из приоритетных задач изучение ее динамики. Для оптимизации ее решения в научный оборот введено понятие «криминологическая характеристика», которое раскрывается как совокупность информации (достаточных данных) об определенном виде или группе преступлений или конкретном противоправном деянии, обрабатываемой для последующего обоснования актуальных направлений профилактической деятельности [1, с. 600]. Криминологическая характеристика преступности охватывает такие параметры, как количественный и качественный анализ совокупности преступлений, их видовая структура, а также особенности личности субъектов, совершающих эти преступления. Таким образом, она представляет собой информационную модель, посредством которой раскрываются свойства, закономерности и последствия преступности, а кроме того, формируется научно обоснованный «портрет» преступника [6, с. 55-60]. С применением этой модели учеными были исследованы особенности женской [7, с. 137-140], рецидивной [11, с. 87-102], насильственной [2, с. 18-22] преступности.

Криминологическая характеристика преступности иностранных граждан и лиц без гражданства уже была предметом научных исследований [1, с. 69-73]. По данным исследователей, интенсивность миграционных потоков в современный период возрастает; в частности, в Россию ежегодно въезжает около полумиллиона человек, а кроме того, на ее территории пребывают не менее десяти миллионов иностранцев и около миллиона лиц без гражданства [3, с. 79-86]. Это огромный массив людей, о нахождении которых известно уполномоченным органам. Динамика нелегального въезда остается во многом скрытой от контроля.

Методы и принципы исследования. В целях изучения современного состояния миграционной преступности использовался принцип диалектического познания, а также статистический и аналитический методы. Это позволило осмыслить динамику этой части преступности и основные тенденции, определяющие основные направления противодействия ей.

Основные результаты. Анализируя динамику преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, отметим, что наблюдалась нисходящая тенденция выявления таких деяний. В целом это можно оценить положительно, поскольку при относительно небольшом количестве посягательств (около 2% в общей структуре зарегистрированных преступлений) правоохранительные органы демонстрируют определенные успехи в их раскрываемости.

Так, за 2019 год выявлено 34917 преступлений, совершённых иностранными гражданами и лицами без гражданства; в 2020 году - 34400. Однако, невзирая на пандемию, в последующие периоды эти данные претерпели негативные изменения. Так, в 2021 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 36,4 тыс. преступлений, что на 5,9% больше, чем за январь - декабрь 2020 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 28,5 тыс.2 преступлений, их удельный вес составил 78,3%. В 2022 г. ими совершено 40,2 тыс. преступлений, что на 10,3% больше, чем за январь - декабрь 2021 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 32,9 тыс. преступлений (+15,5%), их удельный вес составил 82,0%. В 2023 г. – совершено 38,9 тыс. преступлений, что на 3,0% меньше, чем за январь - декабрь 2022 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 32,5 тыс. преступлений (-1,3%), их удельный вес составил 83,5%. В 2024 г. количество преступлений, совершенных иностранцами, сократилось на 0,9% [9, с. 6]. Из приведенных данных следует, что за пятилетний период количество преступлений изначально незначительно (на 1,6% сокращалось), а далее резко возросло (почти на 20%). Его снижение в 2023 г. можно объяснить современной внутри- и внешнеполитической обстановкой, частичным сокращением трансграничного перемеще-

ния иностранцев и лиц без гражданства через территорию России, возрастанием интенсивности пограничного контроля. За 8 месяцев 2024 г. этими категориями лиц совершено 26,4 тыс. преступлений. В структуре зарегистрированной преступности доля преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, не превышает 2%, однако это не снижает их общественной опасности. Кроме того, доля тяжких и особо тяжких преступлений среди них гораздо выше, чем представленная в общих показателях (она достигает почти 40%, т.е. больше на треть).

Количество преступлений, совершенных в отношении иностранцев и лиц без гражданства, тоже характеризуется стабильностью и выражается в двукратно меньших величинах. В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в 2019 году совершено 16810 преступлений; в 2020 году -15981, в 2021 году – 16 тыс., в 2022 – 16,1 тыс., в 2023 – 14,1 тыс. преступлений. В 2024 г. количество преступлений в отношении иностранцев сократилось на 17,2%. Их сокращение практически на 12,5% за пятилетний период можно оценить положительно, поскольку оно означает создание государством условий антикриминальной безопасности этой группы потенциальных жертв преступлений. В то же время, нельзя не признать, что мигранты находятся в зоне повышенного риска виктимизации (как вследствие недостаточной толерантности населения, так и по причине вынужденной вовлеченности в нелегальные трудовые отношения). Кроме того, ученые справедливо утверждают, что социальная среда, в которой пребывают иностранцы и лица без гражданства, обусловливает латентность преступлений в отношении них, поэтому приведенное соотношение остается стабильным [8, с. 31].

С этим тезисом можно согласиться и подтвердить его следующими эмпирическими данными. Авторами изучены материалы уголовных дел, рассмотренных Куйбышевским и Невским районными судами г. Санкт-Петербурга в 2020-2023 г. В выборку вошли такие составы преступлений, как убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ). Из 15 уголовных дел об убийствах, рассмотренных Куйбышевским районным судом Санкт-Петербурга, в трех (20%) предметом следственно-судебного познания были конфликты между иностранными гражданами, завершившиеся летальным исходом. В Невском районном суде Санкт-Петербурга было рассмотрено 13 дел об убийствах, и в пяти из них имела место аналогичная фабула или подобная (конфликт между мигрантами или же с их участием). Уголовные дела о причинении тяжкого вреда здоровью в судах обоих районов также характеризуют активную вовлеченность в совершение наиболее опасных насильственных преступлений лиц, являющихся внешними или внутренними мигрантами. Таким образом, при детальном изучении становится очевидно, что при стабильных общих показателях миграционной преступности ее конкретные проявления обладают высокой степенью общественной опасности. Поэтому требуется принятие новых законодательных решений.

Авторами изучено более ста приговоров по уголовным делам, которыми к различным наказаниям осуждены иностранные граждане – преимущественно выходцы из постсоветских государств. Преступления, совершенные осужденными иностранными гражданами, можно четко разделить на две группы: корыстные посягательства (преимущественно кражи, 55%, незаконные действия в отношении наркотических средств и психотропных веществ, до 30%), жертвами которых стали граждане, проживающие в том же микрорайоне или находившиеся в поле зрения преступников, а также насильственные преступления, жертвами которых стали соотечественники осужденного или лица, проживающие совместно с ним. В последнем случае в основе криминальной мотивации лежит внезапно возникшая неприязнь, «подогретая», как правило, употреблением спиртосодержащей продукции. При этом совершаются жестокие преступления, квалифицируемые по ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство) и ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего). Криминальная ситуация развивается по стандартному механизму: возникшая ссора перерастает в драку, в ходе которой потерпевшему наносятся ножевые ранения или множественные удары ногами, кулаками, иными твердыми тупыми предметами. Среди насильственных преступлений представлены также изнасилования и насильственные действия сексуального характера, жертвами которых становятся, как правило, ранее не знакомые или случайно знакомые с преступником лица из иной социальной среды.

Полученные данные согласуются и с результатами более ранних исследований. Например, результаты изучения состояния миграционной преступности за 2013-2018 гг. свидетельствуют о том, что наиболее часто совершаемыми преступлениями среди мигрантов являются преступления в экономической сфере, затем следуют преступления, предусмотренные ст. 111 УК РФ, а далее преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 105, 107, 109 УК РФ, и покушения на убийство (ст. 30 УК РФ), а также преступления террористической направленности [10, с. 193-199].

Характеризуя совершение преступлений в сфере миграции, которые отражают активность организованных межэтнических групп, в которые могут входить и граждане РФ, криминологи предлагают следующую видовую структуру: 1) преступления в сфере экономики, которые составляют 61.05% от общей численности зарегистрированных преступлений, совершенных в составе преступных групп (из них 20.52% -кражи, грабежи, разбойные нападения; 37.84% -мошенничества; 2.69% - преступления в сфере экономической деятельности); 2) преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, удельный вес которых - 20.3%; 3) преступления в сфере компьютерной информации - 6.83% от общего числа зарегистрированных преступлений, 88.2% указанных преступлений совершаются в составе преступных групп; 4) преступления против личности, государственной власти и иные преступления, уровень которых не превышает 11.82%. На основании этих данных обосновывается, что особенности таких групп отражают характеристики субъектов преступлений, их взаимоотношений, основанных на кланово-родовых параметрах, а также на основе «землячества» [5, с. 272]. Эти связи являются устойчивыми и обусловливают длительную криминальную активность таких объединений.

Заключение. Изложенное позволяет заключить, что современная преступность иностранцев и лиц без гражданства имеет достаточно негативную динамику. Составляя незначительную долю в структуре зарегистрированной преступности, она охватывает широкий спектр общественно опасных посягательств насильственной и корыстной направленности, жертвами которых становятся как субъекты из единой – достаточно закрытой для изучения – социальной среды, так и граждане России. Кроме того, иностранцы и лица без гражданства представляют собой активный и пополняемый «резерв» для преступных конгломератов, совершающих посягательства террористической и экстремистской направленности.

Завершая анализ состояния преступности иностранных граждан и лиц без гражданства, необходимо сделать следующие выводы:

Криминологическая характеристика миграционной преступности за длительный (2013-2018, 2019-2023 годы) период не позволяет выделить существенные качественные изменения, но дает основания утверждать о наличии стабильных количественных показателях.

Качественный состав выявленных преступлений характеризуется преобладанием корыстных и насильственных посягательств, обладающих высокой общественной опасностью; при этом интенсивно повышается вовлеченность иностранных граждан и лиц без гражданства в преступные группы, созданные по этническому признаку и труднодоступные для эффективного выявления и профилактики.

Негативная динамика преступности иностранцев и лиц без гражданства тесно связана и с ее латентностью, вследствие которой невозможно выстроить оптимистичный сценарий предупредительной деятельности; высокая доля лиц, совершивших особо тяжкие преступления против личности, служит показателем того, что в социальной среде мигрантов факты менее опасного насилия не предаются огласке и остаются неизвестными правоохранительным органам.

Список литературы:

[1] Алиев Я.Л., Корсикова Н.А., Стебенева Е.В. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконной миграцией, на современном этапе развития общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2022. – № 4. – С. 69-73.

[2] Артюшина О.В. Криминологическая характеристика насильственной преступности в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2. – С. 18-22.

[3] Кобец П.Н. Характерные особенности криминальной иммиграции в России в начале второго десятилетия XXI столетия // Юридическая наука. – 2014. – № 1. – С. 79-86.

[4] Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М.: Юрист, 1999. – 700 с.

[5] Кузнецов К.В. Криминологическая характеристика и предупреждение организованной этнической преступности. – М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 272.

[6] Кургузкина Е.Б. К вопросу о криминологической характеристике преступности // Научный портал МВД России. – 2008. – № 2. – С. 55-60.

[7] Малетина М.А. Женская преступность: криминологическая характеристика и особенности детерминации // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 4. – С. 137-140.

[8] Питулько, К.В. Квалификация преступлений экстремистской и террористической направленности. – М.: КноРус, 2024. – 146 с.

[9] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года. – М.: ФКУ ГИАЦ МВД России, 2025. – 54 с.

[10] Телегина Е.Г., Назаренко Е.В. Криминологическая характеристика миграционной преступности и ее предупреждение // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2020. – № 2. – С. 193-199.

[11] Филиппова О.В. Криминологическая характеристика рецидивной преступности // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». – 2020. – № 38. – С. 87-102.

References:

[1] Aliyev Y.L., Korsikova N.A., Stebeneva E.V. Criminological characterization of crimes related to illegal migration at the current stage of society development//Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. – 2022. – № 4. - S. 69-73.

[2] Artyushina O.V. Criminological characteristics of violent crime in modern Russia//Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2015. – № 2. - S. 18-22.

[3] Kobets P.N. Characteristic features of criminal immigration in Russia at the beginning of the second decade of the XXI century//Legal science. – 2014. – № 1. - S. 79-86.

[4] Criminology/ed. V.N. Kudryavtseva and V.E. Eminova. - M.: Lawyer, 1999. – 700 c.

[5] Kuznetsov K.V. Criminological characterization and prevention of organized ethnic crime. - M.: Yurlitinform, 2018. - S. 272.

[6] Kurguzkina E.B. On the question of the criminological characterization of crime//Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2008. – № 2. - S. 55-60.

[7] Maletina M.A. Female crime: criminological characteristics and features of determination//Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 4. - S. 137-140.

[8] Pitulko, K.V. Qualification of extremist and terrorist crimes. - M.: KnoRus, 2024. - 146 s.

[9] The state of crime in Russia in January-December 2024. - M.: PKU GIATS Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. - 54 s.

[10] Telegina E.G., Nazarenko E.V. Criminological characteristics of migration crime and its prevention//Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. – 2020. – № 2. - S. 193-199.

[11] Filippova O.V. Criminological characterization of recurrent crime//Bulletin of Tomsk State University. «Right» series. – 2020. – № 38. - S. 87-102.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-244-248

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ОБЯЗАННОСТИ АДМИНИСТРАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ, В КОТОРЫХ РАБОТАЮТ ОСУЖДЕННЫЕ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Аннотация. *Целью исследования стали организационно-правовые аспекты исполнения исправительных работ в контексте анализа обязанностей администрации организаций, в которых работают осужденные. Для ее реализации использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Рассматривались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие особенности применения обязанностей администрациями организаций, где работают осужденные к исправительным работам. Установлено, что в настоящее время исправительные работы, как самостоятельный вид уголовного наказания, занимает важное место в системе наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Важным организационно-правовым фактором обеспечения эффективности исполнения рассматриваемого вида уголовного наказания выступает полное и своевременное исполнение администрациями организаций, в которых работают осужденные, своих обязанностей, закрепленных уголовно-исполнительном законодательстве. Материалы теоретического исследования проблемы позволили прийти к выводу о том, что своевременная и полная реализация администрациями организаций, в которых работают осужденные к исправительным работам своих обязанностей является действенным фактором повышения эффективности исполнения данного вида уголовного наказания. Лишь системное взаимодействие УИИ с администрациями организаций позволяет своевременно реагировать на изменения, происходящие в исполнении исправительных работ (увольнении осужденных, нарушения порядка отбывания, злостного уклонения от него). Вносить необходимые коррективы в план осуществления с осужденными исполнительной пробации в соответствии с Федеральным законом 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», Приказом Минюста России 2023 г. № 350, определившим правой механизм реализации указанного закона. Эффективно, совместными усилиями организовывать воспитательную работу с осужденными, использовать современные педагогические и психологические методы и формы воспитательного воздействия, применять цифровые и информационные технологии на этом направлении. Профилактировать возможные нарушения осужденными порядка и условий отбывания исправительных работ, предупреждать совершение повторных правонарушений и преступлений в процессе отбывания наказания, а также после его завершения. Создавать условия достижения цели исправления осужденных, успешного решения задач их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.*

Ключевые слова: *исправительные работы, администрации организаций, осужденные, сотрудники, уголовно-исполнительные инспекции, взаимодействие.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law,
Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU
Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

RESPONSIBILITIES OF THE ADMINISTRATION OF ORGANIZATIONS WHERE CONVICTS WORK AS A FACTOR IN THE EFFECTIVE EXECUTION OF CORRECTIONAL LABOR

Annotation. *The purpose of the study was the organizational and legal aspects of performing correctional labor in the context of analyzing the responsibilities of the administration of organizations in which convicts work. To implement it, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were used. Legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials revealing the specifics of the application of duties by the administrations of organizations where convicts work to correctional labor were considered. It has been established that currently correctional labor, as an independent type of criminal punishment, occupies an important place in the system of punishments that are not related to the isolation of convicts from society. An important organizational and legal factor in ensuring the effectiveness of the execution of the type of criminal punishment in question is the full and timely fulfillment by the administrations of the organizations in which convicts work of their duties stipulated in penal enforcement legislation. The materials of the theoretical study of the problem led to the conclusion that the timely and full implementation by the administrations of organizations in which those sentenced to correctional labor work of their duties is an effective factor in increasing the effectiveness of the execution of this type of criminal punishment. Only the systematic interaction of the UII with the administrations of organizations allows for timely response to changes occurring in the performance of correctional labor (dismissal of convicts, violations of the order of service, malicious evasion of it). To make the necessary adjustments to the plan for the implementation of executive probation with convicted persons in accordance with Federal Law No. 10-FZ of 2023 "On Probation in the Russian Federation", Order No. 350 of the Ministry of Justice of Russia of 2023, which defined the right mechanism for the implementation of this law. Effectively, jointly organize educational work with convicts, use modern pedagogical and psychological methods and forms of educational influence, apply digital and information technologies in this area. To prevent possible violations by convicted persons of the order and conditions of serving correctional labor, to prevent the commission of repeated offenses and crimes during the process of serving a sentence, as well as after its completion. To create conditions for achieving the goal of correcting convicts, successfully solving the tasks of their re-socialization, social adaptation and social rehabilitation.*

Key words: *correctional work, administrations of organizations, convicts, employees, penal enforcement inspections, interaction.*

Введение. В настоящее время исправительные работы, как самостоятельный вид уголовного наказания, занимает важное место в системе наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества [1, с. 202-207]. Регламентируется уголовным законом (статьей 50 УК РФ) [2]. Активно назначается судами в рамках реализации современной уголовной и уголовно-исполнительной политики [3, с. 427-431]. Порядок исполнения и условия отбывания указанного вида уголовного наказания весьма подробно определены ст. 39 и 40 УИК РФ [4]. Теоретико-правовой анализ данных норм показывает комплексный характер исполнения исправительных работ, необходимость организации системного взаимодействия между его субъектами. Важным организационно-правовым фактором обеспечения эффективности исполнения рассматриваемого вида уголовного наказания выступает полное и своевременное исполнение администрациями организаций, в которых работают осужденные, своих обязанностей, закрепленных уголовно-исполнительном законодательстве [5]. В данном контексте представляется обоснованным и актуальным изучение обязанностей администраций, в которых осужденные отбывают исправительные работы.

Методы и принципы исследования. Для изучения организационно-правовых аспектов исполнения исправительных работ в контексте анализа обязанностей администрации организаций, в которых работают осужденные, использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Рассматривались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие особенности применения обязанностей администрациями организаций, где работают осужденные к исправительным работам.

Основные результаты. Указанные обязанности определены ст. 43 УК РФ. К ним законодатель относит:

- правильное и своевременное производство удержаний из заработной платы осужденного;
- перечисление удержанных сумм в установленном порядке;
- контроль за поведением осужденного на производстве;
- содействие уголовно-исполнительной инспекции (далее УИИ) в проведении воспитательной работы с ним. При этом целесообразно использовать согласованный с УИИ

комплекс воспитательных методик, форм оказания на осужденных эффективного воситательно-профилактического воздействия [6, с. 81-84]. Применять современные цифровые и информационные технологии для оказания на осужденных психолого-педагогического воздействия, направленного на профилактику их противоправного поведения, нарушений установленного порядка отбывания исправительных работ, совершения повторных преступлений в период отбывания наказания и после его отбытия [7, с. 255-261];

– соблюдение условий отбывания наказания, предусмотренных ст. 40 УИК РФ.

Законодатель в ст. 43 УИК РФ делает справедливый акцент на необходимости своевременного уведомления администрациями, в которых работают осужденные к исправительным работам УИИ о:

– примененных к осужденному мерах поощрения и взыскания;
– уклонении осужденного от отбывания исправительных работ;
– предварительном уведомлении осужденного на другую должность или его увольнения с работы. Подобная правовая регламентация института уведомления администрации, в которых работают осужденные УИИ, на учете которых состоят последние играет важное юридическое и психолого-педагогическое значение для эффективного исполнения данного вида наказания. Позволяет сотрудникам УИИ и администрациям организаций принимать своевременные скоординированные меры по коррекции исполнения наказания, осуществления индивидуального плана исполнительной пробации в отношении осужденных в ней нуждающихся [8, с. 184-189].

Неисполнение перечисленных обязанностей администрациями, в которых работают осужденные к исправительным работам, соответствии с частью 2 статьи 43 УИК РФ влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации [9]. Может явиться основанием проведения внеплановой прокурорской проверки специализированным прокурором по обращению осужденного, либо другого источника информации [10, с. 10-14]. По результатам проверки вносятся акты прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона [11]. Также прокурор вправе в порядке ст. 37 УПК РФ выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства [12].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

– Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;
– Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
– Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года, с докладом на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;
– Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на пленарном заседании на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы».

Заключение. Материалы теоретического исследования проблемы позволили прийти к выводу о том, что своевременная и полная реализация администрациями организаций, в которых работают осужденные к исправительным работам своих обязанностей является действенным фактором повышения эффективности исполнения данного вида уголовного наказания.

Лишь системное взаимодействие УИИ с администрациями организаций позволяет своевременно реагировать на изменения, происходящие в исполнении исправительных работ (уволь-

нении осужденных, нарушения порядка отбывания, злостного уклонения от него). Вносить необходимые коррективы в план осуществления с осужденными исполнительной пробации в соответствии с Федеральным законом 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», Приказом Минюста России 2023 г. № 350, определившим правой механизм реализации указанного закона.

Эффективно, совместными усилиями организовывать воспитательную работу с осужденными, использовать современные педагогические и психологические методы и формы воспитательного воздействия, применять цифровые и информационные технологии на этом направлении. Профилактировать возможные нарушения осужденными порядка и условий отбывания исправительных работ, предупреждать совершение повторных правонарушений и преступлений в процессе отбывания наказания, а также после его завершения. Создавать условия достижения цели исправления осужденных, успешного решения задач их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

Список литературы:

[1] Ковалев О.Г. К вопросу ответственности осужденных за нарушение порядка и условий отбывания исправительных работ и за злостное уклонение от их отбывания // Право и управление. 2025. № 8. С. 202-207.

[2] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[3] Ковалев О.Г. Генезис становления развития исправительных работ в отечественной системе уголовных наказаний // Образование и право. 2024. № 9. С. 427-431.

[4] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008 448 с.

[5] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Серела Е.В., Казакова В.А.Москва, 2006. 148 с.

[6] Ковалев О.Г. К вопросу организации воспитательной работы с осужденными к наказаниям без изоляции от общества в условиях исполнительной пробации // Перспективы науки. 2024. № 11 (182). С. 81-84.

[7] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Влияние цифровых технологий на противоправное поведение осужденных молодежного возраста // Российский научный вестник. 2025. № 4. С. 255-261.

[8] Ковалев О.Г. К вопросу взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с субъектами пробации в свете реализации Федерального закона 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Право и управление. 2024. № 10. С. 184-189.

[9] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[10] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Прокурорский надзор за законностью исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, на современном этапе реформирования УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 5. С. 10-14.

[11] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1. Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андреев Г.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И.С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9 Профессиональная практика, (5-е изд., пер. и доп.) Москва 2018. 481 с.

[12] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

References:

[1] Kovalev O.G. On the issue of responsibility of convicts for violating the procedure and conditions of serving correctional labor and for maliciously evading their service // Law and management. 2025. No. 8. pp. 202-207.

[2] Russian criminal law. Special part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[3] Kovalev O.G. The genesis of the formation of the development of correctional labor in the domestic system of criminal penalties // Education and law. 2024. No. 9. pp. 427-431.

[4] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article-by-article) / Moscow, 2008, 448 p.

[5] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Trunov I.L., Filimo-

nov O.V., Aivar L.K., Mikhlin A.S., Grishko A.Ya., Geikhman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truntsevsky Yu.V., Lobov Ya.V., Samoilov A.S., Shabanov G.Kh., Sharapov S.N., Serela E.V., Kazakova V.A.Moscow, 2006. 148 p.

[6] Kovalev O.G. On the issue of organizing educational work with those sentenced to punishment without isolation from society in conditions of executive probation // Perspectives of science. 2024. No. 11 (182). pp. 81-84.

[7] Kovalev O.G., Melnikova O.V. The influence of digital technologies on the illegal behavior of youth convicts. // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 4. pp. 255-261.

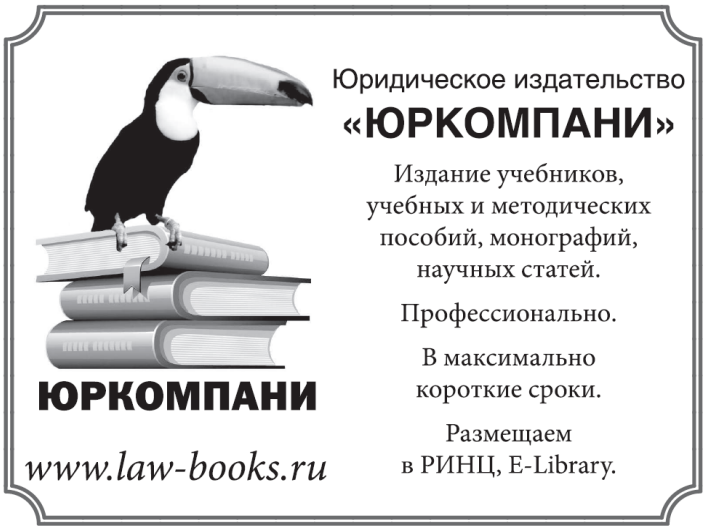
[8] Kovalev O.G. On the issue of interaction of penal enforcement inspections with probation subjects in the light of the implementation of Federal Law No. 10-FZ "On Probation in the Russian Federation" on 02/06/2023 // Law and Administration. 2024. No. 10. pp. 184-189.

[9] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[10] Kovalev O.G., Semenova N.V. Prosecutorial supervision of the legality of the execution of punishments not related to isolation from society at the current stage of penal reform // Penal enforcement system: law, economics, management. 2021. No. 5. pp. 10-14.

[11] The prosecutor's desk book in 2 parts. Part 1. Kapinus O.S., Vinokurov A.Yu., Kekhlerov S.G., Aberkhaev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andreev G.V., Andrianov M.S., Aristarkhov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., Booth N.D., Viktorov I.S., Gorodkov Yu.A. and others. Practical guide / Ser. 9 Professional practice, (5th ed., trans. and add.) Moscow, 2018. 481 p.

[12] Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article). M. Dashkov and K. 2005. 21 p .



Дата поступления рукописи в редакцию: 03.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-249-253

БЕКМАН Ольга Андреевна,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Волгодонского филиала Ростовского юридического
института МВД России,
майор полиции,
e-mail: obekman@inbox.ru.

МЕДВЕДЕВА Татьяна Викторовна,
старший преподаватель кафедры управления и
административной деятельности органов внутренних дел
Белгородского юридического института МВД России
имени И. Д. Путилина,
e-mail: taniavbel@yandex.ru.

ЦАРЁВА Екатерина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук, майор полиции,
e-mail: ekaterinatsareva@bk.ru.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ МИГРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые проблемы выявления и документирования административных правонарушений в области миграции на территории Российской Федерации. Анализируются виды миграционных правонарушений, правовые и организационные барьеры их эффективного выявления, а также вопросы ведения документации и соблюдения процессуальных норм. Особое внимание уделяется практике правоохранительных органов и необходимости совершенствования нормативно-правовой базы для повышения эффективности миграционного контроля.*

Ключевые слова: *административные правонарушения, миграция, выявление, документирование, миграционный контроль, правоохранительные органы, административное производство.*

BEKMAN Olga Andreevna,
teacher of the department of general legal disciplines
of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MEDVEDEVA Tatyana Viktorovna,
Senior Lecturer, Department of Management and Administrative
Activities of Internal Affairs Bodies, Belgorod Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin

TSAREVA Ekaterina Sergeevna,
senior lecturer of the special disciplines department
of the Crimean branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
candidate of psychological sciences, police major

ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF MIGRATION: ISSUES OF DETECTION AND DOCUMENTATION

Annotation. *The article addresses the key issues of detection and documentation of administrative offenses in the field of migration in the Russian Federation. The types of migration-related offenses, legal and organizational barriers to effective detection, as well as issues of record-keeping and compliance with procedural norms are analyzed. Special attention is paid to law enforcement practices and the need to improve the regulatory framework to enhance the effectiveness of migration control.*

Key words: *administrative offenses, migration, detection, documentation, migration control, law enforcement agencies, administrative proceedings.*

Современная российская действительность обусловливается социально-экономическими реформами, продолжающимися вот уже третье десятилетие. Как отмечает в своей работе Шанько В.В., нестабильность, борьба целого ряда идеологических течений, различные явления экономического и духовного кризиса ведут к утрате ценностей и смыслов исторической жизни россиян. Такая ситуация обусловливает острую необходимость сохранения российской государственности, стабилизации общества, которые во многом зависят от правопонимания – граждан, ученых, законодателя и всего государства в целом, – ввиду чего рассмотрение и исследование проблем данной категории является исключительно актуальным [14]. На этом фоне мире миграция стала важным социально-экономическим и политическим процессом, оказывающим существенное влияние на демографическую ситуацию, рынок труда и национальную безопасность. Россия же, являясь одной из ключевых стран транзита и приёма мигрантов, сталкивается с разнообразными последствиями миграционных потоков, что требует эффективного правового регулирования и контроля, особое значение в таких условиях приобретает административная деятельность полиции, направленная на выявление и пресечение административных правонарушений в сфере миграции [1].

Априори нарушения миграционного законодательства могут иметь негативные последствия не только для общества в целом, но и для самих мигрантов, которые становятся объектом административных процедур. Среди таких нарушений мы можем выделить несоблюдение порядка въезда и пребывания, незаконное трудоустройство, фиктивная регистрация и другие, требующие от правоохранительных органов высокой квалификации и четко выстроенной системы взаимодействия [2]. При чем, обратим внимание, что проблемы выявления таких правонарушений осложняются сложностью идентификации нарушителей и спецификой документооборота. Вот почему важность правильного документирования выявленных нарушений обусловлена необходимостью обеспечения законности административного процесса и последующей юридической ответственности, поскольку ошибки в оформлении документов, а также недостаточная унификация процедур могут привести к снижению эффективности миграционного контроля и даже отмене административных взысканий в судебном порядке [3].

В настоящей статье представлен анализ основных видов миграционных административных правонарушений, выявленных проблем в их фиксации и оформлении, а также перспективные пути решения, направленные на повышение качества административной деятельности полиции в данной сфере, поскольку такой подход позволит обеспечить баланс между соблюдением прав мигрантов и эффективной защитой общественных интересов и национальной безопасности[4].

Административные правонарушения в сфере миграции представляют собой разнообразную группу нарушений, которые затрагивают как иностранных граждан, так и юридические и физические лица, взаимодействующие с миграционным законодательством России. Как мы уже отмечали выше, наиболее частыми нарушениями являются: превышение установленных сроков пребывания, нарушение порядка миграционного учёта, незаконное трудоустройство, нарушение правил регистрации, а также несоблюдение ограничений по месту и виду деятельности [1], [5].

С февраля 2025 года введены новые законодательные нормы, которые ужесточают ответственность за ряд нарушений. Так, например, полиция получила полномочия самостоятельно принимать решения о выдворении иностранных граждан, нарушивших миграционные правила, что значительно ускоряет процесс административного воздействия [6]. Помимо этого законодательстве РФ введён механизм реестра контролируемых лиц — иностранцев, находящихся в стране с нарушениями, права и свободы которых ограничены в целях устранения правонарушений и легализации их положения. Такие меры включают блокировку банковских счетов, запрет на управление транспортом, занятия бизнесом и изменение места пребывания без разрешения МВД, поскольку статистика последних лет подтверждает рост числа выявленных случаев административных правонарушений среди мигрантов, что связано как с ростом миграционных потоков, так и с усилением контроля и профилактических мероприятий правоохранительных органов [6]. И тем не менее, все равно остаются проблемы с

равномерным применением законодательства и обеспечением прав мигрантов при проведении административных процедур.

Де-факто, выявление административных правонарушений в сфере миграции сопряжено с рядом серьёзных проблем, затрудняющих работу правоохранительных органов и снижающих эффективность миграционного контроля. Одной из основных на наш взгляд является недостаточная квалификация сотрудников полиции в области миграционного законодательства и процедур административного производства. Часто участковые уполномоченные и специалисты по миграции сталкиваются с трудностями при идентификации иностранных граждан и лиц без гражданства, особенно при отсутствии у последних необходимых документов или при использовании подложных бумаг [8], [1].

Техническое оснащение подразделений по миграционным вопросам оставляет желать лучшего — во многих регионах отсутствуют интегрированные информационные системы, позволяющие быстро проверить законность пребывания иностранца в стране, что приводит к задержкам в установлении фактов нарушений и осложняет сбор доказательной базы, необходимой для административного преследования. Использование автоматизированных дактилоскопических систем и общегосударственных баз данных пока осуществляется не в полном объёме, что снижает оперативность реагирования [5], [3].

Большие сложности возникают при выявлении мигрантов, проживающих не по месту регистрации или в нежилых помещениях (подвалах, чердаках), где условия проживания зачастую скрыты от объекта контроля. Хотелось бы обратить внимание, что в таких случаях необходим комплексный подход с привлечением органов местного самоуправления и санитарных служб, однако межведомственное взаимодействие нередко недостаточно скоординировано, что в свою очередь снижает эффективность выявления нарушений [8].

Нелегальность пребывания мигрантов зачастую скрывается за формальной, но фиктивной регистрацией, а это требует значительных усилий для проверки достоверности документов и точного определения места фактического проживания. Доказывание факта нарушения придерживается строгих процессуальных правил, однако зачастую недостаток унификации и методических рекомендаций затрудняет правильное оформление протоколов и последующее рассмотрение дел в судах [9].

Таким образом, мы видим, что комплекс проблем, связанных с квалификацией кадров, техническим обеспечением, организацией межведомственного взаимодействия и процессуальным сопровождением, требует системных решений для повышения эффективности выявления миграционных административных правонарушений. Внедрение современных технологий, повышение уровня профессионализма сотрудников и совершенствование нормативно-правового регулирования остаются ключевыми задачами в этой сфере [3], [5].

Документирование административных правонарушений в области миграции является одним из ключевых этапов административного процесса и напрямую влияет на эффективность правоприменения. На сегодняшний день основными проблемами в этой сфере являются несовершенство нормативно-правовой базы, а также отсутствие единого и системного подхода к оформлению административных материалов. Многие регламенты и инструкции устарели или не соответствуют текущему уровню административного производства, что естественно приводит к неоднородности в практике оформления протоколов и других процессуальных документов [10].

Кроме того, значительная часть проблем связана с дублированием процедур и отсутствием чёткой последовательности действий сотрудников полиции при выявлении, фиксации и документировании правонарушений. Усложняется процесс и из-за недостаточного уровня автоматизации учета административных дел, что приводит к потере информации, ошибкам и затягиванию сроков рассмотрения дел [10], [5]. Нельзя незаметить, что эффективность административного производства зависит также от качества взаимодействия между подразделениями миграционного контроля, административного надзора и судопроизводства, которое в реальности часто осложняется из-за недостаточной координации.

Еще одной значимой на наш взгляд проблемой является соблюдение правовых гарантий в процессе документирования, поскольку в административных делах, связанных с миграцией, особое внимание уделяется процессуальной законности, необходимой для обеспечения возможности последующего обжалования и защиты прав мигрантов. Так, нередки случаи, когда нарушения в оформлении документов становятся поводом для отмены мер административного воздействия в судах, что снижает общий уровень доверия к системе миграционного контроля [9]. В последнее время наблюдается значительный рост числа административных дел по миграционным правонарушениям, что так же дополнительно нагружает систему и требует более эффективного административного документооборота и внедрения современных технических решений, таких как электронные базы данных и автоматизированные системы учета. То есть очевидно, что современные нормативные требования нужда-

ются в более детальной проработке и актуализации, учитывая динамичность миграционных процессов и изменение законодательства в 2024–2025 годах [5], [10]. Решение проблем документирования и процессуального сопровождения требует системного реформирования административного регламента, стандартизации процедур и активного внедрения цифровых технологий. Такие меры позволят повысить качество административного производства, исключить дублирование действий и обеспечить более четкое соблюдение законности и прав граждан в сфере миграционного контроля [5], [9], [10].

Современный этап миграционной политики в России характеризуется существенным усилением контроля и административного регулирования, что отражается и на практике выявления и пресечения административных правонарушений в сфере миграции. Можно сказать, что достижение высокой эффективности миграционного контроля тесно связано с качеством правового регулирования и уровнями правоприменения, которые формируют основу для предотвращения и своевременного пресечения нарушений миграционного законодательства [12], [13]. Еще одним важным направлением повышения эффективности контроля является внедрение современных информационно-технических средств и цифровых технологий. Использование биометрических систем идентификации личности, интеграция государственных информационных систем и развитие электронных форм взаимодействия способствуют ускорению административных процедур, сокращают риски коррупционных проявлений и уменьшают количество ошибок, связанных с человеческим фактором [12], [5].

Однако, как мы уже отмечали выше, несмотря на внедрение новых технологий, сохраняются проблемы в сфере межведомственного взаимодействия и единого подхода к правоприменению, часто приводящие к различиям в практике между регионами и даже внутри структур одного ведомства. Как итог, недостаточная координация между миграционными службами, органами внутренних дел и судебными инстанциями снижает оперативность и качество рассмотрения административных дел и, как следствие, эффективность миграционного контроля [13].

Особое значение придается просветительской работе и разъяснительной деятельности среди мигрантов и работодателей, что несомненно тоже способствует снижению числа правонарушений за счет повышения информированности о нормативных требованиях и последствиях их нарушения. Полное и всестороннее информирование граждан является ключевым инструментом профилактики и легализации миграционных потоков, что указано в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы [12].

Таким образом, анализ современного состояния административного контроля в миграционной сфере показывает, что для повышения его эффективности необходимо комплексное использование правовых, технических и организационных мер. Совершенствование нормативной базы, активное применение цифровых технологий и усиление межведомственного сотрудничества должны сопровождаться постоянной работой по повышению квалификации кадров и совершенствованию системы информирования всех участников миграционных процессов [5], [13]. Административные правонарушения в сфере миграции представляют серьезный вызов для правоохранительной системы России. Проблемы выявления и документирования таких нарушений связаны с недостатками законодательства, квалификации персонала и технического обеспечения. Решение перечисленных проблем возможно через реформы в законодательстве, внедрение современных технологий и развитие профессиональной подготовки сотрудников, что будет способствовать обеспечению законности, повышению эффективности миграционного контроля и укреплению национальной безопасности.

Список литературы:

[1] Айрапетян С.В. Административные правонарушения в области миграции // Вестник МВД России. 2014. № 2. С. 45-52.

[2] Кучумова Е.В., Гафаров М.С., Саблина М.А. Специфика внешней миграции в России на современном этапе: проблемы и механизмы регулирования // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. Вып. 4. С. 137-163. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.4.8.

[3] Музыченко П.Б. Проблемы административной ответственности за нарушения миграционных правил // Журнал административного права. 2024. № 1. С. 22-30.

[4] Огиенко А.С. Административная ответственность за нарушение миграционного законодательства: анализ состава правонарушения // Право и порядок. 2017. № 5. С. 58-66.

[5] МВД России. Итоги деятельности подразделений по вопросам миграции за 2024 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-podvodit-itogi-raboty-po-sovershenstvovaniyu-migratsionnogo-zakonodatelstva-v-2024-godu/, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 30.09.2025.

[6] Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 248-ФЗ «О внесении изменений в некоторые

законодательные акты Российской Федерации в части миграционного контроля» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080050, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 30.09.2025.

[7] Польченко А. Рост административных дел в отношении мигрантов // AdvGazeta. 2025.

[8] Столярова З.Н., Колпаков П.А. Актуальные проблемы привлечения иностранных граждан к административной ответственности // Вестник Тверского государственного университета. 2020. № 4. С. 60-66.

[9] Огиенко А.С. Административная ответственность за нарушение миграционного законодательства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 4 (63). С. 86-94.

[10] Муленко Н.В. Некоторые проблемы административного регулирования в сфере миграционной политики // Административное право и процесс. 2024. № 8. С. 45-53.

[11] Медведева О.В. Документирование учета миграции населения: история и современность // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 1. С. 166-180.

[12] Указ Президента Российской Федерации от 27 мая 2019 г. № 274 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 30.09.2025..

[13] Советова Д.И. Миграционный контроль в Российской Федерации: новеллы законодательства и особенности развития правоприменительной практики // Юридический журнал. 2025. № 1. С. 28-32.

[14] Светличный, Е. Г. Понятийные и методологические подходы к проблемам современного правопонимания / Е. Г. Светличный, В. В. Шанько // Философия права. – 2021. – № 3(98). – С. 64-67. – EDN UQHBBU.

References:

[1] Hayrapetyan S.V. Administrative offenses in the field of migration//Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 2. S. 45-52.

[2] E.V. Kuchumova, M.S. Gafarov, M.A. Sablina. Specifics of external migration in Russia at the present stage: problems and regulatory mechanisms//Russia in the global world. 2024. VOL. 27. No. 4. S. 137-163. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.4.8.

[3] P.B. Muzychenko. Problems of administrative responsibility for violations of migration rules// Journal of Administrative Law. 2024. № 1. S. 22-30.

[4] Ogienko A.S. Administrative liability for violation of migration legislation: analysis of the composition of the offense//Law and order. 2017. № 5. S. 58-66.

[5] Ministry of Internal Affairs of Russia. Results of activities of migration units for 2024 [Electronic resource]. – Режим доступа: https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-podvodit-itogi-raboty-po-sovershenstvovaniyu-migratsionnogo-zakonodatelstva-v-2024-godu/, свободный. - Zagl. from the screen. - Accessed 30.09.2025.

[6] Federal Law of August 8, 2024 No. 248-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Terms of Migration Control” [Electronic Resource]. - Access mode: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080050, free. - Zagl. from the screen. - Accessed 30.09.2025.

[7] Polchenko A. Growth of administrative cases against migrants//AdvGazeta. 2025.

[8] Stolyarova Z.N., Kolpakov P.A. Actual problems of attracting foreign citizens to administrative responsibility//Bulletin of Tver State University. 2020. № 4. S. 60-66.

[9] Ogienko A.S. Administrative responsibility for violation of migration legislation//Bulletin of the University named after O.E. Kutafina. 2017. № 4 (63). S. 86-94.

[10] N.V. Mulenko. Some problems of administrative regulation in the field of migration policy// Administrative law and process. 2024. № 8. S. 45-53.

[11] O.V. Medvedeva. Documenting the accounting of population migration: history and modernity//Russia and the world: scientific dialogue. 2025. № 1. S. 166-180.

[12] Decree of the President of the Russian Federation of May 27, 2019 No. 274 “On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019-2025” [Electronic resource]. - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/, free. - Zagl. from the screen. - Accessed: 30.09.2025..

[13] D.I. Sovetova. Migration control in the Russian Federation: novelties of legislation and features of the development of law enforcement practice// Legal Journal. 2025. № 1. S. 28-32.

[14] Svetlichny, E. G. Conceptual and methodological approaches to the problems of modern legal understanding/E. G. Svetlichny, V. V. Shanko//Philosophy of law. – 2021. – № 3(98). - S. 64-67. – EDN UQHBBU.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-254-258

БОНДАРЕВ Артем Сергеевич,
преподаватель кафедры огневой и физической подготовки
Волгодонского филиала Ростовского
юридического института МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: Jameson-61@yandex.ru.

ТАРАНИН Михаил Александрович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России
майор полиции,
e-mail: v.shanko@mail.ru.

УШАКИНА Юлия Сергеевна,
преподаватель кафедры управления и
административной деятельности органов внутренних дел
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
майор полиции,
e-mail: taniavbel@yandex.ru.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности правового регулирования и практические аспекты взаимодействия административной деятельности полиции и уголовно-правовых механизмов. Проанализированы современные законодательные нормы, принципы и методы реализации административных и уголовных полномочий полиции в сфере охраны общественного порядка, предупреждения и пресечения правонарушений. Особое внимание уделено вопросам взаимодействия административных и уголовно-правовых мер в условиях сложных вызовов общественной безопасности. Выделены проблемы и перспективы дальнейшего совершенствования правового обеспечения деятельности полиции для повышения эффективности борьбы с преступностью.*

Ключевые слова: *административная деятельность полиции, уголовно-правовые механизмы, правовое регулирование, общественная безопасность, борьба с преступностью.*

BONDAREV Artem Sergeevich,
Lecturer of the Department of Firearms and Physical Training
of the Volgodonsk Branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

TARANIN Mikhail Aleksandrovich,
Lecturer in the Department of Specialized
Disciplines at the Crimean Branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

USHAKINA Yulia Sergeevna,
Lecturer in the Department of Management and Administrative
Activities of Internal Affairs Bodies of the Belgorod Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after I.D. Putilin, Police Major

PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION AND INTERACTION OF POLICE ADMINISTRATIVE ACTIVITIES AND CRIMINAL LAW MECHANISMS IN ENSURING PUBLIC SAFETY AND COMBATING CRIME

Annotation. *This article examines the peculiarities of legal regulation and practical aspects of interaction between police administrative activities and criminal law mechanisms. Modern legislative norms, principles, and methods of implementing administrative and criminal powers of the police in the field of public order protection, prevention, and suppression of offenses are analyzed. Special attention is given to the interaction of administrative and criminal-law measures in the context of complex public safety challenges. The problems and prospects for further improvement of the legal framework for police activities to enhance crime-fighting efficiency are highlighted.*

Key words: *police administrative activities, criminal law mechanisms, legal regulation, public safety, crime prevention.*

В условиях создания и развития правового государства особое значение приобретает формирование надежных механизмов защиты прав и свобод человека, обеспечение его безопасности. Органы внутренних дел (далее – ОВД), другие правоохранительные органы, обеспечивающие безопасность России, обязаны в рамках своей компетенции обеспечить законность и правопорядок, бороться с преступностью и нарушениями прав человека, способствовать нормальному функционированию органов государственной власти и управления.

Следует отметить, что органы внутренних дел являются исполнительно-распорядительными органами государственной власти, предназначенными для защиты прав и свобод граждан, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими органами государственной власти. Такой подход в полной мере оправдан, поскольку внутренняя безопасность нашей страны представляет собой определенную систему, состоящую из целого ряда подсистем, взаимосвязанных между собой и непосредственно взаимодействующих [1].

Обеспечение общественной безопасности и поддержание правопорядка является одной из ключевых задач современной полиции, которая требует не только эффективного использования уголовно-правовых механизмов, но и активной административной деятельности, поскольку полиции выступает фундаментальной составляющей системы профилактики и реагирования на правонарушения, позволяя оперативно влиять на общественные отношения в пределах, установленных законодательством. При этом хочется обратить внимание на тот факт, что поскольку уголовно-правовые меры направлены на расследование, пресечение и наказание за преступления, то это требует гармоничного сочетания с административной деятельностью для достижения максимального эффекта в борьбе с преступностью [2]. Современная юридическая практика подтверждает необходимость тесного взаимодействия административных и уголовно-правовых направлений в деятельности полиции, обусловленного изменениями в законодательстве и трансформацией форм преступной активности, поскольку эффективная реализация полномочий полиции невозможна без координации усилий в административно-правовой и уголовно-правовой сферах, способствующей повышению результативности правоохранительной системы в целом, а так же в условиях цифровизации и новейших социальных вызовов особое внимание уделяется разработке комплексных правовых подходов, обеспечивающих интеграцию административной и уголовно-правовой деятельности [3].

В свете вышеизложенного данное исследование направлено на анализ особенностей правового регулирования административной деятельности полиции и уголовно-правовых механизмов, а также на выявление эффективных форм их взаимодействия для повышения общественной безопасности, поскольку, учитывая сложности современного правоприменения и растущие вызовы, существует острая необходимость в выработке сбалансированных норм и методик, позволяющих оптимизировать деятельность полиции в обеих правовых плоскостях.

Административная деятельность полиции является одной из ключевых функциональных составляющих правоохранительной системы, направленной на предупреждение и пресечение правонарушений, обеспечение общественного порядка и безопасности граждан. Закон «О полиции» № 3-ФЗ (с изменениями 2025 года) определяет широкий круг полномочий полиции в административной сфере, в том числе производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных процедур и применение административных мер воздействия

в рамках компетенции. В правовом поле деятельность полиции строится на принципах законности, справедливости, объективности и гуманизма, что предопределяет строгое соблюдение норм конституционного и международного права. Концептуальная основа включает не только федеральные законы, но и региональные нормативные акты, регулирующие вопросы охраны общественного порядка на данной территории с учётом её специфики [4], [5].

Административная деятельность полиции, как правило, носит превентивный характер и ориентирована на быстрое реагирование в ситуациях, не требующих уголовного преследования, что в свою очередь способствует разгрузке уголовного процесса и оптимизации работы правоохранительной системы в целом и при этом уголовно-правовые механизмы полагаются на более глубокие процессуальные действия, инициативы следственных органов и прокуратуры, что требует скоординированного взаимодействия с административными подразделениями полиции. По нашему мнению важным элементом является именно это взаимодействие, которое достигается через обмен информацией, проведение совместных мероприятий по выявлению и пресечению как административных, так и уголовных правонарушений, поскольку такая практика способствует комплексному рассмотрению обстоятельств нарушения, позволяет более эффективно осуществлять доказывание и преследование правонарушителей [5].

Законодательство и нормативные акты, включая приказ МВД России № 80 от 2021 года об административных регламентах, содержат детальные требования к порядку организации административной деятельности и взаимодействия с уголовно-правовыми процедурами, что способствует повышению прозрачности и законности правоприменения в правоохранительной практике [6]. Иными словами правовое регулирование административной деятельности полиции и её соотношение с уголовно-правовыми механизмами формируют основу комплексной охраны общественного порядка и безопасности, так как в современных условиях динамично меняющейся криминогенной ситуации и роста новых угроз такая интеграция приобретает особое значение, обеспечивая своевременный и адекватный ответ правоохранительных органов на вызовы общества.

Но нельзя обойти вниманием и тот факт, что современная административная деятельность полиции сталкивается с рядом сложных проблем, обусловленных как изменениями в законодательстве, так и социальными вызовами. К примеру, в регионах с развитой санаторно-курортной инфраструктурой выявлена специфика оперативной обстановки, существенно влияющая на формы и методы осуществления административной деятельности полиции, требующая адаптации подходов к охране правопорядка на объектах туризма, отдыха и оздоровления, что требует от сотрудников осуществлять деятельность с учётом пространственной структуры населённых пунктов и особенностей инфраструктуры [7].

Практическая реализация административных полномочий полиции сопряжена с необходимостью эффективного взаимодействия с уголовно-правовыми механизмами, особенно в процессе доказывания по уголовным делам. Но при этом возникает ряд проблем, связанных с правовой природой административных и уголовно-процессуальных процедур. К примеру, материалы, собранные в ходе административной практики, не всегда соответствуют требованиям допустимости доказательств в уголовном процессе, а это уже требует формирования новых подходов и совершенствования законодательства для обеспечения их доброкачественности и правомерного использования [8]. Вот почему научные дискуссии на эту тему указывают на необходимость введения дополнительных правовых гарантий при использовании результатов административной деятельности в уголовном процессе, поскольку это позволит повысить качество доказывания и укрепить законность применения мер административного воздействия. Помимо этого, в практике административной деятельности наблюдаются и организационно-технические вызовы, связанные с необходимостью своевременного и прозрачного предоставления государственных услуг, а также контроля за соблюдением законности и прав граждан в процессе административных действий полиции [9]. Можно сказать, что ассоциация административной и уголовно-правовой деятельности полиции остаётся одним из ключевых направлений развития современной правоохранительной практики, и только скоординированное применение административных и уголовных мер позволяет достичь комплексного и эффективного результата в обеспечении общественной безопасности и борьбе с преступностью. Однако, вместе с тем, требуются и постоянное совершенствование правовой базы, повышение квалификации сотрудников и развитие методических рекомендаций по взаимодействию подразделений полиции в этих сферах [10].

Важной проблемой современного правового регулирования, как отмечает в своей работе Шанько В.В., является существенный разрыв между концептуальным и законодательным правопониманием с реальными социальными процессами. Следует отметить, что «концептуальное и даже законодательное правопонимание находятся в большом отрыве от реальной жизни.

Законотворчество осуществляется с опорой на лоббистские либо политические соображения. Исследовательская деятельность в плане концептуального правопонимания сегодня представляет собой бесконечное комментирование, а все многократные и систематические попытки «усовершенствования» законодательной базы отличаются политическим или просто техническим характером» [11]. То есть, становится очевидным, что для эффективного решения проблемы отрыва правового регулирования от практики необходима опора на социологические исследования, в частности, на анализ субъективного отношения различных социальных групп к праву и реальную правовую ситуацию в обществе, что позволит законотворчеству и правоприменению стать более адекватными вызовам современной жизни и повысить результативность деятельности полиции.

В результате, подводя итоги проведённого нашего исследования особенностей правового регулирования и взаимодействия административной деятельности полиции с уголовно-правовыми механизмами, можно отметить, что их гармонизация является ключевым условием эффективного обеспечения общественной безопасности. Административная деятельность реализует превентивные меры и способствует поддержанию правопорядка в повседневной практике, в то время как уголовно-правовые механизмы направлены на расследование и наказание за преступления, что создаёт комплексный подход к противодействию преступности.

В ходе анализа мы выявили существенные проблемы правового регулирования, связанные с ограничениями административного воздействия и необходимостью повышения качества собранных доказательств в уголовном процессе на основе результатов административной деятельности. В частности, как мы видим, важным фактором является разработка и внедрение новых методик, позволяющих интегрировать административные данные в уголовно-правовую практику без нарушения принципов законности и прав человека [7]. Исследование подчеркнуло территориальный аспект административной деятельности полиции, особенно в регионах с развитой санаторно-курортной инфраструктурой, где операционная обстановка требует адаптированных мер для обеспечения безопасности и порядка с учётом специфики объектов туризма и оздоровления, что направляет внимание научных и практических кругов на необходимость формирования рекомендаций и нормативных актов, учитывающих особенности таких территорий [12].

В целом, представленные результаты подтверждают актуальность дальнейших исследований в области совершенствования и координации административной и уголовно-правовой деятельности полиции. Рекомендуется развивать межведомственное взаимодействие, совершенствовать правовую базу и повышать квалификацию сотрудников, чтобы адекватно отвечать на современные вызовы и обеспечивать защиту прав и свобод граждан.

Список литературы:

[1] Н. В. Малахова. О некоторых вопросах взаимодействия в деятельности органов внутренних дел // Вестник экономической безопасности. 2023. №3.

[2] Административная деятельность полиции : учеб.-метод. пособие / под ред. Р.Ф. Хайрисламова. — Электрон. дан. — Москва : Изд-во МВД России, 2018. — 318 с.

[3] Гаджиев Ш. Ф. Значение результатов административной деятельности полиции в процессе доказывания по уголовным делам // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 1 (41).

[4] Федеральный закон «О полиции» : текст по состоянию на 2025 г. — Электрон. ресурс. — Режим доступа: https://zakonopolitisii.ru/ (дата обращения: 30.09.2025).

[5] Демидов Ю.Н., Костенников М.В., Куракин А.В. Административная деятельность органов внутренних дел : учебник : в 2 ч. Ч. 1 : Общая часть / МВД России. — Домодедово : ВИПК МВД России, 2016. — 285 с.

[6] Приказ МВД России от 20.02.2021 N 80 (ред. от 26.05.2025) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений» // СПС КонсультантПлюс. — Электрон. дан. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380236/ (дата обращения: 30.09.2025).

[7] Заброда Д.Г., Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А. Особенности административной деятельности полиции в населённых пунктах с развитой санаторно-курортной инфраструктурой // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 5 (май).

[8] Проблемы использования результатов административной деятельности полиции в доказывании по уголовным делам // Право и общество, 2025.

[9] Бойченко А.С. Административные наказания: современное состояние, проблемы, перспективы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. № 2 (60).

[10] Актуальные проблемы административной деятельности полиции // Юридические новости Тверского государственного университета. 2024.

[11] Светличный, Е. Г. Понятийные и методологические подходы к проблемам современного правопонимания / Е. Г. Светличный, В. В. Шанько // Философия права. – 2021. – № 3(98). – С. 64-67. – EDN UQHBBU.

[12] Проблемы использования результатов административной деятельности полиции в доказывании по уголовным делам // АПНИ. 2025.

References:

[1] N.V. Malakhova. On some issues of interaction in the activities of internal affairs bodies//Bulletin of Economic Security. 2023. №3.

[2] Police administrative activities: instructional-method. allowance/ed. R.F. Khairislamova. - Electron. dan. - Moscow: Publishing House of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - 318 s.

[3] Hajiyev Sh. F. Significance of the results of the administrative activities of the police in the process of evidence in criminal cases//Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 1 (41).

[4] Federal Law "On Police": text as of 2025 - Electron. resource. - Access mode: https://zakonopolitisii.ru/ (access date: 30.09.2025).

[5] Demidov Yu.N., Kostennikov M.V., Kurakin A.V. Administrative activities of the internal affairs bodies: textbook: in 2 hours. Part 1: General part/ Ministry of Internal Affairs of Russia. - Domodedovo: VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. - 285 s.

[6] Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 20.02.2021 No. 80 (ed. 26.05.2025) " On approval of the Administrative Regulations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the provision of state services for examinations for the right to drive vehicles and issue driver's licenses "//SPS ConsultantPlus. - Electron. dan. - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380236/ (access date: 30.09.2025).

[7] Zabroda D.G., Vishnevetsky K.V., Kashkarov A.A. Features of administrative activities of the police in settlements with developed sanatorium infrastructure//Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2025. No. 5 (May).

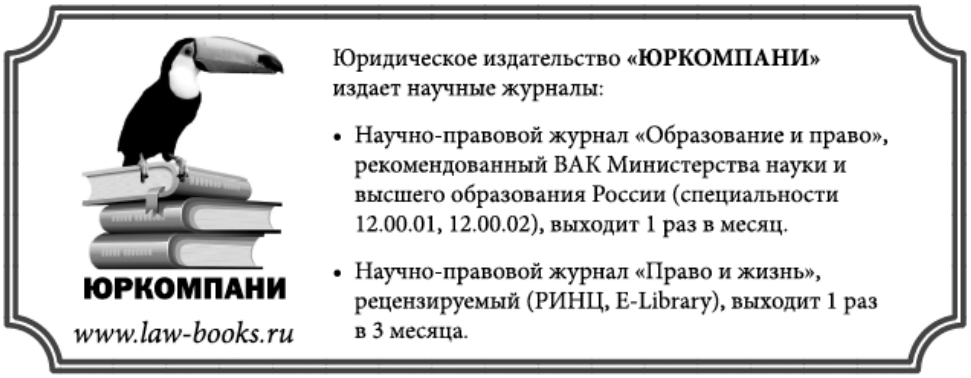
[8] Problems of using the results of police administrative activities in evidence in criminal cases//Law and Society, 2025.

[9] Boychenko A.S. Administrative punishments: current state, problems, prospects//Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 2 (60).

[10] Actual problems of police administration// Legal news of Tver State University. 2024.

[11] Svetlichny, E. G. Conceptual and methodological approaches to the problems of modern legal understanding/E. G. Svetlichny, V. V. Shanko//Philosophy of Law. – 2021. – № 3(98). - S. 64-67. – EDN UQHBBU.

[12] Problems of using the results of police administrative activities in evidence in criminal cases//APNI. 2025.



Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-259-264

ШИГАЛУГОВА Марьяна Хасановна,
старший преподаватель кафедры ОПД,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ РОССИИ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные проблемы административной деятельности полиции Российской Федерации в сфере миграции. Особое внимание уделено теоретическим основам административной деятельности органов внутренних дел, правовому регулированию миграционных процессов, а также современным вызовам, связанным с миграцией. Анализируются положения Конституции Российской Федерации, Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции» и ведомственных нормативных правовых актов МВД России, регламентирующих деятельность в данной области. Приводятся примеры из практики правоохранительных органов, включая сведения о правоприменении в 2023–2025 годах. Предлагается комплекс мер по совершенствованию административной деятельности полиции в сфере миграционного законодательства, включающий модернизацию информационных систем, совершенствование межведомственного взаимодействия, внедрение образовательных программ, а также развитие международного сотрудничества и формирование системной профилактической работы.*

Ключевые слова: *административная деятельность полиции, миграционное законодательство, миграционные процессы, МВД России, правоприменительная практика.*

SHIGALUGOVA Maryana Khasanovna,
Senior Lecturer, Department of OPD,
Police Lieutenant Colonel

TOPICAL ISSUES OF ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN POLICE IN THE IMPLEMENTATION OF MIGRATION LEGISLATION

Annotation. *The article examines current issues of administrative activities of the police of the Russian Federation in the field of migration legislation. Special attention is paid to the theoretical foundations of administrative activities of internal affairs bodies, legal regulation of migration processes, as well as modern challenges related to migration. The provisions of the Constitution of the Russian Federation, Federal Law No. 3-FZ "On Police" and departmental regulatory acts of the Ministry of Internal Affairs of Russia regulating activities in this area are analyzed. Examples from law enforcement practice, including information on enforcement in 2023–2025, are provided. A set of measures is proposed to improve the administrative activities of the police in the field of migration legislation, including modernization of information systems, improvement of interdepartmental cooperation, introduction of educational programs, development of international cooperation, and the formation of systematic preventive work.*

Key words: *administrative activities of the police, migration legislation, migration processes, Ministry of Internal Affairs of Russia, law enforcement practice.*

Миграция является одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие Российской Федерации, а также на состояние национальной безопасности. Рост миграционных потоков, вызванный как внутренними социально-экономическими процессами, так и международными миграционными кризисами, делает необходимым повышение эффективности работы органов внутренних дел в этой сфере.

Актуальность исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, увеличение

числа иностранных граждан, прибывающих на территорию России на длительное проживание или для трудовой деятельности, создает дополнительные нагрузки на административные и правоохранительные структуры, требуя улучшения систем учета и контроля. Во-вторых, сохраняются значительные риски нарушений миграционного законодательства, включая нелегальную занятость, фиктивную регистрацию и правонарушения, связанные с этнической преступностью. В-третьих, современные вызовы, связанные с цифровизацией, международной миграцией и необходимостью интеграции мигрантов в российское общество, требуют разработки комплексной стратегии административной деятельности полиции. Таким образом, исследование административной деятельности полиции в сфере миграционного законодательства является актуальным и своевременным, так как позволяет:

– выявить существующие проблемы и пробелы в правоприменительной практике;
– проанализировать современные тенденции миграции и их влияние на общественный порядок;
– предложить эффективные направления совершенствования административной работы, включая профилактику правонарушений, цифровизацию процессов и международное сотрудничество.

Административная деятельность полиции в данной сфере направлена не только на обеспечение правопорядка, но и на создание условий для легального пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации, что делает исследование крайне значимым как с теоретической, так и с практической точки зрения.

В теоретическом плане административная деятельность полиции в сфере миграции основывается на сочетании контрольных, надзорных и сервисных функций. Ее конституционно-правовая база закреплена в Конституции Российской Федерации, согласно которой полиция обязана обеспечивать безопасность личности, общества и государства, а также защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2, 45, 55 Конституции РФ) [1]. Указанные положения находят развитие в отраслевом законодательстве, включая Федеральный закон № 3-ФЗ «О полиции» и подзаконные акты МВД России. На практике это выражается в проведении проверочных мероприятий, осуществлении учета мигрантов, предоставлении государственных услуг, а также профилактике правонарушений [1, 2, 3].

Федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. «О полиции» закрепляет правоохранительные и административные функции полиции, включая контроль за соблюдением миграционного законодательства (ст. 12, 13) [2]. В структуре МВД России вопросы миграции находятся в ведении Главного управления по вопросам миграции (ГУВМ МВД России), деятельность которого регламентируется, в частности, Приказом МВД России от 10.12.2020 N 856 (в редакции от 22.10.2024 г.) «Об утверждении административного регламента МВД России по предоставлению государственной услуги по осуществлению миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [3].

Административная деятельность в миграционной сфере рассматривается в академической литературе как комплексный процесс, включающий надзор, учет мигрантов, предоставление государственных услуг и профилактику правонарушений. Иванов И.А. отмечает, что эффективность работы полиции зависит не только от нормативной базы, но и от организационных, методических и образовательных факторов. Петрова Е.В. подчеркивает важность учета международного опыта регулирования миграционных процессов и взаимодействия с различными институтами гражданского общества для повышения эффективности административной деятельности [5]. Таким образом, административная деятельность полиции в сфере миграционного законодательства формируется на основе правовых норм, регулирующих полномочия МВД России, конституционных гарантий защиты прав и свобод человека и анализа практических и научных источников [1, 2, 3, 4].

Миграционная ситуация в России в последние годы характеризуется высокой динамикой, что обусловлено как внутренними социально-экономическими процессами, так и изменениями международной обстановки. По данным ГУВМ МВД России, в 2023–2024 годах на территорию Российской Федерации въехало свыше 15 млн иностранных граждан, из которых значительная часть прибыла с целью трудоустройства [4]. При этом продолжает сохраняться высокий уровень нарушений миграционного законодательства: только в 2024 году выявлено более 180 тыс. правонарушений, что на 12 % выше показателей 2022 года [7].

Практика административной деятельности полиции в сфере миграции в настоящее время включает несколько ключевых направлений:

1. Проведение рейдовых мероприятий.

Органы внутренних дел регулярно осуществляют проверки мест компактного проживания иностранных граждан, объектов строительства, торговли и сферы услуг, где наиболее распро-

странена практика нелегального трудоустройства. Например, в Москве в 2024 году проведено свыше 3 тыс. рейдов, по результатам которых выявлено более 15 тыс. нарушений миграционных правил [7].

2. Контроль за регистрацией по месту пребывания и жительства.

Фиктивная регистрация остается одной из наиболее острых проблем. По информации МВД России, в 2023–2024 годах выявлено около 9 тыс. фактов фиктивной постановки на учет иностранных граждан. В ряде регионов, включая Санкт-Петербург, Новосибирскую и Ростовскую области, были возбуждены уголовные дела в отношении лиц, организовавших схемы массовой фиктивной регистрации мигрантов [4].

3. Выявление нарушений работодателями.

Административная практика показывает, что значительная доля нарушений связана с использованием труда иностранных граждан без соответствующих разрешительных документов. В 2024 году только в Центральном федеральном округе было привлечено к административной ответственности более 4 тыс. работодателей, допустивших такие нарушения [4].

4. Предоставление государственных услуг.

Сотрудники полиции обеспечивают оформление миграционных карт, разрешений на временное проживание (РВП), вида на жительство (ВНЖ), а также процедур по приему в гражданство Российской Федерации. В 2024 году количество заявлений на получение гражданства РФ превысило 700 тыс., что свидетельствует о росте интереса к долгосрочной интеграции мигрантов [4].

5. Профилактика правонарушений среди мигрантов.

Практика последних лет показывает, что работа полиции постепенно смещается от исключительно карательных мер к профилактическим. Например, в 2025 году в ряде регионов (Московская, Самарская области) МВД совместно с НКО реализует проекты по правовому консультированию иностранных граждан и проведению культурно-просветительских мероприятий [8].

Отдельного внимания заслуживает региональная специфика миграционной ситуации. Так, в Дальневосточном федеральном округе доминируют мигранты из Китая и КНДР, в Центральной России – из государств Средней Азии (Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан), а на Юге России – из Украины и Армении. Это требует от полиции учета этнокультурных особенностей и гибкого подхода при реализации административных функций [4]. Кроме того, в 2023–2025 годах усилилось внимание к вопросам информационной безопасности в сфере миграции. МВД России активно внедряет биометрические технологии и электронные сервисы, такие как «Госуслуги», что позволяет упростить постановку на учет и сократить риск фиктивных регистраций. Приказ МВД России № 1044 от 30 декабря 2022 г. установил новые административные регламенты, усилив требования к идентификации личности при подаче заявлений на миграционные услуги [3].

Таким образом, современное состояние административной деятельности полиции в сфере миграционного законодательства характеризуется сочетанием традиционных контрольных методов и новых цифровых решений. Практика последних лет демонстрирует как позитивные тенденции (рост качества государственных услуг, внедрение электронных сервисов), так и сохраняющиеся проблемы (фиктивная регистрация, нелегальная занятость, этническая преступность).

Современные вызовы в сфере миграции требуют не только усиления традиционных мер контроля, но и выработки комплексного подхода, включающего профилактику, цифровизацию и международное сотрудничество. В этой связи можно выделить следующие приоритетные направления.

1. Модернизация информационных систем учета мигрантов

Эффективность контроля во многом зависит от полноты и оперативности учета иностранных граждан. Сегодня учетная система фрагментирована и зачастую дублируется между различными ведомствами (МВД, ФНС, Минтруд). Необходимо формирование единой цифровой платформы, объединяющей данные о въезде, пребывании, трудовой деятельности и выезде мигрантов. Применение технологий искусственного интеллекта позволит прогнозировать риски нелегальной миграции, выявлять фиктивные схемы регистрации и отслеживать миграционные потоки в режиме реального времени. Аналогичный опыт уже используется в странах ЕС, где действует система EURODAC, позволяющая хранить и анализировать биометрические данные мигрантов. Для России приоритетным становится внедрение биометрической идентификации, что закреплено в Концепции миграционной политики до 2035 года [4]. Реализация данной меры позволит снизить риск повторного въезда нарушителей миграционного режима под иными личными данными.

2. Совершенствование межведомственного взаимодействия

Миграционная политика носит комплексный характер и требует согласованных действий

нескольких государственных органов. На практике выявлены проблемы в обмене информацией между МВД, ФСБ, Минтрудом, ФНС и органами субъектов РФ [5, 6]. Представляется целесообразным создание межведомственных координационных центров, работающих по принципу «единого окна». Такие центры могли бы обеспечивать обмен данными, согласовывать планы профилактических мероприятий, а также формировать аналитические отчеты для высших органов власти.

Особое значение имеет взаимодействие с органами власти субъектов РФ. Например, в Москве и Санкт-Петербурге уже действует практика ежеквартальных межведомственных комиссий по вопросам миграции, где обсуждаются проблемы трудоустройства и адаптации мигрантов. Расширение данной практики на всю страну позволит унифицировать подходы к контролю и профилактике.

3. Внедрение специализированных образовательных программ

Повышение профессиональной подготовки сотрудников полиции – ключевой фактор успешной работы в сфере миграции. Сотрудники подразделений МВД ежедневно сталкиваются с необходимостью правовой квалификации сложных ситуаций, знания иностранных языков и культурных особенностей мигрантов [5, 6].

В этой связи целесообразно расширение программ дополнительного профессионального образования в образовательных организациях МВД России. В учебные планы следует включить:

- курсы по международному праву и миграционной политике;
- модули по межкультурной коммуникации;
- практические тренинги по взаимодействию с многоязычной средой;
- изучение современных цифровых инструментов учета и контроля мигрантов.

Такой подход позволит сотрудникам действовать более профессионально и снизит вероятность конфликтных ситуаций, связанных с непониманием культурных норм и языкового барьера.

4. Развитие международного сотрудничества

Миграция носит трансграничный характер, и изолированное решение проблем невозможно. Россия является участником СНГ, ШОС и БРИКС, что создает институциональные возможности для расширения взаимодействия правоохранительных органов.

Важными направлениями международного сотрудничества могут стать:

- обмен оперативной информацией о перемещениях граждан, ранее нарушавших миграционное законодательство;
- создание совместных баз данных по лицам, депортированным или выдворенным из стран-участниц;
- проведение трансграничных операций по пресечению каналов нелегальной миграции;
- согласование стандартов идентификации, включая использование биометрии.

Например, практика сотрудничества МВД России с МВД Таджикистана и Узбекистана уже позволяет контролировать возвращение мигрантов, нарушивших российские законы [4, 5]. Дальнейшее развитие этих механизмов позволит повысить эффективность борьбы с нелегальной миграцией и торговлей людьми.

5. Формирование системной профилактической работы с мигрантами

Традиционно административная деятельность полиции в сфере миграции носила карательный характер. Однако современный подход предполагает усиление профилактических мер, направленных на формирование у мигрантов правовой культуры и условий для легальной интеграции.

Профилактическая работа должна включать:

- проведение информационно-разъяснительных кампаний на языках стран исхода мигрантов;
- создание правовых консультационных центров при подразделениях МВД, где иностранные граждане могут получить консультации по вопросам регистрации и трудоустройства;
- развитие сотрудничества с национально-культурными объединениями и диаспорами, что позволит распространять правовую информацию в этнических сообществах;
- привлечение мигрантов к социальным проектам, направленным на их культурную адаптацию и снижение социальной напряженности.

Практика 2023–2025 годов показывает, что там, где профилактическая работа реализуется системно (например, в Москве и Татарстане), число административных правонарушений в миграционной сфере сокращается на 10–15 % ежегодно [8].

Таким образом, перечисленные направления представляют собой комплексную стратегию, направленную не только на ужесточение контроля, но и на повышение эффективности профи-

лактики, цифровизацию процессов и укрепление международного сотрудничества. В совокупности эти меры позволят значительно повысить результативность административной деятельности полиции в сфере миграционного законодательства.

Заключение

Административная деятельность полиции Российской Федерации в сфере миграционного законодательства занимает особое место в системе обеспечения национальной безопасности и правопорядка. Рассмотрение ее теоретических основ показало, что правовая база этой деятельности опирается на Конституцию Российской Федерации, федеральные законы, включая ФЗ № 3-ФЗ «О полиции», а также подзаконные акты МВД России. Нормативная регламентация обеспечивает баланс между задачами охраны общественного порядка и обязанностью государства гарантировать защиту прав и свобод человека и гражданина, включая иностранных граждан и лиц без гражданства.

Современное состояние административной деятельности полиции в миграционной сфере демонстрирует сочетание позитивных тенденций и сохраняющихся проблем. С одной стороны, активно внедряются цифровые технологии, упрощаются процедуры предоставления государственных услуг, повышается открытость деятельности органов внутренних дел. С другой стороны, сохраняется высокая степень нарушений миграционного законодательства, значительное распространение фиктивной регистрации, нелегальной занятости и связанных с этим правонарушений. Важным вызовом остается региональная специфика миграционных потоков и необходимость учета этнокультурных факторов при осуществлении правоохранительных функций. Практический анализ показал, что деятельность полиции не ограничивается контрольными и карательными мерами. Все большее внимание уделяется профилактике правонарушений, взаимодействию с институтами гражданского общества, расширению международного сотрудничества и созданию условий для легальной интеграции мигрантов в российское общество. Однако достигнутые результаты нельзя считать окончательными: миграционные процессы динамичны, а значит, требуют постоянной корректировки и совершенствования административных механизмов.

Предложенные направления развития – модернизация информационных систем учета, совершенствование межведомственного взаимодействия, внедрение специализированных образовательных программ для сотрудников полиции, расширение международного сотрудничества и формирование системной профилактической работы с мигрантами – представляют собой целостную стратегию, позволяющую повысить эффективность деятельности органов внутренних дел. Их реализация будет способствовать не только снижению уровня правонарушений, но и формированию доверия к полиции как институту, обеспечивающему не только контроль, но и поддержку правового порядка в условиях многонационального общества. Таким образом, можно заключить, что административная деятельность полиции в сфере миграционного законодательства является важнейшим инструментом укрепления правопорядка и обеспечения стабильности в обществе. Ее развитие должно носить комплексный характер, объединяя правовые, организационные, технологические и воспитательные меры. При последовательной реализации предложенных направлений Россия сможет сформировать устойчивую систему регулирования миграционных процессов, сочетающую интересы государства, общества и личности.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок от 2020 г.).

[2] Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

[3] Приказ МВД России от 10.12.2020 N 856 (в редакции от 22.10.2024 г.) «Об утверждении административного регламента МВД России по предоставлению государственной услуги по осуществлению миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»».

[4] ГУВМ МВД России. Официальные статистические данные о миграционной ситуации в Российской Федерации за 2023–2024 гг. – URL: https://мвд.рф.

[5] Иванов И.А. Административная деятельность полиции: теория и практика. – М.: Юрлитинформ, 2023.

[6] Петрова Е.В. Миграционные процессы в России: вызовы и перспективы правового регулирования. // Государство и право. – 2024. – № 6. – С. 55–67.

[7] Новости ТАСС. МВД России выявило рост нарушений миграционного законодательства в 2024 году. – URL: https://tass.ru.

[8] Кузнецов С.А. Профилактика правонарушений среди мигрантов: современные подходы. // Вестник Московского университета МВД России. – 2025. – № 2. – С. 41–50

References:

[1] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, as amended in 2020).

[2] Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 “On the Police.”

[3] Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 10.12.2020 No. 856 (as amended in 22.10.2024) “On approval of the administrative regulations of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the provision of state services for the implementation of migration registration of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation.”

[4] GUVM of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Official statistics on the migration situation in the Russian Federation for 2023-2024. - URL: https://мвд.рф.

[5] Ivanov I.A. Administrative activities of the police: theory and practice. - M.: Yurlitinform, 2023.

[6] Petrova E.V. Migration processes in Russia: challenges and prospects for legal regulation .//State and law. – 2024. – № 6. - S. 55-67.

[7] TASS News. The Ministry of Internal Affairs of Russia revealed an increase in violations of migration legislation in 2024. – URL: https://tass.ru.

[8] Kuznetsov S.A. Prevention of offenses among migrants: modern approaches .//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2025. – № 2. - S. 41-50

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-265-267

ТЕМБОТОВ Руслан Абдулахович,
майор полиции, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: rtembotov@inbox.ru

ОБЩЕСТВЕННОЕ МЕСТО КАК ПРИЗНАК АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация. *Группа правонарушений целью, которых является общественный порядок и общественная безопасность, одни из чаще всего совершаемых административных правонарушений, что обуславливает актуальность их исследования. Административные правонарушения данной группы имеет свои отличительные признаки и черты, хотя и обладают основными чертами, которое присущи всем административным правонарушениям.*

С позиции канонических отраслей права общественное место как элемент объективной стороны встречается в двух отраслях уголовном и административном праве. Оно может быть факультативным признаком объективной стороны преступления или административного правонарушения.

Исследование позволит выделить суть подобных правонарушений и рассмотреть с новой стороны проблемы практики. Возможно. Содействовать законодателя при формировании унифицированного понятия общественного места как дефиниции права, в узконаправленных законопроектах. Целью данной статьи исследование элементов основных признаков административных правонарушений, направленных против общественного порядка и безопасности.

Ключевые слова: *общественное место, административное право, состав правонарушения, квалификация правонарушений.*

TEMBOTOV Ruslan Abdulakhovich,
police major, lecturer at the Department of Organization of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PUBLIC PLACE AS A SIGN OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSES

Annotation. *The group of offenses aimed at public order and public safety are among the most frequently committed administrative offenses, making their study relevant. Administrative offenses in this group have their own distinctive characteristics and features, although they share the basic characteristics inherent to all administrative offenses.*

From the perspective of canonical branches of law, public place as an element of the objective element is found in two branches of law: criminal and administrative law. It can be an optional feature of the objective element of a crime or administrative offense.

This study will help us identify the essence of such offenses and examine practical issues from a new perspective. It is possible to assist legislators in developing a unified concept of public place as a legal definition in narrowly focused bills. The purpose of this article is to examine the elements of the main characteristics of administrative offenses aimed against public order and safety.

Key words: *public place, administrative law, elements of an offense qualification of offenses.*

Введение. По сведениям МВД России присутствует повышенная динамика правонарушений, совершенных в общественных местах [1]. Следовательно, изучение понятия общественное место позволяет не допускать недостатков и неточностей при квалификации правонарушений.

Главной причиной сложностей трактовки понятия является отсутствие определения в законодательстве.

Согласно ст.20.20, 20.21, 20.22 КоАП РФ к общественным местам относят улицы, стадионы, скверы, парки, детские, образовательные, медицинские организации, транспорт общего пользования, организации культуры и иные общественные места [2]. Таким образом, законодатель перечисляет общественные места, но их перечень не является окончательным и исчерпывающим.

Основная часть. Обращаясь для формулировки понятия и позиции к толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, к словарю В.И. Даля, а также позиции Р.В. Сидорцова [3] [4] [5]. Общественное место сочетает социальный и пространственный аспекты, в качестве некой территории, для которой характерно открытость и доступность населению, пребывающему там постоянно или временно и реализующему общественные отношения в сферах социальной жизни.

Общественное место в контексте административного правонарушения – это территория или помещение, открытое для общего доступа и посещения неопределенным кругом лиц, где совершение правонарушения посягает на общественный порядок и отношения. Российское законодательство не содержит единого определения «общественного места», поэтому оно определяется на основе его признаков: открытость доступа, возможность посещения любым человеком, а также наличие конкретного целевого предназначения. К таким местам относятся улицы, парки, магазины, транспорт, детские площадки и другие объекты, где люди могут свободно находиться и контактировать друг с другом.

Хотелось бы обратить внимание на следующие элементы общественного места.

Целевое назначение: это пространство, имеющее определенное назначение, например, улица для передвижения, парк для отдыха, магазин для торговли.

Территория открытого доступа: это пространство, куда может прийти любой человек, а не только конкретные лица.

Неограниченный круг лиц: в общественном месте могут находиться одновременно или поочередно неопределенное количество граждан.

Возможность взаимодействия: В общественном месте предполагается контакт людей, что создает условия для нарушения общественного порядка.

Примеры общественных мест, указанных в законодательстве, хотя единого определения нет, к общественным местам, где совершение административных правонарушений влечет ответственность, относят:

- Улицы, площади, парки, скверы;
- Объекты торговли и услуг (магазины, рынки, рестораны);
- Транспорт общего пользования (автобусы, поезда, трамваи) и пассажирские платформы;
- Культурные, спортивные и образовательные учреждения (театры, кинотеатры, школы, стадионы);
- Детские площадки и пляжи;
- Подъезды, лестничные площадки, лифты и другие помещения общего пользования в жилых домах.

Значение понятия «общественное место» для административной ответственности влияет на квалификацию правонарушения, то есть совершение определенных действий (например, мелкого хулиганства, курения в неположенном месте) в общественном месте влечет административную ответственность, что фиксируется в КоАП РФ.

Заключение. Таким образом, административные правонарушения имеющие свои отличительные признаки и черты в виде деяния в общественном месте. К отличительным признакам нам удалось отнести: целевое назначение, территория открытого доступа, неограниченный круг лиц, Возможность взаимодействия. Общественные места играют ключевую роль в нормальном функционировании общества на всех уровнях взаимодействия граждан. Обеспечение общественной безопасности в общественных местах является одной из визитных карточек правоохранительной системы в целом. Таким образом, поддержание общественного порядка, имеет важное значение для обеспечения общественного порядка.

Список литературы:

[1] URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/13802869.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

[3] Толковый словарь Ожегова С.И. [Электронный ресурс] // Gufo.me - URL: https://gufo.me/dict/ozhegov/место.

[4] Толковый словарь Даля В.И. [Электронный ресурс] // Gufo.me – URL: https://gufo.me/dict/dal/общество.

[5] Сидорцов Р.В. Законодательное регулирование субъектами Российской Федерации

ответственности за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 26.

References:

[1] URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/13802869.

[2] Code of Administrative Offences of the Russian Federation [Electronic Resource]//ConsultantPlus - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

[3] Explanatory dictionary of Ozhegov S.I. [Electronic resource]// Gufo.me - URL: https://gufo.me/dict/ozhegov/место.

[4] Dahl Explanatory Dictionary V.I. [Electronic Resource]// Gufo.me - URL: https://gufo.me/dict/dal/общество.

[5] Sidortsov R.V. Legislative regulation by the constituent entities of the Russian Federation of liability for administrative offenses encroaching on public order: dis.... cand. jurid. sciences. M., 2005. S. 26.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-268-271

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
к.ю.н., подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

АЙГОЗИНА Альфия Муратовна,
старший преподаватель кафедры административного права,
административной деятельности и управления органов внутренних дел
Казанского юридического института МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

САФИНА Лилия Кадыровна,
преподаватель кафедры административного права,
административной деятельности и управления органов внутренних дел
Казанского юридического института МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. *Под административной ответственностью за транспортные правонарушения следует понимать средство правовой защиты общественных отношений в области дорожного движения, способствующее стабильности данных отношений, защищенности участников дорожного движения, а также предупреждению административных правонарушений и преступлений в данной области на основе норм, установленных действующим законодательством об административных правонарушениях. Административная ответственность является одной из составляющих системы сдерживания нарушений, эффективность которой зависит, в том числе, от грамотного и рационального применения административных наказаний. С помощью административной ответственности осуществляется как защита общественных отношений в области дорожного движения, заключающаяся в применении административных наказаний к виновным, так и их охрана, сущность которой состоит в предупреждении правонарушений посредством правовых норм, запрещающих совершение противоправных деяний.*

Ключевые слова: *ответственность, правила дорожного движения, правонарушение, административная ответственность, безопасность дорожного движения.*

KODZOKOVA Lyatsa Arsenievna,
Senior Lecturer, Department of Law Enforcement Organization,
North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch),
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Dr.iur., Police Lieutenant Colonel

AIGOZINA Alfiya Muratovna,
Senior Lecturer, Department of Administrative Law,
Administrative Activities and Management of Internal Affairs Bodies,
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

SAFINA Lilia Kadyrovna,
Lecturer, Department of Administrative Law,
Administrative Activities and Management of Internal Affairs Bodies,
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

SOME ASPECTS OF ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR ROAD SAFETY OFFENCES

Annotation. *Administrative liability for traffic violations should be understood as a legal means of protecting public relations in the area of road traffic, promoting the stability of these relations, the protection of road users, and the prevention of administrative offenses and crimes in this area based on the norms established by current legislation on administrative offenses. Administrative liability is one component of the system for deterring violations, the effectiveness of which depends, among other things, on the competent and rational application of administrative penalties. Administrative liability ensures both the protection of public relations in the area of road traffic, which consists of the application of administrative penalties to those responsible, and their protection, which consists of the prevention of offenses through legal norms prohibiting the commission of unlawful acts.*

Key words: *responsibility, traffic rules, offense, administrative liability, road safety.*

Введение

С 1 сентября 2024 г. вступили в силу новые требования к техническим средствам, предназначенным для автоматической фиксации нарушений правил дорожного движения [1]. Камеры (стационарные, передвижные, мобильные) должны пройти процедуру утверждения в качестве официальных средств измерений, т.е. каждое устройство должно иметь соответствующий сертификат, подтверждающий его соответствие установленным стандартам и действующее свидетельство о метрологической поверке. Соответствие технических средств автоматической фиксации нарушений указанным требованиям не только обеспечивает безопасность использования оборудования, но и гарантирует его эффективность в работе; отсутствие же соответствующей документации вызывает обоснованные сомнения в точности и надежности получаемых с их помощью данных о нарушениях. В случае несоответствия камер указанным требованиям, информация, полученная с её помощью, не имеет юридической силы и не сможет быть использована для привлечения водителей к административной ответственности за зафиксированные нарушения правил дорожного движения.

В рамках проведения мероприятий, направленных на повышение уровня безопасности дорожного движения был определен перечень мест установки стационарных и передвижных камер автоматической фиксации. Например, к ним относятся аварийно-опасные участки дорог, пешеходные переходы, перекрестки, места, где запрещена стоянка либо остановка транспортных средств. Помимо вышеперечисленных в список потенциальных мест для установки камер могут попасть и иные места, выбор которых осуществляется на основе анализа и мониторинга ситуации в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Такой подход, несомненно, способен повысить эффективность административного наказания, делая его более справедливым и соответствующим возможностям каждого водителя. Соразмерность штрафов доходам будет выступать основной мотивацией к соблюдению правил дорожного движения, поскольку последствия нарушения будут ощущаться более остро. К тому же, такая соразмерность будет способствовать уменьшению социального напряжения в обществе, связанного с несправедливым распределением финансового бремени за одни и те же правонарушения среди людей с разным уровнем дохода.[2]

Цель и задачи

Целью настоящей статьи выступает изучение и анализ некоторых аспектов административной ответственности за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Практически все меры административно-процессуального обеспечения, которые предусмотренные гл. 27 КоАП РФ, вправе применять должностные лица ГИБДД. Вместе с тем некоторые из них применяются исключительно в области безопасности дорожного движения. Речь идет о таких мерах, как отстранение от управления транспортным средством, медицинское освидетельствование на состояние опьянения (ст. 27.12 КоАП РФ), задержание транспортного средства, запрещение эксплуатации транспортного средства (ст. 27.13 КоАП РФ). Именно благодаря применению названных мер в ряде случаев создаются должные условия для реализации административной ответственности.[3]

Практика показывает, что в большинстве случаев ДТП в результате нарушения ПДД водителями, пешеходами, пассажирами, велосипедистами, мотоциклистами, а также по причине грубых нарушений правил технической эксплуатации работниками транспортных хозяйств, плохого контроля за состоянием дорог и организацией дорожного движения. Наиболее распространенным нарушением ПДД в нашей стране вот уже долгие годы является управление транспортными средствами водителями в состоянии алкогольного опьянения. Причем в последние годы ситуация резко ухудшилась. На дорогах появились не только пьяные водители, но и водители в состоянии наркотического и токсического опьянения.[4]

Значительно повышает степень общественной опасности нарушение ПДД лицом, не имеющим права управления транспортным средством или лишенным такового. Лицо не просто умышленно нарушает ПДД, оно игнорирует установленный запрет, несмотря на то, что не располагает необходимыми навыками для управления транспортным средством либо игнорирует решение соответствующих органов об отстранении его от управления в связи с уже имевшими место нарушениями этих правил. Удельный вес водителей, не имеющих права управления транспортным средством или лишенных такового и совершивших дорожно-транспортное преступление, достаточно высок. Называется цифра 9,2%. Однако если учесть латентность этих преступлений, то названная цифра окажется гораздо более высокой.[5]

Основными направлениями общей профилактики ДТП должны быть:

- разработка и реализация долгосрочных комплексных программ по предупреждению ДТП, предусматривающая меры социально-правового, организационно-технического характера;[6]
- совершенствование законодательных и нормативных актов, регламентирующих уголовную, административную и дисциплинарную ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, а также документов, регулирующих служебное расследование ДТП;
- постоянное совершенствование практики расследования и рассмотрения уголовных и административных дел о ДТП;
- совершенствование прокурорского надзора за исполнением законов, регламентирующих безопасность движения и эксплуатацию транспорта;
- повышение уровня подготовки транспортных следователей, сотрудников ГИБДД, специалистов межведомственных органов, осуществляющих деятельность в сфере обеспечения безопасности движения и эксплуатации транспорта;
- разработка организационных мер по повышению уровня профессиональной подготовки работников транспорта.[7]

Заключение

Современное дорожное движение является открытой динамичной системой взаимосвязи и взаимодействия в пространстве и времени, в процессе функционирования которой пересекаются интересы людей, различных организаций и общества в целом. При отклонении тех или иных элементов этой системы от параметров, установленных нормами и правилами безопасности, и в случае непринятия соответствующих мер может произойти дорожно-транспортное происшествие.[8] Дорожно-транспортное происшествие (ДТП) — особый вид правонарушений, которому присущи специфические признаки, отличающие его от других правонарушений и влекущие различного рода последствия.

Интерес к проблеме ответственности за дорожно-транспортные правонарушения и преступления и эффективности действия регламентирующих ее уголовно-правовых и административно-правовых норм обусловлен все возрастающим значением автотранспорта в нашей жизни и, соответственно, мер по обеспечению безопасности дорожного движения в условиях значительной интенсификации движения автотранспортных средств. Высокие темпы автомобилизации создают дополнительные предпосылки для ухудшения обстановки с обеспечением безопасности дорожного движения.

Обеспечение безопасности дорожного движения и предупреждение дорожно-транспортных происшествий — важные задачи любого государства. Основываясь на анализе административных и уголовных дел, возбужденных по факту дорожно-транспортных происшествий, можно прийти к выводу, что общественная опасность этих проис-

шествий находится в непосредственной связи с причинением реального вреда.

Вред, причиняемый в результате дорожно-транспортных происшествий жизни и здоровью людей, обществу, имуществу, природе, как правило, является следствием аварийной обстановки, вызванной потерей водителем контроля над управлением транспортным средством.[9] Иначе говоря, создается опасная (аварийная) обстановка. Следовательно, аварийная обстановка представляет собой признак объективной стороны правонарушения, определяющий его общественную опасность и раскрывающий связь между нарушением Правил дорожного движения и Правил эксплуатации транспортных средств и причинением вреда.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 29.05.2023 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и статью 3 Федерального закона «О Государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 29.05.2023.

[2] Федеральный закон от 26.12.2024 г. № 490-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 26.12.2024.

[3] Иккерт А.В. К вопросу о современном законодательстве в сфере использования технических средств фиксации правонарушений в области правил дорожного движения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: матер. XXV Межд. науч.-практ. конф. в 2-х частях. Ч. 1. Красноярск, 2022.

[4] Нам К.Д. Проблемы, связанные с административной ответственностью в Российской Федерации за нарушения правил дорожного движения // Молодой ученый. 2024. № 49 (548).

[5] Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения. URL: http://stat.gibdd.ru/ (дата обращения: 14.03.2025).

[6] Журавлев В.В. Задержание транспортного средства: проблемы правоприменительной практики и пути ее совершенствования // Вестник КРУ МВД России. 2020. №1 (47). С. 99.

[7] Иноземцев С. В., Дурнев А. И. Роль интуитивной стрельбы в служебной деятельности сотрудников ГИБДД // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2020. № 1 (3). С. 187-192.

[8] Кодзокова Л.А., Кодзоков Б.В. Проблемы применения остановки и задержания транспортного средства // Образование и право. 2022. №3. С. 106-107.

[9] Рудаков Б. В. Современные специальные технические средства автоматической фиксации административных правонарушений правил дорожного движения и проблемы их применения // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 1 (32). С. 26–32.

References:

[1] Federal Law No. 197-FZ of 29.05.2023 “On Amendments to the Federal Law” On Roads and Road Activities in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation “and Article 3 of the Federal Law” On the State Company “Russian Highways” and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation “//Official Internet Portal of Legal Information, http://pravo.gov.ru, 29.05.2023.

[2] Federal Law of 26.12.2024 No. 490-FZ “On Amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation “//Official Internet Portal of Legal Information http://pravo.gov.ru, 26.12.2024.

[3] Ikkert A.V. On the issue of modern legislation in the field of the use of technical means of fixing offenses in the field of traffic rules//Actual problems of combating crime: questions of theory and practice: mother. XXV Intl. scientific-practical. conf. in 2 parts. PART 1. Krasnoyarsk, 2022.

[4] Nam K.D. Problems related to administrative responsibility in the Russian Federation for traffic violations//Young scientist. 2024. № 49 (548).

[5] Road safety performance data. URL: http://stat.gibdd.ru/ (access date: 14.03.2025).

[6] Zhuravlev V.V. Vehicle detention: problems of law enforcement practice and ways to improve it// Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. №1 (47). S. 99.

[7] Inozemtsev S.V., Durnev A.I. The role of intuitive shooting in the official activities of traffic police officers//Management of road safety activities: condition, problems, ways to improve. 2020. № 1 (3). S. 187-192.

[8] Kodzokova L.A., Kodzokov B.V. Problems of the use of stopping and detaining a vehicle//Education and law. 2022. №3. S. 106-107.

[9] Rudakov B.V. Modern special technical means of automatic fixation of administrative offenses of traffic rules and the problems of their application//Law and order: history, theory, practice. 2022. № 1 (32). S. 26-32.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-272-276

ПАВЛОВ Игорь Михайлович,
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: igorek-pavlov-1996@mail.ru.

ПОЛЯНСКИЙ Пётр Георгиевич,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: zzdazzz@mail.ru.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОЦЕССОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные направления совершенствования правового регулирования административной деятельности органов внутренних дел в современных условиях. Анализируются проблемы и вызовы, связанные с кадровым обеспечением, ростом административных правонарушений в цифровой сфере, а также усложнением условий обеспечения общественного порядка в контексте новых угроз безопасности, включая терроризм и экстремизм. Особое внимание уделено модернизации административного судопроизводства и внедрению современных технологий для повышения эффективности работы МВД и защиты прав граждан. В заключение подчеркивается необходимость комплексного подхода, включающего обновление нормативно-правовой базы, повышение квалификации кадров и усиление контроля за соблюдением правовых процедур. Представленные выводы имеют практическую значимость для реформирования системы внутренних дел и повышения доверия общества к правоохранительным органам.*

Ключевые слова: *административное судопроизводство, органы внутренних дел, правовое регулирование, общественный порядок, цифровые правонарушения, модернизация, безопасность, квалификация кадров.*

PAVLOV Igor Mikhailovich,
Senior Lecturer, Department of Specialized Disciplines,
Crimean Branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

POLYANSKY Petr Georgievich,
Senior Lecturer, Department of Firearms Training,
Tyumen Institute for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION AND ADMINISTRATIVE PROCESSES IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES, INCLUDING THE MODERNIZATION OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS AND ENSURING PUBLIC ORDER IN THE CONTEXT OF NEW SECURITY THREATS

Annotation. *The article examines the main directions for improving the legal regulation of administrative activities of internal affairs bodies in modern conditions. It analyzes challenges related to staffing, the increase of administrative offenses in the digital sphere, and the complexity of maintaining public order amid new security threats, including terrorism and extremism. Special attention is paid to the modernization of administrative proceedings and the implementation of advanced technologies to enhance the efficiency of the Ministry of Internal Affairs and protect citizens' rights. The conclusion emphasizes the need for a comprehensive approach encompassing legislative updates, staff qualification improvements, and strengthened procedural oversight. The findings have practical significance for reforming the internal affairs system and enhancing public trust in law enforcement agencies.*

Key words: *administrative proceedings, internal affairs bodies, legal regulation, public order, digital offenses, modernization, security, staff qualification.*

МВД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел. За годы реформирования административно-правовой статус Министерства существенно изменился. Однако нельзя с уверенностью утверждать, что он стал более определённым. Именно поэтому многие исследования специалистов по административному праву до сих пор направлены на выработку стратегий оптимизации административно-правового статуса органов внутренних дел (Далее - ОВД). Ведь именно ОВД играют ключевую роль в обеспечении стабильности и безопасности общества. Законодательство, регулирующее их деятельность, должно быть адаптивным к современным вызовам, включая цифровизацию, рост преступности и сложные международные угрозы. В данном контексте важное значение приобретает совершенствование административного судопроизводства и правового регулирования работы МВД, ориентированное на повышение эффективности и законности их деятельности.

Одной из наиболее значимых структур ОВД является полиция. На сегодняшний день большое значение имеет оптимизация деятельности полиции как новой правоохранительной структуры и ее становление как правоохранительного института, призванного отвечать ожиданиям и интересам граждан, общества. Несмотря на всю противоречивость и сложность процесса институализации полиции, наблюдается пусть медленное, но неуклонное преобразование органа правопорядка в части усиления правоохранительного и социального назначения полиции в обществе, утверждения социального компонента управленческой деятельности в ОВД, включая законодательное закрепление модели взаимоотношений с обществом, ориентации на демократизацию и гуманизацию форм и методов работы [1]

Нормативно-правовая база МВД РФ представляет собой комплекс законов, федеральных нормативных актов, а также подзаконных документов, обеспечивающих правовое регулирование всех аспектов деятельности органов внутренних дел. Основополагающим документом является Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» [2], который с момента принятия и по настоящее время претерпевает систематические обновления и дополнения, отражающие современные вызовы и изменения в сфере правопорядка и безопасности. Закон устанавливает основные направления деятельности полиции, принципы её функционирования, права и обязанности сотрудников, а также порядок применения мер административного и уголовно-правового воздействия. Кроме того, важное место занимают приказы и распоряжения МВД, которые конкретизируют и детализируют исполнение нормативных положений, адаптируя их к оперативным нуждам и технологическому развитию ведомства.

В последние годы нормативная база претерпела значительные изменения, направленные на улучшение процедур административного судопроизводства, модернизацию методов обеспечения общественного порядка и повышение прозрачности в деятельности МВД. Особое внимание уделяется вопросам соблюдения прав и свобод человека при осуществлении полномочий полиции, что прямо отражено в разделах закона и регламентах, регулирующих применение силы, спецсредств и взаимодействие с общественностью.

Проблемы и вызовы в административной деятельности МВД тесно связаны с комплексом факторов, существенно влияющих на эффективность и качество правоохранительной работы. Императивная необходимость соответствия административных процедур современным реалиям диктует требования к обновлению нормативной базы и совершенствованию методов исполнения, что непосредственно связано с вышеуказанными аспектами нормативно-правового регулирования.

Одним из ключевых вызовов является острый кадровый дефицит в органах внутренних дел, который по итогам 2024 года достиг порядка

18–19% штатной численности. Особенно остро нехватка чувствуется в подразделениях, непосредственно обеспечивающих общественный порядок, таких как участковые и патрульно-постовые службы, что приводит к перегрузке оставшихся сотрудников и снижению оперативности реагирования, негативно сказывается на качестве административной деятельности и восприятии МВД обществом. Сопутствующим фактором служит дефицит мотивации, обусловленный низким уровнем денежного довольствия, сокращением бюджетных средств и отсутствием устойчивых социальных гарантий, что усиливает тенденцию к оттоку квалифицированных кадров и снижению профессионализма.

В дополнение к кадровым трудностям, значительные препятствия связаны с ростом числа административных проступков в цифровой сфере, а также с усложнением задач по поддержанию общественного порядка под воздействием новых угроз безопасности, включая терроризм и экстремизм. Современные информационные и технические технологии расширяют возможности правоохранительных органов по контролю и сбору доказательств, однако одновременно предъявляют высокие требования к подготовке сотрудников, нуждающихся в освоении новых компетенций. Кроме того, необходим строгий правовой контроль для предотвращения злоупотреблений и защиты прав граждан, так как нарушения процедур и недостаточная прозрачность судебных процессов могут существенно подорвать доверие общества к системе правопорядка [5].

Не менее важной проблемой остаются случаи коррупционного поведения и халатности среди сотрудников МВД, которые негативно влияют на репутацию организации и снижают результативность ее деятельности. Они создают угрозу для устойчивости правовой системы и требуют комплексных мер по укреплению кадровой дисциплины, совершенствованию механизмов контроля и повышению ответственности за нарушения. Несмотря на принимаемые меры по выявлению и профилактике коррупционных правонарушений, данный аспект остается одной из системных проблем, комплексное решение которой требует усиления кадровой политики и контроля, а также модернизации правовых механизмов ответственности.

Вот почему, в современных условиях административная деятельность МВД нуждается в комплексной системной реформе, охватывающей не только пересмотр нормативно-правовой базы, но и меры по кадровому обеспечению, оптимизации процессуальных механизмов и внедрению современных технологий управления и контроля. Только такой подход позволит повысить качество выполнения ведомством своих функций и укрепить доверие общества к правоохранительной системе, поскольку он является неотъемлемой частью обеспечения безопасности и правопорядка.

На наш взгляд, модернизация административного судопроизводства в ОВД представляет собой одну из приоритетных задач в рамках совершенствования административной деятельности и правового регулирования МВД, поскольку этот процесс ориентирован на повышение доступности правосудия, усиление защиты прав и законных интересов граждан и организаций, а также на оптимизацию процедур рассмотрения административных дел с учетом современных технологических и социальных реалий.

В основе модернизации лежит совершенствование положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) [3], который с момента своего принятия стал фундаментальным нормативным документом, обеспечивающим баланс интересов государственной власти и прав субъектов административных отношений. Важным аспектом здесь является практика института нормоконтроля, который позволяет судам отменять нормативные акты, противоречащие федеральному законодательству, тем самым обеспечивая верховенство права и исключая применение незаконных распоряжений в административной деятельности органов МВД.

В рамках данной модернизации активно развивается внедрение информационных технологий и электронного документооборота, способствующих ускорению и упрощению процедур рассмотрения дел, уменьшению бюрократических препятствий и повышению прозрачности процессов. Автоматизация ряда процессуальных действий позволяет сотрудникам МВД сфокусироваться на более сложных и значимых вопросах, повышая тем самым качество административного судопроизводства.

Особое внимание уделяется качеству правовой подготовки сотрудников МВД, которые должны владеть навыками применения новых юридических инструментов и технологий, обеспечивающих эффективное взаимодействие с участниками административного процесса и соблюдение их прав. Сюда относится как теоретическая подготовка, так и практическое совершенствование методов фиксации и документирования административных правонарушений.

Наряду с этим, модернизация предусматривает разработку и внедрение четких и прозрачных процедур в отношении рассмотрения административных дел, особенно тех, которые свя-

заны с обеспечением общественного порядка и безопасностью, соблюдение принципов соразмерности и пропорциональности в применении мер административного воздействия, а также усиление мер по защите прав и законных интересов граждан, что актуально в современных условиях повышения внимания общества к вопросам прав человека и демократизации правоохранительной деятельности.

Обеспечение общественного порядка в условиях новых угроз требует адаптации и совершенствования механизмов реагирования ОВД, учитывающих современные вызовы безопасности. Среди этих угроз особенно выделяются растущая активность киберпреступности, массовые беспорядки с элементами насилия и экстремизма, а также дестабилизирующее влияние информационных войн и провокаций, направленных на подрыв доверия к государственным институтам.

Современные технологии становятся как инструментом обеспечения порядка, так и средством совершения преступных деяний. Хактивизм и кибератаки приобретают все более изощренный и автоматизированный характер, ставя под угрозу критически важную инфраструктуру, финансовые и информационные системы, включая органы государственной власти и МВД, что, в свою очередь, требует от правоохранительных органов не только обновления технического парка и повышения квалификации специалистов, но и развития эффективных правовых механизмов регулирования и противодействия новым формам преступности.

Особое внимание должно уделяться предупреждению и реагированию на массовые беспорядки, которые, несмотря на относительную редкость, несут угрозу общественной безопасности из-за своей организованности, применения насилия и разрушения имущества. Поскольку такие события зачастую связаны с действиями экстремистски настроенных групп и провокациями, их предупреждение и пресечение требуют скоординированных межведомственных усилий и совершенствования уголовно-правовых механизмов.

Информационная безопасность и борьба с дезинформацией также становятся неотъемлемой частью стратегии обеспечения порядка. Возрастающая роль социальных сетей и цифровых платформ создает условия для массового распространения фейковых новостей и провокаций, способных дестабилизировать общественные настроения. Органы внутренних дел в этом контексте должны взаимодействовать с государственными и негосударственными структурами для выявления, пресечения и предупреждения таких угроз.

Подводя итоги проведенного анализа, можно отметить, что повышение качества правового регулирования административной деятельности в ОВД требует всестороннего и согласованного подхода, что предполагает не только актуализацию и совершенствование законодательной базы, но и активное внедрение современных цифровых и технологических решений, а также систематическую работу по развитию профессиональных навыков сотрудников. Модернизация административного судопроизводства в сочетании с укреплением мер по обеспечению общественного порядка создают предпосылки для роста эффективности работы МВД в условиях меняющихся вызовов, при этом обеспечивая соблюдение принципов верховенства закона и защиты прав и свобод граждан. Такой подход формирует прочный фундамент для дальнейшего развития правоохранительной системы и повышения доверия общества к ее институтам.

Список литературы:

[1] Васкина Е.А. Некоторые аспекты гуманизации профессиональной деятельности сотрудника ОВД. В книге: Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы XXIV Всероссийской научно-методической конференции. 2019. С. 233-236.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) / [Электронный ресурс] / Сайт справочно-правовой системы ГАРАНТ. – Режим доступа: https://internet.garant.ru/#/document/10103000/.

[3] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 7 июля 2025 г.). — Официальный источник: [КонсультантПлюс]. — Москва, 2015. — 2025. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ [дата обращения: 18.09.2025].

[4] В. Н. Амельчакова, Г. Н. Суслова. К вопросу об основных направлениях совершенствования деятельности органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №6.

[5] Г. И. Калмыков, М. В. Анисифорова. Особенности применения цифровых средств в производстве по делам об административных правонарушениях // Научный портал МВД России. 2023. №1 (61).

References:

[1] Vaskina E.A. Some aspects of the humanization of the professional activities of an ATS officer.

In the book: Training for law enforcement agencies: modern directions and educational technologies. Materials of the XXIV All-Russian Scientific and Methodological Conference. 2019. S. 233-236.

[2] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993)/[Electronic resource]/Website of the GARANT reference and legal system. - Access mode: https://internet.garant.ru/ #/document/10103000/.

[3] Code of Administrative Procedure of the Russian Federation No. 21-FZ dated March 8, 2015 (as amended as of July 7, 2025). - Official source: [ConsultantPlus]. - Moscow, 2015. — 2025. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ [access date: 18.09.2025].

[4] V.N. Amelchakova, G.N. Suslova. On the question of the main directions for improving the activities of the internal affairs bodies//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. №6.

[5] G. I. Kalmykov, M. V. Anisiforova. Features of the use of digital means in proceedings on cases of administrative offenses//Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. №1 (61).

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-277-281

СОКУРОВ Азнаур Баширович,
подполковник полиции, преподаватель
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кафедра организация правоохранительной деятельности,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются особенности привлечения в административной ответственности в области дорожного движения, проанализированы ее характеристика и статистические данные. На основе анализа реальных примеров выявлены проблемы в данной области и предложены пути их решения.*

Ключевые слова: *административная ответственность, безопасность, дорожное движение, дорожно-транспортное происшествие, правонарушение, состав противоправного посягательства, меры ответственности, транспортное средство.*

SOKUROV Aznaur Bashirovich,
police colonel, teacher
North Caucasus Institute for Advanced Training qualifications
of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Department of Law Enforcement Organization

LEGAL REGULATION OF ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR ROAD TRAFFIC OFFENSES

Annotation. *This article discusses the features of administrative liability in the field of road traffic, analyzes its characteristics and statistical data. Based on the analysis of real-life examples, the article identifies problems in this area and suggests ways to solve them.*

Key words: *administrative liability, safety, traffic, traffic accident, offense, elements of an illegal act, measures of liability, vehicle.*

В современной России одним из важнейших общественных вызовов является задача гарантии соблюдения прав и законных интересов граждан в области дорожного движения. «8» октября 2021 года на совещании с вице-премьером Маратом Хуснуллиным Президент России Владимир Владимирович Путин подчеркнул критическую важность повышения безопасности дорожного движения. Глава государства отметил, что количество жертв дорожно – транспортных происшествиях (далее – ДТП) сопоставимо с военными потерями.

Термин «безопасность дорожного движения» включает два компонента «дорожное движение» и «безопасность». Эта сложная категория опирается на фундаментальное понятие «безопасность», интеграция которого, обусловлена ее социальной значимостью и позволяет рассматривать ее с различных научных и практических точек зрения.

Так, в различных словарях определение термина «безопасность» обозначает состояние, характеризующееся отсутствием угроз и наличием защиты от потенциальных опасностей. В академических работах термин «безопасность» означает состояние стабильности и спокойствия, возникающее в ситуации отсутствия реальных угроз, как физического, так и морального характера [1].

Б.П. Кондрашов определяет данный термин как процесс передвижения транспортных средств по дорожной сети, при котором поведение всех

участников дорожного движения (водителей, пассажиров и пешеходов) регулируется специальными нормативными актами [8].

По мнению Р.И. Денисова, дорожное движение представляет собой объект административно-правового регулирования, который обретает определенную структуру и упорядоченность [7]. К.С. Бельский считает дорожное движение, в первую очередь, социально значимым явлением, безопасность которого является одним из ключевых индикаторов общего уровня жизнедеятельности современного человека [5].

Законодательно термин «безопасность дорожного движения» закреплен в Федеральном законе от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ и напрямую связан с понятием «административная ответственность», который в настоящее время законодательство не конкретизирован. В научной литературе, справедливо отмечается, что институт юридической ответственности занимает центральное место в системе современного права, поскольку он охватывает все сферы общественных отношений. Его нормативная основа формирует своего рода защитный механизм, обеспечивающий соблюдение правопорядка и общественной безопасности.

Как указывает Д.А. Липинский, в научной литературе принято делить юридическую ответственность на два вида: позитивную (ответственность за будущие действия, имеющие общественное значение) и ретроспективную (ответственность, которая наступает за уже совершенное деяние, признанное правонарушением) [10].

Б.В. Россинский утверждает, что разновидностью юридической ответственности является административная, которая заключается в применении санкций к виновному лицу в области административного права. Н.Ю Хаманева придерживается той же позиции. Однако, при этом она уточняет, что юридическая ответственность в данном случае реализуется посредством применения административных наказаний, предусмотренных за совершение правонарушений [2].

Административная ответственность представляет собой самый распространенный вид юридической ответственности, призванный противодействовать противоправным действием или бездействиям физических и юридических лиц цивилизованным способом. Она представляет собой сложный правовой механизм, посредством которого государство реагирует на административные правонарушения. Основополагающими ее элементами являются дифференцированный подход к противоправности; четкое определение состава правонарушения; установление системы наказания и процессуальная регламентация рассмотрения дел [3].

Институт административной ответственности играет ключевую роль в поддержании стабильности общества и обеспечении защиты прав граждан от противоправных посягательств. Это достигается посредством эффективного правового воздействия на лиц, нарушающих общественный порядок, что четко обозначено в ст. 1.2 КоАП РФ.

Проанализировав различные взгляды на термин «административная ответственность», можно сказать, что она: представляет самостоятельный вид юридической ответственности, который отличается от уголовной и гражданской ответственности; регулируется в основном нормами КоАП РФ; применяется только в случаях, когда законодательно определено, что правонарушение имеет административный характер; осуществляется и назначается уполномоченным лицом; применяется как к физическим, так и юридическим лицам; не влечет уголовных последствий.

Отсюда, административная ответственность формируется на основании комплекса общественных отношений, складывающихся в ходе движения транспортных средствах с пассажирами и пешеходов по дороге, т.е. в процессе дорожного движения.

Структура данной ответственности включает в себя: основания ее наступления (совершение правонарушения); субъектов, привлекаемых к ответственности; виды мер воздействия; условия их применения и процедуру производства по делам об административных правонарушений [11].

С.В. Полякова определяет анализируемую ответственность как нормативно закрепленная, формализованная обязанность участников дорожного движения соблюдать установленные правовые нормы, которые реализуются на практике двумя способами перспективный аспект: соблюдение участниками дорожного движения требований законодательства; ретроспективный аспект: применение к нарушителям мер государственного воздействия, которые свидетельствуют о негативной оценке их действий со стороны государства [12].

Общий объект в области дорожного движения – это общественные отношения, которые регулируются разными нормативно - правовыми актами и защищены административными санкциями. Наряду с общим объектом, выделяют родовой, видовой, и непосредственный объекты [2].

Объективная сторона административного противоправного посягательства в области дорожного движения представляет собой само деяние, которое запрещено административным законодательством, а также его последствия и причинно-следственная связь между действиями и вытекающими из них последствиями.

Правонарушения в области дорожного движения бывают однократными, систематическими,

длящимися, продолжаемыми. Длящиеся и продолжаемые административные посягательства имеют большое значение для назначения наказания. Действие или бездействие признается длящимся правонарушением, в том случае, если после его совершения юридическое последствие (наказание, ответственность) не назначается (исполняется) в течение длительного периода времени (постоянное нарушение одних и тех же правил, например, превышение скорости и неоплата штрафов) [9].

С учетом объективной стороны противоправного административного посягательства в области дорожного движения различают формальный состав (установление факта правонарушения без причинения вреда (ущерба), например превышение установленной скорости на 40 км/ч) и материальный состав (установление не только факта нарушения, но и возникновение вредных последствий, а также причинно - следственной связи между ними, например при превышении установленной скорости на 40 км/ч было совершено дорожно - транспортное правонарушение с повреждением имущества, то есть противоправное действие привело к последствиям) [6].

В ряде случаев отягчающим обстоятельством при определении меры административной ответственности может служить указание на наступление негативных последствий. Тем не менее, следует отметить, что большая часть административных правонарушений имеют формальный состав.

Субъектами административных противоправных посягательств в области дорожного движения являются: юридические лица, иные коллективные субъекты; индивидуальные субъекты – граждане, иностранные граждане, лица без гражданства; индивидуальные предприниматели, должностные лица. Особый субъект в области дорожного движения – лицо, совершившее административное противоправное деяние, подлежит, чаще всего, дисциплинарной ответственности.

Субъективная сторона противоправного административного посягательства в области дорожного движения заключается в том, что нарушитель полностью отдает отчет своим действиям, понимает общественную опасность совершаемого действа, а также желает наступление последствий. К субъективной стороне правонарушения в качестве основных признаков относятся: вина, мотив, цель.

Вина – отношение виновного к совершаемому им проступку и последствиям, которые наступили за это. Формы вины умысел и неосторожность (небрежность, самодеятельность). Стоит различать противоправные деяния совершенные по неосторожности от казуса (крайней необходимости), т.к. в последнем случае административная ответственность не возникает вследствие отсутствия вины. В условиях крайней необходимости лицо не осознает и не может предвидеть и, в зависимости от обстоятельств дела, не должно предвидеть наступления вредных последствий.

Так, например, постановлением Красноярского краевого суда от 29.06.2022 № 4а-505/22 были отменены решения нижестоящий судов о привлечении Г.А.В. по ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ за оставление места ДТП. В своем решении суд указал, что Г.А.В. действовал в условиях крайней необходимости, т.к. после ДТП его близкие нуждались в медицинской помощи, оказать которую без оставления места ДТП, он не мог [13].

Мотив – внутреннее побуждение к реализации противоправного деяния (то, что «толкает»). Например, мотив совершения правонарушения по ст. 12.9 КоАП РФ является стремление сэкономить время при перемещении из одной точки в другую. Цель – конечный результат, которого виновный хочет достичь (то, чего он добивается).

Итак, признание действий участника дорожного движения (физического, должностного или юридического лица) в качестве состава административного правонарушения обусловлено наличием всех вышеуказанных элементов. В случае их установления наступает административная ответственность, которая влечет за собой применение соответствующих мер наказания.

К сожалению, в действующем КоАП РФ отсутствует систематизация видов административных наказаний за нарушения ПДД. В отличии от этого, научная литература содержит подробную классификацию. Так, Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова выделяют три группы классификации мер административных наказаний в области дорожного движения: неимущественные, которые носят характер предупреждения или порицания (моральное воздействие); имущественные, которые носят характер денежного взыскания (штраф, конфискация); личные, которые взыскиваются с конкретного лица [4].

В главе 12 в КоАП РФ закреплены следующие меры административной ответственности: предупреждение; административный штраф и лишение специального права управления транспортными средствами; конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; административный арест и обязательные работы.

Сегодня институт административной ответственности за нарушения ПДД сталкивается с рядом вызовов, осложняющих его полноценную реализацию. Так, КоАП РФ не различает нарушения ПДД в зависимости от наличия или отсутствия ущерба. Например, водитель, проигнорировавший запрещающий сигнал светофора, превысивший скорость или нарушивший правила обгона, а также виновный в ДТП с материальным

ущербом, но без пострадавших, подлежит административной ответственности по общим правилам, что формирует у нарушителя пренебрежение к ПДД и недооценке потенциальной опасности своих действий.

В последнее время, глава 12 КоАП РФ подвергается частым изменениям, направленным на совершенствование ее норм. Однако, в некоторых случаях, наблюдается несоответствие между положениями КоАП РФ и ПДД РФ. Так, до сих пор отсутствуют механизмы привлечения к ответственности за нарушение предусмотренные: абз. 2 п. 10.1 ПДД; абз. 4 п. 10.5 ПДД; п. 8.12 ПДД. Даже при регистрации ДТП, произошедшего с нарушением норм, сотрудники ГИБДД России в большинстве случаев прекращают производство по делу ввиду отсутствия состава административного правонарушения.

Стоит отметить, что в Федеральном законе от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ термин «водитель транспортного средства» и термин «водитель» в ПДД РФ не соответствуют друг другу. Так, водителем, в ПДД РФ, считается не только лицо, которое управляет автомототранспортным средством, предназначенным для перевозки людей, товаров или установленным в нем оборудованием, но и погонщик, а также лицо, которое обучается в автошколе, чего нет в законе. Самое полное и точное понятие «водитель» дано в ППВС от 25.06.2019 № 20.

Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ определяет понятие только «водителя транспортного средства», понятия «пешеход» и «пассажир» не регулируется законом. В то время, как в ПДД РФ дается понятие как «пешехода», так и «пассажира». В связи с этим, понятие «водитель», «пассажир» и «пешеход», данное в ПДД РФ и Федеральном законе от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ, необходимо привести в единое соответствие.

В соответствии с КоАП РФ при фиксации нарушения ПДД РФ средствами автоматической фиксации предполагается вина владельца транспортного средства. Однако при изучении санкций, изложенных в главе 12 КоАП РФ, можно сделать вывод о том, что закон не всегда принимает во внимание то, что субъектом административного правонарушения может выступать не только физическое, но и юридическое лицо. В результате, для некоторых правонарушений, совершенных юридическими лицами, соответствующие меры административного воздействия не предусмотрены. В связи с этим, необходима корректировка и пересмотр соответствующих правовых норм, для обеспечения правовой определенности использования систем автоматической фиксации правонарушений.

В связи с тем, что прогресс не стоит на месте, сегодня на дорогах нашей страны появляются высокоавтоматизированные транспортные средства (далее – ВАТС) и беспилотные транспортные средства (далее – БПТС). В настоящее время ни один закон Российской Федерации, ни ПДД РФ не раскрывает ни термины ВАТС и БПТС, ни обязанности их собственников или водителей (при наличии), которые возникают в период их эксплуатации. Несмотря на это, попытки закрепить данный понятийный аппарат нашли отражение в Постановление Правительства РФ от 26.11.2018 № 1415 и Распоряжение Правительства РФ от 25.03.2020 № 724-р.

Следует отметить, что действующая редакция Постановления Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. № 1415 не предусматривает автономную эксплуатацию ВАТС, а предполагает обязательное нахождение в нем лица, приравненного к водителю и управляющего процессом движения.

Однако, согласно со ст. 8 Конвенции дорожного движения у каждого движущегося транспортного средства должен быть водитель, который управляет им, а в соответствии со ст. 13 Конвенции, водитель обязан контролировать весь процесс движения автомобиля и в любой момент совершить маневр, требуемый от него ПДД. Отсюда, применение автоматических систем управления транспортным средством допустимо только при полном контроле водителя [14].

Важно подчеркнуть, что при эксплуатации ВАТС на дорогах общего пользования возможны ситуации, когда нарушение ПДД РФ является результатом некорректной работы программного обеспечения, в связи с этим в процессе разбирательства ответственность может быть возложена и на разработчика программного обеспечения.

Правовое положение БПТС регулирует Распоряжение Правительства РФ от 25 марта 2020 г. № 724-р, поэтому при возникновении ДТП с участием БПТС весь ущерб имуществу и здоровью возмещает владелец беспилотного автомобиля. Однако, управляет ВАТС определенное программное обеспечение, которое может давать системные ошибки во время его эксплуатации, поэтому установление вины в ДТП с участием данного транспортного средства требует тщательного анализа, а ответственность должна распределяться между собственником, оператором и производителем программного обеспечения.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить ряд проблем:

- несовершенство правового регулирования, выражающееся в наличии пробелов и коллизий, приводит к неэффективному правоприменению;
- отсутствие единого понимания основных терминов и категорий в КоАП РФ, Федеральном законе от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ и ПДД РФ затрудняет толкование норм права;

– несоответствие между положениями КоАП РФ и ПДД РФ приводят к отсутствию механизма привлечения к ответственности за нарушение предусмотренные абз. 2 п. 10.1 ПДД, абз. 4 п. 10.5 ПДД, п. 8.12 ПДД.
– На основании выявленных проблем необходимо:
– прописать механизмы привлечения к ответственности за нарушение предусмотренные абз. 2 п. 10.1 ПДД; абзч. 4 п. 10.5 ПДД; п. 8.12 ПДД;
– понятие «водитель», «пассажир» и «пешеход», данное в ПДД РФ и Федеральном законе от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ, необходимо привести в единое соответствие;
– скорректировать и пересмотреть соответствующие правовые нормы, для обеспечения правовой определенности использования систем автоматической фиксации правонарушений;
– прописать механизмы определения вины в случае совершения ДТП ВАТС или БПТС и распределения ответственности между собственником, оператором и производителем программного обеспечения.

Список литературы:

[1] Агапов А. Б.Административная ответственность : учебник для магистров. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2021. – 494 с.

[2] Административное право Российской Федерации / отв. ред. Н.Ю. Хаманева. М.: Юрист, 2019. – 553 с.

[3] Административное право : учебник для вузов / А. В. Зубач [и др.] ; под общей редакцией А. В. Зубача. – М.: Юрайт, 2021. - 530 с.

[4] Административное право: учебник / Козлов Ю.М., Овсянко Д.М., Попов Л.Л.; под редакцией Л. Л. Попова; рецензент И.И. Веремеенко. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2023. - 704 с.

[5] Бельский К.С. Полицейское право. Лекционный курс. - М.: Дело и сервис, 2024. - 814 с.

[6] Волков А.М. Административное право России. Учебник. – М.: Проспект, 2019. - 328 с.

[7] Денисов Р.И. Административный надзор в сфере дорожного движения. - М.: ВНИИ МВД, 2021. - 563 с.

[8] Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения. - М.: Щит - М, 2018. - 296 с.

[9] Конин Н.М. Административное право : учебник для вузов / Н.М. Конин, Е.И. Маторина. - 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024.- 454 с.

[10] Липинский Д.А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал российского права. - 2024. - № 6. - С. 37-39.

[11] Макшанов В.Л. Административная ответственность как вид юридической ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2021. - № 10-2(61). - С.206-208.

[12] Полякова С.В. Административные правонарушения в области дорожного движения и ответственность за них // Сибирское юридическое обозрение. - 2019. - № 4. - С.45-50.

[13] Решение судьи Березовского районного суда Красноярского края от 15.05.2016.

[14] Машекуашева М.Х. Некоторые аспекты использования в преступных целях искусственного интеллекта. Право и управление. 2024. № 8. С. 376-378.

References:

[1] Agapov A. B. Administrative responsibility: textbook for masters. - 5th ed., Revised and add. - M.: Yurayt, 2021. - 494 s.

[2] Administrative law of the Russian Federation/resp. ed. N.Yu. Khamaneva. M.: Lawyer, 2019. - 553 s.

[3] Administrative law: a textbook for universities/A.V. Zubach [et al.]; edited by A.V. Zubach. - M.: Yurayt, 2021. - 530 s.

[4] Administrative law: textbook/Kozlov Y.M., Ovsyanko D.M., Popov L.L.; edited by L. L. Popov; reviewer I.I. Veremeenko. - 2nd ed., Revised and add. - M.: Lawyer, 2023. - 704 s.

[5] Belsky K.S. Police law. Lecture course. - M.: Case and service, 2024. - 814 s.

[6] Volkov A.M. Administrative Law of Russia. Textbook. - M.: Prospect, 2019. - 328 s.

[7] R.I. Denisov. Administrative supervision in the field of road traffic. - M.: VNII MVD, 2021. - 563 p.

[8] Kondrashov B.P. Public safety and administrative and legal means of its provision. - M.: Shield - M, 2018. - 296 p.

[9] Konin N.M. Administrative law: textbook for universities/N.M. Konin, E.I. Matorina. - 8th ed., Revised and add. - M.: Yurayt, 2024.- 454 p.

[10] Lipinsky D.A. Concepts of positive legal responsibility in domestic jurisprudence//Journal of Russian Law. - 2024. - № 6. - S. 37-39.

[11] Makshanov V.L. Administrative responsibility as a type of legal responsibility//International Journal of Humanities and Sciences. - 2021. - № 10-2(61). - S.206-208.

[12] S.V. Polyakova. Administrative offenses in the field of road traffic and liability for them//Siberian Legal Review. - 2019. - № 4. - S.45-50.

[13] Decision of the judge of the Berezovsky District Court of the Krasnoyarsk Territory of 15.05.2016.

[14] Mashekuasheva M.Kh. Some aspects of the criminal use of artificial intelligence. Law and governance. 2024. № 8. S. 376-378.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-282-284

КАРДАНОВ Арсен Климович,
заместитель начальника кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
к.пед.н., полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. *В последние годы наблюдается тревожная тенденция, связанная со стабильно высокими показателями количества правонарушений в сфере дорожного движения. Только за январь-февраль 2025 г. произошло 15 679 дорожно-транспортных происшествий (ДТП), унесших жизни 1778 человек [5]. По данным за 2024 год каждое одиннадцатое каждое ДТП привело к летальному исходу. Важность транспортных средств для жизни современного человека неоспорима. Однако активное развитие транспортных средств часто приводит к тому, что количество нарушений в области дорожного движения только возрастают. Для того, чтобы сдерживать негативные ситуации на дорогах, законодатель предусматривает ряд мер административного характера, в числе которых остановка и задержание транспортного средства.*

Ключевые слова: *ответственность, правила дорожного движения, безопасность, приченение вреда, правонарушение, преступление.*

KARDANOV Arsen Klimovich,
Deputy Head of the Department of State and Civil Law Disciplines
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
PhD in Pedagogical Sciences, Police Colonel

TOPICAL ISSUES OF BRINGING RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF TRAFFIC RULES

Annotation. *In recent years, a disturbing trend has been observed related to the consistently high number of traffic violations. In January-February 2025 alone, 15,679 traffic accidents occurred, claiming the lives of 1,778 people [5]. According to data for 2024, one in eleven traffic accidents resulted in a fatality. The importance of vehicles to modern life is undeniable. However, the rapid development of transportation technologies often leads to an increase in the number of traffic violations. To curb negative situations on the roads, legislation provides for a number of administrative measures, including stopping and impounding vehicles.*

Key words: *responsibility, traffic rules, safety, causing harm, offense, crime.*

Введение

Причины данного явления обусловлены экономическими и социальными процессами, происходящими в обществе, в частности, значительным увеличением количества автомобилей на российских дорогах, которое, к сожалению, не сопровождается пропорциональным обновлением и расширением дорожной инфраструктуры. Подобные диспропорции влекут за собой не только ухудшение качества дорожного покрытия, но и способствуют росту аварийности и правонарушений на дорогах, что, в свою очередь, негативно сказывается на безопасности всех участников дорожного движения. Указанные обстоятельства усугубляются тем, что участники дорожного движения демонстрируют крайне низкий уровень правовой культуры, проявляют явное пренебрежение к установленным правилам дорожного движения, что проявляется в их нарушении. Недостаточное знание правил дорожного движения и пренебрежение ими становятся основными факторами, способствующими росту травматизма и смертности на дорогах.[1]

Повышению эффективности деятельности по привлечению к ответственности за нарушение правил дорожного движения может способствовать повсеместное внедрение и активное использование современных систем автоматизированного контроля. Применение современных технологий фото- и видеофиксации нарушений правил дорожного движения традиционно рассматривается как одно из наиболее действенных средств в арсенале профилактических мер по обеспечению безопасности дорожного движения. Камеры фото- и видеофиксации нарушений правил дорожного движения фиксируют не только мелкие нарушения, но и более тяжкие, за которые при прямом обнаружении инспектором ГИБДД может быть назначено наказание в виде лишения права управления транспортным средством [3, с. 57].

Нарушение правил применения ремней безопасности относится к сложным составам нарушений ПДД. Все фото- и видеоматериалы с комплексов фотовидеофиксации после этапа предобработки нейросетью рассматриваются инспектором ГИБДД, который и принимает окончательное решение о вынесении штрафа. При этом любые сомнения инспектора трактуются в пользу водителя. В ГИБДД для анализа поступает больше фото- и видеоматериалов с изображением автомобиля, чем водитель получает в постановлении о штрафе. При этом качество фотоматериалов, которые изучает инспектор, лучше тех, что получает водитель. Инспектор может увеличить изображение без потери качества и решить, было нарушение или нет.

В экспертных кругах действительно ведутся разговоры о том, что комплексы фотовидеофиксации в будущем смогут распознавать нарушителей ПДД среди пешеходов. Например, пешеходов, которые ходят по велодорожкам, переходят дорогу в неположенном месте или на красный свет. Данные можно будет использовать только в тот момент, когда появится соответствующее законодательство. Как только такая технологическая возможность будет закреплена на законодательном уровне, сразу же появятся и комплексы, и необходимое программное обеспечение, которые позволят эти технологии применять на практике.

Цель и задачи

Рассмотрение актуальных вопросов привлечения к ответственности за нарушение правил дорожного движения.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Одним из возможных решений для повышения дисциплины среди участников дорожного движения является ужесточение санкций административной ответственности. Так, с 1 января 2025 г. в 1,5 раза увеличены штрафы за отдельные правонарушения в области дорожного движения [2]. Изменения в штрафных санкциях обусловлены необходимостью повышения безопасности на дорогах, и направлены на ужесточение ответственности участников дорожного движения за наиболее распространённые и опасные правонарушения, такие как превышение скорости, управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения и использование телефона за рулём. Например, размеры штрафов за превышение скорости теперь варьируются от 750 руб. до 7,5 тыс. руб. в зависимости от порогового значения (ранее минимальный штраф составлял 500 руб., максимальный – 5 тыс. руб.).

Можно предположить, что увеличение штрафов за правонарушения в области дорожного движения будет способствовать общему улучшению дорожной обстановки, снижению количества дорожно-транспортных происшествий. Вместе с тем нельзя не отметить, что повышение штрафных санкций и усиление контроля за поведением участников дорожного движения может не привести к желаемому результату без всестороннего изучения и учета реальных обстоятельств совершения правонарушений в области дорожного движения. В этой связи необходимо не только внедрять новые меры противодействия правонарушениям, предусмотренным гл. 12 КоАП РФ, ужесточать ответственность за них, но и оценивать эффективность действия принятых мер. Видится перспективным предложенное в науке «применение альтернативных методов повышения безопасности дорожного движения, в частности, используемый за рубежом индивидуальный подход к штрафам, учитывающий финансовое положение правонарушителей» [4, с. 552].

Сделан вывод, что к настоящему времени сложилась обширная правовая основа правового регулирования безопасности дорожного движения, в целом. Однако применительно конкретно к остановке и задержанию транспортного средства такое утверждение не будет верным. В данной области можно наблюдать некоторую разобщенность. В правовой сфере отсутствуют акты,

которые бы устанавливали сущность и правовую природу остановки и задержания транспортного средства. В качестве отрицательной тенденции также отмечается постоянное усложнение законодательства и внесение изменения в уже существующее нормативно-правовое поле. Однако многие инициативы, которые бы способствовали повышению уровня правовой защиты граждан, отрицаются. Речь идет о залоге за задержанное транспортное средство.[6]

Заключение

В заключение следует отметить, что вопросы привлечения к ответственности за нарушение правил дорожного движения становятся все более актуальными в свете стабильно высоких показателей аварийности на дорогах. При этом важно, чтобы меры наказания за такие нарушения были не только строгими, но и справедливыми, а также, чтобы процесс привлечения к ответственности был максимально прозрачным и понятным для всех участников дорожного движения.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 29.05.2023 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и статью 3 Федерального закона «О Государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 29.05.2023.

[2] Федеральный закон от 26.12.2024 г. № 490-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 26.12.2024.

[3] Иккерт А.В. К вопросу о современном законодательстве в сфере использования технических средств фиксации правонарушений в области правил дорожного движения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: матер. XXV Межд. науч.-практ. конф. в 2-х частях. Ч. 1. Красноярск, 2022.

[4] Нам К.Д. Проблемы, связанные с административной ответственностью в Российской Федерации за нарушения правил дорожного движения // Молодой ученый. 2024. № 49 (548).

[5] Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения. URL: http://stat.gibdd.ru/ (дата обращения: 14.03.2025).

[6] Журавлев В.В. Задержание транспортного средства: проблемы правоприменительной практики и пути ее совершенствования // Вестник КРУ МВД России. 2020. №1 (47). С. 99.

References:

[1] Federal Law No. 197-FZ of 29.05.2023 “On Amendments to the Federal Law” On Roads and Road Activities in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation “and Article 3 of the Federal Law” On the State Company “Russian Highways” and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation “//Official Internet Portal of Legal Information, http://pravo.gov.ru, 29.05.2023.

[2] Federal Law of 26.12.2024 No. 490-FZ “On Amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation “//Official Internet Portal of Legal Information http://pravo.gov.ru, 26.12.2024.

[3] Ikkert A.V. On the issue of modern legislation in the field of the use of technical means of fixing offenses in the field of traffic rules//Actual problems of combating crime: questions of theory and practice: mother. XXV Intl. scientific-practical. conf. in 2 parts. PART 1. Krasnoyarsk, 2022.

[4] Nam K.D. Problems related to administrative responsibility in the Russian Federation for traffic violations//Young scientist. 2024. № 49 (548).

[5] Road safety performance data. URL: http://stat.gibdd.ru/ (access date: 14.03.2025).

[6] Zhuravlev V.V. Vehicle detention: problems of law enforcement practice and ways to improve it// Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. №1 (47). S. 99.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-285-287

КУРШЕВ Альберт Хасанович,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: СУБЪЕКТНОЕ РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛИСТА

Аннотация. *Профессиональное сознание – это целостное отражение объективных условий и процессов труда, результатом которого становится формирование внутреннего личностного отношения к профессии и профессиональной деятельности, оно выступает внутренним регулятором и мотиватором этой деятельности, то есть определяет отношение индивида к требованиям института профессии и собственные претензии к нему. Эти обе стороны профессионального сознания тесно связаны друг с другом, поэтому профессионализм не может быть массовым явлением.*

Ключевые слова: *профессиональное становление, сотрудник органов внутренних дел, коммуникация, профессиональные задачи, эффективность решения профессиональных задач.*

KURSHEV Albert Khasanovich,
Senior Lecturer Department
of Firearms Training North Caucasus Institute (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF AN EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES: SUBJECTIVE DEVELOPMENT OF A SPECIALIST

Annotation. *Professional consciousness is a holistic reflection of objective conditions and processes of labor, the result of which is the formation of an internal personal attitude to the profession and professional activity, it acts as an internal regulator and motivator of this activity, that is, it determines the individual's attitude to the requirements of the institution of the profession and his own claims to it. These two sides of professional consciousness are closely related to each other; therefore, professionalism cannot be a mass phenomenon.*

Key words: *professional development, employee of the internal affairs bodies, communication, professional tasks, efficiency of solving professional tasks*.

Деятельность профессионала отличается от деятельности других сотрудников тем, что профессиональные задачи он решает в соответствии с собственной системой мотивов, среди которых особо выделяется стремление самовыражения, т. е. наиболее полная реализация своих способностей, склонностей, умений и навыков. Это позволяет личности осознать свое место в системе разделения труда, в мире профессий, реально оценить свои возможности. Только определенная часть сотрудников в состоянии усвоить идеи профессионализма, ценности профессии, добраться до высот профессионального сознания.

Эффективность воспитательной работы в системе МВД России обусловлена демократиче-

скими, гуманными субъект-субъектными отношениями, основанными на «равенстве позиций партнеров, уважительном отношении друг к другу, принятии партнера таким, каков он есть, искреннем обмене мнениями, открытости, отсутствии предвзятости» [1].

Формированию профессионализма способствует коллективное взаимодействие сотрудников. Коллектив оказывает существенное влияние на личность, входящую в данный коллектив, в то же время и сама личность не может не оказывать воздействия на коллектив. Мера влияния личности на коллектив выражается в следующих категориях: авторитет, руководство, лидерство. Взаимодействие между сотрудниками органа внутренних дел способствует:

- улучшенному пониманию сотрудниками задач и функций правоохранительного органа и усилению мотивации по достижению целей в их практической реализации;
- повышению вовлеченности сотрудников в деятельность по обеспечению деятельности правоохранительного органа;
- профессиональному развитию сотрудников;
- проявлению инициативы у сотрудников;
- повышению удовлетворенности сотрудников профессиональной служебной деятельностью;
- повышению уровня доверия и профессионального сотрудничества в правоохранительном органе;
- повышению внимания к общим ценностям и профессиональной культуре в органах внутренних дел.

При этом следует отметить, что коллективное взаимодействие как условие формирования профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел основывается на совокупности следующих принципов:

- законности;
- социальной ответственности, которая находит выражение во взаимных обязательствах;
- добросовестности, т.е. взаимного выполнения принятых на себя обязательств;
- лояльности;
- совокупности идей, ценностей, мотивов, стремлений, ожиданий, которые управляют поведением сотрудников и создают морально-психологический климат в коллективе;
- определения имиджа органов внутренних дел в глазах сотрудников и общественности, самооценки каждого сотрудника и оценке значимости его вклада в общее дело и достижение значимых целей, формируя чувство ответственности и патриотизма [2].

Следует отметить, что коллективное взаимодействие как условие формирования профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел основывается на совокупности следующих принципов:

- законности;
- социальной ответственности, которая находит выражение во взаимных обязательствах;
- добросовестности, т.е. взаимного выполнения принятых на себя обязательств;
- лояльности;
- совокупности идей, ценностей, мотивов, стремлений, ожиданий, которые управляют поведением сотрудников и создают морально-психологический климат в коллективе;
- определения имиджа органов внутренних дел в глазах сотрудников и общественности, самооценки каждого сотрудника и оценке значимости его вклада в общее дело и достижение значимых целей, формируя чувство ответственности и патриотизма [3].

Проведенное исследование позволило определить профессионализм сотрудника органов внутренних дел на данном этапе развития общества следующим образом. Это системная интегральная характеристика личности, представляющая совокупность профессиональной компетентности, мастерства, профессионально важных качеств и индивидуального имиджа сотрудника, обеспечивающая эффективность и оптимальность правоохранительной деятельности при постоянно изменяющихся требованиях окружающей действительности.

В заключение отметим. что формирование профессионализма сотрудника органов внутренних дел – это сложный процесс превращения требований современного законодательства, соответствующих ведомственных установлений в убеждения, привычки, личностные качества, навыки и умения у лица, которое проходит6 службу в органах внутренних дел [4].

Огромное значение в формировании личности сотрудника органов внутренних дел имеет профессиональная подготовка и профессиональная деятельность [5], которая предъявляет сложный комплекс требований к его личностным качествам и профессиональным навыкам, развивая и закрепляя их в структуре личности. Профессиональное становление, формирование профессиональной компетентности должно совпадать с субъектным развитием специалиста.

Список литературы:

[1] Шашкина А.А. Козлова И.В. Психолого-педагогическое сопровождение становления

личности обучающегося в образовательных организациях ФСИН России. Сборник конференции. «Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация» Владимир, 28–29 марта 2024 г. Организаторы: ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

[2] Куршев А.Х. К вопросу об эффективности воспитательной работы в ВУЗе. Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-4. С. 208-211.

[3] Дурова И. А. Некоторые проблемы становления молодого специалиста в коллективе // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2002. №1.

[4] Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Коммуникативная способность и профессионализм. Машекуашева М.Х., Академическая наука. 2025. № 3. С. 96-98.

[5] Машекуашева М.Х. Культура как сложное, многоуровневое явление: аспект профессиональной коммуникации сотрудников полиции. Международный научный вестник. 2024. № 12. С. 136-138.

References:

[1] Shashkina A.A. Kozlova I.V. Psychological and pedagogical support for the formation of the personality of a student in educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Conference compilation. “Youth and the Future: Professional and Personal Self-Realization” Vladimir, March 28-29, 2024 Organizers: FSBEI HE “Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs”

[2] Kurshev A.Kh. On the issue of the effectiveness of educational work in the university. Problems of modern teacher education. 2021. № 70-4. S. 208-211.

[3] Durova I. A. Some problems of the formation of a young specialist in the team//Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2002. №1.

[4] Mashekuasheva M.Kh., Kochesokova Z.Kh. Communication ability and professionalism. Mashekuasheva M.Kh., Academic Science. 2025. № 3. S. 96-98.

[5] Mashekuasheva M.Kh. Culture as a complex, multi-level phenomenon: an aspect of professional communication of police officers. International Scientific Bulletin. 2024. № 12. S. 136-138.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-288-291

ИВАНОВ Дмитрий Александрович,
преподаватель кафедры организации и обеспечения раскрытия и расследования преступлений Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, подполковник полиции
e-mail: Ivanov.Dmit.A.@ yandex.ru

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДАННОМУ ЯВЛЕНИЮ

Аннотация. *Автор в своей научной статье проводит исследование источников финансирования терроризма представляющая серьезную и актуальную угрозу, с которыми сталкиваются государства в современном мире., которое может привести к непредсказуемым и крайне негативным последствиям для всего мирового сообщества, анализирует различные способы совершенствования законодательства, усиление международного сотрудничества и внедрение современных технологий с помощью комплексного подхода возможно добиться максимальной эффективности в предупреждении, пресечении и раскрытии финансирования терроризма.*

Ключевые слова: *финансирование, терроризм, международное сотрудничество, угроза, противодействие, государство, общество органы внутренних дел.*

IVANOV Dmitry Aleksandrovich,
Lecturer, Department of Organization and Support of Crime Detection and Investigation Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Police Lieutenant Colonel

ON THE THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF TERRORIST FINANCING AND THE MAIN AREAS OF COUNTERACTION

Annotation. *In this research article, the author examines the sources of terrorist financing, which pose a serious and pressing threat to states in the modern world, which can lead to unpredictable and extremely negative consequences for the entire global community. The author also examines various ways to improve legislation, strengthen international cooperation, and implement modern technologies. A comprehensive approach will help achieve maximum effectiveness in preventing, suppressing, and uncovering terrorist financing.*

Key words: *financing, terrorism, international cooperation, threat, counteraction, state, society, law enforcement agencies.*

На современном этапе среди источников, используемых для финансирования террористических организаций (сообществ) представляется целесообразным выделить некоторые рекомендации, направленные на повышение эффективности противодействия терроризму в целом и его финансированию в частности.

В первую очередь в сложной социально-экономической и политической ситуации, обусловленной происходящими конфликтами на территории постсоветского пространства и на Ближнем Востоке, а также внешним санкционным давлением на Российскую Федерацию, оказываемым западными странами, российское государство в лице уполномоченных органов должно:

– уделять пристальное внимание выявлению финансирования терроризма и борьбе с ним для установления связей с другими

формами преступности и противодействия им, в том числе для проведения оценки финансовых рисков;
- укреплять роль подразделений финансовой разведки и налаживать сотрудничество между правоохранительными структурами по борьбе с терроризмом;
- оценивать и устранять риски, связанные с новыми финансовыми инструментами, краудфандинговыми платформами и виртуальными активами, и применять к поставщикам услуг основанные на рисках правила борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма;
- усиливать контроль на границе для выявления и предотвращения незаконного транзита товаров и людей, которые могут быть использованы для финансирования террористических организаций (сообществ).

Неотъемлемой частью общей стратегии борьбы с терроризмом, в т.ч. с его финансированием, должна выступать профилактико-предупредительная деятельность, ориентированная на определение факторов, способствующих развитию противоправного поведения террористической направленности, их проработку в части ликвидации и (или) минимизации их влияния.

При планировании и проведении контртеррористической деятельности, необходимо учитывать, что профилактика и предупреждение террористических актов и их финансирования требует комплексного подхода и тесного взаимодействия всех заинтересованных субъектов, что в свою очередь способствует снижению уровня террористической активности и укреплению правопорядка в стране.

Важное значение в контексте совершенствования деятельности по противодействию финансированию терроризма должно придаваться технической оснащенности правоохранительных органов, занимающихся выявлением и расследованием соответствующих деяний.

Одним из наиболее перспективных направлений в этой сфере следует признать дальнейшее развитие и масштабное применение различных специализированных программных продуктов, предназначенных для глубокого и всестороннего анализа данных. На рис. 1 представлен пример применения технологии «Прозрачный блокчейн» для выявления факта финансирования террористической деятельности.

Актуально отметить, что в регионах СКФО накоплен богатый опыт проведения подобных мероприятий.

Как следует из представленных примеров, финансирование терроризма, как правило, осуществляется через частных лиц, однако при этом нельзя отрицать и факт использования для сбора и передачи средств террористам некоммерческих организаций.

Последние, исходя из своей специфики, обладают высокой степенью привлекательности для финансирования терроризма, о чем непосредственно указывается на официальном сайте Росфинмониторинга.

В настоящее время крайне важно не только активно разрабатывать и внедрять инновационные технологии, способствующие эффективному противодействию и предотвращению терактов, но и уделять особое внимание укреплению межведомственного взаимодействия между различными структурами правоохранительного блока, занимающимися борьбой с преступностью.

С сожалением приходится констатировать, что сегодня суть взаимодействия зачастую сводится к формализованному подходу в соблюдении инструкций, проведения плановых и внеплановых мероприятий, результатом которых становится декламация лозунговых задач в протоколах, хранящихся в пыльных томах формируемых номенклатур.

Отказ от существующей, сложившейся на данный момент ситуации, несомненно, станет значимым шагом, который окажет положительное влияние на эффективность работы взаимодействующих субъектов, что впоследствии приведет к повышению эффективности их деятельности.

Правоохранительным органам следует не только качественно разбирать уже имеющиеся проблемы, но и, что первоочередно, развивать взаимодействие с иными органами, в том числе способными содействовать следствию различным образом: от поиска следов на месте происшествия и изобличении виновного до упреждения готовящегося преступления террористической направленности [6].

Подобное взаимодействие должно быть построено на принципах тесного сотрудничества, обмена информацией и координации действий, что позволит создать мощный и эффективный механизм противодействия финансированию терроризма.

В аспекте противодействия финансированию терроризма необходимо повышать эффективность взаимодействия правоохранительных органов и Росфинмониторинга.

Процесс взаимодействия правоохранительных органов и Росфинмониторинга по противодействию финансированию терроризма условно можно разбить на четыре этапа:

1) обнаружение сомнительных операций субъектами первичного мониторинга;
2) выявление и анализ подозрительных операций субъектами финансирования терроризма;
3) проверка и анализ выявленных на предыдущих этапах подозрительных сделок и операций Росфинмониторингом;
4) непосредственная организация процесса расследований правоохранительными органами.

При этом необходимо принимать во внимание имеющиеся различия в подходах к анализу и интерпретации данных у Росфинмониторинга и правоохранительных органов, что зачастую приводит к недопониманию сути проводимых расследований, а, следовательно, является препятствием для эффективного взаимодействия и использования предоставляемых данных в практике раскрытия и расследования уголовных дел, связанных с финансированием терроризма.

Кроме того, необходимо акцентировать внимание на актуальных схемах и методах, которые используют террористы для финансирования своей деятельности, а также на способах вовлечения в подобные противоправные действия.

Не менее значимым является и информирование о правовых аспектах привлечения к ответственности за финансирование терроризма, что может стать эффективным средством профилактики и сдерживания подобных преступлений.

Необходимо активно освещать в СМИ ситуации задержания и дальнейшего привлечения к ответственности виновных лиц за финансирование терроризма.

Подобная информационная политика направлена на создание четкого и недвусмысленного понимания того, что за подобные деяния следует неотвратимое наказание.

Эффект наглядности и понимания неизбежности последствий для тех, кто подвержен риску вовлечения в подобные незаконные действия, имеет значительный превентивный потенциал, позволяет индивидам, которые находятся в зоне риска и склонны к участию в террористической деятельности, более трезво оценивать возможные перспективы и последствия своего потенциально незаконного и опасного для общества поведения.

Активное информирование общественности о фактах задержания и привлечения к ответственности за финансирование терроризма играет ключевую роль в формировании общественного мнения и снижении уровня преступности в данной сфере.

Целесообразно отметить, что организация деятельности по противодействию финансированию терроризма требует обеспечения скоординированной работы правоохранительных органов с иными органами государственной власти, а также с институтами гражданского общества, в рамках которой должна быть выработана единая позиция:

– по исследуемым вопросам;
– оперативного анализа социально-экономических и общественно-политических угроз, связанных с финансированием террористических организаций (сообществ);
– своевременного и полного обмена информацией; повышения квалификации сотрудников компетентных органов по вопросам предупреждения террористических проявлений, в т.ч. на региональном уровне;
– развития правосознания и мировосприятия российского населения в целях формирования устойчивой неприязни к идеям и взглядам террористической направленности, финансированию терроризма.

В заключении стоит отметить, что в целях эффективного противодействия финансированию терроризма требуется комплексный подход, включающий в себя как прямые меры противодействия, так и долгосрочные стратегии, направленные на укрепление социально-экономической стабильности и благополучия населения. Представляется необходимым уделять внимание созданию рабочих мест, повышению уровня образования и обеспечению доступа к качественным социальным услугам, что в свою очередь будет способствовать снижению уязвимости отдельных групп населения перед лицом радикальных идеологий и позволит предотвратить их возможное вовлечение в террористическую деятельность.

Список литературы:

[1] Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [утв. Президентом РФ 05.10.2009] // Рос. газета. 2009. 20 окт. № 198.

[2] Зубова О.В. Терроризм и проблемы ограничения конституционных прав граждан в борьбе с ним: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2004. 214 с.

[3] О противодействии терроризму: Федер. закон [принят Гос. Думой 26.02.2006] // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

[4] О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федер. закон [принят Гос. Думой 13.07.2001] // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3418.

[5] Мартынюк Э.Г. Проблемы цифрового экстремизма и терроризма: криминолого-криминалистический аспект // Молодежь, наука и цивилизация: матер. межд. студ. науч. конф., Красноярск, 18 мая 2023 г. Красноярск, 2023. С. 401-493.

References:

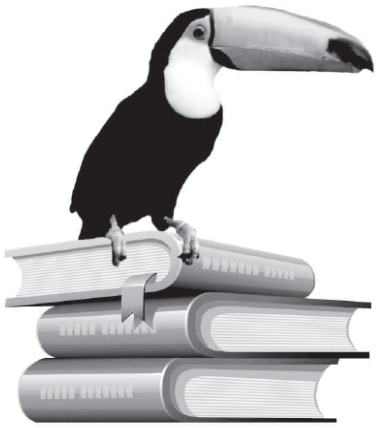
[1] The concept of countering terrorism in the Russian Federation [approved by President of the Russian Federation 05.10.2009]//Ros. newspaper. 2009. Oct. 20, No. 198.

[2] O.V. Zubova. Terrorism and the problems of restricting the constitutional rights of citizens in the fight against it: dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.02. M., 2004. 214 pp.

[3] On countering terrorism: Feder. law [adopted by the State. Duma 26.02.2006]//Collection of legislation of the Russian Federation. 2006. № 11. Art. 1146.

[4] On combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism: Feder. law [adopted by the State. Duma 13.07.2001]//Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 33 (part 1). Art. 3418.

[5] Martynyuk E.G. Problems of digital extremism and terrorism: criminal-forensic aspect//Youth, science and civilization: mater. inter. stud. scientific conf., Krasnoyarsk, May 18, 2023 Krasnoyarsk, 2023. S. 401-493.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-292-295

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ГЕНЕЗИСА ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос исправления трудновоспитуемых подростков, организации работы с неблагополучными семьями, необходимости в осуществлении мер, направленных на улучшение микро- и макросреды, под воздействием которых формируется личность подростка. Нужны индивидуальные меры влияния на конкретную личность, меры психологического, педагогического и медицинского характера.*

Ключевые слова: *правонарушение, несовершеннолетний осужденный, преступность, психологическая неподготовленность, личность.*

TISHCHENKO Yury Yurievich,
Leading researcher of the Federal Scientific Research Institute
of the Federal Penal Correction Service of Russia,
Candidate of Legal Sciences

THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL NATURE OF THE GENESIS OF DEVIANT BEHAVIOR

Annotation. *The article deals with the issue of correction of hard-to-educate adolescents, organization of work with dysfunctional families, the need to implement measures aimed at improving the micro- and macro-environment, under the influence of which the personality of the adolescent is formed. There is a need for individual measures of influence on a particular personality, measures of psychological, pedagogical and medical nature.*

Key words: *offense, juvenile convict, crime, psychological unpreparedness, personality.*

Правонарушение – сложное, многоэлементное социальное явление, требующее комплекса противодействующих мер. Еще К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали: «Мудрый законодатель сделает все, чтобы предупредить преступление, чем быть вынужденным наказывать за него» [1].

Широкие возможности искоренения правонарушений из жизни общества открылись в нашей стране после Октябрьской революции. С чего же начиналась деятельность молодого советского государства в решении этой проблемы?

Главным объектом, на который направлялись усилия молодого Советского государства, явилась преступность среди подростков, своеобразная база общей преступности. На смену тюрьмам пришли учреждения воспитательного, медицинского характера. «Суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних упраздняются», — гласила ст. I Декрета о комиссиях для несовершеннолетних, подписанного В. И. Лениным 14 января 1918 года [2]. Беспризорные попадали в руки врачей и воспитателей, переставали служить материалом для обновления системы преступности.

Несмотря на огромные экономические трудности, страна сумела создать необходимые условия для воспитания подрастающего поколения, что способствовало значительному сокращению преступности. В этом огромная заслуга отечественной педагогики и психологии. Система работы А. С. Макаренко до сих пор ценится и применяется во всем мире.

На современном этапе вопросы воспитания и исправления несовершеннолетних в значительной мере усложняются. Изменения, происходящие в российском обществе, кардинально влияют на общественные процессы в разных сферах. Однако эти изменения не всегда имеют положительные ориентиры. Так, трансформация традиционных ценностей, нравственных приоритетов негативно сказывается на социализации молодежи, ее духовном развитии, особенно это

негативно отражается на социально незрелых подростках и юношах. В результате парадоксов современной жизни многие из них оказываются в группе социального риска, допускают различные девиации в поведении, совершают правонарушения. Необходимым условием успешной социальной адаптации и коррекции социального поведения лиц, попадающих в сферу уголовной юстиции (без изоляции от общества), является психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних.

На законодательном уровне воспитание определяется сегодня приоритетом социального и образовательного поля, поскольку молодежь вовлекают в противоправную и деструктивную деятельность, навязывая ей ложные ценностные ориентиры. Не случайно недавний концептуальный материал по организации воспитательной работы в УИС ставит задачу «совершенствования системы подготовки специалистов и повышения квалификации в области воспитательной работы» [3].

В последние годы мы воспитываем молодежь в достатке. Достаток как положительный фактор порождает в то же время отдельные нежелательные явления. В некоторых семьях отмечается тенденция «потребительского» воспитания, увлечение вещизмом, отсутствует система трудового воспитания. На это обстоятельство обращал внимание еще В. А. Сухомлинский: «Чем лучше становится жить, – писал он, – чем больше ценностей бытового характера и духовной культуры предоставляется в распоряжение молодого поколения... тем труднее воспитывать» [4]. Не сокращается пьянство, со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями. Увеличивается число непрочных брачных союзов. Не случайно, как показывает анализ, около трети подростков, состоящих на профилактическом учете в инспекциях органов внутренних дел по делам несовершеннолетних, воспитываются одним родителем [5].

Нельзя не учитывать и миграционные проблемы, которые разрушают старые сложившиеся устои, традиции. Этим, на наш взгляд, можно объяснить причины наметившейся тенденции выравнивания правонарушений среди подростков.

Заметно проявляется также несоответствие между ускоренным физическим и биологическим взрослением подростков и их запоздалым социальным развитием [6].

В этих условиях, как никогда, возникает острая необходимость в дальнейшем осуществлении не только общих социально-экономических мер, направленных на улучшение микро- и макросреды, под воздействием которых формируется личность подростка. Нужны индивидуальные меры влияния на конкретную личность, меры психологического, педагогического и медицинского характера.

Исследование социально-психологической природы генезиса отклоняющегося поведения позволяет совершенствовать систему воспитания и обучения детей, особенно в плане организации процесса социализации, социальной перцепции и ориентации, что в свою очередь позволит растущему человеку глубже осознать индивидуальную и общественную значимость учебно-трудовой деятельности. Ранняя психодиагностика отклоняющегося социального поведения несовершеннолетних позволит предпринять адекватные психолого-педагогические меры его предупреждения и предотвращения. Раскрытие особенностей генезиса формирования антиобщественной установки позволит разработать методы ранней диагностики и профилактики педагогической запущенности детей, правонарушений и преступности несовершеннолетних и дать ряд практических рекомендаций для эффективной организации деятельности педагогов образовательных школ и сотрудников инспекций по делам несовершеннолетних.

Знание закономерностей формирования и функционирования антиобщественной установки в определенной мере поможет воспитателям, педагогам и сотрудникам воспитательных колоний для несовершеннолетних, а также преподавателям на курсах повышения квалификации сотрудников, поставить на правильную научно-методическую основу процесс исправления несовершеннолетних преступников и осужденных.

Исследования показывают, что под воздействием неблагоприятных условий жизни первоначально, как правило, происходит формирование отрицательных навыков поведения. Чаще всего это происходит как подражание отрицательному примеру взрослых и сверстников – подростки пьют, курят, живут половой жизнью и т.д. Постепенно укореняясь, со временем эти отрицательные навыки становятся привычным поведением. Такое поведение создает определенную направленность интересов – они все больше приобретают характер примитивных, грубых влечений (к алкоголю и т.д.).

Появляется свой круг знакомств, где они чувствуют себя равными, где их понимают с полуслова, где есть кому рассказать о своих похождениях, где есть кому оценить их «героизм». Создается такая атмосфера, которая является самой благоприятной почвой для формирования и развития нравственно-распущенного поведения. В исследовании установлено, что типичной чертой, характеризующей личность с отклоняющимся поведением, является отсут-

ствие у него необходимых моральных устоев и в то же время – наличие собственной морали.

Что касается системы субъектов, обеспечивающих психолого-педагогическое воздействие на несовершеннолетних правонарушителей, то она имеет довольно объемную количественную характеристику. В этой системе можно выделить специальные субъекты, основной задачей которых является решение проблем, связанных с воспитанием и исправлением несовершеннолетних правонарушителей: комиссии по делам несовершеннолетних в администрациях районов; инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел; приемники-распределители для несовершеннолетних; воспитательные колонии; общественные воспитатели, шефы.

К этой системе относятся все остальные органы, общественные организации, педагогические коллективы образовательных организаций, семья, отдельные граждане, которые наряду с другими функциями выполняют также функцию воспитания и исправления несовершеннолетних правонарушителей.

На практике довольно часто встречаются факты, когда исправлением подростка занимаются одновременно многие лица: шеф, общественный воспитатель, учитель, руководитель спортивного или технического кружка, сотрудники полиции и др. А победителем в борьбе за подростка становится его сверстник, побывавший в колонии, или взрослый подстрекатель.

Налицо педагогическая безграмотность, психологическая неподготовленность огромного отряда субъектов, робко пытающихся противопоставить правонарушителям свои моральные устои. Причина заключается в том, что мы не располагаем полной информацией об объекте воздействия. Кроме того, мы знаем, что надо делать, но, не знаем как делать. В свое время А. С. Макаренко обращал внимание на необходимость приобретения специальных знаний и опыта для работы с трудновоспитуемыми подростками.

Многие ученые, в том числе и юристы, справедливо отмечают главенствующую роль педагогики, психологии в организации исправления несовершеннолетних правонарушителей. К сожалению, пока не всегда удается своевременно изучить механизм антиобщественного поведения. Не хватает специальных знаний. Известно, что значительную роль по исправлению трудных подростков и оздоровлению обстановки в неблагополучных семьях должны играть инспекции по делам несовершеннолетних. В то же время ни одно высшее учебное заведение не ведет подготовку специалистов этого сложного участка деятельности органов внутренних дел. Как правило, не хватает специалистов-психологов и социальных педагогов в воспитательных колониях [7; 8].

С проблемами исправления подростков, организации работы с неблагополучными семьями сталкивается буквально каждый учитель, каждый следователь. Тем не менее должного внимания этим вопросам не уделяется в программах подготовки педагогов и юристов. Необходимо, на наш взгляд, найти выход из сложившегося положения и начать читать во всех педагогических и юридических вузах цикл лекций «Психологические особенности социально и педагогически запущенных подростков» для студентов старших курсов, а также предусмотреть прохождение практики в инспекциях по делам несовершеннолетних.

Определенная часть несовершеннолетних страдает различного рода психическими заболеваниями. На этой почве ими совершаются иногда опасные преступления. Возникла необходимость вплотную приблизить медицину к работе по предупреждению правонарушений со стороны подростков с аномалиями психического развития.

Эффективность как ранней профилактики антиобщественных проявлений среди несовершеннолетних и молодежи, так и социального восстановления правонарушителей, преступников и осужденных во многом зависит от раскрытия социально-психологической природы процесса социопатогеиеза личности и особенно того его периода, когда латентно созревают неблагоприятные личностные свойства и качества, в дальнейшем легшие в основу установок на антиобщественное поведение. Поэтому диагностику особенностей генезиса отклоняющегося поведения, генезиса формирования, развития, проявления и смены антиобщественных установок следует считать необходимым социально-психологическим условием раннего предупреждения педагогической запущенности детей и преступности несовершеннолетних.

Одним из главных факторов эффективности процесса исправления правонарушителей является формирование у них положительных взаимоотношений в процессе их общественной и трудовой деятельности, а также в процессе обучения. Организация общественной деятельности должна отличаться систематичностью, разносторонностью, содержать элементы эмоциональной привлекательности. Эффективность трудовой деятельности значительно возрастает, если она организуется с опорой на актуальные и значимые для подростков мотивы (приобрести престижную профессию, повысить производственный разряд и т. д.), что дает возможность воспитать у них позитивное отношение к труду, проявить свои склонности и способности, самоутвердиться социально значимыми средствами и способами. Достижение высоких результатов в процессе обучения возможно при максимальной воспита-

тельной нагрузке каждого урока, насыщении его элементами дифференцированного и проблемного обучения. При этом должно осуществляться разумное сочетание индивидуальных, групповых и коллективных форм организации обучения, всячески поощряться внимание подростков друг к другу, коллективу.

Любая деятельность человека нуждается в информации об объекте, на который направлена деятельность, и его окружении. Психология, педагогика должны вооружить практику глубокими знаниями в деле воспитания и исправления несовершеннолетних, определить наиболее эффективные пути совершенствования этой работы.

Список литературы:

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. т.5.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 91.

[3] Ерофеева М. А. Подготовка будущих сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества, М. А. Ерофеева, Д. А. Харламова. Москва. 2024.

[4] Сухомлинский В. А. Педагогический коллектив средней школы. М., 1958, с. 143.

[5] Митькина А. В. Семейное воспитание: традиции и новации / А. В. Митькина // Нижегородское образование. 2009. № 1. С. 138-142.

[6] Островская Л. В. Культуросообразные системноценностные основы, влияющие на стабильное состояние организма человека в условиях изменения климатических факторов / Л. В. Островская, В. М. Литвишков, А. В. Вилкова и др. // Российский научный журнал. 2013. № 3(34). С. 137-142.

[7] Вилкова А. В. Асоциальная семья как социально-педагогическая причина, отрицательно влияющая на развитие нравственных ценностей подростков, совершающих правонарушения / А. В. Вилкова // Мир политики и социологии. 2013. № 10. С. 116-119.

[8] Полякова Я. Н. Образовательная система как совокупность элементов образовательной деятельности в уголовно-исполнительной системе / А. В. Вилкова, Я. Н. Полякова // Антропогогика. 2024. № 2(14). С. 4-8.

References:

[1] Marx K, Engels F. Poln. collection Op. v.5

[2] Lenin V.I. Poln. collection Op., vol. 33, p. 91.

[3] Erofeeva M. A. Training future employees of juvenile affairs units to prevent the involvement of adolescents in destructive Internet communities, M. A. Erofeeva, D. A. Kharlamov. Moscow. 2024.

[4] Sukhomlinsky V. A. Pedagogical staff of the secondary school. M., 1958, p. 143.

[5] Mitkina A.V. Family education: traditions and innovations/A.V. Mitkina//Nizhny Novgorod education. 2009. № 1. S. 138-142.

[6] Ostrovskaya L.V. Culture-like system-value foundations affecting the stable state of the human body in conditions of changing climatic factors/L.V. Ostrovskaya, V.M. Litvishkov, A.V. Vilkova et al .// Russian Scientific Journal. 2013. № 3(34). S. 137-142.

[7] Vilkova A.V. Asocial family as a socio-pedagogical reason that negatively affects the development of moral values of adolescents who commit offenses/A.V. Vilkova//World of politics and sociology. 2013. № 10. S. 116-119.

[8] Polyakova Y. N. Educational system as a set of elements of educational activity in the penal system/A. V. Vilkova, Y. N. Polyakova//Anthropology. 2024. № 2(14). S. 4-8.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-296-300

ХАЦИЕВА Макка Ломановна,
Аспирант,
Университет «Синергия» Уголовно-правовые науки,
г. Москва,
e-mail: makkalondon@bk.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В данной работе раскрываются правовые основы исполнительной пробации в Российской Федерации, что является актуальным направлением исследования, учитывая современное состояние уголовно-исполнительной системы и необходимость интеграции осужденных лиц в общество. Исполнительная пробация, как новый институт, нацелен на ресоциализацию и предотвращение рецидивов среди осужденных. В рамках исследования анализируются основные нормативно-правовые акты, регулирующие данный институт, среди которых Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», Уголовный кодекс РФ и различные подзаконные акты. Особое внимание уделяется несовершенству существующего законодательства и необходимостью его дальнейшего развития. Тема становится все более значимой на фоне развития уголовно- исполнительной политики, основанной на принципах гуманности и индивидуализированного подхода к правонарушителям. Работа оканчивается выводами о необходимости расширения правовой базы, чтобы обеспечить полное соответствие потребностям ресоциализации и социальной реабилитации осужденных.*

Ключевые слова: *исполнительная пробация, ресоциализация, правовые основы, уголовный кодекс, нормативно-правовые акты, уголовно- исполнительная политика, правонарушители, социальная адаптация.*

KHATIEVA Makka Lomanovna,
Postgraduate Student,
Synergy University Criminal Law Sciences,
Moscow

LEGAL FOUNDATIONS OF EXECUTIVE PROBATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This work explores the legal foundations of executive probation in the Russian Federation, which is a relevant area of research given the current state of the penal system and the need for the integration of convicted individuals into society. Executive probation, as a new institution, is aimed at resocializing offenders and preventing recidivism. The study analyzes the main normative legal acts regulating this institution, including Federal Law No. 10-FZ "On Probation in the Russian Federation" dated February 6, 2023, the Criminal Code of the Russian Federation, and various subordinate legal acts. Particular attention is given to the imperfections of the existing legislation and the necessity for its further development. The topic becomes increasingly significant against the backdrop of the evolving penal policy, which is based on the principles of humanity and an individualized approach to offenders. The work concludes with findings on the need to expand the legal framework to fully meet the needs of resocialization and social rehabilitation of convicted individuals.*

Key words: *executive probation, resocialization, legal foundations, Criminal Code, normative legal acts, penal policy, offenders, social adaptation.*

Несмотря на десятилетние дискуссии о включении исполнительной пробации в пенитенциарную систему России, этот институт только начинает обретать свою значимость. В современных реалиях происходит существенная трансформация уголовно-исполнительной поли-

тики государства — акцент смещается с наказания на исправление, профилактику и воспитание. Именно в этом контексте пробация, будучи относительно новым феноменом для Российской Федерации, получает импульс к развитию, постепенно интегрируясь в систему исполнения наказаний [1].

Многие исследователи, среди которых Ю.Ю. Томилов, Е.А. Корепанова, А.Е. Рябов, И.А. Гронина, А.Д. Корецкий и И.Н. Сенин, приходят к выводу о комплексной природе правового регулирования. Этот феномен характеризуется как многоаспектный процесс, при котором различные юридические инструменты оказывают нормативно-организационное влияние на взаимоотношения в обществе.

Для участников правовых взаимодействий ключевым ориентиром выступает норма права — поведенческий стандарт, утверждаемый государственными или муниципальными структурами. Эти конкретные правоотношения, где субъекты осуществляют предписанные права и обязанности, составляют практическую сторону правового регулирования, в отличие от теоретических правовых норм [2].

Социальные связи нуждаются в защите, стимулировании и структурировании — именно в этом заключается основная задача правового воздействия. При этом критически важно учитывать текущие социальные запросы и потребности общества в процессе такого регулирования, обеспечивая баланс между нормативными предписаниями и реальными общественными интересами.

В процессе нормативной организации общественных отношений, согласно определению С.С. Алексеева, правовое регулирование представляет собой эффективное воздействие посредством различных юридических инструментов, направленное на систематизацию, защиту и эволюцию социальных связей в соответствии с потребностями общества.

Применяя правовые нормы к конкретным жизненным обстоятельствам, органы местного самоуправления и государственной власти не только обеспечивают исполнение юридических предписаний, но и развивают нормотворческий процесс. Алексеев отмечает, что эти структуры фактически продолжают формирование правового поля, адаптируя нормы к реальным ситуациям и тем самым выполняя ключевую функцию в регулировании социального взаимодействия.

Регулирование общественной жизни во всех её аспектах невозможно представить без права, выполняющего фундаментальную функцию в этом процессе [3].

Умение юридических специалистов проявляется в адаптации и практическом применении правовых норм с учётом эволюции социальных запросов, а не только в создании самих законодательных положений. Эффективное управление различными сферами общественных взаимоотношений базируется на грамотно сформулированных общих правилах правового регулирования – в этом заключается настоящее искусство законотворчества. Динамичная система взаимосвязанных актов, нацеленных на достижение важных социальных результатов в определённых областях общественных отношений – вот что представляют собой правовые основы в современном понимании.

Законодательная база пробационной системы РФ строится на множестве взаимосвязанных нормативных документов. Федеральный закон № 10-ФЗ от 06.02.2023 «О пробации в Российской Федерации» выступает ключевым регулятором данного института.

В соответствии со статьей 2 упомянутого закона, регулирование общественных отношений в сфере пробации основывается на широком спектре правовых источников. Иерархия начинается с Конституции РФ, включает международные принципы и договоры, продолжается федеральными законами и нормативными актами различных уровней власти - от президентских указов до региональных законодательных документов. Все эти источники содержат нормы, регламентирующие права осужденных и лиц, отбывших наказание.

Таким образом, правовой фундамент пробации представляет собой сложную структуру из норм, заключенных в различных правовых актах, образующих единую систему регулирования.

Уголовный кодекс Российской Федерации служит источником информации о формах исполнительной пробации, содержа различные статьи с мерами, при которых возможно применение пробационного контроля. Среди них особо выделяется статья 73 УК РФ, закрепляющая институт условного осуждения как один из первостепенных механизмов реализации пробационного надзора.

Применение принудительных мер медицинского характера регламентируется статьей 97 УК РФ, которая затрагивает случаи с лицами старше 18 лет, совершившими преступления против половой неприкосновенности детей младше 14 лет и имеющими педофилию, не влияющую на их вменяемость. Кроме того, законодательство предусматривает возможность отложить отбывание наказания согласно положениям статей 82 и 82.1 УК РФ. Дополнительно, для несовершеннолетних правонарушителей статья 92 УК РФ устанавливает альтернативный подход через применение принудительных воспитательных мер [4].

Исполнительная пробация распространяется на категории граждан, отбывающих различные виды наказаний согласно статьям 44-56 Уголовного кодекса Российской Федерации. Федеральный закон №10 «О пробации в Российской Федерации» в статье 11 устанавливает конкретные категории лиц, подлежащих исполнительной пробации.

К числу таких лиц относятся: граждане, получившие условный срок; лица, выполняющие исправительные или обязательные работы; субъекты, подвергнутые ограничению свободы; лица, находящиеся под домашним арестом; а также досрочно освобожденные из мест лишения свободы с определенными условиями.

Таким образом, исполнительная пробация охватывает широкий спектр альтернативных лишению свободы мер наказания. Федеральное законодательство в области пробации устанавливает особый механизм профилактической работы с определенными категориями граждан. В частности, часть 1 статьи 11 Федерального закона №10 «О пробации в Российской Федерации» четко определяет круг лиц, подлежащих исполнительной пробации.

Сопоставляя это положение со статьей 5 Федерального закона №120, где указаны группы людей, требующих индивидуальной профилактической работы, можно заключить следующее: исполнительная пробация распространяется как на несовершеннолетних правонарушителей, так и на граждан, которым необходима социальная адаптация или реабилитация после совершения противоправных действий [5].

Законодательные акты № 120 и № 10 по-разному подходят к реформированию системы наказаний. В то время как второй вводит пробацию как механизм, позволяющий избежать тюремного заключения и способствующий социальной адаптации правонарушителей, первый модифицирует сами санкции, делая их менее строгими для отдельных групп нарушителей и расширяя сферу применения условного осуждения. Несмотря на различия в подходах, оба нормативных документа объединены фундаментальными принципами – персонализированным отношением к каждому случаю и гуманным обращением с нарушителями закона.

Современная уголовная политика, ориентированная на восстановление, нашла отражение в двух важных инициативах. Федеральный закон № 120 уменьшает нагрузку на исправительную систему и распределяет ответственность между различными институтами. Параллельно с этим, Федеральный закон № 10 внедряет систему пробации, сфокусированную на снижении повторных правонарушений путем предоставления поддержки в процессе общественной адаптации.

Реформирование системы исполнения наказаний в России значительно продвинулось благодаря внедрению альтернативных методов уголовной ответственности. Уголовно-исполнительный кодекс РФ выступает ключевым документом, который встраивает пробацию в существующую систему исправительных мер. Включение пробации как составного элемента уголовно-исполнительной системы регламентируется соответствующими положениями УИК РФ, определяющими порядок реализации наказаний. Эти законодательные инициативы трансформируют общественное понимание карательных мер и создают фундамент для более справедливого подхода к правосудию. Совместное функционирование этих правовых механизмов способствует не только наказанию, но и реабилитации правонарушителей, что является существенным шагом к формированию более гуманного общества и совершенствованию уголовной юстиции в целом [6].

В отдельных субъектах РФ практикуется разработка собственной законодательной базы по вопросам пробации, что позволяет эффективнее адаптировать федеральные нормы к специфике региона. Данная ситуация аналогична положению с документами Минюста. Нормативным актом, регламентирующим процессы социальной адаптации, ресоциализации и реабилитации лиц, подпадающих под пробацию, выступает Приказ Министерства юстиции РФ № 350 от 29 ноября 2023 года, изданный в соответствии с Законом № 10.

Приказ Минтруда РФ № 779н от 27.10.2023, утверждающий типовое соглашение о взаимодействии учреждений, исполняющих наказания, содержит примечательное положение о применении технических средств мониторинга. Эти средства позволяют отслеживать местоположение подозреваемых и обвиняемых, а также контролировать соблюдение ими установленных запретов. Документ также устанавливает процедуры снятия с учета, определяет действия уголовно-исполнительной инспекции в случаях нарушения мер пресечения и регулирует надзор за соблюдением этих мер.

Документ, ориентированный на ресоциализацию лиц, находящихся под постпенитенциарным надзором, устанавливает механизмы содействия их социальной адаптации и трудоустройству. В рамках сотрудничества между уголовно-исполнительными инспекциями и службами занятости населения определены конкретные формы взаимодействия. Ключевым аспектом такого сотрудничества является регулярный обмен сведениями: ежемесячно учреждения обмениваются информацией о доступных рабочих местах и гражданах, отбывших наказание в

виде лишения свободы или принудительных работ, нуждающихся в трудоустройстве. Данный подход направлен на эффективную интеграцию бывших осужденных в общество [7].

Данный законодательный документ предназначен для широкого круга участников процесса реинтеграции бывших осужденных: от пенитенциарных учреждений и инспекций до центров занятости и потенциальных работодателей, принимающих на работу лиц после отбытия наказания.

Стороны обмениваются информацией как на бумаге, так и в электронном виде, при этом установлен 30-дневный период для ответа с момента получения запроса. Соглашение включает положения о конфиденциальности данных. Заключительная часть документа определяет порядок разрешения споров, возможности внесения изменений и основания для прекращения соглашения. Завершается документ реквизитами участвующих сторон. В основе совместного Приказа Министерства юстиции и Министерства здравоохранения России (№169/425н от 07.07.2015), регламентирующего контроль за осужденными-наркоманами, получившими отсрочку наказания, лежит соответствующая статья закона [8].

В отличие от ФЗ № 10 «О пробации», на который ссылаются предыдущие документы, статьи 82.1 УК РФ и 178.1 УИК РФ распространяют свое действие на специфический круг участников. Среди них выделяются три основные категории: медицинские организации, отвечающие за лечение и реабилитационные мероприятия для наркозависимых; социальные учреждения, проводящие реабилитацию лиц с наркотической зависимостью; а также уголовно-исполнительные инспекции, выполняющие контролирующие функции в отношении больных наркоманией.

В России уже создана юридическая база для функционирования специальных органов исполнительной пробации. Однако требуется дальнейшее совершенствование законодательства в этой конкретной области. Существующие правовые нормы недостаточно детализируют методологию работы с лицами, подпадающими под исполнительную пробацию. Кроме того, действующие акты не полностью охватывают все элементы ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации осужденных. Поэтому расширение правовой основы исполнительной пробации остаётся актуальной задачей, несмотря на наличие базового нормативного регулирования.

Список литературы:

[1] Голодов П.В. Пробация в российской федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. 2022. №2 (58). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/probatsiya-v-rossiyskoy- federatsii-nekotorye-problemy-soderzhaniya-i-pravovoy-reglamentatsii (дата обращения: 01.10.2024).

[2] Громов В. Г. Пробация и проблемы ее реализации в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 184–191. https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2 184-191, EDN: KOEDCH

[3] Данилова В. А. Нормативно-правовое регулирование психологической помощи в российской федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. №6 (222). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoe- regulirovanie- psihologicheskoy-pomoschi-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 26.01.2025).

[4] Некрасов А.П. Кто окажет содействие осужденным в трудоустройстве? // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kto-okazhet- sodeystvie-osuzhdennym-v-trudoustroystve (дата обращения: 26.01.2025).

[5] Ольховик Н.В. Правовые проблемы применения исполнительной пробации // Уголовная юстиция. 2024. № 23. С. 88–91. doi: 10.17223/23088451/23/14

[6] Официальный интернет-портал Администрации Томской области. URL: https://tomsk.gov.ru/news/front/view?id=103132&ysclid=m6x86ufo7c18005 2911 (дата обращения: 09.02.2025)

[7] Пертли Л.Ф., Чернышева Д.В. Историко правовой аспект и организация исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: монография. М., 2012. 218 с.

[8] Попандопуло Н.А. Юридическое содержание категории Правовые основы» // Вопросы современной юриспруденции. 2013.

№29. С. 134-139. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-soderzhanie-kategorii-pravovye- osnovy (дата обращения: 24.10.2024).

References:

[1] Golodov P.V. Probation in the Russian Federation: some problems of content and legal regulation//Penitentiary science. 2022. №2 (58). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/probatsiya-v-rossiyskoy- federatsii-nekotorye-problemy-soderzhaniya-i-pravovoy-reglamentatsii (дата обращения: 01.10.2024).

[2] Gromov V. G. Probation and the problems of its implementation in the Russian Federation//Izvestia Saratov University. New series. Series: Economics. Management. Right. 2024. Vol. 24, no. 2. S. 184-191. https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2 184-191, EDN: KOEDCH

[3] Danilova V. A. Regulatory Regulation of Psychological Assistance in the Russian Federation// Law and State: Theory and Practice. 2023. №6 (222). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoe- regulirovanie- psihologicheskoy-pomoschi-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 26.01.2025).

[4] Nekrasov A.P. Who will assist convicts in employment ?//Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Right. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kto-okazhet- sodeystvie-osuzhdennym-v-trudoustroystve (дата обращения: 26.01.2025).

[5] Olkhovik N.V. Legal problems of the use of executive probation//Criminal justice. 2024. № 23. S. 88-91. doi: 10.17223/23088451/23/14

[6] Official Internet portal of the Tomsk Region Administration. URL: https://tomsk.gov.ru/news/front/view?id=103132&ysclid=m6x86ufo7c18005 2911 (Accessed: 09.02.2025)

[7] Pertli L.F., Chernysheva D.V. Historical legal aspect and organization of the execution of punishments and measures of a criminal-legal nature without isolation from society: monograph. M., 2012. 218 pp.

[8] Popandopulo N.A. Legal content of the category Legal basis "//Issues of modern jurisprudence. 2013.

№29. S. 134-139. [Electronic resource]. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-soderzhanie-kategorii-pravovye- osnovy (дата обращения: 24.10.2024).

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-301-304

ТЕМБОТОВ Руслан Абдулахович,
майор полиции, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: rtembotov@inbox.ru

К ВОПРОСУ О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ, ПОЛУЧЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ ДОСМОТРОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация. *Действия, затрагивающие право личной неприкосновенности человека и его имущества является достаточно важными, поскольку правовые последствия могут быть существенными.*

Основной целью данного исследования является анализ формирования доказательной базы в процессе досмотровых мероприятий. На основании проведенного анализа можно утверждать, что совершенствование законодательства в данной области является необходимым. Данный факт создает риски и затрудняет правоприменение. Установлено, что процедуры проведения личного досмотра строго регламентированы, чтобы исключить возможность злоупотреблений и нарушений прав граждан. Для преодоления рассмотренных препятствий необходимо совершенствование, как нормативной базы, так и современных технологий. Сделан вывод о том, что существующее законодательство, несмотря на наличие нормативной базы, требует улучшений для обеспечения более эффективного правоприменения выявленных доказательств.

Ключевые слова: *личный досмотр, доказательства, отсутствие регламентации, гарантии соблюдения прав.*

TEMBOTOV Ruslan Abdulakhovich,
police major, lecturer at the Department of Organization of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PERSONAL SEARCHES

Annotation. *The topic of legal regulation of personal searches is important for ensuring the rights and freedoms of citizens. Unlawful personal searches have serious legal consequences for the affected citizens. The main goal of this study is to analyze the current legislation in the field of personal searches, identify its gaps and contradictions, and develop recommendations for their improvement. Based on the analysis, it can be argued that improving the legislation in the field of personal searches is a necessary step. This is due to the identified gaps and contradictions that create risks for the rights of citizens and complicate law enforcement. It has been established that the procedures for conducting personal searches are strictly regulated in order to exclude the possibility of abuse and violation of citizens' rights. At the same time, the absence of a preclusive period in the legal regulation of personal searches is a systemic problem and requires further scientific study. To overcome the obstacles considered, it is necessary to improve both the regulatory framework and modern technologies. It is concluded that the existing legislation, despite the presence of a certain regulatory framework, requires significant improvements to ensure the protection of citizens' rights.*

Key words: *personal search, violation of citizens' rights, lack of regulation, guarantees of compliance with rights.*

Введение. В данном исследовании используется неканонический термин досмотровые мероприятия, объединяющий группу мероприятий проводимых при получении доказательств. По сути, обеспечения безопасности общества является целью, которая ставится перед органами исполнительной власти, в том числе и перед правоохранительными органами, которое в то же время оно затрагивает фундаментальные права и свободы граждан.

Вопросы, затрагивающие права человека всегда имели важное значение, в связи с чем

исследование получения доказательств в процессе досмотровых мероприятий становится актуальным, часто вызывают споры и критику, что свидетельствует о необходимости их анализа и совершенствования.

Основная часть. Процесс внесения изменения в законодательство о досмотровых мероприятиях в Российской Федерации безусловно взаимосвязано с задачами по обеспечению общественного порядка и изменениями общественно-политической ситуации. В текущем исследовании применяется неканонический термин досмотровые мероприятия. В случае означающий группу мероприятий осуществляемых при получении доказательств. С принятием Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ были конкретизированы права и обязанности сотрудников полиции при проведении досмотровых мероприятий [11]. В указанном нормативном акте регулируются основные принципы проведения личного досмотра, включая необходимость соблюдения прав и свобод граждан. Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) в статье 27.7 определен порядок проведения личного досмотра, включая обязательное присутствие понятых или использование видеозаписи. Эти нормы направлены на обеспечение законности и прозрачности процедуры, что является важным аспектом защиты прав граждан [12].

Процедуры проведения досмотровых мероприятий строго регламентированы. Досмотровые мероприятия включают личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице, а также досмотр транспортного средства, они подразумевает действия уполномоченных сотрудников, которые не нарушают конструктивной целостности соответствующих предметов, а так же процедуры обыска, личного обыска, выемки, предусмотренные Уголовно-процессуальным Кодексом РФ. Осуществление практической реализации данных процедур, естественно сталкивается с рядом проблем (невозможность своевременного привлечения понятых, отсутствие должного технического оснащения для записи процесса досмотровых мероприятий).

Таким образом, отсутствует наличие единых стандартов проведения досмотровых мероприятий, что создает предпосылки для коллизий и субъективного подхода сотрудников полиции. Несмотря на то, что досмотровые мероприятия осуществляются в рамках разных механизмов процессуального регулирования, действия преследуют цели предотвращения противоправных действий, обнаружение, изъятие доказательств, создание фундамента материальной доказательной базы.

Международные стандарты, регулирующие личный досмотр, основаны на принципах защиты прав человека и обеспечении их соблюдения в ходе таких мероприятий. Эти стандарты закреплены в Международном пакте о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также основополагающих документах Организации Объединенных Наций. В них содержится требование проводить личный досмотр с учетом принципов пропорциональности, необходимости и недискриминации, чтобы предотвратить злоупотребления и обеспечить прозрачность процедуры.

Практика применения рассматриваемых норм свидетельствует о возникающих проблемах, связанных с недостаточной защитой прав граждан. По нашему мнению, это указывает на необходимость более четкого соответствия международным стандартам. Так, одним из ключевых различий между национальным законодательством и международными стандартами является недостаточная детализация процедур проведения личного досмотра.

Кроме того, правоприменение в области личного досмотра сталкивается с рядом проблем, связанных с неоднозначностью трактовки нормативных актов и их практического применения. Несмотря на наличие четких требований к процедуре досмотра, о которых мы указывали выше, на практике они часто игнорируются. Это вызывает сомнения в законности действий сотрудников правоохранительных органов. А отсутствие пресекательного срока в правовом регулировании личного досмотра является проблемой системного характера и требует дальнейшей научной проработки.

Анализ судебной практики по делам о личном досмотре иллюстрирует множество случаев, связанных с нарушением прав граждан. В 2022-2023 гг. Европейский суд по правам человека рассмотрел свыше 100 дел, касающихся нарушений при проведении досмотровых мероприятий, и выявил такие нарушения как отсутствие обоснованности досмотра, нарушение процедурных норм и несоблюдение принципов пропорциональности.

Таким образом, мы видим, что проблемы правоприменения в значительной степени влияют на соблюдение прав граждан, подвергающихся личному досмотру. Нарушения процедурных норм и злоупотребления со стороны сотрудников правоохранительных органов приводят к ущемлению права на личную неприкосновенность и достоинство, а отсутствие четкого контроля за проведением досмотровых мероприятий способствует росту недоверия граждан к системе правопорядка, что подрывает авторитет государственных институтов и вызывает общественное недовольство [2; 3; 8; 9].

Несмотря на то, что личный досмотр представляет собой важную меру, направленную на обеспечение общественной безопасности, в российском законодательстве до настоящего времени не унифицировано определение этого понятия. Например, статья 27 Закона о полиции упоминает личный досмотр, но не предоставляет четкого его определения или описания процедуры и отсутствие конкретики приводит к разночтениям и разногласиям в судебной практике. В результате, правоохранительные органы и суды зачастую интерпретируют одни и те же действия по-разному, что подрывает правовую определенность и нарушает права граждан. В частности, в деле «Гиллис против Бельгии», рассмотренном Европейским судом по правам человека в 2020 году, указывалось, что личный обыск подозреваемого является мерой процессуального принуждения и следственным действием, однако в законодательстве отсутствует единый подход к его определению. А исследование, проведенное в 2022 году, выявило, что в 45% случаев граждане не были информированы о своих правах, что подчеркивает недостаточность существующих норм. Это является нарушением прав на информацию и защиту, что создает условия для произвольного применения данной меры. Таким образом, обязательное информирование граждан является необходимым шагом для улучшения правового регулирования и защиты прав человека. Важно учитывать, что устанавливаемые судом ограничения должны обеспечивать цели данной меры пресечения, а не ущемление прав обвиняемого (подозреваемого).

Следует понимать, что неправомерный личный досмотр обладает серьезными правовыми последствиями для пострадавших граждан. Такой произвол является прямым нарушением их права на личную неприкосновенность и непричинение вреда их интересам в виде произвольных действий по решению государственных органов. Только за 2023 год в России зарегистрировано более 300 жалоб на неправомерное поведение сотрудников полиции при проведении личного досмотра. Эти данные являются еще одним доказательством необходимости привлечения к данной проблеме законодателей и правоприменителей. Граждане, подвергшиеся неправомерному досмотру, часто сталкиваются с проблемами в обжаловании деятельности правоохранителей. Подобные процедуры часто носят затяжной характер. Это ставит вопрос о необходимости создания юридических механизмов, которые будут способствовать эффективному сохранению прав граждан в случае возникновения указанных обстоятельств [6; 7; 10].

Сотрудники полиции должны помнить, что неправомерные действия при проведении личного досмотра оказывают существенное влияние на уровень доверия граждан к их деятельности. В результате у граждан может сформироваться убеждение о несправедливости и беззащитности, что может проявиться в социальной напряженности.

Заключение. В завершении отметим, что защита прав человека при проведении личного досмотра является основополагающим принципом правоприменительной практики. Поскольку личный досмотр – это важная мера для обеспечения порядка, то и на практике его необходимо проводить без нарушений прав граждан.

Сегодня контроль за такими процедурами в основном осуществляется через внутренние проверки полиции и суды, однако этого недостаточно. Необходимы чёткие и прозрачные правила, регулирующие, как и в каких случаях можно проводить досмотр. То, насколько корректно и профессионально проходит процедура, во многом зависит от подготовки самих сотрудников.

Не менее важен и общественный контроль. Наблюдательные советы и независимые организации помогают выявлять нарушения, защищать пострадавших и повышать уровень правовой грамотности населения. Например, Общественный совет при МВД является одной из площадок, где граждане могут участвовать в обсуждении и контроле действий полиции.

Список литературы:

[1] Агеев М.А. Актуальные вопросы процессуального порядка проведения досмотра // В сборнике: Актуальные вопросы применения норм административного права (Кореневские чтения). VIII Международная научно-практическая конференция: сборник научных трудов. Москва, 2024. С. 18-25.

[3] Асекретов О.К., Григорьева О.В. Личный досмотр при применении мер административного принуждения в период деятельности по охране общественного порядка // В сборнике: Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения. Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией Р.Ю. Аврутина. Сост. Р.Ю. Аврутин, Т.Ф. Фомина, О.С. Поликарпова. Санкт-Петербург, 2023. С. 34-37.

[3] Галустян А.Г., Бровко Н.В. О совершенствовании процедуры личного досмотра граждан сотрудниками МВД России // Философия права. 2023. № 4 (107). С. 109-114.

[4] Дуцева А.Р. Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Гуманитарный научный журнал. 2025. № 1-1. С. 133-138.

[5] Ефимов А.А. Досмотровые мероприятия как основа обеспечения безопасности граждан // Философия права. 2023. № 1 (104). С. 21-26.

[6] Клюев К.А. Специфика личного досмотра, досмотра вещей как меры обеспечения в производстве по делам об административных правонарушениях // Вестник науки. 2024. Т. 4. № 4 (73). С. 181-187.

[7] Морозов В.Е., Самойлов М.В. Личный досмотр и досмотр вещей как меры обеспечения административного процесса // В сборнике: Научная Россия: теории, проблемы и вызовы. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции со студенческим участием. Хабаровск, 2023. С. 225-228.

[8] Нигоева А.Р. Особенности применения осмотра и досмотра физических лиц сотрудниками органов внутренних дел // Epomen. Global. 2023. № 44. С. 121-126.

[9] Трусов А.И., Губарева Т.И., Ефимов А.А. Глава 3. Производство по делам об административных правонарушениях // В книге: Административно-деликтное право. Москва, 2022. С. 41-115.

[10] Цепилов А.Е., Жолобова И.М. Личный досмотр: проблемы и пути решения // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 12 (169). С. 164-171.

[11] Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ [электронный ресурс] // режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/

[12] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ [электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

References:

[1] Ageev M.A. Topical issues of the procedural procedure for conducting an inspection//In the collection: Topical issues of the application of administrative law (Korenev readings). VIII International Scientific and Practical Conference: collection of scientific works. Moscow, 2024. S. 18-25.

[3] Asekretov O.K., Grigorieva O.V. Personal search when applying administrative coercion measures during the period of public order protection activities//In the collection: Administrative and legal regulation of public order protection and public safety: problems and ways to solve them. Materials of the annual intercollegiate scientific and practical conference. Edited by R.Yu. Avrutin. Comp. R.Yu. Avrutin, T.F. Fomina, O.S. Polikarpova. St. Petersburg, 2023. S. 34-37.

[3] Galustyan A.G., Brovko N.V. On improving the procedure for personal inspection of citizens by employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia//Philosophy of Law. 2023. № 4 (107). S. 109-114.

[4] Dutseva A.R. Personal search, inspection of things in the presence of an individual as a measure to ensure proceedings in cases of administrative offenses//Humanitarian Scientific Journal. 2025. № 1-1. S. 133-138.

[5] Efimov A.A. Screening measures as a basis for ensuring the safety of citizens//Philosophy of law. 2023. № 1 (104). S. 21-26.

[6] Klyuev K.A. Specificity of personal inspection, inspection of things as a security measure in proceedings on cases of administrative offenses// Bulletin of Science. 2024. VOL. 4. № 4 (73). S. 181-187.

[7] Morozov V.E., Samoilov M.V. Personal search and inspection of things as measures to ensure the administrative process//In the collection: Scientific Russia: theories, problems and challenges. Materials of the I All-Russian Scientific and Practical Conference with student participation. Khabarovsk, 2023. S. 225-228.

[8] A.R. Nigoeva. Features of the use of inspection and inspection of individuals by employees of the internal affairs bodies//Epomen. Global. 2023. № 44. S. 121-126.

[9] Trusov A.I., Gubareva T.I., Efimov A.A. Chapter 3. Proceedings in cases of administrative offenses//In the book: Administrative and tort law. Moscow, 2022. S. 41-115.

[10] Tsepilov A.E., Zholobova I.M. Personal search: problems and solutions//Actual problems of Russian law. 2024. VOL. 19. № 12 (169). S. 164-171.

[11] Federal Law “On Police” of 07.02.2011 N 3-FZ [electronic resource]//access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/

[12] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ [electronic resource]//Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-305-309

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БЕЗДЕЙСТВИЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ: ДОКТРИНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *Статья посвящена доктринальному анализу пределов уголовной ответственности за бездействие в условиях интенсивного внедрения и развития новейших медицинских технологий. Исследуются случаи, когда прогресс в области медицинских технологий детерминирует возникновение новых юридических обязанностей по предотвращению вреда, а также ситуации, в которых традиционные доктринальные подходы к определению бездействия как формы преступного деяния требуют существенного переосмысления и адаптации к современным реалиям. Особое внимание в работе уделяется проблеме разграничения уголовно наказуемого бездействия и неоказания медицинской помощи, не влекущего уголовной ответственности. В статье проводится комплексный анализ актуальных вопросов квалификации деяний, сопряженных с применением телемедицинских технологий, роботизированной хирургии, систем искусственного интеллекта, генетических технологий и других инновационных методов диагностики и лечения. Осуществлен сравнительно-правовой анализ подходов к решению данной проблемы в зарубежных странах, сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства Российской Федерации.*

Ключевые слова: *уголовное право, бездействие, медицинские технологии, неоказание помощи, телемедицина, роботизированная хирургия, искусственный интеллект, генетические технологии, пределы уголовной ответственности, обязанность действовать, квалификация преступлений, вина, причинно-следственная связь, биоэтика.*

TEPPEEV Alan Atlievich,
candidate of pedagogical sciences,
Senior lecturer of the state, civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

LIMITS OF CRIMINAL LIABILITY FOR OMISSION IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF MEDICAL TECHNOLOGIES: DOCTRINAL ANALYSIS

Annotation. *Article provides a doctrinal analysis of the limits of criminal liability for omission in the context of the intensive implementation and development of advanced medical technologies. The study examines cases where progress in medical technology determines the emergence of new legal obligations to prevent harm, as well as situations in which traditional doctrinal approaches to defining omission as a form of criminal act require significant rethinking and adaptation to modern realities. Particular attention is paid to the problem of distinguishing between criminally punishable inaction and failure to provide medical care that does not entail criminal liability. The article provides a comprehensive analysis of topical issues of qualification of*

acts related to the use of telemedicine technologies, robotic surgery, artificial intelligence systems, genetic technologies and other innovative methods of diagnosis and treatment. A comparative legal analysis of approaches to solving this problem in foreign countries was carried out, and proposals were formulated for improving the current criminal legislation of the Russian Federation.

Key words: *criminal law, omission, medical technologies, failure to render assistance, telemedicine, robotic surgery, artificial intelligence, genetic technologies, limits of criminal liability, duty to act, qualification of crimes, guilt, causation, bioethics.*

Введение

Стремительное развитие и внедрение новейших медицинских технологий ставит перед доктриной уголовного права ряд принципиально новых вызовов, сопряженных с необходимостью переосмысления и уточнения пределов уголовной ответственности за бездействие. Традиционное понимание бездействия как формы преступного деяния формировалось в рамках классической уголовно-правовой парадигмы, в эпоху, когда медицинские возможности были существенно ограничены, а медицинская практика базировалась преимущественно на непосредственном контакте врача и пациента. Современный этап научно-технологического прогресса, ознаменовавшийся внедрением таких технологий, как телемедицина, роботизированная хирургия, системы поддержки принятия врачебных решений, основанные на технологиях искусственного интеллекта (ИИ), генетическое тестирование и редактирование генома, существенно расширяет возможности медицинских работников. Как следствие, потенциально расширяется круг их юридических обязанностей по предотвращению вреда и, соответственно, пределы уголовной ответственности за бездействие.

Возникает ряд фундаментальных вопросов: насколько далеко должно простираться уголовно-правовое регулирование в данной сфере? Не приведет ли экспансия уголовной ответственности за бездействие к необоснованному уголовному преследованию медицинских работников, объективно лимитированных в своих возможностях, и, как следствие, к сдерживанию инновационного развития медицинской науки и практики, а также к ухудшению качества медицинской помощи? Настоящая статья призвана исследовать данные вопросы, провести всесторонний анализ существующих в российской и зарубежной доктрине уголовного права подходов к определению пределов уголовной ответственности за бездействие в контексте развития медицинских технологий, осуществить сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта законотворчества и правоприменения в данной сфере и предложить научно обоснованные пути совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации.

Основная часть

В соответствии с устоявшимися в доктрине уголовного права положениями, уголовная ответственность за бездействие наступает лишь при наличии совокупности следующих условий: на лице лежала специальная юридическая обязанность действовать, и это лицо имело реальную фактическую возможность предотвратить наступление общественно опасных последствий [1]. Источниками такой юридической обязанности могут выступать закон, иной нормативный правовой акт, договор, служебное положение или предшествующее поведение лица, создавшее опасность [2]. В контексте медицинской деятельности обязанность действовать, как правило, вытекает из законодательства о здравоохранении, должностных инструкций, а также из профессионально-этических норм, исторически кодифицированных в форме клятвы врача. Вместе с тем, стремительное развитие медицинских технологий порождает ситуации, когда существующие нормативные акты не успевают адаптироваться к перманентно меняющимся реалиям, оставляя тем самым правовые «пробелы» в вопросах определения круга юридических обязанностей медицинских работников, корреспондирующих новейшим технологическим возможностям.

Так, дистанционное оказание медицинской помощи, открывая широкие перспективы для повышения доступности и качества медицинских услуг, одновременно ставит сложные вопросы, связанные с пределами ответственности врача за бездействие. Например, может ли врач, осуществляющий консультирование пациента дистанционно, быть привлечен к уголовной ответственности за неоказание помощи, если он не смог своевременно распознать у пациента признаки неотложного состояния ввиду объективной ограниченности возможностей дистанционного осмотра и инструментальной диагностики? В данном случае ключевое значение приобретает вопрос о том, какие именно обязанности возлагаются на врача при оказании медицинской помощи с использованием телемедицинских технологий: полнота сбора анамнеза, информирование пациента о рисках, сопряженных с дистанционным форматом взаимодействия, обязанность рекомендовать очный осмотр при наличии к тому показаний и т.д.

Аналогичные вопросы возникают и в связи с применением роботизированных хирургических систем. Эти системы позволяют проводить сложнейшие оперативные вмешательства с высочайшей точностью, минимизируя риски для пациента. Однако данные системы порождают и ряд принципиально новых вопросов, касающихся распределения уголовной ответственности между хирургом, управляющим роботом, и разработчиками системы в случае причинения вреда пациенту. Например, кто будет нести ответственность, если в ходе операции произойдет сбой в работе робота, вызванный ошибкой в программном обеспечении? Можно ли в данном случае говорить о бездействии хирурга, если он не смог предотвратить негативные последствия, вызванные техническим сбоем, находящимся вне сферы его контроля [4]?

Системы поддержки принятия врачебных решений, основанные на технологиях ИИ, призванные оказывать помощь в диагностике и выборе оптимальной тактики лечения, также ставят новые вопросы перед юристами. Кто несет уголовную ответственность, если врач, полностью полагаясь на рекомендации системы ИИ, не распознал у пациента заболевание, которое не было учтено алгоритмом данной системы? Возникает вопрос о пределах обоснованного доверия к системам ИИ и корреспондирующей обязанности врача осуществлять верификацию и критический анализ выводов ИИ, основываясь на собственном клиническом опыте и профессиональных знаниях [3].

Применение новейших медицинских технологий существенным образом усложняет установление вины и причинно-следственной связи в случаях причинения вреда пациенту. В соответствии с действующим уголовным законодательством, врач может быть привлечен к уголовной ответственности за бездействие только при наличии вины в форме умысла или неосторожности [6]. Однако применение новых технологий, в особенности на начальном этапе их внедрения, может быть сопряжено с объективными трудностями и непредвиденными рисками, что может исключать вину врача. Например, при сбое в работе роботизированной системы хирург может быть объективно не в состоянии мгновенно отреагировать и предотвратить негативные последствия, находящиеся вне сферы его контроля. В таких случаях необходимо тщательное и всестороннее исследование того, имел ли врач реальную фактическую возможность контролировать ситуацию, действовал ли он в соответствии с установленными протоколами и стандартами оказания медицинской помощи, и проявил ли он должную осмотрительность и профессионализм [9].

Установление причинно-следственной связи между бездействием врача и наступившими общественно опасными последствиями также существенно усложняется в условиях применения сложных медицинских технологий. Например, при использовании систем поддержки принятия врачебных решений, основанных на технологиях ИИ, бывает крайне сложно определить, что именно стало причиной неблагоприятного исхода – ошибка ИИ, неверная интерпретация врачом рекомендаций ИИ, либо же объективные факторы, не зависящие от действий врача и возможностей систем ИИ. Кроме того, возникает проблема распределенной ответственности. Если вред пациенту причинен в результате ошибки в программном обеспечении, то возникает вопрос о возможности и пределах привлечения к уголовной ответственности не только врача, но и разработчиков, производителей и операторов данного программного обеспечения. Законодательство многих стран, включая Россию, пока не содержит четких и детализированных механизмов регулирования таких ситуаций. В Германии, например, активно обсуждается вопрос о введении специального правового статуса для «электронных лиц» («electronic persons»), что позволило бы возлагать на системы ИИ определенную юридическую ответственность.

В США вопросы ответственности за неоказание помощи при использовании телемедицинских технологий регулируются на уровне штатов. В большинстве штатов действуют так называемые законы о «добром самаритянине» («Good Samaritan laws»), которые предоставляют защиту от гражданской ответственности лицам, оказывающим первую помощь в экстренных ситуациях. Однако данные законы не всегда применимы к случаям оказания медицинской помощи с использованием телемедицинских технологий. В отношении систем ИИ, применяемых в медицине, в США преобладает подход, основанный на принципе ответственности производителя за дефекты продукции (product liability). В странах Европейского Союза активно ведутся дискуссии и осуществляется нормотворческая деятельность по вопросам регулирования ИИ, в том числе в сфере здравоохранения. В Германии активно развивается концепция «цифрового врача», которая предполагает наделение систем ИИ определенной правосубъектностью в сфере медицины. В Великобритании вопросы ответственности за вред, причиненный при использовании медицинских технологий, регулируются общими нормами деликтного права (tort law). Суды рассматривают такие дела с учетом конкретных обстоятельств, принимая во внимание действующие стандарты медицинской практики и уровень развития технологий на момент причинения вреда.

Развитие и внедрение новейших медицинских технологий ставит ряд сложных этических вопросов, которые должны учитываться при определении пределов уголовной ответственности. Применение систем ИИ и генетических технологий может оказывать влияние на автономию пациента, ограничивая его право на принятие самостоятельных, информированных решений относительно своего здоровья. Например, как надлежит поступать в ситуации, когда система ИИ рекомендует определенный метод лечения, а пациент, основываясь на своем жизненном опыте, системе ценностей и убеждений, отказывается от него? Использование телемедицинских технологий, систем ИИ и генетических технологий сопряжено с обработкой значительных массивов персональных данных пациентов, в том числе данных, относящихся к категории «чувствительных», что создает риски нарушения конфиденциальности и неправомерного доступа к данной информации. Доступ к новейшим медицинским технологиям может быть неравномерным, что порождает проблему обеспечения справедливости и равенства в сфере здравоохранения. Размывание границ ответственности между врачом, разработчиком и производителем медицинских технологий ставит вопрос о том, кто в конечном итоге несет этическую и юридическую ответственность за последствия применения данных технологий.

В связи с вышеизложенным, представляется целесообразным внесение ряда изменений в действующее законодательство. Так, статью 124 УК РФ (Неоказание помощи больному) предлагается дополнить примечанием, разъясняющим особенности неоказания помощи с использованием телемедицинских технологий. В примечании следует указать, что при оказании медицинской помощи с использованием телемедицинских технологий врач несет обязанность по сбору анамнеза и предоставлению информации пациенту в объеме, необходимом и достаточном для принятия пациентом обоснованного решения о дальнейшем обследовании и лечении, с учетом объективных ограничений дистанционного формата взаимодействия. Статью 238.1 УК РФ (Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок) целесообразно дополнить положением об ответственности за оборот недоброкачественных медицинских изделий, включающих в себя программное обеспечение или системы ИИ, используемые для диагностики и лечения, в случае, если дефекты данных систем повлекли причинение вреда здоровью пациента.

Кроме того, представляется необходимым разработать и принять Федеральный закон «Об использовании искусственного интеллекта в здравоохранении», в котором надлежит определить: правовой статус систем ИИ, используемых в медицине; требования к разработке, тестированию, сертификации и валидации таких систем; порядок использования систем ИИ в медицинской практике; принципы и механизмы распределения ответственности между врачом, разработчиком, производителем и оператором систем ИИ в случае причинения вреда пациенту. Также целесообразно внести изменения в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», закрепив особенности оказания медицинской помощи с использованием телемедицинских технологий, генетических технологий, а также систем поддержки принятия врачебных решений, основанных на технологиях ИИ. Наконец, Министерству здравоохранения Российской Федерации совместно с ведущими научными организациями в сфере уголовного права и медицинского права следует разработать методические рекомендации по вопросам квалификации деяний, связанных с бездействием в медицинской сфере, с учетом специфики применения новейших технологий и вопросов распределенной ответственности.

Заключение

Стремительное развитие и повсеместное внедрение новейших медицинских технологий ставит перед доктриной уголовного права ряд сложных и многоаспектных задач, связанных с необходимостью переосмысления и уточнения пределов уголовной ответственности за бездействие. Традиционные подходы к квалификации бездействия как формы преступного деяния нуждаются в существенной адаптации к новым технологическим реалиям, детерминирующим возникновение новых юридических обязанностей у медицинских работников.

Необходимо четко определить круг обязанностей медицинских работников при использовании инновационных методов диагностики и лечения, а также разработать научно обоснованные критерии разграничения уголовно наказуемого бездействия и неоказания медицинской помощи, не влекущего уголовной ответственности. Особое внимание следует уделить вопросам вины и причинно-следственной связи, а также проблеме распределенной ответственности в условиях применения сложных, многокомпонентных медицинских систем. При этом критически важно соблюдать баланс между обеспечением надежной защиты прав и законных интересов пациентов и обеспечением свободы профессиональной

деятельности медицинских работников, избегая необоснованной экспансии пределов уголовной ответственности за бездействие.

Решение данных задач требует проведения дальнейших фундаментальных междисциплинарных исследований на стыке уголовного права, медицинского права, биоэтики, а также налаживания тесного и конструктивного взаимодействия между юристами, специалистами в области медицинских технологий и медицинским сообществом.

Список литературы:

[1] Агапов П.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник / П.В. Агапов. — М.: Юрайт, 2021. 555 с.

[2] Бойко А.И. Преступное бездействие. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2020. 367 с.

[3] Грачева Ю.В. Цифровизация медицинской деятельности как источник уголовно-правовых рисков // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2022. — № 2. — С. 230-245.

[4] Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / Н.Г. Иванов. — М.: Проспект, 2022.

[5] Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / С.М. Кочои. — М.: Волтерс Клувер, 2020.

[6] Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник / Л.Л. Кругликов. — М.: Проспект, 2021.

[7] Манько О. В., Абрамова И. Е., Кузьмина В. Е. Гражданско-правовая ответственности за вред, причиненный роботизированными медицинскими устройствами // МНИЖ. 2021. №6-5 (108). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-otvetstvennost-za-vred-prichinennyy-robotizirovannymi-meditsinskimi-ustroystvami (дата обращения: 23.01.2025).

[8] Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. — М.: БЕК, 2020.

[9] Полищук Д.Е. Некоторые проблемы квалификации преступлений, совершаемых медицинскими работниками // Медицинское право: Теория и практика. — 2019. — № 2. — С. 154-158.

[10] Рарог А.И. Уголовное право. Общая часть: учебник / А.И. Рарог. — М.: Проспект, 2022.

References:

[1] Agapov P.V. Criminal law. Special part: textbook/P.V. Agapov. - M.: Yurayt, 2021. 555 p.

[2] Boyko A.I. Criminal inaction. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2020. 367 pp.

[3] Gracheva Yu.V. Digitalization of medical activities as a source of criminal law risks//Bulletin of Perm University. Legal sciences. — 2022. — № 2. - S. 230-245.

[4] Ivanov N.G. Criminal law. General and Special parts: textbook/N.G. Ivanov. - M.: Prospect, 2022.

[5] Kochoi S.M. Criminal Law. General and Special parts: textbook/S.M. Kochoi. - M.: Wolters Kluver, 2020.

[6] Kruglikov L.L. Criminal law of Russia. Part Special: textbook/L.L. Kruglikov. - M.: Prospect, 2021.

[7] Manko O. V., Abramova I. E., Kuzmina V. E. Civil liability for harm caused by robotic medical devices//MNIZH. 2021. №6-5 (108). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-otvetstvennost-za-vred-prichinennyy-robotizirovannymi-meditsinskimi-ustroystvami (дата обращения: 23.01.2025).

[8] A.V. Naumov. Russian criminal law. General part: course of lectures/A.V. Naumov. - M.: BECK, 2020.

[9] Polishchuk D.E. Some problems of qualification of crimes committed by medical professionals//Medical law: Theory and practice. — 2019. — № 2. - S. 154-158.

[10] Rarog A.I. Criminal Law. General part: textbook/A.I. Rarog. - M.: Prospect, 2022.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-310-315

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВА ОСУЖДЕННЫХ К ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ

Аннотация. *Целью исследования явились особенности правового регулирования трудоустройства осужденных к принудительным работам. Для ее реализации использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие правовое регулирование трудоустройства осужденных к принудительным работам. Взаимодействия сотрудников исправительных центров с администрациями организаций где работают осужденные к принудительным работам. Установлено, что в настоящее время значительное распространение получило применение судами такого вида наказания, не связанного с изоляцией осужденных от общества как принудительные работы. В статье 60.7 УИК РФ сгруппированы как права и обязанности осужденных и администраций ИЦ в контексте реализации осужденными трудовой деятельности при отбывании принудительных работ. в последние годы наблюдается устойчивая положительная тенденция модернизации уголовно-исполнительного законодательства, касающегося трудоустройства осужденных к принудительным работам. Так, Федеральный закон от 03.04.2023 № 102-ФЗ ввел следующие принципиальные правовые новеллы: разрешил привлекать осужденных к принудительным работам к труду в организациях любой организационно-правовой формы и у индивидуальных предпринимателей; предусмотрел предоставление льгот по уплате налогов в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах для организаций и индивидуальных предпринимателей, использующих труд осужденных к принудительным работам; закрепил право организаций и индивидуальных предпринимателей запрашивать и получать от администрации ИЦ информацию, необходимую при создании рабочих мест для трудоустройства осужденных к принудительным работам. Трудоустройство осужденных к принудительным работам представляет собой комплексный, междисциплинарный правовой институт, направленный на реализацию базовых прав осужденных, и в первую очередь, право на оплачиваемую работу. В процессе трудоустройства осужденных реализуются их права и обязанности. Также права и обязанности администрации ИЦ (УФИЦ), организаций, в которых работают осужденные, иных субъектов исполнения данного вида уголовного наказания. Трудоустройство осужденных к принудительным работам является важнейшим элементом осуществляемой в отношении нуждающихся пробации. Трудоустройство предполагает использование психолого-педагогических механизмов воздействия на осужденных. Проведение воспитательно-профилактической работы по профилактике возможных нарушений установленного порядка отбывания наказания, условий его исполнения.*

Ключевые слова: *принудительные работы, правовое регулирование, трудоустройство, осужденные, сотрудники, администрация исправительных центров, администрация учреждений и организаций.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE EMPLOYMENT OF PERSONS SENTENCED TO FORCED LABOR

Annotation. *The purpose of the study was the peculiarities of the legal regulation of the employment of persons sentenced to forced labor. To implement it, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were used. Legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials revealing the legal regulation of the employment of those sentenced to forced labor were analyzed. The interaction of correctional center staff with the administrations of organizations where those sentenced to forced labor work. It has been established that the use of this type of punishment by courts, which is not related to the isolation of convicts from society, as forced labor, is currently widespread. Article 60.7 of the Criminal Code of the Russian Federation groups both the rights and obligations of convicts and the administrations of the Criminal Code in the context of convicts' employment while serving forced labor. In recent years, there has been a steady positive trend towards the modernization of penal enforcement legislation related to the employment of those sentenced to forced labor. Thus, Federal Law No. 102-FZ of 04/03/2023 introduced the following fundamental legal innovations: allowed convicts to be forced to work in organizations of any organizational and legal form and for individual entrepreneurs; provided for the provision of tax benefits in accordance with the legislation of the Russian Federation on taxes and fees for organizations and individual entrepreneurs using labor those sentenced to forced labor; It established the right of organizations and individual entrepreneurs to request and receive from the administration of information centers information necessary for the creation of jobs for the employment of those sentenced to forced labor. The employment of those sentenced to forced labor is a comprehensive, interdisciplinary legal institution aimed at realizing the basic rights of convicts, and first of all, the right to paid work. In the process of convicts' employment, their rights and obligations are realized. Also, the rights and obligations of the administration of the Information Center (UFIC), organizations in which convicts work, and other subjects of the execution of this type of criminal punishment. The employment of those sentenced to forced labor is an essential element of probation carried out in relation to those in need. Employment involves the use of psychological and pedagogical mechanisms of influence on convicts. Carrying out educational and preventive work to prevent possible violations of the established order of serving a sentence and the conditions of its execution.*

Key words: *forced labor, legal regulation, employment, convicts, employees, administration of correctional centers, administration of institutions and organizations.*

Введение. В настоящее время значительное распространение получило применение судами такого вида наказания, не связанного с изоляцией осужденных от общества как принудительные работы. Количество осужденных к данному виду наказания увеличивается в геометрической прогрессии. Данная тенденция, начавшаяся три года назад, сохраняется. Это относится как осужденным, к которым по приговору суда применен этот вид наказания за совершение преступления, так и в порядке замены не отбытой части наказания более мягким видом в соответствии со ст. 80 УК РФ [1].

Указанная ситуация обусловлена не только гуманизацией современной уголовной и уголовно-исполнительной политики, выражающееся в широком применении наказаний без изоляции осужденных от общества, но и возможностью, с одной стороны, обеспечить осужденных оплачиваемым трудом по различным востребованным рабочим специальностям. Реализовать право осужденных на труд, закрепленное в Конституции Российской Федерации и национальном уголовно-исполнительном законодательстве [2, с. 359-364]. С другой – вывести на рынок труда регионов Российской Федерации дополнительные трудовые ресурсы для активизации развития различных отраслей экономики.

Следует отметить, что принудительные работы востребованы не только в субъектах федерации с развитым экономическим и производственным потенциалом, но и в новых территориях (ДНР и ЛНР, Херсонской и Запорожской областях) [3, с. 2-6]. Даже в так называемых «дотационных» регионах, например, для развития туристических кластеров, обеспечения их инфраструктурных объектов [4, с. 90-95].

Таким образом, эффективное применение принудительных работ в современных условиях предполагает не только модернизацию отечественного уголовно исполнительного законодательства, ведомственных правовых актов Минюста и ФСИН России по вопросам создания новых исправительных центров и участков, функционирующих как исправительные центры (далее ИЦ и ЦФИЦ), реорганизацию колоний-поселений (далее КП) в ИЦ, проведения комплекса других организационных, психолого-педагогических и иным мероприятий, но и обеспечение трудоустройства осужденных в организациях различ-

ных форм собственности. Совершенствования взаимодействия УФСИН субъектов федерации с органами местного самоуправления, другими субъектами по вопросам трудоустройства осужденных.

Методы и принципы исследования. Для изучения особенностей правового регулирования трудоустройства осужденных к принудительным работам использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие правовое регулирование трудоустройства осужденных к принудительным работам. Взаимодействия сотрудников исправительных центров с администрациями организаций где работают осужденные к принудительным работам.

Основные результаты. Учитывая значимость проблемы трудоустройства осужденных к принудительным работам, законодатель посвятил данному правовому институту отдельную 60.7 статью УИК РФ. В данной норме сгруппированы как права и обязанности осужденных и администраций ИЦ, вытекающие из реализации части первой настоящей статьи [5].

Осужденный к принудительным работам обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных центров. Данное требование является ключевым в организации рассматриваемого вида наказания, поскольку уклонение осужденных от его выполнения дискредитирует сам принцип организации принудительных работ, является одной из разновидностей уклонения от порядка отбывания наказания, нарушения условий его исполнения. В связи с этим, администрации организаций, в которых работают осужденные к принудительным работам, сотрудники ИЦ и УФИЦ осуществляют повседневный, системный контроль за поведением осужденного, полным выполнением им указанной обязанности. Этому способствует активное взаимодействие должностных лиц ИЦ с администрациями учреждений и организаций, органами местного самоуправления, другими субъектами, в том числе осуществляющими исполнительную, пенитенциарную и постпенитенциарную пробацию, указанные в Федеральном законе 2203 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [6, с. 184-189].

Относительно обязанности администрации ИЦ закон указывает, что она должна исходить из наличия рабочих мест и привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и (по возможности) специальности [7]. Таким образом, в анализируемой норме закона указаны основные, так называемые «базовые» права осужденных, которые учитываются должностными лицами ИЦ при их трудоустройстве (право на оплачиваемый в соответствии с трудовым законодательством труд, индивидуальный и дифференцированный подход к его организации с учетом личностных особенностей осужденных, наличия специальности и профессиональных компетенций, охрану труда и др.). Указанные права также закреплены в УИК РФ [8].

Следует отметить, что вопросы трудоустройства осужденных к принудительным работам отражены не только в рассматриваемой и других нормах уголовно-исполнительного закона, но и в ведомственных правовых актах. Например, конкретизированы и детализированы в Приказе Минюста России от 04.07. 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» [9].

Отметим, что в последние годы наблюдается устойчивая положительная тенденция модернизации уголовно-исполнительного законодательства, касающегося трудоустройства осужденных к принудительным работам. Так, Федеральный закон от 03.04.2023 № 102-ФЗ ввел следующие принципиальные правовые новеллы:

- разрешил привлекать осужденных к принудительным работам к труду в организациях любой организационно-правовой формы и у индивидуальных предпринимателей;
- предусмотрел предоставление льгот по уплате налогов в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах для организаций и индивидуальных предпринимателей, использующих труд осужденных к принудительным работам;
- закрепил право организаций и индивидуальных предпринимателей запрашивать и получать от администрации ИЦ информацию, необходимую при создании рабочих мест для трудоустройства осужденных к принудительным работам [10].

Материалы исследование показали наличие органической связи трудоустройства осужденных к принудительным работам с организации в отношении них пенитенциарной и поспенитенциарной пробации, предусмотренной Федеральным законом 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» и Приказом Минюста России 2023 № 350, регламентировавшим порядок исполнения указанного закона. Организационно-правовых особенностей определения нуждающихся в пробации осужденных, составления и реализации индивидуального плана пробацион-

ных мероприятий, взаимодействия в этом направлении с уголовно-исполнительными инспекциями (далее УИИ) по месту проживания осужденных по отбытию принудительных работ. С исправительными учреждениями (далее ИУ) в случае применения к осужденному пенитенциарной пробации до назначения судом принудительных работ в качестве замены не отбытой части наказания более мягким видом в порядке ст. 80 УК РФ [11, с. 470-475]. Оказания ему психологической помощи в процессе осуществления пробационной деятельности, заключающейся в реализации психокоррекционных мероприятий, профилактике возможного противоправного поведения, направленного на нарушение порядка и условий отбывания принудительных работ [12, с. 392-397].

Материалы проведенного теоретико-эмпирического исследования подтвердили наличие комплексного, междисциплинарного характера привлечения к труду осужденных к принудительным работам, где первостепенная роль принадлежит его правовому и организационному обеспечению [13, с. 235-240]. Интерпретации данных из таких отраслей права как уголовное (уголовно-исполнительное), трудовое и гражданское. Также важное значение имеет применение психологических знаний при трудоустройстве осужденных [14, с. 42-45]. Профессионально-психологической модели работника, обладающего соответствующими профессиональными компетенциями и психологическими характеристиками.

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

- Международной научно-практической конференции «Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт)», состоявшейся 3-4 февраля 2023 в Амурском государственном университете. Доклад на тему: «Исполнение наказаний в виде принудительных работ: современные тенденции и перспективы»;
- Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года, с докладом на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;
- Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на пленарном заседании на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы»;
- Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ВЮИ ФСИН России 28 февраля 2024 года. Доклад на тему «Значение прокурорского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации»;
- Научно-практической конференции, состоявшейся 21.05.2024 г. в Российской Международной Академии туризма. Доклад на тему: «Правовой механизм привлечения осужденных к труду на объектах туристической инфраструктуры в свете реализации Федерального закона № 10 2023 г. «О пробации в Российской Федерации»;
- 24 Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк) 16-17 октября 2024 г. Доклад на пленарном заседании на тему «Актуальные вопросы исполнения принудительных работ: организационно-правовой и психолого-педагогический анализ»;
- Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Уголовно-исполнительная система: история и современность», состоявшейся 17–18 апреля 2025 г. в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему «Воспитательная работа с осужденными, отбывающими наказание в виде принудительных работ».

Заключение. Трудоустройство осужденных к принудительным работам является важнейшим условием их эффективного исполнения. Оно регулируется нормами уголовно-исполнительного, уголовного, трудового и гражданского права. Представляет собой комплексный, междисциплинарный правовой институт, направлен-

ный на реализацию базовых прав осужденных, и в первую очередь, право на оплачиваемую работу.

В процессе трудоустройства осужденных реализуются их права и обязанности. Также права и обязанности администрации ИЦ (УФИЦ), организаций, в которых работают осужденные, иных субъектов исполнения данного вида уголовного наказания.

Трудоустройство осужденных к принудительным работам является важнейшим элементом осуществляемой в отношении нуждающихся пробации. Трудоустройство предполагает использование психолого-педагогических механизмов воздействия на осужденных. Проведение воспитательно-профилактической работы по профилактике возможных нарушений установленного порядка отбывания наказания, условий его исполнения.

Список литературы:

[1] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[2] Ковалев О.Г. Правовой механизм реализации права на труд осужденных к принудительным работам // Образование и право. 2024. № 8. С. 359-364.

[3] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Принудительные работы в системе уголовных наказаний современной России: правовая природа и актуальные вопросы исполнения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 1. С. 2-6.

[4] Ковалев О.Г. Исполнение наказаний в виде принудительных работ: современные тенденции и перспективы // В сборнике: Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт). Сборник материалов международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2023. С. 90-95.

[5] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А. Москва, 2006. 148 с.

[6] Ковалев О.Г. К вопросу взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с субъектами пробации в свете реализации Федерального закона 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Право и управление. 2024. № 10. С. 184-189.

[7] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[8] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008. 448 с.

[9] Приказ Минюста России от 04.07. 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» // Consultant.ru. (дата обращения 24.09.2025).

[10] Федеральный закон от 03.04.2023 № 102-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в статью 60.7. УИК РФ» // Consultant.ru. (дата обращения 24.09.2025).

[11] Ковалев О.Г. Особенности организации пенитенциарной пробации при исполнении принудительных работ (правовые и психологические аспекты) // Образование и право. 2024. № 10. С. 470-475.

[12] Иконников Д.С., Ковалев О.Г. Организационно-правовые аспекты оказания психологической помощи осужденным к принудительным работам при реализации пенитенциарной пробации // Образование и право. 2024. № 7. С. 392-397.

[13] Ковалев О.Г., Шаповалов В.С. Правовые и организационные проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ // Столыпинский вестник, 2021. Том 3. № 3. С. 235-240.

[14] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы исполнения принудительных работ: организационно-правовой и психологический анализ // В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы 24 Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2024. С. 42-45.

References:

[1] Russian criminal law. Special part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[2] Kovalev O.G. The legal mechanism for the realization of the right to work of those sentenced to forced labor // Education and law. 2024. No. 8. pp. 359-364.

[3] Kovalev O.G., Melnikova O.V. Forced labor in the system of criminal penalties in modern Russia: the legal nature and current issues of execution // Penal enforcement system: law, economics, management. 2025. No. 1. pp. 2-6.

[4] Kovalev O.G. Execution of punishments in the form of forced labor: current trends and prospects // In the collection: The purposes of punishment: criminal, penal enforcement, criminological and other aspects (domestic and foreign experience). Collection of materials of the international scientific and practical conference. Blagoveshchensk, 2023. pp. 90-95.

[5] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Trunov I.L., Filimonov O.V., Aivar L.K., Mikhlin A.S., Grishko A.Ya., Geikhman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truntsevsky Yu.V., Lobov Ya.V., Samoilov A.S., Shabanov G.Kh., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A. Moscow, 2006. 148 p.

[6] Kovalev O.G. On the issue of interaction of penal enforcement inspections with probation subjects in the light of the implementation of Federal Law No. 10-FZ "On Probation in the Russian Federation" on 02/06/2023 // Law and Administration. 2024. No. 10. pp. 184-189.

[7] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[8] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article-by-article) / Moscow, 2008. 448 p.

[9] Order No. 110 of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated 04.07.2022 "On Approval of the Internal Regulations of Pre-trial Detention Facilities of the Penal Correction System, the Internal Regulations of Correctional Institutions and the Internal Regulations of Correctional Centers of the Penal correction system" // Consultant.ru . (accessed 24.09.2025).

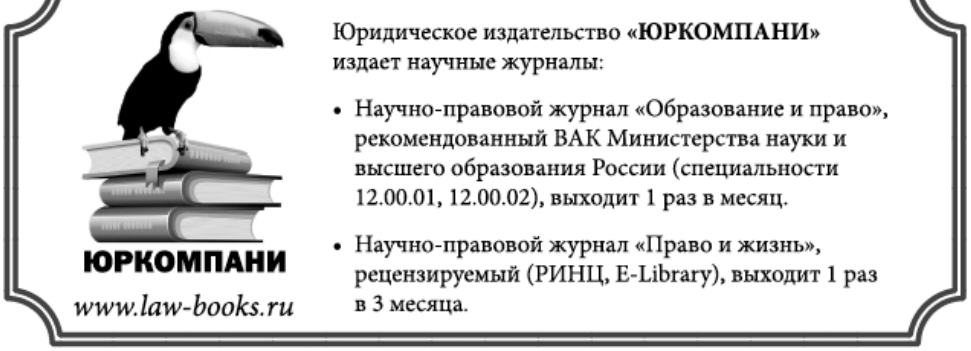
[10] Federal Law No. 03.04.2023 102-FZ "On Amendments and additions to Article 60.7. of the Criminal Code of the Russian Federation" // Consultant.ru . (accessed 24.09.2025).

[11] Kovalev O.G. Features of the organization of penitentiary probation in the performance of forced labor (legal and psychological aspects) // Education and Law. 2024. No. 10. pp. 470-475.

[12] Ikonnikov D.S., Kovalev O.G. Organizational and legal aspects of providing psychological assistance to those sentenced to forced labor in the implementation of penitentiary probation // Education and Law. 2024. No. 7. pp. 392-397.

[13] Kovalev O.G., Shapovalov V.S. Legal and organizational problems of execution of punishment in the form of forced labor // Stolypinsky Bulletin, 2021. Volume 3. No. 3. pp. 235-240.

[14] Kovalev O.G. Actual issues of the execution of forced labor: organizational, legal and psychological analysis // In the collection: The penal enforcement system today: the interaction of science and practice. Materials of the 24th All-Russian Scientific and Practical Conference. Novokuznetsk, 2024. pp. 42-45.



Дата поступления рукописи в редакцию: 19.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-316-318

АРИПШЕВ Ахмед Мухамедович,
заместитель начальника кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД РФ,
кандидат экономических наук,
полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ: НЕОБХОДИМОСТЬ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. *В представленной статье внимание уделяется сравнительному анализу национальных подходов к регулированию доступа к информации. Предложены направления совершенствования международного сотрудничества в области кибербезопасности, рассмотрены вопросы баланса между эффективностью уголовного преследования и защитой прав человека.*

Ключевые слова: *электронные доказательства, международное правовое сотрудничество, юрисдикция, правоохранительная деятельность, защита данных.*

ARIPSHEV Akhmed Mukhamedovich,
Deputy Head of the Department of Fire Training
North Caucasian Institute (branch)Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Economic Sciences, Police Colonel

TRANSNATIONAL NATURE OF CYBERCRIME: THE NEED FOR INTER-STATE INTERACTION

Annotation. *The presented article focuses on a comparative analysis of national approaches to regulating access to information. Areas for improving international cooperation in the field of cybersecurity have been proposed, issues of balancing the effectiveness of criminal prosecution and the protection of human rights have been considered.*

Key words: *electronic evidence, international legal cooperation, jurisdiction, law enforcement, data protection.*

В современной юридической науке кибербезопасность рассматривают с точки зрения различных позиций, и, прежде всего, она определяется как совокупность методов и средств защиты от атак правонарушителей для компьютеров, серверов, мобильных устройств, электронных систем, сетей и данных. Транснациональный характер киберпреступности проявляется не только в распределенном характере преступной деятельности, но и в специфике цифровых следов, которые, в отличие от традиционных вещественных доказательств, существуют в виртуальной среде, не имеющей четких географических границ.

Глобальная цифровизация привела к ситуации, когда преступление может быть совершено в одной стране, его исполнители могут находиться в другой, а доказательства - храниться в третьей. Подобная фрагментация создает серьезные правовые и технические препятствия для расследования транснациональных преступлений. Дальнейшее развитие цифровых технологий потребовало актуализации подходов. Это нашло отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 37 от 15 декабря 2022 года «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совер-

шенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», которое содержит обоснованные позиции относительно квалификации деяний, связанных с неправомерным доступом к информации, распространением вредоносного программного обеспечения и хищением цифровых активов. Также документ акцентирует внимание на важности применения специальных знаний в процессе расследования подобных преступлений.

Следует учитывать, что использование сети «Интернет» как средства совершения преступления оказывает непосредственное влияние на правовую квалификацию деяния, а также на определение состава и подведомственности уголовного дела. Это требует от следователей и судей не только глубокого понимания диспозиций уголовно-правовых норм, но и учёта цифровых особенностей совершённого деяния [1].

Киберпреступления, как правило, имеют транснациональный характер, что обусловливает необходимость межгосударственного взаимодействия. Несмотря на то, что Россия подписала Будапештскую конвенцию 2001 года о кибербезопасности, её ратификация пока не состоялась.

Важной особенностью подхода является дифференциация режимов доступа в зависимости от категории данных. Для получения абонентских данных и данных о доступе достаточно санкции прокурора, тогда как для получения транзакционных данных и контента требуется судебное решение. Кроме того, для данных о контенте устанавливается дополнительное требование о соответствии преступления определенному порогу тяжести (максимальное наказание не менее трех лет лишения свободы).

В контексте уголовного процесса российский подход характеризуется строгим следованием формальным процедурам международной правовой помощи. Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит детальные положения о порядке взаимодействия с компетентными органами иностранных государств, включая направление запросов о правовой помощи, исполнение запросов иностранных государств, передачу лиц для уголовного преследования [2].

При этом российское законодательство не предусматривает специальных процедур для получения цифровых доказательств, которые рассматриваются в общем контексте доказательств по уголовному делу.

В 2020 году Россия внесла в ООН проект Конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, который предлагает альтернативу Будапештской конвенции. Российский проект основан на принципах государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств. Он предусматривает более традиционные механизмы международного сотрудничества. Организационный подход, опирающийся на место регистрации провайдера услуг, представляется более практичным, но не лишен недостатков. Крупные технологические компании часто имеют сложную корпоративную структуру с подразделениями в разных юрисдикциях. Определение, какое именно подразделение контролирует конкретные данные, может быть сложной задачей [3].

Таким образом, проблема шифрования и анонимизации данных создает технический барьер для реализации правовых механизмов трансграничного доступа к цифровым доказательствам. Поиск баланса между потребностями правоохранительных органов и защитой информационной безопасности и приватности граждан остается одной из наиболее сложных задач в данной сфере. Европейская судебная сеть представляет собой децентрализованную структуру контактных пунктов в государствах-членах ЕС, которые облегчают судебное сотрудничество по уголовным делам. Контактные пункты служат «активными посредниками», помогающими установить прямые контакты между компетентными органами и предоставляющими правовую и практическую информацию, необходимую для эффективной подготовки запросов о сотрудничестве [5].

Другим перспективным механизмом оперативного сотрудничества является создание специализированных международных или региональных центров по борьбе с киберпреступностью, которые могут выступать в качестве координаторов и посредников при трансграничном доступе к цифровым доказательствам. Примером такого подхода является Европейский центр по борьбе с киберпреступностью при Европоле, который оказывает оперативную поддержку государствам в расследовании киберпреступлений.

Перспективными направлениями совершенствования механизмов трансграничного доступа к цифровым доказательствам являются гармонизация правовых норм и стандартов, развитие специализированных форм оперативного сотрудничества и внедрение инновационных технологических решений. Гармонизация предполагает унификацию определений категорий цифровых доказательств, стандартизацию процедур их сбора и хранения, установление единых критериев приемлемости в судебном процессе [5].

Альтернативным подходом является сохранение сильного шифрования при одновременном развитии легальных возможностей для правоохранительных органов по получению нешифро-

ванных данных «на концах» - непосредственно с устройств пользователей с использованием технических средств или с помощью методов социальной инженерии. Такой подход, однако, требует серьезных процессуальных гарантий для предотвращения злоупотреблений и защиты прав пользователей.

Оперативное сотрудничество может развиваться через создание специализированных сетей контактных пунктов, международных центров по борьбе с киберпреступностью и механизмов государственно-частного партнерства [6].

Технологические инновации могут способствовать решению проблем трансграничного доступа к цифровым доказательствам при одновременном обеспечении защиты прав и законных интересов. Среди перспективных технологических подходов можно выделить:

- технологии федеративного обучения и анализа данных без их передачи между юрисдикциями;
- решения с использованием технологии распределенного реестра для обеспечения целостности и подлинности цифровых доказательств;
- системы автоматизированной оценки юрисдикционной принадлежности данных.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что существующие международно-правовые и национальные механизмы трансграничного доступа к цифровым доказательствам находятся в процессе трансформации под влиянием технологических изменений и новых вызовов безопасности. Традиционные механизмы взаимной правовой помощи дополняются более гибкими инструментами прямого сотрудничества с провайдерами услуг и оперативного обмена информацией между правоохранительными органами.

Технологические решения, включая федеративное обучение, технологии распределенного реестра и системы автоматизированной оценки юрисдикции, могут обеспечить баланс между эффективностью расследования и защитой прав человека.

Таким образом, эффективная квалификация преступлений в сфере кибербезопасности невозможна без комплексной модернизации уголовно-правовых и уголовно-процессуальных механизмов с учётом судебной практики и актуальных технологических реалий.

Список литературы:

[1] Волеводз А.Г. Конвенция о киберпреступности: механизмы реализации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 2. С. 51-64.

[2] Иванов Д.В. Второй дополнительный протокол к Будапештской конвенции: новые механизмы доступа к цифровым доказательствам // Московский журнал международного права. 2023. № 1. С. 198-212.

[3] Кабанов Б.Н. Европейский ордер на электронные доказательства: новый инструмент трансграничного расследования // Международное правосудие. 2021. № 3. С. 112-126.

[4] Ковлер А.И. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью: правовые основы и практика // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 48-62.

[5] Машекуашева М.Х. Идеологическое противоборство в информационной среде: вызовы и угрозы национальной безопасности. Право и управление. 2025. № 5. С. 529-531.

[6] Далелов М.Л. Информационно-телекоммуникационные технологии и современные методы противодействия терроризму. Всероссийский научный журнал “Вопросы права”. 2024. № 4. С. 23-25.

References:

[1] Volevodz A.G. Cybercrime Convention: Implementation Mechanisms//International Criminal Law and International Justice. 2019. № 2. S. 51-64.

[2] Ivanov D.V. Second Additional Protocol to the Budapest Convention: New Mechanisms for Accessing Digital Evidence//Moscow Journal of International Law. 2023. № 1. S. 198-212.

[3] Kabanov B.N. European warrant for electronic evidence: a new tool for cross-border investigation//International justice. 2021. № 3. S. 112-126.

[4] Kovler A.I. International cooperation in the fight against cybercrime: legal foundations and practice//Journal of Russian Law. 2021. № 6. S. 48-62.

[5] Mashekuasheva M.Kh. Ideological confrontation in the information environment: challenges and threats to national security. Law and governance. 2025. № 5. S. 529-531.

[6] Dalelov M.L. Information and telecommunication technologies and modern methods of countering terrorism. All-Russian scientific journal “Questions of Law.” 2024. № 4. S. 23-25.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-319-323

БОЗИЕВ Мурат Владимирович,
майор полиции, преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кафедра специальных дисциплин,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются ключевые теоретико-правовые и практические проблемы, связанные с квалификацией преступлений, совершаемых в условиях цифровой трансформации общества. Проанализированы пробелы и внутренние противоречия уголовного законодательства Российской Федерации, затрудняющие эффективную правоприменительную деятельность. Особое внимание уделяется вопросам разграничения смежных составов преступлений, а также специфике доказывания в условиях использования цифровых следов. Приводятся актуальные положения судебной практики, в том числе правовые позиции, сформулированные в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 года № 37. На основе проведённого анализа сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-правовых и уголовно-процессуальных механизмов квалификации преступлений в сфере кибербезопасности.*

Ключевые слова: *киберпреступность, квалификация, цифровые доказательства, уголовное право, правоприменительная практика, Верховный Суд, кибербезопасность.*

BOZIEV Murat Vladimirovich,
police major, teacher,
North Caucasian Institute for Advanced Studies of employees
of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Department of Special Disciplines

TOPICAL ISSUES OF CYBERSECURITY CRIME QUALIFICATION

Annotation. *This article examines the key legal and practical problems associated with the qualification of crimes committed in the context of the digital transformation of society. The gaps and internal contradictions of the criminal legislation of the Russian Federation, which impede effective law enforcement activities, were analyzed. Particular attention is paid to the issues of delimitation of related corpus delicti, as well as the specifics of evidence in the conditions of using digital traces. The current provisions of judicial practice are given, including the legal positions formulated in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 15, 2022 No. 37. Based on the analysis, proposals were formulated to improve the criminal law and criminal procedure mechanisms for qualifying crimes in the field of cybersecurity.*

Key words: *cybercrime, qualifications, digital evidence, criminal law, law enforcement practice, Supreme Court, cybersecurity.*

Цифровизация охватывает все сферы общественных отношений, способствуя как инновационному развитию, так и порождению новых угроз, включая угрозы уголовно-правового характера. Уголовное законодательство Российской Федерации далеко не всегда своевременно реагирует на изменения цифровой среды, что порождает существенные трудности в квалификации деяний, совершённых с использованием информационно-коммуникационных технологий [6, 11].

Современные киберугрозы характеризуются трансграничным характером, когда преступления совершаются на территории одних государств, а их последствия наступают в других.

Это обусловливает необходимость комплексной подготовки сотрудников правоохранительных органов в области информационных тех-

нологий и международного права. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена высокой степенью уязвимости критической цифровой инфраструктуры, финансово-кредитных учреждений, а также государственных информационных систем [5].

К нормативно-правовой базе обеспечения кибербезопасности можно отнести:

- Конституция Российской Федерации закрепляет фундаментальные права граждан, в том числе право на неприкосновенность частной жизни и тайну переписки (ст. 23, 24), что формирует основу правового регулирования информационной безопасности в цифровой сфере [1].
- Уголовный кодекс Российской Федерации включает нормы, направленные на защиту информационной безопасности, в частности статьи 272–274, 138, 159.6, 183 УК РФ [2]. Однако их диспозиции охватывают не все формы цифровых посягательств. Применение аналогии закона в подобных случаях противоречит базовым принципам уголовного права, включая принцип законности.
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 26 апреля 2007 года «О практике квалификации преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав» содержало первые системные разъяснения по вопросам квалификации преступлений в сфере компьютерной информации [4].

Следует сказать и о проблемах отграничения смежных составов преступлений и определения места совершения преступления.

Сложность квалификации преступлений в сфере информационной безопасности во многом обусловлена необходимостью четкого разграничения смежных составов. Особенно это касается норм, установленных в статьях 272 и 273 УК РФ, которые могут совпадать по объекту и объективной стороне. Например, неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) нередко сочетается с использованием или распространением вредоносных программ (ст. 273 УК РФ), что требует тщательной правовой оценки. Судебная практика подтверждает наличие таких сложностей: в деле № 10-4455/2022 Московского городского суда действия обвиняемого, первоначально квалифицированные как мошенничество (ст. 159 УК РФ), были переквалифицированы на статьи, относящиеся к главе 28 УК РФ, более точно отражающие фактические обстоятельства дела.

Особую актуальность приобретают разъяснения, данные в пунктах 3 и 4 Постановления Пленума ВС РФ № 37, в которых отмечается, что при квалификации преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», необходимо учитывать, как способ совершения деяния, так и его направленность. В частности, указано, что использование сети «Интернет» может служить квалифицирующим признаком, усиливающим общественную опасность содеянного (п. 4 Постановления) [11].

Кроме того, в пункте 5 данного Постановления разъясняется, что местом совершения преступления, совершенного с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», признаётся место, где был осуществлён доступ к сети, а также место, где наступили общественно опасные последствия или где предполагалось их наступление. Данное положение особенно важно для вопросов подсудности и территориальной юрисдикции при расследовании преступлений с трансграничным элементом [11].

Ранее в научной литературе подчёркивалось, что отсутствие единообразной терминологии и четких разграничительных критериев между смежными составами приводит к правовой неопределённости и снижает предсказуемость судебных решений [6, 7]. В частности, указывалось, что отдельные правоприменители злоупотребляли ст. 159 УК РФ, применяя её к случаям, когда деяние по своей природе ближе к преступлениям против безопасности компьютерной информации, из-за сравнительной простоты доказывания материального ущерба.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 37 от 15.12.2022 (п. 10) подчёркивает недопустимость квалификации деяния как мошенничества, если действия по существу представляют собой неправомерный доступ или иное вмешательство в компьютерную информацию. Иными словами, Верховный Суд РФ прямо поддержал тезисы, высказанные в научной литературе, призывая отказаться от «процессуального формализма» и добиваться материально-правовой точности квалификации.

Таким образом, разъяснения, представленные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 37 от 15.12.2022, в значительной степени отвечают на те критические замечания, которые были высказаны в научной литературе. Верховный Суд, по сути, институционализировал научный подход, предложив конкретные правовые инструменты для преодоления обозначенных ранее теоретико-практических проблем.

Следовательно, можно констатировать, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 37 от 15.12.2022 года не только восполняет пробелы в правоприменении, но и подтверждает

актуальность научной критики, способствуя сближению уголовно-правовой доктрины и судебной практики в сфере квалификации киберпреступлений.

Также важным составляющим является особенности доказывания и работы с цифровыми следами. Одной из ключевых проблем в расследовании киберпреступлений является специфика получения и оценки цифровых доказательств. К таковым относятся лог-файлы, метаданные, сетевой трафик, переписка в мессенджерах, данные из облачных хранилищ и др. [8]. Согласно ст. 74 УПК РФ, доказательствами признаются любые сведения, полученные в соответствии с законом [3]. Однако при работе с цифровыми носителями особенно важно соблюдение требований к достоверности, целостности и воспроизводимости информации.

На практике выявляется отсутствие единых методических рекомендаций по фиксации и изъятию цифровых следов. Часто не используются сертифицированные средства копирования, не обеспечивается участие специалистов в области цифровой криминалистики, что ставит под угрозу допустимость полученных доказательств [6].

Пленум ВС РФ в Постановлении № 37 указывает на обязательность применения сертифицированных технических средств, а также на необходимость привлечения экспертов, обладающих специальными знаниями. Нарушение указанных требований может привести к исключению доказательств из уголовного дела. Так, в одном из дел, рассмотренных судом Республики Татарстан, отказ в признании цифровых доказательств был мотивирован отсутствием протокола копирования и экспертного заключения, что в итоге привело к оправданию обвиняемого.

Для повышения эффективности процесса доказывания представляется целесообразным провести:

– Внедрение сертифицированных программных и аппаратных средств сбора цифровых данных;
– Обязательное участие IT-специалистов или цифровых криминалистов при следственных действиях;
– Разработка ведомственных инструкций, регламентирующих обращение с цифровыми доказательствами на основе международных стандартов (например, ISO/IEC 27037);
– Создание в органах МВД специализированных подразделений цифровой криминалистики;
– Введение обязательной подготовки следователей в области цифровой безопасности.

Россия активно участвует в международных антикриминальных инициативах. Так, в ходе операций Interpol — Lionfish V (2022) и Jackal II (2023) — были выявлены и пресечены действия крупных транснациональных групп, специализирующихся на фишинге и мошенничестве с использованием методов социальной инженерии. Эти операции охватили более 30 государств, включая Россию, и продемонстрировали высокую эффективность при условии скоординированного подхода [12].

Зарубежный опыт, в частности законодательство США (CFAA) и Германии, демонстрирует действенные механизмы квалификации киберпреступлений и обращения с цифровыми доказательствами [9, 10]. Для Российской Федерации актуальной задачей остаётся адаптация международных стандартов и развитие механизмов экстрадиции и правовой помощи.

С учётом положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 37, а также анализа актуальной правоприменительной практики, представляется целесообразным выдвинуть следующие предложения, направленные на повышение эффективности и правовой определённости при квалификации преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий:

– уточнение и законодательное закрепление понятийного аппарата.

Постановление № 37 подчёркивает важность корректного использования таких понятий, как «компьютерная информация», «неправомерный доступ», «вредоносные программы», «сеть «Интернет»» (см. п. 1 и п. 2). Закрепление этих дефиниций на уровне закона или официальных разъяснений повысит единообразие правоприменения.

– систематизация разъяснений по квалификации деяний, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

В соответствии с п. 4 Постановления, использование сети «Интернет» может быть квалифицирующим признаком, указывающим на повышенную общественную опасность. Необходимо включить соответствующие положения в методические рекомендации для следователей и судов.

– обязательное участие специалистов в сфере информационных технологий на стадиях расследования и судебного разбирательства.

Пункт 6 Постановления подчёркивает необходимость привлечения специалистов при выявлении, изъятии, исследовании и интерпретации цифровой информации. Следует нормативно закрепить обязанность органов предварительного расследования обеспечивать участие IT-экспертов при производстве следственных действий с цифровыми доказательствами.

– разработка и внедрение методик, соответствующих международным стандартам (например, ISO/IEC 27037), для обращения с цифровыми доказательствами. Указанные в п. 6 рекомендации требуют строгого соблюдения процедур идентификации, фиксации и хранения цифровой информации. Разработка единых ведомственных стандартов в данной области позволит повысить допустимость и надёжность цифровых доказательств в уголовном процессе.
– создание в системе МВД России специализированных подразделений цифровой криминалистики. С учётом специфики преступлений, совершаемых с использованием вредоносного ПО и методов социальной инженерии (п. 3, п. 9 Постановления), требуется усиление кадрового и технического потенциала органов внутренних дел для качественного расследования таких деяний.
– обновление учебных программ и повышение квалификации следователей и судей. В Постановлении подчёркивается сложность квалификации киберпреступлений, включая вопросы разграничения составов, установления умысла и квалифицирующих признаков (см. п. 3, п. 8, п. 10). Необходимо включение в программы подготовки соответствующих модулей по цифровой криминалистике, правовой квалификации и работе с цифровыми следами.
– развитие международного правового сотрудничества и обмена информацией. Пункт 11 Постановления содержит положения о взаимодействии между компетентными органами разных государств при расследовании преступлений, совершённых с использованием сети «Интернет». В этой связи требуется усиление международной кооперации, в том числе на основе многосторонних соглашений.
– совершенствование процедур установления места совершения преступления, совершённого с использованием сети «Интернет».

В соответствии с п. 5 Постановления, местом совершения преступления может признаваться как место доступа к сети, так и место наступления последствий. Практическое закрепление этих положений в инструкциях для следственных органов повысит точность определения территориальной подсудности.

Заключение

Проведённое исследование позволило выявить ключевые теоретико-правовые и прикладные проблемы, затрудняющие надлежащую квалификацию преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В условиях цифровой трансформации правоприменительная деятельность сталкивается с рядом вызовов, в числе которых: отсутствие единообразной терминологии, сложность отграничения смежных составов, специфика работы с цифровыми доказательствами и трансграничный характер многих киберпреступлений.

Анализ положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 подтвердил, что судебная практика стремится к преодолению обозначенных проблем. Документ:

– устанавливает четкие подходы к квалификации действий, совершённых в цифровой среде, включая неправомерный доступ к информации, создание и распространение вредоносного программного обеспечения (п. 2–4);
– конкретизирует критерии разграничения смежных составов преступлений (в частности, по статьям 272–274 УК РФ) с учётом характера, целей и последствий противоправных действий (п. 8–10);
– содержит разъяснения о правилах определения места совершения преступлений, совершённых с использованием сети «Интернет» и других телекоммуникационных каналов (п. 5);
– акцентирует внимание на необходимости соблюдения процессуальных требований при сборе цифровых доказательств и привлечении квалифицированных специалистов (п. 6–7).

В соответствии с проведённым анализом, формулируются следующие основные выводы:

1. Для повышения точности и единообразия квалификации киберпреступлений требуется нормативное закрепление ключевых понятий, отражающих современные формы цифровых посягательств.
2. Следует учитывать методологические ориентиры, заданные Пленумом ВС РФ, особенно в части разграничения между нарушением информационной безопасности и мошенническими действиями.
3. Необходима системная подготовка правоохранительных кадров с включением элементов цифровой криминалистики и международного права в образовательные программы.
4. Следует расширить использование сертифицированных программно-аппаратных средств, а также обеспечить обязательное участие IT-экспертов при следственных действиях, связанных с цифровыми доказательствами.
5. Требуется активизация усилий по гармонизации российского законодательства с

международными стандартами в области борьбы с киберпреступностью, в том числе — через участие в международных договорах.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (ред. 2023). — М.: Юристъ, 2023. — 48 с.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 2024 г.). — М.: Юристъ, 2024. — 320 с.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. 2024). — М.: Статут, 2024. — 400 с.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике квалификации преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав». — Вестник Верховного Суда РФ. 2007. № 6.

[5] Будапештская конвенция о киберпреступности, 2001. URL: https://www.coe.int/ru/web/cybercrime/the-budapest-convention

[6] Иванов И.П. Киберпреступления: правовые аспекты и проблемы квалификации. — М.: Юрлитинформ, 2021. — 256 с.

[7] Петрова С.В. Юридическая терминология в сфере информационных технологий. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. — 180 с.

[8] Смирнов А.А. Цифровые доказательства в уголовном процессе: проблемы и перспективы. — М.: Норма, 2022. — 312 с.

[9] Cybersecurity Law in the United States: An Overview // Journal of Cyber Law. — 2020. — Vol. 8, No. 2. — P. 45–67.

[10] Müller J. Digital Evidence and Cybercrime: German Approaches and Comparative Analysis. — Berlin: Springer, 2023. — 340 p.

[11] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»». — Вестник Верховного Суда РФ. 2023. № 1. — С. 5–35.

[12] Сайт: http//:interpol.int/content/download/19843/INTERPOLAnnualReport_2022_EN.pdf

References:

[1] Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 (rev. 2023). - M.: Lawyer, 2023. - 48 s.

[2] Criminal Code of the Russian Federation (as amended in 2024). - M.: Lawyer, 2024. - 320 s.

[3] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (rev. 2024). - M.: Statute, 2024. - 400 s.

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 26, 2007 No. 14 “On the practice of qualification of crimes related to violation of copyright and related rights.” - Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2007. № 6.

[5] Budapest Convention on Cybercrime, 2001. URL: https://www.coe.int/ru/web/cybercrime/the-budapest-convention

[6] Ivanov I.P. Cybercrimes: legal aspects and qualification problems. - M.: Yurlitinform, 2021. - 256 s.

[7] S.V. Petrova. Legal terminology in the field of information technology. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2020. - 180 s.

[8] Smirnov A.A. Digital evidence in criminal proceedings: problems and prospects. - M.: Norma, 2022. - 312 s.

[9] Cybersecurity Law in the United States: An Overview // Journal of Cyber Law. — 2020. — Vol. 8, No. 2. — P. 45–67.

[10] Müller J. Digital Evidence and Cybercrime: German Approaches and Comparative Analysis. — Berlin: Springer, 2023. — 340 p.

[11] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 15, 2022 No. 37 “On certain issues of judicial practice in criminal cases of crimes in the field of computer information, as well as other crimes committed using electronic or information and telecommunication networks, including the Internet.” - Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2023. № 1. - S. 5-35.

[12] Сайт: http//:interpol.int/content/download/19843/INTERPOLAnnualReport_2022_EN.pdf

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-324-326

ТАРЧОКОВ Беслан Алексеевич,
Начальник кафедры ДОУ
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД РФ,
полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОПЕРАТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИЛИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ПО БОРЬБЕ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация. *Особое внимание уделяется сравнительному анализу национальных подходов к регулированию доступа к данным, хранящимся в облачных сервисах. Предложены направления совершенствования международного сотрудничества в области доступа к цифровым доказательствам с учетом баланса между эффективностью уголовного преследования и защитой прав человека.*

Ключевые слова: *электронные доказательства, международное правовое сотрудничество, юрисдикция, правоохранительная деятельность, защита данных.*

TARCHOKOV Beslan Alekseevich,
Head of the Department of Preschool Education
North Caucasus Institute (branch) Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Police Colonel

ON THE SPECIFICS OF OPERATIONAL COOPERATION BETWEEN SPECIALIZED INTERNATIONAL OR REGIONAL CENTERS FOR COMBATING CYBERCRIME

Annotation. *Particular attention is given to a comparative analysis of national approaches to regulating access to data stored in cloud services. Directions for improving international cooperation in the area of access to digital evidence are proposed, taking into account the balance between the effectiveness of criminal prosecution and the protection of human rights.*

Key words: *electronic evidence, international legal cooperation, jurisdiction, law enforcement, data protection.*

Глобальная цифровизация привела к ситуации, когда преступление может быть совершено в одной стране, его исполнители могут находиться в другой, а доказательства - храниться в третьей. Подобная фрагментация создает серьезные правовые и технические препятствия для расследования транснациональных преступлений.

В современной юридической науке кибербезопасность рассматривают с точки зрения различных позиций, и, прежде всего, она определяется как совокупность методов и средств защиты от атак правонарушителей для компьютеров, серверов, мобильных устройств, электронных систем, сетей и данных. Транснациональный характер киберпреступности проявляется не только в распределенном характере преступной деятельности, но и в специфике цифровых следов, которые, в отличие от традиционных вещественных доказательств, существуют в виртуальной среде, не имеющей четких географических границ [1].

Инициатива ЕС по созданию правовой базы для трансграничного доступа к электронным доказательствам была выдвинута в 2018 году в рамках реализации Стратегии кибербезопасности ЕС. Необходимость разработки новых инструментов была обусловлена статистическими дан-

ными: более 85% уголовных расследований в ЕС требовали доступа к электронным доказательствам, причем в двух третях случаев эти доказательства находились под контролем поставщиков услуг в других юрисдикциях.

Важной особенностью подхода ЕС является дифференциация режимов доступа в зависимости от категории данных. Для получения абонентских данных и данных о доступе достаточно санкции прокурора, тогда как для получения транзакционных данных и контента требуется судебное решение. Кроме того, для данных о контенте устанавливается дополнительное требование о соответствии преступления определенному порогу тяжести (максимальное наказание не менее трех лет лишения свободы) [2].

В контексте уголовного процесса российский подход характеризуется строгим следованием формальным процедурам международной правовой помощи. Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит детальные положения о порядке взаимодействия с компетентными органами иностранных государств, включая направление запросов о правовой помощи, исполнение запросов иностранных государств, передачу лиц для уголовного преследования.

При этом российское законодательство не предусматривает специальных процедур для получения цифровых доказательств, которые рассматриваются в общем контексте доказательств по уголовному делу.

В 2020 году Россия внесла в ООН проект Конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, который предлагает альтернативу Будапештской конвенции. Российский проект основан на принципах государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств. Он предусматривает более традиционные механизмы международного сотрудничества [3].

Организационный подход, опирающийся на место регистрации провайдера услуг, представляется более практичным, но не лишен недостатков. Крупные технологические компании часто имеют сложную корпоративную структуру с подразделениями в разных юрисдикциях. Определение, какое именно подразделение контролирует конкретные данные, может быть сложной задачей.

Таким образом, проблема шифрования и анонимизации данных создает технический барьер для реализации правовых механизмов трансграничного доступа к цифровым доказательствам. Поиск баланса между потребностями правоохранительных органов и защитой информационной безопасности и приватности граждан остается одной из наиболее сложных задач в данной сфере.

Европейская судебная сеть представляет собой децентрализованную структуру контактных пунктов в государствах-членах ЕС, которые облегчают судебное сотрудничество по уголовным делам [4]. Контактные пункты служат «активными посредниками», помогающими установить прямые контакты между компетентными органами и предоставляющими правовую и практическую информацию, необходимую для эффективной подготовки запросов о сотрудничестве.

Другим перспективным механизмом оперативного сотрудничества является создание специализированных международных или региональных центров по борьбе с киберпреступностью, которые могут выступать в качестве координаторов и посредников при трансграничном доступе к цифровым доказательствам. Примером такого подхода является Европейский центр по борьбе с киберпреступностью (EC3) при Европоле, который оказывает оперативную поддержку государствам-членам ЕС в расследовании киберпреступлений [5].

Перспективными направлениями совершенствования механизмов трансграничного доступа к цифровым доказательствам являются гармонизация правовых норм и стандартов, развитие специализированных форм оперативного сотрудничества и внедрение инновационных технологических решений. Гармонизация предполагает унификацию определений категорий цифровых доказательств, стандартизацию процедур их сбора и хранения, установление единых критериев приемлемости в судебном процессе. Альтернативным подходом является сохранение сильного шифрования при одновременном развитии легальных возможностей для правоохранительных органов по получению нешифрованных данных «на концах» — непосредственно с устройств пользователей с использованием технических средств или с помощью методов социальной инженерии. Такой подход, однако, требует серьезных процессуальных гарантий для предотвращения злоупотреблений и защиты прав пользователей.

Оперативное сотрудничество может развиваться через создание специализированных сетей контактных пунктов, международных центров по борьбе с киберпреступностью и механизмов государственно-частного партнерства.

Технологические инновации могут способствовать решению проблем трансграничного доступа к цифровым доказательствам при одновременном обеспечении защиты прав и законных интересов. Среди перспективных технологических подходов можно выделить:

– технологии федеративного обучения и анализа данных без их передачи между юрисдикциями;

– решения с использованием технологии распределенного реестра для обеспечения целостности и подлинности цифровых доказательств;
– системы автоматизированной оценки юрисдикционной принадлежности данных.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что существующие международно-правовые и национальные механизмы трансграничного доступа к цифровым доказательствам находятся в процессе трансформации под влиянием технологических изменений и новых вызовов безопасности. Традиционные механизмы взаимной правовой помощи дополняются более гибкими инструментами прямого сотрудничества с провайдерами услуг и оперативного обмена информацией между правоохранительными органами.

Технологические решения, включая федеративное обучение, технологии распределенного реестра и системы автоматизированной оценки юрисдикции, могут обеспечить баланс между эффективностью расследования и защитой прав человека.

Список литературы:

[1] Василевич Г.А. Правовые аспекты цифрового суверенитета в современном мире // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. № 3. С. 76-89.

[2] Волеводз А.Г. Конвенция о киберпреступности: механизмы реализации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 2. С. 51-64.

[3] Иванов Д.В. Второй дополнительный протокол к Будапештской конвенции: новые механизмы доступа к цифровым доказательствам // Московский журнал международного права. 2023. № 1. С. 198-212.

[4] Кабанов Б.Н. Европейский ордер на электронные доказательства: новый инструмент трансграничного расследования // Международное правосудие. 2021. № 3. С. 112-126.

[5] Ковлер А.И. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью: правовые основы и практика // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 48-62.

References:

[1] Vasilevich G.A. Legal aspects of digital sovereignty in the modern world//Journal of foreign legislation and comparative law. 2021. № 3. S. 76-89.

[2] Volevodz A.G. Cybercrime Convention: Implementation Mechanisms//International Criminal Law and International Justice. 2019. № 2. S. 51-64.

[3] Ivanov D.V. Second Additional Protocol to the Budapest Convention: New Mechanisms for Accessing Digital Evidence//Moscow Journal of International Law. 2023. № 1. S. 198-212.

[4] Kabanov B.N. European warrant for electronic evidence: a new tool for cross-border investigation//International justice. 2021. № 3. S. 112-126.

[5] Kovler A.I. International cooperation in the fight against cybercrime: legal foundations and practice//Journal of Russian Law. 2021. № 6. S. 48-62.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-327-329

КУЧИНАЕВ Рустам Рашидович,
преподаватель кафедры ДОУ
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ - РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНО - ПРАВОВОЙ БАЗЫ

Аннотация. *В представленном исследовании внимание уделяется сравнительному анализу национальных подходов к регулированию доступа к данным, хранящимся в облачных сервисах. Предложены направления совершенствования международного сотрудничества в области доступа к цифровым доказательствам с учетом баланса между эффективностью уголовного преследования и защитой прав человека.*

Ключевые слова: *глобализация, международное правовое сотрудничество, юрисдикция, правоохранительная деятельность, защита данных, информационная среда.*

KUCHINAEV Rustam Rashidovich,
Lecturer of the Department of Preschool Education
North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

THE MOST IMPORTANT CONDITION FOR SUCCESSFUL DIGITALIZATION IS THE DEVELOPMENT OF THE REGULATORY FRAMEWORK

Annotation. *The presented study focuses on a comparative analysis of national approaches to regulating access to data stored in cloud services. Directions for improving international cooperation in the field of access to digital evidence are proposed, taking into account the balance between the effectiveness of criminal prosecution and the protection of human rights.*

Key words: *globalization, international legal cooperation, jurisdiction, law enforcement, data protection, information environment.*

В современной юридической науке кибербезопасность рассматривают с точки зрения различных позиций, и, прежде всего, она определяется как совокупность методов и средств защиты от атак правонарушителей для компьютеров, серверов, мобильных устройств, электронных систем, сетей и данных. Транснациональный характер киберпреступности проявляется не только в распределенном характере преступной деятельности, но и в специфике цифровых следов, которые, в отличие от традиционных вещественных доказательств, существуют в виртуальной среде, не имеющей четких географических границ.

Перспективы развития цифровых платформ в системе МВД России связаны прежде всего с дальнейшей интеграцией искусственного интеллекта и аналитических инструментов в процессы обработки обращений и анализа оперативной информации. Использование интеллектуальных алгоритмов позволит автоматизировать значительную часть рутинных процедур и сосредоточить усилия сотрудников на решении задач стратегического характера.

Глобальная цифровизация привела к ситуации, когда преступление может быть совершено в одной стране, его исполнители могут находиться в другой, а доказательства - храниться в

третьей. Подобная фрагментация создает серьезные правовые и технические препятствия для расследования транснациональных преступлений.

Важным направлением станет совершенствование мобильных приложений МВД, которые уже сегодня обеспечивают быстрый доступ к услугам, но в будущем могут превратиться в полноценные универсальные каналы взаимодействия граждан и правоохранительных органов. Не менее перспективной представляется идея создания единой межведомственной аналитической платформы, объединяющей данные МВД, Минюста, ФНС и других государственных структур. Такая интеграция позволит не только оперативно обмениваться информацией, но и вырабатывать комплексные решения по обеспечению правопорядка.

Необходимым условием успешной цифровизации является развитие нормативно -правовой базы. Законодательство должно гибко реагировать на внедрение новых технологий, обеспечивая баланс между интересами государства и правами граждан. Особое внимание следует удилить вопросам защиты персональных данных и гарантиям информационной безопасности. Кроме того, важной задачей остаётся повышение цифровой грамотности населения, без чего даже самые современные сервисы не смогут эффективно выполнять свои функции.

В целом перспективы внедрения цифровых платформ в деятельность органов внутренних дел следует оценивать, как позитивные, при условии, что процесс цифровизации будет сопровождаться комплексной модернизацией организационной структуры МВД и укреплением правовых основ цифрового взаимодействия.

Внедрение цифровых платформ в деятельность органов внутренних дел является необходимым условием повышения качества и эффективности взаимодействия государства и граждан. Такие платформы способствуют доступности услуг, прозрачности деятельности ОВД и росту доверия к правоохранительной системе.

Однако успешная цифровизация требует комплексного подхода: необходимо не только развивать техническую инфраструктуру, но и формировать нормативно-правовую базу, обеспечивать информационную безопасность, а также повышать цифровую грамотность населения.

При этом российское законодательство не предусматривает специальных процедур для получения цифровых доказательств, которые рассматриваются в общем контексте доказательств по уголовному делу.

В 2020 году Россия внесла в ООН проект Конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, который предлагает альтернативу Будапештской конвенции. Российский проект основан на принципах государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств. Он предусматривает более традиционные механизмы международного сотрудничества.

Организационный подход, опирающийся на место регистрации провайдера услуг, представляется более практичным, но не лишен недостатков. Крупные технологические компании часто имеют сложную корпоративную структуру с подразделениями в разных юрисдикциях. Определение, какое именно подразделение контролирует конкретные данные, может быть сложной задачей.

Таким образом, проблема шифрования и анонимизации данных создает технический барьер для реализации правовых механизмов трансграничного доступа к цифровым доказательствам. Поиск баланса между потребностями правоохранительных органов и защитой информационной безопасности и приватности граждан остается одной из наиболее сложных задач в данной сфере.

Европейская судебная сеть представляет собой децентрализованную структуру контактных пунктов в государствах-членах ЕС, которые облегчают судебное сотрудничество по уголовным делам. Контактные пункты служат «активными посредниками», помогающими установить прямые контакты между компетентными органами и предоставляющими правовую и практическую информацию, необходимую для эффективной подготовки запросов о сотрудничестве.

Другим перспективным механизмом оперативного сотрудничества является создание специализированных международных или региональных центров по борьбе с киберпреступностью, которые могут выступать в качестве координаторов и посредников при трансграничном доступе к цифровым доказательствам. Примером такого подхода является Европейский центр по борьбе с киберпреступностью (EC3) при Европоле, который оказывает оперативную поддержку государствам-членам ЕС в расследовании киберпреступлений.

Перспективными направлениями совершенствования механизмов трансграничного доступа к цифровым доказательствам являются гармонизация правовых норм и стандартов, развитие специализированных форм оперативного сотрудничества и внедрение инновационных технологических решений. Гармонизация предполагает унификацию определений категорий цифровых доказательств, стандартизацию процедур их сбора и хранения, установление единых крите-

риев приемлемости в судебном процессе. Альтернативным подходом является сохранение сильного шифрования при одновременном развитии легальных возможностей для правоохранительных органов по получению нешифрованных данных «на концах» — непосредственно с устройств пользователей с использованием технических средств или с помощью методов социальной инженерии. Такой подход, однако, требует серьезных процессуальных гарантий для предотвращения злоупотреблений и защиты прав пользователей.

Оперативное сотрудничество может развиваться через создание специализированных сетей контактных пунктов, международных центров по борьбе с киберпреступностью [6] и механизмов государственно-частного партнерства.

Технологические инновации могут способствовать решению проблем трансграничного доступа к цифровым доказательствам при одновременном обеспечении защиты прав и законных интересов. Среди перспективных технологических подходов можно выделить:

- технологии федеративного обучения и анализа данных без их передачи между юрисдикциями;
- решения с использованием технологии распределенного реестра для обеспечения целостности и подлинности цифровых доказательств;
- системы автоматизированной оценки юрисдикционной принадлежности данных.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что существующие международно-правовые и национальные механизмы трансграничного доступа к цифровым доказательствам находятся в процессе трансформации под влиянием технологических изменений и новых вызовов безопасности. Традиционные механизмы взаимной правовой помощи дополняются более гибкими инструментами прямого сотрудничества с провайдерами услуг и оперативного обмена информацией между правоохранительными органами.

Технологические решения, включая федеративное обучение, технологии распределенного реестра и системы автоматизированной оценки юрисдикции, могут обеспечить баланс между эффективностью расследования и защитой прав человека.

Список литературы:

[1] Василевич Г.А. Правовые аспекты цифрового суверенитета в современном мире // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. № 3. С. 76-89.

[2] Волеводз А.Г. Конвенция о киберпреступности: механизмы реализации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 2. С. 51-64.

[3] Иванов Д.В. Второй дополнительный протокол к Будапештской конвенции: новые механизмы доступа к цифровым доказательствам // Московский журнал международного права. 2023. № 1. С. 198-212.

[4] Кабанов Б.Н. Европейский ордер на электронные доказательства: новый инструмент трансграничного расследования // Международное правосудие. 2021. № 3. С. 112-126.

[5] Ковлер А.И. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью: правовые основы и практика // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 48-62.

[6] Машекуашева М.Х. Идеологическое противоборство в информационной среде: вызовы и угрозы национальной безопасности. Право и управление. 2025. № 5. С. 529-531.

References:

[1] Vasilevich G.A. Legal aspects of digital sovereignty in the modern world//Journal of foreign legislation and comparative law. 2021. № 3. S. 76-89.

[2] Volevodz A.G. Cybercrime Convention: Implementation Mechanisms//International Criminal Law and International Justice. 2019. № 2. S. 51-64.

[3] Ivanov D.V. Second Additional Protocol to the Budapest Convention: New Mechanisms for Accessing Digital Evidence//Moscow Journal of International Law. 2023. № 1. S. 198-212.

[4] Kabanov B.N. European warrant for electronic evidence: a new tool for cross-border investigation//International justice. 2021. № 3. S. 112-126.

[5] Kovler A.I. International cooperation in the fight against cybercrime: legal foundations and practice//Journal of Russian Law. 2021. № 6. S. 48-62.

[6] Mashekuasheva M.Kh. Ideological confrontation in the information environment: challenges and threats to national security. Law and governance. 2025. № 5. S. 529-531.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-330-333

ТААШЕВ Д.Б.,
капитан полиции, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, КБР, Россия, e-mail: mail@law-books.ru

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ГРАЖДАНАМИ

Аннотация. *В статье рассматриваются перспективы и практика внедрения цифровых платформ в деятельность органов внутренних дел Российской Федерации. Особое внимание уделяется их роли в повышении эффективности взаимодействия с гражданами, обеспечении доступности государственных услуг, снижении коррупционных рисков и формировании доверия к органам власти. Анализируются примеры реализации проектов «Госуслуги», «Безопасный город», внедрения мобильных приложений и электронной очереди. Выявлены ключевые проблемы цифровизации - киберугрозы, правовые пробелы, цифровое неравенство и этические вызовы. Рассмотрен зарубежный опыт и обозначены перспективы развития цифровых решений. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к цифровой трансформации МВД.*

Ключевые слова: *цифровизация, органы внутренних дел, цифровые платформы, государственные услуги, информационная безопасность, взаимодействие с гражданами.*

TAASHEV D.B.,
police captain, lecturer at the Department of Law Enforcement Organization, North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, KBR, Russia

IMPLEMENTATION OF DIGITAL PLATFORMS TO ENHANCE THE EFFICIENCY OF INTERACTION BETWEEN INTERNAL AFFAIRS BODIES AND CITIZENS

Annotation. *The article examines the prospects and practice of implementing digital platforms in the activities of the Internal Affairs bodies of the Russian Federation. Special attention is paid to their role in improving the efficiency of interaction with citizens, ensuring the accessibility of public services, reducing corruption risks, and fostering public trust in law enforcement agencies. The study analyzes the examples of such projects as Gosuslugi, Safe City, mobile applications, and electronic queues. Key challenges of digitalization are identified, including cyber threats, legal gaps, digital inequality, and ethical dilemmas. International experience is considered, and the prospects for further development of digital solutions are outlined. The conclusion emphasizes the necessity of a comprehensive approach to the digital transformation of the Ministry of Internal Affairs.*

Key words*: digitalization, internal affairs bodies, digital platforms, public services, information security, citizen interaction.*

Современное общество характеризуется стремительным развитием информационных технологий, которые оказывают значительное влияние на государственное управление и сферу правоохранительной деятельности. Органы внутренних дел (ОВД), традиционно

выступающие гарантом общественной безопасности, сегодня вынуждены адаптироваться к новым условиям цифровизации, чтобы обеспечить эффективное взаимодействие с гражданами.

В последние годы особое значение приобретают цифровые платформы - совокупность программных и технических решений, позволяющих обеспечивать электронное взаимодействие между государственными структурами и населением. В рамках концепции «цифрового государства» подобные платформы рассматриваются как ключевой инструмент повышения открытости, доступности и качества правоохранительных услуг.

Понятие «цифровая платформа» в науке трактуется по-разному, однако в общем смысле речь идёт о технологической экосистеме, которая обеспечивает интеграцию государственных сервисов, взаимодействие субъектов и удобство пользователей.

Согласно исследованиям Льянова М. М., «цифровые платформы позволяют преодолеть бюрократические барьеры и обеспечивают гражданам доступ к государственным услугам в режиме «одного окна»» [3].

Для органов внутренних дел цифровизация имеет несколько ключевых направлений:

– перевод государственных услуг в электронный формат;
– создание каналов прямой коммуникации с гражданами.
– использование больших данных и аналитических платформ для прогнозирования угроз;
– обеспечение прозрачности деятельности правоохранительных органов.

Наиболее значимым примером цифровой трансформации стало развитие портала государственных услуг (Госуслуги), через который гражданее могут получить справки, сведения о штрафах ГИБДД, подать заявления на предоставление ряда услуг МВД.

Согласно статистике Минцифры России, в 2023 году свыше 80% обращений за госуслугами было подано в электронном виде. Это говорит о том, что цифровые платформы становятся основным каналом взаимодействия государства и общества.

Кроме того, в МВД развивается проект «Безопосный город», интегрирующий системы видеонаблюдения, аналитики и мониторинга обстановки. Данные системы позволяют не только фиксировать правонарушения, но и анализировать поведенческие модели, что повышает уровень профилактики.

Пример региональной практики - внедрение в Москве и Санкт-Петербурге сервисов по подаче электронных заявлений о правонарушениях. Это упрощает процедуру обращения и снижает нагрузку на дежурные части.

Отдельного внимания заслуживает внедрение мобильных приложений МВД, таких как «Госуслуги.Авто», которые позволяют получать актуальную информацию о транспортных средствах, оплачивать штрафы и проверять историю владения автомобилем. По сути, такие решения превращают смартфон гражданина в универсальный инструмент коммуникации с органами внутренних дел.

Нельзя не отметить и развитие видеоконференцсвязи в подразделениях МВД. Она используется не только в служебной деятельности, но и в общении с гражданами: например, для проведения удалённых консультаций, приёма жалоб и обращений. Это особенно актуально для жителей отдалённых и малонаселённых регионов.

Значимым шагом стало внедрение в 2022 году единой системы учёта обращений граждан, которая позволяет отслеживать ход рассмотрения жалобы или заявления в режиме онлайн. По данным МВД России, количество обращений, поданных через электронные каналы, за последние три года выросло более чем в два раза.

Наряду с этим в подразделениях миграционной службы активно используется электронная очередь, которая позволяет планировать посещение подразделений и существенно снижает нагрузку на сотрудников.

Вместе с тем, несмотря на прогресс, практика цифровизации в МВД сталкивается с рядом организационных трудностей: необходимость доработки программных решений, интеграции разных информационных систем и подготовки сотрудников к работе в новых условиях. Как справедливо отмечают Денисов И М. и Лещинский М. И., «цифровые платформы эффективны лишь тогда, когда они органично встроены в административные процессы и сопровождаются изменениями в организационной культуре ведомства» [2].

Таким образом, цифровые платформы в МВД России проходят стадию активного становления: они уже существенно упростили взаимодействие граждан с органами внутренних дел, но требуют дальнейшей модернизации и нормативного обеспечения.

Внедрение цифровых решений в деятельность органов внутренних дел заметно изменило характер их взаимодействия с гражданами. Прежде всего, цифровые платформы обеспечили рост доступности услуг: теперь большинство справок, заявлений и записей на приём можно оформить онлайн, что позволяет экономить время и делает государственные сервисы более удобными. Одновременно с этим электронный

документооборот способствует сокращению коррупционных рисков, так как минимизируется личный контакт граждан с должностными лицами и исключается возможность неформального влияния на процесс оказания услуги.

Не менее важно и то, что цифровизация усиливает доверие общества к органам внутренних дел. Возможность отслеживать статус обращения в режиме реального времени формирует у граждан чувство прозрачности и открытости ведомства. Для сотрудников же переход на цифровые платформы означает снижение нагрузки, связанной с рутинными процедурами: освободившиеся ресурсы могут быть направлены на решение более сложных и социально значимых задач - оперативно-разыскную деятельность, профилактику преступлений, охрану общественного порядка.

Вместе с тем цифровизация создаёт и новые вызовы. Одним из ключевых является необходимость надёжной защиты персональных данных и предотвращения киберугроз, так как утечка информации способна подорвать доверие к государственным институтам. Кроме того, сохраняется проблема цифрового неравенства: часть населения испытывает трудности при использовании электронных сервисов, что требует дополнительных мер по развитию цифровой грамотности. Исследователи справедливо указывают, что устойчивое развитие электронных сервисов в правоохранительной сфере возможно лишь при условии комплексного решения вопросов информационной безопасности и правового регулирования [4-6].

Таким образом, цифровые платформы доказали свою эффективность во взаимодействии органов внутренних дел с гражданами, но вместе с тем обозначили необходимость поиска баланса между удобством сервисов, защитой прав личности и требованиями безопасности.

Несмотря на очевидные достижения в цифровизации органов внутренних дел, практика внедрения новых технологий сталкивается с рядом серьёзных вызовов. Одной из ключевых проблем остаются киберугрозы: утечка персональных данных или нарушение функционирования информационных систем может иметь не только правовые, но и социальные последствия, подрывая доверие граждан к государственным структурам. Дополнительные трудности создаёт и цифровое неравенство. Значительная часть населения, особенно пожилые граждане и жители сельской местности, испытывает трудности при работе с электроннными сервисами, что ограничивает доступ к услугам и фактически исключает этих граждан из цифровой среды.

Не менее актуальны и правовые аспекты. Действующее законодательство пока не в полной мере регулирует использование новых технологий, включая искусственный интеллект, биометрические данные и аналитические платформы больших данных. Это приводит к возникновению пробелов и коллизий, которые затрудняют правоприменительную практику. Дополнительно следует учитывать и этическую составляющую. Массовое использование систем видеонаблюдения, распознавания лиц и иных средств контроля вызывает дискуссии о соотношении между правом граждан на частную жизнь и необходимостью обеспечения общественной безопасности.

Согласно данным ВЦИОМ, более 40% россиян выражают сомнения в надёжности хранения их персональных данных в государственных информационных системах [1]. Это свидетельствует о том, что успешное внедрение цифровых платформ невозможно без укрепления доверия общества и разработки дополнительных гарантий защиты информации.

Изучение международной практики показывает, что цифровизация правоохранительной деятельности является общемировой тенденцией, а Россия движется в русле глобальных преобразований. Одним из наиболее известных примеров является Эстония, где создана система e-Police, обеспечивающая электронное взаимодействие граждан с полицией и унификацию документооборота внутри ведомства. Эта модель позволяет существенно сократить время рассмотрения заявлений и повысить эффективность реагирования.

Интересным представляется и опыт Сингапура, где функционирует система Safe City Test Bed, интегрирующая данные видеонаблюдения, датчиков и аналитических платформ. Она позволяет отслеживать происходящее в режиме реального времени и мгновенно реагировать на возникающие угрозы. В США в ряде городов активно используются платформы предиктивной аналитики, которые прогнозируют вероятность совершения преступлений на основе анализа больших данных, что вызывает оживлённые дискуссии в юридическом сообществе о допустимости подобных методов.

Таким образом, зарубежный опыт подтверждает эффективность цифровых платформ как инструмента повышения качества взаимодействия полиции с населением, однако одновременно демонстрирует важность нормативного и этического регулирования [7], без которого использование технологий может привести к нарушениям прав граждан.

Опыт зарубежных стран подтверждает, что цифровые платформы способны существенно изменить характер правоохранительной деятельности, превратив её в более открытую, эффективную и ориентированную на потребности общества систему.

Список литературы:

[1] ВЦИОМ. Наша цифровая повседневность. - Пресс-выпуск. 2024.

[2] Денисов И. М., Лещинский М. И. Криминалистическое исследование цифровой информации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1–1 (76). С. 139–141.

[3] Льянов М. М. Процесс обнаружения виртуальных следов при расследовании преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 4 (58). С. 97–106.

[4] Молчанова Т. В., Аксенов В. А. Факторы, обуславливающие мошенничество, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 93–98.

[5] Решняк М. Г., Павлова Д. А. О некоторых особенностях раскрытия преступлений в сфере высоких информационных технологий // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 5. С. 125–129.

[6] Ordokov M.Kh., Shafieva E.T.The main trends in the fight against cyber fraud // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. -2021.- Т. 14. -№ 4. - С. 108.

[7] Машекуашева М.Х. Идеологическое противоборство в информационной среде: вызовы и угрозы национальной безопасности. Право и управление. 2025. № 5. С. 529-531.

References:

[1] VTSIOM. Our digital everyday life. - Press release. 2024.

[2] Denisov I.M., Leshchinsky M.I. Forensic study of digital information//International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. № 1–1 (76). S. 139-141.

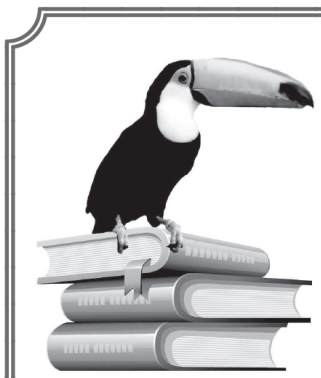
[3] Lyanov M. M. The process of detecting virtual traces in the investigation of crimes//Legal science and law enforcement practice. 2021. № 4 (58). S. 97-106.

[4] Molchanova T. V., Aksenov V. A. Factors causing fraud committed using information and telecommunication technologies//Bulletin of Economic Security. 2020. № 2. S. 93-98.

[5] Reshnyak M.G., Pavlova D.A. On some features of solving crimes in the field of high information technologies//Business in law. Journal of Economics and Law. 2015. № 5. S. 125-129.

[6] Ordokov M.Kh., Shafieva E.T.The main trends in the fight against cyber fraud//Business in law. Journal of Economics and Law. -2021.- VOL. 14. -№ 4. - S. 108.

[7] Mashekuasheva M.Kh. Ideological confrontation in the information environment: challenges and threats to national security. Law and governance. 2025. № 5. S. 529-531.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-334-337

ЕМЕЛЬЯНОВА Ольга Владимировна,
старший преподаватель кафедры информатики и математики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
г. Москва,
e-mail: emelianova84@mail.ru

ШОГЕНОВ Заур Артурович,
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института (филиала)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ, КАК ЭФФЕКТИВНЫХ СРЕДСТВАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *Автор в своей статье проводит анализ современных исследований, которые детализируют научные разработки применительно к отдельным направлениям функционирования правоохранительных органов, либо в отношении преступности определенной направленности.*

Подобный подход имеет важное практическое значение, однако в современных реалиях требуется систематизация существующих научно-исследовательских подходов.

Ключевые слова: *цифровые технологии, безопасность, правоохранительные органы, общественная безопасность, технология, угроза, государство, власть.*

YEMELYANOVA Olga Vladimirovna,
Senior Lecturer, Department of Computer Science and Mathematics,
V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow

SHOGENOV Zaur Arturovich,
Lecturer, Department of Law Enforcement Organization,
North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

ON THE ISSUE OF DIGITAL TECHNOLOGIES AS EFFECTIVE MEANS OF ENSURING PUBLIC SAFETY

Annotation. *In this article, the author analyzes contemporary research that details scientific developments applicable to specific areas of law enforcement or to specific types of crime.*

This approach has important practical implications; however, in today's reality, a systematization of existing research approaches is required.

Key words: *digital technologies, security, law enforcement, public safety, technology, threat, state, authority.*

Обеспечение общественной безопасности имеет серьезное значение для стабильного развития российского государства.

Данная деятельность связана с функционированием множества органов государственной власти, важное значение среди которых определяется за правоохранительными органами, в связи с чем последние обладают целым рядом специальных полномочий.

Современное функционирование правоохранительных органов в сфере обеспечения общественной безопасности тесно связано с исполь-

зованием информационных и цифровых технологий, что объективно подтверждается их техническими возможностями, применяемыми для эффективной реализации возложенных на указанные органы полномочий.

Вместе с тем представленные технологии отличаются качественным многообразием в современном мире, в виду чего, в рамках представленного исследования становится актуальным в первую очередь детализировать, какие же именно технологии используются правоохранительными органами и для каких целей.

Перед тем как приступить к разбору вышеназванной конкретизации, также необходимо уточнить и область их применения – общественная безопасность.

Данное определение довольно часто применяется в российском законодательстве, но при этом в отношении определения его как сферы функционирования правоохранительных органов, по-прежнему, остаются отдельные обсуждения в части его разъяснений.

Актуально выделить, что Федеральный закон «О безопасности» регламентирует правовые основы обеспечения различных видов разновидностей безопасности.

Наряду с тем, действующее законодательство характеризуется отсутствием четкого перечня разновидностей безопасности, что представляется справедливым по ряду причин:

1) отношения, связанные с обеспечением различных разновидностей безопасности тесно взаимосвязаны с друг с другом (например, государственная, национальная и общественная безопасность и т.д.).
2) в отношении всех разновидностей безопасности актуальны одни и те же основополагающие начала (принципы) и основные направления их обеспечения.
3) разграничение функций правоохранительных органов по обеспечению различных разновидностей безопасности носит крайне формальный характер, что напрямую связано с их теснейшей взаимосвязью и взаимозависимостью, т.е. при возникновении угроз государственной безопасности требуется системной воздействие со стороны компетентных органов и в общественной сфере.

Системный подход к обеспечению безопасности демонстрируется и в иных нормативно-правовых актах.

К примеру п.26 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации общественная безопасность наравне с государственной безопасностью определяются в качестве стратегического национального приоритета обеспечения и защиты национальных интересов РФ, осуществляемого за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества [1].

Также необходимо отметить, что понятие «общественная безопасность» конкретизировано в настоящее время на законодательном уровне.

В соответствии с п. 4 Концепции общественной безопасности в Российской Федерации под общественной безопасностью следует понимать «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [2].

Детальное разъяснение данных характеристик указанной разновидности безопасности в документе стратегического планирования представляется обоснованным, что позволяет определить сущностные характеристики применительно к конкретному этапу развития российского государства с учетом актуальных вызовов и угроз.

Рассматриваемая категория является динамичной и может трансформироваться в условиях динамики трансформации общественных отношений.

Исходя их представленного определения видится целесообразным определить следующие содержательные характеристики общественной безопасности:

1) выступает состоянием, т.е. носит длящийся характер;
2) направлена на защищенность не только непосредственно человека, но и материальных и духовных ценностей общества;
3) связана с разнообразными угрозами и проявлениями преступных посягательств;
4) имеет потенциальных риски нанесения не только материального ущерба, но и последствий неимущественного характера;
5) сопряжена со всеми трансформациями общественных отношений, включая чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера.

Целесообразно отметить, что в научной среде также высказываются различные мнения в отношении характеристики общественной безопасности.

Также можно рассматривать общественную безопасность как «систему общественных отношений по обеспечению безопасности личности и общественного спокойствия, безопасности иных организаций и объединений, а также по обеспечению нормальной деятельности государственных органов по устранению угроз, исходящих от противоправных преступных деяний с использованием источников повышенной опасности, пред-

метов и веществ, изъятых из гражданского оборота, а также от явлений негативного техногенного и природного характера» [3] .

Таким образом, вне зависимости от конкретизации отдельных элементов общественной безопасности данное состояние напрямую связано с защищенностью общественных интересов в целом, и прав и свобод личности, в частности.

Указанные аспекты, безусловно, развиваются с учетом государственной деятельности, осуществляемой на конкретной территории.

Анализируя заявленную проблематику следует отметить, что в ней существует целый ряд смежных понятий. Так, например, с учетом подхода, демонстрируемого в административном и уголовном законодательстве, следует отметить теснейшую связь общественной безопасности и общественного порядка.

В широком смысле в основе общественного порядка лежит правопорядок в обществе. Узкое понимание общественного порядка характеризует его как общественные отношения, складывающиеся и развивающиеся в общественных местах на основе соблюдения норм права и иных социальных норм.

Основу общественного порядка составляют отношения, складывающиеся в общественных местах, т.е. в местах общения людей при удовлетворении их материальных, духовных потребностей, во время отдыха. Цель установления и поддержания общественного порядка состоит в обеспечении безопасности личности, общественной безопасности, в создании благоприятных условий для нормального функционирования организаций и общественных объединений, для труда и отдыха граждан, уважения их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности.

Между тем, общественный порядок и общественная безопасность тесным образом связаны за счет единого пространства, в котором они обеспечиваются.

Определив содержательные элементы понятия «общественная безопасность» и конкретизировав особенности взаимосвязи данного понятия со смежными, в рамках представленного исследования видится необходимым изучить существующие теоретико-правовые подходы к цифровым технологиям.

Несмотря на то, что данный термин часто используется в современной правоохранительной деятельности, его содержательные характеристики до сих пор не получили должного законодательного закрепления.

В свою очередь Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который является базовым в рамках заявленной проблематики закрепляет лишь понятие информационные технологии, под которыми понимаются «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов» [4].

Определение цифровые технологии не только не конкретизируются в вышеназванном законе, но и характеристика содержательных аспектов данного понятия отсутствует и в иных актах, действующих на территории российского государства.

На основе представленного определения информационных технологий также следует отметить, что российским законодатель отдельно определяет содержание понятие «информация», под которой следует понимать «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [4].

Таким образом, информация является синонимом слову «данные», которое, как правило, используется в контексте цифровизации. Несмотря на периодическое употребление понятия «цифровые данные» в том числе и в нормативно-правовых актах, данное понятие также не нашло своего законодательного закрепления. В контексте определения соотношения понятий «информация» и «цифровые данные» следует подчеркнуть, что они соотносятся как целое и его часть, где цифровые данные будут выступать одной из разновидностей информации, имеющей специфическую форму.

Наиболее часто в современной научной среде цифровые технологии определяют как «технологии, которые используют компьютеры, а также любую другую современную технику для записи кодовых импульсов и сигналов в определённой последовательности и с определённой частотой» [5].

Однако данное определение характеризует рассматриваемые технологии лишь в широком смысле и не отражает специфику работы с цифровыми данными.

В данном термине справедливо отмечается несколько значимых аспектов, отражающих специфику анализируемых технологий:

1) они характеризуются качественным многообразием, и в основе цифровых технологий лежат те, которые принято относить к информационным или информационно-коммуникационным (сеть «Интернет», мобильная связь, IP-телефония, GPS и другие), что представляется весьма справедливым, поскольку цифровые технологии учитывают ранее возникшие и разработанные технические возможности.
2) цифровые технологии во многом ориентированы на автоматизацию отдельных процессов работы с данными, в том числе их

сбор, анализ и представление. Степень автоматизации может качественно отличаться в зависимости от конкретной технологии и целенаправленности ее использования в определенном процессе. В-третьих, цифровые технологии непосредственно связаны с удаленным форматом взаимодействия, как непосредственно с информационным объектом, так и в части дальнейшего обмена полученными результатами применения соответствующей технологии между компетентными субъектами.

На основании вышеизложенного следует вывод о том, что несмотря на наличие пробелов и проблем теоретико-правового осмысления цифровых технологий в контексте функционирования правоохранительных органов, к настоящему моменту имеется весьма обширная практика их применения в сфере обеспечения общественной безопасности, а цифровые технологии отличаются качественным многообразием и на современном этапе выделяют несколько основных разновидностей данных технологий, но «классические» их виды пока что достаточно фрагментарно встроены в процесс обеспечения общественной безопасности и в большинстве своем превалирует практика автоматизации отдельных функций информационных технологий, которая позволяет оперативно выполнять задачи в процессе обеспечения общественной безопасности.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

[2] Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685). Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения: дис. … д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 78.

[4] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

[5] Первицкая, И. С. Правовые основы использования современных цифровых технологий в расследовании преступлений в Российской Федерации / И. С. Первицкая // Научное и образовательное пространство в условиях вызовов современности: матер. Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 26 февр. 2021 г.). Чебоксары: Интерактив плюс, 2021. С. 182.

References:

[1] Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation “//Collection of legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27 (part II). Art. 5351.

[2] The concept of public safety in the Russian Federation (approved by President of the Russian Federation 14.11.2013 No. Pr-2685). The document was not published. Access from SPS “ConsultantPlus.”

[3] Kondrashov B.P. Public security and administrative and legal means of ensuring it: dis.... Dr. Jurid. sciences. M., 1998. S. 78.

[4] Federal Law of 27.07.2006 No. 149-FZ “On Information, Information Technologies and Information Protection” (as amended by 23.11.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (1 hour). Art. 3448.

[5] Pervitskaya, I. S. Legal foundations of the use of modern digital technologies in the investigation of crimes in the Russian Federation/I. S. Pervitskaya//Scientific and educational space in the context of modern challenges: mother. International Scientific and Practical Conference (Cheboksary, February 26. 2021). Cheboksary: Interactive plus, 2021. S. 182.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-338-341

ФЕДОРОВ Даниил Сергеевич,
Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова
Высшая школа государственного аудита,
Россия, Москва,
e-mail: danikfedorov@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются различные аспекты защиты биометрических данных в условиях стремительного развития цифровых технологий. Концептуализируются понятия персональных и биометрических данных, выявляются основные нормативные правовые акты, регулирующие их защиту в России. Основной вывод автора заключается в необходимости совершенствования способов защиты биометрических данных с целью противодействия киберпреступности. В статье подчеркивается необходимость законодательного усовершенствования, в частности, введения более детализированных норм уголовной ответственности за неправомерное завладение биометрическими данными.*

Ключевые слова: *биометрические данные, защита данных, кибербезопасность, технология дипфейк, киберпреступность, аутентификация, цифровые технологии.*

FEDOROV Daniil,
Moscow State University named after M.V. Lomonosov
Higher School of Public Audit, Russia, Moscow

CRIMINAL LAW ASPECTS OF PROTECTION OF BIOMETRIC DATA IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Annotation. *The article examines various aspects of biometric data protection in the context of rapid development of digital technologies. Concepts of personal and biometric data are conceptualized, the main legal acts regulating their protection in Russia are identified. The main conclusion of the author is the need to improve the ways of protecting biometric data in order to combat cybercrime. The article emphasizes the need for legislative improvement, in particular, the introduction of more detailed rules on criminal liability for misappropriation of biometric data.*

Key words: *Biometrics, data protection, cybersecurity, encryption technology, cybercrime, authentication, digital technologies.*

Актуальность темы статьи обусловлена тем, насколько быстро меняется современная цифровая среда. Киберпреступность в России достигла небывалых объемов: в 2025 году, по оценкам аналитиков, совокупная сумма средств, похищенных у граждан РФ, достигнет около 330 миллиардов рублей [11]. В преступных схемах активно применяются персональные данные физических лиц, включая их биометрические данные, в частности, активно развивается технология дипфейк. Кроме того, на сегодняшний день значительную часть гражданско-правовых и финансово-правовых действий гражданин может совершить, используя электронную цифровую подпись (ЭЦП) или биометрические данные. Безопасность и сохранность данных, таким образом, является крайне важной в контексте противодействия киберпреступности. Настоящая работа посвящена уголовно-правовому аспекту охраны биометрических данных. Целью работы является определение особенностей и разработать рекомендации по совершенствованию уголовно-правовой защиты биометрических данных в контексте цифровой трансформации.

Ключевыми задачами работы являются:

– выявление понятия персональных и биометрических данных;
– определение ключевых нормативных актов, регулирующих эти вопросы в уголовно-правовом контексте;

– анализ судебной практики и выявление основных тенденций;
– формулировка предложений по совершенствованию законодательства.

Понятие персональных и биометрических данных

Следует начать с понятия персональных данных, которое является родовым для целой группы данных. Под персональными данными ст. 3 ФЗ "О персональных данных" понимает любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) [2]. Следует подчеркнуть, что это понятие - максимально широкое. Конкретный перечень персональных данных, записываемых на электронные носители информации, установлен Правительством РФ [3]. Как отметил Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 29.01.2018 N 305-КГ17-21291, не являются общедоступными персональные данные, содержащиеся в открытых источниках (социальных сетях: ВКонтакте, Telegram; интернет-порталах Авито и Авто.ру) [5]. Получение согласия на обработку персональных данных - строго обязательная процедура, в соответствии со ст. 9 Закона О персональных данных. Ответственность за нарушение этих положений установлена ст. 13.11 КоАП РФ - Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных. Административная ответственность предусмотрена как для граждан, так и для юридических и должностных лиц.

Биометрические данные, в свою очередь, характеризуют физиологический аспект личности индивида. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 11 Закона о персональных данных, под биометрическими данными понимаются сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность, и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных.

Как отмечает В. А. Чукреев, понятие биометрических персональных данных является более узким, чем понятие персональных данных в целом [8, с. 109]. С этим невозможно не согласиться как с точки зрения формальной логики, так и с точки зрения нормативного регулирования. К биометрическим персональным данным, в соответствии с Постановлением Правительства №772, относятся, в числе прочего:
– изображение лица человека, полученное с помощью фотовидеоустройств;
– запись голоса человека, полученная с помощью звукозаписывающих устройств;
– контактные данные физического лица, биометрические персональные данные которого размещаются в единой биометрической системе (номер абонентского устройства подвижной радиотелефонной связи, адрес электронной почты);
– и т.п.

В соответствии с профильным ГОСТом [7], к биометрическим технологиям относятся также технологии, построенные на анализе глаза (его сетчатки или радужки), анализе лица, гребней отпечатка пальца или ладоней, ДНК, запаха, сосудистого русла, и т.п. Круг данных, которые могут быть отнесены к биометрическим, таким образом, крайне широк.

Представляется, что биометрические данные обладают существенным значением в уголовно-правовом контексте. Завладев доступом к биометрическим данным, злоумышленник может получить доступ к банковским приложениям, сервисам государственных услуг, и т.п. В контексте развития технологии дипфейк особую актуальность приобретает вопрос защиты не просто персональных данных каждого конкретного индивида, но вопрос о том, как разграничить подлинную и поддельную биометрию. По нашему мнению, такая защита должна быть обеспечена механизмами двойной и тройной аутентификации, не позволяющими подменить личность индивида.

Ниже будут рассмотрены основные нормативные акты, регламентирующие вопросы уголовно-правовой защиты биометрических данных.

Нормативное регулирование защиты персональных данных в отечественном праве

Регулирование биометрических данных, включая обязанности оператора их обработки, в первую очередь, осуществляется на уровне подзаконных нормативных правовых актов. В частности, Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 N 1119 устанавливает, что обработка биометрических данных в каждом конкретном случае увеличивает уровень защищенности любых персональных данных [4]. Порядок обработки биометрических персональных данных установлен специальным Приказом Минцифры [6]. Вместе с тем, говоря об уголовно-правовой защите биометрических данных, нужно обратиться к уголовному закону России.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит несколько прямых и косвенных упоминаний персональных и биометрических данных [1]. В частности, ст. 272.1 вводит ответственность за незаконные использование и (или) передача (распространение, предоставление, доступ), сбор и (или) хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные, полученной путем неправомерного доступа к средствам ее обработки, хранения или иного вмешательства в их функционирование либо иным незаконным путем. Помимо части первой, статья устанавли-

вает пять квалифицированных составов, в том числе, ч. 6 рассматриваемой статьи предусматривает отдельную ответственность за создание и (или) обеспечение функционирования информационного ресурса (сайта в сети «Интернет» и (или) страницы сайта в сети «Интернет», информационной системы, программы для электронных вычислительных машин), заведомо предназначенного для незаконных хранения, передачи (распространения, предоставления, доступа) компьютерной информации, содержащей персональные данные, полученной незаконным путем. Отметим, что к уголовной ответственности по данной статье привлекаются лица, любым незаконным способом завладевшие источниками, содержащими персональные данные. Необходимое условие привлечения к уголовной ответственности - заведомость приобретения персональных данных, доступ к которым ограничен.

Данная норма была установлена в соответствии с законом, принятым в конце 2024 года на фоне роста мошеннических схем, а также активным применением злоумышленниками таких сервисов по нелегальному сбору данных как “Глаз бога”, который вскоре после реформы уголовного закона прекратил свою деятельность [10].

Вместе с тем, уголовный закон также включает статью 137, устанавливающую ответственность за незаконный сбор и распространение сведений о частной жизни, личной и семейной тайне без согласия субъекта. Применение механизмов, связанных с биометрическими данными, возможно при совершении таких преступлений как мошенничество (ст. 159 УК РФ), вымогательство (ст. 164), нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274), и т.д. Применение похищенных биометрических данных не является на данный момент ни квалифицирующим признаком, ни отягчающим обстоятельством, что представляется серьезным правовым пробелом, создающим значительные риски для граждан.

Таким образом, по нашему мнению, на сегодняшний день уголовно-правовая защита персональных, в частности, биометрических данных, все еще представляется недостаточной. Считаем целесообразным внедрение в уголовный закон дополнительных положений, раскрывающих и детализирующих существующее регулирование в сфере защиты именно биометрических данных. В частности, целесообразным представляется включение в ст. 63 УК РФ пункта ф.1 - “совершение преступления, сопряженное с незаконным завладением персональными данными потерпевшего”. Это позволит избежать двойной квалификации по статьям, связанным с хищением имущества (например, ст. 159 УК РФ) и статьям, предусматривающим ответственность за незаконное завладение персональными, в том числе, биометрическими, данными.

Кроме того, считаем крайне обоснованными предложения Минцифры по совершенствованию уголовного закона. В частности, Министерство предлагает фактически признать искусственный интеллект (ИИ) орудием преступления, добавив в различные статьи квалифицированные составы, связанные с его применением, в том числе, в контексте биометрических данных. Иной подход предложил в феврале 2025 г. министр цифрового развития М. Шадаев. В рамках форуме «Кибербезопасность в финансах» он заявил: «С коллегами из правоохранительных органов мы обсуждаем, что использование дипфейков станет отягчающим обстоятельством при совершении преступлений. Нам кажется, что это правильно» [9].

Между этими двумя подходами считаем более удачным второй, связанный с включением использования ИИ, в перечень отягчающих обстоятельств. Это избавит законодателя от необходимости в каждом конкретном случае добавлять в статью уголовного закона данный признак как квалифицирующий.

Полагаем, что уголовно-правовая защита биометрических данных должна стать одним из приоритетов государственной политики. В контексте совершенствования технических средств, применяемых киберпреступниками, меры, принимаемые правоохранительной системой, должны, по меньшей мере, не отставать от способов совершения преступлений.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ.

[2] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ.

[3] Постановление Правительства РФ от 4 марта 2010 г. № 125 «О перечне персональных данных, записываемых на электронные носители информации, содержащиеся в основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, по которым граждане Российской Федерации осуществляют выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию».

[4] Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 N 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».

[5] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 N 305-КГ17-21291 ВС РФ по делу № А40-5250/2017 // СПС КонсультантПлюс.

[6] Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 12.05.2003 № 453 «О порядке обработки биометрических персональных данных и векторов единой биометрической системы» // СПС КонсультантПлюс.

[7] ГОСТ Р 54412-2019. Информационные технологии (ИТ). Биометрия. Общие положения и примеры применения / Федеральное агенство по техническому регулированию и метрологии. - М., 2019. URL: https://meganorm.ru/Data2/1/4293725/4293725565.pdf

[8] Чукреев В.А. Персональные данные, в том числе биометрические данные, как предметы уголовно-правовой охраны. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 2022;(3):107-116. https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.91.3.107-116.

[9] Минцифры предлагает уголовную ответственность за применение ИИ в криминале. — Текст : электронный // Ведомости : [сайт]. — URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2025/06/09/1116134-sest-za-neiroset (дата обращения: 04.09.2025)

[10] Разработчик «Глаза Бога» приостановил работу после обысков у партнеров. — Текст : электронный // ТАСС : [сайт]. — URL: https://tass.ru/ekonomika/23291501 (дата обращения: 31.08.2025).

[11] Сбер: потери россиян от действий мошенников могут превысить в 2025 году 330 млрд рублей. — Текст : электронный // tass.ru : [сайт]. — URL: https://tass.ru/ekonomika/24253527 (дата обращения: 04.09.2025).

References:

[1] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation.

[2] Federal Law No. 27.07.2006 dated 152-FZ (as amended by 24.06.2025) " On Personal Data "// Collection of Legislation of the Russian Federation.

[3] Decree of the Government of the Russian Federation of March 4, 2010 No. 125 "On the list of personal data recorded on electronic media contained in the main identity documents of a citizen of the Russian Federation, according to which citizens of the Russian Federation leave the Russian Federation and enter the Russian Federation."

[4] Decree of the Government of the Russian Federation of 01.11.2012 No. 1119 "On approval of requirements for the protection of personal data when they are processed in personal data information systems."

[5] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.01.2018 N 305-KG17-21291 RF Armed Forces in case No. A40-5250/2017//SPS ConsultantPlus.

[6] Order of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation of 12.05.2003 No. 453 "On the Procedure for Processing Biometric Personal Data and Vectors of the Unified Biometric System "//SPS Consultant Plus.

[7] GOST R 54412-2019. Information Technology (IT). Biometrics. General Provisions and Examples of Application/Federal Agency for Technical Regulation and Metrology. - M., 2019. URL: https://meganorm.ru/Data2/1/4293725/4293725565.pdf

[8] Chukreev V.A. Personal data, including biometric data, as subjects of criminal law protection. Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSLA) 2022; (3): 107-116. https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.91.3.107-116.

[9] The Ministry of Digital Science proposes criminal liability for the use of AI in crime. - Text: electronic//Vedomosti: [site]. - URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2025/06/09/1116134-sest-za-neiroset (accessed on: 04.09.2025)

[10] The developer of "Eyes of God" suspended work after searches of partners. - Text: electronic// TASS: [website]. - URL: https://tass.ru/ekonomika/23291501 (access date: 31.08.2025).

[11] Sberbank: the losses of Russians from the actions of fraudsters may exceed 330 billion rubles in 2025. - Text: electronic// tass.ru: [site]. - URL: https://tass.ru/ekonomika/24253527 (access date: 04.09.2025).

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-342-347

ВЕРЕВОШНИКОВ Егор Александрович,
Аспирант ФГБОУ ВО «Всероссийский Государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
e-mail: egorverev@gmail.com

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ СУБЪЕКТОВ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация. *Настоящая статья посвящена исследованию вопроса пределов реализации участниками уголовного судопроизводства своих полномочий в сфере оценки доказательств. Активное экстенсивное и интенсивное развитие уголовного судопроизводства диктует необходимость в более детальном изучении и осмыслении существующего регулирования, а также его адаптации под текущие реалии. Сама суть процедуры оценки доказательств способна существенным образом преображаться в зависимости от стадии процесса и полномочий субъекта, осуществляющего оценку. В настоящей статье представлен авторский подход к разграничению правового статуса участников уголовного судопроизводства и их функций при оценке доказательств, а также соотношение выполняемой функции с их полномочиями. Комплексное теоретико-правовое исследование данного вопроса способно оказать положительное влияние как на уголовно-процессуальную деятельность уполномоченных лиц в целом, так и на качество предварительного расследования, а также снизить нагрузку на судебную систему.*

Ключевые слова: *уголовный процесс, оценка доказательств, доказывание, разграничение полномочий.*

VEREVOSHNIKOV Egor A.,
graduate student Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)»

ON SOME ISSUES OF DIFFERENTIATION OF POWERS OF SUBJECTS OF ASSESSMENT OF EVIDENCE

Annotation. *This article is devoted to the study of the limits of the exercise by participants in criminal proceedings of their powers in the field of evidence assessment. The active, extensive and intensive development of criminal justice dictates the need for a more detailed study and understanding of the existing regulation, as well as its adaptation to current realities. The very essence of the evidence assessment procedure can significantly change depending on the stage of the process and the authority of the subject performing the assessment. This article presents the author's approach to distinguishing the legal status of participants in criminal proceedings and their functions in evaluating evidence, as well as the relationship of the function performed with their powers. A comprehensive theoretical and legal study of this issue can have a positive impact both on the criminal procedural activities of authorized persons in general and on the quality of the preliminary investigation, as well as reduce the burden on the judicial system.*

Key words: *criminal procedure, assessment of evidence, proof, separation of powers.*

Введение

Оценка доказательств играет важнейшую роль как внутри системы доказывания, так и в уголовном судопроизводстве в целом в связи с ее особым положением. Вопрос корректного понимания и применения данного института напрямую влияет как на качество предварительного расследования, так и дальнейшее отправле-

ние правосудия, что в свою очередь служит обеспечению защиты прав и законных интересов всех участников уголовного процесса. Необходимость в поиске оптимальных форм оценки доказательств вызвана самой природой уголовного судопроизводства, в котором исследуемое событие уже произошло и его познание зачастую производится через опосредованные носители информации.

Отдельно стоит отметить то, что в уголовном судопроизводстве оценка доказательств имеет двойственный характер. С одной стороны, она является особым мыслительным процессом уполномоченных лиц, направленным на установление фактических обстоятельств дела, который не прекращается до вынесения итогового решения по соответствующему уголовному делу. С другой стороны, оценка доказательств выражается в конкретных решениях уполномоченных лиц. Сложность данного вопроса заключается в корректном выражении всех обнаруженных причинно-следственных связей и облачении их в соответствующую процессуально-допустимую форму.

Также стоит отметить, что внутреннее содержание оценки доказательств меняется в зависимости от того, каким субъектом осуществляется такая оценка и на какой стадии процесса. Проблема разграничения полномочий и обязанностей участников уголовного судопроизводства при оценке доказательств имеет значимость не только при теоретическом осмыслении данного вопроса, но и при практической реализации рассматриваемых положений.

Оценка доказательств неразрывно связана с предписанием уполномоченным лицам формировать внутреннее убеждение о фактических обстоятельствах, имеющих значение для дела, и принятием в соответствии с указанным и иными предписаниями процессуальных решений. Однако пределы осуществления данной деятельности в отношении конкретных субъектов действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) не определены, равно как и не содержится регламентации действий в случае обнаружения недоброкачественных доказательств, в связи с чем и возникает необходимость в комплексном исследовании соотношения правового статуса участников уголовного судопроизводства с пределами осуществляемой ими деятельности по оценке доказательств на различных стадиях уголовного процесса.

Основная часть

УПК РФ в статье 17 закрепляет принцип свободы оценки доказательств, под которым подразумевается, что суд, прокурор, следователь и дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Системное толкование данной статьи приводит к тому, что внутреннее убеждение субъекта доказывания формируется на основе всестороннего, объективного и полного исследования всех обстоятельств дела. При этом производимая оценка не может быть произвольной, а должна соответствовать требованиям действующего законодательства и логики. Также необходимо отметить, что отнесение любого лица, обладающего мнением о доказательствах, нельзя относить к субъектам оценки доказательств. Законодатель дает исчерпывающий перечень лиц, обладающих полномочиями на осуществление процессуально-значимой оценки.

Доктрина уголовного процесса содержит несколько подходов к определению круга субъектов оценки доказательств.

Сторонники «широкой концепции» относят к субъектам, осуществляющим оценку доказательств, практические всех участников уголовного судопроизводства, включая эксперта и защитника. По мнению Васяева А.А., помимо органов предварительного расследования и суда, стороны также осуществляют оценку доказательств, поскольку «они формируют свою позицию по делу, исходя из собственного восприятия и анализа доказательств» [1, с. 35]. Данный подход имеет направленность на отражение состязательной направленности современного уголовного судопроизводства, однако, такая оценка не имеет процессуального статуса. Учитывая действующее уголовно-процессуальное законодательство, более существенным критерием будет являться именно наличие юридической силы принятых по итогам оценки доказательств решений.

С этой точки зрения аргументированной представляется «ограниченная концепция», которая относит к субъектам оценки доказательств только тех участников уголовного судопроизводства, которые наделены соответствующими полномочиями по принятию процессуальных решений по итогам оценки доказательств. В частности, к кругу таких субъектов относятся следователи, прокуроры, судьи и в отдельных установленных законом случаях коллегия присяжных заседателей. Их решения подлежат соответствующему оформлению и влекут правовые последствия. Такой подход позволяет избежать неоправданного расширения категории субъектов оценки доказательств и сохранить правовую определенность самого института оценки доказательств.

Также стоит обратить внимание на вопрос соотношения правовой и психологической при-

роды оценки доказательств. В своих трудах Костенко Р.В. и Кравченко М.Е. [2, с. 48] выражают позицию, в соответствии с которой все субъекты оценки доказательств должны быть способны к критическому мышлению, устойчивостью к внешнему влиянию и когнитивным ресурсом. Таким образом, при оценке доказательств важным аспектом является не только наличие полномочия у лица, производящего такую оценку, но и профессионально-психологической готовности к установлению истины в уголовном процессе.

Таким образом, теоретико-правовой статус субъекта оценки доказательств является многогранным и включает в себя как формально-юридический признак (наличие полномочий), так и наличие когнетивно-волевых характеристик, позволяющих в полной мере реализовать принцип свободы оценки доказательств, предусмотренный статьей 17 УПК РФ. Сочетание данных характеристик является базовой необходимостью для квалифицированной оценки доказательств.

Помимо общих требований к субъектам оценки доказательств уголовное судопроизводство как система также предъявляет ряд специфических требований, к которым в том числе относится установление пределов осуществляемой оценки каждым из участников уголовного процесса в целях выстраивания линейной системы непосредственно оценки доказательств, контроля за ее осуществлением и возможным обжалованием ее результатов.

Общеизвестными являются общие начала системы оценки доказательств. Ошибки, допущенные дознавателем или следователем должны корректироваться прокурором, а в случае дальнейшего противоречия – судом и вышестоящими судебными инстанциями. При этом каждый элемент данной системы выполняет свою специфическую функцию при оценке доказательств, действуя при этом в пределах своей компетенции и не подменяя функции иного элемента и не допуская произвольного толкования доказательств. Выполнение данной задачи затрудняется недостаточным уровнем нормативно-правовой регламентации института оценки доказательств, в связи с чем представляется актуальным рассмотреть данный вопрос в рамках теоретического изыскания.

Первоначальной точкой отправления уголовного судопроизводства является предварительное расследование, с которого и предлагается начать рассмотрение вышеназванного вопроса. В рамках данного этапа происходит первичное обнаружение, установление и закрепление всех обстоятельств дела, перечень которых содержится в статье 73 УПК РФ. Ключевую роль на досудебном этапе играет следователь или дознаватель и именно от результатов их деятельности во многом зависит дальнейшая судьба каждого конкретного дела. Как в своих трудах отмечал Муратов К.Д.: «На следователя и дознавателя возложена роль не только собирать доказательства, но и давать им правовую и логическую оценку в целях принятия процессуальных решений» [3, с. 36].

Особенностью статуса следователя в контексте оценки доказательств является совмещение исследовательской и аксиологической функций. Следователю надлежит не только собирать сведения и устанавливать факты, но и давать им соответствующую правовую оценку. При этом нельзя забывать о важности внутреннего убеждения следователя, которое непрерывно формируется по мере получения новых, исследования и сопоставления уже полученных доказательств. Данное убеждение должно быть логически выведенным из анализа всего объема доказательств, что подтверждается в том числе и судебной практикой.

В качестве примера предлагается рассмотреть Апелляционное постановление по делу № 1-15/2023 от 06.03.2024 [4], в котором было установлено, что следователем было принято решение о привлечении лица в качестве обвиняемого исключительно на основании показаний заинтересованного лица. При этом достоверность указанных сведений следователем не проверена. Данный факт послужил основанием для отмены обвинительного приговора. В своем решении суд также указал, что следствием были проигнорированы принципы оценки доказательств, а внутреннее убеждение следователя не имело под собой фактических оснований.

Дознаватель, осуществляя фактически схожую со следователем деятельность, также является полноценным субъектом оценки доказательств, принимая соответствующие процессуальные решения. В связи с чем к дознавателю также применяются все требования при проведении оценки доказательств. В обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2023 год [5] обращается внимание на случаи, когда дознаватели приостанавливали дела или отказывали в их возбуждении не проверив доводы заявителей или ограничивались формальным исследованием доказательств, что впоследствии признавалось незаконным.

Однако, несмотря на существующие огрехи на практике, следователь и дознаватель являются ключевыми субъектами оценки доказательств. Они, являясь первой ступенью оценки, производят первичный сбор и аналитику всей поступающей доказательственной информации. На данном этапе формируется фундамент дела, и

ошибки, допущенные следователем или дознавателем, оказывают существенное влияние на дальнейший ход всего уголовного судопроизводства. Данное обстоятельство диктует необходимость в совершенствовании уголовно-процессуального законодательства в части установления четких критериев оценки доказательств данными субъектами, ее логической последовательности, порядка обоснования и наделения их полномочиями на исключение любых видов недоброкачественных доказательств. Деятельность следователя и дознавателя по оценке доказательств носит опосредованный характер в том смысле, что результат указанной деятельности становится предметом контроля со стороны прокурора и суда.

Прокурор при реализации полномочий по оценке доказательств осуществляет ряд специфических функций, к которым относится надзор за соблюдением законности на стадии предварительного расследования, утверждение обвинительного заключения и поддержание обвинения в суде. При этом, оценка доказательств сопровождает каждую из вышеназванных функций в силу того, что именно по результатам оценки прокурор принимает решение о направлении дела в суд либо о возвращении его следователю. Ключевым элементом в оценке доказательств в деятельности прокурора является проверка материалов уголовного дела перед утверждением обвинительного заключения. В ходе такой проверки прокурор самостоятельно осуществляет оценку доказательств, исходя из его внутреннего убеждения, а также несет ответственность за принимаемые решения.

Сложность оценки доказательств прокурором заключается в ее многогранности. Во-первых, прокурор во время оценки одновременно осуществляет как контрольно-надзорную функцию, так и аксиологически-нормативную. То есть прокурор одновременно обязан и проверить с точки зрения законности все присутствующие в деле доказательства, и сформировать собственное внутреннее убеждение в отношении данных доказательств, с учетом которого доказательства уже подлежат оценке с точки зрения относимости, достоверности и достаточности. Во-вторых, прокурор должен самостоятельно убедиться в отсутствии недостатков в результатах предшествующих оценок.

Ошибки, допущенные прокурором при оценке доказательств, зачастую приводят к более существенным последствиям, поскольку могут привести как к возвращению дела для производства дополнительного расследования, так и к оправданию лица в целом или в части. Прокурор также обязан выявлять случаи «односторонней» оценки доказательств следователем. Данная позиция также была выражена в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 № 21 «О практике применения законодательства, регулирующего участие прокурора в уголовном судопроизводстве» [6], в соответствии с которой государственный обвинитель обязан не только отстаивать позицию стороны обвинения, но и в случае выявления несоответствия обвинения фактическим обстоятельствам – отказаться от обвинения либо изменить его квалификацию. Такие действия невозможны без глубокого анализа доказательств и соотнесения с принципами относимости, допустимости и достоверности.

Таким образом, функция прокурора при оценке доказательств не должна сводиться к подтверждению выводов следствия, а должна являться самостоятельным полноценным процессом, за результаты которого несет ответственность именно прокурор. Как в своих трудах отмечал Россинский С.Б.: «прокурорская проверка представляет собой самостоятельную правовую деятельность, направленную на обеспечение процессуального баланса и соблюдение прав участников» [7, с. 75].

Переходя к рассмотрению осуществляемой судом функции по оценке доказательств нельзя не упомянуть о том, что именно суд в уголовном процессе выполняет ключевую функцию по отправлению правосудия и разрешения уголовных дел. Именно на судебной стадии принимается итоговое решение по делу, в связи с чем и требуется особая внимательность ко всем элементам доказательственного материала и тщательная их оценка. Также стоит упомянуть, что именно судебная оценка доказательств является финальной и подлежит пересмотру исключительно в порядке обжалования в отличии от оценки, осуществляемой дознавателем, следователем или прокурором. Брянская Е.В. так описывает данный этап: «Судебная оценка выступает в качестве завершающей стадии доказывания и обладает силой судебного установления факта» [8, с. 14].

Немаловажным в судебной оценке является принцип непосредственности судебного разбирательства, закрепленный в статье 240 УПК РФ. Данный принцип предписывает суду основывать свои решения исключительно на тех доказательствах, которые были рассмотрены и исследованы в ходе судебных заседаний. Иными словами, суд не может в своем решении полагаться на оценку доказательств, осуществленную иными лицами, включая прокурора и следователя. На стадии судебного разбирательства суд обязан формировать собственное внутреннее убеждение на основе анализа всех присутствующих в деле и представленных сторонами доказательств.

Судебная практика подтверждает важность данного принципа, поскольку в случае его нарушения приговор подлежит отмене. В качестве примера предлагается рассмотреть определение Конституционного Суда РФ от 26.09.2024 № 2106-О [9], в котором было указано, что суд первой инстанции необоснованно признал достоверными доказательства, полученные вне рамок уголовного дела, без их должного исследования в судебном заседании. Конституционный Суд указал на недопустимость переноса функции оценки от суда к следствию или прокурору, подчеркнув исключительную роль судебной власти в легитимном установлении фактов.

Также стоит отметить, что судебная оценка доказательств также должна осуществляться в пределах судебного усмотрения. Верховный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал недопустимость произвольного толкования судами признательных показаний, заключений экспертов и иных доказательств. Многие ученые также в своих трудах указывают, что «суды иногда без должной критики принимают показания заинтересованных лиц как достаточные для обвинения» [10, с. 47]

Заключение

На основании изложенного оценка доказательств в уголовном судопроизводстве является ключевым элементом процесса доказывания, обладает внутренней системой, которая включает в себя различные уровни, на каждом из которых отдельные участники уголовного процесса реализуют свои полномочия в соответствии с компетенцией и стадией процесса. В целях укрепления внутреннего единства института оценки доказательств необходимо четко разграничивать функции, осуществляемые дознавателем, следователем, прокурором и судом, а также предъявлять к их деятельности строго определенные требования и предоставлять соответствующие полномочия.

Следователь и дознаватель при осуществлении оцени доказательств играют роль первичного фильтра. Они несут обязанность по первичному поиску, сбору и аналитике доказательств. Именно на досудебной стадии происходит построение и обоснование версии обвинения. Их деятельность носит по сути предварительный характер, поскольку в дальнейшем принятые ими решения подлежат проверке как со стороны прокурора, так и со стороны суда. Однако данное обстоятельство не освобождает дознавателей и следователей от полноценной оценки доказательств. Они также обязаны соблюдать требования действующего законодательства и давать оценку доказательствам с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Ошибки, допущенные на данной стадии, чаще всего связаны либо с недостаточной проверкой доказательств, либо с предпочтением версии обвинения без проверки иных обстоятельств.

Оценка доказательств, осуществляемая прокурором, играет специфическую роль. Несмотря на необходимость осуществления прокурором полноценной оценки доказательств, данная деятельность больше направлена на надзор за соблюдением законности. В отличие от органов предварительного расследования прокурор выступает в качестве независимой стороны, обеспечивающей баланс интересов между стороной обвинения и стороной защиты.

Деятельность суда по оценке доказательств является наивысшей по значимости. Именно на данной стадии принимается итоговое решение по делу, для провозглашения которого требуется тщательная проверка всех доказательств в судебном заседании. В своем решении суд обязан мотивировать все свои выводы, исключать недоброкачественные доказательства и обеспечивать равенство сторон.

Таким образом, подходы к оценке доказательств отличаются как по форме реализации, так и по правовой природе. В рамках досудебной стадии органы предварительного расследования и прокурор оценивают доказательства, ориентируясь на подготовку дела к судебному рассмотрению. Суд же в свою очередь, реализуя функцию отправления правосудия, обеспечивает принятие окончательного решения по итогам оценки доказательств.

В целях реализации достижения целей уголовного судопроизводства – защиты прав и свобод личности, справедливости и законности, все субъекты оценки доказательств должны качественно и согласованно осуществлять возложенные на них полномочия, при этом не подменяя друг друга. Именно за счет соблюдения стандартов добросовестности, мотивированности и логической обоснованности возможно корректное функционирование всей системы уголовного судопроизводства.

Список литературы:

[1] Васяев А.А. Теория исследования доказательств в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2016. 472 с.

[2] Костенко Р.В., Кравченко М.Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2018. 144 с.

[3] Муратов К.Д. Судебные вещественные доказательства по уголовным делам: современные проблемы. М.: Юрлитинформ, 2021. 144 с.

[4] Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 6 марта 2024 г. по делу № 1-15/2023 // Архив Санкт-Петербургского городского суда

[5] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II полугодие 2023 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2024. № 1.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 г. № 21 «О практике применения законодательства, регулирующего участие прокурора в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 8.

[7] Россинский С.Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2015. 224 с.

[8] Брянская Е.В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2015. 193 с.

[9] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2024 г. № 2106-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2024. № 5.

[10] Щерба С.П., Архипова Е.А., Быкова Е.В. и др. Собирание электронных доказательств по уголовным делам на территории России и зарубежных стран: опыт и проблемы. М.: Проспект, 2022. 168 с.

References:

[1] Vasyaev A.A. Theory of evidence research in Russian criminal proceedings. M.: Yurlitinform, 2016. 472 s.

[2] Kostenko R.V., Kravchenko M.E. Admissibility of material evidence in criminal proceedings. M.: Yurlitinform, 2018. 144 p.

[3] Muratov K.D. Forensic material evidence in criminal cases: modern problems. M.: Yurlitinform, 2021. 144 p.

[4] Appeal decision of the St. Petersburg City Court of March 6, 2024 in case No. 1-15/2023// Archive of the St. Petersburg City Court

[5] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the second half of 2023//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2024. № 1.

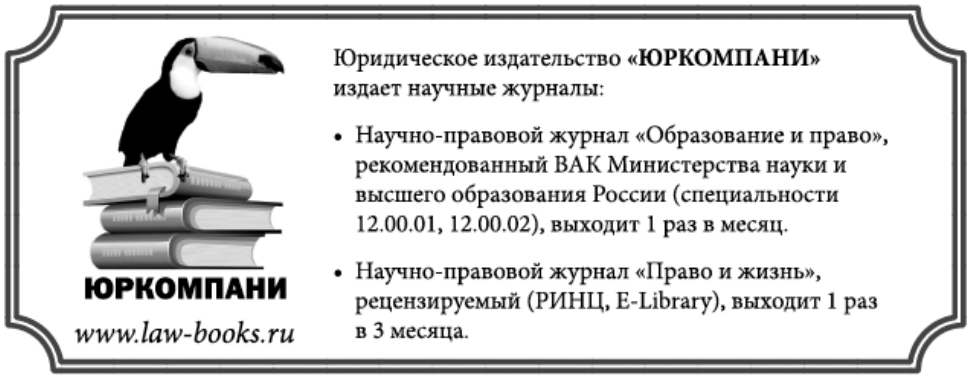
[6] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 29, 2021 No. 21 “On the practice of applying legislation regulating the participation of the prosecutor in criminal proceedings “//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2021. № 8.

[7] Rossinsky S.B. The results of “non-verbal” investigative and judicial actions as a type of evidence in a criminal case. M.: Yurlitinform, 2015. 224 pp.

[8] Bryanskaya E.V. The argumentative power of evidence when considering criminal cases in the court of first instance. Irkutsk: Irkutsk State University, 2015. 193 pp.

[9] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of September 26, 2024 No. 2106-O//Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2024. № 5.

[10] Shcherba S.P., Arkhipova E.A., Bykova E.V. et al. Collecting electronic evidence in criminal cases in Russia and foreign countries: experience and problems. M.: Prospect, 2022. 168 pp.



Дата поступления рукописи в редакцию: 18.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-348-353

ШАЛЬНЕВА Ольга Петровна,
ст. преподаватель, кафедры гражданский процесс
Юридический институт НИ ТГУ,
e-mail: mail@7universum.com

ВЕДИЩЕВ Анатолий Сергеевич,
Студент Юридического института НИ ТГУ,
e-mail: mail@7universum.com

ГОЛУБЕВ Ждан Жанович,
Студент Юридического института НИ ТГУ,
e-mail: mail@7universum.com

РИСКИ ИЗМЕНЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ, СВЯЗАННЫХ С ПОСТМОРТАЛЬНОЙ РЕПРОДУКЦИЕЙ

Аннотация. *Данная статья посвящена исследованию воздействия института постмортальной репродукции на правовую систему Российской Федерации. Цель исследования – определить, какие правовые проблемы возникают в Российском праве, в первую очередь в сфере наследственного права, в связи с развитием института постмортальной репродукции, а также определить возможные пути их решения. В статье анализируется нормативно-правовая база и практика высших судов Российской Федерации за последние 30 лет, посвященная вопросам постмортальной репродукции, а также практика регулирования данного вопроса в различных государствах. Проводится сравнение особенностей регулирования с целью выявления наиболее подходящих методов в области регулирования вопросов постмортальной репродукции. Предлагаются возможные изменения в законодательстве, внесение которых должно привести к значительному снижению потенциальных споров, порождаемых институтом постмортальной репродукции. Актуальность темы состоит в том, что в последние годы в области правоприменения, в частности в практике высших судов Российской Федерации, возникают неоднозначные ситуации, связанные с правовым статусом детей, рожденных в результате в результате применения технологий постмортальной репродукции, разрешение которых является необходимым. В результате исследования были выявлены основные проблемы в Российском праве, порождаемые институтом постмортальной репродукции, а также предложены наиболее подходящие пути их преодоления.*

Ключевые слова: *постмортальная репродукция, правовой статус детей.*

SHALNEVA Olga Petrovna,
Senior Lecturer, Department of Civil Procedure Law
Institute of National Research Tomsk State University

VEDISHCHEV Anatoly Sergeevich,
Student of the Law Institute of TSU

GOLUBEV Zhdan Zhanovich,
Student of the Law Institute of TSU

RISKS OF CHANGING INHERITANCE RIGHTS RELATED TO POSTMORTAL REPRODUCTION

Annotation. *This article is devoted to the study of the impact of the institution of postmortem reproduction on the legal system of the Russian Federation. The purpose of the study is to determine what legal problems arise in Russian law, primarily in the field of inheritance law, in connection with the development of the institution of postmortem reproduction, and to identify possible ways to solve them. The article analyzes the legal framework and the practice of the highest courts of the Russian Federation over the past 30 years on the issue of postmortem reproduction, as well as the practice of regulating this issue in various countries. A*

comparison of regulatory features is conducted in order to identify the most appropriate methods for regulating postmortem reproduction. Possible changes in legislation are proposed, which should significantly reduce the potential disputes generated by the institution of postmortem reproduction. The relevance of the topic lies in the fact that in recent years, in the field of law enforcement, in particular in the practice of the highest courts of the Russian Federation, there have been ambiguous situations related to the legal status of children born as a result of the use of postmortem reproduction technologies, which require resolution. As a result of the study, the main problems in Russian law caused by the institution of postmortem reproduction were identified, and the most suitable ways to overcome them were proposed.

Key words: *postmortem reproduction, the legal status of children.*

Введение

Использование вспомогательных репродуктивных технологий (далее-ВРТ) регулируется ст. 55 Федерального закона № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее ФЗ– 323). ВРТ представляют собой методы борьбы с бесплодием. Особенностью их применения является то, что эмбрионы проходят свое первоначальное развитие вне тела матери. В качестве применения ВРТ признается использование донорских и криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов.

В последнее время приобретает популярность такая разновидность ВРТ, как постмортальная репродукция. При применении данного вида ВРТ при жизни или сразу же после смерти берется репродуктивный материал человека, затем он замораживается и используется для зачатия и рождения ребенка после смерти его родителя.

ВРТ доступны как для супружеских пар, так и для лиц, не состоящих в браке. Порядок применения ВРТ, а также противопоказания и ограничения устанавливаются Министерством здравоохранения РФ.

Важной особенностью криоконсервации является то, что у нее вообще отсутствуют какие-либо временные ограничение. При таком способе зачатия ребенка время до его рождения отсчитывается с момента достижения положительного результата оплодотворения посредством использования биоматериала умершего родителя, а не с момента зачатия ребенка при жизни обоих родителей соответственно.

Литературный обзор

Специфика данного метода репродукции приводит к возникновению значительного количества правовых вопросов, требующих разрешения.

В мировой практике существуют различные способы регулирования постмортальной репродукции. Некоторые страны склонны к установлению полного запрета на использование подобных методов оплодотворения (например – Ирландия) [7, стр. 824]. В странах, не склонных к запрету данным способам репродукции, регулирование данного вида отношений осуществляется в рамках законодательства о здравоохранении, а также путем принятия законов, которые непосредственно направлены на регулирование отношений по искусственной репродукции. Примерами стран, в которых действуют такие законы являются Франция, Испания, а также они приняты в ряде штатов Австралии [7, стр. 824].

Первый подход является преобладающим в большинстве стран на сегодняшний день. Так, 19 Февраля 2004 года в Италии был принят закон «О нормах вспомогательных репродуктивных технологий» [4]. В соответствии с положениями данного закона запрещается вывозить эмбрионы и гаметы за пределы государства, а также запрещается их замораживание и уничтожение. Одиноким женщинам запрещено прибегать к методам искусственного оплодотворения, супружеским парам, в свою очередь, запрещено использование донорской спермы. Не может быть создано более трех эмбрионов. При этом имплантировать их разрешено только биологической матери, которая, к тому же, не может отказаться от имплантации хотя бы одного из них.

В Германии суррогатное материнство запрещено. Искусственное оплодотворение разрешается только парам, состоящим в зарегистрированном браке. Врач, осуществляющий деятельность, связанную с суррогатным материнством, может быть подвергнут уголовной ответственности. Родители и суррогатная мать, при этом, ответственности не подлежат [7, стр. 825].

В большинстве штатов США существует определенные сроки права наследования для детей, рожденных с помощью с использованием постмортальной репродукции, например, самым распространённым периодом является 3 года после смерти одного из родителя. Кроме того, в Вашингтоне и некоторых других штатах биологический умерший родитель будет являться родителем ребенка, рожденного с помощью постмортальной репродукцией лишь при условии, что им было дано при жизни соответствующее согласие [6, стр. 50].

В странах, где разрешается постмортальная репродукция традиционно закрепляется два

условия: срок рождения детей, который ограничивается двумя-тремя годами со дня смерти родителя; прижизненное согласие на посмертную репродукцию с использованием генетического материала [6, стр. 50].

Необходимо сказать, что при сравнении диспозитивных норм наследственного права, как отмечает Е.Ю. Петров, наблюдается тенденция, когда большинство государств, за исключением стран, относящихся исламской правовой семье, признают за детьми наследодателя приоритетное право на наследование. При этом доли наследства распределяются поровну между всеми детьми, независимо от их пола, возраста или обстоятельств рождения. Иными словами, национальные законодательства склонны рассматривать каждого ребенка как первоочередного наследника [5, стр. 18].

Вопрос о наследовании детьми, зачатыми после смерти родителя, решается в разных странах так по-разному.

Например, по общему правилу дети, рожденные с помощью постмортальной репродукции в Израиле, не имеют права на наследство. В США кардинально иная ситуация: нужно соблюсти определенные условия для наследования имущества ребенком, зачатым посмертно с помощью постмортальной репродукции: прежде всего, умерший биологический родитель при жизни должен дать согласие быть родителем ребенка; помимо этого, зачатие должно произойти в течение 3 лет со дня смерти или не позднее 45 месяцев с момента смерти [8, стр. 93].

На данный момент в России на законодательном уровне отсутствует правовое регулирование, связанное с рождением детей с помощью постмортальной репродукции. Следовательно, ввиду отсутствия прямого запрета граждане не лишены права воспользоваться данной технологией.

Результаты.

Конституционный суд РФ признал положения ч. 1 и ч. 3 ст. 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» противоречащими статьям Конституции РФ (ст. 7, 19 (часть 1), ст. 38 (части 1 и 2), ст. 39 (часть 1), ст. 55 (часть 3) и ст. 67.1 (часть 4) в той степени, в какой они не предусматривают назначение страховой пенсии по случаю потери кормильца ребенку, зачатому с помощью ВРТ после смерти супруга, застрахованного в системе ОПС, который при жизни выразил желание иметь детей с использованием ВРТ, и в отношении которого судом установлен факт отцовства. В данном случае речь идет о ситуациях, когда ребенок был рожден за пределами 300–дневного срока после смерти родителя, в связи с чем ему не предоставляются социально-обеспечительные выплаты, которые бы могли в должной мере заменить пенсию по потере кормильца.

По делу М.Ю. Щаниковой судом первой инстанции было отказано в назначении пенсии по потере кормильца, что было подтверждено и последующими инстанциями. Судами отмечалось то, что дети не находились на иждивении отца изначально. Это позволило утверждать, что в данном случае его смерть не привела к утрате семейного дохода, а следовательно, и невозможно утверждать об ухудшении материального положения, в связи с этим. Решение о зачатии было принято М.Ю. Щаниковой самостоятельно, и она должна была осознавать, что станет единственным родителем этих детей. Основываясь на этом, а также ссылаясь на содержание статьи 10 ФЗ «О страховых пенсиях» судами общей юрисдикции было принято решение отказать в удовлетворении требований М.Ю. Щаниковой.

В своем постановлении Конституционный Суд указал, что является не допустимым толкование ст. 10 Федерального закона «О страховых пенсиях», при котором дети, зачатые с помощью ВРТ после смерти отца и рожденные после его смерти, не признаются находящимися на иждивении отца, так как это не позволяет обеспечить защиту прав таких детей. Это обусловлено тем, что в такой ситуации игнорируется вопрос утраты детьми источника средств к существованию, на они бы могли рассчитывать при жизни родителя. К тому же, это приводит к снижению уровня их социальной поддержки в сравнении с детьми, рожденными при жизни родителей(или в течение 300 дней после их смерти). Важно отметить, что отсутствуют какие-либо законодательные запреты на распоряжение генетическим материалом умершего супруга. В связи с этим можно утверждать, что данный подход не имеет конституционных оснований.

Обсуждение.

На позицию Конституционного суда РФ могли повлиять особенности правового регулирования посмертной репродукции в РФ. С одной стороны, поправки к Конституции РФ в 2020 году закрепили приоритет детей в государственной политике, предусматривая создание государством условий для их всестороннего развития (ст. 67.1, ч. 4). Эти принципы лежат в основе государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, направленной на повышение рождаемости для сохранения и развития народа России. К тому же, согласно положениям Концепции демографической политики РФ до 2025 года одной из важнейших задач признается повышение рождаемости.

Следует отметить, что данное решение Конституционного Суда вносит значительную неопределенность в регулирование многих правовых вопросов. Безусловно, государству необходимо осуществлять социальную поддержку детей, которые растут в неполной семье.

В то же время, представитель Правительства РФ Михаил Барщевский высказывался против удовлетворения требований М.Ю. Щаниковой. Согласно его позиции, дети не могут претендовать на пенсию по потере кормильца, так как отец умер задолго до их рождения, и они не находился на его иждивении даже в период внутриутробного развития [2].

Необходимо отметить, что данное постановление в значительной мере влияет не только на вопросы предоставления пенсии по потере кормильца. Правовое регулирование наследственных отношений также может быть подвержено значительным изменениям. В соответствии с положениями п. 1 ст. 1116 Гражданского кодекса РФ (далее – «ГК РФ») к наследованию могут быть призваны граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Таких наследников принято называть насцитурами. Закрепленное данным постановлением право детей, рожденных в результате постмортальной репродукции, на получение пенсии по потере кормильца заставляет задуматься, что за ними также возможно и закрепление прав на получение наследства от умершего до их зачатия родителя.

Стоит обратить внимание, что в данном случае происходит конфликт интересов живых наследников и еще не рожденных, поэтому необходимо быть последовательным в возможных изменениях правового регулирования данного вопроса. Вряд ли является возможным распространение положений статьи 1116 ГК РФ на детей, зачатых с помощью ВРТ в полной мере. В таком случае в значительной мере будут нарушаться права живых наследников, что также не может быть признано допустимым.

Рождение детей в результате постмортальной репродукции возможно спустя неограниченный промежуток времени после смерти родителя, поэтому закрепление за ними наследственных прав необходимо ограничить определенным сроком, в рамках которого необходимо произвести зачатие ребенка использованием ВРТ, чтобы в будущем он получил право претендовать на наследство своего биологического родителя. Важно отметить, что если этого не сделать, то это приведет к нарушению прав кредиторов умершего, так как из-за этого они будут лишены возможности своевременного удовлетворения своих требований к данному лицу.

В соответствии с российским законодательством срок, который дается для принятия наследства – это 6 месяцев. Именно этим сроком и следует ограничить срок зачатия ребенка с использованием технологий постмортальной репродукции, чтобы такой ребенок в будущем наделялся правом наследования за своим родителем. В таком случае в достаточной мере будут защищаться права наследников и кредиторов, а также закон будет в должной мере осуществлять защиту возможных будущих детей наследодателя. Более того, не будет вставать вопрос о необходимости передела наследства при рождении такого ребенка уже после раздела наследства.

Следует отметить, что решить проблему ограничения сроков зачатия ребенка для его возможности претендовать на наследство возможно через внесения изменений в правовое регулирование института наследования по завещанию. На сегодняшний день в Российской Федерации в качестве таких наследников по завещанию могут быть только лица, указанные в ст. 1116 ГК РФ: граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства; юридические лица, существующие на день открытия наследства, и наследственный фонд, учрежденный во исполнение последней воли наследодателя, выраженной в завещании; Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации. К тому же данное положение закреплено в статье 3.2 главы 3 «Методических рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров».

Достаточно спорной является возможность указывать в завещании лиц, которые будут зачаты после смерти наследодателя. Так, некоторые авторы считают, что «указание криоконсервированного эмбриона в качестве наследника не представляется возможным, так как в завещании конкретизируется доля каждого наследника, однако, согласно медицинским данным, из одного криоконсервированного эмбриона могут родиться одноячцевые близнецы, а в редчайших случаях – даже тройни, что увеличивает количество наследников и полностью меняет ситуацию» [3].

Но быстрое развитие технологий постмортального оплодотворения не позволяет оставить данный вопрос без внимания. В этой связи представляется необходимым внести соответствующие изменения в законодательство, регулирующее наследственные права. Наследодателю необходимо предоставить право указывать в завещании наследников, которые могут быть

рождены в результате применения данных технологий. В таком случае ему будет дана возможность собственными действиями защитить интересы своих возможных будущих наследников. При этом, не следует ограничивать круг таких наследников сроком зачатия, как в случае с наследованием по закону, это обусловлено тем, что в такой ситуации речь идет о прямом волеизъявлении наследодателя. Следует также отметить, что в данном случае круг возможных наследников по завещанию становится шире, чем круг наследников по закону. Также, необходимо внести изменения в «Основы законодательства о нотариате» и предоставить нотариусам право удостоверять завещания, в которых наследником признается будущий ребенок, зачатый с использованием методов постмортальной репродукции.

Важное место занимает вопрос о сохранности наследственного имущества применимо к таким ситуациям. П. 2 ст. 1172 ГК РФ определяет, что имущество из состава наследственной массы (драгоценные металлы и камни, изделия и др.) передается банку на хранение в соответствии с положениями статьи 921 ГК РФ, а наличные деньги вносятся на депозит нотариуса. Применение данной нормы позволит сохранить наследственное имущество в сохранности вплоть до рождения соответствующих наследников.

С использованием данной возможности связаны определенные риски, которые обусловлены тем, что ребенок ввиду различных причин может так и не быть рожден, а имущество продолжит оставаться в банке на хранении и так и не будет передано кому-либо. Для предотвращения такой ситуации следует установить требование к содержанию завещания, в соответствии с которым наследодатель будет обязан указать лиц, которые имеют право на использование его эмбрионов, без возможности передачи данного права по наследству или его уступки. Со смертью таких лиц данное отношение следует прекратить, а имущество, находящееся на хранении в банке разделить между другими законными наследниками.

Соответственно, в рамках российского законодательства признано право наследования за насцитурами. При этом исключается всякая возможность наследования детьми, рожденным после смерти родителя, так как они не признаны наследниками по закону, а также не могут быть указаны в завещании [1].

Это позволяет утверждать о наличии дискриминации постмортальных детей в сравнении с насцитурами. Для устранения подобной дискриминации и преодоления правовой неопределенности необходимо внести в законодательство ряд изменений.

Заключение.

Для начала, необходимо закрепить за детьми, которые были зачаты в течение 3 лет с момента смерти родителя и с использованием его половых клеток право на получение пенсии по потере кормильца, в противном случае можно утверждать о наличии дискриминации. Также нужно предусмотреть уважительные обстоятельства вследствие, которых возможно пропустил срок, например, медицинские противопоказания.

Во–вторых, в случае открытия наследства в течение 6 месяцев вдовец/вдова заявил(а), что намеривается зачать ребенка с использованием биоматериала умершего супруга, то производство по наследственному делу откладывается. Если же этот срок пропущен, то такой ребенок может претендовать только на пенсию по утрате кормильца, чтобы не нарушать права кредиторов умершего, которые не смогут удовлетворить свои требования. Тем самым в достаточной мере будут защищаться права наследников и кредиторов, а также закон будет в должной мере осуществлять защиту возможных будущих детей наследодателя, и не будет вставать вопрос о необходимости передела наследства при рождении такого ребенка уже после раздела наследства.

В–третьих, необходимо внести следующие изменения в наследственное законодательство и законодательство о нотариате. Предоставить наследодателю возможность указывать в завещании своих будущих детей, зачатых с помощью ВРТ, а также наделить нотариусов правом удостоверять такие завещания. Расширить содержание статьи 1172 ГК РФ, предусмотрев дополнительные меры, которые могут предприниматься нотариусами при решении вопросов по охране наследства. Так, в тех случаях, когда наследодатель в завещании распорядился своим биологическим материалом в пользу наследников любой из очередей или даже третьих лиц, то такой биоматериал необходимо хранить в медицинском учреждении или организации на основании завещания или договора об использовании ВРТ. Наследственное имущество же должно храниться нотариусом в соответствии с положениями ГК РФ, вплоть до рождения таких детей, а затем быть передано их законному представителю. В случае пропуска сроков или не рождения детей по иным причинам такое имущество должно быть разделено между наследниками по закону.

Список литературы:

[1] Волков К. В. К вопросу о дискриминации постмортальных детей в их наследственных правах в России // Сфера права. 2021. № 1. С. 86–92.

[2] Заседание Конституционного суда Российской Федерации от 22 октября 2024 года

[Электронный ресурс]: сайт Конституционного суда РФ – Режим доступа: https://medias.ksrf.ru (дата обращения 03.09.2025).

[3] Молодяков А. М. Правовое регулирование постмортальной репродукции в России: аспекты наследственных прав // Вестник науки. 2025. № 1. С. 370–376.

[4] О нормах вспомогательных репродуктивных технологий: закон Италии [от 19 февраля 2004 года] [Электронный ресурс]: сайт Международное агентство по сопровождению репродуктивных технологий– Режим доступа: http://www.irtsa.com.ua (дата обращения 02.09.2025).

[5] Петров Е. Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительноправовое исследование): монография. М.: М-Логос, 2017. 152 с.

[6] Третьяк И. А. Конституционно-правовые аспекты посмертной репродукции в России и зарубежных странах // Правоприменение. 2024. № 4. С. 44–53.

[7] Утюжников В. И. Правовое регулирование вопросов применения методов искусственной репродукции человека в зарубежных странах // Теория и практика современной науки. 2017. №5. С. 823–826.

[8] Шелютто Марина Львовна Дети, зачатые после смерти родителя: установление происхождения и наследственные права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. №4. С. 91–96.

References:

[1] Volkov K.V. On the issue of discrimination against postmortal children in their hereditary rights in Russia//Sphere of law. 2021. № 1. S. 86-92.

[2] Meeting of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 22, 2024 [Electronic resource]: website of the Constitutional Court of the Russian Federation - Access mode: https://medias.ksrf.ru (date of appeal 03.09.2025).

[3] Molodyakov A.M. Legal regulation of postmortal reproduction in Russia: aspects of hereditary rights//Bulletin of Science. 2025. № 1. S. 370-376.

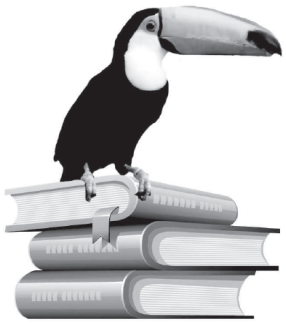
[4] On the norms of assisted reproductive technologies: Italian law [of February 19, 2004] [Electronic resource]: website International Agency for Support of Reproductive Technologies - Access mode: http://www.irtsa.com.ua (date of appeal 02.09.2025).

[5] Petrov E. Yu. Hereditary law of Russia: state and development prospects (comparative legal study): monograph. M.: M-Logos, 2017. 152 s.

[6] Tretyak I. A. Constitutional and legal aspects of posthumous reproduction in Russia and foreign countries//Law enforcement. 2024. № 4. S. 44-53.

[7] Utyuzhnikov V.I. Legal regulation of the use of methods of artificial human reproduction in foreign countries//Theory and practice of modern science. 2017. №5. S. 823-826.

[8] Shelutto Marina Lvovna Children conceived after the death of a parent: establishment of origin and hereditary rights//Journal of foreign legislation and comparative law. 2016. №4. S. 91-96.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-354-358

ПОЛТАВСКИЙ Алексей Павлович,
Аспирант ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Москва, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ПЛАНИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОК: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. *Настоящая статья представляет собой комплексное исследование проблем взаимодействия субъектов планирования публичных закупок в Российской Федерации. В работе рассматриваются не только нормативно-правовые аспекты разграничения полномочий между участниками закупочного процесса, но и глубинные причины неэффективности планирования, включая коррупционные риски, недостаточную прозрачность процедур и слабую координацию между заказчиками и контролирующими органами. Особое внимание уделено анализу судебной практики, в которой систематически выявляются нарушения, связанные с необоснованным завышением начальной цены контракта и несвоевременным исполнением обязательств. На основе критического осмысления и современных научных исследований автор предлагает конкретные меры по совершенствованию законодательства, направленные на повышение эффективности и прозрачности системы государственных закупок.*

Ключевые слова: *публичные закупки, планирование закупок, коррупционные риски, судебная практика, контрактная система, государственные закупки.*

POLTAVSKY Alexey Pavlovich,
Postgraduate student of the O.E. Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia

PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN PUBLIC PROCUREMENT PLANNING ENTITIES: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

Annotation. *This article provides a comprehensive study of the problems of interaction between public procurement planning entities in the Russian Federation. The research examines not only the legal aspects of the distribution of powers among procurement participants but also the underlying causes of inefficiency in planning, including corruption risks, lack of procedural transparency, and weak coordination between customers and regulatory bodies. Special attention is paid to the analysis of judicial practice, which consistently reveals violations related to unjustified inflation of contract prices, cartel agreements, and delayed fulfillment of obligations. Based on a critical assessment and contemporary academic research, the author proposes specific measures to improve legislation, aimed at enhancing the efficiency and transparency of the public procurement system.*

Key words: *public procurement, procurement planning, corruption risks, judicial practice, contract system, government procurement.*

Введение

Современная система государственных закупок в Российской Федерации представляет собой сложный организационно-правовой механизм, эффективность функционирования которого в значительной степени определяется качеством планирования. Несмотря на детальную регламентацию процедур закупок в рамках Федеральных законов № 44-ФЗ и № 223-ФЗ, на практике сохраняются существенные проблемы, связанные с координацией действий между участниками закупочной деятельности.

В научной доктрине также отмечаются недостатки в функционировании закупочной системы. Например, стремясь ускорить процесс и сократить количество закупочных операций,

Смирнова И.В. обращает внимание на проблему объединения нескольких мелких закупок в одну крупную партию. Подобная практика может привести к снижению уровня конкуренции, увеличению закупочных цен и несоответствию фактическим потребностям клиентов [1, с.45]. Кроме того, исследователь подчеркивает наличие еще одной существенной проблемы — конфликта интересов, который нередко ошибочно игнорируется на стадии планирования закупочной деятельности.

Третья проблема связана с отсутствием либо недостаточной степенью синхронизации региональной автоматизированной информационной системы (АИС ГЗ) и единой информационной системы (ЕИС) в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд [2, с.126].

Помимо этого, в настоящее время существует проблема отсутствия единой методологии расчета начальной максимальной цены контракта, которая приводит к негативным последствиям на практике.

Следовательно, актуальность рассматриваемой темы научной статьи обусловлена наличием значимых проблем в сфере закупочной деятельности.

Цель исследования – выявить ключевые проблемы взаимодействия субъектов планирования закупок, связанные с разграничением полномочий и несогласованностью действий, и предложить меры по их устранению.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. проанализировать нормативные пробелы в разграничении полномочий между субъектами планирования публичных закупок;
2. исследовать практические последствия несогласованности действий субъектов закупок на примере судебной практики;
3. разработать предложения по внедрению единой цифровой платформы для координации закупочной деятельности.

В рамках исследования были использованы общенаучные методы: анализ и синтез, дедукция и индукция, прогнозирование, моделирование, а также специальные методы: формально-юридический и сравнительно-правовой.

В частности, формально-юридический метод был использован в процессе выявления пробелов и коллизий в действующем законодательстве о закупках.

1. Теоретические аспекты взаимодействия субъектов планирования

Планирование публичных закупок в Российской Федерации основывается на принципах открытости, конкуренции и эффективного использования бюджетных средств. Однако, как подчеркивают исследователи, такие как А. О. Овчаров и Ю. И. Игнатьева, на практике эти принципы часто нарушаются из-за недостаточного контроля за обоснованностью закупок, что приводит к значительным искажениям в системе.

Отсутствие единой методологии расчета начальной максимальной цены контракта (далее – НМЦК) также является серьезной проблемой. К.И. Головщинский отмечает, что нечеткость формулировок в законодательстве приводит к завышению стоимости контрактов [3, с.34]. Заказчики часто оправдывают это спецификой закупки, но на практике завышение цен зачастую связано не с объективными факторами, а с коррупционными схемами.

Анализ судебной практики подтверждает, что в большинстве случаев завышение НМЦК не имеет объективных оснований. При этом, как показывает анализ судебной практики, в большинстве случаев завышение цены не связано с объективными факторами. Завышение цены обуславливается отсутствием исследования рынка заказчиком, вследствие чего заказчик закупки ориентируется только на завышенные ценовые предложения участников.

Порядок расчета начальной (максимальной) цены контракта установлен в ст.22 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ, в частности, заказчик может использовать следующие методы в целях определения цены: сопоставления рыночных цен, нормативный, тарифный, проектно-сметный, затратный методы.

Статья 99 Федерального закона № 44-ФЗ устанавливает, что органы внутреннего финансового контроля несут ответственность за проверку правильности обоснования начальной (максимальной) цены контракта (НМЦК). Федеральное казначейство на регулярной основе подготавливает заключения, в которых отражаются основные нарушения и недостатки, выявленные в ходе ведомственного контроля за соблюдением требований данного закона. В этих заключениях фиксируются наиболее распространенные ошибки заказчиков при обосновании НМЦК.

Рассмотрим основные нарушения, связанные с определением и обоснованием НМЦК заказчиком на этапе планирования закупки.

Параметры закупки нередко не совпадают с ценовой информацией, полученной от потенциальных участников, которая была положена в основу формирования НМЦК. Например, коммерческие предложения, относящиеся к оптовым партиям товаров, и предложения розничных компаний являются несопоставимыми величинами, однако заказчики иногда используют их при обосновании начальной (максимальной) цены контракта, что приводит к искажению результатов расчета.

Второй проблемой является использование коммерческих предложений от организаций, не осуществляющих деятельность, связанную с предметом закупки. Согласно ч. 5 ст. 22 Федерального закона № 44-ФЗ, заказчик обязан запрашивать ценовую информацию у поставщиков, предлагающих идентичные, а при их отсутствии — сопоставимые товары, работы или услуги. Нарушение данного требования приводит к формированию необоснованной НМЦК и искажению конкурентной среды.

По мнению Смирновой И.В., к числу иных проблем относятся наличие конфликта интересов на этапе планирования закупок, искусственное дробление закупок на более мелкие из-за установленных пороговых значений их стоимости, а также отсутствие согласованности между региональной и единой информационными системами, что влечет за собой увеличение сроков проведения закупочных процедур [2, с. 126].

Например, конфликт интересов может быть выявлен, когда для обоснования НМЦК используются коммерческие предложения от взаимосвязанных лиц. Такие связи между поставщиками (подрядчиками, исполнителями), предоставлявшими ценовую информацию, устанавливались, в частности, в случаях, когда учредителями соответствующих юридических лиц выступали одни и те же лица и/или при совпадении адресов их государственной регистрации.

Таким образом, ключевыми проблемами, требующими детального анализа, являются наличие проблем в обосновании НМЦК участниками закупки, наличие конфликта интересов, и отсутствие согласованности между системами. Эти аспекты требуют глубокого осмысления, поскольку они напрямую влияют на эффективность системы публичных закупок и могут быть связаны с коррупционными рисками, нецелевым расходованием бюджетных средств и снижением уровня конкуренции.

2. Практические проблемы взаимодействия субъектов планирования

Практика публичных закупок в Российской Федерации демонстрирует ряд системных проблем, которые препятствуют эффективному взаимодействию субъектов планирования.

Одной из наиболее распространенных проблем является необоснованное завышение начальной максимальной цены контракта (НМЦК).

Судебная практика подтверждает, что такие случаи имеют системный характер и наносят ущерб как бюджету, так и конкурентной среде. Например, в Определении Верховного суда РФ от 16.10.2023 №310-ЭС23-12815 по делу №А68-9505/2020 было установлено, что подрядчик выполнил дополнительные работы, которые не были учтены в рабочей документации. Это привело к превышению установленной контрактом цены в 1,5 раза, что свидетельствует о попытке подрядчика без согласования с заказчиком увеличить стоимость выполнения работ. Суд отметил, что такие действия нарушают принцип экономической эффективности, что подчеркивает необходимость более строгого контроля за обоснованностью НМЦК.

Кроме того, одной из проблем является не совпадение условий закупки с информацией, которая была получена заказчиком от участников закупки. Например, в Решении Курганского областного суда от 21.09.2017 по делу № 72–319/2017 суд установил, что заказчик определил цену контракта на поставку бумаги, указав в заявке 375 упаковок. При этом в качестве основы для расчета НМЦК была использована информация о цене за одну упаковку, предоставленная поставщиком в розничной продаже. Следовательно, заказчик применил розничный показатель при обосновании закупки оптовой партии, что привело к искажению реальной стоимости контракта.

Иным примером является Решение Челябинского УФАС России от 21.08.2017 по делу № 555-ж/2017. В нем государственный орган установил, что заказчик допустил ошибку при обосновании НМЦК. Согласно технической документации закупки требовалась 36-месячная гарантия на оборудование. Однако для расчета НМЦК были использованы коммерческие предложения, которые этому условию не соответствовали: два поставщика указали только 12-месячный гарантийный срок, а третий добавил условие о подготовке помещения и предоставил 24-месячную гарантию. Таким образом, ни одно из предложений не отражало реальные технические характеристики закупки, что привело к формированию необоснованной цены контракта и нарушению требований ч. 5 ст. 22 Федерального закона № 44-ФЗ о сопоставимости информации для расчета НМЦК.

Другой проблемой обоснования НМЦК является участие аффилированных лиц в закупке, чьи предложения влияют на НМЦК закупки.

Например, в Постановлении Арбитражного суда Северо-западного округа от 01.10.2018 по делу № А21-595/2018 суд установил, что в рамках аукциона на установку деревянных опор заказчик допустил участие двух дополнительных лиц, связанных с иным участником закупки. После того как эти лица отозвали свои заявки, с предпринимателем был заключён контракт по цене, превышающей рыночную в шесть раз. Суд установил, что все коммерческие предложения аукциона были направлены тремя лицами при участии одних и тех же менеджеров, при этом письма отправлялись с одного адреса, а заявки подава-

лись с одного компьютера. На основании этих данных суд пришёл к выводу о наличии конфликта интересов и аффилированности лиц, что повлияло на НМЦК.

Анализ практических проблем взаимодействия субъектов планирования в публичных закупках выявляет системные дефекты, связанные с завышением НМЦК. Эти проблемы требуют комплексного подхода к их решению, включая внедрение более строгих механизмов контроля за расчетом НМЦК, установление жесткой ответственности за нарушения антимонопольного законодательства, проведение автоматического исследования обоснованности НМЦК на электронных торговых площадках без необходимости заказчиком проводить собственное исследование рынка.

3. Предложения по совершенствованию законодательства

На основании проведенного анализа проблем взаимодействия субъектов планирования публичных закупок в Российской Федерации выделяются несколько ключевых направлений для реформирования системы государственных закупок.

Прежде всего, целесообразно развитие и интеграция цифровых инструментов контроля, включая применение алгоритмов для анализа закупочной деятельности, обеспечит автоматизированное выявление аномалий и подозрительных тенденций. Это значительно повысит эффективность надзорных функций и позволит оперативно реагировать на нарушения. Внедрение системы автоматического мониторинга ценовых аномалий также будет способствовать повышению прозрачности и снижению коррупционных рисков.

Для решения проблем, связанных с обоснованием НМЦ, предлагаются следующие меры:

1. при запросе коммерческого предложения заказчик обязан предоставить все условия исполнения договора, чтобы была возможность оценить сопоставимость предложений. Для использования данных из реестра контрактов в качестве источника ценовой информации необходимо проверить соответствие условий закупки, указанных в документации (извещение, описание предмета закупки, договор);
2. чтобы исключить признание коммерческих предложений участников закупки недействительными, следует тщательно анализировать сведения о контрагентах, содержащиеся в выписках из Единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;
3. для обоснования НМЦК рекомендуется привлекать разнообразные источники ценовой информации. Помимо коммерческих предложений, целесообразно использовать данные государственной статистической отчетности и сведения из реестра контрактов.

Предложенные меры направлены на создание более эффективной и прозрачной системы публичных закупок в Российской Федерации, что позволит улучшить взаимодействие между субъектами планирования и минимизировать риски, связанные с коррупцией и неэффективным расходованием бюджетных средств.

Заключение

Проведенный анализ проблем координации субъектов планирования публичных закупок в Российской Федерации выявил устойчивые дисфункции, препятствующие формированию эффективной контрактной системы. Несмотря на детальную регламентацию процедур, внутренние противоречия в распределении полномочий между участниками закупочного процесса порождают системные дефекты, снижающие качество управления бюджетными средствами.

Эмпирические данные свидетельствуют о широком распространении стратегий уклонения от конкурентных механизмов, таких как искусственное структурирование лотов, манипуляции с НМЦК и согласованное поведение участников торгов. Эти явления не только искажают рыночные принципы закупок, но и формируют устойчивые коррупционные паттерны, подрывающие доверие к системе в целом.

В настоящее время в сфере закупочных процедур сохраняются проблемы, связанные с частым завышением начальной (максимальной) цены контракта (НМЦК). Для их решения целесообразно обеспечить проведение заказчиками систематического исследования рынка с целью определения актуальной стоимости закупаемых товаров, работ и услуг, а также внедрить на электронных торговых площадках автоматизированный анализ цен с использованием технологий искусственного интеллекта. Дополнительно следует повысить размер ответственности участников, заключающих соглашения об участии в закупках с целью ограничения конкуренции.

Внедрение превентивных механизмов, таких как автоматизированный мониторинг ценовых аномалий и обязательный аудит крупных контрактов, могло бы минимизировать субъективное влияние на процесс планирования. Однако ключевым условием успешных реформ остается пересмотр философии регулирования — переход от формального соблюдения процедур к обеспечению реальной конкурентности и экономической целесообразности закупок.

Список литературы:

[1] Смирнова И.В., Мартыненко О.В., Осипчук И.В. Антикоррупционная деятельность государства: монография. СПб: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2022. – 188 с.

[2] Смирнова И.В., Бизенкова А.А. Проблемы управления в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и Экологический менеджмент». 2023. №2. С.122-128.

[3] Головщинский К.И., Шамрин А.Т. Основные направления создания и развития комплексной федеральной контрактной системы в Российской Федерации: Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 60 с.

[4] Овчаров А.О., Игнатьева Ю.И. Правовые механизмы формирования эффективной контрактной системы в сфере государственных закупок // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3. С. 138 – 145.

References:

[1] Smirnova I.V., Martynenko O.V., Osipchuk I.V. Anti-corruption activities of the state: monograph. St. Petersburg: St. Petersburg University of the State Fire Service EMERCOM of Russia, 2022. - 188 s.

[2] Smirnova I.V., Bizenkova A.A. Problems of management in the field of procurement to meet state and municipal needs//Scientific journal NRU ITMO. Economics and Environmental Management Series. 2023. №2. S.122-128.

[3] Golovshchinsky K.I., Shamrin A.T. The main directions for the creation and development of an integrated federal contract system in the Russian Federation: Higher School of Economics. M.: Ed. House of the Higher School of Economics, 2011. 60 s.

[4] Ovcharov A.O., Ignatieva Yu.I. Legal mechanisms for the formation of an effective contract system in the field of public procurement//Current problems of Russian law. 2018. № 3. S. 138-145.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-359-364

ЦВЕТКОВ Павел Валерьевич,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета имени В.М. Лебедева,
e-mail: pavel.tsvetkov.71@mail.ru

СТАВКИ НА СПОРТ В ЦЕЛЯХ МАНИПУЛИРОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТАМИ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

Аннотация. *В статье анализируется взаимосвязь между манипулированием результатами спортивных соревнований (договорными матчами) и ставками на спорт в контексте глобализации рынка спортивных ставок. Рассматриваются факторы, способствующие распространению договорных матчей, включая развитие информационных технологий, снижение маржи букмекерских контор, расширение видов ставок, связь с организованной преступностью, а также влияние легализации ставок на спорт. Подчеркивается, что, несмотря на внимание в последние годы уголовно-правовым и криминологическим проблемам манипулирования результатами спортивных соревнований, исследований, комплексно изучающих взаимосвязь договорных матчей и ставок на спорт, пока практически нет. В то же время изучение данной проблемы необходимо для выработки эффективных стратегий противодействия манипулированию результатами спортивных соревнований.*

Ключевые слова: *букмекеры, договорные матчи, манипулирование результатами спортивных соревнований, ставки на спорт, организованная преступность, управление в спорте, легализация ставок.*

TSVETKOV Pavel Valerjevitch,
Senior Lecturer of the Department on Criminal Law
of the North-Western branch of the Russian State University
of Justice named after V.M. Lebedev

SPORTS BETTING FOR THE PURPOSE OF MANIPULATING SPORTS COMPETITIONS

Annotation. *This article analyses the relationship between the manipulation of sports competitions (match-fixing) and sports betting within the context of the globalization of the sports betting market. It examines factors contributing to the spread of match-fixing, including the development of information technology, reduced bookmaker margins, the expansion of betting options, connections to organized crime, and the impact of sports betting legalization. Although criminal law and criminology have increasingly focused on the manipulation of sports competition results in recent years, there remains a significant gap in research comprehensively examining the relationship between match-fixing and sports betting. Addressing this gap is essential for developing effective strategies to combat the manipulation of sports competition results.*

Key words: *bookmakers, legalization of betting, match-fixing, manipulation of organized crime, sports competitions, sports betting, sports governance.*

Введение

Манипулирование результатами спортивных соревнований посредством ставок на спорт получают все большее распространение по всему миру. Данная тенденция не обошла стороной и наше государство. Только за последние два года в России произошли три скандала с профессиональными спортсменами, которые, нарушая регламент и закон, ставили на матчи со своим участием. В марте 2024 г. Российский футбольный союз (РФС) на пять лет дисквалифицировал пять игроков обнинского «Кванта» из Второй лиги. Летом 2024 года началось разбирательство в отношении «Коломны», которая проиграла «Амкалу» 1:8 в Кубке России. В 2005 году судом были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ (оказание противоправного влияния на результат спортивных соревнований), бывшие гандболисты национальной сборной, которые, как установило

следствие, во время выступления через третьих лиц делали ставки в букмекерских конторах, а затем обеспечивали себе необходимый для выигрыша денег результат матчей [1]. Этот приговор лишь подтверждает актуальность проблемы и необходимость ее всестороннего изучения.

Манипулирование результатами спортивных соревнований («договорные матчи») представляет собой угрозу фундаментальным принципам спорта и нивелирует ключевой элемент соревновательной деятельности – непредсказуемость исхода спортивного соревнования. В научной литературе, посвященной данной проблеме, основное внимание уделяется дефинициям [2], уголовно-правовой характеристике манипулирования результатами спортивного соревнования [3] либо проблемам управления в спорте [4], в то время как эмпирические исследования, направленные на изучение взаимосвязи между договорными матчами и спортивными ставками, остаются пока относительно немногочисленными, несмотря на стремительный рост глобального рынка спортивных ставок. Так, только в 2024 году россияне внесли на счета легальных букмекерских компаний более 835 млрд рублей. За весь 2023 год российские букмекеры приняли ставок на 1,224 трлн рублей [5].

Цель и задачи.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ взаимосвязи между договорными матчами и ставками на спорт и выявление ключевых факторов, способствующих распространению данного явления.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

1. проанализировать теоретические подходы к определению и классификации договорных матчей в контексте взаимосвязи со ставками на спорт;
2. выявить основные факторы, детерминирующие распространение договорных матчей в условиях глобализации рынка спортивных ставок, включая роль информационных технологий, конкуренции между букмекерскими конторами, эволюции видов ставок и деятельности организованной преступности;
3. оценить влияние легализации ставок на спорт на распространенность договорных матчей;
4. определить возможные направления дальнейших исследований в области взаимосвязи договорных матчей и ставок на спорт.

Методологической основой исследования выступают общенаучные и специально-юридические методы исследования, в рамках которого проведен обзор опубликованных исследований по проблемам манипулирования результатами спортивных соревнований, изучены международные и отечественные нормативные акты, регламентирующие спортивную деятельность и регулирование букмекерской деятельности, а также опыт различных стран в области регулирования букмекерской деятельности и борьбы с незаконными ставками.

Результаты.

Начиная с начала XXI века, в мире наблюдается постоянный рост рынка ставок на спорт, обусловленный стремительным развитием информационных технологий и трансграничным характером онлайн-платформ, увеличением масштабов использования мобильных телефонов, облегчением доступа к онлайновым азартным играм, значительным распространением корпоративного спонсорства и поддержки со стороны знаменитостей [6]. Ставки на спорт стимулируют экономику, способствуют инновациям и привлекают внимание всего мира. Но «гиперглобализация» ставок на спорт создала благоприятную среду для развития криминальных схем, связанных с манипулированием результатами спортивных соревнований (договорных матчей).

С криминологической точки зрения глобальный «взрыв» ставок на спорт детерминирует ряд взаимосвязанных проблем. Прежде всего, это усиление конкуренции на рынке букмекерских услуг, которое заставляет букмекеров снижать маржу и предлагать более привлекательные коэффициенты, что, в свою очередь, повышает потенциальную доходность для игроков, в том числе и для тех, кто вовлечен в организацию договорных матчей. При этом снижение финансовых барьеров для участия в преступных схемах является значимым криминогенным фактором.

Стремясь компенсировать снижение маржи, букмекерские конторы предлагают широкий спектр ставок, в том числе на отдельные события в матче (т. н. «ординарные ставки») [7]. Но это приводит к тому, что увеличение вариативности ставок создает больше возможностей для манипуляций в спорте и, как следствие, повышает привлекательность договорных матчей, поскольку чем более предсказуем исход ставки, тем выше вероятность ее использования в преступных целях.

Конкуренция на рынке спортивных ставок и их доступность ведут, в свою очередь, к увеличению оборота денежных средств, что облегчает преступникам совершение крупных ставок, не привлекая излишнего внимания со стороны контролирующих органов. В результате в условиях анонимности и отсутствия надлежащего кон-

троля, крупный капитал становится инструментом для манипулирования результатами спортивных соревнований.

Говоря о договорных матчах, нельзя не обратить внимание и на мотивы манипулирования результатами спортивных соревнований. В одних случаях спортсмены и команды стремятся обеспечить себе определенное место в турнирной таблице, что, хотя и нарушает спортивную этику, но может рассматриваться как «обман ради победы». Однако, гораздо более серьезную проблему представляют договорные матчи, организованные с целью получения прибыли от ставок. В этом случае спортсмены и судьи становятся инструментом в руках преступников, а их умысел направлен не на достижение спортивного успеха, а на извлечение незаконного дохода. Как пишут об этом Л. В. Каширская и А. А. Ситнов значительной проблемой для спорта «является как социальная, так и психологическая уязвимость некоторых игроков. Так, выдающиеся футболисты, склонные к азартным играм, обычно склоны и к содействию совершения финансовых махинаций, а также к организации договорных матчей с целью приобретения личной выгоды» [8, с. 95]. Мотивация спортсменов смещается от стремления к достижению спортивного результата к извлечению финансовой выгоды, которая создает некую асимметрию между сложностью достижения идеальной игры и простотой намеренного совершения ошибки. Проигрыш, инициированный умышленно, может принести значительный выигрыш на ставках, что создает соблазн для участников соревнований. Это, в свою очередь, приводит к формированию своеобразного рынка, на котором ценность спортсмена начинает определяться не его спортивными достижениями и приложенными им для этого усилиями, а его способностью предсказуемо влиять на результат в соответствии с интересами лиц, делающих на него ставки. То есть фактически речь идет о подмене спортивной конкуренции финансовой мотивацией.

Экспансия рынка ставок и его растущее влияние на спорт приводят к увеличению числа договорных матчей. Более того, результаты исследования, проведенного в Германии [9], свидетельствуют о распространенности ставок на спорт в договорных матчах не только в профессиональном спорте, но и на любительском уровне.

Самостоятельной проблемой является вовлечение судей в манипулирование результатами спортивных соревнований. Скандальные случаи, такие как дело Тима Донаги, американского баскетбольного арбитра Национальной баскетбольной ассоциации (НБА), который признался в том, что давал рекомендации букмекерам по поводу матчей, которые он сам обслуживал, и, если результат совпадал с прогнозом, то получал вознаграждение, лишь подтверждает возможность получения судьями спортивных матчей выгод от продажи инсайдерской информации букмекерам. Донаги был признан виновным и лишен свободы сроком на 13 месяцев [10]. Тем более, что манипулирование отдельными эпизодами игры (например, первая желтая карточка, разница забитых и пропущенных мячей) представляет особую сложность для их выявления и пресечения, поскольку не всегда влияет на конечный результат, что снижает чувство опасности и противоправности у исполнителей.

Проблему договорных матчей и ставок на спорт усугубляет их связь с организованной преступностью [11], которые используют незаконное спортивное букмекерство не только для отмывания доходов от другой преступной деятельности. Незаконное спортивное букмекерство приносит организованным преступным группам высокую прибыль, поскольку накладные расходы весьма невысоки, а сопутствующие риски существенно ниже по сравнению с другими видами преступной деятельности, например незаконным оборотом наркотиков, из-за большей анонимности и ликвидности и более высокой доходности инвестиций, которые они предлагают [8].

Особую угрозу для спорта представляет сегодня азиатский регион, в который постепенно переходят многие спортивные соревнования и который служит благоприятной средой для организации договорных матчей. Азиатские преступные группы получают доступ к спортсменам и командам, а европейские преступники – к прибыльному азиатскому рынку азартных игр. По данным Азиатской федерации скачек, мировой рынок незаконных азартных игр оценивается в 1,7 триллиона долларов США. Не случайно Интерпол уделяет повышенное внимание борьбе с незаконными ставками на футбол и организованной преступностью в Азии, о чем свидетельствуют проводимые им масштабные операции (SOGA, Soccer gambling), включающие тысячи рейдов, арестов и изъятия крупных сумм денежных средств. Только в 2024 году в ходе операции SOGA X по борьбе с незаконными ставками на футбол было арестовано более 5100 человек в 28 странах, изъято более 59 миллионов долларов, закрыты десятки тысяч незаконных веб-сайтов, а также выявлены связи с торговлей людьми, отмыванием денег и мошенничеством [12].

Несмотря на усилия по борьбе с незаконными ставками, договорные матчи могут возникать и в связи с легализацией ставок на спорт. Скандал в южнокорейской футбольной лиге K-League в 2011 году, когда более 40 игроков были дисквалифицированы [13], служит ярким примером того, что даже в условиях государ-

ственного контроля над букмекерским бизнесом ставки, связанные с договорными схемами, могут осуществляться через легальных провайдеров.

Важно отметить, что причины возникновения договорных матчей не ограничиваются только факторами, связанными с рынком ставок и организованной преступностью. Личностные проблемы спортсменов, такие как финансовые трудности или низкий уровень заработной платы по сравнению с ведущими игроками, также могут способствовать их вовлечению в договорные схемы. В России с целью предотвращения незаконного манипулирования исходами спортивных соревнований (договорные матчи) в соответствии с Федеральным законом от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» спортсменам, а также судьям (арбитрам) запрещено делать ставки на официальные спортивные соревнования, в которых они принимают участие [14]. Но несмотря на это молодые или не очень востребованные спортсмены, а также возрастные спортсмены, задумывающие о своих финансовых перспективах перед завершением спортивной карьеры, и которые не видят профессиональных перспектив, идут на риск. Серьезной проблемой является также неравенство системы вознаграждений, действующая в различных спортивных федерациях.

Проблемы управления в спорте, включая отсутствие прозрачности и подотчетности в деятельности спортивных организаций, также создают благоприятные условия для проникновения организованной преступности и манипулирования результатами спортивных соревнований.

В эпоху, когда ставки на спорт оказывают существенное влияние на структуру стимулирования в спорте, неизбежно возникает вопрос о распределении ответственности за договорные матчи между отдельными спортсменами и институтом спортивных ставок в целом.

Исторически союз спорта и ставок сопряжен как с возможностями (популярность, финансовая выгода), так и с рисками (социальные проблемы, подкуп спортсменов). В начале XX века из-за понимания существования этих рисков для спорта предпринимались попытки дистанцироваться от азартных игр, однако после экономического кризиса 1970-х годов государства стали активно легализовывать и продвигать азартные игры в целях увеличения доходов. Не случайно МОК в 2013 году подчеркнул, что легальные ставки сами по себе не являются негативным явлением и могут служить одним из способов финансирования спорта, однако проблема возникает, когда ставки приводят к манипулированию результатами спортивных соревнований [15].

В связи с переходом к политике легализации азартных игр, произошедшим в начале-середине XX века, возникли две ключевые дилеммы. Во-первых, государства оказались в противоречивой роли, одновременно являясь бенефициарами доходов от азартных игр и регуляторами социальных проблем, связанных с ними. Во-вторых, возросла потенциальная угроза честности спорта. Правовые механизмы способны лишь частично разрешить первую дилемму, но оказываются менее эффективными в борьбе с манипулированием результатами спортивных соревнований.

Вероятно, не случайно социальные последствия азартных игр, включая ставки, недостаточно широко освещаются в средствах массовой информации, в которых преобладает медицинский дискурс, фокусирующийся, в основном, на проблеме игромании, и тем самым практически признающий существование «нормальной» азартной деятельности, что в результате приводит к дестигматизации азартных игр и законности их продвижения со стороны государства.

Сторонники легализации ставок на спорт утверждают, что договорные матчи в любом случае процветают за счет нелегальных ставок, а легализация необходима лишь для усиления государственного регулирования и контроля. Но поддерживаемые государством ставки снижают общественное осуждение спортивных азартных игр и, в результате, таким парадоксальным образом, легитимируют само участие в ставках и вовлечение в них спортсменов. Это, в свою очередь, может снижать моральное давление на лиц, совершающих противоправные действия с использованием нелицензированных операторов. Указанное смешение понятий может способствовать расширению нелегального рынка. Тем более, что существует проблема размытых границ между легальными и нелегальными букмекерами. Лицензированные операторы в одной стране могут быть нелицензированными и использоваться для организации договорных матчей в другой. Так, продвижение легальных ставок неизбежно сопровождается расширением нелегальных.

Полагаем, что в более жестких условиях реализации запрета на ставки нежелание спортсменов участвовать в договорных матчах могло бы быть сильнее. Напротив, легализация и поддержка ставок приводят к тому, что спортсмены чаще сталкиваются с людьми, делающими ставки, и, как следствие, становятся более уязвимыми для манипулирования.

Остается открытым также вопрос, способствует ли легализация ставок предотвращению или расширению незаконных ставок и договорных матчей. Очевидно, что увеличение числа людей, делающих ставки на спорт, расширяет возможности для использования спортивных

матчей в целях участия в ставках и увеличивает число спортсменов, потенциально вовлеченных в незаконные схемы.

Таким образом, глобализация рынка ставок на спорт создала благоприятные условия для развития криминальной индустрии, связанной с манипулированием результатами спортивных соревнований, что требует углубленного криминологического анализа с целью разработки эффективных мер противодействия и защиты спорта от коррупции и преступности.

Заключение

Взаимосвязь спорта и ставок на спорт представляет собой сложный феномен, содержащий скрытый потенциал для манипулирования результатами спортивных соревнований. Нелегальные и незаконные ставки, которые не следует путать с легальными и законными тотализаторами, предлагаемыми национальными лотереями и частными организациями и являющимися основным источником финансирования спорта, потенциально наносят ущерб спорту, обществу и государству. Каждый отрицательный пример, как это было с гандболистами, становящийся достоянием общественности, подрывает уверенность общества в чистоте спорта, может уменьшить количество болельщиков, снизить посещаемость состязаний, отразиться на телевизионных рейтингах и понизить интерес спонсоров. И, что самое плохое, отпугнуть людей от спорта как такового. Более того, легализация ставок, вопреки ожиданиям, может способствовать расширению нелегального рынка и снижению моральных барьеров для участников спортивных соревнований. Договорные матчи, вероятно, не могут быть полностью искоренены, однако спортивные организации, правоохранительные органы и государство должны комплексно учитывать факторы, способствующие манипулированию результатами спортивных соревнований, разрабатывать и внедрять эффективные стратегии по предотвращению и противодействию данному явлению. В этой связи представляется перспективным направлением проведение специальных исследований, посвященных изучению влияния различных моделей регулирования ставок на спорт на уровень манипулирования результатами спортивных соревнований, разработку индикаторов и алгоритмов выявления подозрительной активности на рынке ставок, а также усиление международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью в сфере спорта.

Список литературы:

[1] В Москве осудили семь экс-гандболистов за договорные матчи. URL: https://tass.ru/proisshestviya/24915387 (дата обращения: 21.09.2025)

[2] Серебруев И.В. О некоторых особенностях объекта оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 4 (23). С.61-67

[3] Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта: коллективная монография / Под ред. Е.Н. Рахмановой – СПб: Астерион, 2021. 460 с.

[4] Рахманова Е. Н. Коррупция в спорте: проблемы спортивной автономии и управления // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 277–282. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.362

[5] Россияне с начала 2024 года перевели букмекерам более 835 млрд рублей. URL: https://orbes.ru/sport/517540-rossiane-s-nacala-2024-goda-pereveli-bukmekeram-bolee-835-mlrd-rublej (дата обращения: 21.09.2025)

[6] Болотовский А. В., Кордович В. И. Влияние цифровых технологий Big Data на финансовую систему спортивных ставок // Экономика и управление. 2025. Т. 31. № 5. С. 621–628. http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-5-621-628)

[7] Кудрявцев А. Расшифровка ставок. https://sambonn.ru/rasshifrovka-stavok/(дата обращения: 21.09.2025)

[8] Каширская Л. В., Ситнов А. А. Оценка рисков отмывания финансовых активов в футбольной сфере // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 6. С. 92-99

[9] Deutscher, Chr., Dimant, E. & Humphreys, Br. (2017). Match Fixing and Sports Betting in Football: Empirical Evidence from the German Bundesliga. SSRN Electronic Journal. 10.2139/ssrn.2910662.

[10] Арбитр НБА ставил деньги на свои матчи. URL: https://lenta.ru/news/2007/08/16/referee/ (дата обращения: 21.09.2025)

[11] Песков А.Н. Организованная преступность и противоправные ставки на спортивные соревнования// Право и государство: теория и практика. 2016. № 1(133). С. 97-104

[12] Schuengel Fr. INTERPOL led global sting leads to over 5K arrests in crackdown on illegal football betting. URL: https://agbrief.com/news/world/21/10/2024/interpol-led-global-sting-leads-to-over-5000-arrests-in-crackdown-on-illegal-football-betting/(дата обращения: 21.09.2025)

[13] Корейская футбольная лига пожизненно дисквалифицировала 40 игроков. URL: https://ria.ru/20110825/423724691.html (дата обращения: 21.09.2025)

[14] Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Российская газета от 8 декабря 2007 г. N 276

[15] IOC. Prevention of competition manipulation. URL: https://www.olympics.com/ioc/integrity/prevention-competition-manipulation (дата обращения: 21.09.2025)

References:

[1] Seven ex-handball players were convicted in Moscow for match fixing. URL: https://tass.ru/proisshestviya/24915387 (accessed on: 21.09.2025)

[2] Serebruev I.V. On some features of the object of unlawful influence on the result of an official sports competition//Law and order: history, theory, practice. 2019. № 4 (23). Page 61-67

[3] Criminal law and criminological problems of countering crime in the field of sports: a collective monograph/Ed. E.N. Rakhmanova - St. Petersburg: Asterion, 2021. 460 s.

[4] Rakhmanova E.N. Corruption in sports: problems of sports autonomy and management// Business. Education. Right. 2020. № 3 (52). S. 277-282. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.362

[5] Since the beginning of 2024, Russians have transferred more than 835 billion rubles to bookmakers. URL: https://orbes.ru/sport/517540-rossiane-s-nacala-2024-goda-pereveli-bukmekeram-bolee-835-mlrd-rublej (accessed on: 21.09.2025)

[6] Bolotovsky A.V., Kordovich V.I. The impact of Big Data digital technologies on the financial system of sports betting//Economics and Management. 2025. VOL. 31. № 5. S. 621-628. http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-5-621-628)

[7] Kudryavtsev A. Decoding rates. https://sambonn.ru/rasshifrovka-stavok/ (accessed on: 21.09.2025)

[8] Kashirskaya L.V., Sitnov A.A. Assessment of the risks of laundering financial assets in the football field//Problems of economics and legal practice. 2020. T. 16. № 6. S. 92-99

[9] Deutscher, Chr., Dimant, E. & Humphreys, Br. (2017). Match Fixing and Sports Betting in Football: Empirical Evidence from the German Bundesliga. SSRN Electronic Journal. 10.2139/ssrn.2910662.

[10] The NBA referee bet money on his matches. URL: https://lenta.ru/news/2007/08/16/referee/ (accessed on: 21.09.2025)

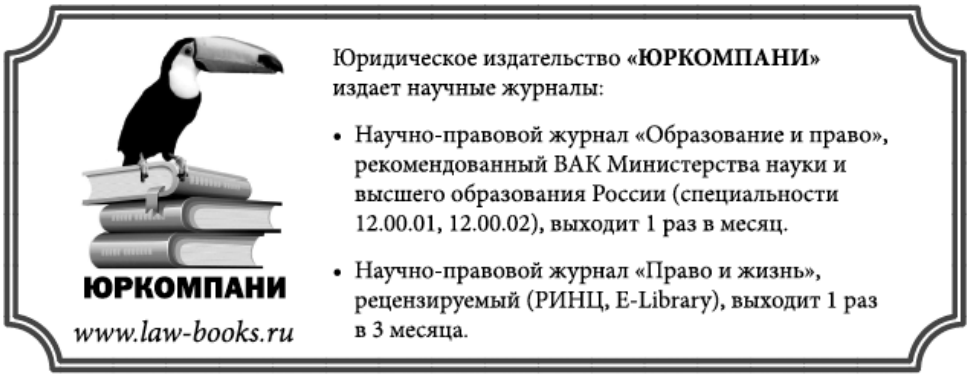
[11] Peskov A.N. Organized crime and illegal bets on sports competitions//Law and state: theory and practice. 2016. № 1(133). S. 97-104

[12] Schuengel Fr. INTERPOL led global sting leads to over 5K arrests in crackdown on illegal football betting. URL: https://agbrief.com/news/world/21/10/2024/interpol-led-global-sting-leads-to-over-5000-arrests-in-crackdown-on-illegal-football-betting/(дата обращения: 21.09.2025)

[13] The Korean Football League suspended 40 players for life. URL: https://ria.ru/20110825/423724691.html (accessed on: 21.09.2025)

[14] Federal Law of 04.12.2007 N 329-FZ (as amended on July 31, 2025) "On Physical Culture and Sports in the Russian Federation "//Rossiyskaya Gazeta of December 8, 2007 N 276

[15] IOC. Prevention of competition manipulation. URL: https://www.olympics.com/ioc/integrity/prevention-competition-manipulation (accessed on: 21.09.2025)



Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-365-369

ЮРЬЕВА Лариса Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
декан факультета истории и права Кузбасского
гуманитарно-педагогического института
Кемеровского государственного университета,
e-mail: l.yurijeva@khpi.ru

ЗАЧУПЕЙКО Мария Андреевна,
магистрант 1 курса
Новосибирского государственного университета,
e-mail: maria.zachupeiko@gmail.com

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ ПЕРЕГОВОРОВ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. *В статье на основе анализа положений статьи 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации и практики их применения определяются критерии и виды недобросовестного поведения участников переговоров о заключении договора, которые могут повлечь взыскание убытков. Целенаправленному исследованию подвергнуты такие основания преддоговорной ответственности как заведомое отсутствие намерения достичь соглашения с другой стороной, предоставление другой стороне преддоговорного правоотношения недостоверной информации, намеренное умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны, внезапное и неоправданное прекращение переговоров, разглашение участником переговоров конфиденциальной информации или использование ее ненадлежащим образом для своих целей, неисполнение или ненадлежащее исполнение условий соглашения о порядке ведения переговоров. Анализ судебной практики, по делам, связанным с привлечением к преддоговорной ответственности, позволил авторам сделать выводы о тенденциях ее формирования. Наиболее распространенным поводом обращения в суд для взыскания убытков за недобросовестное ведение переговоров признано внезапное и неоправданное прекращение переговоров.*

Ключевые слова: *преддоговорная ответственность, недобросовестное поведение, переговоры, недостоверная информация, разглашение конфиденциальной информации, параллельное ведение переговоров, взыскание убытков.*

YURIEVA Larisa Anatolyevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Historyand Law Kuzbass Humanitarian and
Pedagogical Institute of Kemerovo State University

ZACHUPEYKO Maria Andreevna,
1st year Master's student
Novosibirsk State University

GROUNDS FOR LIABILITY OF PARTICIPANTS IN CONTRACT NEGOTIATIONS: ANALYSIS OF LEGISLATION AND JUDICIAL PRACTICE

Annotation. *Based on the analysis of the provisions of Article 434.1 of the Civil Code of the Russian Federation and the practice of their application, the article defines the criteria and types of unfair behavior of the participants in the negotiations on the conclusion of the contract, which may entail the recovery of*

damages. Such grounds of pre-contractual liability as a deliberate lack of intention to reach an agreement with the other party, providing false information to the other party to the pre-contractual legal relationship, deliberate omission of circumstances that, due to the nature of the contract, must be brought to the attention of the other party, sudden and unjustified termination of negotiations, disclosure of confidential information by a negotiator or its improper use for your goals, non-fulfillment or improper fulfillment of the terms of the agreement on the procedure for conducting negotiations. An analysis of judicial practice in cases involving pre-contractual liability allowed the authors to draw conclusions about the trends in its formation. The most common reason for going to court to recover damages for unfair negotiation is the sudden and unjustified termination of negotiations.

Key words: *pre-contractual liability, unfair behavior, negotiations, false information, disclosure of confidential information, parallel negotiation, recovery of damages.*

До 2015 года гражданско-правовое регулирование преддоговорных отношений носило фрагментарный характер. В 2015 году общая часть обязательственного права подверглась серьезному пересмотру, в рамках которого Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) пополнился новой статьей 434.1, регулирующей преддоговорные контакты сторон. Относительная новизна данной статьи, обуславливает исследовательский интерес, в фокусе которого находятся закрепленные в ней основания ответственности сторон переговорного процесса и практика их применения.

Положения ст. 434.1 ГК РФ, предусматривают следующие основания возникновения ответственности участников преддоговорных отношений:

1. Недобросовестные действия на стадии вступления в переговоры о заключении договора, в ходе их проведения или по их завершению (п. 2 ст. 434.1 ГК РФ). Согласно правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценка добросовестности действий сторон должна производиться исходя из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, поступающего с учетом прав и законных интересов других субъектов, содействующего другой стороне переговорного процесса, в том числе в вопросе получении необходимой для заключения договора информации.

В пункте 2 ст. 434.1 ГК РФ выделено несколько составов недобросовестного поведения участников переговоров. Данный перечень не является исчерпывающим, поэтому не исключена квалификация иных действий сторон преддоговорного правоотношения, прямо не указанных в нем, в качестве недобросовестных. Например, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд признал недобросовестным поведением параллельное ведение переговоров с несколькими контрагентами при наличии договоренности об их эксклюзивности (постановление от 30.03.2023 г. по делу №А56-90428/2022).

Прямо законодателем поименованы следующие ситуации недобросовестного поведения, способные повлечь ответственность:

1) Заведомое отсутствие намерения достичь соглашения с другой стороной. В такой ситуации недобросовестный участник начинает или продолжает вести переговоры лишь для вида, его действия не направлены на реальный правовой результат в виде возникновения обязательства. Целью такого поведения может быть временное устранения конкурента с рынка или намеренное причинение ему вреда.

Верховный суд РФ обращает внимание, что в такой ситуации подлежат установлению обстоятельства того, что ответчик изначально не имел намерения заключать договор либо впоследствии утратил это намерение, но не уведомил об этом своего контрагента и продолжал создавать видимость намерения заключить договор именно с этим контрагентом, например, запрашивая лучшую цену, хотя к моменту такого запроса лицо знает или должно знать, что оферта не будет принята ни при каких условиях. Также, по мнению высшей судебной инстанции, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного суда РФ №1 (2020) от 10.06.2020 г., должен быть определен момент, с которого «готовность лица заключить договор стала носить притворный характер и, если контрагент не получил сразу уведомления о прекращении такого намерения, повлекло ли это для него дополнительные расходы».

2) Предоставление другой стороне преддоговорного правоотношения недостоверной информации или намеренное умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой сторон. Основанием для привлечения к ответственности в данном случае может являться только умышленные дей-

ствия участника переговоров, а сама информация должна быть существенной для заключения или исполнения договора.

Недобросовестное поведение участника переговорного процесса имеет сходство с введением в заблуждение и обманом, предусмотренным в качестве основания признания сделок недействительными (ст. 178, 179 ГК РФ). Думается, что также как и в указанных статьях, недобросовестным поведением на стадии переговоров должно признаваться замалчивание сведений, которые заведомо должны быть предоставлены контрагенту переговоров, например, сведений о предмете сделки, таких его качествах, которые в обороте рассматриваются как существенные, о правовой природе и сторонах сделки.

Применяя данную норму, суды оценивают не только содержание договора (его проекта) и иных юридических документов, сопровождающих переговоры о заключении договора, но и возможность стороны, заявляющей о недобросовестности контрагента, самостоятельно получить информацию, имеющую значение для заключения сделки. Так, Октябрьский районный суд г. Самары посчитал достаточным для информирования клиента размещение сведений о порядке взимания и размере сервисного сбора при оформлении турпродукта на сайте компании и в офисах продаж (решение от 26.09.2024 г. по делу №2-4884/2024). В другом деле Центральный районный суд г. Омска посчитал, что истец – участник торгов мог самостоятельно получить информацию о зарегистрированных в жилом помещении лицах, обратившись в ТУ Росимущества, чего он не сделал (решение от 21.07.2024 г. по делу №2-1696/2024).

3) Внезапное и неоправданное прекращение переговоров. Формулировка данного основания преддоговорной ответственности предусматривает два критерия, характеризующих поведение участника переговоров. Первый из них – критерий внезапности - видится довольно спорным, поскольку для любой стороны, расположенной к длительному сотрудничеству, прерывание переговоров другим участником будет носить элемент неожиданности. Второй критерий предполагает, что выход участника из переговорного процесса не имеет необходимого оправдания, обоснования. В то же время, Пленум Верховного суда РФ в Постановлении №7 от 24.03.2016 г. отмечает, что «само по себе прекращение переговоров без указания мотивов отказа не свидетельствует о недобросовестности соответствующей стороны».

Содержание п. 2 ст. 434.1 ГК РФ позволяет заключить, что прекращение переговоров одной из сторон может стать основанием ответственности только тогда, когда другой их участник разумно не мог предполагать подобного поведения на той стадии, в которую вошел переговорный процесс. Как отметил Арбитражный суд Уральского округа, «чем дольше длятся переговоры о заключении договора, тем выше ожидания сторон, что договор будет заключен, а критерии правомерного выхода из таких переговоров должны быть более обоснованными с учетом времени и затрат сторон на такие длительные переговоры» (постановление от 20.01.2020 г. по делу №А47-88/2019).

Иначе говоря, сторона переговорного процесса может свободно выйти из него, не создав негативных последствий для себя, до того момента, как она своим поведением даст контрагенту разумные основания считать, что договор будет заключен.

2. Разглашение участником переговоров конфиденциальной информации или использование ее ненадлежащим образом для своих целей. Формулировка п. 4 ст. 434.1 ГК РФ оставляет открытым вопрос о критериях отнесения информации, предоставленной в ходе преддоговорных контактов сторон, к конфиденциальной. Следует поддержать высказанное в доктрине мнение, что сама по себе «очевидность для любого лица риска возникновения убытков в результате распространения полученной информации не является основанием для квалификации поведения лица, распространившего информацию, в качестве недобросовестного» [1], и привлечения его к ответственности.

Согласно пункту 2 ст. II.-3:302 Модельных правил европейского частного права конфиденциальной является «информация, о конфиденциальном характере которой получающая ее сторона знает или может разумно предполагаться знающей исходя из характера информации либо обстоятельств, при которых она получена» [2]. Стоит признать, что подобный подход создает слишком большую неопределенность для реципиента информации. Контрагент может не воспринимать полученную информацию в качестве конфиденциальной.

Формализированный подход, согласно которому сторона, которой важно сохранение конфиденциальности, обязана проявлять предусмотрительность и заведомо сообщать об этом контрагенту, сопровождая информацию соответствующей оговоркой, влечет явную договорную ответственность по ст. 393 ГК РФ [3, с. 14].

Компромиссным для преддоговорных отношений видится третий подход, в котором закрепляется общее правило: участник переговорного процесса должен предпринимать все необходимые меры для сохранения конфиденциальности (заключать соглашения о неразглашении, делать соответствующие оговорки в соглашении о ведении переговоров), но в особых случаях, когда контрагент не мог не понимать характер полученной информации, режим конфиденциальности также должен соблюдаться [3, с. 15].

Рассмотрения заслуживает закрепленная законодателем формулировка характера использования конфиденциальной информации «ненадлежащим образом для своих целей» (п. 4 ст. 434.1 ГК РФ). Ясно, что речь идет, не о любом использовании информации. Высказывается мнение, что именно наличие причиненного вреда контрагенту при использовании конфиденциальной информации, является условием для признания поведения недобросовестным [4, с. 232]. Типичным примером такого использования можно считать ситуации, когда завладев ценной информацией, участник переговоров прерывает их и запускает свой конкурентный бизнес с использованием этого ноу-хау.

Иллюстрацией к сказанному может послужить дело, рассмотренное Арбитражным судом г. Москвы по иску ООО «Мещовский комбинат точного литья» к ООО «НИЖЕГОРОДСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ АВАЛОН ЛИМИТЕД» о взыскании неустойки в размере, эквивалентном 100 000 долларов США, за разглашение конфиденциальной информации, полученной в ходе преддоговорных контактах сторон. Истец в обоснование своих требований сослался на заключенное в ходе переговоров соглашение о конфиденциальности, предусматривающее обязанность ответчика не раскрывать полученную в ходе переговоров информацию любому лицу, кроме своих аффилированных лиц или представителей, которые участвуют в изучении условий сотрудничества, а также ответственность в виде уплаты неустойки за нарушение данной обязанности.

К участию в переговорах было привлечено ООО «Проектное Бюро Время», которому ответчиком в нарушение условий заключенного соглашения была передана конфиденциальная информация, что стало поводом для отказа от дальнейшего сотрудничества и предъявления иска о взыскании неустойки. Отказывая в удовлетворении заявленного требования суд указал на два обстоятельства: 1) сторонами не подписан акт приема-передачи конфиденциальной информации, составление которого предусмотрено заключенным соглашением, вследствие чего неясно, какие конкретно сведения были отнесены к конфиденциальным и в последующем раскрыты ответчиком; 2) соглашение о конфиденциальности, аналогичное тому, что было заключено с ответчиком, было заключено истцом и с ООО «Проектное Бюро Время», что исключает недобросовестность в поведении ответчика по разглашению информации его представителю (решение от 30.07.2024 г. по делу №А40-26939/2024).

3. Неисполнение или ненадлежащее исполнение условий соглашения о порядке ведения переговоров (п. 5 ст. 434.1 ГК РФ). Такой организационный договор может содержать основания, меры и размер ответственности за нарушение правил ведения переговоров, например, предусматривать уплату неустойки за несвоевременное перечисление средств на оплату расходов, связанных с проведением переговоров.

Анализ практики применения ст. 434.1 ГК РФ (судебные акты за период с 2023 г. по 2025 г.), позволил сделать некоторые выводы о тенденциях ее формирования. Во-первых, наиболее распространенным основанием привлечения к ответственности участника преддоговорного правоотношения стало внезапное и неоправданное прекращение переговоров (50% от общего числа исследованных дел). Иные виды недобросовестного поведения участников переговоров стали поводом для обращения в суд в следующем соотношении: заведомое отсутствие намерения заключить договор – в 17% случаев, предоставление неполной или недостоверной информации и параллельное ведение переговоров – по 13% случаев, разглашение конфиденциальной информации – 7% от общего объема изученных судебных дел.

Во-вторых, из заявленных по данным основаниям требований удовлетворено 20%, удовлетворено в части 23%, направлено на новое рассмотрение 7%, отказано в удовлетворении в отношении 50%. Данная статистика свидетельствует, с одной стороны, о достаточной эффективности механизма защиты добросовестной стороны переговорного процесса. С другой стороны, значительное количество отказов в удовлетворении требований указывает на строгий подход судов к процессу оценки фактов недобросовестного поведения участников преддоговорных отношений.

Наконец, по всем требованиям, связанным с непоименованным в ст. 434.1 ГК РФ основанием – параллельное ведение переговоров - судами отказано в удовлетворении, поскольку само по себе умолчание о параллельном ведении переговоров не является недобросовестным поведением их участника, влекущим право на возмещение убытков.

Список литературы:

[1] Карапетов, А.Г. Преддоговорная ответственность: комментарий к новой статье 434.1 ГК РФ / А.Г. Карапетов. – URL: http://zakon.ru/blog/2015/09/21/preddogovornaya_otvetstvennost_kommentarij_k_novoj_state_4341_gk_rf (дата обращения: 20.09.2025).

[2] Модельные правила европейского частного права / пер. с англ.; науч. ред. Н.Ю. Рассказова. – М., 2013. – URL: https://obuchalka.org/2015033083662/modelnie-pravila-evropeisko-go-chastnogo-prava-rasskazov-n-u-2013.html (дата обращения: 20.09.2025).

[3] Демкина, А.В. Особенности преддоговорных отношений: торги и ведение переговоров / А.В. Демкина // Имущественные отношения в РФ. – 2016. – №8 (179). – С. 12-19.

[4] Кодификация российского частного права 2015 / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2015. – 447 с.

References:

[1] Karapetov, A.G. Pre-contractual liability: commentary to the new article 434.1 of the Civil Code of the Russian Federation/A.G. Karapetov. – URL: http://zakon.ru/blog/2015/09/21/preddogovornaya_otvetstvennost_kommentarij_k_novoj_state_4341_gk_rf (дата обращения: 20.09.2025).

[2] Model Rules of European Private Law/translated from English; scientific. ed. N.Yu. Rasskazova. – M., 2013. – URL: https://obuchalka.org/2015033083662/modelnie-pravila-evropeisko-go-chastnogo-prava-rasskazov-n-u-2013.html (date of reference: 20.09.2025).

[3] Demkina, A.V. Features of pre-contractual relations: bidding and negotiating/A.V. Demkina// Property relations in the Russian Federation. – 2016. – No. 8 (179). – S. 12-19.

[4] Codification of Russian private law 2015/ed. P.V. Krasheninnikov. – M.: Statute, 2015. – 447 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-370-374

ДЫМСКИЙ Даниил Андреевич,
Аспирант 2-ого года обучения юридического факультета,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
e-mail: dimskydaniil@yandex.ru

ДОГОВОРЫ ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ С ИНВЕСТИЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ

Аннотация. *В последние годы рынок российского не кредитного страхования жизни кратно вырос, что подтверждается статистикой ЦБ РФ. Особое место на данном рынке занимают такие страховые продукты как накопительное (НСЖ) и инвестиционное страхование жизни (ИСЖ). Помимо двух названных видов страхования российский законодатель ввел в страховой оборот новый вид страхования – долевое страхование жизни (ДСЖ), которое значительным образом отличается от ИСЖ и призвано заменить его в будущем как более рисковый в отличии от НСЖ инструмент одновременного инвестирования и страхования своих денежных средств и жизни.*

Ключевые слова: *долевое страхование жизни, инвестиционное страхование жизни, личное страхование, ЦБ РФ, накопительное страхование жизни, инвестиционный доход, паевый инвестиционный фонд.*

DYMSKY Daniil Andreevich,
2nd year postgraduate student of the Faculty of Law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

PERSONAL INSURANCE CONTRACTS WITH AN INVESTMENT COMPONENT

Annotation. *In recent years, the Russian non-credit life insurance market has grown significantly, as evidenced by statistics from the Central Bank of the Russian Federation. Insurance products such as funded (NSZh) and investment life insurance (ILS) occupy a special place in this market. In addition to the two types of insurance mentioned above, the Russian legislator introduced a new type of insurance into the insurance market – shared life insurance (DSG), which differs significantly from ILI and is intended to replace it in the future as a more risky instrument for simultaneous investment and insurance of one's money and life.*

Key words: *shared life insurance, investment life insurance, personal insurance, Central Bank of the Russian Federation, cumulative life insurance, investment income, mutual investment fund.*

Как указывает в своем аналитическом отчете «Обзор ключевых показателей деятельности Страховщиков за 2024 год» [8] Центральный Банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) в прошлом году произошел рекордный рост премий по такому виду страхования как инвестиционное страхование жизни (далее – ИСЖ). ЦБ РФ отмечает, что рост некредитного страхования происходил на протяжении всего 2024 года, количество сборов увеличилось в 2.5 раза год к году в сравнении с 2023 годом до 501,8 миллиардов рублей. ЦБ РФ связывает это с более массовым продвижением договоров среди широкого круга потребителей. Максимальная доля страховых премий, как подчеркивает мегарегулятор, идет на договоры сроком 3-5 лет.

ЦБ РФ также отмечает, что влияние на рынок в будущем значительным образом будет оказывать договор долевого страхования жизни (далее – ДСЖ), который должен появиться в сегменте массового страхования в 2025 году в связи с внесением изменений в Закон РФ «Об организации страхового дела в РФ» [1] путем принятия нового Федерального закона, вводящего понятие ДСЖ [2]. ЦБ РФ, толкуя нормы действующего законодательства, указывает, что договор ДСЖ сочетает в себе как классическое страхование жизни застрахованного лица, так и фиксирует способы приобретения и дальнейшего управления его активами, в рамках договора составляемыми и паевых инвестиционных фондов (далее – ПИФ). В данном договоре указывается, какая

конкретно доля от внесенных страхователем денежных средств в качестве страховой премии инвестируется, а какая из этих денежных средств идет на его страхование, тем самым фиксируя четкие различия между страхованием и инвестированием. Формально происходит деление страховой премии на две части: инвестиционную и страховую часть. Страховая часть способствует формирования специального денежного резерва, который используется в случае реализации предусмотренных договоров страхования рисков. В случае с инвестиционной частью, инвестирование идет не на какое-то абстрактное приобретение финансовых активов, которые должны в дальнейшем обеспечить выплаты инвестиционного дохода страхователю, а на приобретение вполне конкретных инвестиционного активов, выбранных страхователем в момент заключения договора, в данном случае, конкретных открытых паевых инвестиционных фондов. При определенных условиях, договором страхования может быть предусмотрена обязанность страховщика приобрести паи закрытых инвестиционных фондов. Страховая компания в данной правовой конструкции рассматривается как агент, а договор формально можно рассматривать как смесь личного страхования и агентского: страхователь поручает страховщику приобрести для страхователя инвестиционной актив.

ДСЖ как вид страхования пришел в Россию из-за рубежа и набольшим образом похож на unit-linked insurance, получивший свое развитие в качестве отдельного вида страхования в конце 1970-х годов. Российские правоведы, в частности Т.В. Увакина в статье «Долевое страхование жизни как новшество в российской инвестиционной сфере» [4] выделяет несколько вполне конкретных отличий договора ДСЖ от уже существующего договора ИСЖ. Как указывает ученый, в отличие от ИСЖ в ДСЖ страхователь сам выбирает куда ему инвестировать денежные средства, что прямо предусмотрено изменениями, введенными новыми нормами о правовом регулировании ДСЖ. В ИСЖ страхователь связан предложенным страховщиком инвестиционным активом: либо заключать договор на предложенных условиях, либо отказываться от заключения. В ДСЖ страхователь сам может выбирать в какой конкретно паевый инвестиционной фонд он хочет инвестировать денежные средства. Вторым отличием ДСЖ от ИСЖ является обязанность Страховщика прямо предусмотреть в договоре все возможный и исчерпывающий перечень действия с инвестиционным активом, т.е. с паем. И последнее отличие, как указывает Т.В. Увакина, заключается в том, что инвестиционный актив принадлежит страхователю на праве собственности, но фактически находится в определенной форме хранения у страховщика. В случае с ИСЖ инвестиционный актив принадлежит самой страховой компании, которая во исполнении своих обязанностей по инвестированию денежных средств, приобретает его на свои денежные средства. Полученные в качестве страховой премии и приобретает его для себя, а не для страхователя. В ДСЖ, напротив, речь идет о приобретении активов в пользу страхователя с определенными изъятиями из способов распоряжения данными активами до окончания действия договора страхования. Фактически в этом проявляется роль страховщика в качестве инвестиционного брокера или даже аналитика.

Введенное законодательство недостаточно раскрывает роль страховщика во взаимоотношениях со страхователем по заключению договора ДСЖ. Нынешняя редакция ст. 11.1 Закона РФ «Об организации страхового дела в РФ» предусматривает роль страховщика скорее в обеспечении возможности страхователя более простым способом приобрести пай в инвестиционном фонде, чем в обеспечении его страхования на случай наступления каких-то неблагоприятных событий, связанных, например, от утери стоимости данного пая. В рамках действующего правового регулирования ДСЖ фактически маскируется законодателем под сделку, связанную с приобретением пая, что не отражает цель страхования, связанную, как мы установили ранее, с сохранением предшествующего финансового состояния страхователя, существовавшего до заключения договора страхования и наступления страхового случая. Фактически это приводит к появлению новой классификации деления договоров личного страхования на договоры, цель которых, в первом случае – сохранение финансового состояния страхователя после наступления неблагоприятного события, а во втором случае – приумножение внесенных в качестве страховой премии денежных средств. Фактически это деление на классические договоры личного страхования и на договоры инвестиционные, цель которых существенно отличается и связана с получением дохода.

Рассмотрение договоров с инвестиционной составляющей комплексно невозможно без учета такого вида страхования как накопительное страхование жизни (далее – НСЖ). По накопительному страхованию жизни страхователь, оплачивая страховую премию за первый период страхования, получает страховую защиту в размере суммы страховых премий за весь период страхования.

Оплатив премию за первый год в размере, например, 100 000 рублей, страхователь получает страховую защиту на все последующие периоды действия договора страхования при страховании на 5 лет в размере суммы всех взносов, т.е. в размере 500 000 рублей.

Подобное вид страхования способствует защите страхователя, только заключившего договор страхования, не просто в размере страховой премии, но и на кратно более высокие суммы, что и порождает интерес к данному виду страхования.

Правовое регулирование данного вида страхования осуществляется на основании как общих положений ГК РФ в главе 48 ГК РФ, положений Закона РФ «Об организации страхового дела», так и на основании регулирования со стороны надзорного органа в лице Центрального банка РФ, издавшего Указание Банка России от 29.03.2022 №6109-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям осуществления отдельных видов добровольного страхования, к объему и содержанию предоставляемой информации о договоре добровольного страхования, а также о форме, способах и порядке предоставления указанной информации» . Так данным нормативно-правовым актом ЦБ РФ устанавливает определенные требования, которые должны быть соблюдены страховщиком в части предоставления информации потребителю финансовых услуг, заключающему договор накопительного страхования жизни. Банк России указывает, что страхователю должна быть представлена следующая информация:

- Наименование страховщика;
- Адрес страховщика;
- Адрес страницы страховщика в сети «Интернет»;
- Информация о страховых рисках;
- Информация об основаниях для отказа в выплате;
- Сведения о территории страхования;
- Условия досрочного прекращения договора страхования;
- Срок предъявления требований о выплате страхового возмещения;
- Информация о досудебном порядке урегулирования спора.

Помимо установления перечня информации, которая должна быть представлена страхователю, ЦБ РФ устанавливает и форму ее предоставления, называет ее «Ключевой информаций документ об условиях договора добровольного страхования».

Одной из основополагающих проблем договора накопительного страхования жизни является не само регулирование договора, а предложение данной разновидности договора страхования лицам, чьим интересам он не отвечает. Для анализа этого явления обратимся к такой правовой категории как цель сделки и установим взаимосвязь между целью сделки, которую преследуют страховщики, а какую преследует потребитель. Так Дмитрий Иванович Мейер в своей работе «Русское гражданское право» [5] указывал, что целью сделки является изменение существующих юридических отношений. Габриэль Феликсович Шершеневич указывал, что цель сделки заключается в реализации и достижении воли, направленной на установление, изменение или прекращение правоотношений. В то же время Михаил Михайлович Агарков в работе «Понятие сделки по советскому гражданскому праву» [6] указывает, что установление правоотношения, дозволенного законом, для получения экономической выгоды является целью сделки. Артем Георгиевич Карапетов в работе «Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации» [7] указывает, что в качестве цели сделки лицо рассматривает лишь удовлетворение определенной потребности. Из представленных точек зрения мы можем сделать вывод, что цель гражданско-правовой сделки – реализация воли сторон сделки, выражающаяся в достижении собственных субъективных потребностей в ее совершении. В тоже время стоит разделить цель сделки на субъективную и объективную, указанное ранее определение относится именно к субъективной цели. Под объективной целью, на наш взгляд, понимается достижение предусмотренного соответствующим видом правоотношения результата. К примеру, в купле-продажи реализация объективной цели сделки заключается в передачи вещи одной стороне и передача денежных средств другой, хотя субъективная цель сторон сделки может быть направлена на что-то другое. Объективная цель сделки близка к понятию каузы, существовавшем до последних лет в ст. 1108 Гражданского кодекса Наполеона [3]. Важно обратить внимание, что рассматриваемые нами субъективная и объективная цель сделки несинонимичны понятиям воли и правомерной цели сделки, являющимися элементами сделки. Субъективная и объективная цель совершения сделки могут в определенных случаях совпадать. Объективная цель сделки может быть выведена из содержания самого правоотношения. Применительно к договору накопительного страхования необходимо понимать, что цель страхователя и страховщика не является идентичной. Страховщик в рамках собственной субъективной цели стремится получить страховую премию и заключить договор с любым дее-

способным лицом, реализация страховых рисков по договору с которым будет находится на сравнительно низком уровне. Если же мы говорим про объективную цель сделки для страховщика, то она направлена исключительно на получение страховой премии. В случае со страхователем объективная цель сделки для него в рамках данного правоотношения заключается в страховании рисков, связанных с причинением вреда жизни и здоровью, а также в возврате внесенных денежных средств в случае, если страховые риски не будут реализованы. Когда же мы обращаемся к субъективной цели сделки, то в действительности страхователь не до конца осознает свой правовой статус и правовые последствия заключенной сделки, его воля направлена на получение прибыли и вследствие этого нередко происходит подмена договором накопительного страхования жизни иных схожих правоотношений, таких как, например, банковский вклад. Так, например, ЦБ РФ в 2021 г. подготовил «Обзор неприемлемых практик и рекомендаций» , в п.4 которого указал, что не стоит предлагать гражданам пенсионного возраста, обратившимся за заключением или продлением договора банковского вклада сложные для их понимания страховые и иные продукты, не отвечающие их требованиям по сроку возврата и гарантиям положения дохода. Регулятор в данном случае обращает внимание на невозможность предложения данного продукта неограниченному числу потребителей, что уже свидетельствует об отсутствии признака публичности договора накопительного страхования, исчезнувшего из действующего законодательства в 2023 году. Субъективная цель лица, вступающего в правоотношения по договору накопительного страхования жизни на стороне страхователя связана скорее не с получением услуг по страхованию, а с получением прибыли. Эта цель появляется вследствие фактической подмены одного правоотношения другим со стороны страховщика.

Комплексный анализ рассмотренных трех видов договоров личного страхования позволяет установить принципиально новую классификацию деления договоров личного страхования на договоры, целью которых является сохранение финансового положения страхователя/застрахованного лица, существовавшего до заключения договора страхования и наступления страхового случая (классические договоры личного страхования) и на договоры страхования, целью заключения которых является получение дополнительного дохода, т.е. улучшение собственного экономического положения, в сравнении с предшествующим заключению договора и наступлению страхового случая (инвестиционные договоры личного страхования). Деление договоров на указанные разновидности позволяет выделить группу договоров, которые относятся к группе инвестиционных договоров личного страхования – т.е. инвестиционное страхование жизни и долевое страхование жизни. Страхователь по инвестиционному договору личного страхования, по мнению диссертанта, не может рассматриваться как потребитель с точки зрения Закона РФ «О защите прав потребителей» по аналогии с деятельностью по приобретению ценных бумаг. Как ранее указывал ВС РФ в Определение СК по гражданским делам Верховного суда РФ от 27.06.2017 № 18-КГ17-78 [9], деятельность по приобретению ценных бумаг не может рассматриваться как сделка с участием потребителя, поскольку рисковый характер подобных сделок не может отвечать личным (бытовым) нуждам стороны. Ситуация с заключением договора ИСЖ и ДСЖ является аналогичной, поскольку целью страхователя является получение прибыли, а возможность ее получения носит рисковый характер и не может рассматриваться как обеспечение личной (бытовой) нужны, что является квалифицирующим признаком статуса потребителя в действующем законодательстве. Рисковый характер данной сделки отличает договор ИСЖ и ДСЖ от договора банковского вклада, где рисковый характер получения прибыли отсутствует, поскольку получение процентов гарантируется банком. По мнению диссертанта, выведение указанных видов страхования из-под действия положений Закона РФ «О защите прав потребителя» должно сопровождаться установлением специальных критериев статуса страхователя. Это означает, что потенциальный страхователь должен соответствовать определенным критериям, позволяющим ему заключить сделку подобного характера. К примеру, обладать специальными знаниями в области финансов, иметь предшествующий опыт инвестирования. ЦБ РФ еще в 2021 [10] году выделял проблему реализации сложных для понимания широкого круга лиц договоров страхования, однако это не привело к появлению императивных норм, ограничивающих возможность заключения подобных договоров лицами, не понимающими суть подобных сделок. Выведение ДСЖ и ИСЖ из-под действия Закона РФ «О защите прав потребителей» и введение специальных критериев для потенциального страхователя создаст определенный необходимый баланс интересов на страховом рынке, который на данный момент отсутствует в связи с тем, что страхователь рассматривается как более слабая сторона, а страховщик – как более сильная.

Список литературы:

[1] Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 28.02.2025) «Об организации страхового дела в Российской Федерации»;

[2] Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 25.12.2023 N 631-ФЗ;

[3] Французский гражданский кодекс, ст. 1108 // Доступ из СПС «Консультант Плюс»;

[4] Долевое страхование жизни как новшество в российской инвестиционной сфере (Уваkина Т.В.) («Гражданское право», 2025, N 1)

[5] Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 902. Изд. 2-е, испр. / ДИ. Мейер. – М.: Статут, 2000.

[6] М.М. Агарков «Понятие сделки по советскому гражданскому праву»

[7] А.Г. Карапетов «Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «Консультант Плюс»

[8] Обзор ключевых показателей деятельности Страховщиком, ЦБ РФ, 2025 // электронный материал// URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55214/review_insure_24Q4.pdf

[9] Определение СК по гражданским делам Верховного суда РФ от 27.06.2017 № 18-КГ17-78 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

[10] Обзор неприемлемых практик и рекомендаций, подготовленный ЦБ РФ в 2021 г.

References:

[1] Law of the Russian Federation No. 4015-1 dated 27.11.1992 (as amended by 28.02.2025) " On the Organization of Insurance Business in the Russian Federation";

[2] Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 25.12.2023 N 631-FZ;

[3] French Civil Code, Art. 1108//Access from SPS Consultant Plus;

[4] Shared life insurance as an innovation in the Russian investment sphere (T.V. Uvakina) (Civil Law, 2025, No. 1)

[5] Meyer D.I. Russian civil law (in 2 hours). According to the amended and supplemented 8th ed., 902. Ed. 2nd, rev./CI Meyer. - M.: Statute, 2000.

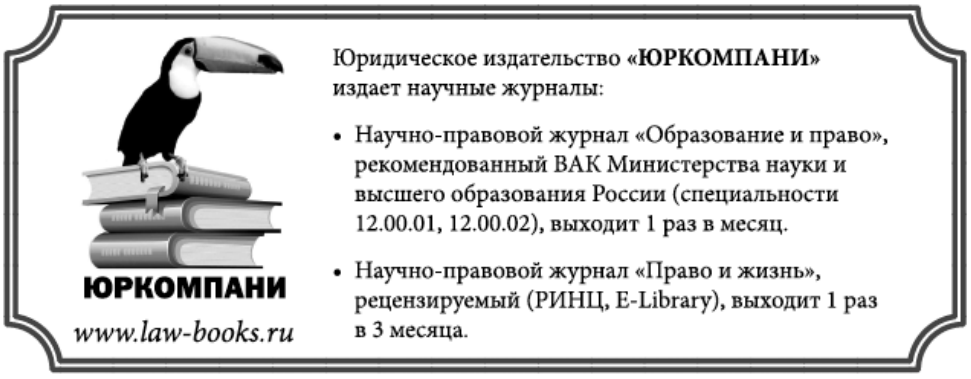
[6] M.M. Agarkov "The Concept of a Deal under Soviet Civil Law"

[7] A.G. Karapetov "Transactions, representation, statute of limitations: article-by-article commentary to articles 153-208 of the Civil Code of the Russian Federation "//Access from SPS" Consultant Plus "

[8] Review of key performance indicators by the Insurer, CBR, 2025//electronic material//URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55214/review_insure_24Q4.pdf

[9] Determination of the Investigative Committee for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.06.2017 No. 18-KG17-78// Access from SPS Consultant Plus.

[10] CBR 2021 Review of Unacceptable Practices and Recommendations



Дата поступления рукописи в редакцию: 29.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-375-380

СИВОХИН Павел Семенович,
e-mail: mail@law-books.ru

СИСТЕМНЫЙ И СЦЕНАРНЫЙ ПОДХОДЫ КАК ОБЩЕПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ VUCA-РЕАЛЬНОСТИ (ЧАСТЬ 2)

Аннотация. *В публикации продолжается раскрытие и исследование обозначенной автором проблематики, а именно: с определенных доктринально-правовых и методологических позиций обосновать и изучить место и роль системного и сценарного подходов как общеправовых методов познания в исследовании градостроительного права Российской Федерации в условиях VUCA-реальности.*

В первой части исследования было показано, что градостроительное право следует рассматривать как самостоятельную комплексную отрасль права, функционирующую в условиях высокой неопределённости и динамики социальной среды. В настоящей статье внимание переносится на методологический уровень: раскрываются возможности системного и сценарного подходов, которые позволяют не только теоретически осмыслить, но и практически прогнозировать развитие градостроительных отношений, обеспечивая более устойчивую правовую регуляцию.

Первая часть исследования была направлена на рассмотрение права как особого социального явления, закономерно появившегося на определенном этапе развития социальной системы, в виде дополнительного регулятивного образования к ранее существующим регуляторам общественных отношений (инстинкты, запреты, табу, обычаи, религия, мораль, указания и приказы суверена и т.д.) являющегося частью общесоциального регулятивного механизма.

Право, явление закономерное, но чтобы проследить и увидеть закономерности его проявления и особенности воздействия на общественные отношения, исследователю необходимо добавить контекст – ограниченный, постоянно изменяющийся мир, в котором существует конкуренция (как проявление комплекса закономерностей видовой борьбы) с динамично меняющимися правилами и «выживают не все».

Многополярная политическая концепция организации архитектуры мироустройства фрактально отражается на типах и формах организации общественных отношений в отдельных социальных системах и регионах. Появление и развитие сетевых децентрализированных структур, акцент акторов социальной системы в коммуникативном пространстве на «слабые связи [2]», высокая степень индивидуализации общества и стирание ранее существовавших формальных границах между социальными классами и «слоями», переориентация социума от идеи получения большего количества и разнообразия информации на качество и способность целенаправленно ее использовать т.е. формировать целостное знание об объекте, приводит к необходимости описывать социальную систему в наиболее адекватных реалиям категориях и характеристиках.

Хотя процессы фрагментации мирового порядка, «островизации [3]» и регионализации играют роль в формировании социального контекста VUCA- и BANI-реальности, для целей настоящего исследования их достаточно обозначить как внешние факторы неопределённости, влияющие на развитие национальной правовой системы.

Вышеизложенное описание и характеристика социальной системы предъявляет иные требования к организации теоретических знаний о праве и методологии его исследования. По мнению автора публикации, на базе современного системного нормативного подхода к пониманию права как наиболее прагматичного и практико-ориентированного из существующих, необходимо разрабатывать новые методы познания Права, наиболее эффективными из которых выступают системный и сценарный подходы и их синергия.

На примере исследования правоотношений, возникающих в градостроительной деятельности будет показана эффективность применения системного и сценарного методов общетеоретического

исследования права, как эмерджентный эффект, которого намерен достичь автор - осмысление градостроительного права, как открытой самоорганизующейся системы, самостоятельной комплексной отрасли в отечественной правовой системе.

Ключевые слова: *право, юридическая норма, социальный регулятор, системная и сценарная методология, VUCA-реальность, BANI- реальность, юридическое прогнозирование, образ будущего правовой системы, стратегия, тактика, операциональность исследования градостроительного права как комплексной отрасли.*

SIVOKHIN Pavel Semyonovich

SYSTEMIC AND SCENARIO APPROACHES AS GENERAL LEGAL METHODS FOR RESEARCHING URBAN PLANNING LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION IN VUCA REALITY (PART 2)

Annotation. *The publication continues to disclose and study the problems identified by the author, namely, from certain doctrinal, legal and methodological positions, to substantiate and study the place and role of systemic and scenario approaches as general legal methods of knowledge in the study of urban planning law of the Russian Federation in the context of VUCA reality.*

In the first part of the study, it was shown that urban planning law should be considered as an independent integrated branch of law, operating in conditions of high uncertainty and the dynamics of the social environment. In this article, attention is transferred to the methodological level: the possibilities of systemic and scenario approaches are revealed, which allow not only to theoretically comprehend, but also to practically predict the development of urban planning relations, providing more stable legal regulation. The first part of the study was aimed at considering law as a special social phenomenon that naturally appeared at a certain stage in the development of the social system, in the form of additional regulatory education to previously existing regulators of public relations (instincts, prohibitions, taboos, customs, religion, morality, instructions and orders of the sovereign, etc.) which is part of the general social regulatory mechanism. Law is a natural phenomenon, but in order to trace and see the patterns of its manifestation and the features of its impact on social relations, the researcher needs to add context - a limited, constantly changing world in which there is competition (as a manifestation of a complex of patterns of species struggle) with dynamically changing rules and "not everyone survives."

The multipolar political concept of the organization of the architecture of the world order is fractally reflected in the types and forms of organization of social relations in individual social systems and regions. The emergence and development of networked decentralized structures, the emphasis of the actors of the social system in the communicative space on "weak ties," a high degree of individualization of society and the erasure of pre-existing formal boundaries between social classes and "layers," reorientation of society from the idea of obtaining a greater amount and variety of information to quality and the ability to purposefully use it, i.e. form a holistic knowledge of the object, leads to the need to describe the social system in the most appropriate categories and characteristics.

Although the processes of fragmentation of the world order, "islandization" and regionalization play a role in the formation of the social context of VUCA and BANI reality, for the purposes of this study it is enough to designate them as external factors of uncertainty affecting the development of the national legal system. The above description and characteristics of the social system impose other requirements on the organization of theoretical knowledge about law and the methodology of its research. According to the author of the publication, on the basis of a modern systemic normative approach to understanding law as the most pragmatic and practice-oriented of the existing ones, it is necessary to develop new methods of knowledge of Law, the most effective of which are systemic and scenario approaches and their synergy. On the example of the study of legal relations arising in urban planning activities, the effectiveness of the use of systemic and scenario methods of general theoretical research of law will be shown as an emergent effect that the author intends to achieve - the understanding of urban planning law as an open self-organizing system, an independent integrated industry in the domestic legal system.

Key words: *law, legal norm, social regulator, system and scenario methodology, VUCA reality, BANI reality, legal forecasting, image of the future legal system, strategy, tactics, operationality of urban planning law research as an integrated industry.*

Теория права, построенная на принципах системного подхода с использованием методологии сценарного планирования, приобретает важнейшее качество – прагматичность, диалектически проявляющееся с одной стороны, в эффективности теории права в качестве «инструмента» правоприменителя, законодателя, лиц принимающих государственные решения, с другой стороны, сохраняется необходимый уровень научного плюрализма в разнообразии теорий и подходов к пониманию права, что существенно обогащает научное знание новыми идеями и концепциями, делая правовую теорию открытой динамической системой, при этом в качестве приведения системы к равновесному состоянию выступают факторы определения практической целесообразности и необходимости того или иного теоретического положения в условиях реальной жизни и отношений в социуме.

Нестабильность, неопределённость, сложность и неоднозначность политических и социально-экономических условий, в которых в настоящее время приходится функционировать и развиваться праву как социальному регулятору, предъявляют качественно новые требования к выбору подходов и методов решения задач стратегического построения теории и построении методологии исследования.

Объем публикации ограничен, поэтому автор считает необходимым изложить существенные моменты и раскрыть прагматичную сторону применения сценарного и системного подходов как общетеоретических методов исследования применительно к градостроительным отношениям.

А) Сценарный подход и его использование в исследовании права: наиболее эффективного применения сценарного подхода в понятийный и онтологический аппарат общей теории права необходимо ввести ряд понятий, адаптированных к предметной области: «правовой тренд», «правовое прогнозирование», «образ будущего права в целом и конкретных отраслей», «сценарий как метод исследования права» и иные.

Сценарии — это инструмент, помогающий взглянуть на долгосрочную перспективу в мире большой неопределенности. В этом контексте определить понятие «сценарий» можно как «инструмент для упорядочивания восприятия альтернативных будущих сред, в которых могут быть реализованы наши решения [4]». Сценарный подход позволяет на научной основе сформировать образ будущего исследуемой проблематики, увидеть динамику его развития и тенденции к изменению на основе выбранных альтернативных вариантов его развертывания. Сценарный подход позволяет выстраивать образ будущего явления или феномена на основе научной методологии (наиболее актуален форсайт-метод). Согласимся с позицией Н.Никитинс: «наиболее полезны для оценки альтернативных образов различных возможных картин будущего [5]».

Методология сценарного подхода применительно к исследованию градостроительной деятельности как комплексной отрасли права может быть представлена поэтапным прохождение исследователя через следующие этапы:

1) сбор информации и проведение анализа эволюции и контекста развития теоретических и методологических представлений о правовой регуляции градостроительных отношений в отечественной правовой системе, выделение градостроительных отношений в отдельную регулируемую отрасль права. Для поиска нужной информации, необходимо определить область основных трендов складывающихся в регулировании градостроительных отношений, выделив транзакционную и контекстуальную среды;
2) Построить теоретическую модель «видения образа будущего» развития градостроительного права как комплексной отрасли на основе собранной информации, анализа трендов и обозрения существующих «стратегических диалогов о праве» - площадках созданных на базе крупных университетов и научных конференциях. Построение образа будущего правового развития градостроительной отрасли, отслеживание динамики развития входило и входит в систему государственного стратегического нормативного-правового планирования, о чем свидетельствует ряд нормативных-правовых актов: Указ Президента РФ от 5 ноября 2014 г. № 712 «Об особенностях регулирования градостроительной деятельности на территориях проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи»; Постановление Правительства Российской Федерации от 15.12.2023 № 2171 «Об утверждении некоторых особенностей регулирования градостроительной деятельности при строительстве на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области»; Одним из главных документов отражающих образ будущего градостроительной деятельности до настоящего времени и его правового регулирования в России, являлось Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии про-

странственного развития РФ на период до 2025» г. В настоящий момент вступило в силу Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года», - обе Стратегии объединены вокруг ключевого положения: организация пространственного развития — стратегическая цель градостроительной деятельности в Российской Федерации на всех этапах ее существования.

Таким образом, на основе анализа трендов и стратегических документов формируется образ будущего градостроительного права в России, который выявляет необходимость систематизации правового регулирования и обеспечивает основу для правового прогнозирования. Этот вывод подтверждает, что сценарный метод позволяет превратить разрозненные источники информации в инструмент целенаправленного исследования.

3) Рассмотрев альтернативные сценарии и понимая контекст, который может быть в будущем, становится возможным адекватно обозначить стратегические намерения. То есть на этом этапе исследователь переходит к «трансформации своего теоретического понимания возможных сценариев будущего развития градостроительной деятельности» в конкретные стратегические намерения – технологии правовых исследований, которые будут направлять его деятельность в определенные области исследования, такие как, разработка новых моделей градостроительных правоотношений, определение и анализ предмета, объекта, метода градостроительного права, как отрасли, соотношения ее с публичной и частной отраслями права.
4) На данном этапе ученый теоретик переходит к процедуре внедрения стратегии в разработанные им теоретико-правовые сценарии возможного развития градостроительной деятельности в контексте ее правового регулирования и начинает их реализацию и доведения до публичного обозрения, в виде участия и апробации идей в научных дискуссиях на профильных правовых конференциях, публикациях в ведущих правовых журналах, предложениях в виде внесения законодательных инициатив направленных на изменение или дополнение существующей нормативной-правовой базы в области регулирования градостроительных отношений новыми статьями закона, адекватно отражающими изменениями социальной среды повлиявшими на содержание и элементный состав конкретных норм права.
5) Финальным этапов предложенной в настоящей публикации методологии сценарного подхода применительно к исследованию градостроительной деятельности выступает этап мониторинга исследователем того, как развертываются и какие формы реализации в реальности обретают запланированные события. Другими словами, на этапе мониторинга необходимо отслеживать ключевые факторы, которые либо подтвердят, либо опровергнут развитие событий по одному из разработанных сценариев.

Сценарный подход и методология сценариев применительно к правовым явлениям в целом, и к градостроительному праву в частности, новое для правовой науки и общей теории права методологическое обеспечение теоретических исследований, фундаментальных работ диссертационного уровня в данном направлении в настоящий момент не имеется, что по мнению автора, является «методологическим просчетом». Для адекватного соответствия теории права - жизни, ее практической апробации в условиях VUCA–реальности, ученым и теоретикам права необходимо уделить пристальное внимание методологии сценарного анализа и его применения в правовых исследованиях.

Б) Системный подход и его использование в исследовании права:

Существует довольно простое определение системы, под которой обычно понимается совокупность взаимосвязанных между собой элементов. Это определение предполагает наличие нескольких признаков системы: «делимость на отдельные компоненты системы, называемые ее элементами (элемент представляется как самая простая часть системы, но он также может состоять из составляющих его элементов, и в таком случае элемент приобретает характер подсистемы); стабильность (состав элементов и содержание связей между ними обладают постоянством); наличие процессов взаимодействия между элементами внутри системы; взаимодействие обусловлено взаимосвязью (но не взаимозависимостью) элементов системы [6]».

Метод исследования разрабатываемый комплексом знаний, сведенных под общим понятием - «общая теория систем», возник на определенном этапе развития научной мысли и на сегодняшний день имеет различные междисциплинарные разветвления в виде кибернетики, синергетики, теории информации, теории сетей, и т.д. Ценность системного подхода в том, что общая теория систем содержит в себе аргументирован-

ные выводы, о проявлении закономерностей в системах вообще, то есть системах любой природы, что делает его уникальным с точки зрения общности методологического дедуктивного приема познания от «общего –к частному».

В отличии от ранее известных подходов, в результате системного изучения вопросов построения междисциплинарной прикладной правовой теории, формулируются актуальные, научно обоснованные предложения, способствующие становлению системной прикладной теории права в качестве квинтэссенции правоприменительной деятельности.

Исследование права в целом и градостроительного права в частности, как системы юридических норм через призму процессов ее внутреннего саморегулирования, позволяет ученому-теоретику рассматривать причины возникновения «кризисных» состояний и форм в саморегуляционном процессе. Саморегулирование как возникающее свойство в праве есть способность системы удерживать базовые показатели и минимальные свойства: целостность, единство целеполагания права как системы и подсистем ее составляющих, динамическая устойчивость к воздействию неправовых факторов и влиянию внешней среды.

Понимание того, что всю совокупность юридических явлений стоит рассматривать как единую, целостную систему, позволяет исследовать весь массив правовых норм независимо от их правовой принадлежности к той или иной отрасли права в системной взаимосвязи друг с другом. Применение методологических средств и инструментария системного подхода позволяет изучать внутреннею структуру правовых явлений, через гармоничную взаимосвязь отдельных частей видеть единство и цельность всей правовой системы, не лишенной при этом внутренних и внешних противоречий.

Ниже предлагается авторская методика системного анализа применительно для целей теоретико-правовых исследований в общем и градостроительной деятельности как комплексной отрасли права в частности:

1. Выявление элементов системы: (закреплены в ГрК РФ Статья 1. «основные понятия, используемые в настоящем Кодексе», статье 3 «законодательство о градостроительной деятельности» и статья 4 «отношения, регулируемые законодательством о градостроительной деятельности, кроме того элементы содержаться в нормах профильного законодательства (Гражданский и Земельный Кодексы, федеральные законы и подзаконные акты)),
2. Определение более и менее существенных по значимости элементов: (определяется в зависимости от исследуемых моделей правоотношений, субъекта (ст.5 ГрК РФ) или объектов/процессов подлежащих правовой регуляции).
3. Выявление функциональной роли каждого элемента.
4. Определение взаимосвязи между элементами системы через выполнение ими своих регулятивных функций. Определение взаимосвязей между элементами градостроительного права демонстрирует, что отрасль функционирует как сеть регулятивных связей, где эффективность достигается благодаря гармонии между частноправовыми и публично-правовыми нормами. Такой вывод усиливает представление о градостроительном праве как об открытой самоорганизующейся системе.
5. Определение средств, которые пользуются в системе через взаимодействие ее элементов, для обеспечения стабильного существования системы (процесс собирания абстрактной нормы права и ее применение (реализация) к фактическим отношениям, путем наполнения структурных элементов (гипотеза, диспозиция и санкция) конкретикой и индивидуальными особенностями регулируемых отношений).
6. Поиск средств, которые пользуются в системе через взаимодействие ее элементов, для обеспечения стабильного существования системы.

Применительно к градостроительному праву системный подход можно проиллюстрировать на примере взаимодействия норм Градостроительного кодекса Российской Федерации с положениями Земельного и Гражданского кодексов. Так, нормы о территориальном планировании (ГрК РФ, ст. 9–14) не могут быть поняты изолированно: они «работают» только во взаимодействии с земельными правоотношениями, связанными с категорией и разрешённым использованием земельного участка (ЗК РФ, ст. 7–9), а также с гражданско-правовыми нормами о праве собственности и ограниченных вещных правах (ГК РФ, ст. 209 и др.). Эта связка показывает право как открытую систему, где элементы разных отраслей образуют единство, и подтверждает, что градостроительное право существует как комплексный регулятор.

Стоит уточнить о методологической целесообразности применения системного подхода в синергии и комбинации с иными методами исследований в зависимости от поставленной задачи, так как, системный подход не является панацеей и сам по себе не ведет к новым открытиям, а лишь

оптимизирует ранее накопленный материал и позволяет установить новые связи между уже имеющимися элементами или фактами.

Резюмируя вышесказанное, автор приходит к выводу: сценарный и системные подходы как общетеоретические методы исследования представляются наиболее эффективным методологическим инструментарием для проведения общих и частных теоретико-правовых исследований в условиях существующей VUCA-реальности и формирующихся тенденций перехода к BANI - реальности. Градостроительное право, как комплексная отрасль требует не только внимания со стороны законодателя и правоприменителя, общественных инициатив, но прежде всего адекватного сложившимся реалиям теоретико-правового обеспечения и методологии исследования.

Стоит согласится с позицией Аракельн Н.В.: «. Перенаселение, слабое развитие пространств и территорий - эти обстоятельства обусловили предъявление новых требований к пространственной организации территорий городов и иных поселений [7]».

По мнению автора публикации, на базе системной нормативной теории понимания права, как наиболее прагматичной на данный момент, должна вестись разработка и адаптация методов теории систем и сценарного подхода к исследованию градостроительного права Российской Федерации в условиях VUCA-реальности.

Использование вышеуказанных методов в их синергии и взаимном дополнении направлено «на выявление тенденций развития правовой системы на заданную перспективу [9]» с целью выработки предложений и рекомендаций по ее совершенствованию.

Список литературы:

[1] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №190-ФЗ (ред. от 31.07.2025).

[2] Грановеттер М. Сила слабых связей // Журнал Экономическая социология. Т. 10. № 4. Сентябрь 2009 – 1-20с.

[3] Безруков А.В. Методология Карты Будущего (концепция, принципы инструменты)/http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Presentations/CMASF_SM/nov2017/Bezrukov.pdf.

[4] Godet, M. The Art of Scenarios and Strategic Planning - Tools and Pitfalls. Technological Forecasting and Social Change, 2000 -297 pp.

[5] Никитинс И. Совершенствование методологии стратегического планирования бизнеса на основе эволюционно-контекстных сценариев. Дисс...к.э.н. 5.2.6. –«Менеджмент». Москва. 2025 -170с.

[6] Дедов Д.И. Системные факторы права. М., Интернет-издательство Стартап, 2013. – С.20.

[7] Аракельян Н.В. Правовое регулирование градостроительной деятельности (гражданского-правовой аспект). Дисс… к.ю.н. Специальность 12.00.03, Краснодар, 2010 – С.3.

[8] Баньковская Ю.Л. Социокоммуникативная специфика взаимодействия конфликтующих акторов в сетевых структурах общества. Минск –диссертация д.ф.н. 09.00.11 –социальная философия, 2023 – 189с.

[9] Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы. Дисс... д.ю.н. Специальность 12.00.01, Москва, 2020 – 593с.

References:

[1] Town Planning Code of the Russian Federation No. 190-FZ dated 29.12.2004 (as amended 31.07.2025).

[2] Granovetter M. The power of weak ties// Journal of Economic Sociology. T. 10. № 4. September 2009 - 1-20s.

[3] A.V. Bezrukov. Future Map Methodology (concept, principles, tools)/ http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Presentations/CMASF_SM/nov2017/Bezrukov.pdf.

[4] Godet, M. The Art of Scenarios and Strategic Planning - Tools and Pitfalls. Technological Forecasting and Social Change, 2000 -297 pp.

[5] Nikitins I. Improving the methodology of strategic business planning based on evolutionary-contextual scenarios. Diss... Ph.D. 5.2.6. - “Management.” Moscow. 2025 -170s.

[6] Dedov D.I. Systemic factors of law. M., Internet publishing company Startup, 2013. - S.20.

[7] N.V. Arakelyan. Legal regulation of urban planning activities (civil-legal aspect). Diss... Ph.D. Specialty 12.00.03, Krasnodar, 2010 - S.3.

[8] Bankovskaya Yu.L. Sociocommunicative specifics of the interaction of conflicting actors in the network structures of society. Minsk - dissertation of Ph.D. 09.00.11 - social philosophy, 2023 - 189s.

[9] K.V. Agamirov. Legal forecasting as a factor in improving the Russian legal system. Diss... Doctor of Law, Specialty 12.00.01, Moscow, 2020 - 593s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-381-385

БЕСЛАНЕЕВА Жанна Хасановна,
доцент кафедры «Землеустройство и экспертиза недвижимости» КБГАУ им. Кокова В.М., кандидат экономических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ, АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА НАЛЬЧИКА

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые современные вызовы пространственного развития территорий Российской Федерации в 2019–2025 гг., выделяются социально-экологические приоритеты градостроительной политики, анализируются альтернативные (неинерционные) модели пространственного развития, а также проводится эмпирический разбор инвестиционных проектов и муниципальных программ на примере города Нальчик (Кабардино-Балкарская Республика). Особое внимание уделено роли государства в размещении производительных сил и механизмах реализации устойчивых проектов. Статья опирается на данные федеральной и региональной статистики, официальные муниципальные программы и публикации в период 2019–2025 гг.*

Ключевые слова: *пространственное развитие, устойчивое развитие, ревитализация, Нальчик, инвестиционные проекты, государственная политика, экологические приоритеты.*

BESLANEEVA Zhanna Khasanovna,
Associate Professor,
Department of Land Management and Real Estate Expertise,
Kokov KBGAU V.M., Ph.D. in Economics

MODERN PROBLEMS OF TERRITORIAL DEVELOPMENT: SOCIAL AND ECOLOGICAL PRIORITIES, ALTERNATIVE MODELS OF SPATIAL DEVELOPMENT AND APPLIED ANALYSIS ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF NALCHIK

Annotation. *The article examines the key contemporary challenges of spatial development of the Russian Federation in 2019–2025, highlighting the socio-ecological priorities of urban planning policy. It analyzes alternative (non-inertial) models of spatial development and provides an empirical review of investment projects and municipal programs using the case of the city of Nalchik (Kabardino-Balkarian Republic). Particular attention is given to the role of the state in the distribution of productive forces and the mechanisms for implementing sustainable projects. The study relies on federal and regional statistics, official municipal programs, and publications from 2019–2025.*

Key words: *spatial development, sustainable development, revitalization, Nalchik, investment projects, state policy, ecological priorities.*

Введение

Актуальность исследования определяется совокупностью вызовов, характерных для постиндустриальной трансформации пространственной структуры регионов РФ: высокой территориальной асимметрией экономической активности, изношенностью городской инфраструктуры, экологическими ограничениями в условиях климатической нестабильности и необходимостью сочетания экономической эффективности и социальной справедливости при планировании размещения ресурсов и производительных сил.

Теоретическая рамка исследования включает концепции устойчивого и инклюзивного развития, принципы многоуровневого управления

территорией и инструменты государственно-регионального стимулирования (проектная и институциональная политика).

Методология

В исследовании применяется смешанный метод исследования:

– анализ официальной статистики и региональных отчётов (Росстат, данные органов власти);
– контент-анализ муниципальных программ и материалов региональных министерств;
– кейс-анализ инвестиционных проектов города Нальчика.

Для эмпирической части использованы статистические данные за 2021–2025 гг. и муниципальные документы по 2019–2025 гг., включая Национальный проект «Формирование комфортной городской среды» [1]

1. Современные проблемы пространственного развития

Современные российские регионы характеризуются высокой территориальной асимметрией: крупные города и агломерации концентрируют инвестиции, трудовые ресурсы и инфраструктуру, тогда как малые и средние города испытывают дефицит капитальных вложений и устойчивых источников занятости [1].

К числу основных вызовов при определении и научном обосновании траекторий формирования желаемой структуры пространственного развития России на долгосрочную перспективу относятся:

1. Инфраструктурная деградация и устаревший городской фонд. Аварийные жилые дома, изношенные инженерные сети, ограниченные возможности общественного транспорта.
2. Экологические риски. Деградация зелёных массивов, сокращение рекреационных зон, гидрогеоморфологические угрозы, загрязнение атмосферы.
3. Социальная неравномерность. Ограниченный доступ к образованию, здравоохранению и социальной инфраструктуре, старение населения, миграция трудоспособного населения.
4. Территориальная диспропорция инвестиций и трудовых ресурсов, при которой значительная часть капитала концентрируется в агломерациях, тогда как малые и средние города испытывают дефицит инвестиций [2]

Эти проблемы обуславливают необходимость перехода от инерционного развития к интегрированным моделям, где государственные институты выступают координаторами и гарантами баланса экономических, социальных и экологических интересов [2].

2. Социально-экологические приоритеты современной градостроительной практики

Современная градостроительная практика ориентируется на устойчивое развитие, где социальные и экологические аспекты являются равноценными экономическим.

– Социальные приоритеты современного территориального развития включают в себя:

1. Доступность и качество жилья, подразумевающие реконструкцию ветхого фонда, внедрение энергоэффективных технологий, формирование комфортной городской среды [3].
2. Равный доступ к инфраструктуре, к объектам образования, здравоохранения, транспорта, культуры. В Нальчике реализуется принцип универсальной доступности для маломобильных групп населения [3].
3. Развитие малых общественных пространств. Скверы, дворы, парки повышают социальную устойчивость, туристическую привлекательность и качество жизни[4].
4. Участвующее планирование. Вовлечение жителей в принятие решений повышает адаптивность и снижает социальные конфликты.

– К ключевым экологическим приоритетам развития территорий относятся:

Сохранение и восстановление зелёного каркаса. Необходима системная работа по сохранению существующих зелёных массивов, восстановлению утраченных парков и бульваров, а также созданию новых рекреационных зон. Зеленая инфраструктура способствует улучшению микроклимата, снижению температуры воздуха в городской среде, повышению биоразнообразия и формированию комфортных условий для рекреации и досуга населения [4].

Энергоэффективные и ресурсосберегающие технологии. Применение современных технологий в системах водоснабжения, теплоснабжения и электроснабжения позволяет существенно сократить потребление ресурсов и повысить эффективность функционирования городской инфраструктуры. Энергоэффективные решения включают автоматизацию систем, внедрение возобновляемых источников энергии и модернизацию инженерных сетей, что снижает нагрузку на окружающую среду и способствует устойчивому развитию территорий.

Снижение воздействия на окружающую среду. Важным направлением является контроль и минимизация негативного воздействия на природные компоненты: мониторинг и снижение выбросов загрязняющих веществ, организация систем раздельного сбора и переработки отходов, охрана и рациональное использование водных ресурсов. Комплексное управление

этими процессами обеспечивает экологическую безопасность городских территорий и улучшает качество жизни населения.

Адаптация к климатическим рискам. Планирование и развитие городской инфраструктуры должно учитывать риски, связанные с экстремальными погодными явлениями, включая сели, подтопления, оползни, засухи и резкие температурные колебания. Включение климатических факторов в градостроительное проектирование повышает устойчивость города к природным угрозам и снижает социально-экономические потери.

Интеграция природно-рекреационных систем. Формирование «зелёных коридоров», которые соединяют парковые зоны, водные объекты и другие природные элементы, способствует не только улучшению экологического баланса, но и созданию комфортной городской среды. Такая интеграция повышает экологическую устойчивость территорий, способствует сохранению биоразнообразия и улучшает качество рекреационных функций городских пространств[3;7].

– Комплексная реализация

Смешанные функции территорий. Современные подходы к градостроительному планированию предполагают создание территорий, объединяющих жилую, рабочую и рекреационную функции. Такая интеграция позволяет снизить транспортные нагрузки, уменьшить эмиссии и повысить социальную активность жителей. В практике Нальчика это проявляется через формирование микрорайонов с сочетанием жилья, офисных и сервисных пространств, а также благоустроенных общественных зон, что способствует созданию комфортной и функционально сбалансированной городской среды.

Гибкость размещения производительных сил. Планирование размещения промышленных, сервисных и туристических объектов должно учитывать экологические ограничения, транспортную доступность и логистические возможности. Важным инструментом является создание кластеров — интегрированных производственно-логистических систем, которые позволяют рационально использовать ресурсы, повышать конкурентоспособность предприятий и минимизировать нагрузку на городскую инфраструктуру и окружающую среду.

Интеграция в национальные и региональные программы. Эффективная реализация пространственного развития требует координации с национальными и региональными стратегиями. Для Нальчика это проявляется в благоустройстве городской среды, модернизации инженерной инфраструктуры, реализации туристических проектов и создании рекреационных объектов в рамках национальных проектов «Жильё и городская среда» и «Экология» [3; 4].

Особое значение экологического компонента для Нальчика обусловлено его статусом курортного города федерального значения. Сохранение и развитие парковых массивов и рекреационных зон, таких как Долинск и Атажукинский сад, является не только условием повышения качества жизни населения, но и критическим фактором для поддержания и увеличения туристического потенциала города. Интеграция зеленой инфраструктуры в градостроительное планирование способствует формированию устойчивой, эстетически привлекательной и функционально насыщенной городской среды.

3. Альтернативные модели пространственного развития

Инерционный сценарий развития территорий предполагает сохранение существующих тенденций — концентрации ресурсов в крупнейших агломерациях и медленного обновления инфраструктуры. Однако он усиливает диспропорции и тормозит развитие средних и малых городов. В научной и экспертной литературе выделяют три альтернативные модели:

1. Проектно-ориентированная модель.

Реализуется через масштабные государственные программы и национальные проекты («Жильё и городская среда», «Экология», «Развитие транспортной системы»). В её основе — концентрация инвестиций на опорных объектах, формирующих мультипликативный эффект (транспортные узлы, промышленные парки, технопарки). [3;5].

2. Инклюзивно-креативная модель.

Ставка делается на малые формы развития: креативные индустрии, цифровые сервисы, инициативное бюджетирование, локальные благоустроительные проекты. Такая модель особенно актуальна для малых и средних городов, где локальные инициативы позволяют компенсировать ограниченность крупных инвестиций. [3; 4]

3. Кластерно-картографическая модель.

Опирается на формирование территориально-отраслевых кластеров (промышленных, туристических, агропромышленных). Пространственное планирование в этой модели строится на принципе «точек роста», соединённых транспортными и логистическими коридорами. [7]

С учетом сложившихся реалий следует отметить, что для Нальчика наибольший потенциал имеет сочетание кластерной (развитие туризма, пищевой промышленности) и инклюзивной (благоустройство и цифровизация услуг) моделей.

4. Роль государства в размещении производительных сил

Исторически в России именно государство играло ключевую роль в пространственном развитии. Сегодня его функции в указанном направлении можно разделить на три уровня:

1. Регулятивный уровень. Формирование стратегий пространственного развития, утверждение генеральных планов, определение правовых норм. Примером является «Стратегия пространственного развития РФ до 2030 года», где задаются ориентиры развития регионов [7].
2. Инвестиционно-финансовый уровень. Государство выступает соинвестором через национальные проекты, инфраструктурные бюджетные кредиты и поддержку государственно-частного партнёрства. В Кабардино-Балкарии такие механизмы позволили увеличить инвестиции в основной капитал на 8,5 % в 2023 г. [6]
3. Координационный уровень. Включает развитие транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры, без которой невозможно закрепление производительных сил в регионе. Для Нальчика критично значение транспортных коридоров Северного Кавказа (автомагистраль «Кавказ», железнодорожные и авиационные связи).

Таким образом, государство выступает системным интегратором, объединяя частный капитал, муниципальные инициативы и интересы населения.

5. Кейс: город Нальчик

Население Нальчика в 2023 г. оценивалось в 246 тыс. чел. [3], что делает его крупнейшим городом Кабардино-Балкарской Республики. Экономика города носит диверсифицированный характер: наряду с промышленностью, значительную роль играет туристско-рекреационный комплекс.

Основными отраслями промышленности являются машиностроение, электротехника, пищевая промышленность, металлообработка. В последние годы активно развивается переработка сельхозпродукции, поддерживаемая региональными субсидиями.

В городе Нальчик осуществляется выполнение следующих муниципальных программ:

– Программа «Формирование современной городской среды» (2019–2024) — реконструкция дворов, улиц, общественных зон. [4]
– Ревитализация территории бывшего автовокзала №2 под сквер — пример использования заброшенной территории для социальных нужд. [5]
– Программа «Развитие туризма в КБР» — включает благоустройство курортных зон и инфраструктуры вокруг минеральных источников. [6]

Капиталовложения в урбанистическое развитие осуществляется предпринимательскими кругами с участием государства. Так, в 2023 г. в Нальчике реализовано более 50 проектов малого и среднего бизнеса при поддержке Фонда развития промышленности КБР. К числу основных направлений реализованных проектов относятся производство продуктов питания, лёгкая промышленность, сфера услуг.

При определении приоритетных задач территориального развития городского округа Нальчик рекомендуется обеспечить их согласование с полным комплексом приоритетов, целей и задач, определяемых Стратегией национальной безопасности, Стратегией-2030 и Основами государственной политики регионального развития РФ, применяя синтез и рациональное сочетание преимуществ различных моделей с учётом особенностей территориального расселения и дифференцированных территориальных приоритетов стратегического развития.

Наиболее целесообразным представляется первоочередное осуществление следующих проектов:

1. Модернизация инженерной и коммунальной инфраструктуры г.Нальчик, в связи с тем, что многие сети построены ещё в 1970–1980-е гг., чрезвычайно изношены и требуют замены.
2. Развитие зелёной инфраструктуры. Наличие статуса города-курорта нуждается в его укреплении через сохранение и расширение зелёных зон.
3. Инновационная промышленность. Государственная поддержка малых машиностроительных предприятий и предприятий пищевой переработки является одним из ключевых факторов в развитии территории и позволяет решить указанные выше задачи территориального развития с учетом социальных и экологических приоритетов.
4. Формирование туристических кластеров предусматривает развитие санаторно-курортной сферы, создание единого туристического бренда города Нальчика в рамках совершенствования туристического направления развития Кабардино-Балкарской республики.
5. Сохранение и приумножение человеческого капитала путем поддержки образовательных учреждений, развития медицинского кластера на базе курортных и реабилитационных центров.
6. Риски реализации

Несмотря на позитивные тенденции, гармоничное и сбалансированное развитие города Нальчика с учетом его величины и функциональной специализации на муниципальном уровне сопряжено с рядом рисков:

– финансовые риски обусловлены высокой зависимостью муниципального бюджета от

федеральных и республиканских трансфертов, известной ограниченностью собственных доходов;
- кадровые риски, к числу которых относится отток квалифицированных специалистов в крупные города России в рамках наблюдающейся трудовой миграции;
- экологические риски представляют полноценную самостоятельную угрозу деградации курортных зон из-за урбанизационного давления;
- институциональные риски, характеризующиеся избыточной бюрократизацией инвестиционных процессов и слабой координацией между муниципальными и региональными структурами в вопросах процедур согласования для малых инвестпроектов;

7. Выводы

Современное пространственное развитие российских территорий требует системного перехода от «роста по инерции» к управляемой, социально и экологически ориентированной политике. Комбинация проектно-ориентированных крупных инвестиций, поощрения локальных инициатив и кластерной политики создаёт основу для устойчивого развития муниципальных центров.

На примере города Нальчика видно, что город располагает значительным промышленным и демографическим потенциалом (около 246 тыс. жителей, порядка 16 тыс. субъектов хозяйствования), однако для качественного перехода необходима синергия между модернизацией инфраструктуры, ревитализацией общественных пространств и поддержкой технологического обновления промышленности.

Государство должно оставаться ключевым актором, как регулятор, источник частичного финансирования, а также как координатор межуровневых стратегий размещения производительных сил. Институциональные механизмы (региональные проекты, муниципальные программы, ТОСЭР и пр.) следует адаптировать для усиления местной инициативы и снижения административных барьеров при реализации небольших и средних проектов.

Список литературы:

[1] Национальный проект «Формирование комфортной городской среды», URL: https://национальныепроекты.рф/new-projects/infrastruktura-dlya-zhizni/formirovanie-komfortnoy-gorodskoy-sredy/

[2] Росстат. Социально-экономическое положение регионов. Кабардино-Балкарская Республика. URL: https://07.rosstat.gov.ru

[3] Википедия. Нальчик. Демографические и экономические данные. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нальчик

[4] Муниципальная программа «Формирование современной городской среды на территории городского округа Нальчик на 2019–2024 годы». URL: https://nalchik.kbr.ru

[5] Официальный сайт администрации г.о. Нальчик. Информация о проекте обустройства сквера на месте бывшего автовокзала №2. URL: https://nalchik.kbr.ru/transport/

[6] Правительство Кабардино-Балкарской Республики. Информация об инвестициях в основной капитал в 2023 г. URL: https://kbr.ru

[7] Доклады Минстроя РФ о реализации национальных проектов «Жильё и городская среда», 2021–2024 гг.

References:

[1] National project “Formation of a comfortable urban environment,” URL: https://национальныепроекты.рф/new-projects/infrastruktura-dlya-zhizni/formirovanie-komfortnoy-gorodskoy-sredy/

[2] Rosstat. Socio-economic situation of the regions. Kabardino-Balkar Republic. URL: https://07.rosstat.gov.ru

[3] Wikipedia. Nalchik. Demographic and economic data. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нальчик

[4] Municipal program “Formation of a modern urban environment in the territory of the urban district of Nalchik for 2019-2024.” URL: https://nalchik.kbr.ru

[5] Official website of Nalchik city administration. Information about the project for the arrangement of the park on the site of the former bus station No. 2. URL: https://nalchik.kbr.ru/transport/

[6] Government of the Kabardino-Balkarian Republic. Fixed Asset Investment Information 2023 URL: https://kbr.ru

[7] Reports of the Ministry of Construction of the Russian Federation on the implementation of national projects “Housing and Urban Environment,” 2021-2024

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-386-389

АКИМОВ Сергей Владимирович,
Старший научный сотрудник
НИЦ №1 ВНИИ МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: yan.sahatoff@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ АПК И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ

Аннотация. *В представленной статье рассматриваются вопросы, затрагивающие экономические преступления в агропромышленном комплексе, которые представляют серьезную угрозу продовольственной и экономической безопасности государства. Отмечается, что АПК является стратегически важной отраслью экономики, в которой создается около трети национального богатства, что делает ее привлекательной для преступных посягательств. Значительные объемы государственного финансирования, выделяемые на развитие сельского хозяйства, в сочетании с несовершенством контрольных механизмов, создают благоприятную почву для различных форм экономических преступлений. В данной статье рассматриваются ключевые особенности экономических преступлений в сфере АПК, их классификация, типичные схемы совершения и меры противодействия.*

Ключевые слова: *экономические преступления, АПК, агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, субсидии, хищение, растрата, экономическая безопасность.*

AKIMOV Sergey Vladimirovich,
Senior researcher of the Research Center No. 1
of the All-Russian Research Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police lieutenant colonel

FEATURES OF ECONOMIC CRIMES IN THE SPHERE OF AGRICULTURE AND MEASURES TO COUNTER THEM

Annotation. *The article discusses issues related to economic crimes in the agro-industrial complex, which pose a serious threat to the food and economic security of the state. It is noted that the agro-industrial complex is a strategically important sector of the economy, which creates about a third of the national wealth, which makes it attractive for criminal attacks. Significant amounts of government funding allocated for the development of agriculture, combined with imperfect control mechanisms, create fertile ground for various forms of economic crimes. This article discusses the key features of economic crimes in the agro-industrial complex, their classification, typical schemes for committing them and countermeasures.*

Key words: *economic crimes, agro-industrial complex, food security, subsidies, theft, embezzlement, economic security.*

Сфера АПК (агропромышленный комплекс) является системообразующей сферой, так как она составляет основу продовольственной безопасности страны, обеспечивая население продуктами питания и сырьем для промышленности. АПК - сложная система, включающая производство, переработку, хранение и сбыт сельскохозяйственной продукции [3].

Важность данной сферы как системообразующей определяется рядом причин:

– АПК обеспечивает промышленность зерном, сахаром, жирами, хлопком и другими видами сырья;
– АПК включает в себя все этапы обработки сельхозпродукции, что обеспечивает продовольственную безопасность;
– АПК оказывает значительное влияние на занятость населения, особенно в сельских районах, а также на экономику региона и страны в целом;

– наращивание объемов производства в АПК является ключевым фактором обеспечения продовольственной независимости страны;
– АПК часто является объектом государственной поддержки через меры по стимулированию производства, субсидии и налоговые льготы;
– многие отрасли промышленности зависят от АПК для обеспечения сырьем;
– АПК создает значительное количество рабочих мест, особенно в сельской местности;
– АПК является двигателем экономического развития сельских регионов;
– АПК играет важную роль в обеспечении экономической устойчивости страны.

Но, наличие экономических преступлений в сфере АПК могут существенным образом сказываться на продовольственной безопасности страны, для чего необходимо усиливать меры по противодействию им, в связи с чем актуальность темы исследования значительно возрастает.

Под преступлениями, совершаемыми в сфере агропромышленного комплекса, понимаются умышленные противоправные деяния, посягающие на экономические отношения в области ресурсообеспечительного, сельскохозяйственного и перерабатывающего производств, а также на организационно-правовые отношения в области их функционирования, совершенные профессиональными субъектами этих отношений с целью получения материальной и (или) имущественной выгоды и выражающиеся в причинении материального ущерба государственным органам [2]. Данная категория преступлений характеризуется специфическим объектом посягательства – экономическими отношениями в аграрном секторе.

Криминалистическая классификация преступлений в сфере АПК основывается на уголовно-правовых и криминалистически значимых признаках, в соответствии с чем представим основные виды экономических преступлений в данной сфере:
– мошенничество при получении субсидий и кредитов;
– коммерческий подкуп;
– взяточничество, присвоение и растрата;
– нарушение авторских прав и фальшивомонетничество;
– преступления, связанные с процедурами банкротства;
– незаконное получение кредита;
– преступления в сфере налогообложения [4].

Преступные посягательства в сфере АПК, зачастую, совершаются на следующим направленностям:
– кредитование агропромышленной деятельности;
– распоряжение имущественными комплексами и денежными средствами;
– использование средств государственной поддержки отраслей АПК;
– реализация процедур банкротства;
– налогообложение и страхование [1].

Стоит отметить, что межотраслевая структура агропромышленного комплекса порождает специфические экономические отношения, такие как производство, переработка и реализация сельскохозяйственной продукции. Особенности отношений внутри каждой структуры формируют предпосылки для совершения типичных видов преступлений. Различные авторы предлагают рассматривать группу преступлений в сфере АПК как имеющую межродовой объект посягательства, что подчеркивает их комплексный характер.

Экономические преступления в сфере АПК обладают рядом специфических особенностей, отличающих их от других видов преступлений экономической направленности.

Во-первых, они совершаются преимущественно в сфере легальной экономической деятельности, с использованием «пробелов» в законодательстве и при слабом контроле со стороны регулирующих органов, в связи с чем процедура их выявления и расследования несколько усложняется, так как внешне деятельность субъектов может выглядеть вполне законной.

Во-вторых, данные преступления часто связаны с сезонным характером сельскохозяйственного производства, что создает возможности для различных манипуляций с отчетностью и фиктивных операций.

В-третьих, специфической чертой является высокая степень вовлеченности должностных лиц, что объясняет высокую долю коррупционных преступлений в общей структуре экономической преступности в АПК (более 57,8%) [3].

Четвертой особенностью является профессиональный статус субъектов преступлений. Зачастую, ими являются или непосредственные участники агропромышленного производства, или должностные лица государственных и муниципальных органов, ответственных за регулирование и поддержку данного вида деятельности [7].

Анализ практики выявления и расследования экономических преступлений в сфере АПК позволяет выделить наиболее распространенные схемы их совершения:
– мошеннические схемы при получении субсидий и государственной поддержки (одна из распространенных схем, которая свя-

зана с представлением фиктивной проектно-сметной документации для получения субсидий на возмещение части затрат на строительство или реконструкцию сельскохозяйственных объектов);
- фальсификация документов для участия в целевых программах, доступ к которым ограничен для коммерческих организаций;
- коррупционные механизмы в сфере АПК;
- преступления при кредитовании сельхозпроизводителей (сельскохозяйственные товаропроизводители представляют фиктивные договоры о приобретении сельхозтехники, племенного скота, химических средств защиты и минеральных удобрений, а также подделывают товарные накладные и другие документы для подтверждения целевого использования кредитных средств);
- схемы, связанные со вступлением владельцев агропромышленных предприятий в преступный сговор с сотрудниками кредитных организаций для незаконного получения кредитов [6].

Расследование экономических преступлений в сфере АПК имеет свою специфику, обусловленную сложностью экономических отношений в данной сфере и многообразием форм преступной деятельности.

Для эффективного расследования преступлений в сфере АПК разработаны специальные криминалистические методики, учитывающие особенности этих преступлений. Основой таких методик является криминалистическая характеристика преступлений, включающая данные о типичном механизме преступления, особенностях следообразования и личности преступника.

При расследовании экономических преступлений в сфере АПК производится анализ большого объема документации, включая финансовую отчетность, договоры, бухгалтерские документы, что требует специальных знаний в области экономики и финансов.

Эффективное расследование преступлений в сфере АПК требует создания системы информационного обеспечения, включающей различные источники данных, так как разрозненные данные не имеют криминалистического значения, важным является значительный объем информации с возможностью установления взаимосвязей между характером осуществляемой деятельности и несоответствий.

В целом, для успешного расследования преступлений в сфере АПК желательным является эффективное взаимодействие различных правоохранительных органов и государственных органов контроля и надзора.

Далее, выделим меры противодействия экономическим преступлениям в сфере АПК.

Во-первых, считаем важным совершенствование антикоррупционного законодательства и устранение «пробелов» в правовом регулировании отношений в сфере АПК, которые создают возможности для совершения преступлений.

Во-вторых, предупреждению экономических преступлений в сфере АПК поспособствует усиление контроля за использованием бюджетных средств, выделяемых на поддержку сельского хозяйства.

В-третьих, повысить прозрачность процедур распределения государственной поддержки и создать эффективные механизмы общественного контроля за использованием бюджетных средств [5].

Таким образом, экономические преступления в сфере агропромышленного комплекса представляют серьезную угрозу экономической и продовольственной безопасности страны, в связи с чем выделение мер по противодействию им является важной задачей.

Список литературы:

[1] Золотарев И.И., Золотарева Н.А. Противодействие отдельным видам экономических преступлений в сфере электроэнергетики на примере АПК // International agricultural journal. - 2022. - № 6. - С. 1120 - 1130.

[2] Колодиева А.А. Необходимость и возможности противодействия угрозам экономической безопасности предприятий АПК // Молодежный вектор развития аграрной науки: Материалы 72-й национальной научно-практической конференции студентов и магистрантов. Воронеж, 2021. – с. 31 - 35.

[3] Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. Состояние экономической преступности в АПК: региональный аспект // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7, № 7. – С. 1861 - 1874.

[4] Лисовский Д.Г. Отдельные детерминанты экономических преступлений, совершаемых в сфере освоения бюджетных средств, выделенных на развитие агропромышленного комплекса [Электронный ресурс] // E-Scio. - 2021. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-determinanty-ekonomicheskih-prestupleniy-sovershaemyh-v-sfere-osvoeniya-byudzhetnyh-sredstv-vydelennyh-na-razvitie (дата обращения: 19.05.2025).

[5] Снимщикова И.В., Чугаева Ю.А. Контроль в сфере государственных закупок АПК как фактор экономической безопасности страны // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2021. – № 92. – С. 70 - 75.

[6] Тахумова О.В., Харченко А.В., Волков Н.А., Саарян А.С. Анализ уровня экономической безопасности предприятий АПК // Вестник Академии знаний. - 2023. - № 2 (55). - С. 246 - 251.

[7] Шевкуненко М.Ю., Осенний В.В., Бурда А.Г. Противодействие криминализации апк как защита от угрозы экономической и продовольственной безопасности России [Электронный ресурс] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2023. - № 189 (05). - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-kriminalizatsii-apk-kak-zaschita-ot-ugrozy-ekonomicheskoy-i-prodovolstvennoy-bezopasnosti-rossii (дата обращения: 20.05.2025).

References:

[1] Zolotarev I.I., Zolotareva N.A. Countering certain types of economic crimes in the electric power industry using the example of the agro-industrial complex//International agricultural journal. - 2022. - № 6. - S. 1120-1130.

[2] Kolodieva A.A. The need and opportunities to counter threats to the economic security of agricultural enterprises//Youth vector of development of agrarian science: Materials of the 72nd national scientific and practical conference of students and undergraduates. Voronezh, 2021. – c. 31 - 35.

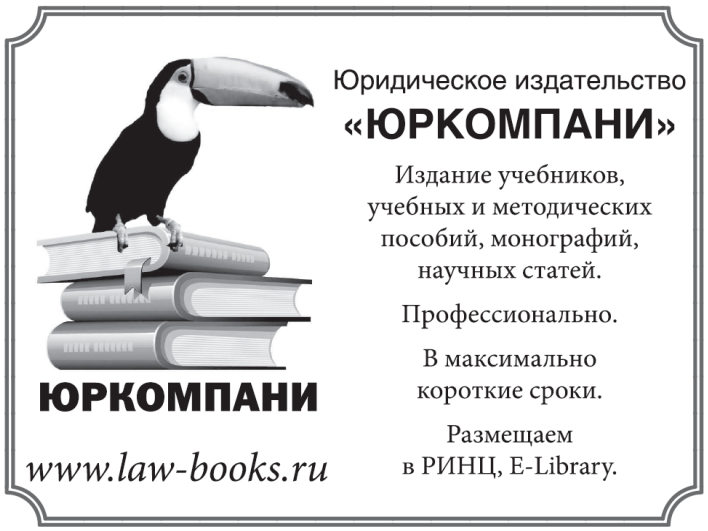
[3] Konovalenko S.A., Trofimov M.N. The state of economic crime in the agro-industrial complex: regional aspect//Economic security. – 2024. - T. 7, NO. 7. - S. 1861-1874.

[4] Lisovsky D.G. Individual determinants of economic crimes committed in the field of budget funds allocated for the development of the agro-industrial complex [Electronic resource]//E-Scio. - 2021. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-determinanty-ekonomicheskih-prestupleniy-sovershaemyh-v-sfere-osvoeniya-byudzhetnyh-sredstv-vydelennyh-na-razvitie (дата обращения: 19.05.2025).

[5] Sneshchikova I.V., Chugaeva Yu.A. Control in the field of public procurement of the agro-industrial complex as a factor in the economic security of the country//Proceedings of the Kuban State Agrarian University. – 2021. – № 92. - S. 70 - 75.

[6] Takhumova O.V., Kharchenko A.V., Volkov N.A., Saaryan A.S. Analysis of the level of economic security of agricultural enterprises//Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2023. - № 2 (55). - S. 246-251.

[7] Shevkunenko M.Yu., Osenny V.V., Burda A.G. Countering the criminalization of agribusiness as a protection against the threat to the economic and food security of Russia [Electronic resource]// Political network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. - 2023. - № 189 (05). - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-kriminalizatsii-apk-kak-zaschita-ot-ugrozy-ekonomicheskoy-i-prodovolstvennoy-bezopasnosti-rossii (дата обращения: 20.05.2025).



Дата поступления рукописи в редакцию: 19.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-390-393

ШЕРИЕВ Альберд Малилевич,
старший преподаватель кафедры
специальных дисциплин СКИ(ф) КрУ МВД России,
кандидат юридических наук, подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ГОЛЯНДИН Николай Петрович,
профессор кафедры
специальных дисциплин СКИ(ф) КрУ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. *В статье проводится исследование такого социально-негативного явления как коррупция. Также проводится анализ по оценке эффективности антикоррупционных мер противодействия коррупции на примере зарубежных государств.*

Ключевые слова: *коррупция, явление, бюрократия, полномочия, борьба, противодействие, последствия, причины, условия, опыт.*

SHERIEV Alberd Malilevich,
Senior Lecturer, Department of Special Disciplines,
SKI (f) KrU of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Police Lieutenant Colonel

GOLYANDIN Nikolay Petrovich,
Professor, Department of Special Disciplines,
SKI (f) KrU of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor

IMPLEMENTATION OF THE FIGHT AGAINST CORRUPTION ON THE EXAMPLE OF FOREIGN COUNTRIES

Annotation. *The article is a study of such a socially negative phenomenon as corruption. An analysis is also being carried out to assess the effectiveness of anti-corruption measures against corruption using the example of foreign countries.*

Key words: *corruption, phenomenon, bureaucracy, authority, struggle, counteraction, consequences, causes, conditions, experience.*

Коррупционные действия замедляют и деформируют функционирование государственной власти как таковой, а также замедляют ее экономическую и политическую составляющую развития. Однако, несмотря на специфичность экономико-политических сфер каждой конкретной страны, коррупция идет рука об руку с развитием и функционированием абсолютно всех институтов власти, и это является важным фактом, доказывающим необходимость ведения антикоррупционных действий в любой стране.

Существует государство, для которого характерно такое понятие, как лоббизм, и это – США. Подобный вид деятельности благоприятствует тому, что в США большинство законодателей ориентируются на интересы небольшой прослойки общества, а не на интересы тех, кто их избрал. Множество достаточно громких сканда-

лов в СМИ, а также немалое количество статей, как в печатных изданиях, так и в электронных источниках информации повествуют о процветании коррупции как таковой в США, причем задействованными в подобного рода разоблачениях и скандалах оказываются и политические деятели. В соответствии с выступлениями на пресс-конференции «Мировой опыт борьбы с коррупцией и российские реалии», «объем коррупции в США достаточно велик,… объем «коррупционных средств» может достигать в США полтриллиона евро (по разным оценкам)».

Стоит обратить внимание на существующие особенности антикоррупционных действий США:

- нормативным актам свойственно разнообразие и разноуровневость, в то время как принимаемые решения можно охарактеризовать, как децентрализованные. Свод законов США (US Code) включил в себя основные антикоррупционные законодательные документы, но немногие из этих документов - законодательных актов - действуют во всех штатах (так, лишь в 37 штатах существует официальный запрет на подкуп должностных лиц из частных организаций);
- строгость наказания за коррупционные преступления;
- обширная трактовка категории «коррупция», так как американское законодательство выделяет пассивный подкуп (то есть, состав преступления не требует, чтобы взятка была выплачена в пользу должностного лица непосредственно) помимо открытого взяточничества.

В американском законодательстве существует ограничение, касающееся дополнительного дохода у государственных служащих. Так, подобного вида доход не должен превышать более 15% от официального оклада, предназначенного для определенной должности, что является значимым ограничением. Что же касается сенаторов США, то для них работает ограничение вплоть до получения любого подарка стоимостью 100 долларов от частных физических и юридических лиц, если они заинтересованы в одобрении Сенатом конкретного закона. Также коррупционными действиями являются и сделки, цель которых – трудоустройство конкретного лица на федеральную государственную службу;

- отсутствие иммунитета перед отстранением от должности, так, Конгресс имеет право отстранить любое должностное лицо с занимаемой должности в порядке импичмента, независимо от того, является ли отстраняемое лицо президентом страны или любым другим гражданским должностным лицом США, то же касается и членов самого Конгресса;
- для низов коррупционные действия не являются выгодными, ведь в США социальные услуги стоят достаточно дорого, а государственные служащие (абсолютно все, без исключения), имеют право на получение определенного набора льгот (в которые входит и пенсионное обеспечение), которые распространяются и на членов семьи должностного лица, и на него самого; и если государственный служащий возьмет данную ему взятку, его лишат льгот, так как он потеряет свое рабочее место, и порой это слишком неравноценный «обмен». Также стоит отметить и то, что обвинение в коррупции является клеймом, и такому служащему придется помимо места работы поменять и свое профессиональное направление деятельности, причем кардинально[1].

И все же, нельзя сказать, что в США нет коррупции, даже если и брать во внимание приведенные выше антикоррупционные особенности борьбы.

Подобная антикоррупционная система Китая может быть применена и для российского законодательства, так как является вполне успешной и плодотворной[2].

Рассмотрим отдельно законодательство Германии, где для антикоррупционных действий было прописано множество соответствующих документов, такие как принятый Генеральной Ассамблеей ООН Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, от 17 декабря 1978 года; принятая Советом Европы Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 1999 г.; Уголовный кодекс Германии; Закон о борьбе с коррупцией 1997 г. и др. Внимательно изучив все меры, предпринятые для антикоррупционной борьбы в Германии, считаем наиболее успешным по достижению поставленной цели - «принцип четырех глаз», который представляет собой присутствие на официальных процедурах несколько граждан. Так, например, если нужно принять определенный товар, на сделке должны присутствовать несколько человек, то есть, обязательно должны быть в качестве свидетелей происходящего несколько, не относящихся к процессу сотрудников[3]. Отметим и еще несколько мер в плане антикоррупционной борьбы:

- если происходят какие-либо публичные дискуссии, в них непременно должны участвовать представители, как властных структур, так и представители политических;
- организация контрольно-надзорных действий в отношении должностей, которые, как было определено ранее, чаще всего подвергаются коррупции;

– для повышения правовой квалификации сотрудников на постоянной основе проводятся соответствующие мероприятия;
– лицо, ранее занимавшее государственную должность, при уходе с поста обязано получить соответствующие разрешающие документы, которые дадут ему право заниматься коммерческой деятельностью, иначе данное лицо может быть привлечено к ответственности за коррупцию.

Помимо перечисленного выше, существует также и поощрительная мера в виде различных стимулирующих выплат, больших пенсионных выплат и карьерного роста, а также других, иных поощрений, предусмотренных для государственных служащих за их деятельность.

Сингапур на своем примере также демонстрирует довольно эффективную антикоррупционную борьбу, если обратиться к данным различных международных оценок, поставивших данную страну в первую десятку по уровню коррупции, которая в Сингапуре сведена к минимуму. Достичь подобного прогресса страна смогла благодаря различным мерам борьбы с коррупцией. К примеру, с начала 1960-х годов госслужащих начали лишать их неприкосновенности, пришел запрет на получение подарков от любых лиц, а также введена необходимость точного отчета по наличию имущества и долгов; и если лицо, занимающее должность государственного служащего, имеет имущество, которое он не задекларировал, то он может подвергнуться обвинению в коррупции. Таким образом, Сингапур на своем примере показывает эффективную антикоррупционную борьбу, однако, не стоит игнорировать тот факт, что и население данной страны не такое большое, как, к примеру, в нашей стране[4].

На примере Королевства Дании можно изучить положительный опыт взаимодействия государства с коммерческим сектором, даже вопреки тому, что там нет специально назначенных для расследования коррупционных преступлений ведомств. Так что, коррупционные действия находятся под контролем органов всей правоохранительной системы, а преступления коррупционного характера на международном уровне – под контролем прокуратуры, ответственной за особые экономические преступления.

В 2002 году и по настоящее время в Дании действует «Закон о коррупции», который обязывает органы власти ежегодно публиковать информацию об имеющихся в наличии доходах и имуществе, в связи с тем, что государственные служащие Королевства Дании не должны владеть и распоряжаться акциями иностранных компаний во избежание лоббирования чужих контрагентов внутри государства[5].

Рассмотрим и наиболее коррумпированные страны, одной из которых является Франция. Подавляющее большинство населения данной страны считают, что «представители французской власти являются коррупционерами». С 90-х годов прошлого века после того, как в стране прогремело несколько крупных коррупционных скандалов, началась активная антикоррупционная борьба, в то время возглавлял Францию президент Франсуа Миттеран. Однако принятые меры, направленные на борьбу с коррупцией, не были комплексными. Существовал законодательный документ, приведенный в действие в 1990 году и действующий по сей день - «Закон о противодействии взяточничеству». Орган, в обязанности которого входит анализ причин коррупции граждан, в число которых входили и государственные служащие, и который помогал органам судебной власти собирать нужные сведения, а также реализовывать обучающие программы в различных учебных учреждениях, был утверждён во Франции в 1993 году и назывался Центральный орган по противодействию коррупции (ЦОПК).

В обязанности данного органа судебной власти не входило расследование коррупционных действий. Значимые изменения появились в 2007 году, когда на смену трем предыдущим комиссиям пришла и начала функционировать обновленная Комиссия по этике. Эта Комиссия отвечала за разбор и изучение конфликтного поведения среди должностных лиц, рассмотрение и анализ случаев, когда государственные служащие переходили в бизнес и начинали заниматься коммерческими делами. Во Франции было множество громких скандалов, освещенных в СМИ и разоблачений, одним из таких случаев было происшествие 2017 года, которое коснулось высших кругов. Итак, в 2017 году лишился своего поста министр внутренних дел, а причиной такому послужило обвинение его в создании фиктивных рабочих мест на имя своей дочери, которая на тот момент была несовершеннолетней.

Следует отметить, что, несмотря на отгремевшие коррупционные скандалы во Франции, усилия по борьбе с этим негативным явлением продвигаются медленно. По мнению исследователей, занимающихся изучением данной проблемы, борьбе Франции с коррупцией препятствует законодательство, которое позволяет иметь связь на высоком уровне между государственными служащими, избранными политиками и топ-менеджерами коммерческих компаний[6].

В общей сложности следует отметить, что наиболее значимых успехов в антикоррупционной борьбе добились страны с более развитой экономикой и политической системой.

Система вознаграждений и поощрений, принятая в Швеции, является интересным инструментом борьбы с коррупцией. Китайское же законодательство допускает смертную казнь для коррумпированных лиц, что является одной из самых строгих мер по борьбе с коррупцией не только в Китае, но и в мире.

Проведенный анализ, а также приведенные выше материалы демонстрируют различные опыты антикоррупционной борьбы со всего мира, к примеру, некоторых стран Европы (Королевства Дании, Германии, Швеции, Франции) и нескольких стран Азии (Китая, Сингапура). В данной статье также изучен и рассмотрен опыт США. Однако исследуемая тема, будет раскрыта не полностью, если не учитывать в мировом опыте борьбы с коррупцией и бывшие советские республики. Например, Республика Беларусь.

Закон Республики Беларусь «О мерах по борьбе с организованной преступностью и коррупцией» действовал в течение 10 лет, начиная с 1997 года, и являлся основным документом в сфере борьбы с коррупцией. В Беларуси на настоящий момент существует множество действующих документов, направленных на антикоррупционную борьбу, в том числе и Уголовный кодекс Республики Беларусь. Несмотря на то, что данный документ существует, проанализировав его, можно понять, что он не является безупречным хотя бы потому, что в УК не прописано, какая ответственность предусмотрена за незначительную по денежному эквиваленту взятку. Однако успешность проводимых антикоррупционных действий в Республике Беларусь достигается при помощи данных принятых принципов, которые действуют, и по сей день.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующий вывод, что Российская Федерация имеет большие перспективы в борьбе с коррупцией, особенно если учитывать коллаборацию с инновационным развитием. В отношении опыта других стран по всему миру в плане разработки антикоррупционных действий, то его следует вводить в сочетании с нынешней ситуацией в стране, адаптировать его к реалиям современной России.

Список литературы:

[1] Королева П.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // В сборнике: Актуальные научные исследования. – Пенза: «Наука и Просвещение», 2023. – С. 124.

[2] Сафонова С.Г., Борботько А.В. Опыт борьбы с коррупцией в Китае // В сборнике: Опыт и проблемы реформирования системы менеджмента на современном предприятии: тактика и стратегия. – Пенза: ПГАУ, 2022. – С. 326.

[3] Ганиева Ф.В. Европейский опыт противодействия коррупции // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и управления. – Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова, 2023. – С. 123.

[4] Гукова Д.М. Опыт борьбы с коррупцией в Сингапуре // В сборнике: Противодействие коррупции в современных условиях. – Нальчик: ИКЦ «Эксперт», 2022. – С. 725.

[5] Королева П.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // В сборнике: Актуальные научные исследования. – Пенза: «Наука и Просвещение», 2023. – С. 125.

[6] Ганиева Ф.В. Европейский опыт противодействия коррупции // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и управления. – Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова, 2023. – С. 126.

References:

[1] Queen P.V. Foreign experience in combating corruption//In the collection: Actual scientific research. - Penza: “Science and Enlightenment,” 2023. - S. 124.

[2] Safonova S.G., Borbotko A.V. Experience in combating corruption in China//In the collection: Experience and problems of reforming the management system in a modern enterprise: tactics and strategy. - Penza: PSAU, 2022. - S. 326.

[3] Ganieva F.V. European experience in combating corruption//In the collection: Current issues of economics and management. - Magnitogorsk: MSTU named after G.I. Nosov, 2023. - S. 123.

[4] Gukova D.M. Experience in the fight against corruption in Singapore//In the collection: Countering corruption in modern conditions. - Nalchik: ICC “Expert,” 2022. - S. 725.

[5] Queen P.V. Foreign experience in combating corruption//In the collection: Actual scientific research. - Penza: “Science and Enlightenment,” 2023. - S. 125.

[6] Ganieva F.V. European experience in combating corruption//In the collection: Current issues of economics and management. - Magnitogorsk: MSTU named after G.I. Nosov, 2023. - S. 126.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-9-394-396

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна,
научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России,
e-mail: medvedeva.i.n@fsin.gov.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ В ИСПАНИИ

Аннотация. *Настоящая статья подготовлена по результатам проведенного автором анализа национального законодательства, международных и межгосударственных соглашений и договоров Испании по избранной теме исследования. По мнению автора, ряд положений законодательства Испании по противодействию этнической и транснациональной преступности представляют определенный интерес и для специалистов в Российской Федерации, в том числе в сфере исполнения уголовных наказаний, где в местах лишения свободы и содержания под стражей находится значительное число обвиняемых и осужденных граждан зарубежных стран, чьё дальнейшее нахождение на территории России после отбытия наказания является нежелательным, т.к. представляет реальную угрозу национальной безопасности.*

Ключевые слова: *экстрадиция, зарубежный опыт, Испания, национальная безопасность, осужденные, имплементация, уголовно-исполнительная система.*

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE SPECIFICS OF THE IMPLEMENTATION OF THE EXTRADITION INSTITUTE IN SPAIN

Annotation. *This article is based on the author's analysis of national legislation, international and interstate treaties, and agreements of Spain on the chosen research topic. The author believes that several provisions of Spanish legislation on combating ethnic and transnational crime are of particular interest to specialists in the Russian Federation, including the penal system, whose institutions currently hold or serve sentences for a significant number of accused and convicted foreign citizens whose presence in the country is undesirable and poses a threat to national security.*

Key words: *extradition, expulsion, foreign experience, Spain, national security, convicts, implementation, penal system.*

Проблема противодействия преступности иностранных граждан с позиции уголовно-исполнительной системы Российской Федерации рассмотрена в работах Первозванского, Ю.Н. Строговича и Р.М. Жиляева, среди которых имеются полноценные научно-исследовательские работы и научные публикации[1-2]. В данных работах приведен обзор деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по исполнению международных обязательств Российской Федерации (далее – УИС), связанных с экстрадицией иностранных граждан.

В рамках настоящей статьи приведен опыт Испании по исполнению международных обязательств по экстрадиции граждан зарубежных стран, поток которых в Испанию и другие страны Европейского Союза за последние годы значительно возрос из стран Африки, Ближнего Востока и Украины.

В Испании, помимо национального законодательства, как и в большинстве других стран мира, действуют двухсторонние и межгосударственные соглашения об экстрадиции, среди которых следует выделить: Европейскую конвенцию об экстрадиции (1957), действующую в рамках Совета Европы; Европейский ордер на арест (EAW) – соглашение между странами-членами Европейского Союза, который позволил значительно ускорить процедуру ареста и экстрадиции преступников; двухсторонние соглашения между Испанией и США, Испанией и странами Латинской Америки.

Между тем основным законодательным актом Испании, регламентирующим выдачу иностранных граждан, совершивших преступления за пределами страны, является Испанский Закон об Экстрадиции 4/1985 (Ley de Extradicion), в котором определен механизм экстрадиции преступников в третьи страны на основе принципа взаимности и соблюдения прав человека.

Ниже приведем основные принципы, закрепленные в вышеназванном законе.

1. Экстрадиция возможна лишь в случае признания деяния уголовно-наказуемым в обеих странах.
2. Соблюдение странами принципа «двойной преступности» – преступление должно быть признано таковым как в Испании, так и стране, запрашивающей экстрадицию иностранного гражданина.
3. Гарантия соблюдения запрашивающей стороной прав человека и гражданина. Следуя данному принципу, испанские власти могут отказать в экстрадиции, если существует вероятность того, что запрашиваемое лицо может быть подвергнуто пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в стране, куда его планируют выдать.

Процедура экстрадиции в Испании включает в себя несколько этапов:

– поступление официального запроса об экстрадиции через дипломатические каналы;
– юридическая оценка на соответствие предъявляемым требованиям запроса на экстрадицию судами и органами прокуратуры;
– вынесение судом решения о соответствии запроса на экстрадицию требованиям национального законодательства Испании и международным договорам и стандартам;
– в случае положительного решения передача лица в страну, запросившую экстрадицию.

Как говорилось выше, процедура экстрадиции преступников в странах Европейского Союза, в том числе и Испании, была значительно упрощена с принятием странами участниками Европейского Союза межгосударственного соглашения о Европейском ордере на арест (EAW). Испания и другие договаривающиеся страны достаточно активно используют возможности данного межгосударственного договора для задержания лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений, и их оперативную передачу в страну, где было совершено преступление. Рассмотрим ниже основные положения этого соглашения.

Так, Европейский ордер на арест позволяет странам Европейского Союза запрашивать задержание, арест и передачу преступников, скрывающихся в других странах Европейского Союза, без необходимости соблюдения дополнительных бюрократических формальностей. Например, процедура задержания, ареста и передачи лиц, совершивших тяжкие преступления и преступления террористического характера, занимает в среднем 48 часов, что связано с обязанностью стран Европейского Союза выполнять запросы о выдаче преступников, совершивших деяния, подпадающие под определение тяжкого преступления во всех договаривающихся странах. Тем не менее испанские власти могут и отказать в исполнении запроса на экстрадицию и рамках исполнения Европейского ордера на арест, если преступнику может грозить смертная казнь или пожизненное заключение без возможности условно-досрочного освобождения.

Особое внимание в законодательстве Испании уделяется проблеме противодействия терроризму и террористической деятельности, в том числе и при исполнении международных обязательств по экстрадиции.

На государственном уровне властями Испании принято ряд антитеррористических законов, в частности: Закон 6/1984 «О борьбе с терроризмом», предоставляющий полиции дополнительные полномочия по задержанию и аресту лиц, причастных к террористической деятельности; Закон 23/2015 «Об усилении мер по борьбе с терроризмом» и Закон 12/2015 «О противодействии террористической деятельности и предотвращении террористических атак». Данные законы также наделяют полицию дополнительными полномочиями по задержанию и аресту подозреваемых в террористической деятельности без судебного решения.

На межгосударственном уровне процесс экстрадиции лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений террористического характера, регламентируется Международной конвенцией ООН о борьбе с финансированием терроризма (от 09.12.1999) и Директивой Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2017/541 от 15.03.2017 о противодействии терроризму, о замене Рамочного Решения 2002/475/ПВД Совета ЕС и об изменении Решения 2005/671/ПВД Совета ЕС.

Особую роль в ускоренной процедуре ареста и передачи лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений террористического характера, играют и судебные органы страны, в частности Национальный суд (Audiencia Nacional), в котором утверждается либо оспаривается решение полиции о задержании и аресте.

Тем не менее даже ускоренная процедура ареста и экстрадиции гарантирует подозреваемому право на адвоката, информацию и переводчика.

Здесь следует отметить, что участие переводчика в уголовном судопроизводстве, осуществляемом в отношении иностранных граждан, играет важную роль для обеспечения их права на справедливое судебное разбирательство, которое включает, как говорилось выше, право на информацию, то есть понимание судебного процесса.

В Испанском законодательстве закреплены несколько основополагающих принципов участия переводчика в уголовном судопроизводстве, в том числе и в процедуре экстрадиции.

1. Право на перевод – подозреваемые, обвиняемые, свидетели и потерпевшие, не владеющие в достаточной степени языком судопроизводства, имею право на переводчика.
2. Независимость переводчика – переводчик не должен вмешиваться в ход процесса, а лишь обеспечивать точность перевода.
3. Доступность перевода на всех стадиях уголовного судопроизводства – переводчик должен быть доступен на всех стадиях уголовного процесса, начиная от задержания, допроса, судебного разбирательства и вынесения приговора.

Участие переводчика в уголовном судопроизводстве стран Европейского Союза, в том числе и Испании, предписывает Директива 2010/64/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 20.10.2010 «О праве на интерпретацию и перевод в уголовных делах». Директива устанавливает минимальные стандарты, которым должны следовать страны Европейского Союза при осуществлении уголовного правосудия в отношении иностранных граждан.

Так, подозреваемому, не владеющим языком судопроизводства, гарантируется переводчик при задержании, допросе и предъявлении обвинения. Переводчик должен быть доступен на всех стадиях уголовного судопроизводства – допросе, судебных заседаниях, для перевода судебных документов. Оплата услуг переводчика осуществляется государством, если обвиняемый не в состоянии оплатить эти расходы.

Таким образом, проведенный анализ позволяет выделить ряд положений из зарубежного законодательства, которые представляют определенный интерес и для учреждений и органов УИС, где по действующему законодательству Российской Федерации до передачи запрашивающей стороне содержаться иностранные граждане и лица без гражданства, в частности, упрощенную процедуру экстрадиции по Европейскому ордеру на арест в течение 48 часов.

Аналогичное межгосударственное соглашение можно было бы заключить, например, между государствами-членами Евразийского экономического союза, Содружества Независимых Государств или БРИКС (BRICS).

Список литературы:

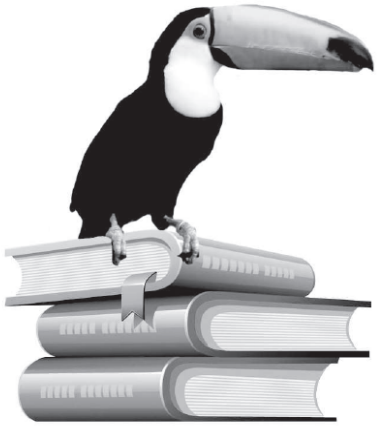
[1] Первозванский, В. Б. Проблемы правоприменения при исполнении международных обязательств Российской Федерации по экстрадиции иностранных граждан / В. Б. Первозванский, Ю. Н. Строгович, Р. М. Жиляев // Миграционное право. – 2018. – № 3. – С. 33-36. – EDN XWQYZN.

[2] Жиляев, Р. М. Исполнение международных обязательств Российской Федерации по экстрадиции иностранных граждан : Аналитический материал / Р. М. Жиляев, В. Б. Первозванский, Ю. Н. Строгович. – Москва : Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2017. – 28 с. – EDN YQQIQT.

References:

[1] Pervozvansky, V. B. Problems of law enforcement in the performance of international obligations of the Russian Federation for the extradition of foreign citizens/V. B. Pervozvansky, Yu. N. Strogovich, R. M. Zhilyaev//Migration law. – 2018. – № 3. - S. 33-36. – EDN XWQYZN.

[2] Zhilyaev, R. M. Fulfillment of international obligations of the Russian Federation on extradition of foreign citizens: Analytical material/R. M. Zhilyaev, V. B. Pervozvansky, Yu. N. Strogovich. - Moscow: Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, 2017. – 28 c. – EDN YQQIQT.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

(№ 9 сентябрь)
2025 год

Подписано в печать 20.10.2025.
Формат 60x90/8. Печ. л. 50,25. Тираж 100 экз. Заказ № 93.

Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево Московской области, ул. Ленина, д.102.